

ТРУДЫ

В. Г. ВАСИЛЬЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

•*•

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1915 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Олденбургъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По хронологическому порядку, принятому для издания «Трудовъ В. Г. Васильевскаго», за первыми семью «русско-византійскими отрывками», впервые вышедшими въ свѣтъ въ годы отъ 1875 до 1878, а теперь занимающими второй томъ этого изданія, долженъ былъ слѣдовать трудъ, имѣющій своимъ предметомъ житіе св. Георгія Амастридскаго. Опъ и слѣдуетъ въ подлежащемъ третьемъ томѣ «Трудовъ», но дается здѣсь не въ первой редакціи, въ какой былъ напечатанъ въ качествѣ восьмага «русско-византійскаго отрывка» въ 1878 году, а въ той новой обработкѣ, которая въ сочетаніи съ переработкой вышедшаго въ первый разъ въ 1889 г. изслѣдованія о житіи св. Стефана Сурожскаго появилась въ 1893 г. подъ заглавіемъ «Русско-византійскія изслѣдованія».

Для переизданія въ «Трудахъ» тексты житій сличены съ оригиналами. Греческіе тексты обонхъ житій свѣрены академикомъ Никитинымъ. Въ его распоряженіи были для житія Георгія Парижская рукопись, высланная по ходатайству Академіи Національной Библіотекой въ Петроградъ, а для житія Стефана — фотографія Халкинской рукописи, изготовленная по распоряженію директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, академика Успенскаго.

Въ примѣчаніяхъ къ греческимъ текстамъ оговорены всѣ допущенія въ нихъ уклоненія отъ рукописей, кромѣ перемѣнъ интерпункціи и исправленія такихъ безграмотностей, которыя не имѣютъ значенія ни для смысла текстовъ, ни для исторіи языка. Не оговорены мелочныя отличія новаго изданія отъ прежняго, такія, напр., какъ разстановка знаковь препинанія или какъ возстановленныя теперь по рукописи формы съ такъ называемымъ *νῦ ἐφελιμιστιόν*. Во избѣжаніе недоразумѣній, можетъ быть, не излишне будетъ замѣтить, что на свидѣтельствѣ рукописи осно-

ваны также принятія въ новомъ изданіи чтенія: стр. 4, 10 ὧν ἑ (вмѣсто читавшагося въ первомъ изданіи ὧν), 8, 2 ἡ (вмѣсто ἐκ), 8, 5 συνεχῶς φασὶ τῶσα (вмѣсто φασὶ τῶσα), 11, 8 εὐδοξίαν (вмѣсто εὐδοξίαν), 71, 4 Χριστῷ Ἰησοῦ (вмѣсто Χριστῷ).

Особенно многочисленныя оговоренныя и неоговоренныя уклоненія отъ перваго изданія пришлось допустить въ греческомъ текстѣ житія Стефана Сурожскаго. Повидимому, тотъ, кто изготовилъ копію рукописи для перваго изданія, многихъ мѣстъ текста, изложеннаго очень неумѣло и невразумительно, не понималъ или не разбиралъ и не стѣснялся давать въ своей копіи не то, что видѣлъ въ оригиналѣ, а то, что по соображеніямъ часто неудачнымъ желалъ въ немъ видѣть.

Славянскій текстъ житія Стефана свѣренъ съ рукописью Московской Духовной Академіи академикомъ Шахматовымъ.

Подготовка къ печати текста изслѣдованій и, въ большинствѣ случаевъ, провѣрка цитатъ исполнены П. В. Безобразовымъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Введеніе въ Житіе св. Георгія Амастридскаго:	
I. Обзорніе литературы.	I—XI
II. Исторія и описаніе Парижскаго кодекса.	XI—XXI
III. Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ	XXI—XXVII
IV. Содержаніе памятника или изложеніе Житія Георгія.	XXVII—XLIII
V. Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія.	XLIV—LIII
VI. Провѣрка историческихъ и біографическихъ данныхъ.	LIII—LXXXVI
VII. Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объ- ясненіе онаго.	LXXXVII—LXXXVIII
VIII. Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія, и Амастридскій епископъ Іоаннъ.	LXXXVIII—CVIII
IX. О русскомъ имени и русскомъ нашествіи.	CVIII—CXLI
Введеніе въ Житіе св. Стефана Сурожскаго:	
I. Обзорніе литературы.	CXLI—CLVI
II. Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ.	CLVI—CCVII
III. Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго.	CCVIII—CCXVIII
IV. Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго.	CCXVIII—CCXXIII
V. Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и кри- тическія замѣчанія къ оному.	CCXXIII—CCXL
VI. Занятствованія изъ Житій Іоанна Златоустаго и Петра митрополита.	CCXL—CCLXIII
VII. Составъ первоначальнаго Житія и чудеса.	CCLXIII—CCLXXXVIII

	СТР.
Житіе св. Георгія Амастрідскаго (тексты русскій и грече- свій)	1— 71
Житіе краткое св. Стефана Сурожскаго (тексты греческій и русскій)	72— 76
Житіе (подробное) св. Стефана Сурожскаго (тексты русскій).	77— 98
Указатели именъ личныхъ и географическихъ	99—121
Поправки и дополненія	122

РУССКО-ВИЗАНТІЙСКІЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ *.

Ж И Т І Я

свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго.

Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ. — Славяно-русскій текстъ.

---

* «Лѣтопись занятій Археографической Комиссіи. 1882—1884 гг. Выпускъ девятый. 1893 г.»

ВВЕДЕНИЕ

ВЪ ЖИТИЕ СВ. ГЕОРГІЯ АМАСТРИДСКАГО.

I.

Обозрѣніе литературы.

Въ 1658 году іезуиты Іоаннъ Болландъ и Годафридъ Геншенъ, славные въ лѣтописяхъ науки основатели монументальнаго великолѣпнаго зданія, именуемаго «Дѣянія святыхъ», *Acta Sanctorum*, обнародовали три тома своего сборника за мѣсяць февраль. Здѣсь подъ 21 числомъ помѣщено было въ латинскомъ переводѣ съ греческаго Житіе Георгія Амастридскаго — по обыкновенію съ обширнымъ предварительнымъ комментариемъ (*Commentarius graevius*). Комментаторъ сдѣлалъ замѣчаніе, которому впрочемъ онъ не придавалъ никакой важности, что въ концѣ Житія говорится объ одномъ изъ первыхъ нашествій Русскихъ на Византійскую имперію¹⁾.

Прошло двѣсти лѣтъ, прежде чѣмъ не лишнее важнаго историческаго содержанія назидательное произведеніе древняго византійскаго агіографа нашло себѣ не только благочестиваго — такихъ мы должны предполагать большое число, — но въ то же время и научно-образованнаго читателя въ той странѣ, которой всякое древнее извѣстіе и всякая новая подробность о народѣ

---

1) Vitam hanc auctor anonymus composuit, instigatu Ioannis cuiusdam. Scriptam conjicio circa tempora Basiliі fortasse Macedonis, aut Leonis Sapientis. Meminit certe incursionis Russorum, qui Michaëlis III ac Bardae ejus avunculi temporibus imperii Romani fines infestasse leguntur.

«Росѣ» всего ближе касались. Ни иностранные насадители ученой исторической критики въ нашемъ отечествѣ — мы разумѣемъ и основателей скандинавской теоріи происхожденія русскаго народа и государства, — ни первые ихъ русскіе противники не обнаружили знакомства съ изданіемъ болландистовъ; между тѣмъ для противниковъ теоріи Житіе Георгія, несомнѣнно, могло бы послужить вполне пригоднымъ оружіемъ. Только въ 1844 году, въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья «О походѣ Руссовъ на Сурожъ», сообщенная М. П. Погодинымъ и потому долго признававшаяся его собственнымъ произведеніемъ, но, какъ теперь извѣстно, на самомъ дѣлѣ написанная покойнымъ и незабвеннымъ въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія дѣятелемъ, протоіереемъ А. В. Горскимъ¹⁾. Обладавшій обширною начитанностію, авторъ обращалъ вниманіе русскихъ изслѣдователей на два легендарныхъ источника, въ которыхъ одинаково рѣчь шла о какихъ-то весьма древнихъ военныхъ походахъ Руси, то есть, на сказаніе о чудесахъ св. Стефана Сурожскаго, уже отчасти извѣстное тогда изъ описанія Румянцевскихъ рукописей Востокова, и на Амастридское Житіе, оставшееся, какъ сказано, совершенно невѣдомымъ. По своей обычной скромности, Горскій не дѣлалъ никакого шума и никакихъ рѣзко поставленныхъ выводовъ изъ своихъ сообщеній; онъ только полагалъ, что разсказъ о чудѣ, совершившемся надъ русскимъ княземъ въ Сурожѣ, то есть, въ городѣ южнаго Крымскаго берега, объясняется разсказомъ о подобномъ же событіи при нашествіи Русскихъ на Амастриду, лежащую на противоположномъ малоазіатскомъ побережьи Чернаго моря; и такимъ образомъ, подалъ поводъ къ неправильному представленію о тяжести историческаго событія, лежащаго въ основѣ обоихъ сказаній²⁾. Какъ бы то ни было, Амастридская легенда, вмѣстѣ съ Сурожскою, сдѣлалась, послѣ появленія статьи Горскаго, новымъ предметомъ распри между двумя школами изслѣдователей древ-

1) Погодину приписывалъ статью А. А. Куникъ, *Die Berufung der schw. Rodsen*, II, 346. Поправка сдѣлана имъ же: *О Запискѣ Готскаго топарха* (Записки Имп. Академіи Наукъ, т. XXIV, стр. 97).

2) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, т. I (Одесса, 1844) стр. 195, 196.

нѣйшей русской исторіи. Скандинавская школа, ученый скипетръ которой переходилъ въ руки А. А. Кунника, должна была доказывать, что въ Амастридской, равно какъ и въ Сурожской легендахъ, не только не слѣдуетъ видѣть какого-либо свидѣтельства о неотмѣченныхъ русскою лѣтописью дѣяніяхъ народа Руси ранѣе 862 года, что, очевидно, подрывало бы лѣтописный рассказъ о призваніи Рюрика съ братьями, — но что, напротивъ, въ обѣихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же давно извѣстномъ фактѣ, именно о походѣ на Царыградъ и сосѣднія византійскія владѣнія норманно-русскаго вождя Аскольда и послѣдовавшемъ его обращеніи въ христіанскую вѣру, что, какъ извѣстно, произошло не ранѣе 865 года. Въ такомъ смыслѣ написаны были первыя статьи А. А. Кунника, посвященныя этому вопросу и устарѣвшія только въ томъ отношеніи, что позднѣе онъ болѣе освободился отъ впечатлѣнія статьи Горскаго и увидѣлъ совершенную разность содержанія двухъ легендъ, вслѣдствіе чего Сурожскую легенду приурочилъ къ походу Владиміра въ Тавриду и къ его крещенію¹⁾. Противники скандинавской теоріи, а равно и такіе послѣдователи, которые склонялись къ ней только по критическому разсудку, безъ сердечнаго влеченія, не имѣли никакого интереса сводить Сурожскую и Амастридскую повѣсти все къ одному и тому же походу 865 года; они сейчасъ же признали, что тутъ разумѣются два событія различныя между собою и отличныя отъ Аскольдовой исторіи 865 года, и даже стали утверждать, что нашествіе Руси на Амастриду относится къ до-рюриковскимъ временамъ. Такой взглядъ былъ высказанъ въ вышедшей IV черезъ два года послѣ появленія статьи Горскаго (въ 1846 году) «Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра» — архим. Макарія. С. М. Соловьевъ тоже признавалъ, что, какъ извѣстіе, находящееся въ Житіи Стефана Сурожскаго о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ, такъ равно подобное же извѣстіе въ жизнеописаніи Георгія Амастрид-

1) *Berufung*, II, 343—348. Затѣмъ статья въ академическомъ Бюллетенѣ за 1845 г.: «*Der Raubzug und die Bekehrung eines Russenfürsten, nach der Biographie des Bischofs Georg von Amastris*», von E. Kunik (lu le 17 Octobre 1845).— См. также статью «О Запискѣ Горскаго топарха», гдѣ вопросу объ Амастридской и Сурожской легендѣ посвящены стр. 97—116; см. особенно стр. 97, 98.

скаго, относятся къ двумъ событіямъ болѣе раннимъ, чѣмъ Аскольдовъ походъ; почтенный русскій историкъ до конца остался при такомъ мнѣніи, хотя отъ него отказался первый его выразитель, преосв. Макарій, на коего дѣлается ссылка въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Преосв. Филаретъ въ своей Исторіи Русской церкви, хотя и стоялъ на точкѣ зрѣнія анти-норманской, относительно похода Руссовъ, упомянутаго въ биографіи Амастридскаго епископа, держался такого мнѣнія, что тутъ разумѣется нашествіе Игоря, описанное у продолжателей Амартола и въ нашей первоначальной лѣтописи; предположеніе основывалось на томъ, что въ обоихъ описаніяхъ есть черты сходныя, и что Георгіи скончался въ началѣ IX столѣтія¹⁾. С. А. Гедеоновъ въ «Отрывкахъ изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ» (Записки Академіи Наукъ 1862—1863 гг.) высказалъ такую догадку, что обѣ легенды, Амастридская и Сурожская, «взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи за 865 годъ» и, слѣдовательно, гласившаго о до-рюриковской Руси. Въ позднѣйшей обработкѣ прежнихъ изслѣдованій въ одно цѣльное сочиненіе «Варяги и Русь» онъ тоже остается вѣрнымъ своему предположенію, не пытаясь чѣмъ-нибудь подкрѣпить его и, напротивъ, признаваясь, что критикѣ еще только предстоитъ выяснить это «въ высшей степени важное свидѣтельство о существованіи Славянской до-Варяжской Руси»²⁾. Новѣйшіе антинорманисты если упоминаютъ объ Амастридскомъ событіи, то естественнымъ образомъ относятъ его къ до-рюриковскимъ временамъ и находятъ здѣсь лишнее доказательство въ пользу исконнаго существованія славянской или во всякомъ случаѣ не норманской Руси. Такъ поступаетъ Д. О. Щегловъ (въ статьѣ «Новый опытъ объясненія первыхъ страницъ Русской исторіи», Журналъ минист. народн. просвѣщенія 1874 г.); другіе представители этой школы, какъ И. Е. Забѣлинь, обходятъ молчаніемъ повѣсть греческаго житія и довольствуются однимъ Сурожскимъ сказаніемъ.

1) Исторія Русской церкви. Сочиненіе Филарета, архіепископа харьковскаго. Періодъ первый. Изданіе третье. Москва, 1857 (Печатано съ изданія 1849 года), стр. 8 сл.

2) Варяги и Русь, ч. II, стр. СХІІ, прим. 293.

Интересно отношеніе къ Амастридской легендѣ Д. И. Иловайскаго. Въ сущности онъ не имѣетъ о ней своего опредѣленнаго взгляда и готовъ раздѣлять каждое изъ высказанныхъ мнѣній. Онъ готовъ допустить, что, если Русь въ 864 (sic) году отважилась сдѣлать нападеніе на Царьградъ, то, понятно, она уже хорошо была знакома съ Чернымъ моремъ и его берегами, что, слѣдовательно, этотъ первый набѣгъ на столицу Византійской имперіи не былъ вообще ея первымъ набѣгомъ на предѣлы имперіи, и что такимъ образомъ намъ становятся болѣе понятными извѣстія о Руси, встрѣчающіяся въ житіяхъ св. Георгія, епископа Амастридскаго, и св. Стефана, епископа Сурожскаго. Тѣмъ не менѣе, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ онъ считаетъ возможнымъ приурочивать легенды и къ болѣе позднимъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Описаніе русскаго нашествія на Амастриду напоминаетъ ему, какъ и преосв. Филарету, византійскія описанія Игорева нашествія на Виенскіе берега и вызываетъ замѣчаніе, что нѣтъ ничего удивительнаго, если во время этого нашествія Русь успѣла заглянуть и въ Амастриду¹⁾.

Съ той и другой стороны высказано много вѣрныхъ замѣчаній. Но, вообще говоря, аргументы, направленные противъ норманистскихъ изслѣдованій академика Куника, основываются болѣе на общихъ соображеніяхъ, на разныхъ ученыхъ историческихъ сочувствіяхъ, тогда какъ онъ представилъ формальныя, чисто ученныя, такъ сказать, техническія доказательства въ пользу своей теоріи, по которой Амастридское сказаніе остается тоже-степеннымъ въ своемъ содержаніи съ другими извѣстіями о нашествіи Росовъ 865 года.

Уже въ 1845 году Русская исторія получила отъ А. А. Куника драгоцѣнный подарокъ, греческій текстъ той части Амастридскаго Житія, въ которой идетъ рѣчь о нашествіи Росовъ на Пафлагонскій берегъ Малой Азіи²⁾. Важность этого приобрѣтенія, сдѣланнаго при помощи ученыхъ связей съ знаменитымъ парижскимъ эллинистомъ Газе, никто не былъ способенъ оцѣнить, какъ самъ его виновникъ. Онъ слыхилъ греческую фразео-

1) Разысканія о началѣ Руси. Второе изданіе. Москва, 1882 г., стр. 323, 325.

2) Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie de Saint-Petersbourg. Tome III, № 3 (1845): Der Raubzug и т. д.

логію отрывка, описывающаго дѣйствія и характеръ варварскихъ посягателей Амастриды, съ характеристикою тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи патріарха Фотія и открылъ многія черты буквального сходства между двумя текстами; а это не иначе могло быть объяснено, какъ заимствованіемъ, при которомъ оригиналомъ служило произведеніе патріарха, а копией — фразеологія неизвѣстнаго по имени агіографа. Такъ какъ окружная грамота Фотія къ восточному духовенству была разослана только въ 866 году, то отсюда вытекало прямое заключеніе, что Житіе Георгія Амастридскаго написано позже этого года и что оно не сообщаетъ какихъ-либо самостоятельныхъ свѣдѣній о Руси, Росахъ, а только повторяетъ или присволяетъ себѣ извѣстіе объ Аскольдовыхъ Росахъ 865 года, къ которымъ относятся слова Фотіевой энциклики. Такой аргументаціи, повторенной на русскомъ языкѣ въ статьѣ о Запискѣ Готскаго топарха, другая сторона не могла до сихъ поръ противопоставить какого-либо рѣшительнаго и въ такой же степени осязательнаго, такъ сказать, матеріальнаго опроверженія. Указанія на то, что и Георгій Амастридскій, и Стефанъ Сурожскій жили оба въ концѣ VIII вѣка, и что чудеса, совершившіяся вскорѣ по ихъ кончинѣ, могутъ относиться еще къ первой половинѣ IX вѣка, что это было бы даже естественнѣе, что нѣтъ никакой необходимости отвергать возможность русскихъ набѣговъ на при-Понгійскія страны ранѣе 866 (= 865) года, это суть только общія и произвольныя разсужденія, если между Амастридскимъ Житіемъ и Фотіевою грамотою въ самомъ дѣлѣ существуетъ такое близкое родство, какое указывалъ А. А. Кунікъ. На первый взглядъ болѣе вѣско замѣчаніе С. А. Геденова, что, если бы слагатель Амастридской легенды имѣлъ въ рукахъ посланіе Фотія, то не могъ бы умолчать о послѣдовавшемъ за походомъ 865 года крещеніи Руси, что съ другой стороны русской агіологъ Сурожской легенды никогда не замѣнилъ бы славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя. Но противъ послѣдняго возраженія довольно припомнить только собственное правдоподобное мнѣніе автора «Отрывковъ о Варяжскомъ вопросѣ», что древнѣйшій источникъ Сурожской легенды есть греческій: въ такомъ случаѣ именно въ немъ-то

и могло не быть русскаго собственнаго имени, и, слѣдовательно, русскому агиографу приходилось не замѣнять, а только удерживать выраженія подлинника. А что касается молчанія о крещеніи Руси, то 1) можно найти нѣсколько объясненій такому пропуску, въ родѣ того, что крещеніе совершилось внѣ Пафлагоніи и, слѣдовательно, выходило изъ тѣсной рамки событій, имѣющихъ отношеніе къ основной темѣ сочиненія, и т. п.; а 2) съ другой стороны въ Житіи все-таки могутъ быть усмотрѣны довольно прозрачныя намеки на имѣющее послѣдовать обращеніе и крещеніе предводителя пораженныхъ чудесною силою русскихъ варваровъ.

Сомнительная и слабая сторона объясненій А. А. Куника VIII заключалась въ томъ, что онъ не подвергъ изученію всего памятника, а взялъ только одну его послѣднюю и небольшую часть; между тѣмъ въ виду важности вопроса и предполагаемыхъ результатовъ нужно было употребить всѣ усилія для отысканія признаковъ, опредѣляющихъ ближе принадлежность автора къ той или другой эпохѣ. Спрашивается притомъ: выдается ли языкъ автора при описаніи русскаго нашествія какими-нибудь особенностями отъ обычной его фразеологіи, и такъ ли значительны эти особенности, чтобы необходимо было искать имъ объясненія въ заимствованіи чужихъ оборотовъ и отдѣльныхъ выраженій? Пробѣлъ, нами указываемый, отчасти объясняется тѣмъ, что А. А. Куникъ только гораздо позже своихъ изслѣдованій, опредѣлившихъ его взглядъ на данный вопросъ, получилъ полный списокъ Житія, находящагося въ извѣстномъ кодексѣ Парижской національной бібліотеки. Онъ самъ указалъ возможность провѣрки его результатовъ и необходимость подвергнуть строгой критикѣ весь составъ Житія. Это отчасти было исполнено нами въ изслѣдованіяхъ, помѣщавшихся въ Журналѣ мнист. народн. просвѣщенія (1878 г., февраль и мартъ) подъ общимъ заглавіемъ: «Русско-Византійскіе отрывки». При своей работѣ мы уже и тогда имѣли возможность пользоваться полною копіей Амастридской легенды, свѣренной съ подлинникомъ самимъ Газе и пожертвованною А. А. Куникомъ въ бібліотеку Академіи Наукъ. Само собою разумѣется, что, когда изслѣдованіе должно основываться на изученіи стilia и особенностей рѣчи, никакіе самыя точныя переводы не могутъ замѣнить подлинника. Когда

затѣмъ Археографическая Коммиссія рѣшила напечатать вполнѣ текстъ обоихъ памятниковъ, столь важныхъ по своему отношенію къ основному вопросу первоначальной русской исторіи, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ доступными для каждаго ученаго, желающаго составить свое собственное самостоятельное мнѣніе, то, при ея содѣйствіи, мы получили возможность ближе ознакомиться ихъ съ тѣмъ парижскимъ кодексомъ, въ которомъ заключается Житіе Георгія Амастридскаго. Въ настоящее время греческій текстъ издается нами вполнѣ, вновь проверенный по подлиннику и съ указаніемъ нѣкоторыхъ новыхъ вариантовъ, происшедшихъ отъ поправокъ позднѣйшей второй руки; онъ сопровождается переводомъ на русскій языкъ, долженствующимъ облегчить для всякаго желающаго уразумѣніе этого памятника, написаннаго довольно тяжелымъ и надутымъ языкомъ, отличающагося утомительною растянутостью и отчасти скучною риторикою. Такъ какъ статья наша, напечатанная болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, не можетъ считаться легко для всѣхъ доступною, такъ какъ, съ другой стороны, она требовала нѣкоторыхъ дополненій — особенно въ виду сдѣланныхъ на нее, хотя слегка и бѣгло — замѣчаній со стороны академика А. А. Куника и д-ра фонъ-Гутцейта¹⁾, то мы рѣшились воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ, чтобы вновь обратиться къ изученію вопроса. Мы должны признаться, что возраженія г. фонъ-Гутцейта, изложенныя въ его небольшой статейкѣ, помѣщенной въ академическомъ изданіи, не измѣнили нашего первоначальнаго мнѣнія, хотя А. А. Куникъ и сопровождалъ ихъ заявленіемъ своего сочувствія и согласія; такъ что прежняя наша статья могла остаться во многомъ тоже неизмѣнною и послужить основою нижеслѣдующаго разсужденія, которое должно было сопровождать изданіе текста въ качествѣ введенія или предварительнаго комментарія (*commentarius praeivius*). Тѣмъ не менѣе мы имѣли въ виду сдѣланныя намъ замѣчанія и отвѣчаемъ на нихъ въ своемъ мѣстѣ. Наиболѣе важнымъ

1) Ueber die Lebensgeschichte des heil. Georgios von Amastra und die Zeit ihrer Abfassung. Von Dr. W. von Gutzeit. — Ergänzende Bemerkungen zu den Untersuchungen über die Zeit der Abfassung des Lebens des h. Georg von Amastris. Ein Beitrag zur Aufklärung der russisch-byzantinischen Chronologie des 9-ten Jahrhunderts von E. Kunik (*Mélanges russes, tirés du Bulletin de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg*. T. V. 20 Mai 1880—10 Mars 1881).

пробѣломъ, который замѣченъ былъ нами самими при пересмотрѣ старой статьи нашей, мы считаемъ недостаточное вниманіе къ имени Іоанна, который въ Житіи Георгія названъ знаменитымъ и по внушенію котораго авторъ взялся за свой трудъ. А. А. Кунникъ свои соображенія объ Амастридской легендѣ заключилъ нѣкогда пожеланіемъ, чтобы кому-нибудь удалось открыть, кто такой былъ этотъ знаменитый Іоаннъ. Мы полагаемъ, что отвѣтъ давно находился на лицо, но только мы его просмотрѣли...

Въ заключеніе этой вводной главы мы обязаны исполнить долгъ благодарности по отношенію къ ученому и любезному товарищу нашему В. К. Ернштедту, который, какъ и въ другихъ случаяхъ, оказалъ намъ весьма цѣнную помощь при изданіи и приготовленіи къ печати греческаго текста.

II.

Исторія и описаніе Парижскаго кодекса.

Житіе Георгія Амастридскаго до сихъ поръ извѣстно только по одной рукописи, исторія которой довольно любопытна. При королѣ Генрихѣ IV, въ самомъ концѣ XVI столѣтія, поступило въ Парижскую королевскую бібліотеку богатое собраніе латинскихъ и греческихъ манускриптовъ. Оно составлено было въ Италіи однимъ изъ Медичисовъ, ученымъ кардиналомъ Николо Ридольфи, племянникомъ папы Льва X, при помощи знаменитаго грека Яни Ласкариса († 1534), потомка греческихъ императоровъ, эллиниста и гуманиста, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ къ флорентійскому и французскому дворамъ. Въ составъ этого собранія входилъ и сборникъ, содержащій Житіе Георгія; до сихъ поръ на переплетѣ значится номеръ, указывающій мѣсто, какое кодексъ занималъ въ бібліотекѣ Ридольфи. Такъ какъ Яни Ласкарисъ для пріобрѣтенія рукописей совершилъ двѣ поѣздки на Востокъ, то, конечно, греческія пріобрѣтенія Ридольфи, только отчасти умноженныя Софіаномъ и Деварисомъ (Matthieu Devaris), позднѣйшими бібліотекарями, всего скорѣе оттуда вели свое начало. Послѣ смерти перваго владѣтеля

(† 1550) собраніе куплено было у наслѣдниковъ Ридольфи Петромъ XI Строици, страстнымъ любителемъ книгъ и такимъ же цѣнителемъ греческихъ рукописей, когда онъ прибылъ въ Италію во главѣ французской арміи, посланной на помощь Сіенѣ. Строици перенесъ свои книжныя сокровища во Францію, гдѣ онъ служилъ съ отличіемъ и достигъ званія маршала. Затѣмъ, когда онъ былъ убитъ при осадѣ города Тіонвилля въ 1558 году, ихъ захватила въ свое владѣніе королева Катерина Медичи подъ пустымъ предлогомъ родства съ умершимъ, а на самомъ дѣлѣ въ силу своей власти и пристрастія къ рѣдкимъ книгамъ и манускриптамъ; она, правда, дала обѣщаніе вознаградить надлежащимъ образомъ сына убитаго маршала, но это обѣщаніе осталось неисполненнымъ. Послѣ кончины (въ 1589 г.) не добромъ прославленной королевы-итальянки, составленная ею богатая библіотека попала въ руки ея кредиторовъ, такъ какъ королева оставила мало денегъ и много долговъ. Кредиторы требовали продажи вещей, а также и книгъ; на все наложены были печати, потомъ явились комиссары счетной палаты (*la chambre des comptes*). Однако многимъ казалось, что книги покойной королевы должны составлять достояніе государства, и что въ общественномъ интересѣ не слѣдуетъ допускать раздробленія драгоценной коллекціи, украшавшейся рѣдкими манускриптами. Особенно настаивалъ на этомъ ученый президентъ де-Ту (*de Thou*), и благодаря его стараніямъ явились королевскіе указы (ордонансы) и постановленія парламента, присуждавшія передачу коллекціи въ пользу короны¹⁾. Съ тѣхъ поръ занимающій насъ кодексъ сталъ входить

1) Исторія собранія королевы Катерины разсказана нами главнымъ образомъ по Делилю: *Léop. Delisle, Le Cabinet des manuscrits, I, 207 (manuscrits de Catherine de Médicis)*. — Специальныя статьи не все были для насъ доступны; извѣстны слѣдующія: *E. Bonaffé, Inventaire des meubles de Catherine de Médicis en 1589, Paris 1874*. — *Le Roux de Lincy, Notice sur la bibliothèque de Catherine de Médicis, Bulletin du bibliophile, année 1858, 13 série, p. 915—941*. — *Aubé, Un supplément aux acta sincera de Ruinart, Revue archéologique, 1884, Avril, p. 223*. (Здѣсь издано житіе Нестора Памфилійскаго, находящееся въ описываемомъ кодексѣ). — *Omont, Un premier catalogue des manuscrits grecs du cardinal Ridolfi: Bibliothèque de l'école des chartes, XLIX (1888)*. Подъ этимъ заглавіемъ *Omont* обнародовалъ первый набросокъ каталога рукописей Ридольфи, составленнаго Деварисомъ, но не полнаго. Каталогъ показывалъ 618 греческихъ манускриптовъ, которые теперь все находятся въ Национальной библіотекѣ. Монфоконъ (*Bibliotheca bibliothecarum*) напечаталъ нѣкогда только

въ составъ Королевской или Национальной библіотеки, въ которой рукописи королевско-медичейскія первоначально составляли особый отдѣлъ; онъ числился подъ №№ 133, 1057, 2010, 1452; послѣдній нумеръ есть тотъ, подъ которымъ онъ значится въ отдѣленіи греческихъ рукописей настоящаго времени и подъ какимъ былъ описанъ въ каталогѣ манускриптовъ Королевской (теперь Национальной) библіотеки. По вѣшнему виду это есть томъ малаго in fol., содержащій въ себѣ 227 пергаментныхъ листовъ, писанный въ два столбца, каждый по 33 строки. По своему содержанію сборникъ издавна приписывался Симеону Метафрасту, какъ автору статей, въ немъ заключающихся, и уже въ 1589 году былъ каталогизованъ подъ титуломъ: Simeon Metaphrastes, mensis Februarii¹⁾; но, какъ сейчасъ увидимъ, такое обозначеніе основано на недоразумѣніи. Нѣсколькихъ, но очень немногихъ листовъ въ сборникѣ не достаеетъ, именно въ началѣ и въ концѣ его. Содержаніе его слѣдующее²⁾:

1) (Начала нѣтъ) . . . . . *Γορδιανοῦ τε τελευταίου καὶ Φιλίππου ἀσεβοῦς διαδεξαμένου τὴν ἀρχὴν* и т. д. Рѣчь идетъ о св. Трифонѣ, содержаніе составляетъ его мученіе.

2) Fol. 4 verso. *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ* (дни мѣсяца обыкновенно обозначаются на полѣ наверху страницы). *Θαύματα τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλόμαρτυρος Τρύφωνος*. Начало: *Ἀρχὴ τῶν ἄλλων αὐτοῦ ἐγένετο ἐν Καμράδου κόμῃ*. (Одинъ или нѣсколько листовъ утеряны и вслѣдствіе того конца нѣтъ).

3) Fol. 6. Не имѣющая начала рѣчь на Срѣтеніе Господне или на Симеона Богопріимца (въ оглавленіи кодекса она не обозначена).

4) Fol. 8. *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σωφρο- XIII
νίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων εἰς τὴν ἀπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Начало: *Ἄλλο Χριστοῦ τοῦτο μυστήριον*.

5) Fol. 15 v. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ δ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου*

извлеченіе изъ каталога Девариса; подлинникъ его теперь утраченъ, а въ XVI вѣкѣ хранился въ библіотекѣ Орсини.

1) На оборотѣ пустаго перваго листа позднѣйшимъ противъ рукописи почеркомъ тоже написано: *τοῦ μεταφράστου Φεβρουάριον. Ἔστι δὲ ἀναρχος καὶ ἀτελής*.

2) «Ср. Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Parisiensis ed. hagiographi Bollandiani et Henricus Omont, Par. 1896, p. 118—121».

και ἀοιδίμου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου ἡγουμένου γεγονότος τῆς εὐαγεσάτης μονῆς τῶν Στουδιοτῶν. *Начало: Τοὺς ὀλυμπίους ἀγῶνας.*

6) Fol. 33 r. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ ε̄. ᾽Αθλησις τῆς ἀγίας και καλλι- νίκου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ ᾽Αγάθης.* *Начало: Βασιλεύοντος Δε- κίου καίσαρος.*

7) Fol. 37 r. *᾽Αθλησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ᾽Αβρααμίου ἐπισκόπου γενομένου ᾽Αρβήλ πόλεως.* *Начало: Ἐν τῷ πέμπτῳ ἔτει τοῦ καθ' ἡμᾶς διωγμοῦ. . .* Но здѣсь только начало статьи, затѣмъ опять пропускъ листовъ, такъ что на листѣ 38 оканчи- вается неизвѣстно — то ли самое мучение Авраамія. Самое огла- вление послѣ было зачеркнуто.

8) Fol. 38 r. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ ζ̄. Βίος και πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παρθενίου ἐπισκόπου γενομένου Λαμφράκου.* *Начало: Πόθῳ και ἀγάπῃ κινούμενος.*

9) Fol. 44 r. *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. ᾽Αθλησις τοῦ ἀγίου και ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ στρατηλάτου.* *Начало: Ὡσπερ φαίνει ὁ ἥλιος.*

10) Fol. 48 v. *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. ᾽Εγκώμιον εἰς τὸν ἄγιον μεγα- λομάρτυρα Θεόδωρον τὸν στρατηλάτην Νικήτα δούλου Ἰησοῦ Χρι- στοῦ τοῦ φιλοσόφου.* *Начало: Τί λαμπρὰ και διαυγής.*

11) Fol. 57 r. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ η̄. Βίος σὺν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν ἀγίοις πατέρα ἡμῶν και θαυματουργὸν Γεώργιον, τὸν ἀρχιεπίσκοπον ᾽Αμάστριδος.* *Начало: Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας.*

<11^a) Τοῦ μακαρίου Θεοδώρητου, ἐπισκόπου Κύρου, εἰς τὸν προφήτην Ζαχαρίαν ὑπόθεσις.>

12) Fol. 75 r. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ̄. ᾽Αθλησις τοῦ ἀγίου μεγαλο- μάρτυρος Νικηφόρου και κατὰ μνησικακίας.* *Начало: Ἦν τις πρε- σβύτερος.*

13) Fol. 77 v. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ̄. Μετάφρασις τοῦ ἀγίου μάρ- τυρος Νικηφόρου συγγραφέν παρὰ Ἰωάννου ἐπισκόπου Σάρδεων.* *Начало: Πολλοῖς ἡ ταπεινὴ φύσις ἡμῶν.*

XIV 14) Fol. 83. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ ῑ. ᾽Αθλησις τοῦ ἀγίου και ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Χαραλαμπίου.* *Начало: Βασιλεύοντος τοῦ νεγρίου ἡμῶν.*

15) Fol. 89 v. *Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιᾱ. ᾽Αθλησις τοῦ ἀγίου και*

ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Βλασίου ἐπισκόπου γενομένου Σεβαστείας. **Начало:** Ἦνίκα ὁ καιρὸς τῶν εἰδώλων.

16) Fol. 94 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ἰβ̄. Τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον Μελέτιον ἐπίσκοπον Ἀντιοχείας καὶ εἰς τὴν σπουδὴν τῶν συνελθόντων. **Начало:** Πανταχοῦ τῆς νοεῶς.

17) Fol. 97 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος ἐν συντόμῳ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μελετίου ἀρχιεπισκόπου Ἀντιοχείας. **Начало:** Οὗτος ὁ αἰοίδιμος καὶ μέγας ἐν ἀρχιερεῦσι.

18) Fol. 102 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἀθλησις τῶν ἁγίων χιλίων τριῶν τῶν ἐν Νικομηδείᾳ τελειωθέντων. **Начало:** Ἐγένετο ἐν τοῖς καιροῖς τῆς βασιλείας Διοκλητιανοῦ.

19) Fol. 103 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ἰγ̄. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μαρτιανοῦ. **Начало:** Ἔστιν ὄρος ἔγγιστα Καισαρείας τῆς πόλεως Παλαιστίνης καλούμενον τόπος Κυβωτοῦ.

20) Fol. 110 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιδ̄. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀσκησις τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου Ἀἰξεντίου. **Начало:** Τῶν ἀρχαιοτέρων πατέρων ἔργοις καὶ λόγοις.

21) Fol. 128 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιε̄. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἀποστόλου Ὀνησίμου μαθητοῦ γεγονότος Παύλου τοῦ ἀποστόλου· συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. **Начало:** Χαίρει καὶ γένος οἰκετικόν.

22) Fol. 131 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ις̄. Ἀθλησις τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων· Παμφίλου, Οὐάλεντος, Παύλου, Σελεύκου, Πορφυρίου, Θεοδώλου, Ἰουλιανοῦ Αἰγυπτίων, συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. **Начало:** Καιρὸς δὴ καλεῖ.

23) Fol. 136. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιζ̄. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ τήρωνος. **Начало:** Μαξιμιανὸς καὶ Μαξιμῖνος οἱ βασιλεῖς.

24) Fol. 139 r. Χρυσίπτου πρεσβυτέρου Ἱεροσολύμων ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον τὸν τήρωνα καὶ μερικῇ πῶν ἀπείρων αὐτοῦ θαυμάτων διήγησις. **Начало:** Μάρτυρος ὑπερλάμποντος ἐν τοῖς μάρτυσιν (двѣнадцатъ чудесъ).

25) Fol. 150 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιη̄. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου Λέοντος καὶ Παρηγορίου μαρτυρησάντων ἐν Πατάροις τῆς Λυκίας πρὸ μιᾶς καλανδῶν Ἰουλίον. **Начало:** Ποικίλαις μὲν τοῦ διαβόλου.

26) Fol. 153 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιθ̄. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου πατρὸς ἡμῶν Αὐξιβίου ἀρχιεπισκόπου γερονότου Σολίας ἐν τῇ τῶν Κυπρίων νήσῳ. Начало: Βούλομαι διηγήσασθαι.

27) Fol. 159 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ̄. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀλεξάνδρου. Начало: Ὁ ἁγιώτατος καὶ μακαριώτατος.

28) Fol. 174 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κᾱ. Ἀθλήσις τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μανρικίου καὶ τῶν ἑβδομήκοντα μαθητῶν αὐτοῦ. Начало: Μαρτύρων μνήμη.

29) Fol. 180 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κβ̄. Ἀθλήσις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Σαδῶθ ἐπισκόπου γερονότος καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ ρηη μαρτυρησάντων ἐν τῷ δευτέρῳ ἔτει τοῦ διωγμοῦ. Начало: Μετὰ τὸ τελειωθῆναι τὸ μαρτύριον τοῦ ἁγίου Συμεῶνος.

30) Fol. 182. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κγ̄. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου μάρτυρος Πολυκάρπου ἐπισκόπου γεζομένου Σμύρνης τῆς Ἀσίας. Начало: Ἐγράψαμεν ὑμῖν. — Fol. 192 v. Ἀθλήσις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πολυκάρπου ἐπισκόπου γενομένου Σμύρνης τῆς κατὰ Ἀσίαν κειμένης. Начало: Ἡ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ ἢ παροικοῦσα Σμύρναν.

31) Fol. 196 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κδ̄. Διήγησις θαυμαστῆ ὅπως ἐδρέθη ἡ τιμία κεφαλὴ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ. Начало: Μοναχοὶ δύο τῆς ἐώας ὀρμώμενοι.

32) Fol. 198 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἡ εὔρεσις τῆς τιμίας καὶ σεβασμίας κεφαλῆς τοῦ προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ Ἰωάννου. Начало: Ἐπεφάνη ὁ τρισόλβιος.

33) Fol. 201. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κε̄. Ἰγνατίου μοναχοῦ μερικῆ
 XVI ἐξήγησις εἰς τὸν βίον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ταρασίου ἀρχιεπισκόπου γερονότου τῆς θεοφυλάκτου Κωνσταντινουπόλεως. Начало: Μέλλον ἀπειρῶ μεγέθει πελάγους.

34) Fol. 222 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κς̄. Βίος καὶ πολιτεία ἐν συντόμῳ τοῦ ἁγίου Πορφυρίου ἐπισκόπου Γάζης. Начало: Ὁ ἐν ἁγίοις πατῆρ ἡμῶν Πορφύριος.

35) Fol. 226. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κθ̄. Ἀθλήσις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Νέστορος ἐπισκόπου γερονότου Πέργης τῆς Παμφυλίας. Начало: Ἐν ταῖς ἡμέραις Δεκίου βασιλέως.

36) Fol. 227 v. *Τῆ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ δόσιου πατρὸς ἡμῶν Παύλου τοῦ Κορινθίου τοῦ διὰ Χριστὸν ἐπονομασθέντος τοῦ σαλοῦ* (только начало житія, первые слова стерты).

Итакъ оказывается, что кодексъ № 1452 содержитъ въ самомъ дѣлѣ собраніе житій святыхъ за февраль мѣсяцъ и есть ни болѣе, ни менѣе какъ одна часть древнѣйшей греческой Минеи-Четыи. Порядокъ, въ которомъ житія расположены, почти тотъ же самый, какой находимъ во Флорентійскихъ святцахъ X вѣка, напечатанныхъ у Бандини, въ каталогѣ рукописей Лаврентійской бібліотеки, а также въ греческой московской Минееѣ за февраль мѣсяцъ, (Menologii anonimi Byzantini -- quae supersunt ed. В. Latyšev, fasc. I, Petrop. 1911). Одно изъ частныхъ отличій касается именно памяти Георгія Амастридскаго. Въ Парижскомъ сборникѣ Житіе Георгія поставлено подъ 8 днемъ февраля, но въ Флорентійскихъ святцахъ этотъ день оставленъ незамѣченнымъ или пустымъ, да и подъ другими днями имени нашего святаго не значится; точно такъ же его жизнеописаніе отсутствуетъ и въ московской синодальной Минееѣ XI вѣка. Вообще, какъ мы уже упомянули, парижская королевско-медицинская рукопись есть до сихъ поръ изъ всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность единственная, въ которой встрѣчается интересующій насъ памятникъ. На этотъ счетъ издатели Acta Sanctorum въ предварительномъ комментаріи къ издаваемому латинскому переводу сообщаютъ слѣдующее: списокъ Житія Георгія Амастридскаго приготовленъ былъ по парижской рукописи Павломъ Петавіемъ (Petau) и былъ имъ подаренъ извѣстному ученому XVII іезуиту Фронтон-ле-Дюку (Fronto Dusaeus, Fronton-le-Duc), занимавшемуся изданіемъ греческихъ отцовъ церкви; Фронтонъ, сдѣлавъ переводъ первыхъ двухъ главъ на латинскій языкъ, переслалъ все вмѣстѣ Гериберту Росвейде (Rosweyde), одному изъ главныхъ сотрудниковъ въ монументальномъ предпріятіи Болланда; Росвейде, однако, имѣлъ и другой списокъ, впрочемъ не полный, о которомъ послѣ нельзя было сказать съ рѣшительностію, былъ ли онъ сдѣланъ съ того же самаго оригинала Парижской бібліотеки, или съ какого другого; въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ замѣчалось отличіе, но незначитель-

ное¹⁾. Во всякомъ случаѣ, слѣды этого второго экземпляра или другой редакціи Житія, если таковой или таковая существовали, были совсѣмъ потеряны. Въ греческихъ служебныхъ мннеяхъ и въ синаксаріяхъ (то есть, сборникахъ краткихъ житій, помѣщаемыхъ при канонахъ святымъ по шестой пѣснѣ), какъ въ рукописныхъ, такъ въ печатныхъ, празднованіе памяти Георгія Амастридскаго относится уже къ 21 февраля, и подъ этимъ числомъ помѣщается краткое о немъ сказаніе, составленное на основаніи того другого — подробнаго²⁾. Значитъ въ греческой церковной литературѣ не безызвѣстно было и подробное Житіе, но объ этомъ мы можемъ судить только по отраженію его въ синаксарномъ изложеніи. Въ Мннологіи императора Василія совсѣмъ нѣтъ имени Георгія Амастридскаго. Обращаясь къ прочимъ статьямъ и вообще къ составу Парижской медцейской февральской Мннеи, мы можемъ сдѣлать такое наблюденіе, что въ ней вообще нѣтъ статей позднѣе второй половины девятаго вѣка по содержанию и позднѣе первой половины десятаго вѣка по времени сочиненія; вопреки надписанію, сдѣланному, кажется, первымъ каталогизаторомъ собранія Ридольфи, житія большею частію являются здѣсь въ своемъ первоначальномъ или оригинальномъ видѣ, а не въ позднѣйшей передѣлкѣ Симеона Метафраста, который, какъ теперь доказано, жилъ и трудился въ концѣ десятаго вѣка и въ началѣ одиннадцатаго. Наиболѣе позднія статьи суть: 1) Житіе патріарха Тарасія (№ 33), написанное діакономъ Игнатіемъ, его младшимъ современникомъ, слѣдовательно жившимъ въ концѣ VIII вѣка и въ первой половинѣ девятаго. Замѣтимъ, что уже въ московской синодальной Мннеѣ XI вѣка вмѣсто того помѣщено сокращенное житіе патріарха. 2) Похвала великомученику Θεόδору Стратилату (№ 10), авторомъ которой названъ Никита Философъ; подъ этимъ прозваніемъ разумѣется

1) *Eam vitam ex codice graeco bibliothecae Regis describi curarat Paulus Petavius, donaratque Frontoni Ducaeo nostro, versaque a se Latine priora duo capita: Fronto ad Heribertum Rosweydam misit, qui et aliud nactus erat exemplar, sed mutilum: an ex eodem codice, dubito, cum in quibusdam verbis discrepantia insit, sed exigua.*

2) Болландисты (Геншентъ?) указываютъ на изданіе Цитерейскаго епископа; разумѣются: *Μαξιμουσ τολεινοῦ ἐπισκόπου Κυθηρών Βίοι ἁγίων ἐκ τῆς ἐλληνικῆς γλώττης. Ἐνετίοι 1656* и ранѣе. <Ср. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae, ed. Delehaye, col. 481 sq.>.

либо тотъ самый Никита Давидъ Пафлагонянинъ, который написалъ біографію патріарха Игнатія и былъ нѣсколько моложе патріарха Фотія, либо другой Никита Философъ — византіецъ, уже современникъ Фотія, то есть еще болѣе ранній писатель¹⁾. Еще выше мы встрѣчаемъ жизнеописаніе Николая Студита; онъ скончался въ 868 году, какъ это указано въ концѣ сочиненія безыменнымъ его авторомъ, и этотъ послѣдній жилъ во всякомъ случаѣ ранѣе возвращенія Крита подъ власть византійскую, то есть, ранѣе 961 года, ибо онъ предполагаетъ, что этотъ островъ находится подъ властію Агарянъ. Объ одной статьѣ (№ 13) прямо сказано, что это есть метафраза, передѣлка или переложеніе болѣе стариннаго подлинника, но за то и прибавлено, что переработка или новое изложеніе принадлежитъ Іоанну, епископу Сардійскому, а Іоаннъ Сардійскій извѣстенъ по письмамъ къ нему Θεодора Студита и, слѣдовательно, жилъ въ концѣ восьмого и въ началѣ девятаго вѣка. Есть другія житія, о которыхъ въ самомъ оглавленіи ихъ, какъ оно читается въ рукописи, XIX замѣчено, что они предлагаются въ сокращенномъ видѣ — таковы житія Мелетія Антиохійскаго (№ 17) и Порфирія Газскаго (№ 34), но при этомъ намъ не подано ни малѣйшаго повода предполагать, что сократителемъ былъ Симеонъ Метафрастъ. Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, воспоминаемое 24 февраля, есть событіе, относимое ко времени императоровъ Валентиніана и Маркіана (къ 467 году) и къ городу Емесѣ²⁾; и намека нѣтъ на позднѣйшее перенесеніе главы въ Константинополь при Никифорѣ Фокѣ.

Результатъ касательно древности кодекса, отсюда вытекающей, вполне сходится съ палеографическимъ замѣчаніемъ состава

1) О томъ, нужно или нѣтъ различать двухъ Никитъ, носящихъ ученые титулы то философа, то ритора, намъ здѣсь нѣтъ нужды разсуждать, отсылаемъ читателя къ статьѣ Алляція de Nicetis (Mai, Nova Bibliotheca Patrum, t. VI, pp. 3—9, сар. IV. V) и къ сочиненію Гергенрѣтера (Hergenröther) Photius, II, 645 сл.

2) Повѣствованіе начинается (fol. 196) словами: *Μοναχοί δύο τῆς ἐώας ὁρμώμενοι* — и рѣчь идетъ съ начала о томъ, какъ глава Предтечи отыскана была двумя монахами въ домѣ Ирода, а затѣмъ у нихъ похищена однимъ приставшимъ на дорогѣ спутникомъ изъ Емесы, а затѣмъ (fol. 198 г.) слѣдуетъ настоящій разсказъ о (новомъ) открытіи главы въ городѣ Емесѣ, сообщаемый отъ лица участника, по имени Маркелла: *Ἐλεφάνη ὁ τοιοῦτος*. Въ московской синодальной Минее XI в. начало повѣсти иное: *Πάλιν ἡμῖν ὁ λόγος*.

вителией каталога, отнесшихъ манускриптъ къ десятому вѣку, что въ свою очередь подтвердилъ такой большой знатокъ палеографіи, какъ К. Б. Газе¹⁾. Житіе Георгія Амастридскаго, вошедшее въ составъ сборника, очевидно, еще древнѣе и, подобно другимъ выше означеннымъ статьямъ, должно быть признано произведеніемъ девятаго вѣка. — Отъ себя мы прибавляемъ, что, если бы нашлись внутренніе признаки, доказывающіе принадлежность всего нашего памятника или какой-либо части его еще къ первой половинѣ девятаго, то съ точки зрѣнія виѣшней исторіи текста къ такому приуроченію не оказалось бы никакихъ препятствій, а скорѣе напротивъ: нужно имѣть въ виду, что прежде чѣмъ Житіе Георгія Амастридскаго попало въ этотъ кодексъ десятаго вѣка, оно должно было нѣсколько времени обращаться среди публики отдѣльно, и при томъ не мало времени, такъ какъ въ редакціи уже оказались нѣкоторыя неисправности. Слѣдующіе за сими анализъ Житія и потомъ разборъ отдѣльныхъ его подробностей главнымъ образомъ имѣютъ цѣлю отысканіе такихъ внутреннихъ признаковъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить время его написанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще оцѣнить его историческое достоинство. Чтобы объяснить важность нашей задачи, припомнимъ ранѣе высказанныя мнѣнія относительно нападенія Руси на Амастриду, то есть, объ одномъ изъ посмертныхъ чудесъ Георгія: мнѣніе (преосв. Филарета), которое приурочивало пашествіе къ морскому и неудачному походу Игоря, почти устраняется виѣшнею исторіею нашего текста, ибо довольно неправдоподобно, чтобы въ кодексъ десятаго вѣка успѣлъ бытъ внесеннымъ разсказъ о событіи, случившемся около половины этого столѣтія, и при томъ уже прошедшій черезъ другіе болѣе ранніе списки. Такъ какъ у насъ рѣчь должна идти о девятомъ столѣтіи, а почти въ самой серединѣ его приходится извѣстная разграничительная черта, заключающаяся въ возстановленіи иконопочитанія послѣ долгаго господства иконоборческихъ императоровъ, то очевидно, что наибольшее вниманіе намъ слѣдуетъ направить на отношеніе нашего памятника именно къ

---

1) «См. отрывокъ изъ его письма къ А. А. Кунину въ Bulletin de la cl. hist.-philol. de l'Ac. Imp. des Sc. de St.-Pet., III, 35».

вопросу объ иконопочитаніи: заранее скажемъ, что оно представляется намъ весьма страннымъ и своеобразнымъ въ томъ смыслѣ, что, несмотря на очевидное присутствіе намековъ на иконы, несмотря на частое повтореніе ходячихъ выраженій иконоборческой эпохи, авторъ какъ будто съ намѣреніемъ избѣгаетъ необходимости прямо высказаться по вопросу, раздѣлявшему всѣ тогдашніе умы.

III.

Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о родинѣ святаго Георгія и главнымъ поприщѣ его духовныхъ подвиговъ, о городѣ Амастридѣ. Амастрида (*Ἀμαστρίς*—род. *ιδος*) или Амастра (*Ἀμαστρα*), теперь Амассера, приморскій городъ въ Малой Азій между Пендераклию и Синопомъ въ Пафлагоніи, насупротивъ «Бараньяго мыса» (Аю-дага) на Таврическомъ полуостровѣ, по словамъ Страбона, возникла вслѣдствіе соединенія въ одну общину четырехъ старинныхъ поселеній, Сисама, Китора, Кромны и Тія, изъ коихъ первыя три упоминаются еще у Гомера. Главною виновницей образованія составной общины была жена тиранна города Гераклеи, Діонисія, племянница персидскаго царя Дарія Кодомана, сообщившая общинѣ свое имя, которое и осталось за нею навсегда, подвергшись небольшимъ измѣненіямъ. Послѣ греко-римскаго періода въ существованіи города нужно различать три періода: 1) Византійскій, который продолжался до второй половины XIV вѣка, когда имъ овладѣли Турки (точный годъ этого событія неизвѣстенъ, но сосѣдною Гераклею такая участь постигла въ 1360 году); византійцы именовали городъ то Амастрой (*Ἀμαστρα, ης*), то Амастридою (*Ἀμαστρίς, ιδος*), а иногда Кромною. 2) Генуезскій, наступившій вслѣдъ за недолговременнымъ прямымъ господствомъ Турокъ ранѣе 1398 года: Амастрида тогда именовалась Самастро или Самастри. 3) Новѣйшій турецкій со времени покоренія ея султаномъ Магометомъ II въ 1459 году, при чемъ двѣ трети населенія насильственно переведены были въ Константинополь. Амассера, какъ называется по-

селеніе со времени турецкаго владычества, расположена теперь на узкомъ мѣстѣ двойного полуострова, вдающагося въ море, что подало поводъ одному византійскому писателю употребить выраженіе «островъ Амастрида»¹⁾. Одна половина этого полуострова соединяется съ твердою землею посредствомъ небольшой песчаной косы, а другая связывается съ первой невысокой насыпью (*raque chaussée*), заливаемой волнами моря при сколько-нибудь сильномъ вѣтрѣ. Здѣсь находятся по ту и другую сторону двѣ гавани, нѣкогда защищенныя плотинами или моломъ, но теперь вслѣдствіе разрушенія искусственнаго сооруженія одна изъ нихъ уже не представляетъ надежнаго убѣжища для судовъ. Развалины плотинъ, впрочемъ, остаются и вмѣстѣ съ остатками водопроводовъ, построенныхъ изъ гранита и кирпича, напоминаютъ о генуезской эпохѣ. Памятники болѣе глубокой древности встрѣчаются по сосѣдству въ окрестностяхъ; они обращали на себя вниманіе еще въ средніе вѣка. Вотъ какъ описываетъ средневѣковую Амастриду (Самастро) испанскій путешественникъ Клавиho, посѣтившій эти мѣста въ 1403 году. «Городъ Самастро принадлежитъ Генуезцамъ и стоитъ на турецкой землѣ у самаго моря, на высокомъ холмѣ, а впереди этого холма, глубже въ море, стоитъ другой также высокій холмъ, соединенный съ тѣмъ, на которомъ построенъ городъ; ихъ оба окружаетъ одна стѣна, и съ одного холма, который очень высокъ, на другой идетъ огромный сводъ въ видѣ моста, по которому и ходятъ. Тамъ есть двѣ гавани: одна съ одной стороны, а другая съ другой. Городъ маленькій, и дома въ немъ тоже маленькіе; а внѣ города были большія разрушенныя зданія: церкви, дворцы и дома, и казалось, что прежде самое лучшее было то, что теперь стояло внѣ и что теперь было въ развалинахъ»²⁾. Позади садовъ теперешней амастридской низменности сохранились основанія и стѣны обширнаго дворца византійской эпохи, а далѣе близъ горы св. Георгія остаются донинѣ мраморныя ворота, имѣющія видъ триумфальной

1) Theophan. Chron., I, 375, ed. de Boor.

2) Клавиho, Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандѣ въ 1403—1406 гг., съ переводомъ и примѣчаніями подъ редакцію И. И. Срезневскаго въ Сборн. отдѣл. Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, томъ XXVIII, 1881, стр. 109—110.

арки. Французскій путешественникъ настоящаго столѣтія, оставившій наиболѣе подробный отчетъ о положеніи этихъ мѣстностей, говоритъ о монументальной колоннѣ съ барельефами, о мощеной дорогѣ, о храмахъ и баняхъ (термахъ), о висячихъ садахъ, происхожденіе которыхъ приписывается персидскимъ вкусамъ племянницы Дарія, о храмѣ Мира, воздвигнутомъ въ эпоху Римской имперіи галльскимъ легиономъ, объ амфитеатрѣ, о базиликѣ съ надписями Клавдія Лепида и его жены¹⁾. По другимъ сообщеніямъ, въ двухъ километрахъ отъ нынѣшняго города, между горами Цакра (*Toxakra*) къ востоку и между высотами Бартины (Пароенія) къ югу, на вершинѣ большого холма, заросшаго густымъ, едва проходимымъ лѣсомъ, находятся слѣды древняго кладбища съ остатками старинной церкви, со множествомъ высѣченныхъ въ скалѣ гранитныхъ усыпальницъ, пзъ коихъ нныя имѣютъ сходство съ римскими колумбаріями и по всѣмъ признакамъ древнѣе стѣнъ прежней Амастриды, относящихся къ византійской эпохѣ²⁾.

Свидѣтельства писателей подтверждаютъ то, что говорятъ развалины, и указываютъ прямо на цвѣтущее состояніе города не только въ римское, но и въ византійское время, причемъ оказывается, что причиною благосостоянія и богатства жителей были отчасти торговыя связи съ противоположнымъ берегомъ Чернаго моря. Никита Пафлагонянинъ, писатель, относимый къ концу IX и началу X вѣка, съ восторгомъ восклицаетъ: «Амастра (*Amastra*), око Пафлагоніи и, лучше сказать — едва не всей вселенной. Въ нее, какъ на общее торжище, стекаются Скионы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ сюда свои товары и получаютъ взаменъ то, что есть у нея. Это городъ, находя-

1) Eugène Boré, Correspondance et mémoires d'un voyageur en Orient (Paris, 1840), I, 231—239. Ср. Texier, L'Asie mineure (малое изданіе), p. 623. Впрочемъ здѣсь Амассерѣ посвящено только нѣсколько строкъ. Nommaire de Hell (Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase etc., Paris, 1844) наиболѣе отчетливо описываетъ положеніе Амассеры. (Ср. F. Hasluck, Genoese heraldry and inscriptions at Amastra. The annual of the British School at Athens, N. XVII).

2) Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ небольшой статьи, помѣщенной въ Константинопольскомъ *Σύλλογος* за 1870—1871 г. Въ статьѣ было обѣщано приложеніе надписей, найденныхъ въ Амастридѣ, но въ томъ экземплярѣ, который былъ въ нашихъ рукахъ, приложенія нигдѣ нѣтъ.

щійся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушей пли моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка; онъ щедро снабженъ всѣми удобствами, пышными постройками и крѣпкими стѣнами, прекрасными гаванями и жителями издревле знатыми»¹⁾). Константинъ Багрянородный говоритъ о пафлагонскихъ корабляхъ, которые привозили въ Корсунь, кромѣ другихъ товаровъ, вино и хлѣбъ, и заставляетъ предполагать постоянное присутствіе судовъ корсунскихъ въ пафлагонскихъ портахъ. Но, конечно, не Корсуняне разумѣются подъ именемъ Скиѳовъ, живущихъ на сѣверныхъ берегахъ Понта и посѣщающихъ амастридскій рынокъ; всего скорѣе тутъ идетъ рѣчь о Русскихъ, торговля сношенія которыхъ съ Византіею, засвидѣтельствованныя договорами Олега и Игоря, начались, очевидно, ранѣе того и могли быть хорошо извѣстны Никитѣ Пафлагонскому, современнику императора Льва Мудраго. Когда мы будемъ говорить о таврическомъ Сурожѣ, то должны будемъ болѣе остановиться на подробностяхъ, касающихся греческой черноморской торговли, и тогда увидимъ, что роль, которая принадлежала въ ней Русскимъ, искони считалась весьма значительною. На всякій случай нужно, впрочемъ, упомянуть и о таврическихъ Готахъ; о связяхъ послѣднихъ съ противоположнымъ берегомъ Чернаго моря и въ частности съ Амастридою мы знаемъ изъ житія Іоанна, епископа Готскаго, который около 790 года искалъ здѣсь убѣжища отъ Хазаръ, господствовавшихъ на полуостровѣ. О Печенѣгахъ не могло быть рѣчи, такъ какъ сами они не ѣздили по морямъ, да и не успѣли еще въ началѣ IX вѣка распространить свои кочевья по Тавридѣ.

Первое насажденіе христіанства въ Амастридѣ мѣстнымъ преданіемъ было приписываемо св. апостолу Андрею, который, по словамъ монаха Епифанія, жившаго въ иконоборческой періодъ и описавшаго хожденія первозванного апостола, посѣтилъ Кромну, послѣ наименованную Амастридой, и поставилъ здѣсь епископомъ Пальма. Пальмомъ же называется тотъ епископъ церкви Амастридской и Нонтійской, который былъ въ сношеніяхъ съ Діонисіемъ Коринѳскимъ и слѣдовательно жилъ въ

---

1) Nicetae Paphlagonis, in Laudem S. Hyacinthi Amastreni: Patr. gr. 105, 421.

третьемъ вѣкѣ¹⁾. Христіанство восторжествовало здѣсь не безъ борьбы; о временахъ гоненія напоминали мощи мученика Іакиноа, главная мѣстная святыня и, по выраженію Никиты Пафлагонскаго, епископа въ сосѣдномъ мѣстечкѣ Дадибрахъ, лучшій его оплотъ и защита противу враговъ. Каждый годъ въ день, посвященный воспоминанію о святомъ мученикѣ, предъ гробницею, заключающею въ себѣ священные останки, совершалось, какъ рассказываютъ, особенное чудо, состоявшее въ томъ, что изъ глубины ея вылеталъ съ шумомъ прахъ или пепель.

Въ церковно-іерархическомъ отношеніи Амастрида входила въ составъ Гангрской митрополіи и была простою епископіею до временъ, о которыхъ повѣствуется въ издаваемомъ нами памятникѣ, то есть, до начала IX столѣтія, когда она вслѣдствіе стараній Георгія и расположенія къ нему верховной власти достигла самостоятельнаго положенія и болѣе высокой степени въ ряду епархій. Изъ іерарховъ Амастриды послѣ Пальма извѣстны слѣдующіе²⁾: 1) современникомъ Іакиноа, пострадавшаго при Діоклетіанѣ, былъ поименованный въ краткомъ житіи его 2) Иракліи или Ираклидъ; на первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ 3) Исихій, или по другому чтенію Евсихій (Евтихій, Евфроній). 4) Въ половинѣ пятаго вѣка подъ актами Халкидонскаго собора подписался одинъ мѣстный пресвитеръ вмѣсто своего епископа Ѳемистія Амастридскаго. 5) Посланіе Пафлагонскаго собора къ императору Льву (457—474) было подписано Сатурниломъ, епископомъ города Амастриды. 6) На соборѣ Константинопольскомъ при патріархѣ Минѣ (въ 536 г.) присутствовалъ и подписался епископъ Астерій. 7) На шестомъ вселенскомъ соборѣ (680 г.) мы встрѣчаемъ упоминаніе объ епископѣ Комитѣ (*Κομιτᾶ, τοῦ ἀνωτάτου ἐπισκόπου*), который, хотя лично и не присутствовалъ, но былъ представленъ діакономъ Ирнархомъ. 8) Преемникомъ его нужно считать Зоила, который точно такимъ же образомъ упоминается въ дѣянїяхъ такъ называемаго пятошестого собора. 9) Вслѣдъ затѣмъ нашъ руководитель въ общемъ знакомствѣ со списками греческой и восточной іерархіи

1) Eusebii Hist. eccl. IV, 23, 6.

2) См. Le Quien, Oriens christianus, tom. I, pp. 561—565.

xxvi (Ле-Къень) называетъ Іоанна на основаніи одного очень поздняго свидѣтельства и относитъ его, повидимому, къ первому періоду иконоборства¹⁾. Мы должны будемъ провѣрить данныя объ этомъ Іоаннѣ и сдѣлаемъ это ниже. 10) На седьмомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ Григорій, епископъ Амастры (*Γρηγόριος ἐπίσκοπος Ἀμαστῆς*); онъ подписался подъ опредѣленіями четвертаго засѣданія и упоминается въ протоколахъ прочихъ²⁾. 11) Преемникомъ его приходится считать нашего Георгія, какъ это видно уже изъ упоминанія его въ житіи Іоанна Готскаго, который удалился изъ Крыма въ Амастриду послѣ седьмого вселенскаго собора. 12) На соборѣ 869—870 года противъ Фотія въ числѣ архіепископовъ помѣщенъ Стефанъ Амастридскій; въ актахъ, сохранившихся въ латинскомъ переводѣ Анастасія, значится его подпись, которая гласитъ, что онъ охотно принялъ все, что было постановлено и опредѣлено въ засѣданіяхъ этого собора³⁾. Не лишнее замѣтить, что епископы, посвященные Фотіемъ, кромѣ трехъ извѣстныхъ и поименованныхъ въ актахъ, не были допущены къ участию въ засѣданіяхъ собора 869 года; такъ какъ въ числѣ ихъ нѣтъ Стефана, то отсюда слѣдуетъ, что онъ поставленъ былъ ранѣе, либо Игнатіемъ, либо Меѳодіемъ. Равнымъ образомъ онъ не значится въ числѣ тѣхъ, которые были допущены во второмъ засѣданіи (8 окт. 869 г.), какъ посвященные Меѳодіемъ или Игнатіемъ, но временно уклонившіеся на сторону Фотія, а теперь раскаявшіеся и возвратившіеся къ Игнатію. Изъ этого слѣдуетъ, что Стефанъ всегда держался Игнатія⁴⁾.

xxvii Преемникомъ Стефана былъ: 13) Евдокимъ. Въ актахъ Фотіева собора 879 года онъ помѣщенъ въ числѣ митрополитовъ, но вѣроятно не имѣлъ такого титула, а приравненъ къ нимъ вслѣдствіе своей автокефальности, ибо такіе архіепископы не

1) Ad tempora iconomachiae proxima revoco Ioannem Amastridis, quem vir clarissimus Nicolaus à Papadopoli appellat in praenotationibus mystagogicis, ubi morem Graecorum omnes liquores per quadraginta situlas expiandi defendit.

2) Mansi, XIII, 395. XII, 1099 (*Ἀμαστρίδος*). XIII, 573.

3) Stephanus misericordia Dei archiepiscopus Amastridis omnia, quae in sancta et universali synodo iudicata sunt et definita, libenter suscipiens subscripsi manu propria: Migne, Patrol. lat. t. 129, 178 (actio X). Cp. p. 148. Conciliorum collectio regia, XXIII, 359, 411. Mansi, XVI, 309. Hergenröther, Photius II, 76.

4) Hergenröther, Photius II, 82—84. 88.

всегда отличались отъ собственныхъ митрополитовъ¹⁾. Возведеніе Амастридской кафедры на степень митрополіи послѣдовало либо при Львѣ Мудромъ, либо при Константинѣ Багрянородномъ; въ спискахъ, обозначаемыхъ именемъ перваго, она вообще значится въ числѣ митрополій²⁾. Дальнѣйшія имена представляютъ для насъ второстепенный интересъ. 14) Около времени Михаила Клуларія извѣстенъ только по названію Никифоръ, упоминаемый въ статьѣ о перемѣщеніяхъ (*περί μεταθέσεων*). 15) При патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ въ 1083 году подписалъ одно синодальное постановленіе митрополитъ Амастриды, не названный по имени. 16) При царѣ Іоаннѣ Комнинѣ на соборѣ противъ богомилловъ участвовалъ также не поименованный Амастридскій іерархъ. 17) Затѣмъ при Мануилѣ по поводу собора 1144 года становится извѣстнымъ Константинъ. 18) Въ 1156 г. на соборѣ противъ Сотириха засѣдалъ Іоаннъ II. 19) На Никейскомъ соборѣ 1242 года поименованъ митрополитъ Амастриды Николай. 20) При Михаилѣ Палеологѣ подписалъ грамоту къ папѣ о соединеніи церквей не названный по имени митрополитъ Амастриды. 21) Последнее извѣстное имя относится къ 1351 году, когда осуждена была при патріархѣ Каллистѣ ересь Варлаама и Акиндина (противупаламитовъ) при участіи митрополита Амастридскаго Каллиника³⁾. Обращаемся къ самому Георгію Амастридскому и начинаемъ изложеніемъ его Житія.

IV.

Содержаніе памятника или изложеніе Житія Георгія.

XXVIII

Вступленіе начинается обычнымъ въ произведеніяхъ такого рода заявленіемъ автора о своемъ недостойнствѣ и неспособности

1) Mansi, XVII, 373 и сл. Hergenröther, Photius II, 452. Последний сравнилъ текстъ Манси съ нѣсколькими ватиканскими и мюнхенскими рукописями и сдѣлалъ на основаніи ихъ многія поправки въ чтеніяхъ именъ. Ср. Gelzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatum: Jahrbücher für protestantische Theologie, Bd. 12 (1886), стр. 532. 535.

2) Gelzer, *ibid.*, стр. 537.

3) Le Quien, I. c.

надлежащимъ образомъ исполнить свою задачу. Однако посреди общихъ мѣстъ можно отличить фактическія указанія на то, что авторъ въ первый разъ берется за литературный трудъ, состоящій въ составленіи житія, долженствующаго быть прочитаннымъ публично, то есть, при церковномъ богослуженіи, и что онъ при этомъ уступаетъ поощреніямъ старшихъ. «Готовящіяся къ гимнастическимъ состязаніямъ не прежде къ тому допускаются, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соответствующую испытанію физическую способность. А насть и прежде всякаго опыта и нимало не запасшихся чѣмъ либо достойнымъ настоящаго состязанія духовные подвигоположники толкаютъ на арену слова» (гл. 1) и т. д. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на предварительное общее прославленіе святаго, составляющее (гл. 2) какъ-бы программу цѣлаго сочиненія. «Кто не знаетъ сего божественнаго Георгія, слава котораго прозвучала отъ края до края, котораго чудеса многочисленны, а подвиги еще того многочисленнѣе? Онъ былъ угоденъ въ глазахъ царей ради своего пророческаго дара и былъ уважаемъ сановниками ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства и для всѣхъ прежде испытанія былъ почтеннымъ и желаннымъ; образецъ подвижниковъ, украшеніе іереевъ и опора мірянъ, онъ былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ» и т. д. Важно то, что здѣсь уже заключаются намеки не только на дѣянія святаго при жизни, но и на посмертныя его чудеса.

Потомъ начинается самое жизнеописаніе.

Родители святаго были люди благородные и знатные, но болѣе живущіе по Богу, чѣмъ внимающіе плоти. Отецъ послыл имя Θεодосія, а мать называлась Μεγεοο. Была ли она наименована такъ согласно съ тѣмъ, чѣмъ она раньше сдѣлалась, или же она сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ ей слѣдовало быть по ея прозванію, во всякомъ случаѣ она дѣйствительно была «величайшимъ храмомъ» добродѣтелей. Даръ Божій, сошедшій съ «величіемъ благодати», принесли плодъ, вполне достойный божественнаго даванія¹⁾.

1) Авторъ довольно искусно, но уже слишкомъ долго играетъ словами: Μεγεοο, которое происходитъ отъ существительнаго, означающаго величіе, и Θεодосій, что значитъ даръ Божій, даваніе Божіе.

Они жили въ городѣ Кромнѣ, находившемся по сосѣдству съ знаменитою Амастридой. Кромна не славилась ни богатствомъ, ни какимъ-либо значеніемъ и, если сдѣлалась извѣстною, то развѣ какъ мѣсто жительства родителей святаго. Чета долго оставалась бездѣтною, и только послѣ продолжительныхъ и усердныхъ молитвъ Богъ даровалъ ей сына, заранѣе обреченнаго на служеніе Ему.

Во время беременности Мегеѳо посѣщала усердно божественные храмы и горячо молилась. Случилось однажды, что лица, принадлежавшія къ городскому управленію, сидя въ преддверіяхъ храма, увидѣли ее и, принявъ посѣтительницу за обычную простую женщину, обошлись съ нею непочтительно, какимъ-то образомъ оскорбили ее. Ночью каждый изъ нихъ посѣщенъ былъ одинаковымъ видѣніемъ: какой-то страшный мужъ съ палицею въ рукахъ и съ убійственнымъ взглядомъ грозилъ имъ всеми злыми карами. Когда виновные, не понимая своей вины, обращались съ вопросами о причинѣ гнѣва, то услышали въ отвѣтъ, что вина ихъ есть неуваженіе, оказанное собственному «ихъ архіерею», а затѣмъ разъяснилось, что архіерей былъ тотъ младенецъ, который находился въ утробѣ оскорбленной ими женщины. На другое утро все какъ бы по соглашенію явились къ матери святаго и, припадая къ стопамъ ея, просили прощенія, при чемъ объяснили ей причину своего раскаянія. Послѣ этого жена отправилась къ одному благочестивому мужу, чистотою жизни пріобрѣвшему даръ видѣть будущее, рассказала ему о случившемся и отъ него узнала о будущемъ съ такою же отчетливостію, какъ бы это уже было настоящее; именно — узнала о ххх рожденіи у нея сына, о его наименованіи, о его священномъ помазаніи, о предстоящей ему славѣ. Черезъ нѣсколько времени дѣйствительно у благочестивыхъ родителей родился младенецъ мужескаго пола. Когда младенцу былъ третій годъ, онъ разъ подвергся большой опасности, что въ Житіи приписывается прямому дѣйствию злой дьявольской силы. Младенецъ, оставшійся наединѣ, попалъ въ огонь и обжогъ себѣ руки и ноги. Однако въ-время вынутый изъ огня и послѣ подлежащей врачебной помощи, Георгій остался въ живыхъ. Когда онъ сдѣлался способнымъ къ ученію, его отдали школьнымъ наставникамъ. Онъ про-

шелъ все «енциклическое» образованіе, какъ «наше», то есть, духовное, такъ и «внѣшнее», то есть, свѣтское, первое усвоивъ вполне, изъ другого извлекая полезное.

Когда онъ достигъ мужескаго возраста, преуспѣвая въ дѣятельномъ любомудріи, то его дядя, занимавшій епископскую кафедру на его родинѣ (то есть, въ Амастридѣ), причислилъ его къ церковному клиру, чтобы онъ могъ усвоить себѣ церковные законы и всякое церковное благоустройство и порядокъ. Съ этого времени онъ дѣлается «желаннымъ» своему дядѣ, еще болѣе желаннымъ всему церковному чину, преобразуя всѣхъ къ лучшему, однихъ словами, другихъ своимъ образомъ жизни. Онъ у всѣхъ считался іереемъ еще ранѣ священства и жрецомъ прежде (дарованной къ тому) благодати. Онъ отличался кротостію, тихостію и мягкостію нрава, твердостію разума, дружелюбною рѣчью и красотою дѣлъ.

Онъ возжелалъ совсѣмъ удалиться отъ мира, искать жизни пустынной, дабы въ полной безмятежности ума ежедневно бесѣдовать съ Богомъ, подражая Іліи, Моисею, Предтечѣ... Вслѣдствіе того онъ тайно покидаетъ свое отечество (отечественный городъ), не позаботившись о какихъ-либо удобствахъ путешествія, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, не нося съ собою мѣди въ поясѣ, не сопутствуемый толпою рабовъ: только одинъ домашній слуга и одно выючное животное достаточно было для всѣхъ потребностей его исхода. Всего менѣе онъ заботился о старости родителей: пресловутое и благовидное препятствіе на пути къ лучшему.

Достигнувъ подножія горы, которая называлась Агріосирийскою, онъ отсылаетъ и отрока съ подъяремнымъ животнымъ домой, уединяется отъ всякаго мірскаго сношенія, приближается къ Богу и, руководимый имъ, направляется во внутреннѣйшія части этой горы. Лѣсъ разнообразныхъ и всяческихъ деревьевъ, выросшій самъ собою кругомъ ея вершины, служитъ здѣсь какъ бы живую оградою; трудно-проходимыя скалы запирали доступъ со всѣхъ сторонъ. Сюда не достигалъ никакой городской шумъ, и ничто не привлекало сюда какого-либо путника. На самой вершинѣ горы Георгій отыскалъ пещеру, въ которой нашелъ себѣ убѣжище одинъ мужъ, отрекшійся отъ всякой мірскаго

суеты и чистотою своей жизни такъ угодившій Богу, что сподобился пророческаго дара. Къ этому подражателю Моисея и Илїи теперь приходитъ мужъ, подобный Аарону или Елїсею, ибо, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, Богъ приводитъ подобнаго къ подобному. Георгій былъ принятъ старцемъ съ большимъ благорасположеніемъ и поселился вмѣстѣ съ нимъ въ пещерѣ. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ постриженъ въ иноки почетнымъ старцемъ и надѣлъ на себя схиму. Предъ своею кончиною, близость которой онъ заранѣе предузналъ, старецъ-подвижникъ призвалъ къ себѣ Георгія, предсказалъ ему будущее и велѣлъ ему переселиться въ монастырь, который у туземцевъ именуется Вонисса, и въ которомъ его ожидалъ безпрепятственный и благорасположенный прїемъ. Это — та Вонисса, пишетъ біографъ, о которой такъ много говорятъ, и которая славится добродѣтелью, въ которой совокупность монаховъ ведетъ на землѣ равноангельскую жизнь, освободившись отъ всякаго земнаго помышленія. Поселившись здѣсь, Георгій продолжалъ преуспѣвать въ благочестїи и подвигахъ аскетическихъ... Онъ непрестанно размышлялъ о Священномъ Писанїи и внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей; въ нихъ онъ находилъ какъ бы нѣкія «одушевленные иконы» для жизни по Богу. xxxii

Не мало прошло такимъ образомъ времени, но вмѣстѣ съ временемъ возростали и подвиги совершенствованія у Георгія. Возшедши на высшую ступень лѣствицы добродѣтелей и очутившись какъ бы на воздушной высотѣ, онъ не могъ болѣе оставаться невидимымъ, какъ не можеть скрыться свѣтильникъ, стоящїй вверху горы. Слава его достигла родины. Когда тамъ скончался предстоятель той церкви, Господь внушилъ соотечественникамъ святаго совѣтъ богоугодный и весьма подходящїй къ тогдашнему времени — избрать въ архїереп того, который былъ іереемъ до своего рожденія, и отправить къ нему посольство, чтобы онъ уступилъ и принялъ священноначаліе. И вотъ отправляется къ нему избранная часть города, частїю члены священнаго собора, частїю представители городского управленія и, прибывши въ монастырь, держатъ рѣчь къ Георгію отъ имени города, его воспитавшаго, и церкви, его воздвигшей... Однако они не могли убѣдить избранника принять на себя избраніе: Георгій настойчиво

отказывался, предоставляя другимъ желающимъ и честь предстоятельства въ народѣ и помазаніе архіерейства, такъ какъ самъ онъ навсегда отрекся отъ міра и жизни въ мірѣ. Когда послы убѣдились въ непреклонности подвижника, они рѣшились на дѣло нѣсколько дерзновенное, если можно такъ выразиться, а не слѣдуетъ скорѣе догадываться о внушеніи свыше. Они совѣщаются, исполненный благочестія и дерзости: насильственной рукой они увлекаютъ святаго противъ воли. Надъ нимъ совершена была добрая тиранія. Когда такимъ образомъ положено было нѣкоторое начало надеждѣ, они, то есть, городскіе представители, отправились съ возможною поспѣшностію въ царствующій городъ: длина пути сокращалась усердіемъ, и надежда облегчала бывающіе въ путешествіи труды, а вѣра приготовляла успѣхъ, превращая трудное въ легкое. Въ самомъ дѣлѣ въ столицѣ все оказалось благопріятнымъ для цѣли. Патріархомъ былъ Тарасій, который не только былъ расположенъ въ пользу выбора, но даже призналъ въ избранномъ лицо себѣ знакомое... Вотъ въ чемъ состояла исторія, относящаяся еще ко времени юности Георгія. Когда еще великій Тарасій не восходилъ на первосвященнической тронъ, а числился въ придворномъ чинѣ, исполняя тайную царскую службу, что на языкѣ италійскомъ называется секретарствомъ, случилось однажды, что, когда онъ совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, прибылъ въ храмъ великій Георгій, сопровождавшій своего дядю, и подобно другимъ своимъ сверстникамъ принималъ участіе въ пѣснопѣніи. Псалмопѣніе было кончено, и время было раздавать пѣвцамъ плату. Тарасій выдавалъ ее по порядку каждому, но, когда очередь дошла до Георгія, тотъ отказался принять деньги, сказавъ, что получить лучшую награду въ будущей жизни. Воспоминаніе объ этомъ случаѣ, возбудившемъ нѣкогда удивленіе Тарасія къ добродѣтели и уму мальчика, воскресло теперь въ его памяти. Патріархъ былъ расположенъ сейчасъ же исполнить желаніе амастридскихъ жителей и посвятить Георгія. Но посольство отъ императора, а лучше сказать, дѣйствіе зависти, остановило на нѣкоторое время готовность патріарха. Ибо на тотъ же самый епископскій престолъ назначался самимъ императоромъ другой. Но приказаніе самодержца никакъ не заставило боже-

ственного архіерея предпочесть ложь истинѣ, почитать лицо царское или убояться руки тиранской, или уже уступить лести. Тарасій, созвавши весь духовный соборъ и выведши на средину обоихъ мужей, какъ Матѳіа и Никанора, сдѣлалъ испытаніе обоимъ, какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что касалось церковнаго благоустройства. Согласіе іереевъ и общій голосъ рѣшили дѣло въ пользу Георгія. Онъ получаетъ помазаніе іерейства и отсылается на родину, но съ тѣмъ, что опять воротится въ столицу. Въ это время онъ сдѣлался всѣмъ извѣстнымъ, для всѣхъ желаннымъ и почтеннымъ: для царей, властителей и властвуемыхъ, для могучихъ и бѣдныхъ. Получивъ отъ патріарха то, чего искали, представители Амастриды воротились домой вмѣстѣ съ своимъ избранникомъ.

Итакъ, Георгій прибылъ въ отечество, которое онъ потомъ сдѣлалъ славнымъ и знаменитымъ. Пользуясь своимъ дерзновеніемъ передъ царемъ, онъ между прочимъ доставилъ своему отечеству то преимущество, что оно перестало быть подъ чужою властью. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангрскою митрополіей, встрѣтилъ весьма недружелюбно Георгія, обнаруживъ злонравіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей человѣка, не почтивъ въ немъ благодати Духа Святаго. Онъ оттолкнулъ великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда сей подъ образомъ послушанія явился къ нему на представленіе. Можетъ быть, въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устроящаго ко благу, ибо это жестокосердіе повело къ тому, чтобы лучшее не оставалось подъ властію худшаго. Именно: это было причиною, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ (въ іерархически-церковномъ отношеніи) какому-либо другому престолу, и что согласно съ прошеніемъ святаго царская рука устроила это иначе и согласно съ требованіями справедливости. Впрочемъ, это случилось, оговаривается нашъ жизнеописатель, много послѣ и упомянуто здѣсь потому, что къ этому пришла рѣчь. Пусть она теперь возвратится къ своему предмету, то есть, къ прибытію святаго на родину.

Когда городу было возвѣщено его прибытіе, то можно было видѣть всеобщее стеченіе народа; старцы, забывъ о своей старости и обнаруживая юношескую бодрость, спѣшили на встрѣчу,

больные получали крѣпость, женщины отрицались своей слабости. Принятый съ горячею любовію, Георгіи съ своей стороны обнаружилъ такую же ревность къ устройству своей церкви, впрочемъ поступая въ этомъ дѣлѣ вполне разсудительно и разумно. Въ одно и то же время все совершалось и все было предметомъ вниманія, и прежде всего благочиніе алтаря, устройство священнаго чина. Смотри на него, какъ на нѣкое начертаніе первообраза; члены Амастридской паствы получали въ своихъ душахъ неизгладимое отраженіе образовъ добродѣтели, начертываемыхъ рѣзкими чертами. Заботливость Георгія о своей родинѣ, о ея внѣшнемъ благосостояніи и безопасности также не подлежить сомнѣнію и была доказана многими примѣрами.

Съ особенною подробностію и живостию красокъ авторъ описываетъ нашествіе Сарацинъ на сосѣднія съ Амастридою мѣстности и чудесное спасеніе города.

Было нашествіе непріятелей, и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо и когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ увлекаемъ въ плѣнъ руками беззаконныхъ. Тѣ, которые были способны къ оружію, а равно старцы и дѣти, были предаваемы смерти мечомъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобъ они не предприняли что-либо смѣлое или же дерзкое; другіе были истребляемы какъ бесполезные и не обещающіе никакой выгоды или вслѣдствіе того, что они были сокрушены старостию, или же вслѣдствіе несовершеннолѣтія. А то, что къ оружію было не способно, но еще къ чему-либо годно, то отдѣлялось на службу въ позорномъ рабствѣ. Полна была земля крови, села полны рыданій, все полно плача. Агарянское колѣно относительно жестокости не уступаетъ нисколько персидской свирѣпости, но еще во столько-же превосходитъ Персовъ грубостию, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ. На рукахъ матерей ихъ дѣти подвергались безвременной смерти мечомъ; онѣ сами впередъ подставляли шею острию меча, чтобы не видѣть собственными глазами, какъ гибнуть бѣдные питомцы ихъ отъ рукъ непріятельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ и то, какъ дитя въ одно и то же время припадало къ матернимъ сосцамъ и получало смертельный ударъ въ свои внутрен-

ности; какъ бѣдная мать держала грудь въ устахъ дитяти и принимала кровь въ родное лоно! Часто врагъ, сильнѣе своею рукою, однимъ ударомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ. Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцовъ, послѣднія объятія сыновей! Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, представляли страшное зрѣлище для родителей. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не думалъ о томъ, какъ бы избѣжать собственнаго плѣна, не XXXVI помыслилъ и не сдѣлалъ ничего неблагороднаго, но высоко поднявъ свою главу, взявъ въ руки побѣдное знамя креста и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ сосѣднія села; при нашествіи враговъ, какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, онъ собираетъ всѣхъ пасомыхъ и, утвердивъ ихъ внутри града, какъ бы внутри ограда, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что же Господь чудесъ, дѣлающій одного способнымъ преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу противу многихъ тысячъ? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ Іерихонскія стѣны, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многлюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства, стремящійся стереть съ лица земли все наслѣдіе Христа, поражая его и побѣждая молитвами, какъ стрѣлами, и заставляя унести домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ, хотя и не по доброй волѣ, но по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ... Что можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Въ древности Моисей обратился въ бѣгство Амалика воздѣяніемъ рукъ, нося образъ и начертаніе большаго таинства; но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей, онъ все-таки нуждался для этого во многихъ <отборныхъ мужахъ> желѣзносныхъ...

Другое чудо, которое авторъ Житія называетъ еще болѣе удивительнымъ, состояло въ слѣдующемъ: взяты были купцы Георгіева города и заключены были подъ стражею въ Трапезунтъ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. Опи

преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ, въ ожиданіи смертной казни. И можно было видѣть, какъ у этихъ людей, ожидающихъ смерти, <подобающей злодѣямъ,> измѣ-
XXXVII нились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла всякая физическая сила, помрачилось отъ слезъ зрѣніе. Дѣти, домашніе и сродники взывали къ Богу, обращались ко святому: «Поспѣши на помощь нашу, избавь отъ несправедливой казни невинныхъ, непусти имъ погибнуть смертію злодѣевъ. Да не совершитъ среди насъ зависть свойственное ей злодѣяніе; да не причинитъ нашей родинѣ позора наша кровь, пролитая на чужой землѣ». При этомъ они разрывали одежды, посыпали главы пепломъ. Такая печаль и такія моленія подѣйствовали на Георгія. Онъ не убоялся длинноты предстоящаго ему пути, ни зимняго времени и труднаго плаванія, но, какъ скоро услышалъ просьбы, тотчасъ добровольно собрался въ путешествіе. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо угнетеннымъ. Все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: море кроткимъ движеніемъ своихъ волнъ тихо несло корабль далѣе и только что не говорило голо-
сомъ о своей готовности служить человѣку Божію...¹⁾. Но диаволь однако забѣжалъ впередъ и приготовилъ препятствія святому въ самомъ Трапезунтѣ, нашедши себѣ орудіе въ лицѣ помощника воеводы, который на діалектѣ италійскомъ именуется кортисъ (то есть, comes cortis). Этотъ чиновникъ, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія святителя, привелъ въ движеніе заостренный на подобіе бритвы языкъ свой и возобновилъ противъ Амастридянъ обвиненія, на нихъ взведенныя, даже усилилъ, отягчилъ оныя и прямо заявлялъ, что они достойны смерти. Его внушеніямъ поддакъ и воевода. Что же дѣлаетъ Господь? Онъ поражаетъ слѣпотою зрѣніе его (то есть воеводы) супруги за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его. Наказаніе послужило къ вразумленію упорнаго: онъ прибѣгнулъ теперь ко святому съ просьбами, мольбами, слезами и рыданіями, исповѣдуя грѣхъ, обѣщая исправленіе. Георгій тотчасъ возвратилъ божественною силою зрѣніе супругѣ правителя. Теперь, когда

1) Несмотря на всю естественность факта, писатель, по своей обычной склонности находить вездѣ чудо, и здѣсь распространяется на ту тему, что святому должна служить вся природа.

они явнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію образомъ испытали чудотворную силу Георгія, они уже немедленно освободили заключенныхъ, прося у святаго прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ... Во время пребыванія въ Трапезунтѣ одна благочестивая жена, сгорая божественною любовію, просила святаго отслужить въ ея «молитвенномъ домѣ» литургію. Георгій согласился, но при этомъ также не обошлось безъ чуда. Женищина, принявшая Георгія въ домъ, забыла приготовить хлѣбъ и вино, необходимыя для совершенія богослуженія, но когда потребность въ нихъ наступила, то они, по молитвѣ епископа, явились сами собою неизвѣстно откуда (слѣдуетъ очень длинное, исполненное невъисчислимой декламации прославленіе этого чуда).

Послѣ того какъ Трапезунтъ сподобился такихъ чудесъ, святой долженъ былъ воротиться въ отечество, которому онъ принесъ какъ бы въ даръ освобожденныхъ согражданъ; а отсюда ему пришлось опять отправиться въ столицу, ибо онъ столь сдѣлался желаннымъ для императрицы Ирны, державшей тогда скипетръ Римской имперіи, и для ея сына, Константина, что они не могли вынести долгаго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и отъ близости къ самодержцамъ, какъ бы считая это чѣмъ-то въ высшей степени постыднымъ. Во время пребыванія въ царственномъ городѣ опять случилось нѣчто странное, обнаружившее присутствіе пророческаго дара въ Георгіи. Въ эти годы государственными доходами завѣдывалъ логоеѣтъ Никифоръ, находившійся въ числѣ первыхъ друзей и знакомыхъ Георгія, причемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и въ томъ, что касалось мірскаго поведенія, имѣлъ руководителемъ святаго. Этотъ-то Никифоръ пожелалъ пріобрѣсти покупкою домъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи всегдашнему своему наставнику. Стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царское достоинство. Именно, святой сказалъ ему, что спустя немного времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей жены, владѣющей большими домами. Рѣчь шла, какъ оказалось послѣ, о царицѣ Иринѣ, послѣ которой Никифоръ получилъ власть. И тогда онъ

не понявъ загадочнаго смысла словъ, а когда предсказанное сбылось, то онъ уразумѣлъ пророческій даръ святаго и уже ни во что цѣнилъ царскую діадему и всю свою власть въ сравненіи съ тѣмъ преимуществомъ, чтобы раздѣлять время и пищу со святымъ. Онъ презиралъ и самую порфиру для того, чтобы тайно одѣваться въ его рубашку и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства. Онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя на землю, чтобы участвовать въ этомъ высокомъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи. Такъ это было. Теперь же, говоритъ авторъ, припомнивъ еще единое изъ многоаго, будемъ направлять слово къ окончанію.

Совершая однажды плаваніе черезъ Евксинскій Понтъ въ свое отечество, святой прибылъ на одно мѣсто, гдѣ находится устье рѣки Сангарія, текущей по странѣ Галатовъ. Вѣтеръ, дувшій съ твердой земли, вздымалъ волны и поднималъ такую страшную бурю, что не было никакой возможности держаться на морѣ, <нерѣдко поглощавшемъ здѣсь> пловцовъ вмѣстѣ съ ихъ судами. Тогда святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу и, воздѣвъ руки къ небу, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю, и вслѣдъ затѣмъ этотъ буйный вѣтеръ сейчасъ же остановился, ни разу не дунувъ, связанный какъ бы узами приказаніемъ святаго. Какое чудо можетъ сравниться съ этимъ по своей силѣ! восклицаетъ писатель Житія. Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни, совершать рой другихъ чудесъ, которыми полны всякое писаніе и всякое твореніе, — не великое дѣло для святыхъ, сохранившихъ незапятнаннымъ подобіе образу. Но повелѣвать вѣтрами и бурями это уже дѣло божескаго естества, которому Георгій уподобился, сколько это доступно, высокою своего безстрастія и чистоты. Никто не остался лишеннымъ доли участія въ его чудесахъ. Тѣ, которые по рожденію были участниками его жизни, уже тогда самымъ щедрымъ образомъ были облагодѣтельствованы послѣдовательнымъ рядомъ его удивительныхъ чудотвореній; а тѣ, которымъ этого не досталось на долю, которые еще только имѣли явиться на свѣтъ въ ближайшее имѣющее наступить время, для тѣхъ его благодѣянія, какъ въ сокровищницѣ, хранились для будущаго, пока они не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и прежніе, давно усопшіе

святые получили нѣкую долю славы отъ этихъ чудесъ, потому что подражаніемъ имъ онъ достигъ способности творить ихъ. Великое дѣло видѣть предъ собою такіе первообразы, но еще болѣе великое дѣло — имѣть такого себѣ подражателя. Отличный живописецъ, воинъ, подражавшій въ бою мужеству царя, равнымъ образомъ переноситъ славу на первообразъ. — Затѣмъ слѣдуетъ длинное и весьма риторическое сравненіе Георгія съ другими святыми, составлявшее, повидимому, необходимую принадлежность похвалы, написанной по правиламъ школы. Онъ изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисея и Аарона, онъ показалъ твердость мучениковъ и т. д. О самой кончинѣ Георгія говорится очень кратко. Онъ умеръ за два дня до десятаго дня мѣсяца Дистра: довольно странное выраженіе, которое, можетъ быть, нуждается въ исправленіи. При его погребеніи можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачь правителей и управляемыхъ. Онъ былъ скрытъ во гробѣ, какъ приличествовало человѣку, но однако не былъ покрытъ забвеніемъ, но блистаетъ чудесами. Мы покажемъ это, говоритъ авторъ, немногими примѣрами изъ многихъ...

«Мы не будемъ описывать безчисленнаго множества его чудесъ послѣ разлученія съ землею жизнію: но упомянемъ объ одномъ или двухъ изъ такихъ его чудесъ и затѣмъ окончимъ свою рѣчь. Былъ сильный дождь, подобный какъ бы новому потопу. Дома и храмы были полны водою, отчасти текущею сверху черезъ крыши, отчасти проникающею снизу черезъ двери; городъ, на который со всѣхъ сторонъ напирала волна, какъ бы плавалъ въ морѣ, колебался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, если бы только Высшій Промыслъ не внялъ заступленію святаго. Заступленіе было обнаружено такимъ чудомъ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святаго, но влажная и жидкая стихія претворилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное и стала по ту и другую сторону гробницы, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость. Затѣмъ авторъ обращается къ послѣднему наиболѣе для насъ важному проявленію чудотворной силы умершаго.

«Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ челоуѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчелоуѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ — начавъ разореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ».

Слѣдуетъ описаніе жестокостей, совершаемыхъ варварами, которыя напоминаютъ автору древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу; упоминаются религіозные обряды язычниковъ, ихъ беззаконныя возліанія и жертвы; они воздавали и поклоненіе лугамъ, источникамъ и деревьямъ. Когда варвары вошли во храмъ, они увидѣли гробницу, хотѣли ее ограбить, но вдругъ они почувствовали себя разслабленными въ рукахъ и ногахъ и, связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижны. Ихъ предводитель, увидѣвъ необычайное явленіе, исполнился страха и ужаса и приказалъ привести къ себѣ одного изъ плѣнниковъ, чтобы узнать отъ него, какаго Бога силою произошло случившееся и чья была гробница, предъ которою совершилось чудо.—Опускаемъ довольно длинную XIII бесѣду варварскаго князя съ христіанскимъ плѣнникомъ, отсылая читателя къ самому подлиннику и къ приложенному при немъ переводу. Вождь варваровъ узналъ, что для умилостивленія христіанскаго Бога онъ долженъ чрезъ посредство христіанъ принести угодную ему жертву, то есть, елей и воскъ, освободить плѣнниковъ и оказать почтеніе къ храмамъ. Когда это было исполнено, варвары избавились отъ божественнаго гнѣва; устроено было нѣкоторое примиреніе и соглашеніе ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыни и не оскверняли храмовъ... Слѣдуетъ затѣмъ патетическое обращеніе къ гробницѣ святаго, которая поборола силу цѣлаго народа, и которой слава достигла до предѣловъ океана, и наконецъ — молитвенное воззваніе къ самому святому. Ораторъ проситъ, чтобы онъ снизошелъ къ смѣлости, съ которою онъ взялся за составленіе ему похвалы, и ука-

зываетъ лицо, которое побудило его къ такому непосильному предпріятію. «Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него знаменитому и славному Іоанну, любителю изящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ» и т. д.

Въ заключеніе этого обзорѣнія, не лишнимъ считаемъ привести краткое Житіе Георгія, или Синаксарь, встрѣчаемый въ печатныхъ греческихъ мннеяхъ. Какъ показываютъ нѣкоторые отдѣльныя выраженія, особенно въ концѣ, гдѣ говорится объ іерархической дѣятельности Георгія, Синаксарь этотъ составленъ именно по той самой редакціи Житія, которое мы теперь изучаемъ.

*Ὁ Γεώργιος, καὶ λιπὼν τὸ σάρκιον,
Πολλοῖς γεωργεῖ ψυχικὴν σωτηρίαν.*

Οὗτος εὐσεβῶν ἔφυ γονέων, Θεοδώρου καὶ Μεγεθοῦς προσαγορευομένων, τὴν Κρῶνινην δὲ πατρίδα κεκτημένων. οἱ τὸν βίον ἐν ἀπαιδία διανούοντες εὐχῇ καὶ νηστεία τὸ θεῖον ἐλιτάνεον δοθῆναι αὐτοῖς τέκνον· ὃ καὶ γέγονε. διὰ γὰρ τῆς θείας φωνῆς τὴν τε σύλληψιν καὶ τὴν κλήσιν καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης χάρισμα τοῦ μέλλοντος ἐξ αὐτῶν τεχθῆναι, πρὸς βαθὺ γῆρας ἐλάσαντες, ἐμνήθησαν. τεχθέντος δὲ αὐτοῦ καὶ τὰ τῆς νεότητος ἡδέα ἀπωθουμένου καὶ τῶν μερόντων ἀντιποιοιούμενου, καὶ τῶν μαθημάτων, τῶν τε θείων τῶν τε ἀνθρωπίνων, μηδὲως κατολιγωροῦντος θεωροῦντες οἱ γονεῖς αὐτοῦ τὸν καλὸν δρόμον τοῦ παιδὸς ἐδόξαζον τὸν Θεόν. ἰκανῶς οὖν παιδευθεὶς καὶ τῆς πατρίδος ἀπαναστὰς καταλαμβάνει τὸ ὄρος τῆς Συρκίης· καὶ εὐρῶν γέροντα ἐκεῖσε τίμιον, παρ' αὐτοῦ λαμβάνει τὸ ἀγγελικὸν σχῆμα. καὶ τὸν βίον ἐκείνου λιπόντος, τὴν Βόνισσαν καταλαμβάνει, πάσῃ σκληραγωγία καὶ ἀσκήσει ἑαυτὸν καθυποβαλὼν. ἐπεὶ δὲ ὁ τῆς ἐκκλησίας Ἀμάστριδος πρόεδρος ἀπεβίω, καὶ μὴ βουλόμενος ἀνάγεται οὗτος ὁ ἅγιος εἰς τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον, ὡς λόγγος ἐπὶ τὴν λυχίαν, ψήφῳ θεῖα καὶ συμφωνία ἱερέων. ἀπάραντος δὲ αὐτοῦ τῆς βασιλευούσης καὶ τὸν αὐτοῦ θρόνον καταλαβόντος, ὁμοῦ πάντα ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάξετο διατάξεις ἱεραὶ, εὐκοσμία τοῦ βημάτος, κατάστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος, ὄρφανῶν καὶ χηρῶν προστασία καὶ πτωχοτροφία, χρεῶν ἀποκοφαὶ καὶ ἡ πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβεια, πρὸς τούτοις δὲ καὶ θεοσημίαι καὶ τεράστια παν-

τοῖα τελοῦμενα δι' αὐτοῦ. οὕτω καλῶς τὸν βίον περάνας τῶν τῆδε μετέστη ἐν εἰρήνῃ, τὸ πνεῦμα τῷ Θεῷ ἀποδοῦς¹⁾.

То есть:

«И оставивъ тѣло, Георгій многимъ доставляетъ душевное спасеніе.

Онъ родился отъ благочестивыхъ родителей по имени Θεοδора и Μεγεοβι, имѣвшихъ свою родину въ городѣ Кромнѣ. Проводя <бездѣтную> жизнь, молитвой и постомъ они умолили Бога даровать имъ сына. Это исполнилось. Достигши глубокой старости, они удостоились божественнаго извѣщенія о зачатіи, имени и о благодати священства имѣющаго отъ нихъ родиться. Когда же онъ явился на свѣтъ, то онъ отвергалъ всѣ удовольствія юности и стремился къ пребывающему, но не пренебрегалъ, однако, наукою духовною, равно какъ и свѣтскою. Родители его, видя благое теченіе дитяти, прославляли Бога. Итакъ, довольно наставленный, онъ, оставивъ родину, достигаетъ горы Сирикійской и, нашедши тамъ честнаго старца, принимаетъ отъ него ангельскій образъ, а когда тотъ окончилъ свою жизнь, то обращается въ Вониссу, гдѣ подвергаетъ себя всякой тѣснотѣ и подвижничеству. Когда же умеръ предстоятель церкви Амастридской, то сей святой противу желанія своего возводится на тронъ архіепископскій, какъ свѣтильникъ на свѣщницу, божественнымъ избраніемъ и согласіемъ іереевъ. Когда онъ оставилъ столицу и занялъ свой престолъ, тогда все совершалось и все было предметомъ заботы за разъ; божественныя правила, благочиніе алтаря, устройство священническаго чина, заступленіе за сиротъ и вдовъ, питаніе нищихъ, сбавка долговъ, благочестіе къ Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ—божественныя знаменія и всяческія чудеса, имъ творимыя. Такимъ образомъ совершивъ добре свою жизнь, онъ преставился отсюда въ мирѣ, предавъ духъ свой Богу».

Синаксарь этотъ, какъ сказано выше, въ греческихъ минеяхъ всегда помѣщается подъ 21 февраля, тогда какъ Парижскій ко-

---

1) Греческая служебная минея по Венеціанскому изданію <1895> года. Въ Синаксаристѣ святогорца Никодима (*Συναξαριαστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν ἀπὸ Νικοδήμου Ἀγιορείτου, Ἀθήνησι, 1868*) то же самое, но только языкъ подновленъ и прибавлены въ скобкахъ нѣкоторые толкованія собственныхъ именъ, иногда совсѣмъ неудачныя. (Ср. Synaxar. eccl. Constantinopol. col. 481 sq.).

дексъ въ оглавленіи и заглавіи Житія относитъ память святаго къ 8 числу этого мѣсяца. Возникаетъ вопросъ, какъ произошло такое разногласіе. Мы думаемъ, что главная причина заключается въ искусственности словеснаго оборота, которымъ день кончины Георгія былъ обозначенъ первоначальнымъ авторомъ Житія, и что это искусственное и нѣсколько темное выраженіе не было надлежащимъ образомъ понято и даже прямо искажено копистомъ десятаго вѣка, который переписывалъ древнѣйшія житія, отобранныя для теперешней Парижской Минеи, такъ что болѣе правильное преданіе сохранилось, напротивъ, въ греческой церкви. Неопредѣленность содержалась уже въ самомъ македонскомъ названіи мѣсяца. По Исихію и Свидѣ Дистръ соотвѣтствуетъ марту, но православные Греки X-го вѣка, очевидно, XLV находили возможнымъ приурочивать его къ февралю; это вполне ясно по отношенію къ датѣ Парижской рукописи: составитель Минеи назначилъ для Георгія восьмое число февраля потому, что странное выраженіе *τῆ πρό δύο τῆς δεκάτης* (за два дня до десятаго) онъ понялъ какъ восемь, а Дистръ принялъ за февраль. Вѣроятно, что за февраль принимали этотъ македонскій мѣсяць и тѣ, которые были виновниками помѣщенія памяти святаго подъ 21 февраля, но тогда слѣдуетъ предположить, что они имѣли предъ глазами какое-нибудь другое чтеніе, какой-нибудь другой подлинникъ, принадлежащій къ другой фамиліи, чѣмъ оригиналь Парижскаго кодекса. Чтобы получить 21 число изъ вышеприведенной греческой фразы, ее нужно будетъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: читать либо *τῆ πρώτῃ πρὸς δύο δεκάδας* (въ первое къ двумъ декадамъ), либо *τῆ πρώτῃ τῆς εἰκάδος* (= *πρώτῃ μετ' εἰκάδα*, въ первое послѣ двадцати). По византійскому словоупотребленію возможно то и другое, и въ возстановленіи возможнаго и болѣе обычнаго счета дней мѣсяца и заключается, по нашему мнѣнію, разъясненіе загадки. Римскій счетъ впередъ (за десять, за двѣнадцать дней до Дистра — марта) представлялъ бы нѣчто совсѣмъ необычное и при томъ ничего не разъяснялъ бы.

V.

Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія.

Касательно состава произведенія, предложеннаго нами въ довольно обширномъ извлеченіи, касательно отношенія между различными его частями и отдѣлами, были высказаны — правда, мимоходомъ — такія предположенія и догадки, которыя можно устранить безъ дальнихъ разсужденій, тѣмъ болѣе, что эти предположенія не были подкрѣпляемы какими-либо точными наблюденіями надъ текстомъ, а просто имѣли видъ гаданій а priori.

XLVI Не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что все наше Житіе, начиная отъ вступленія и кончая молитвеннымъ обращеніемъ ко святому, написано однимъ и тѣмъ же авторомъ и за одинъ разъ, что всякія очень обычныя и очень легкія предположенія о вставкахъ и приставкахъ, которыя могли бы служить къ удобствамъ той или другой школы, той или другой теоріи, будутъ и совершенно излишними, и совершенно праздными. Не говоря о полной тождественности языка, стиля и литературныхъ приемовъ во всемъ Житіи отъ начала до конца, — что, полагаемъ, не совершенно исчезло даже въ нашихъ извлеченіяхъ, — единство всѣхъ частей занимающаго насъ сочиненія обнаруживается изъ тѣсной связи начальной вступительной части (приступа), въ которой сообщается какъ бы краткая программа всего послѣдующаго изложенія, съ другими отдѣлами, слѣдующими одинъ за другимъ въ законномъ риторическомъ порядкѣ. Въ приступѣ между прочимъ дѣлается указаніе на чудеса святаго, которыми онъ сдѣлался страшенъ для враговъ и влѣдствіе которыхъ его слава достигла крайнихъ предѣловъ земли. Отсюда видно, что тотъ, кто писалъ начало сочиненія, уже имѣлъ въ виду и Сарацинское нашествіе, о которомъ говорится въ серединѣ Житія, и чудо, совершившееся надъ Русскими, поставленное въ самомъ концѣ его. И наоборотъ, послѣдняя патетическая часть сочиненія, безъ которой оно точно также не могло бы появиться въ свѣтъ, какъ и безъ приличнаго вступленія, тѣсною внутреннею и внѣшнею связью соединена съ предшествующимъ повѣствованіемъ о посмертныхъ

чудесахъ святаго и возвращается къ нимъ въ нѣсколькихъ очень прозрачныхъ намекахъ: одинъ изъ нихъ опять говорить о славѣ гроба, достигшей до предѣловъ океана. Наконецъ и въ срединѣ сочиненія, вслѣдъ за сообщеніемъ о кончинѣ преподобнаго, сейчасъ же общается намъ, въ видѣ образчика, повѣсть объ одномъ или двухъ изъ безчисленныхъ чудесъ его; при этомъ второе чудо, заранѣе предполагаемое только по наружности нерѣшительною и неопредѣленною фразой, именно есть русское чудо... Существуетъ только одинъ, весьма притомъ слабый признакъ, который могъ бы повести къ предположенію о двойной редакціи сочиненія, о послѣдовательномъ участіи двухъ писательскихъ рукъ въ составленіи Похвалы-Житія. Мы должны отмѣтить этотъ признакъ ради полноты нашего комментарія. Въ самомъ началѣ Житія, въ первой или второй его строкѣ, мы находимъ фразу, въ которой безъ всякой нужды и внѣ какой-либо логической и грамматической связи одно синонимическое выраженіе поставлено подлѣ другого: *Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδύμενοι σκάμματα οὐ πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιοῦτων ἐπιστατούντων καταλέγονται, πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσμασι ἐνδείξαιτο ἐπιτηδειότητα*. По-русски это можетъ быть передано такъ: «Тѣ, которые къ гимнастическимъ играмъ готовятся къ состязаніямъ, не прежде къ тому допускаются завѣдывающими тѣмъ лицами, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соответствующую предстоящему испытанію физическую способность»¹⁾. Очевидно, что въ подлин-

1) Синонимическія выраженія: *ἀποδύομαι πρὸς σκάμμα*, *ἀποδύομαι πρὸς ἀγῶνα*, любопытныя тѣмъ, что въ нихъ сохранялось воспоминаніе еще о древнихъ эллинскихъ обычаяхъ, встрѣчаются довольно часто у византійскихъ церковныхъ писателей. Напримѣръ: *ἀποδύεται πρὸς σκάμμα* у Никиты Пафлагонскаго (in Laud. Anast., Patrol. Gr., 105, 348); *ἀπεδύσατο πρὸς ἀγῶνας* у Θεодора Студита (Serm., Patrol. Gr., 99, 520). О Мегафрастѣ, прославившемъ мученичскіе подвиги, говорится: *τὰ μαρτυρικὰ σκάμματα πολλοῖς πόνοις κατακλήναντι* (Balsam., Ralli, Syntagma cap. II, 453) или: *τὰ τῶν ἀγίων μαρτύρων σκάμματα - συγγραψάμενος* (ibid. VI, 492 въ комментаріяхъ М. Властаря). Ср. Страданіе 42 мучениковъ Аморейскихъ, соч. Еводія: «Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ, изд. Васильевскій и Никитинъ, въ Зап. Имп. Акад. Н., VIII серія, по Историко-Филол. Отд., т. VII, № 2, стр. 61,6): *τὰ τῶν Χριστοῦ μαρτύρων σκάμματα*; Spicileg. rom., X, 107; Житіе преп. Аѳанасія Аѳонскаго (изд. Помяловскій), стр. 1,22: *τὰ μὲν οὖν τὸν λόγον μοι πεποηκότα καὶ πρὸς τοῦτον ἀποδύσασθαι παρορμήσαντα τὸν ἀγῶνα...*

никѣ и въ переводѣ есть одно лишнее слово; однако, нѣтъ никакой необходимости предполагать, что оно принадлежитъ какой-либо позднѣйшей вторичной редакціи. Легкая стилистическая ошибка могла быть сдѣлана переписчикомъ, и всякое затрудненіе устраняется при помощи весьма простой поправки, указанной нами при изданіи текста внизу страницы¹⁾.

XLVIII

Очень естественно, что предметомъ исключительнаго вниманія русскихъ изслѣдователей долго оставалась послѣдняя часть Житія, въ которой говорится о нашествіи Руси, и что когда сознавалась потребность отвѣчать на вопросъ о времени появленія Житія въ свѣтъ, о времени его написанія, то отвѣтъ былъ отыскиваемъ именно въ этой послѣдней, болѣе выдающейся части. Кто считалъ вѣроятнымъ, что легенда о посмертныхъ чудесахъ святаго первоначально составляла нѣчто самостоятельное и отдѣльное отъ прочихъ частей Житія, тотъ и вовсе не имѣлъ побужденія изучать все произведеніе въ цѣлости. Но теперь, когда мы убѣждены, что все Житіе Георгія Амастридскаго отъ начала до конца представляетъ одно нераздѣльное цѣлое, мы одинаково имѣемъ право искать признаковъ, опредѣляющихъ эпоху писателя, какъ въ первой, такъ и во второй части его произведенія: если бы оказалось, что въ повѣствованіи о событіяхъ земной жизни угодника есть черты, несомнѣнно указывающія на первую половину IX вѣка, то изъ этого слѣдовало бы, что и легенда о чудѣ при гробницѣ святаго записана ранѣе 862 года и т. д. Мы намѣрены идти именно этимъ путемъ, то есть, искать отвѣта на интересующій насъ вопросъ путемъ анализа, простирающагося на цѣлое произведеніе. Но прежде чѣмъ приступить къ этому, намъ нужно показать, почему другой кратчайшій путь, давно указываемый наиболѣе опытнымъ руководителемъ, представляется намъ совершенно ненадежнымъ.

Мы уже упомянули о томъ приѣмѣ, посредствомъ котораго академикъ А. А. Куникъ доказывалъ принадлежность Амастрид-

1) Въмѣсто *πρὸς τοὺς ὑμνικοὺς ἀρῶνας ἀποδιδόμενοι σκάνιατα*, слѣдуетъ читать: *πρὸς τὰ τοῦ ὑμνικοῦ ἀρῶνος ἀ.* σ. Выраженіе *σκάνια τῶν ἀρῶνων* встрѣчается въ Житіи царицы Теодоры, читаемомъ въ Недѣлю Православія и вновь издаваемомъ по списку Британскаго музея В. Э. Регелемъ (*Analecta byzantinorussica*, p. 3,9). Другое явленіе — на стр. 45,14 Житія Георгія (см. греческій текстъ), гдѣ вставлено совсѣмъ лишнее и ненужное слово — *ἐπιουμβήσεται*.

скаго Житія Фотіевскому и Рюриковскому времени, но не болѣе раннему. Онъ находилъ, что греческая фразеологія легенды, описывающей дѣйствія и поведеніе варварскихъ посягателей Амастриды, совершенно сходствуетъ съ характеристиккою тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи хлх патріарха Фотія, что черты буквального сходства рѣшительны и явны и обличаютъ несомнѣнность прямого заимствованія, сдѣланнаго агиографомъ изъ грамоты патріарха. Уважаемый академикъ представляетъ дѣло такимъ образомъ: сочинитель легенды о святомъ Георгіи былъ обитателемъ Пафлагоніи, куда также, какъ и въ другія мѣста, «пришелъ экземпляръ окружного посланія, которое патріархъ Фотій въ 866 году разослалъ по всему восточному духовенству, и въ которомъ онъ сообщалъ о нашествіи Росовъ въ 865 году и о послѣдовавшемъ вскорѣ затѣмъ учрежденіи епископства въ Кіевѣ». Онъ, то есть, сочинитель нашего Житія, «долженъ былъ жить именно въ это время, ибо въ своей характеристикѣ Росовъ онъ не только подражалъ характеристикѣ ихъ, представленной въ окружномъ посланіи, но даже прямо выхватилъ изъ него инья отдѣльные выраженія». Вслѣдъ за почтеннымъ авторомъ приведенныхъ строкъ, которыя намъ предстоитъ оспаривать, мы приводимъ рядомъ соответствующія мѣста изъ грамоты Фотія по изданію Валетты (*Valéttá, Φωτίου ἐπιστολαί*, p. 178), и изъ Житія (p. 64,3 sqq.), чтобы всякій могъ наглядно убѣдиться въ дѣйствительности или недѣйствительности предполагаемаго родства между двумя текстами:

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο, ἀλλὰ γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θρουλλούμενον καὶ εἰς ὁμότητα καὶ μαιφονίαν πάντα δευτέρους ταπτόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς, οἱ δὴ καὶ κατὰ τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς πέριξ αὐτῶν δουλωσάμενοι, κἀκεῖθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντήραν.

Ἐφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς, ἔθνη, ὡς πάντες ἴσασιν, ὁμοτάτου καὶ ἀπηνόου καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον· θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, ἀτῆ τῇ ὄρει τὴν μαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ. τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντί-

L

δος ἀρξάμενον τῆς λύμης καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος.

А. А. Куникъ пишетъ: «Народу, о которомъ многіе много разъ слышали, соотвѣтствуетъ народъ, который какъ всѣ знаютъ». то есть, τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θρουλλούμενον = ἔθνος, ὡς πάντες ἴσασι. «Между тѣмъ какъ Фотіи приписываетъ Росамъ высшую степень грубости и кровожадности, у панегириста они являются совершенно грубымъ и дикимъ народомъ», то есть, ὀμότης καὶ μαυρονία = ἔθνος ὀμότερον καὶ ἀπηνές. «Фотіи употребляетъ эти два существительныхъ для того, чтобы сказать, что Росскій народъ превосходитъ всѣхъ другихъ людей въ грубости и кровожадности, между тѣмъ какъ сочинитель Житія видить въ немъ народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда человѣколюбія», то есть, εἰς ὀμότητα καὶ μαυρονίαν πάντας δευτέρους ταπτόμενον = μηδὲν ἐπιφερόμενον φιλανθρωπίας λείψανον. «Въ слѣдующихъ затѣмъ строкахъ онъ (сочинитель Житія), повидимому, только развиваетъ то, чтò было приведено Фотіемъ какъ черты, отличающія Росовъ отъ всѣхъ другихъ народовъ; онъ называетъ ихъ ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, ἀπὸ τῆς οὐραίας τὴν μαυρονίαν ἐπιδεικνύμενοι (безчеловѣчные дѣлами, обнаруживающіе свою кровожадность однимъ своимъ видомъ), при чемъ какъ Азіатецъ, присмотрѣвшійся къ смугловатому цвѣту лица, указываетъ на румяный цвѣтъ лица сѣверныхъ людей¹⁾. Фотіево простое наименованіе этого столь кровожаднаго народа дѣйствительнымъ его именемъ также не удовлетворяетъ азіатскаго ритора; онъ не хочетъ повторять имени Ῥῶς, которое онъ уже употребилъ въ самомъ началѣ своей характеристики; но слова патріарха Фотія:

1) Кромѣ известнаго мѣста изъ Лютпранда, гдѣ говорится, что Русь называется у Грековъ Ῥούσιος, Rúsios (Красный), по физическимъ своимъ признакамъ (a qualitate corporis), объясненіемъ къ словамъ, приведеннымъ въ текстѣ изъ Житія, можетъ еще служить разсужденіе патріарха Никифора (Anitirhet., II, cap. 10, Patrol. gr., 100, 352 C) о значеніи краснаго цвѣта, которымъ отличался конь, носившій всадника въ видѣніи пророка Захаріи. Красная краска есть символъ ярости, кровопролитія и военнаго пыла сражающихся — τὸ δὲ τοῦ χρωτὸς εἶδος, ᾧ τὸ θυμικὸν ὡς αἰμόχρουν καὶ ἐπέρουθρον καὶ πυρίπυρον τῶν μαχομένων τεκμηριοῦται, τὴν κατὰ τινῶν πολεμίων ἐθνῶν ὁρῆν ὑπαινίσσεται.

именно такъ называемый народъ Росовъ (*τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς*), даютъ ему поводъ намекнуть на смыслъ, который, въ его воображеніи, имя это можетъ имѣть на греческомъ языкѣ: этотъ подлинно столько же на дѣлѣ, сколько и по имени вредоносный народъ (*τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα*)¹⁾... Дальнѣйшихъ темъ для парафраза Фотіева характеристика агіографу не представляла».

Указанія, нами сейчасъ приведенныя, имѣли тѣмъ болѣе цѣны, что первоначально они были высказаны тогда, когда пріемъ буквального сличенія текстовъ еще не сдѣлался обычнымъ и самымъ общедоступнымъ орудіемъ критики, а тѣмъ менѣе успѣлъ повести къ злоупотребленіямъ и странностямъ новѣйшаго времени. Извѣстно, что зависимость одного автора отъ другого въ отношеніи изложенія нерѣдко теперь доказывается такимъ сходствомъ ихъ выраженій, какое совершенно достаточно могло бы оправдываться единствомъ или сходствомъ сюжетовъ или предметовъ, о которыхъ предстояло говорить тому и другому. Понятно, что два писателя, которымъ придется говорить, положимъ, о краснокожихъ индѣйцахъ, непременно скажутъ оба что-нибудь сходное по содержанію, а потому и по выраженіямъ, хотя бы они вовсе не знакомы были съ произведеніями одинъ другого и сочиняли совершенно независимо другъ отъ друга; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что эпитеты «краснокожій» и «дикій» окажутся общими у обоихъ, хотя и совсѣмъ не заимствованными. Между тѣмъ, судя по инымъ образцамъ новѣйшаго критическаго искусства, въ отношеніи къ древнимъ и стариннымъ писателямъ такое или подобное сходство было бы уже доказательствомъ прямого заимствованія и чуть не плагиата. Къ счастью, многіе такого рода опыты, прямо и осязательно оказавшіеся неудачными, сдѣлали то, что осторожность и недо- ли
вѣріе начинаютъ признаваться въ подобныхъ обстоятельствахъ болѣе соотвѣтствующими научнымъ требованіямъ. Если, отправляясь отъ такихъ принциповъ, мы обратимся опять къ сравнительнымъ наблюденіямъ А. А. Куника, составлявшимъ оболь-

1) Вѣроятно, и здѣсь имѣется въ виду названіе Руси, напоминающее слово *ροβος* красный, чтѣ въ символическомъ толкованіи значило кровавый, яростный, гнѣвный.

ститтельную и привлекательную новость въ 1847 году, то должны будемъ признаться, что сходство между двумя текстами, напечатанными на предыдущей страницѣ, вовсе не представляется намъ столь разительнымъ, чтобъ оно способно было обезоружить всякія сомнѣнія. Сходство выраженій, во-первыхъ, не такъ велико и осязательно, а во-вторыхъ, оно отчасти объясняется единствомъ предмета, о которомъ обязаны были говорить оба писателя, можетъ быть, совершенно независимо другъ отъ друга. Справедливо или нѣтъ, но за Росами водилась въ древнѣйшія времена такая прочная репутація жестокости и свирѣлства, что каждый Византіецъ, какъ скоро начиналъ говорить о нашихъ предкахъ, сейчасъ же ощущалъ стремленіе обозвать ихъ соотвѣтствующими, весьма нелестными эпитетами. «Жестокость и грубость», «жестокость и кровожадность», «звѣрство и отсутствіе всякихъ признаковъ человѣколюбія» — все это довольно общія мѣста и обычныя выраженія, вовсе не характеристичныя, когда они прилагаются къ языческому, враждебному и воинственному племени. Но, что для насъ особенно важно, почти всѣ слова и обороты, какими писатель Житія характеризуетъ варваровъ, посѣтившихъ окрестности Амастриды, не только вообще обычны, но именно
 III
 обычны ему самому¹). Если мы сравнимъ описаніе нашествія Сарацинскаго (стр. 38 сл.) съ изображеніемъ русскихъ жестокостей, то увидимъ, что и въ отношеніи къ Арабамъ авторъ Житія употребляетъ такія же выраженія, какія потомъ приложены къ Русскимъ: «Агарянское колѣно превосходитъ Персовъ грубостію: *τοσοῦτον δὲ μᾶλλον καὶ λίαν ἀπηνέστερον...*». «Суровость, жестокость и звѣрство» — характеризуютъ Арабовъ, точно также, какъ и Рус-

1) Какъ вообще обычны эти выраженія, могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе случайно подобранные примѣры. Левъ Армянинъ по выраженію Никиты Пафлагонскаго имѣетъ *τὴν ἀπηνὴ καὶ θηριώδη ψυχὴν* (Vita Ignatii patriarchae: Patrol. gr., 105, 492); патриархъ Игнатій отданъ былъ въ руки одному сановнику *ὀμοτάτῳ καὶ ἀπηνεστάτῳ* (ibid. p. 569). Тотъ же самый Левъ Армянинъ въ словѣ на перенесеніе тѣла патриарха Никифора именуется *ὁ ἄγαν ἀπηνῆς καὶ ὀμοτάτος Λέων* (Μνημεῖα ἀγιολογ. ἐκδ. ἐπὶ Θεοφίλου Ἰωάννου, Βενετία 1884, p. 117). Въ похвалѣ Плотина Великомученику Димитрію Максиміанъ характеризуется какъ царь-гонитель *ὀμοτάτος τε καὶ ἀπηνέστατος* (Cod. Paris. 501, fol. 118 r.). Въ новеллахъ находимъ выраженіе *φθοροποιὸν καὶ λοιμῶδες νόσημα* (Zachariae, Jus Graecorum., III, 50) и опять — *ἀδικίαν θηριωδεστάτην καὶ ἀπηνεστάτην* (ibid. p. 264). Амартодь (ed. Muralt, p. 624) приписываетъ Юстиніану II *τὴν ἀπηνειαν καὶ ὀμοτήτα*.

скихъ. *Τὴν τῶν πολεμίων ἀπῆρειαυ, τὴν ὀμότητα, τὴν θηριωδίαν*: всѣ три слова повторяются въ обоихъ отрывкахъ, тогда какъ у Фотія нѣтъ слова *ἀπῆρεια*. Сверхъ того, ненависть къ людямъ и грубость — *μισανθρωπίας τὸ ἀπηνές* — приписываются и Гангрскому митрополиту, который неблагосклонно принялъ Георгія, посвященнаго во епископы (текстъ Житія, стр. 33, 6). Выраженіе Фотія, что «Росскій народъ относительно жестокости и кровожадности оставляетъ всѣхъ другихъ позади себя» (*εἰς ὀμότητα καὶ μισοφροσίαν πάντας δευτέρους ταπτόμενον*), имѣетъ весьма мало общаго съ фразою агіографа: «народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда челоуѣколюбія» (*μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείρανον*). За то въ грамматическомъ строѣ фразы, говорящей, что русскіе ни въ чемъ другомъ, чтó свойственно людямъ, не находили такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, мы узнаемъ излюбленный оборотъ нашего писателя (*πέφουκα* и *πεφούκασι* — постоянно встрѣчаются въ Житіи въ значеніи естественно, обычно: см. текстъ Житія, стр. 6, 11. 16, 2. 22, 4. 23, 3. 33, 10. 46, 14. 60, 11). «Многажды многими повѣдываемый народъ Русь» (= пресловутый), и «народъ, о которомъ всѣ знаютъ», — выраженія сходныя не по буквѣ, а по смыслу. Если мы предположимъ, что выраженіе Фотія имѣло фактическое основаніе, что Русь была въ самомъ дѣлѣ «пресловутымъ» народомъ, что имя ея было уже часто на языкѣ Грековъ ранѣе 866 года, то очевидно, что авторъ Житія, писавшій хотя бы и немного ранѣе того, не нуждался въ тѣхъ или другихъ официальныхъ документахъ, чтобы LIV вычитать это имя и потомъ признать его общезвѣстнымъ. Повидимому, наиболѣе значенія можетъ имѣть совпаденіе фразы: *τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα* съ Фотіевымъ выраженіемъ: *τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς*. Но въ греческомъ подлинномъ текстѣ Житія можно найти цѣлый рядъ доказательствъ, что подобнаго рода выраженіе свойственно нашему писателю безъ всякихъ заимствованій. Стр. 4, 4: *κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα*. 5, 10: *οὔτοι δὴ, οὔτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμαστριδος οἰκήτορες γερονότες τῶν Κρωμνηνῶν πολίχνης*. 18, 9: *τοῦτο δὴ τὸ πολυθρόλητον* — *κόλυμα* и т. д. Выводъ отсюда слѣдуетъ такой, что въ своей характеристикѣ Росскаго народа авторъ Похвалы Георгію Амастридскому пи-

сколько не отступилъ отъ своей обычной фразеологіи, что всѣ реченія и обороты, которыми онъ тутъ пользуется, составляютъ его собственное достояніе, что онъ не имѣлъ никакой нужды брать у другихъ то, что самъ имѣлъ въ изобиліи. Однимъ словомъ предположеніе, что окружное посланіе Фотія служило источникомъ для автора Амастридской легенды, не имѣетъ за собою твердаго основанія. Выдержанность манеры и слога отъ начала до конца, единство литературныхъ приѣмовъ, лексическаго состава, грамматическаго строя рѣчи въ цѣломъ произведеніи — все это доказываетъ, что авторъ вообще не нуждался въ нищенскомъ сборѣ фразъ по мелочамъ и для двухъ-трехъ строкъ, ничѣмъ особымъ не выдающихся, не обратился бы, безъ всякой видимой причины, къ сочиненіямъ Фотія.

VI.

Провѣрка историческихъ и біографическихъ данныхъ.

Весьма замѣчательно и на первый разъ совершенно загадочно отношеніе автора Амастридской легенды къ тому вопросу, который наиболѣе занималъ современную ему или во всякомъ случаѣ близкую ему эпоху, то есть, къ вопросу о почитаніи или отверженіи иконъ. Отношеніе это можетъ быть обозначено однимъ словомъ: умолчаніе, полное по наружности отсутствіе всякихъ симпатій въ ту или другую сторону. Никакъ нельзя утверждать, что автору не было повода высказать свои воззрѣнія; никакъ нельзя объяснить молчанія объ иконахъ тѣмъ, что дѣятельность Георгія Амастридскаго, героя біографіи и Похвалы, падала на православный промежутокъ между двумя иконоборческими періодами, промежутокъ, представляемый царствованіями Константина (780—797 гг.), его матери Ирины (797—802 гг.), Никифора Логовета (802—811 гг.) и Михаила Рангавія (811—813 гг.). Вникнемъ ближе въ обстоятельства жизни Георгія, особенно съ хронологической точки зрѣнія, и попытаемся разгадать то, что есть темнаго въ нашемъ памятникѣ.

Такъ какъ Георгій былъ посвященъ въ епископы около

790 года (какъ мы это ниже увидимъ), такъ какъ уже въ то время каноническимъ для этого возрастомъ признавался тридцатилѣтній, то его рожденіе должно быть отнесено приблизительно къ 760 году¹⁾. Слѣдовательно дѣтство Георгія протекло еще въ царствованіе Константина Копронима (744—775 гг.), наиболѣе ревностнаго гонителя иконъ и монашества. Совершенно не събиточно, чтобы эдикты и мѣры этого ненавистника иконовъ и образовъ не достигали Пафлагоніи и Амастриды. Изъ Житія Андрея Первозваннаго, которое было написано монахомъ Епифаніемъ въ концѣ VIII вѣка, либо въ началѣ IX, мы знаемъ, что въ городъ Синопъ, не очень отдаленный отъ родины Георгія, именно при Константинѣ Копронимѣ приходили ревностные иконокласты съ цѣлію уничтожить тамъ древнія всѣми почитаемыя мозаики²⁾. Съ другой стороны, изъ Житія Стефана Новаго³⁾ мы знаемъ, что именно въ 761 году началось прямое преслѣдованіе иконопочитателей, въ особенности монаховъ, какъ противниковъ царской воли и нарушителей соборнаго постановленія 754 года. Изъ этого слѣдуетъ, что авторъ жизнеописанія, если онъ сознавалъ хронологическія отношенія, восхваляя благочестіе родителей святаго, долженъ былъ непременно указать на высшій и главнѣйшій признакъ благочестія, на вѣрность ихъ иконопочитаію. Въмѣсто того онъ какъ бы нарочно остается въ области совершенно неопредѣленныхъ и туманныхъ выраженій, которыя только потому не могутъ быть названы общими мѣстами, что совершенно не походятъ на обычные приемы агіографовъ этой эпохи (ср. Житіе Стефана Новаго). Описываются усердныя молитвы бесплодныхъ родителей Георгія, упоминается объѣтъ, данный ими посвятить его Богу. Нужно при-

1) Первая статья второй книги такъ называемыхъ Апостольскихъ правилъ <Constitutiones Apostolicae ed. Funk> гласитъ, что епископъ долженъ быть пятидесяти лѣтъ; въпрочемъ другіе вмѣсто *pentijovta* читають *tridijovta*. (См. Pitra, Juris ecclesiastici monumenta, I, 134). Во всякомъ случаѣ, какъ указываетъ Питра (р. 216, примѣч.), это имѣло силу развѣ до VI столѣтія, когда явилось постановленіе Юстиніана, опредѣляющее 35 лѣтъ для епископа и пресвитера (Nov. 123); но и это не соблюдалось строго, допускался и тридцатилѣтній возрастъ. Въ Номоканонѣ изъ 14 титуловъ назначается для пресвитера 30 лѣтъ, а для епископа 35. Pitra, II, 476.

2) Dressel, Eriphanii edita et inedita, Paris., 1843, p. 47. Хожденіе Первозваннаго напечатано также у Миня, т. 120.

3) См. Patrol. gr., 100, 1112 sq. — <Ср. «Труды В. Г. Васильевскаго», II, 334.>

помнить, что мы должны при этомъ подразумѣвать внѣшнія символическія дѣйствія, подобныя тѣмъ, какія перечисляются, на примѣръ, въ посланіи Михаила II Косноязычнаго къ Людовику Благочестивому. Когда иконы отправляли даже роль воспріемниковъ при крещеніи дѣтей, когда постриженіе въ монахи и даже причащеніе совершалось для большей силы при помощи образовъ и статуй¹⁾, тогда вовсе не были странны и обѣты, даваемые передъ иконами бездѣтными супругами, какъ это описано въ Житіи Стефана Новаго. Но обѣтъ, данный до рожденія, сообразно съ господствовавшимъ обычаемъ, основаннымъ, повидимому, на ветхозавѣтныхъ прецедентахъ, требовалъ подтвержденія, обряднаго и формальнаго посвященія младенца Богу, что выражалось положеніемъ его къ подножію той или другой иконы. И въ нашемъ Житіи есть намекъ на подобное дѣйствіе, но только намекъ, а вмѣсто образовъ или иконъ при этомъ говорится о «первообразахъ». Припомнивъ примѣры Авраама и Сарры, Анны и Самуила, авторъ Житія (стр. 7, 5) сообщаетъ намъ, что родители святаго, взирая благочестивою мыслію на такіе первообразы (*ἀρχέτυπα*), какъ бы по взаимному соглашенію перестали просить себѣ наслѣдника или опору старости, но рѣшились, если родится у нихъ сынъ, отдать его въ видѣ приношенія Богу.

Далѣе идетъ рѣчь о воспитаніи и обученіи святаго. Мы знаемъ, какія обвиненія раздаются у древнихъ и новыхъ историковъ противъ иконоборческихъ императоровъ. Теофанъ говоритъ, что Левъ Исавръ отчасти прямо уничтожилъ училища, отчасти принудилъ ихъ закрыться, отнявъ у нихъ содержаніе, которое они до тѣхъ поръ получали. Въ связи съ этимъ извѣстіемъ находится другое, болѣе тяжкое, но рѣшительно ложное обвиненіе, что этотъ императоръ былъ сознательнымъ виновникомъ пожара, истребившаго высшее ученое учрежденіе имперіи, Византійскую

1) Baron., *Annal. ecclesiast.*, sub anno 824 t. IX, p. 783 sq.: Psallebant et adorabant, atque ab iisdem imaginibus auxilium petebant; plerique autem linteamini- bus easdem imagines circumdabant, et filiorum suorum de baptismatis fonte susceptrices faciebant. Alii vero religiosum habitum monasticum sumere volentes --- adhibitis imaginibus, quasi in sinum earum decidere capillos illorum sinebant. --- Alii autem corpus Domini in manus imaginum ponebant, unde communicare volentes accipere fecerunt и т. д. Въ одномъ изъ своихъ писемъ (*Lib. I, № 17: Patrol. gr.*, 99, 961) Теодоръ Студитъ восхваляетъ нѣкоего спаеарія Іоанна за то, что онъ сдѣлалъ икону воспріемницею новорожденнаго при крещеніи.

академію¹⁾. Областные воеводы Константина Копронима, закрывая монастыри, предавали огню «монашескія и отеческія книги» (*τὰ μοναχικὰ καὶ πατερικὰ βιβλία*), хотя и давали пощаду другимъ книгамъ, въ числѣ которыхъ могли быть и не однѣ библіи²⁾. О Михаилѣ Косноязычномъ (820—829 гг.) мы читаемъ у одного изъ позднѣйшихъ писателей, что, самъ будучи совершенно необразованнымъ и почти безграмотнымъ человѣкомъ, онъ хотѣлъ сдѣлать невѣжество для всѣхъ обязательнымъ и смотрѣлъ враждебно даже на простую грамотность и первоначальныя дѣтскія школы³⁾. Никакого намека на что-либо подобное, никакихъ указаний на препятствіе къ образованію нѣтъ въ Житіи Георгія. Напротивъ, о немъ прямо сказано, что онъ получилъ «энциклопедическое образованіе», а подъ этимъ выраженіемъ разумѣется полный курсъ наукъ, соотвѣтствующій латинскому средневѣковому *trivium* и *quadrivium*⁴⁾. Самъ писатель Житія, не упустившій сообщить намъ указанную черту и, по всѣмъ признакамъ, едва однимъ поколѣніемъ младшій Георгія Амастридскаго, имѣлъ, очевидно, полную возможность достигнуть того близкаго знакомства

1) О закрытіи школъ см. Theophan., 405, 11 de Boor. О поджогѣ говоритъ только позднѣйшая редакція хроники Амартола и писатель XII вѣка Кедринъ; достовѣрность извѣстія давно заподозрѣна.

2) Theophan., 446, 1—4. Ср. Niceph. Patr., *Antirrheth. contra Eusebium: Spicilegium Solesm.* I, 503. Здѣсь говорится, что иконоборцы усердно разыскивали сочиненія, которые бы могли свидѣтельствовать въ ихъ пользу.

3) Cedren., II, 74: *μηδὲ τοὺς νέους παιδοτριβεῖσθαι πον συχῶρεῖν.*

4) Стр. 14, 7 (текста): *καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παιδείαν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ ὅση τῶν ἕξωθεν.* Наиболе отчетливое перечисленіе предметовъ, входившихъ въ кругъ этого образованія, содержится въ Житіи патріарха Никифора († 829 г.), принадлежащемъ діакону Игнатію, современнику и ученику его (р. 149 sq. de Boor.). На первомъ планѣ стоитъ грамматика, части которой научаютъ различать правильныя выраженія отъ неправильныхъ, чистую эллинскую рѣчь отъ всякой другой, и даютъ основаніе для стихосложенія: всѣмъ хотя отчасти знакомымъ съ этимъ искусствомъ извѣстно, какъ силенъ былъ въ немъ Никифоръ. Затѣмъ слѣдуетъ риторика: не трудно убѣдиться всякому въ сладости и пріятности, которыми отличаются упражненія Никифора на многозвучной риторской цитрѣ. Отвергнувъ излишнюю многорѣчивость и болтливость и все, что склоняется къ софистическому празднословію и суемыслію, онъ стремился къ разборчивости и чистотѣ рѣчи, что сообщало его сочиненіямъ грацію и пріятность. (Пропускается диалектика). Что же касается математической четверицы (*τῆς μαθηματικῆς τετρακτῆος*), то онъ достигъ одинаковыхъ успѣховъ въ астрономіи... геометріи... музыкѣ... и ариметикѣ... — Затѣмъ уже слѣдуютъ высшія занятія философіей, задачи и проблемы которой подробно исчисляются у діакона Игнатія.

съ правилами грамматики и риторики, которое приобрѣтается только упражненіемъ и школой и весьма сильно отзывается на первомъ его литературномъ опытѣ. Не смотря на одинъ легкій лих промахъ, указывающій какъ бы на недостаточно твердое знакомство съ Гомеромъ¹⁾, мы должны предполагать, что образцами для его школьныхъ предыдущихъ упражненій, а также источникомъ фразеологій, служили все-таки не одни духовные, но и древніе эллинскіе писатели, а также книги, сохранявшія школьный матеріалъ, полученный въ наслѣдство отъ древности. Впрочемъ, есть много другихъ основаній ожидать, что какъ извѣстія византійскихъ писателей о гоненіи на школы и науки со стороны иконоборческихъ императоровъ, такъ и мнѣнія новыхъ ученыхъ о крайнемъ упадкѣ образованія въ VIII вѣкѣ — сравнительно съ предшествующимъ и послѣдующимъ столѣтіями — при ближайшей повѣркѣ окажутся достаточно преувеличенными: они отчасти основываются на смѣшеніи церковнаго и монастырскаго просвѣщенія съ общимъ и ученымъ, между тѣмъ какъ даже и въ VIII вѣкѣ полного совпаденія между этими двумя понятіями не было, и «внѣшняя мудрость» семи искусствъ всегда отличается отъ духовной. На Западѣ Греція продолжала слить «матерью словесности, родительницею философовъ и покровительницею всѣхъ свободныхъ наукъ» — даже и тогда, когда на византійскомъ престолѣ сидѣлъ Михаилъ Амореискій, запрещавшій будто бы дѣтямъ учиться грамотѣ²⁾.

Впрочемъ какихъ-либо специальныхъ упрековъ противъ иконоборческихъ императоровъ мы тѣмъ менѣе могли бы ожидать лих въ нашемъ памятникѣ, что онъ вообще избѣгаетъ говорить о

1) Писатель говоритъ о городкѣ Кромнѣ, что она знаменита не столько богатствомъ или знатностью своихъ гражданъ, сколько тѣмъ, что именно здѣсь жили родители Георгія. Онъ забылъ, что Кромна знаменита своею древностію, и что ея имя встрѣчается въ каталогѣ кораблей у Гомера (*Iliad.*, II, 855): *Κρόμναν τ' Αἰγαλόν τε καὶ ὀρηλὸς Ἐρυθίνους*.

2) *Itaque temporibus gloriosi et orthodoxi Hludowici imperatoris Graecia, quae se matrem verborum et genitricem philosophorum et omnium liberalium artium faultricem appellari contendit, de his superstitionibus superfluis (о почитаніи иконъ) omnem gentem latina lingua utentem consulere tentavit: Liber adversus Graecos* Энея Парижскаго d'Achery, *Spicileg.*, I, 117; *Simson, Ludwig der Fromme*, I, 252. Авторъ Житія патріарха Никифора (р. 165, 28 de Boor.) говоритъ о времени Льва Армянина, что иконоборцы дорожили книгами, содержащими обличеніе идолопоклонства, находя въ нихъ поддержку своимъ воззрѣніямъ.

нихъ и не называетъ ни одного изъ тѣхъ правителей, которые сидѣли на престолѣ ранѣе православныхъ Ирины и Константина. Вѣроятно, уже къ періоду совокупнаго правленія сейчасъ названныхъ матерп и сына, но не иначе какъ къ первымъ годамъ его — то есть, все-таки къ иконоборческому времени — относится то извѣстіе (гл. 9), въ которомъ мы встрѣчаемся съ дядею юнаго Георгія. «Когда Георгій достигъ мужскаго возраста и усердно подвизался впередъ въ дѣятельномъ любомудрїи, его взялъ къ себѣ [архі]ерей и дядя его, который управлялъ тогда отечественнымъ престоломъ, съ тѣмъ чтобы (его племянникъ) ознакомился съ церковными установленіями и могъ быть посвященъ во всякое церковное благоустройство». Достиженіе мужскаго возраста предполагаетъ здѣсь двадцатилѣтній (не болѣе) возрастъ, такъ что вступленіе Георгія въ церковный клиръ своего дяди будетъ относиться — самое позднее (такъ какъ для рожденія его 760-й годъ есть наибольшая возможная цифра) — къ 780 году. Съ этимъ вполне сходится замѣтка, къ которой мы еще должны будемъ воротиться, что, когда Георгій — очевидно, послѣ перехода къ дядѣ — посѣтилъ вмѣстѣ съ нимъ столицу, то тамъ Тарасій еще не былъ патріархомъ (онъ сдѣлался патріархомъ въ 784 году), а самъ герой Житія и уже извѣстнаго намъ разсказа былъ еще юношею (стр. 30, 1 сл. *καὶ τὴν τοῦ νέου ἀρετὴν θαυμάσας*: говорится о Тарасіи). Какъ бы то ни было, совершенно ясно, что дядя Георгія занималъ епископскій престолъ въ такое время, когда оффициально все-таки господствовало иконоборство, хотя уже и ослабѣло гоненіе противъ людей, державшихся противоположнаго образа мыслей и не признававшихъ собора 754 года. Извѣстно далѣе, что еще при Константинѣ Копронимѣ вся высшая церковная іерархія болѣе или менѣе искренне, болѣе или менѣе вынужденно — покорилась, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, требованіямъ свѣтской власти и примѣру патріарха въ Константинополѣ; только меньшинство запятнало себя иконоборческимъ усердіемъ и даже преслѣдованіемъ противниковъ. Послѣ этого намъ было бы весьма любопытно узнать, къ какому раз- LXI
ряду принадлежалъ епископъ Амастридскій. Мы имѣемъ право догадываться — хотя, къ немалому удивленію, опять этого не отмѣчено въ Житіи —, что дядя Георгія присутствовалъ на второмъ

Никейскомъ соборѣ (787 г.), и въ такомъ случаѣ мы узнаемъ его въ томъ епископѣ Амастриды Григоріи, который подписался подъ опредѣленіями <седьмого и второго> засѣданія (*Γρηγόριος ἐπίσκοπος Ἀμαστρου*) и упоминается въ протоколахъ <шестого>¹⁾. Этотъ Григорій, какъ это ясно изъ актовъ соборнаго дѣянія, съ самаго начала и безъ всякихъ колебаній сталъ на сторону Ирины и Тарасія, уже заявившихъ себя рѣшительными приверженцами иконопочитанія; онъ не находился въ числѣ тѣхъ епископовъ, которые дождались открытія соборныхъ засѣданій въ Никее, чтобы заявить свое присоединеніе къ православію, и, подобно Григорію Неокесарійскому, были прежде завѣдомыми противниками иконопочитанія²⁾. Авторъ Житія могъ, слѣдовательно, не нарушая истины, сказать что-нибудь въ похвалу выводимаго имъ на сцену лица и указать хотя бы на его истинное благочестіе и ревность по правой вѣрѣ. Онъ предпочелъ поступить здѣсь такъ же, какъ и въ отношеніи къ родителямъ святаго, то есть, умолчалъ объ отношеніяхъ его къ жгучимъ вопросамъ времени. Послѣ этого уже совершенно естественно, что агіографу не пришлось на умъ сообщить какія-либо особенныя указанія, почему и какъ въ смутное и тяжелое для иноковъ время могъ процвѣтать въ Пафлагоніи общежительный монастырь Вонисса. Видно, что онъ хорошо знакомъ съ этимъ монастыремъ, а также съ названіями LXXII другихъ мѣстностей въ Пафлагоніи, какова (стр. 19, 4) Агросирикійская гора, указать современное наименованіе которой довольно трудно. Что касается (стр. 21, 5.7) Вониссы, то мы должны ограничиться тѣмъ предположеніемъ, что, вѣроятно, этотъ же монастырь разумѣется подъ Вонисами (*Βονισῶν*), игумень которыхъ упоминается въ дѣяніяхъ собора 787 года³⁾. Обитель сла-

1) Mansi, Concilia XIII, 336; XII, 1099 (здѣсь чтеніе: Ἀμαστρουδός); XIII, 573.

2) Таковы, кромѣ Григорія Неокесарійскаго, были епископы Иконія, Песинунта, Писидія, Анкиры, Аморія, Мирь, Герополя, Никей, Родоса, Карпаа. Интересно, что иконоборство было сильно въ краяхъ, сосѣдственныхъ съ Пафлагоніей.

3) Mansi, XIII, 156. Хотя все-таки нѣтъ полнаго тождества между двумя написаніями весьма созвучныхъ словъ: въ Житіи *Βόνισσα*, асс. *Βόνισσαν*; въ актахъ (*Βόνισαι?* genit.) *Βονισῶν*. Впрочемъ, авторъ Житія, очевидно знакомый лично съ монастыремъ, говоритъ, что Вонисса есть туземное (простонародное) названіе: *μονήν -- ἣν οἱ ἐγχώριοι Βόνισσαν προσαγορεύουσιν...* Въ Каппадокіи около г. Нигде есть теперь селеніе Ванисса (*Πισσόν*, *Καππαδοκ.* p. 107), но это

впалась подвижническою жизнью своей братіи и въ то время, какъ писалъ нашъ авторъ свое Житіе; онъ говоритъ о ней тономъ теплаго участія и съ глубокимъ уваженіемъ.

Можетъ быть считаемо случайностію то обстоятельство, что авторъ, легко переносящійся мыслию въ мѣстную географическую обстановку своихъ нафлагонскихъ монаховъ, оставляетъ совершенно въ сторонѣ условія времени, которыя, конечно, давали себя чувствовать и внутри монастырской ограды. Но вотъ опять явленіе, за которымъ можно подозрѣвать расчетъ и умысль. Почему путешествіе Георгія съ своимъ дядею въ Константинополь не помѣщено въ ряду событій, относящихся къ его юношескому возрасту, выдѣлено изъ рамокъ хронологической послѣдовательности и сообщено только въ видѣ воспоминанія патріарха Тарасія изъ времени его придворной службы? Не въ томъ ли заключается причина, что если бы этотъ эпизодъ былъ рассказанъ на своемъ надлежащемъ мѣстѣ, то сейчасъ же сдѣлались бы необходимыми нѣкоторыя объясненія или припоминанія, казавшіяся автору нежелательными? Нѣтъ сомнѣнія, что въ той LXIII церкви, въ которой Георгій вмѣстѣ съ другими пѣлъ священные гимны, еще не были возстановлены иконы, что во храмѣ господствовали еретики, общенія съ которыми такъ усердно избѣгали ревностные иконопочитатели. Чтобы это измѣнилось, нужно было сначала собраться седьмому вселенскому собору и протоаскриту Тарасію, раздававшему плату псалмистамъ, предстояло еще быть избраннымъ въ патріархи и поставить условіемъ своего согласія соборъ и возстановленіе иконъ. Очевидно, что дядя Георгія такъ или иначе жилъ въ мирѣ съ господствовавшимъ въ его время направлениемъ. Это можно понять, читая внимательно наше Житіе. Авторъ, конечно, не намѣренъ былъ абсолютно утаивать фактъ, который легко могъ быть оправданъ страхомъ насилія и гоненія, но въ то же время онъ не находилъ удобнымъ указать на него прямо.

слишкомъ далеко отъ Амастриды. Замокъ (*καστρον*) Вонита (*Βόνιτα*), упоминаемый въ письмахъ Θεодора Студита (*Maî, Nov. Biblioth., VIII, 10*) и въ Житіи Николая Студита, находился въ темѣ Анатоликонъ и сюда тоже не идетъ. Агро-Сирикійская гора, можетъ быть, соотвѣтствуетъ теперешнему Сагра-дахъ (на востокъ отъ Амасерн). Объясненіе въ Синаксаристѣ Никодима, что Вонисса или, какъ тамъ читается, Вонца (*Βόνιζαν*), находится въ Акаріаніи близъ Ксеро-мера (*Ξερόμερον*), куріозно.

Дальнѣйшая жизнь Георгія падаетъ на двадцатипятилѣтній періодъ православія. Въ Житіи совсѣмъ не отмѣченъ переходъ отъ одного періода къ другому; даже при имени Тарасія не упомянуто о главной его заслугѣ, состоявшей въ возобновеніи иконопочитанія, и совсѣмъ пропущенъ второй Никейскій соборъ, послѣднія засѣданія котораго, какъ извѣстно, происходили въ самой столицѣ. Между тѣмъ мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что Григорій, епископъ Амастриды, участвовавшій въ засѣданіяхъ этого собора, именно и былъ дядею Георгія, которому онъ прежде сопутствовалъ въ другомъ путешествіи. Такъ какъ Георгій сдѣлался епископомъ не позднѣе 790 года, то есть, былъ посвященъ не болѣе какъ чрезъ три года послѣ собора 787 года, то естественно полагать, что именно этотъ вышеупомянутый Григорій и былъ его непосредственнымъ предшественникомъ. А что Георгій вступилъ на епископскую кафедру именно около 790 года, это слѣдуетъ изъ отношеній его къ Іоанну Готскому: когда тотъ, вскорѣ послѣ Никейскаго собора, принужденъ былъ искать убѣжища на противоположномъ берегу Чернаго моря, то онъ пріинять былъ въ Амастридѣ Георгіемъ¹⁾. На то, что Георгій сдѣлался епископомъ не ранѣе 790 г., довольно ясно намекаетъ рассказъ (гл. 19) о желаніи царя или самодержца возвести на Амастридскую кафедру своего собственнаго кандидата. Такъ какъ здѣсь говорится объ одномъ царѣ и самодержцѣ, то нужно разумѣть то время, когда Константинъ VI, лишивъ свою мать Ирину власти и титула царскаго, — а случилось это именно въ 790 году, — сталъ управлять государствомъ самостоятельно. Съ другой стороны, новопосвященный епископъ послѣ пріобрѣлъ расположеніе императрицы Ирины, управлявшей государствомъ, и ея сына Константина. Въ 792 году Константинъ примирился съ своею матерью, возвратилъ ей императорскій санъ, такъ что съ этого

1) Vita S. Iohannis Gothi: Acta Sanctor., t. V, 26 Iunii, cap. I, 5 et 6. Въ пятомъ параграфѣ говорится о бѣгствѣ Іоанна въ Амастриду, а въ шестомъ объ его тамъ кончинѣ: гробъ Іоанна, отправляемый на присланномъ изъ Крыма кораблѣ въ Парениты (теперь Партенитъ), провожалъ Георгій, святѣйшій епископъ Амастриды вмѣстѣ со своею паствою, что описывается въ параграфѣ шестомъ кр. 191): *Γεώργιος ὁ ἁγιώτατος ἐπίσκοπος Ἀμαστρίδος*. Что это происходило вскорѣ послѣ 787 года, показываетъ послѣдовательность разсказа: въ четвертомъ параграфѣ рѣчь была о седьмомъ Вселенскомъ соборѣ. Ср. «Житіе Іоанна Готскаго» «Труды В. Г. В.», II, 398).

года имя ея снова возглашалось во всѣхъ церемоніяхъ (*εὐφημίζετο*): такое отношеніе, при которомъ первенствовалъ все-таки Константинъ, продолжалось по 797 годъ, когда мать низвергла своего сына и сдѣлалась виновницею его ослѣпленія и смерти. Несмотря на нѣкоторую неточность не столько самыхъ выраженій, сколько ихъ порядка, очевидно, что наше Житіе предполагаетъ пребываніе Георгія при дворѣ въ періодъ времени между 792 и 797 годами. Все дальнѣйшее соотвѣтствуетъ вполне такой хронологіи. Въ царствованіе Ирины, когда она уже одна правила государствомъ (797—802 гг.), Георгій (стр. 52 сл.) предсказалъ логовету Никифору, который былъ въ числѣ его первыхъ друзей и почитателей, что его ожидаетъ богатое наследство послѣ одной вдовы, то есть, согласно съ позднѣйшимъ объясненіемъ, императорскій тронъ, занимаемый преступною матерью. Сдѣлавшись въ самомъ дѣлѣ преемникомъ Ирины (хотя и LXX не безъ насилія), Никифоръ питалъ величайшее уваженіе къ Амастридскому святителю. Нужно думать, что именно въ его царствованіе (802—811 гг.) совершилась та перемѣна въ іерархическихъ отношеніяхъ Пафлагонской митрополіи, которая указана въ нашемъ Житіи <гл. 21> тотчасъ вслѣдъ за возведеніемъ Георгія на епископскую кафедру, но съ прямою оговоркой, что она относится ко времени много позднѣйшему. Перемѣна состояла въ томъ, что Амастридская епископія была изъята изъ состава митрополичей Пафлагонской епархіи, стольнымъ городомъ которой была Гангра (или Гангры, теперь Чангры, Ченгры), и возведена была на степень архіепископіи безъ подчиненія ей какихъ-либо другихъ епископскихъ кафедръ; то-есть, дѣло касалось только ранга и чести, а не каноническихъ правъ надъ другими кафедрами. Въ древнѣйшемъ спискѣ христіанскихъ церквей, носящемъ имя Герокла грамматика (*Hieroclis Synecdemus*) на 33-мъ мѣстѣ дѣйствительно находимъ: *Ἐπαρχία Παφλαγονίας, ὑπὸ κορίκτορα, πόλεις 5'. Γάγγρα, Πομπηϊούπολις, Σόρα, Ἀμάστριον, Ἰωννόπολις, Δάδουβρα*¹). Въ спискахъ епархій, относимыхъ

1) Parthey, Hieroclis Synecdemus et Notitiae episcopatum, Berol., 1866, p. 35. Ср. pp. 172. 149. 59. 97. <Hieroclis Synecdemus rec. A. Burckhardt, Lips., 1893, p. 32. 59. — Georgii Cyprii descriptio orbis Romani ed. H. Gelzer, Lips., 1890, p. 5. 59. 60. 83>.

изслѣдователями ко времени патріарха Никифора (806—815)— въ одномъ (Parthey, № IX, 216) Амастрида по прежнему помѣщена въ числѣ епископій Пафлагонской епархіи и точно такъ же въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ (VIII, 307), но въ третьемъ (VI, 84) считается автокефальною архіепископіей. Въ спискѣ, который носитъ уже имя царя Льва и патріарха Фотія, но въ хронологической отмѣткѣ, помѣщенной въ концѣ, обозначается 883 годомъ, то есть концомъ царствованія Василія Македонянина (Parthey, № 1), Амастрида стоитъ на 78 мѣстѣ тоже въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій. Съ этимъ согласны и другія данныя. Ближайшій предшественникъ Георгія, участвовавшій въ засѣданіяхъ собора 787 года, называлъ себя епископомъ, а Георгію надписаніе его Житія уже даетъ, очевидно, правильно — титулъ архіепископа; такъ именуютъ себя и ближайшіе его преемники, участвовавшіе въ соборахъ Игнатіевомъ 869 года и Фотіевомъ 879 г.; въ перечисленіи присутствующихъ іерарховъ они помѣщаются среди автокефальныхъ архіепископовъ, которые, впрочемъ, иногда перемѣшиваются съ митрополитами. Но архіепископіей Амастрида оставалась недолго; во всѣхъ позднѣйшихъ редакціяхъ каталога, носящаго обыкновенно имя Льва Мудраго, Амастрида считается митрополіей (Parthey, II, 54 и т. д.); очень вѣроятно, что она возведена на такую степень именно при этомъ царѣ¹⁾.

Разсказъ объ арабскомъ нашествіи заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ наибольшаго вниманія. Первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ, есть, конечно, вопросъ о достовѣрности разсказа, о возможности появленія Сарацинъ на такомъ далекомъ сѣверѣ и западѣ Малой Азіи, у самыхъ береговъ Чернаго моря, и потомъ о времени, къ которому слѣдуетъ приурочивать такое событіе, если оно окажется историческимъ или возможнымъ. Для рѣшенія такихъ вопросовъ необходимо сдѣлать краткій обзоръ враждебныхъ столкновеній арабскаго халифата при Гарунъ-ал-Рашидѣ съ Византійскою имперіей при Иринѣ, Константинѣ VI и Никифорѣ Логоѳетѣ (отъ 791 до 811 гг.)²⁾. Первый свой по-

1) Ср. Gelzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatum: Jahrbücher für protestant. Theologie, Bd. 12 (1886), стр. 537.

2) При этомъ особенно важны арабскіе источники, къ сожалѣнію, въ по-

ходъ на Византію Гарунъ-ал-Рашидъ совершилъ еще ранѣе своего вступленія на престолъ по порученію своего отца, халифа Алмади, въ 781 году. Принцъ прошелъ побѣдоносно большую часть Азіи, расположился предъ Хрисополемъ (Скутарп), на азіатской сторонѣ Босфора противу столицы, и принудилъ встревоженную императрицу Ирину согласиться на уплату ежегодной данн¹⁾. Затѣмъ послѣ вступленія своего на престолъ Гарунъ-ал-Рашидъ восемь разъ ходилъ лично въ походъ противъ Грековъ; по крайней мѣрѣ именно столько разъ являлся онъ къ арміямъ, стоявшимъ на границѣ. Его намѣстники дѣлали почти ежегодно вторженія на византійскую территорію и часто возвращались съ богатою добычей, людьми и имуществомъ, потому что Ирина должна была употреблять свои войска частію для защиты своихъ личныхъ и церковныхъ интересовъ, частію для борьбы съ Болгарами. По арабскимъ извѣстіямъ, такіе удачные набѣги имѣли мѣсто еще до 791 года. Объ одномъ изъ нихъ упоминаетъ и византійская хроника подъ 789 годомъ²⁾. Въ 791 году, во время сильной стужи, Арабы проникли, повидимому, слишкомъ далеко и понесли большой уронъ; въ слѣдующемъ (792) году, когда Константинъ самъ лично пошелъ на нихъ, неудача ихъ оказалась бы, вѣроятно, еще болѣе чувствительною, если бы интриги Ирины противъ родного сына не принудили его воротиться назадъ³⁾. Къ 790 году относятся столкновенія сарацинскаго и византійскаго флотовъ въ греческихъ водахъ по арабскимъ извѣстіямъ — у Крита, а по византійскимъ — около Кипра; мусуль-

---

длинникъ намъ недоступны. Впрочемъ, содержаніе ихъ, хотя и не совсѣмъ достаточно для нашихъ цѣлей, передается въ сочиненіи Вейля (Weil, Geschichte der Chalifen, II, 155—163) въ текстѣ и примѣчаніяхъ. Важнѣйшіе изъ походовъ Гаруна отмѣчены и у Ранке въ Weltgeschichte (t. V, Theil 2). Недавно появилась статья Гёрреса, посвященная отношеніямъ Гаруна къ христіанству, гдѣ идетъ рѣчь и о походахъ Гаруна, Goerres, Harun-al-Raschid und das Christenthum: Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, XXXIII Jahrg., 1889. Но авторъ статьи пользовался только византійскими источниками, хрониками Теофана и Кедрина, и почему-то игнорировалъ Вейля; отъ того у него многое ошибочно.

1) Theophan., p. 452 de Boor; ср. Ranke, Weltgesch., t. V, Theil 2, стр. 91.

2) Theophan., p. 463,15 (подъ 6281): ἐξῆλθε κοῦροσιν τῶν Ἀράβων - - εἰς τὸ τῶν ἀνατολικῶν θέμα, εἰς τόπον λεγόμενον Κολιδάδων.

3) Theophan., p. 467,14: Константинъ прибылъ къ войску въ Аморіи и пошелъ было на Тарсъ въ Киликіи.

мане остались побѣдителями, византійскій адмираль Теофиль былъ взятъ въ плѣнъ и, когда, въ присутствіи Гаруна, отказался принять ученіе Магомета, былъ тутъ же зарубленъ¹⁾. Въ 793 году Сарацины захватили укрѣпленіе Камахъ на верхнемъ Евфратѣ (на западъ отъ Эрзерума), сданное имъ Армянами²⁾. Въ 794 году они овладѣли мѣстечкомъ Оивасою, по сю сторону Ликійскаго Тавра, слѣдовательно — совершенно въ другомъ направленіи³⁾. Зимой съ 794 на 795, вѣроятно, продолжая начатое на армянскихъ границахъ движеніе, мусульманская армія, подъ предводительствомъ Солимана (сына халифа) и перебѣжчика Еллидія, направилась на сѣверо-западъ къ Понту и достигла города Амиса, или Самсуна. Здѣсь однако Арабы были застигнуты наступившею зимою; глубокой снѣгъ былъ причиною гибели большого числа людей и лошадей; много плѣнныхъ очутилось въ Константинополѣ; современный сирійскій писатель, Діонисій Тельмарскій, самъ видѣлъ въ Эдессѣ 400 человекъ, пострадавшихъ отъ холода и возвращавшихся на родину⁴⁾. Въ 795 году предпринята была экспедиція со стороны Византійцевъ, во главѣ которой стоялъ самъ императоръ; въ маѣ мѣсяцѣ онъ одержалъ побѣду надъ однимъ изъ арабскихъ отрядовъ при мѣстечкѣ Анусанѣ, а послѣ посѣтилъ городъ Ефесъ⁵⁾. Наиболѣе тяжелыми были годы 797 и 798. Въ походѣ, относящемся къ первому изъ этихъ годовъ, мусульманскимъ нашествіемъ предво-

1) Theophan., p. 465,20 de Boor. Cp. Weil, Gesch. der Chalif., II, 156. О мученичествѣ Теофила читается также въ Минеяхъ и въ Василіевомъ Мнѣнологіи; Acta Sanctor., t. V, 22 Jul.

2) Theophan., p. 469, подъ 6285: τὸ κάστρον Κάμαχον. Anastas., Chronogr. trip., p. 312,12 de Boor.: Samachan.

3) Theophan., p. 469,20: τὸ κάστρον Θήβασαν. Anastas., p. 312,14: Thebasan. — Liv., XXXVIII, 14: Thabusion castellum imminens flumini Indo (Геренисъ или Доломанъ-чай) haud procul a Sibyra (= Хорзумъ) — . Cp. Plin., Hist. Nat., V, 28; Texier, Asie mineure, p. 466.

4) Арабскіе мусульманскіе писатели (Ибнъ-Калдунъ, Ибн-ал-Асиръ) говорятъ только, что Сулейманъ-Ибн-Рашидъ провелъ зиму въ Малой Азійи и былъ сопровождаемъ Еллидіемъ. О бѣдствіяхъ предводимой имъ арміи сообщаютъ не византійскія хроники, которыя совершенно опускаютъ этотъ походъ, а Абульфараджъ, сирійскій христіанинъ, писавшій по арабски (Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chron. Syr., p. 136 sq.), и его соотечественникъ Михаилъ Сирійскій, дошедшій до насъ въ армянскомъ переводѣ (онъ пропущенъ у Вейля). Они пользовались и не изданною доннынъ частію хроники Діонисія Тельмарскаго, патріарха яковитскаго въ Антиохіи.

5) Theophan., 469,29: Ἀνοῦσαν. Anastas., 312,22: Anusan.

дѣлательствовалъ самъ Гарунъ-ал-Рашидъ; онъ взялъ пограничную со стороны горъ Тавра и Киликіи крѣпость Сафсафъ, между тѣмъ какъ другіе отряды проникли до Анкіры (Ангоры) и Аморія; Каппадокія и Галатія сильно пострадали¹⁾. Послѣ размѣна плѣнныхъ Арабы воротились къ себѣ за Тавръ; но здѣсь они узнали о низложеніи Константина и объ ослѣпленіи его родною матерью Ириною. Моментъ показался имъ благопріятнымъ; поэтому (въ 798 году) они снова вторгнулись въ Малую Азію и проникли на сей разъ до Ефеса; изъ греческихъ извѣстій мы узнаемъ, что нашествію подверглось воеводство (ѳема) Обсеквіанское, то есть, область при Мраморномъ морѣ, а одинъ отрядъ достигъ до Манганъ или Малагинъ, что уже въ Визіиіи, между Никеей и Олимпомъ²⁾.

За симъ послѣдовало четырехлѣтнее перемиріе, купленное позорнымъ обязательствомъ платить ежегодно дань со стороны Ирины, хотя Гарунъ и самъ нуждался въ мирѣ съ Византіей, такъ какъ именно въ это самое время его особенно сильно тревожили Хазары³⁾. Съ восшествіемъ на престолъ Никифора Логовета (802—811 гг.) борьба возобновилась съ прежнею силою. Набѣгъ, предшествовавшій низложенію Ирины, не имѣлъ серьезнаго значенія; арабскій вождь сейчасъ же воротился назадъ, какъ скоро Греки выдали ему нѣсколькихъ захваченныхъ въ плѣнъ мусульманъ. Но отказъ новаго императора платить дань, LXXV выраженный въ рѣзкомъ и угрожающемъ письмѣ, опять поднялъ самого халифа. Онъ вскорѣ сталъ подъ Гераклеей, подъ которою, однако, вовсе не слѣдуетъ разумѣть припонтійскій городъ этого имени (Пендераклию), а совершенно другой, находившійся между Иконіемъ (Коніэ) и Тарсомъ (то есть, Eregli)⁴⁾. Никифоръ, занятый борьбою съ бунтовщикомъ Варданомъ, не въ состояніи

1) Weil, Gesch. der Chalif., II, 157. Ср. Theophan., p. 470 sq.

2) Theophan., p. 473. О мѣстоположеніи Малагинъ см. Partitio regni Byzant., въ Fontes rerum Austriac., XII, 478 (Urkunden zur Geschichte der Republik Venedig, I).

3) См. «Житіе Іоанна Готскаго», «Труды В. Г. В.», II, 391.

4) Gibbon, Decline and Fall ч. VI, 36 ed. Bury: They swept the surface of Asia minor far beyond Tyana and Ancyra, and invested the Pontic Heraclea. Goerres, Zeitschr. f. wissensch. Theologie, XXXIII, 91, увѣряетъ, что gemeint ist das pontische Heraclea, wie schon Gibbon richtig gesehen hat; но онъ не читалъ Вейля и Финлея, которые держатся другого мнѣнія.

былъ противостать Рашиду; ему ничего другого не осталось дѣлать, какъ новымъ обѣщаніемъ дани побудить слишкомъ поспѣшно осмѣяннаго халифа къ отступленію. Торжество надъ Варданомъ и наступившая зима сообщили императору новую смѣлость: онъ еще разъ нарушилъ миръ; халифъ, съ своей стороны, снова перешелъ Тавръ и не прежде ушелъ назадъ, какъ по уплатѣ обѣщанной дани. Это было уже зимою 803 года¹⁾. Въ слѣдующемъ (804) году Діабриль Ибнъ-Яхъя далъ Грекамъ сраженіе, въ которомъ Никифоръ, по словамъ арабскихъ писателей, потерялъ 40,000 человѣкъ и самъ нѣсколько разъ подвергалъ опасности собственную жизнь²⁾. Объ этомъ самомъ походѣ есть и византійскія извѣстія, изъ которыхъ оказывается, что борьба шла уже во Фригіи, и сраженіе происходило при Красѣ³⁾. Возмущеніе въ Хорасанѣ заставило Гаруна-ал-Рашида вывести свои войска изъ византійскихъ предѣловъ, и это дало Никифору время собрать новую армію и поправить прежнія потери возстановленіемъ разрушенныхъ городовъ Анкиры, Оивасы и Андраса⁴⁾. Но какъ скоро LXVI дѣла на дальнемъ востокѣ пришли въ порядокъ, халифъ личнымъ появленіемъ остановилъ успѣхи Никифора, который даже переходилъ по ту сторону Тавра и угрожалъ Мопсуестіи и Аназарбу, двумъ опорамъ мусульманскаго владычества въ этихъ краяхъ. Собравъ армію, численность которой опредѣляется въ 135 тысячъ человѣкъ, не считая многихъ добровольцевъ, Гарунъ лично взялъ (въ 806 г.) во второй разъ Гераклею притаврскую и остановился въ Тіанѣ, въ Каппадокіи, гдѣ выстроилъ мечеть⁵⁾; его полководцы покорили возстановленные Оивасу и Андрасъ и сверхъ того — Малакопію и Сидирополь; шестьдесятъ тысячъ человѣкъ стали снова подъ стѣнами Анкиры⁶⁾. Никифоръ, не имѣя силъ

1) Weil, Gesch. der Chal., II, 159.

2) Weil, *ibid.*

3) Theophan., p. 481 de Boor.

4) Theophan., p. 481,9: *τὴν Ἀγκυραν τῆς Γαλατίας καὶ τὴν Θήβισαν καὶ τὴν Ἀνδρασόν*. Ср. Weil, Gesch. der Chalif., II, 160. По спискамъ епархій *Ἀδρασος* былъ городъ въ Исавріи: Parthey, Notitiae, p. 85, 130; <Georg. Cyrp. ed. Gelzer, p. 43. Ср. E. Brooks, Byzantine and Arabs: English Histor. Review, t. 15, p. 728—747>.

5) <Ср. Bury, A history of the Eastern Roman Empire, стр. 250>.

6) Theophan., p. 482; Georg. Hamartol., p. 772 de Boor.; Leo Grammat., p. 203; Theodos. Meliten., Chron., p. 140 Tafel.; Cedren., II, 34. Малакопія

защищаться, искалъ мира; императорское посольство состояло изъ трехъ духовныхъ лицъ — епископа города Синады, игумена монастыря Гулейскаго (*τοῦ Γουλαίου*) и Григорія, эконома церкви Амастридской¹⁾. На тяжелыхъ и унижительныхъ условіяхъ получить былъ миръ, въ слѣдующемъ (807) году, по обычаю, но уже въ послѣдній разъ нарушенный Никифоромъ и притомъ не безъ удачнаго наконецъ расчета, потому что Византія, не смотря на разореніе принадлежавшихъ имъ острововъ Кипра и Родоса, одержали на морѣ значительные успѣхи, которые они приписывали чудесной помощи св. Николая въ Мирахъ, и навели страхъ на мусульманскаго халифа²⁾. Въ 811 году Сарацины отняли значительное количество денегъ, приготовленныхъ для уплаты жалованья войскамъ (1300 литръ золота), у безпечнаго воеводы области Арменіаковъ, будущаго императора Льва V; это былъ не болѣе, какъ хищнической полуразбойничій набѣгъ, но онъ интересенъ для насъ тѣмъ, что печальное происшествіе случилось у города Евхалты, то есть, опять недалеко отъ Амиса (Самсуна)³⁾. LXXII

Итакъ, за время, которое только и можетъ быть принимаемо въ расчетъ въ нашемъ изслѣдованіи, исторія, повѣствующая довольно подробно о враждебныхъ столкновеніяхъ халифата съ имперіей, не знаетъ прямого нападенія Сарацинъ на приморскую Амастриду; даже самое названіе Амастриды встрѣчается при этомъ только однажды, да и то не въ числѣ городовъ, пострадавшихъ отъ руки невѣрныхъ. Но за то мы узнаемъ, что враги нѣсколько разъ стояли уже на границахъ (восточныхъ и южныхъ) Пафлагоніи и угрожали, конечно, и паствѣ Амастридскаго епископа. Отъ Самсуна, или древняго Амиса, до Амастриды разстояніе вовсе не такое большое, чтобы можно было оставаться спокойнымъ въ послѣдней, когда въ первомъ утвердилась на зимнія квартиры многочисленная непріятельская армія. Небольшой

теперь Мелегобъ на сѣверъ отъ Нигде (въ Каппадокіи). Сидирополь: если это то же, что *Σελούχεια σιδιρά*, то теперь — Эгердиръ (въ Писидіи) на югъ отъ большого озера того же имени.

1) Theophan., p. 482.

2) См. Weil, *Gesch. der Chal.*, II, 161; Finlay, I, 120 sq.; Ranke, *Weltgesch.*, V, 2, стр. 209; Theophan., p. 482 sq.; Cedren., II, 35 sq.

3) Theophan., p. 489.

легкій отрядъ очень легко могъ переправиться на западъ рѣки Галиса (Кизиль-Ирмакъ); этого было бы довольно, чтобы распространить по всей Пафлагоніи ужасъ и смятеніе, которые описываются въ приведенномъ нами отрывкѣ Житія. То же самое всегда возможно было и со стороны Ангоры, древней Анкиры, такъ что нѣтъ особенныхъ препятствій признать историческое содержаніе и въ этой части нашего памятника. Если обратить вниманіе на мѣсто, занимаемое повѣствованіемъ о сарацинскомъ нашествіи въ ряду другихъ событій (ранѣе предсказанія логовету Никифору и передъ упоминаніемъ о расположеніи къ Георгію Ирины и Константина), то всего скорѣе можно остановиться именно на 797 годѣ, какъ на болѣе соответствующемъ хронологическимъ условіямъ. Дальнѣйшій непосредственно слѣдующій рассказъ о трапезунтскомъ путешествіи, стоящій въ срединѣ между исторіей сарацинскаго нашествія и замѣткой о возвращеніи Георгія въ столицу, конечно, могъ бы при этомъ представлять затрудненія, если бы его необходимо было помѣстить въ небольшой промежутокъ между арабскимъ нашествіемъ и низложеніемъ Константина Ириною (іюль 797 г.). Но уже самимъ авторомъ Житія этотъ рассказъ какъ бы выдѣляется изъ хронологической послѣдовательности фактовъ¹⁾ и соединяется съ предыдущимъ только посредствомъ указанія на внутреннюю связь, на однородность обоихъ подвиговъ, состоящую въ томъ, что и защита города противъ Сарацинъ, и заступленіе за единоземцевъ въ Трапезунтѣ одинаково говорятъ о преданности Георгія своей паствѣ и родинѣ... Такъ какъ трудно сказать что-нибудь рѣшительное въ вопросахъ такого рода, то мы готовы признать, что исторія сарацинской войны 806 года представляетъ также черты, не противорѣчащія возможности вторженія въ Пафлагонію легкихъ или мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ, а роль, которая принадлежала Амастридскому эконому въ мирныхъ переговорахъ съ Гарунъ-ал-Рашидомъ, даже какъ будто заставляетъ предполагать то или другое участіе въ дѣлѣ Амастридскаго епископа. Вообще приуроченіе сообщаемого Житіемъ факта, касающагося

1) P. 42,4: *ἐάλωσαν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι δημοσίοις ἐν Τραπεζοῦντι συκοφαντηθέντες ἐκκλήμασιν.*

сарацинскихъ войнъ, не представляетъ какихъ-либо непреодолимыхъ трудностей; не слѣдуетъ только упускать изъ виду особенный характеръ нашего источника. Риторика и паеость, расточаемые въ такомъ изобиліи его авторомъ, не должны скрывать отъ нашихъ глазъ небогатую простоту содержания и скудость чудеснаго элемента, свидѣтельствующую или о нѣкоторой трезвости писателя, или о бѣдности его воображенія. Вся сущность событія, расписываемаго съ такимъ многословіемъ, состоитъ въ томъ, что разъ Агаряне находились не въ дальнемъ разстояніи отъ города Амастриды и свирѣпствовали въ самой епархіи Георгія, что сельскіе жители изъ окрестностей искали себѣ убѣжища за стѣнами этого города, но что опасность миновала и все окончилось грабежомъ, отчасти убійствами, — а главное захватомъ въ плѣнъ мѣстныхъ жителей. Последняя черта имѣетъ, по видимому, наиболѣе реальное значеніе. Именно въ данный періодъ времени ежегодные почти набѣги Сарацинъ имѣли главную цѣлю уже не столько фанатическую жажду завоеванія, сколько добычу, притомъ живую добычу въ видѣ плѣнниковъ, продаваемыхъ потомъ во владѣніяхъ халифа въ рабство за выгодную цѣну. Гарунъ-ал-Рашидъ въ извѣстномъ смыслѣ являлся не столько завоевателемъ, сколько работорговцемъ¹⁾. Замѣчено, что это обстоятельство, превращавшее войну въ торговую спекуляцію, вводило нѣкоторую человѣчность въ отношенія ко врагамъ, по крайней мѣрѣ на столько, что поголовное истребленіе населенія въ непріятельской странѣ вовсе не представлялось желательнымъ, что была выгода щадить тѣхъ, кто могъ быть отведенъ на невольничій рынокъ или отпущенъ за приличный выкупъ. Автору нашего Житія принадлежитъ заслуга, что такъ или иначе онъ все-таки признаетъ существованіе подобной человѣчности со стороны Сарацинъ.

Затѣмъ мы опять возвращаемся къ главной своей темѣ въ настоящей главѣ и обращаемъ вниманіе еще на одну черту все того же повѣствованія о сарацинскомъ нашествіи, черту, которая, быть можетъ, даже лишена реального историческаго со-

1) «Haroun therefore took the field in his wars with Byzantine empire more as slave merchant than a conqueror» (Gibbon).

держанія, но для насъ имѣетъ большое значеніе и не столько своею положительною, сколько отрицательною стороною. Георгій явился на стражѣ своего города и на защиту своей паствы съ крестомъ въ рукахъ... Какъ это ни странно, но послѣ Константина Великаго въ православной Византіи, въ жизни и въ духовной литературѣ, крестъ всего рѣже являлся служебнымъ орудіемъ чуда, какимъ онъ является у нашего автора. Эта роль принадлежитъ нерукотворнымъ иконамъ, изображеніямъ Богородицы и святыхъ, посмертнымъ останкамъ послѣднихъ. Такъ, въ самой

ЛХХV Амастридѣ были мощи св. Іакинава, которыя сосѣдній епископъ въ мѣстечкѣ Дадибрахъ, жившій, какъ полагаютъ, въ X вѣкѣ, называетъ «опорой, защитой и оградой города, отражающею всѣ ухищренія и разрушительныя орудія враговъ»¹⁾. Богородица является постоянно спасительницею и защитницею Царьграда современіи Аварскаго нашествія 626 года. Только однажды византійская столица прибѣгла ко кресту, именно въ 823 году, когда ей угрожала опасность отъ самозванца Омы, стоявшаго съ своимъ разноязычнымъ сбродомъ азіатскихъ племенъ на другой сторонѣ пролива. Но это было при иконоборческомъ императорѣ Михаилѣ II Амореискомъ, и во главѣ процессіи, которая обходила вокругъ городскихъ стѣнъ съ крестомъ и одеждою (все-таки) Богоматери, стоялъ его сынъ Теофилъ, будущій жестокій врагъ иконъ²⁾. Икона прямо соперничала со крестомъ. Иконоборцы, которыхъ совершенно ложно прославили искателями какого-то дружелюбнаго религіознаго соглашенія съ исламомъ, напротивъ съ особеннымъ усердіемъ и настойчивостью выдвигали впередъ почитаніе креста, наиболѣе ненавистнаго для мусульманъ символа, а съ другой стороны — противопоставляли его иконамъ, затмившимъ, по ихъ мнѣнію, честь, принадлежавшую орудію нашего спасенія. На множество ладовъ выражается эта мысль въ разнаго рода акростихахъ и эпиграммахъ, сочиненныхъ въ честь креста иконокластами и сохраненныхъ для насъ Θεодоромъ Сту-

1) Patr. gr., 105, 440: τῆς Ἀμάστρας τὸ περιτείχισμα καὶ περίφορμα, μᾶλλον δὲ πύργωμα καὶ στεφάνωμα, πάσας ἐλεπτόεις καὶ μηχανὰς ἀποκρούμενον ἐχθρῶν.

2) Theophan. continuat., p. 59; Cedren., II, 81. У Амартола нѣтъ этой подробности.

дитомъ. Вотъ, между прочимъ, одна надпись, которая украшала крестъ, выставленный при одномъ публичномъ зданіи и, очевидно, замѣнившій икону:

*Ἐφ' ὧν εἶδος καὶ πνοῆς ἐξηρημένον
Χριστὸν γράφεσθαι μὴ φέρων ὁ δεσπότης
Ἐϋλη γεηρᾷ ταῖς Γραφαῖς πατουμένη
Λέων σὺν υἱῷ τῷ νέῳ Κωνσταντίνῳ
Σταυροῦ χαράττει τὸν τρισόλβιον τύπον.*

LXXVI

«Не переноса, чтобы Христосъ изображался въ безгласномъ видѣ и лишеннымъ дыханія, на земной материн, отвергаемой писаніемъ, государь Левъ съ юнымъ сыномъ Константиномъ (Левъ Исавръ съ Константиномъ Копронимомъ) начерталъ сіе треблаженное изображеніе креста». Своихъ противниковъ иконоκласты упрекали и обличали въ томъ, что они изгоняли кресты изъ храмовъ и на мѣсто ихъ ставили иконы, которымъ потомъ возжигали свѣтильники и вообще воздавали такую честь, какая подобала бы одному животворящему древу¹⁾, и т. д. Крестообразно начертанныя слова:

Ἐχθροὺς τροποῦμαι καὶ φονεύω βαρβάρους

(обращаю въ бѣгство враговъ и убиваю варваровъ) служили девизомъ, подъ покровомъ котораго Константинъ Копронимъ выходилъ на битву съ мусульманами и Болгарами.

Не распространяясь болѣе на эту, не лишенную интереса, тему, объяснимъ прямо, къ чему клонится наша рѣчь. Если въ нашемъ Житіи является на сцену крестъ, а не икона, то это обстоятельство опять мы должны отнести къ загадочному стремленію нашего автора умалчивать о матеріальныхъ изображеніяхъ святыхъ лицъ и предметовъ, которое мы уже замѣтили ранѣе, и которому онъ остается вѣрнымъ до конца. Пусть читатель дастъ себѣ трудъ просмотрѣть описаніе святотатственныхъ дѣйствій,

1) Primum quidem honorificas et vivificas cruces de sacris templis expellebant et ad eadem loca imagines statuebant ponebantque lucernas coram eis simul et incensum adolebant, atque eas in tali honore habebant, sicut honorificum et vivificum lignum... Письмо Михаила Косноязычнаго (824 г.) къ императору Людовику, уже разъ нами цитованное. Ср. Theod. Stud. epistolae: Patr. gr., 99, 961.

совершенныхъ Русскими около Амастриды. Что тамъ нѣтъ ни слова объ иконѣ или образѣ, это прямой фактъ; но мы полагаемъ, что внимательный читатель отмѣтитъ не одно мѣсто, гдѣ можно было бы ожидать въ перечисленіи оскверненныхъ или оскорбленныхъ святыхъ упоминанія о честныхъ икокахъ. Даже исторія трапезунтской поѣздки Георгія давала бы поводъ къ подобному замѣчанію. Во время своего пребыванія въ Трапезунтѣ онъ совершилъ литургію въ простомъ молитвенномъ домѣ одной благочестивой вдовы. Нужно припомнить при этомъ еще одно иконоборческое обвиненіе противъ православныхъ, высказанное въ извѣстномъ намъ посланіи императора Михаила, чтобы позволить себѣ и здѣсь нѣкоторыя догадки, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ замѣчаніямъ. Такъ или иначе, но, конечно, не совсѣмъ лишень основанія тотъ упрекъ противъ православныхъ, который высказывается въ слѣдующихъ словахъ грамоты: «пренебрегши храмомъ, они употребляли вмѣсто алтарей иконныя доски и даже совершали на нихъ таинство евхаристіи»¹⁾; по крайней мѣрѣ, отсюда слѣдуетъ, что въ молитвенномъ частномъ домѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ Житіи, еще болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, несомнѣнно предполагалось присутствіе образовъ, и что при описаніи данной обстановки, особенно если авторъ былъ близокъ къ ней по времени, именно эти священные предметы прежде всего должны были прійти на память. Тѣмъ не менѣе и въ данномъ случаѣ нашъ памятникъ соблюдаетъ совершенное молчаніе объ иконахъ, но за то обнаруживаетъ какое-то особое одушевленіе при описаніи простого, по наружности, факта отправленія литургіи въ частной «молебнѣ»; чудесный элементъ безъ всякаго яснаго для насъ мотива выступаетъ при этомъ на сцену необычно рѣзкимъ образомъ, а затѣмъ слѣдуетъ длинное патетическое прославленіе чуда, которое мы опустили, не находя въ немъ ничего, кромѣ напыщенной декламации. Представляется вѣроятнымъ, что собственно авторъ желалъ бы говорить объ иконахъ, но не можетъ себѣ этого позволить и вознаграждаетъ себя за невольное молчаніе не безразсчетнымъ, то есть, для современни-

1) Nonnulli vero, sprete ecclesia, in communibus domibus tabulis imaginum pro altaribus utebantur et super eas sacrum mysterium celebrabant.

ковъ и слушателей его похвалы болѣе, чѣмъ для насъ понятнымъ, паѳосомъ. Мы еще возвратимся къ объясненію, почему молчаніе объ иконахъ мы считаемъ не признакомъ антипатіи къ нимъ, а напротивъ молчаніемъ вынужденнымъ. Сначала мы докончимъ обзоръ внѣшнихъ событій въ жизни Георгія, имѣющихъ какое-либо историческое значеніе. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдуетъ еще отмѣтить самый поводъ путешествія его изъ Амастриды въ Трапезунтъ. Этотъ поводъ состоялъ въ томъ, что вслѣдствіе неизвѣстно кѣмъ сдѣланнаго доноса, были взяты подъ стражу купцы его родного и стольнаго города, обвиненные въ нарушеніи таможенныхъ правилъ.

По словамъ Житія, наказаніе, грозившее за такое преступленіе, было весьма сурово; преступники, заключенные въ тюрьмѣ, ожидали даже смертной казни. Изъ разсказа Лиутпранда (*Legatio*, cap. 55) мы знаемъ, что и въ послѣдующія времена существовали строгія правила относительно вывоза товаровъ изъ предѣловъ имперіи; иностраннымъ купцамъ, которые нарушили бы ихъ, византійскіе чиновники угрожали тѣлеснымъ наказаніемъ, остриженіемъ волосъ въ знакъ безчестія и штрафомъ. Притомъ существовалъ обычай накладывать на дорогія матеріи пломбу, дѣлать обыски, отбирать запрещенное. Подобнаго рода стрѣнительныя правила имѣли силу не только для вывоза, но и для ввоза, не только для внѣшней торговли, но и для внутренней. Императоръ византійскій бралъ десятину съ тѣхъ товаровъ, которые были ввозимы Русскими¹⁾, а самимъ Русскимъ позволялось покупать въ Константинополѣ паволоки только на извѣстную сумму²⁾. По древнѣйшимъ византійскимъ договорамъ съ персидскими Сассанидскими царями, купцы той и другой стороны обязывались провозить свои товары тѣми только путями, на которыхъ стояли царскія таможи, взимающія десятину (и потому называемыя *δεκατενχία*)³⁾. Пошлина, поступающая въ казну со всякихъ товаровъ, называлась коммеркіемъ (*κομμέρονον*), а чинов-

1) Ibn-Chordadbeg, *Livre de routes et des provinces*, ed. de Goeje (1889), p. 115: Les Russes qui appartiennent aux peuples Slaves - - y vendent des peaux de castor noir et de renard, ainsi que des épées. Le prince des Romains prélève un dixième sur leurs marchandises.

2) См. договоръ Русскихъ съ Греками 945 г., Лаврент. лѣтоп., стр. 48.

3) Menandri Fragm., ed. Dindorf, *Histor. graeci minores*, II, 21.

ники, взимающіе оную, коммерціаріями и практорами¹⁾. Въ «складахъ» (*ἀποθήκη*), состоявшихъ подъ ихъ завѣдываніемъ, хранились запасы разнообразныхъ предметовъ, такъ какъ не только съ дорогихъ товаровъ и шелковыхъ тканей, но и съ предметовъ первой необходимости, напримѣръ, съ оливъ и хлѣба, десятинная пошлина взималась натурою по причинѣ недостаточнаго количества монеты, находившейся въ обращеніи. Въ настоящее время намъ извѣстенъ цѣлый рядъ свинцовыхъ печатей, носящихъ имена «коммерціаріевъ Еллады», а равно значительное количество такихъ чиновниковъ изъ другихъ провинцій (Каппадокіи и т. д.)²⁾. Нужно думать, что именно нарушеніе правилъ десятиннаго сбора, замѣченное или открытое трапезунтскимъ коммерціаріемъ, подчиненнымъ мѣстному воеводѣ (стратигу), было причиною тюремнаго заключенія амастридскихъ купцовъ, что затѣмъ вызвало путешествіе Георгія. Прибавимъ, что за время Константина и Ирины мы имѣемъ два указанія, касающіяся таможенныхъ пошлинъ: Константинъ понизилъ или же совсѣмъ отмѣнилъ сборъ государственныхъ пошлинъ во время ежегодной ярмарки въ городѣ Ефесѣ, что доставляло казнѣ доходъ во сто литръ (Theophan., p. 469 de Boor); его мать Ирина сдѣлала подобное же облегченіе въ отношеніи къ таможнямъ въ Абидосѣ (на Дарданелльскомъ проливѣ) и Геронѣ (на Босфорѣ)³⁾. Напротивъ, императоръ

1) Что коммерціаріи назывались и практорами, это видно изъ Житія Аванасія Аеонскаго, который родился въ Колхидѣ и воспитывался въ Трапезунтѣ; сюда прибылъ изъ Константинополя одинъ внучекъ въ качествѣ коммерціарія, который и взялъ съ собою юношу въ столицу: *πέμπεται τις εὐνοῦχος πρᾶκτωρ ἐν Τραπεζοῦντι κομμερτιάριον ἀπὸ τὸν οἶδε καλεῖν ἢ Ῥωμαίων φωνή* -- *μετὰ τὴν τῶν δημοσίων τελεσιμάτων* -- *εἰσπραξίν συναναφέρει ἑαυτῶ καὶ τὸν παῖδα* <Житіе преп. Аванасія Аеонскаго, изд. И. Помяловскій (Спб. 1895), стр. 5, 7—15>. Разсказъ относится къ первой половинѣ X вѣка. Въ Лутѣ Духовномъ Іоанна Мосха (VII вѣка) есть повѣствованіе о коммерціаріи въ городѣ Тирѣ; любопытно, что въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ вмѣсто того ставится прямо выраженіе десятинникъ. См. Ioannis Moschi Pratum Spirituale: Patr. gr. 86, 3, col. 3061. Ср. Макаріевскія Минеи за Октябрь (изданіе Археографической Комиссіи, 1880 г., стр. 1874): «Въ градѣ Тирѣ бѣ нѣкто десятинникъ -- сушу ми въ кумеркаріи и емлющу десятину у людіи гостящихъ».

2) См. статью Мордтманна: *Plombs byzantins de la Grèce et Péloponnèse* (Revue archéolog., v. 33 (1877), p. 289—298); Schlumberger, *Sigillographie de l'empire byzantin*, Paris, 1884, pp. 470. 736. 739.

3) Theophan., 475: *τῆς τε Ἀβύδου καὶ τοῦ Ἱεροῦ τὰ λεγόμενα κομμερία ἐκούφισεν*. Десять лѣтъ тому назадъ въ Дарданеллахъ, на мѣстѣ древняго Абидоса, найдена была длинная надпись, содержащая — впрочемъ не вполне —

Никифоръ, занимавшій до вступленія на престолъ должность государственнаго казначея (*λογοθέτης τῶν γενικῶν*), былъ настоящимъ бичомъ для столпныхъ купцовъ и судовладѣльцевъ, которымъ приходилось вносить обычныя «пошлины» (*τὰ συνήθη κομίσματα*: Theophan., p. 487).

По всѣмъ признакамъ, Георгій не пережилъ правленія логофета Никифора, которому онъ извѣстнымъ образомъ предсказалъ вступленіе на царство. Это послѣдній государь, имя котораго встрѣчается въ Житіи. Даже предполагая кончину Георгія въ царствованіе Никифора (802—811 гг.), мы все-таки имѣли бы право ожидать при извѣстии о ней той или другой замѣтки въ томъ смыслѣ, что Богъ не попустилъ своему угоднику дожить до новыхъ тяжелыхъ дней для церкви, до восшествія на престолъ новаго иконоборца, Льва Армянина (813—820 гг.). А, если бы въ самомъ дѣлѣ Георгій дожилъ до 813 года, до начала новаго гоненія на церковь, то упоминаніе объ этомъ сдѣлалось бы совершенно необходимымъ въ томъ или другомъ видѣ. Мы уже замѣтили, что извѣстіе о кончинѣ святаго отличается нѣкоторою краткостію; но все-таки въ немъ сообщаются данныя, могущія служить къ ближайшему хронологическому опредѣленію событія. LXXXI
Сказано, что при погребеніи почившаго Амастридскаго святителя можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачь правителей и управляемыхъ¹⁾. Такъ какъ и по связи разсказа въ нашемъ Житіи, и по дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ о мѣстѣ находженія гробницы Георгія не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ скончался въ Амастридѣ, то это присутствіе императора при погребеніи можетъ, на первый взглядъ, показаться страннымъ. Вотъ, однако, нѣкоторыя соображенія, служащія къ объясненію странности. Во второй годъ своего цар-

---

уставъ о поборахъ съ проходящихъ судовъ; къ сожалѣнію, нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить время, къ которому относится любопытный документъ. См. статьи Мордтмана и Цахарію: Ein Edict Justinians в Mittheilungen des deutschen Archäol. Instituts in Athen, Vierter Jahrg. (1879), стр. 307—315. Мордтманъ относитъ его по разнымъ соображеніямъ ко времени Юстиніана, а Цахарію — ко времени Анастасія, но на основаніяхъ довольно шаткихъ. Отчего нельзя думать объ эпохѣ Ирины и Никифора?

1) P. 61,8: *καὶ ἦν ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων καὶ δάκρυα, θρήνον ἀρχόντων καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον.*

ствования, въ декабрѣ 803 года, Никифоръ призвалъ къ соправительству и короновалъ своего сына Ставракія (Theophan., р. 480), такъ что съ этого времени было два императора. Съ другой стороны, изъ исторіи арабскихъ походовъ намъ извѣстно, что въ первые годы своего правленія Никифоръ нѣсколько разъ стоялъ лично во главѣ своей рати. Одинъ разъ, именно въ 806 году, онъ былъ сопровождаемъ и сыномъ своимъ Ставракіемъ. Арабскій историкъ повѣствуетъ, что при заключеніи въ этомъ году мира Никифоръ обязался заплатить хараджъ (поголовную дань) за себя и за своего сына, но что Гарунъ-ал-Рашидъ безъ выкупа отпустилъ изъ плѣна дѣвицу, взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ, о которой было извѣстно, что она была близка къ Ставракію. Вѣроятно, оба императора оставались здѣсь до лѣта 807 года, когда унижительный мирный договоръ былъ ими нарушенъ, византійская армія снова ходила за горы Тавра, къ крѣпости Аназарбу и одержала значительную побѣду надъ арабскимъ военачальникомъ при Тарсѣ¹⁾. При этомъ случаѣ, то есть, во время своего пребыванія въ Азіи, оба императора легко могли явиться въ Амастриду для участія въ погребальномъ торжествѣ, LXXXII для воздаянія послѣдней почести архіерею, имѣвшему особія права на ихъ уваженіе. Послѣ 806 и 807 годовъ Никифоръ находился въ мирѣ съ Сарацинами и занятъ былъ постоянною борьбою съ болгарскимъ княземъ Крумомъ, такъ что въ послѣдніе годы его правленія пребываніе его въ Малой Азіи невѣроятно. Отсюда слѣдуетъ, что наиболѣе вѣроятный срокъ кончины Георгія находится между 802 и 807 годами. Возвращаясь назадъ, мы можемъ прибавить, что отсюда же слѣдуетъ большая вѣроятность въ пользу 797 года предъ 806 г. относительно времени посѣщенія Арабами окрестностей Амастриды, при которомъ дѣятельную роль ободрителя и спасителя разыгралъ герой нашего Житія.

---

1) Weil, Geschichte de Chalif., II, 161.

VII.

Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объясненіе онаго.

Наиболѣе важнымъ результатомъ нашего анализа Житія Георгія Амастридскаго все-таки является то наблюдение, что писатель постоянно и во всемъ своемъ сочиненіи умалчиваетъ объ иконахъ, и что это молчаніе не можетъ быть объясняемо какою-либо случайностію, а, напротивъ, имѣетъ видъ тенденціозности или, по крайней мѣрѣ, сознательной намѣренности. Трудно представить себѣ, чтобы писатель, близкій къ эпохѣ иконоборства (авторъ нашего Житія несомнѣнно находился въ такихъ условіяхъ), повѣствуя о святомъ, жизнь котораго отчасти протекла въ періодъ гоненія на православіе и во всякомъ случаѣ не могла обойтись безъ столкновеній съ ересью, — чтобы такой писатель могъ по какой-либо причинѣ совершенно упустить изъ виду наиболѣе существенную точку зрѣнія для опредѣленія церковныхъ заслугъ и достоинства своего героя. Недостатокъ исторической памяти, недостатокъ живого воображенія, препятствующій писателю перенестись въ прошедшую, хотя и не очень отдаленную эпоху, риторическое направленіе, мало заботящееся объ обстоятельности разсказа, о соответствіи содержанія мѣсту и времени, — все это не было бы для насъ достаточнымъ объясненіемъ загадочнаго молчанія. Мы замѣчаемъ, что авторъ все-таки имѣетъ близкое знакомство съ обстановкою первоначальныхъ лѣтъ жизни Георгія: онъ указываетъ мѣста его первыхъ духовныхъ подвиговъ и объ одномъ изъ этихъ мѣстъ говоритъ тономъ живаго сочувствія; хотя и не вполне рѣшительно и безусловно, но все-таки довольно легко главнѣйшіе факты изъ жизни святаго приурочиваются къ извѣстнымъ и несомнѣннымъ историческимъ даннымъ; даже его чудеса, носіяща, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, довольно прозрачный характеръ и легко сводимыя къ естественнымъ процессамъ, если мы выдѣлимъ современное автору міросозерцаніе, не уничтожаютъ и не поглощаютъ вполне историческаго содержанія, а отзываются, напротивъ, живою, хотя и прошедшею дѣйствительностію. Только одна черта этой прошедшей дѣйстви-

тельности оказывается тщательно затушеванной. Что это сдѣлано не безсознательно и не безъ намѣренности, хотя бы и вынужденной, еще болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго обстоятельства, которое заслуживаетъ величайшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что оно не бросается въ глаза при первомъ чтеніи памятника. Нельзя сказать, чтобы слово «образъ, икона» не встрѣчалось въ Житіи Георгія Амастридскаго. Напротивъ, хотя во всемъ Житіи (повторяемъ) ни разу не упомянуты матеріальные изображенія посредствомъ досокъ, красокъ или мозаики, обозначаемаы выраженіями *εἰκόν* и *τύπος*, самыя эти выраженія встрѣчаются весьма часто; они постоянно находятся на языкѣ писателя, какъ любимыя его выраженія; замѣчательно только то, что они всегда имѣютъ отвлеченный, переносный смыслъ, такой смыслъ, въ которомъ эти выраженія могли безобидно быть употребляемы обѣими сторонами, то есть, иконоборцами наравнѣ съ иконопочитателями. Въ нашемъ изложеніи Житія мы уже отмѣтили большую часть такихъ мѣстъ; присоединяемъ теперь нѣкоторыя примѣчанія. О Георгіи говорится, что онъ внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей, находя въ нихъ какъ бы нѣкіе одушевленные образы (по гречески иконы) для жизни по Богу¹). Но и постановленіе иконоборческаго собора при Константинѣ Копронимѣ гласило, что «возстановлять образы святыхъ посредствомъ матеріальныхъ красокъ и цвѣтовъ на бездушныхъ и глухихъ иконахъ есть предпріятіе богопротивное», но что «добродѣтели святыхъ, какъ онѣ объясняются въ письменныхъ сочиненіяхъ, должны служить намъ какъ бы одушевленными образами (= иконами)»²). Такимъ же характеромъ отличается и слѣдующее мѣсто въ Житіи, нами также отмѣченное заранѣе. Георгій, сдѣлавшись пастыремъ амастридской паствы, былъ образцомъ благочестія для ея членовъ. «Взирая на него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они получали въ своихъ душахъ неизгладимое впечатлѣніе образовъ (по греч. иконъ)

1) Текстъ Житія, 23,5: *τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράφους παραδεδομένους οἷόν τινας εἰκόνας ἐμπύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας.*

2) Mansi, XIII, 345: *μᾶλλον τὰς τοῦτων ἀρετὰς διὰ τῶν ἐν γραφαῖς περὶ αὐτῶν (τῶν ἁγίων) δηλουμένων οἷόν τινας ἐμπύχους εἰκόνας ἐν ἑαυτῷ ἀναζωογραφεῖ.* Ср. «Житіе Стефана Новаго» («Труды В. Г. Васильевскаго», II, 331), гдѣ приведено опредѣленіе собора 754 года.

добродѣтели»¹⁾. Здѣсь почти всѣ выраженія, особенно въ греческомъ подлинникѣ, заимствованы изъ терминологіи, относящейся къ матеріальнымъ образамъ, или иконамъ; слова Василия Великаго, что честь, воздаваемая образу, переходитъ на первообразъ (*ἀρχέτυπον*), были ходячею поговоркою во время борьбы за иконы, перешедшею потомъ по наслѣдству и въ нашу лѣтопись. Слѣдовательно, сюда же относятся и здѣсь же должны быть отмѣчены не только подобныя выраженія, какъ образъ и начертаніе большаго таинства, незапятнанное подобіе образу (55,15: *ἀκηλίωτον τὸ κατ' εἰκόνα*), но и такія: великое дѣло имѣть предъ собою первообразы (57,5: *ἀρχέτυπα*), то есть, примѣры святыхъ для подражанія. Сюда же наконецъ относятся такія LXXXV выраженія, какъ а) глаголѣ *ἐξεικονίζω* (изображаю, отъ слова *εἰκών*), нѣсколько разъ встрѣчающійся въ Житіи: все полно было плача, все изображало (*ἐξεικονίζοντα*) персидскій плѣнъ Іудеевъ²⁾; Георгій изобразилъ въ себѣ (*ἐξεικόνισεν*) Іосифа, Моисея и Аарона³⁾ и б) глаголѣ *ἀπομάσσομαι*, отпечатлѣваю на себѣ что-либо, или снимаю съ чего-либо оттискъ⁴⁾. Частое употребленіе выраженій, заимствованныхъ отъ иконописанія и принадлежащихъ къ самымъ обычнымъ и ходячимъ выраженіямъ иконоборческой эпохи, ясно доказываетъ, что соотвѣтствующіе матеріальные предметы не были чужды воображенію и памяти писателя. Въ ту эпоху, когда жилъ нашъ авторъ, нельзя было говорить о дѣйстви на душу отвлеченныхъ образовъ (по-гречески иконъ), не вспомнивъ и не подумавъ объ образахъ (иконахъ) другого рода, о которыхъ, кромѣ того, сейчасъ же напоминали имена императрицы Ирины, патріарха Тарасія и т. д. Итакъ, не вслѣдствіе забвенія, недостатка памяти или какой другой способности авторъ нашего Житія умолчалъ объ отношеніяхъ своего героя къ наиболѣе живому вопросу его и своей эпохи, но по какой-либо другой причинѣ; представленіе и память объ иконахъ,

1) Текстъ Житія, стр. 36,5: *εἰς αὐτὸν γὰρ ὡς πρὸς εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτήρας ἐναοργεῖς ἀπεμάσσοντο - ἀνεξελείπτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο.*

2) Ibid. 38,1.

3) Ibid. 58,13.

4) Ibid. 36,7 (приведено въ примѣч. 1 на этой страницѣ) и 57,4.

очевидно, не оставляли его ни на одну минуту, такъ что бессознательно умолчать о нихъ онъ никакъ не могъ.

Однимъ словомъ, фактъ намѣреннаго умолчанія объ иконахъ, иконопочитаніи и иконоборствѣ необходимо признать въ Житіи Георгія Амастридскаго, и только остается найти ему надлежащее объясненіе. Такимъ объясненіемъ никакъ не можетъ быть предположеніе объ иконоборческомъ настроеніи писателя, хотя онъ и употребляетъ одно иконоборческое выраженіе: «живыя иконы», хотя и легко было бы предположить, что онъ принадлежалъ къ тайнымъ приверженцамъ ереси, которые, конечно, оставались

lxxxvi послѣ «горькества православія» въ 842 г. и послѣ перехода на сторону иконопочитанія государственной власти. Тайный врагъ иконъ, конечно, не сталъ бы отзываться о памяти патріарха Тарасія съ такимъ глубокимъ уваженіемъ, не почтилъ бы его эпитетомъ «великій» и не поставилъ бы въ особенную честь своему герою избраніе его этимъ патріархомъ. Хотя мы уже знаемъ, что иконоборцы, — можетъ быть, за нѣкоторыми немногими исключеніями — признавали ходатайство и заступленіе святыхъ и даже допускали почитаніе мощей¹⁾ и другихъ святыхъ остатковъ, какъ, напримѣръ, ризы Богоматери²⁾; но все-таки невозможно, чтобы прахъ несомнѣнно православнаго епископа, не очень давно умершаго, могъ вызвать въ комъ-нибудь изъ нихъ такія чувства восторженнаго почитанія, какія выражаются въ нашемъ памятникѣ. Не тайнымъ иконоборцемъ, наружно подчинившимся церкви до того, что онъ готовъ былъ служить противникамъ своимъ перомъ, написано Житіе Георгія Амастридскаго, а скорѣе православнымъ, почему-либо принужденнымъ скрывать свою ревность къ «святымъ иконамъ». Съ другой стороны нельзя себѣ представить, чтобы убѣжденный почитатель иконъ, говоря передъ паствою, несомнѣнно, православною, вызванный къ тому властными авторитетными лицами, очутился въ такомъ положеніи, которое вынуждало бы его, прославляя патріарха Тарасія, пре-

1) См. опредѣленіе иконоборческаго собора 754 года у Mansi, XIII, 345 и въ статьѣ «Житіе Стефана Новаго» («Труды В. Г. Васильевскаго», II, 331).

2) Въ вышеупомянутой процессіи Теофила при отцѣ его Михаилѣ Аморейскомъ вмѣстѣ съ крестомъ вокругъ стѣнъ столицы носима была и одежда Богородицы.

даннаго анаемѣ на иконоборческомъ соборѣ 754 года, а равно и другихъ поборниковъ иконопочитанія (самого Георгія), все-таки умалчивать объ иконахъ, когда къ этому не существовало никакого внѣшняго препятствія, то есть, когда и государственная власть не только была на его сторонѣ, но даже осуждала и преслѣдовала иконоборцевъ, какъ это было послѣ 842 года.

Если мы припомнимъ исторію иконоборческаго періода, то LXXXVII намъ легко будетъ указать время и обстоятельства, при которыхъ для православнаго писателя, вѣрнаго памяти патріарха Тарасія, возможна была литературная дѣятельность подь условіемъ молчанія объ иконахъ. Когда злѣйшій врагъ иконъ и православія, императоръ Левъ V Армянинъ, палъ на помостѣ придворной церкви жертвою заговора, и на престолѣ возсѣлъ еще закованный въ цѣпи глава заговорщиковъ Михаилъ Косноязычный (Аморейскій), то находившійся въ изгнаніи бывшій патріархъ Никифоръ обратился къ нему съ приглашеніемъ возстановить иконопочитаніе. Были полныя основанія предаваться тѣмъ надеждамъ, которыя выражаемы были въ посланіи патріарха, такъ какъ и прежде Михаилъ разыгрывалъ роль защитника православныхъ и безпрестанно укорялъ Льва Армянина за уничтоженіе образовъ, и теперь, послѣ вступленія въ управленіе имперією, тотчасъ освободилъ изъ темничнаго заключенія, изгнанія и ссылки многихъ невинныхъ, подвергшихся преслѣдованію за свои религіозныя и церковныя убѣжденія. Какой же послѣдовалъ отвѣтъ со стороны новаго императора на посланіе стараго патріарха, доказывавшаго, что «начертаніе священныхъ фигуръ» (*τῶν ἱερῶν μορφωμάτων ἐκτύπωσις*) есть истинное отеческое преданіе?

«Хотя императоръ и былъ менѣ чѣмъ кто-либо посвященъ въ тайны словеснаго искусства, такъ какъ онъ, вмѣсто большого имѣнія, получилъ отъ малознающаго отца въ наслѣдство себѣ полное невѣжество; однако онъ пораженъ былъ разумностію и силою доказательствъ патріарха и такъ отвѣчалъ тѣмъ, кто принесъ ему запись:

«Тѣ, которые ранѣ насъ брались за изслѣдованіе церковныхъ догматовъ, сами отдадутъ за себя отвѣтъ предъ Богомъ въ томъ, хорошо или нѣтъ они постановили; а мы предпочитаемъ

удержать церковь въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ нашли ее шествующею. Точно держась такого образа мыслей, мы постановляемъ, чтобы никто не смѣлъ приводить въ движеніе языкъ свой ни противъ иконъ, ни за иконы; но пусть пропадетъ и сгинетъ соборъ Тарасія, такъ же какъ и соборъ Константина или недавно вновь собранный при Львѣ, и пусть глубокое молчаніе будетъ правиломъ во всемъ, что напоминаетъ объ иконахъ. Если бы тотъ, кто взялъ на себя трудъ сказать и написать сіе (посланіе), захотѣлъ управлять церковію на указанномъ основаніи, то есть, сохраняя впредь всякое умолчаніе о существованіи и почитаніи иконъ, то пусть онъ сюда явится¹⁾. Никифоръ, конечно, не могъ принять такихъ условій и не могъ поступиться своими убѣжденіями въ пользу такой странной политики примиренія и терпимости.

Однако императоръ въ то же время объявилъ, что онъ не будетъ тревожить кого-либо за убѣжденія относительно иконъ: всякій воленъ поступать въ отношеніи почитанія или непочитанія ихъ какъ ему самому заблагоразсудится²⁾. Когда Θεодоръ Студитъ, знаменитый предводитель монаховъ, ссылкой и всяческими мученіями запечатлѣвшій свою ревность о вѣрѣ и о точности догматовъ, вмѣстѣ со многими епископами добился аудіенціи у императора и старался убѣдить его въ святости иконъ и необходимости прямого и всеобщаго, для всѣхъ обязательнаго, признанія ихъ, то отвѣтъ былъ полученъ опять въ томъ же смыслѣ: «Можетъ быть, ваши рѣчи и хороши, однако я, до сихъ не почитавшій образъ, не поклонявшійся какой-либо иконѣ, не могу съ ними согласиться. Поэтому справедливо будетъ, если и я останусь такъ, какъ былъ, и вы равнымъ образомъ останетесь при своемъ и будете держаться своего мнѣнія; препятствовать кому-либо въ этомъ я не намѣренъ. Только одного я не могу допустить,

1) <Ignatii diaconi Vita Nicephori въ изданіи> Nicephori Constantinopolit. opuscula historica, ed. de Boor, Lipsiae, 1880, p. 209 sq. Амарголь (p. 695 Muralt.) заставляетъ говорить императора въ силенціумѣ почти тѣ же самыя слова, которыя читаются въ Житіи патріарха Никифора. Ср. Theoph. contin., p. 47. Leo Gramm., p. 211. Sym. Magist., p. 620.

2) Vita Theod. Stud. (à Michaele monacho conscripta), cap. 102 (Patr. gr. 99, 208): οὐτε δὲ λυτεῖν ὄλωσ τούσ ἀντὶ μὴ πειθομένους ἐβούλετο, ἕκαστον διαφεῖς πράττειν ἢ πράττειν εἰλε κατ' ἑαυτόν.

именно чтобы позволялось выставлять иконы въ самой столицѣ, а вдали отъ нея вы можете это дѣлать, гдѣ кому будетъ угодно»¹⁾. Церковная политика Михаила, главными правилами которой были терпимость къ иконопочитателямъ и вынужденное молчаніе обѣихъ сторонъ, оставалась въ силѣ и при его сынѣ и преемникѣ Теофилѣ, съ тѣмъ же самымъ ограниченіемъ относительно Константинополя. Извѣстные намъ изъ церковной исторіи и Четвѣи-Мпней случаи жестокаго преслѣдованія и даже мученія монаховъ, вѣрныхъ постановленіямъ Никейскаго собора, не только не доказываютъ того, чтобы Теофилъ отрекся отъ принциповъ своего рода терпимости, наслѣдованныхъ отъ отца, но даже, напротивъ, доказываютъ, что при Теофилѣ оставались въ силѣ все тѣ же самые церковные законы. Одни изъ монаховъ подвергались мученіямъ за то, что, увлекаемые ревностію по вѣрѣ, являлись съ обличеніями даже къ самому царю; другіе нарушали постановленіе, запрещавшее имъ являться въ столицу, послѣ того какъ они уже разъ обнаружили свою преданность иконамъ и неукротимую вражду къ противникамъ²⁾.

Нужно предполагать то, что само по себѣ естественно, именно, что большинство правовѣрныхъ иконопочитателей все-таки предпочитали спокойно отправлять свои обряды подъ сѣнію изданныхъ правительствомъ законовъ и по возможности старались соблюдать безобидное молчаніе относительно запретнаго пункта, особенно во всякаго рода публичныхъ заявленіяхъ, то есть, поученіяхъ, рѣчахъ и похвалахъ святымъ, назначаемыхъ для чтенія въ церкви. Такъ продолжалось до смерти Теофила, до 842 года. Намъ говорятъ, что и въ 842 году не послѣдовало совершеннаго успокоенія умовъ и не было достигнуто полное соглашеніе взглядовъ, такъ что иной правовѣрный все-таки хс могъ оставаться чуждымъ иконопочитанію или по крайней мѣрѣ могъ ради мира умолчать объ изображеніяхъ святыхъ³⁾. Что иконоборческая партія держалась по крайней мѣрѣ въ продолженіе четверти столѣтія, послѣдовавшаго за ея поражениемъ при

1) Vita Theodor. Stud., cap. 118 (Patr. gr., 99, 221).

2) Ср. Hergenröther, Photius, I, 292.

3) Приводимъ замѣчанія и собственныя выраженія изъ вышеозначенной статьи г. Фонъ-Гутцейта (стр. 2).

царицѣ Ѳеодорѣ, это вѣрно, и это мы предполагали не только на основаніи общихъ соображеній, но и положительныхъ историческихъ данныхъ. Но само собою разумѣется, что какъ скоро противъ лицъ, не признающихъ поклоненія иконамъ, вновь произнесена была анаѳема и они были извергнуты изъ церкви, то уже нельзя было считаться православнымъ и правомыслящимъ, отвергая иконопочитаніе или не участвуя въ ономъ. И далѣе вовсе не о мирѣ шло дѣло послѣ 842 года, а объ окончательномъ истребленіи ереси. Мы узнаемъ объ ея продолжающемся существованіи только изъ тѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя говорятъ объ ея преслѣдованіи, о непримиримыхъ отношеніяхъ къ ней православія. Таково посланіе константинопольскаго патріарха Меѳодія къ іерусалимскому, относимое къ 846 году¹⁾; таково новое осужденіе противъ иконоборческой ереси, произнесенное на соборѣ (перво-второмъ) 861 года при Фотіи. Сообщая объ этомъ послѣднемъ папѣ Николаю, Фотій, правда, говорилъ объ опасностяхъ, угрожающихъ церкви отъ еретиковъ, ее окружающихъ, и между ними упоминалъ тѣхъ, которые презираютъ икону Христа, но далѣе оказывается, что опасность заключалась только въ тайныхъ проискахъ остающихся приверженцевъ нечестія и что новымъ соборнымъ опредѣленіемъ дерзость и безуміе ихъ совершенно сломлены; остается только дымъ отъ прежняго огня²⁾. Изъ одной позднѣйшей бесѣды Фотія, открытой и впервые изданной преосв. Порфиріемъ Успенскимъ, а произнесенной съ амвона Великой Церкви въ 867 году, какъ будто слѣдуетъ, что до этого момента въ Софійскомъ храмѣ все еще не были восстановлены иконы, ибо только въ Великую Субботу означеннаго года въ присутствіи царя открытъ былъ живописный образъ Богоматери³⁾. Однако не слѣдуетъ выводить отсюда преувеличен-

1) Pitra, *Iuris ecclesiastici Graecorum monumenta*, II, 355—357.

2) *Φωτίου ἐπιστολαί*, ed. Valetta, Lond., 1864, pp. 160 sq. Ср. Hergengöther, *Photius I*, 428; А. Лебедевъ, *Исторія Константинопольскихъ соборовъ*. IX вѣка, Москва, 1888, стр. 46.

3) Четыре бесѣды Фотія и разсужденіе о нихъ архимандрита Порфирія Успенскаго (С.-Петербургъ, 1864, стр. 32. 38. 79 сл.). Вполнѣ эта бесѣда напечатана Аристархи-беємъ въ греческомъ журналѣ *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*. 1886 годъ, мѣсяць июль, & вѣ изданіи: *Photii patriarchae Constantinopoleos orationes et homiliae LXXXIII* ed. St. d'Aristarchi, Constantinop., 1900, t. II, pp. 294 sqq. >.

ныхъ заключеній о силѣ и распространенности ереси, будто бы вынуждавшихъ къ соблюденію осторожности. Въ самой бесѣдѣ Фотія говорится, что возстановленіемъ иконы Богородицы уничтожены послѣднія надежды иконопротивниковъ, а еще другая бесѣда Фотія, сказанная, по опредѣленію издателя, преосв. Порфирія, въ іюлѣ или августѣ того же 867 года, прославляетъ окончательное пораженіе всѣхъ ересей и въ числѣ ихъ иконоборства: теперь «уже нѣтъ болѣе иконоборства»¹⁾. Замедленіе въ украшеніи Софійской церкви достойными ея и столь высокохудожественными иконами, какъ описываемая Фотіемъ, произошло, вѣроятно, изъ-за какихъ-либо частныхъ и техническихъ причинъ, а не ради робкихъ опасеній оскорбить осужденную и преданную анаѳемѣ партію. — Возвращаемся къ прерванной нити нашего разсужденія и къ эпохѣ иконоборческаго компромисса царя Михаила. Само собою разумѣется, что въ данный періодъ времени не мало было написано православными разнаго рода сочиненій, нужныхъ для духовнаго назиданія и церковнаго обихода, въ которыхъ, не смотря на всяческіе поводы, избѣгалось однако всякое упоминаніе объ иконахъ и всякая полемическая выходка. Понятно, что въ послѣдствіи такія безвѣтныя произведенія, свидѣтельствовавшія объ уступчивости и слабости вѣры, не могли пользоваться уваженіемъ и отчасти пропали безслѣдно, отчасти подверглись исправленіямъ и передѣлкамъ; только немногія должны были сохраниться и дойти неприкосновенными до нашего времени. Къ такимъ хсп немногимъ памятникамъ второго иконоборческаго періода слѣдуетъ относить Житіе Георгія Амастрискаго и, можетъ быть, еще нѣсколько произведеній такого же рода. Нечего и говорить о томъ, что только въ тѣхъ случаяхъ молчаніе объ иконахъ можетъ быть считаемо намѣреннымъ и явнымъ, когда сюжетъ сочиненія прямо требовалъ противнаго; то есть, съ нѣкоторою безопасностью и безошибочностью мы можемъ прилагать свой критерій только къ жизнеописаніямъ такихъ святыхъ, которые были современны иконоборческой эпохѣ и жили въ предѣлахъ Византійской имперіи. На этомъ основаніи совсѣмъ не должны идти въ расчетъ повѣсти о мученикахъ палестинскихъ и армян-

1) Слова преосв. Порфирія въ вышеозначенномъ изданіи, стр. 85 сл. <Ср. Photii orationes et homiliae, t. II, p. 320 Aristarch.>

скихъ, пострадавшихъ отъ Сарацинъ и не имѣвшихъ никакого отношенія къ иконоборству, не смотря на вѣднѣннй синхронизмъ явленій. Если кто дастъ себѣ трудъ разсмотрѣть съ указанной точки зрѣнія агиографическую литературу второй половины IX и всего X вѣка, то сначала онъ, конечно, пораженъ будетъ богатствомъ матеріала для изученія иконоборческаго періода, который въ ней заключается, а потомъ скоро почувствуетъ утомленіе отъ постоянной и однообразной полемики противъ «звѣроименнаго Льва», «гноенменитаго Константина» и т. п. Краткій обзоръ исторіи гоненія на церковные образа, характеристика нечестивыхъ преемниковъ Льва Исавра или Льва Армянина вводятся въ жизнеописанія даже такихъ святыхъ, которые принадлежатъ къ данному періоду только своимъ дѣтствомъ или даже младенчествомъ. Для примѣра можно указать на житія Николая Студита, св. Іоаннікія, патріарха Игнатія и т. п. По этимъ образцамъ и слѣдуетъ судить, какъ было бы написано Житіе Георгія Амастрискаго, если бы оно писалось не до 842 года, а гораздо послѣ. Послѣ довольно обширнаго изученія, посвященнаго памятникамъ агиографіи за вышеозначенный періодъ, мы нашли только одно Житіе, которое, подобно разобранному нами Житію Георгія Амастрискаго, относится по содержанію своему хспі къ царствованію Константина и Ирины и однако умалчиваетъ о предшествующихъ и послѣдующихъ бѣдствіяхъ церкви. Мы разумѣемъ Житіе Филарета Милостиваго, которое и по мѣсту дѣйствія сходно съ Житіемъ Георгія Амастрискаго, такъ какъ Филаретъ былъ жителемъ Пафлагоніи. И вотъ всѣ признаки говорятъ, что это произведеніе, живо, хотя и нѣсколько идилически рисующее жизнь византійскаго земледѣльца и помѣщика въ VIII вѣкѣ по Р. Х., написано въ одно время съ нашимъ сказаніемъ, то есть, при Михаилѣ или Теофилѣ (820—842 гг.)¹⁾.

Итакъ, судя по внутреннимъ признакамъ, довольно яснымъ и

---

1) Греческій подлинникъ житія Филарета не изданъ, онъ былъ намъ доступенъ въ Парижскомъ кодексѣ 1510. Изъ житія видно, что Филаретъ умеръ при царѣ Константинѣ VII и при этомъ предсказалъ своимъ внукамъ ихъ будущую судьбу; одного изъ нихъ ожидала смерть послѣ 24 лѣтъ монашества. <Житіе издано по этой парижской рукописи А. А. Васильевымъ въ Изв. Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ, т. V. Отрывокъ по авонской рукописи былъ напечатанъ раньше Х. М. Лопаревымъ въ Виз. Врем., т. IV>.

рѣшительнымъ, наше Житіе написано ранѣе 842 года; другія, болѣе постороннія и внѣшнія соображенія могутъ служить къ подтвержденію такого вывода. Между прочимъ, вотъ что не слѣдуетъ опускать изъ виду: не смотря на свои добродѣтели и глубокое уваженіе, которымъ онъ пользовался при дворѣ и на родинѣ, Георгій Амастридскій все-таки оставался второстепеннымъ церковнымъ дѣятелемъ; по значенію своему и подвигамъ онъ никакъ не могъ бы соперничать съ лицами, подобными Θεодору Студиту и патриарху Никифору. Трудно поэтому предположить, чтобы память о немъ съ достаточною все-таки обстоятельностью и полнотою подробностей могла сохраниться до болѣе поздняго времени, долѣе одного поколѣнія, если бы она не была закрѣплена письменнымъ преданіемъ уже при младшихъ его современникахъ. Черезъ шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ какое было бы побужденіе вспомнить о забытомъ Амастридскомъ архіереѣ? Даже на родинѣ имя Георгія, перваго архіепископа или митрополита, тѣмъ легче могло быть смѣшано съ другими, что здѣсь же, около Амастриды, помимо св. Іакинѳа, пользовался особеннымъ почитаніемъ другой Георгій, именно извѣстный каппадокійскій великомученикъ¹⁾. Весь тонъ нашего сочиненія ясно xciv говоритъ за его первоначальность, то есть, за то, что это есть не передѣлка какого-нибудь другого Житія, а напротивъ первая хвала святому. Георгій умеръ около 806 года. Авторъ Житія, повидимому, былъ его младшимъ современникомъ и писалъ тогда, когда еще не сошло со сцены слѣдующее ближайшее поколѣніе. Онъ говоритъ, что уже современники святаго, тѣ, которые по рожденію были участниками его жизни, облагодѣтельствованы были рядомъ его удивительныхъ чудотвореній, а для тѣхъ, которые этого не сподобились, но которыхъ имѣло воспріять насту-

1) Въ сказаніи объ одномъ изъ чудесъ великомученика Георгія (*διήγησις περὶ τοῦ παραδόξου θαύματος* и т. д.) говорится, что жители Пафлагоніи питаютъ пламенную вѣру ко святому великомученику Георгію, особенно тѣ изъ нихъ, которые живутъ по сосѣдству съ Амастридою (*καὶ μάλιστα οἱ ἐν τῇ περιχώρῳ τῆς Ἀμαστρίδος τοῦχάνοντες*), гдѣ въ одномъ мѣстечкѣ, именуемомъ Потамъ или Икиаконъ (*ἐν οἷς ἐν τόπῳ τινὶ λεγομένῳ τοῦ Ποταμοῦ ἦτοι τοῦ Οἰκιακοῦ*), находится прекрасный храмъ, выстроенный во имя его. См. АА. SS., Arg. 23 <Addenda p. XXXV>. Любопытно, что мѣстечко съ такимъ же точно названіемъ — *Ποτάμια*, и съ храмомъ великомученика Георгія находится и въ Каппадокіи близъ Кара-Гиссара: *Ῥίζον, Καππαδοκία*.

пающее время, для тѣхъ оставались въ запасъ посмертныя чудеса¹⁾. Здѣсь довольно ясно различаются два поколѣнія; одно — современное Георгію Амастридскому, и потомъ — другое, которое народилось послѣ его смерти и потому не было свидѣтелемъ его чудесъ при жизни. Но, конечно, были и такія лица, которыя родились, когда Георгій былъ еще въ живыхъ, а потомъ пережили его и такимъ образомъ сподобились того и другого, то есть, быть свидѣтелями или лучше современниками какъ его досмертныхъ, такъ и посмертныхъ чудесъ. Къ сему послѣднему разряду, по всѣмъ признакамъ, принадлежалъ нашъ авторъ, выражающійся о младшемъ народившемся поколѣніи какъ-то объективно, какъ о постороннемъ въ извѣстной степени и чуждомъ ему. Очевидцемъ чудесъ Георгія при жизни онъ, конечно, не былъ, но точно такъ же не былъ онъ зрителемъ и его посмертныхъ дѣяній.

xcv По крайней мѣрѣ на это нѣтъ никакого намека, потому что даже мѣстоименіе «намъ» въ рассказѣ о наводненіи подразумеваетъ вообще грѣшниковъ какого бы то ни было времени. Но современникомъ тѣхъ и другихъ чудесъ онъ все-таки могъ быть.

VIII.

Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія, и Амастридскій епископъ Іоаннъ.

До сихъ поръ мы рассматривали Житіе преимущественно съ точки зрѣнія внутреннихъ признаковъ, могущихъ опредѣлить время его происхожденія, со стороны фактическихъ указаній, въ немъ заключающихся. Теперь не лишнимъ будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно внѣшней формы изложенія, обратить вниманіе на стиль и приемы, на самую фразеологию нашего памятника, такъ какъ и въ этомъ могутъ содержаться указанія на извѣстную литературную эпоху. Конечно, въ такого рода произведеніяхъ, какъ Житія святыхъ, во всѣ времена господствовали одни и тѣ же общіе традиціонныя приемы, простое житіе,

---

1) См. текстъ Житія, стр. 56.

какъ произведеніе чисто историческое, всегда отличалось отъ «похвалы» или отъ «Житія съ похвалою», ведущихъ свое происхожденіе отъ классическаго панегирика и содержащихъ въ себѣ элементы ораторской рѣчи. Но все-таки въ отдѣльныхъ произведеніяхъ каждаго рода почти всегда можно уловить или почувствовать признаки извѣстнаго литературнаго періода, а иногда извѣстной школы. Стиль несомнѣнно измѣнялся съ теченіемъ времени; съ особенною осязательностію это ощущается при сравненіи болѣе раннихъ и обыкновенно болѣе содержательныхъ образцовъ агіографической литературы съ позднѣйшими произведеніями этого рода, на примѣръ XII—XIV вѣковъ, когда пустая напыщенность и надутая риторика достигаютъ послѣднихъ своихъ крайностей и совсѣмъ почти изгоняютъ изъ біографическаго по задачѣ труда фактическое содержаніе. Нельзя, хсѵі однако, сказать, что мы обладаемъ надежными и точными данными, которыя могли бы служить критеріемъ для опредѣленія хронологическихъ границъ, въ какихъ должно быть помѣщаемо по своимъ литературнымъ признакамъ то или другое отдѣльное, не имѣющее своей даты, произведеніе. Послѣдовательная смѣна школъ съ преобладаніемъ извѣстныхъ приемовъ чувствуется только въ общихъ чертахъ и далеко не установлена посредствомъ спеціального изученія; для этого былъ бы нуженъ цѣлый рядъ разностороннихъ и подробныхъ литературно-историческихъ изслѣдованій въ области византійской, столь обильной, агіографической литературы, а таковыхъ пока очень мало. Болѣе отчетливыя представленія мы имѣемъ развѣ только о дѣятельности Симеона Метафраста, между прочимъ потому, что направленіе и общій характеръ его агіографическихъ трудовъ объяснены были самими византійцами¹⁾. При такомъ положеніи вещей, по отношенію къ нашей задачѣ мы должны будемъ ограничиться нѣсколькими частными и, такъ сказать, непосредственными наблюденіями. Нашъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: если Житіе Георгія Амастрискаго, дошедшее до насъ безъ имени автора, по внутреннимъ признакамъ содержанія должно быть отнесено къ IX вѣку, то можно-ли доказать, что и по своимъ литератур-

1) См. мою статью «О жизни и трудахъ Симеона Метафраста»: Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 212 (1880 г.).

нымъ признакамъ, по стилю и языку, оно не отличается отъ другихъ извѣстныхъ намъ произведеній той же эпохи? Въ данный періодъ главными представителями византійской письменности въ интересующемъ насъ родѣ были два лица, изъ коихъ одинъ жилъ ранѣе Фотія, а другой послѣ него: первый есть діаконъ Игнатій, а второй—философъ Никита Пафлагонскій. Остановимся сначала на первомъ и посмотримъ, можно-ли отыскать какія-нибудь черты сходства и родства между житіями, вышедшими изъ-подъ его пера, и нашимъ памятникомъ.

ХСVII Диаконъ Игнатій является очень замѣчательнымъ дѣятелемъ въ византійской письменности IX вѣка и весьма любопытнымъ представителемъ тогдашняго литературнаго образованія. Свидо пишетъ о немъ слѣдующее: «Игнатій, діаконъ и сосудохраниитель великой Константинопольской церкви, а потомъ митрополитъ Никейскій, грамматикъ. Онъ написалъ житія Тарасія и Никифора, святыхъ и блаженныхъ патріарховъ, надгробныя элегіи, письма, ямбы на Θому бунтовщика, что называютъ *τὰ κατὰ Θωμᾶν*, и многое другое¹⁾».

Изъ этого многого другого мы можемъ назвать еще одно житіе, не поименованное Свидою, но въ своихъ надписаніяхъ носящее имя Игнатія, именно житіе Григорія Декаполита, только недавно изданное въ греческомъ подлинникѣ²⁾; подобно житіямъ патріарховъ Тарасія и Никифора, оно относится по содержанию своему къ періоду иконоборства. Поэтическія произве-

1) Ἰγνάτιος διάκονος καὶ σκευοφύλαξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως, καὶ γεροντὸς μητροπολίτης Νικαίας, γραμματικὸς, ἔγραψε βίους Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατριαρχῶν, ἐπιτυμβίους ἐλέγους, ἐπιστολάς, ἰάμβους εἰς Θωμᾶν τὸν ἀνάρτην, ἄλλο ὀνομάζουσι τὰ κατὰ Θωμᾶν, καὶ ἄλλα πολλὰ. Въ настоящее время мы можемъ указать и специальное новое изслѣдованіе объ Игнатіи: Ignatii Diaconi tetrasticha iambica 53, versus in Adamum 143, recensuit et brevi adnotatione instruxit Car. Frider. Müller. Praemissa est de Ignatii metrica arte vita scriptis disputatio. Kiliae, 1886. Ср. небольшую статейку de Boog'a: Der Epigrammendichter Ignatius (Hermes, 1888, XXIII, стр. 149—152), направленную противъ Wolters'a (Rheinisch. Museum, XXXVIII (1883), 117). Однако Мюллеру и де-Боору не все было извѣстно, что можно найти объ Игнатіи въ церковной литературѣ.

2) Μνημεῖα ἀγιολογικὰ πῶν πρῶτων ἐκδιδόμενα ὑπὸ ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ἰωάννου, Βενετία, 1884, стр. 129: Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων ἐξήγησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Δεκαπολίτου. Издано по списку библиотеки св. Марка, въ которомъ имя автора не обозначено, но оно указано въ другихъ рукописяхъ: см. ниже.

денія Игнатія, отмѣчаемыя Свидою, до насъ не дошли, за исключеніемъ нѣсколькихъ элегій, но за то извѣстны другія, опять подразумѣваемыя подъ общимъ указаніемъ на многое другое. Особеннаго вниманія заслуживаетъ странное, причудливое по формѣ изложеніе басенъ Эзопа или Бабрія въ видѣ ямбическихъ четверостишій. Именно нашего діакона Игнатія имѣють въ виду слѣдующія слова знаменитаго французскаго баснописца (Лафонтена):

Mais surtout certain Grec renchérit et se pique
D'une élégance laconique;
Il renferme toujours son conte en quatre vers;
Bien ou mal, je le laisse à juger aux experts.

Сверхъ того имя Игнатія Константинопольскаго носятъ стихи на Адама (*Ἰγνατίου στίχοι εἰς τὸν Ἀδάμ*), излагающіе исторію грѣхопаденія отчасти въ драматизированной формѣ. Небольшая пьеса «Игнатія діакона грамматика на Павла своего ученика», въ которой оплакивается скоротечность человѣческой жизни, можетъ быть отнесена къ разряду надгробныхъ элегій, упомянутыхъ Свидою¹). Въ греческой антологіи встрѣчается нѣсколько эпиграммъ съ именемъ Игнатія, но не всѣ онѣ могутъ принадлежать нашему діакону: оказывается, что былъ еще другой писатель Игнатій позднѣйшаго времени, который отличается отъ болѣе ранняго своего предшественника титуломъ «магистра грамматиковъ» — гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ званіе простаго грамматика²). Наконецъ, имя Игнатія носитъ такъ называемый ХСІХ

1) Стихотвореніе на Адама напечатано вновь у Мюллера, стр. 28 сл.; стихотвореніе *Εἰς Παῦλον τὸν ἴδιον μαθητὴν* впервые издалъ Matranga, *Anecdota graeca* (Romae, 1850), II, 664.

2) *Antholog. Palat.*, с. I, 109 (vol. I, p. 13 Dübн. = *Anthol. gr. ed. Stadtmueller*, vol. I, p. 29):

*Ἰγνατίου τοῦ μαγίστου τῶν γραμματικῶν
εἰς τὸν ναὸν τῆς παναγίας θεοτόκου εἰς τὴν Πηγήν.
Πρωθέντα κοσμεῖ τὸν ναὸν τῆς παρθένου
Βασίλειός τε σὺν Κωνσταντίνῳ Λέων.*

(Упавшій храмъ Дѣвы украсилъ Василій съ Константиномъ и Левъ. — Разумѣется Василій Македонянинъ съ своими сыновьями соправителями, изъ коихъ Константинъ умеръ въ 880, а Левъ получилъ титулъ императора въ 870 году). Другая эпиграмма, *Anthol. Palat.*, XV, 39 (vol. II, p. 514 Dübн.):

*Ἰγνάτιος τάδε τεῦξεν, ὃς εἰς φάος ἤγαγε τέχνην
γραμματικὴν λήθης κενθρομένην πελάγει.*

«Нравственный алфавитъ» или увѣщаніе отрокамъ, начинающимъ ученіе, изложенный такъ, что начальныя буквы стиховъ идутъ въ порядкѣ греческаго алфавита:

*Ἄκουσον, ὦ παῖ, τῆς ἐμῆς συμβουλίας,
Βλέφρον πρὸς αὐτὴν μᾶλλον ἢ πρὸς ἄλλο τι*¹⁾.

Учителемъ Игнатія какъ вообще въ словесномъ искусствѣ, такъ въ частности въ наукѣ стихосложенія, изъ которой онъ потомъ не всегда дѣлалъ разумное приложеніе, былъ никто другой, какъ самъ знаменитый поборникъ иконопочитанія, патріархъ Тарасій († 806). Въ жизнеописаніи сего послѣдняго, Игнатій съ благодарностію воспоминаетъ о великой пользѣ, которую онъ извлекъ изъ наставленій Тарасія, когда онъ еще въ лѣта первой юности былъ имъ посвящаемъ въ тайны тетраметровъ, анапестовъ и стиха героическаго. Далѣе мы узнаемъ, что въ качествѣ вѣрнаго и преданнаго ученика и, конечно, въ санѣ діакона Великой церкви, Игнатій потомъ стенографически записывалъ начерно поученія или бесѣды Тарасія, передавалъ записанное лучшимъ каллиграфамъ и вообще приводилъ все въ порядокъ для с изданія въ свѣтъ. Послѣднее, очевидно, относится ко времени патріаршества Тарасія, такъ какъ онъ возведенъ былъ на кафедру (въ концѣ 784 г.) прямо изъ мірянъ и, слѣдовательно, ранѣе того не могъ произносить публичныхъ поученій во храмѣ. Относительно Игнатія отсюда вытекаетъ такое заключеніе, что въ патріаршество Тарасія, ранѣе 806 г., онъ достигъ по крайней

(Игнатій это сочинилъ, который вывелъ на свѣтъ грамматическое искусство, погруженное въ морѣ забвенія. — Діаконъ Игнатій не могъ этого сказать о себѣ, такъ какъ самъ научился грамматикѣ у Тарасія). Ср. XV, 29. 30. 31 (vol. II, p. 512) — надгробныя надписи себѣ, Павлу Монаху (то же, что у Матранги) и Самуилу, діакону Великой Церкви: послѣднія могутъ принадлежать нашему діакону Игнатію. — Грамматикъ первоначально означаетъ учителя, наставника юношества = *praeseptor erudiendae iuventuti praesidens* (Cod. Theod., XIII, 3. 11. VI, 21. 1. Cod. Justin., I, 27, 1, 42). Замѣтимъ еще, что при Теофилѣ былъ Игнатій, носившій титулъ «вселенскаго учителя» (*τοῦ οἰκουμενικοῦ διδασκάλου*: Theophan. contin., p. 143), который тоже сочинялъ эпиграммы. <Ср. Krumbacher, Geschichte der byzant. Litteratur, стр. 720>.

1) <Издаль С. Fr. Müller, Rhein. Mus., 46, 321 сл. Тамъ же и Byz. Zeitschr., III, 520 сл. о другомъ «Нравственномъ алфавитѣ», который напрасно приписывалъ Игнатію діакону Migne> Patr. gr., 117, 1175.

мѣрѣ двадцатипятилѣтняго возраста, канонически необходимаго для посвященія въ діаконъ. По ходу рѣчи въ приводимомъ нами отрывкѣ житія (подлинный текстъ сообщается внизу)¹⁾ видно, что свѣтское обученіе, и только оно одно, относилось къ начальнымъ годамъ юности Игнатія. Конечно, тутъ можно понимать личное и частное литературное вліяніе или даже обученіе, и въ такомъ случаѣ оно также могло совпадать съ первымъ періодомъ двадцатидвухлѣтняго патриаршества Тарасія, но вѣроятно же, что такія занятія предшествовали возведенію Тарасія на многотрудное церковное служеніе, то есть, происходили въ то время, когда онъ носилъ должность и званіе «царскаго секретаря» и между прочимъ завѣдывалъ хорами придворныхъ пѣвчихъ, которыхъ необходимо было обучать не только грамотѣ, но и чему-нибудь большому (см. выше, стр. XXXII). Припомнимъ, что и на Западѣ знаменитая Палатинская школа Карла Великаго возникла изъ необходимости извѣстнаго образованія для пѣвчихъ придворной капеллы. Въ такомъ случаѣ діаконъ Игнатій учился у Тарасія одновременно съ пребываніемъ въ Константинополѣ юноши Георгія, прибывшаго съ дядею изъ Амастриды около 785 г., и былъ развѣ немногимъ его моложе, то есть, родился приблизительно около 770—774 года.

Изъ описанія послѣднихъ дней жизни Тарасія видно, что Игнатій былъ очевидцемъ его кончины; однако онъ приступилъ къ составленію его біографіи не тотчасъ послѣ его смерти (806 г.), но гораздо послѣ, когда уже существовала опасность забвенія по отношенію къ дѣяніямъ и заслугамъ бывшаго патриарха. Онъ рассказывалъ, что видѣлъ своими глазами, слышалъ собственными ушами, что лично испыталъ и что могла со-

1) *Ignatii diaconi Vita Tarasii archiepiscopi Constantinopolitani. Graece primum edidit I. A. Heikel: Acta Societatis Scientiarum Fennicae, t. XVII, стр. 423; въ отдѣльныхъ оттискахъ—стр. 29: οὐ γὰρ ἐπιλήσομαι τῆς σῆς εἰς ἐμὲ διδασκαλίας τὸ χρήσιμον οὐδὲ τῆς πρὸς σέ μου θερμῆς ὑπηρεσίας τὸ μέτριον, τῆς μὲν ἐντροφίης ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος καὶ μνηθεῖς ἐκ σοῦ τριμέτρων καὶ τετραμέτρων τροχαϊκῶν τε καὶ ἀναπαιστικῶν καὶ ἠρώων ποιημάτων τὰ κράτιστα, τὴν δὲ τέλειαν ἐν ταῖς ὄπῃ σοῦ μεμελημένως ὠμιλημέναις ἱερολογίαις ὁσημέραι πρὸς ψυχῶν οἰκοδομὴν καὶ τῆς καθόλου σεπτῆς ἐκκλησίας ἐπαύξησιν, ἃς ὄξυγράφῃ καλὰ μὲν καὶ μέλανι σημειούμενος καὶ καλλίστοις γραφεῖσι μεταδιδούς ἐν δέλοις τεχνικῶς ἀνατάττεσθαι διεσπούδακα.*

хранить его «бѣдная память»¹⁾. Авторъ тогда достигъ уже преклонной старости²⁾.

Изъ житія Тарасіева преемника Никифора мы узнаемъ, что діаконъ Игнатій пользовался также назидательными бесѣдами и этого патріарха³⁾. Но здѣсь уже не разумѣется ученое или литературное образованіе, а религиозное или, лучше сказать, богословское. Изъ патетическаго обращенія ученика къ своему духовному умершему наставнику, обращенія, составляющаго заключительную главу въ Житіи, обнаруживается слѣдующій знаменательный и любопытный фактъ: Игнатій особенно нуждался въ заступленіи предъ Богомъ и молитвахъ своего бывшаго учителя, такъ какъ онъ, хотя и «оставался въ глубинѣ своей души вѣрнымъ его наставленіямъ, хотя и сохранилъ неоскверненнымъ свое сознаніе, но все-таки запятналъ себя общеніемъ съ еретиками» и далъ имъ какое-то рукописаніе. Чтобы снова вступить на прямой путь, Игнатій не нуждался въ знаніи и не имѣлъ нужды въ наученіи; благозвучныя слова назидательныхъ бесѣдъ патріарха Никифора такъ отпечатались въ душѣ его, что онъ все-таки сохранилъ въ своемъ сердцѣ, какъ нѣкое сѣмя, чистоту догматическаго ученія (*τὸ εἰληκωνὲς τοῦ δόγματος*). Но и послѣ своего возвращенія на правый путь, отъ котораго онъ временно уклонился, грѣшникъ нуждался въ помощи и предстательствѣ святаго, нуждался въ покаяніи, строгой эпитиміи и слезахъ. «Будь порушителемъ души моей предъ Господомъ», взываетъ онъ къ своему наставнику, «и объясни Тому, Кто все вѣдаетъ прежде, чѣмъ что-либо совершится, что не по произволенію своего ума при-
СП бѣгнулъ я къ логовищу (Итавирію) еретиковъ и что не былъ я уловленъ ихъ сѣтями и соблазнительными приманками, но запертъ былъ жестокими угрозами, преградившими мнѣ всякій путь къ

1) Въ началѣ житія (стр. 395 = 1) говорится: *δοσπερὸν ὀφθαλμοῖς ἰδεῖν ἡξίωμα καὶ ὅσα τοῖς ὤσιν ἐνήχηται καὶ ὅσα πεπεῖραμαι καὶ ἐν τῇ πενιχρῇ μου μνήμῃ μένειν ἐπίσταμαι -- εἰς φῶς ἀγαγεῖν - περιάσσομαι.*

2) *Ἀπορία λόγου καὶ γῆρα καὶ νόσφ καμπτόμενος*, говоритъ Игнатій о себѣ въ концѣ житія (стр. 423 = 29,25).

3) Житіе патріарха Никифора издано вновь де-Вооромъ при историческихъ сочиненіяхъ Никифора: *Nicephori Constantinopolitani opuscula historica*, ed. de Voog. Accedit Ignatii diaconi vita Nicephori, Lipsiae, 1880 (ранѣе оно было напечатано въ Acta Sanctorum Болландистовъ). См. то, что читается въ изданіи де-Воог'а р. 215 въ концѣ и 216 въ началѣ.

бѣгству, злымъ образомъ взятъ былъ въ плѣнъ путами уловляющихъ душу»¹⁾. Очевидно, что подъ еретиками здѣсь нужно разумѣть иконоборцевъ, которые снова восторжествовали послѣ восшествія на престолъ Льва Армянина; діаконъ Игнатій, вѣроятно, принадлежалъ къ числу тѣхъ нетвердыхъ послѣдователей иконопочитанія, которые признали компромиссъ молчанія и соглашенія, предложенный въ слѣдующее царствованіе, при Михаилѣ Косноязычномъ (см. выше, стр. LXXXI). О такъ называемыхъ «прелюбодѣйникахъ» (Moeschiani), противъ которыхъ боролся Ѳеодоръ Студитъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что къ числу ихъ причислялся строгими ревнителями канонѳвъ и самъ патріархъ Никифоръ.

Житіе Григорія Декаполита представляетъ, подобно двумъ предыдущимъ, важный источникъ для изученія иконоборческаго періода. Принадлежность его Игнатію засвидѣтельствована надписаніемъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ его списковъ²⁾. Преподобный Григорій былъ уроженецъ Исаврійскаго Декаполя, принялъ монашество и подвизался первоначально въ Азіи, послѣ перебрался въ Европу, побуждаемый желаніемъ борьбы съ еретиками-иконаборцами, во главѣ которыхъ стоялъ самъ царь³⁾; плавая по Эгейскому морю, онъ попалъ было въ руки «славянскихъ» морскихъ разбойниковъ, но былъ ими отпущенъ безъ вреда и достигъ Солуня, гдѣ оставался недолгое время; онъ посѣтилъ Италію и городъ Римъ; въ Отранто имѣлъ встрѣчу съ мѣстнымъ епископомъ, стоявшимъ на сторонѣ иконоборцевъ; послѣ возвращенія въ Солунь, вознамѣрился искать себѣ спубѣжища и спокойствія по сосѣдству въ славянскихъ предѣлахъ, но воротился назадъ въ виду предстоявшаго междуособія и кровопролитія между тамошними обитателями, что онъ предугадалъ вслѣдствіе бывшаго ему откровенія. Изъ Солуня Григорій прибылъ въ Константинополь и здѣсь пользовался гостепримствомъ

1) Pag. 216.

2) Cod. Paris. 505. *Βίος καὶ θαύματα τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου, συγγραφεὶς ὑπὸ Ἰγνατίου, διακόνου καὶ σκευοφύλακος τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας*. Издатель не пользовался этимъ спискомъ, съ котораго я еще ранѣе успѣлъ снять копію, пригодную теперь развѣ для разночтеній.

3) *Μνημεῖα ἁγιολογ.*, p. 139: *καὶ γὰρ ὁ τῆς αἰρέσεως τῶν χριστιανοκατηγόρων κολοφῶν, μέγα κρατῶν, ἐβρονθῆετο.*

автора жизнеописанія, то есть, діакона Игнатія¹⁾. Послѣдній былъ также хорошо знакомъ съ ученикомъ Григорія, по имени Іоанномъ, и отъ него узналъ объ одномъ случаѣ въ жизни святаго, имѣвшемъ характеръ чуда (онъ вдругъ сдѣлался невидимъ). Послѣ путешествія по Иллиріи Григорій прибылъ во второй разъ въ столицу съ цѣлію посѣтить извѣстнаго тогда подвижника Симеона, заключеннаго царемъ въ темницу за свою ревность къ иконамъ и только-что изъ нея выпущеннаго²⁾; здѣсь Григорій скорѣ скончался. Вообще вся жизнь Григорія протекла въ эпоху иконоборства, но никакъ не въ первый его періодъ, какъ думалъ Бароній (sub anno 731), а во второй, начавшійся при Львѣ Армянинѣ. Григорій оставилъ послѣ себя назидательную повѣсть о чудѣ св. Георгія великомученика, сопровождавшемся обращеніемъ одного знатнаго Сарацина въ христіанство³⁾. Изъ учениковъ его, кромѣ Іоанна, который отличался даромъ краснорѣчія, особенно прославился литературною дѣятельностью Іосифъ Гимнографъ, величайшій изъ духовныхъ поэтовъ греческой церкви. Изъ Житія сего послѣдняго мы узнаемъ, что, когда онъ освобожденъ изъ агарянскаго плѣненія на островѣ Критѣ — а это по ходу разсказа относится къ царствованію Михаила Косноязычнаго (820—829), — то уже не нашелъ въ живыхъ своего учителя, Григорія Декаполита. Іосифъ нѣкоторое время оставался вмѣстѣ съ ученикомъ и ревнителемъ умершаго, вышеупомянутымъ Іоанномъ⁴⁾. Приведенныя данныя интересны для насъ потому, что указываютъ на существованіе извѣстнаго литературнаго круга, или школы, съ которою діаконъ Игнатій близко соприкасался. Объ Іоаннѣ онъ отзывался съ глубокимъ уваженіемъ, но объ Іосифѣ (въ житіи Григорія), къ удивленію, умалчиваетъ. По всѣмъ признакамъ житіе Григорія написано или при царѣ Теофилѣ (829—841), или же скорѣ послѣ возстановленія

1) *Μνημεῖα ἀγιολογ.*, cap. 20, p. 150: *πρὸς τὸ Βυζάντιον κατέπλει, ἐν ᾧ ξενίζεται παρ' ἐμοί.*

2) *Μνημεῖα ἀγιολογ.*, объ Іоаннѣ p. 154; о Симеонѣ и кончинѣ Григорія p. 160.

3) Напечатано въ *Acta Sanctor.* подъ 23 числомъ апрѣля.

4) *Vita s. Iosephi Hymnographi: Acta Sanctor. april., t. I, d. 3, cap. III, 23 и 24 = Patr. gr., 105, 960 sq.*

иконопочтанія, когда окончательное торжество православія не считалось совершенно обеспеченнымъ ¹⁾).

Игнатій былъ авторомъ нѣсколькихъ церковныхъ каноновъ, какъ-то св. Іакову, жившему въ первый періодъ иконоборства (см. служебную Минею — 21 марта), и на перенесеніе мощей его учителя, патриарха Никифора (тамъ же 13 марта). Въ послѣднемъ говорится: «побѣдами вѣнчалъ еси церковь, прелесть отогнавъ злословія, побѣдоносець сущо бывъ, и освящаеши міра концы перенесеніемъ мощей твоихъ». Перенесеніе въ столицу тѣла патриарха Никифора, умершаго въ изгнаніи, послѣдовало на четвертый годъ послѣ воцаренія Θεодоры, то есть, въ 846 году ²⁾. Нужно думать, что около этого же времени — можетъ быть нѣсколько ранѣе 846 года — Игнатій написалъ и житіе патриарха Тарасія; что же касается біографіи Никифора, то она была сочинена, очевидно, вскорѣ послѣ кончины его ³⁾. Когда именно Игнатій возведенъ былъ въ санъ Никейскаго митрополита, угадать довольно трудно; но во всякомъ случаѣ это было ранѣе Фотія и его перваго патриаршества (857—868). На соборѣ 869 года, низложившемъ Фотія, подписался Ники-

1) Въ концѣ житія, въ молитвенномъ обращеніи къ Григорію (*Μνημεια ἀγιολογ.*, 163), авторъ проситъ, чтобы онъ даровалъ миръ церкви и страшнымъ теперь жезломъ своей молитвы прогналъ ереси, какъ нѣкихъ притихшихъ и изподтишка кусающихъ псовъ: *ὡς κύνας ἐννεοὺς καὶ λαθροδῆκτας*.

2) *Θεοφάνους πρεσβυτέρου λόγος εἰς τὴν ἐξορίαν τοῦ Νικηφόρου πατριάρχου καὶ εἰς τὴν μετακομιδὴν τοῦ τιμίου λειψάνου αὐτοῦ: Μνημεια ἀγιολογ.*, р. 124: *Χρόνον τοιγαροῦν ἐκ τούτου τετραετοῦς παροιχομένου...*

3) Въ самомъ началѣ житія Никифора (р. 201) указывается на то, что поводомъ къ сочиненію была кончина его и разлука съ нимъ. Варда, двоюродный братъ Льва Армянина, принимавшій участіе въ преслѣдованіи Никифора послѣ его низложенія, еще остается въ живыхъ, но всякій можетъ видѣть на немъ признаки постигшаго его вскорѣ (черезъ четыре года) наказанія. Бѣдствія, послѣдовавшія за низложеніемъ Никифора и ознаменовавшія правленіе Льва, еще продолжаются (р. 207,20): *ἐξ ἐκείνου γὰρ καὶ μέχρι νῦν τὸ δεινὸν τῆς ἐμφυλίου συμφορᾶς ἐπικρατήσαι συμβέβηκε νόσημα* (последнія слова повторены Амартоломъ, ed. Muralt р. 681). Кончина Никифора (въ 829 г.) послужила поводомъ къ бблшей смѣлости и дерзости еретиковъ, какъ это можно наблюдать изъ того, чтд мы видимъ, говорить авторъ (р. 214,26): *ὄσσην δὲ θυμηδίας καὶ παρορησίας ἀφορμὴν δεδωκὼς τοῖς κακόφροσιν ἐκ τῶν ὀρωμένων εὐπετές συνιδεῖν* и т. п. — Объ Амартолѣ нужно замѣтить, что онъ писалъ свою хронику около 860 года и уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ пользовался сочиненіемъ Игнатія о Никифорѣ. Ср. рассказъ о воцареніи Михаила Аморейскаго (Muralt, р. 694) съ тѣми строками, которыя посвящены этому событію въ жизни патриарха (р. 209).

форъ, а въ послѣдствіи, — именно, послѣ смерти патріарха Игнатія († 877), — онъ, какъ приверженецъ и ставленникъ Игнатія, былъ низложенъ Фотіемъ, снова восшедшимъ на патріаршій престолъ; мѣсто Никифора занялъ Амфилохій, а въ 880 году митрополитомъ Никейскимъ былъ Григорій Авеста¹⁾. Такъ какъ примирительное отношеніе Игнатія къ иконоборцамъ относится только ко времени, предшествовавшему кончинѣ оплаканнаго имъ патріарха Никифора, а затѣмъ онъ снова (уже въ біографіи Никифора) заявилъ себя ревностнымъ приверженцемъ иконопочитанія, то едва ли онъ могъ достигнуть высокаго іерархическаго положенія при Теофилѣ (829—841); тогда на Никейской каѳедрѣ возсѣдалъ еретикъ Ингеръ, на ряду съ которымъ упоминается православный Петръ, вѣроятно его предшественникъ²⁾. Итакъ для Игнатія остается только промежутокъ между 842—855 годами, который, однако, принадлежитъ ему не безраздѣльно, ибо одинъ изъ двухъ братьевъ, прозванныхъ «начертанными» по роду сви казни, придуманной для нихъ за усердіе къ иконамъ паремъ Теофиломъ, именно Теофанъ, при патріархѣ Меоодіи, тотчасъ послѣ возстановленія иконопочитанія, возведенъ былъ изъ уваженія къ его исповѣдничеству въ санъ Никейскаго митрополита³⁾. Нашъ Игнатій былъ, нужно думать, его преемникомъ. — Возвращаемся къ его сочиненіямъ, между которыми всего ближе насъ касаются именно біографіи двухъ патріарховъ.

Болѣе обширная изъ нихъ и въ то же время болѣе доступная для изученія біографія патріарха Никифора всего лучше можетъ служить для ознакомленія съ литературнымъ направленіемъ писателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ состояніемъ образованія въ ту эпоху. Изъ нея мы видимъ, что діаконъ Игнатій обладалъ замѣчательнымъ для своего времени школьнымъ образованіемъ, предполагающимъ усердныя занятія не только Священнымъ Писаніемъ

1) Hergenröther, Photius, II, 313.

2) Ингеръ упоминается въ житіи св. Іоаннікія Великаго (Patrol. gr., 116, 69). Петръ упоминается тамъ же (col. 68) и въ житіи Никиты Мидикійскаго, Acta Sanctor., 3 Apr., t. I, p. 254 sq. — Есть къ нему письма Θεодора Студита: Lib. II, № 127 (Patr. gr., 99, 1409). Ср. Le Quien, Oriens christianus (I, 644 sq.), гдѣ однако не все вѣрно. Лексень помѣщаетъ Игнатія выше Ингера.

3) См. Житіе Θεодора и Θεοφана начертанныхъ (Vita s. Theodori Grapti: Patr. gr., 116, 681).

и церковною христіанскою письменностію, но также и свѣтскою, эллинскою мудростію. Въ его сочиненіи мы встрѣчаемъ явные слѣды подражанія древнимъ писателямъ; нерѣдко попадаются обороты, отдѣльныя слова, цѣликомъ перенесенныя изъ классическихкихъ образцовъ разнаго рода не только прозаическихкихъ, но и поэтическихкихъ, и, какъ блестки, украшающія его рѣчь; онъ очень любитъ сентенціи, тоже представляющія иногда отголосокъ древней мудрости, и охотно дѣлаетъ примѣненія, имѣющія въ виду исторію и мнѣологію греческую или вообще языческую. Однимъ изъ новыхъ изслѣдователей, занимавшимся сочиненіями Игнатія, отмѣчено въ біографіи Никифора значительное количество мѣстъ, въ которыхъ слышатся отголоски нѣкотораго знакомства съ фразеологіею Гомера и трагиковъ; тамъ же замѣчено, что Игнатій подражалъ Платону, вводя въ свой рассказъ діалоги, и что онъ, повидимому, увлекался позднѣйшими дурными образцами александрійской и азіатской учености, въ родѣ Ликофрона, и отъ того впадалъ въ напыщенность и крайнюю изысканность, охотно прибѣгая къ запутанной и невразумительной сѣтти конструкціи¹⁾. Общая характеристика литературныхъ приѣмовъ Игнатія останется въ сущности правильною и въ томъ случаѣ, если мы усумнимся въ собственной и самостоятельной начитанности агіографа въ свѣтской языческой литературѣ и отнесемъ вышеупомянутые отголоски на счетъ школьной традиціи, передаваемой при посредствѣ разнаго рода риторическихкихъ учебныхъ руководствъ, или даже на счетъ болѣе древнихъ церковныхъ образцовъ агіографіи, ближе стоявшихъ къ аттическому образованію и въ свою очередь послужившихъ образцами для писателя ІХ-го вѣка. Впрочемъ, что Гомеръ не чуждъ былъ школьнымъ занятіямъ иконоборческой эпохи, объ этомъ есть любопытное свидѣтельство въ жизнеописаніи славянскаго первоучителя Константина Философа²⁾.

Важно для насъ то, что всѣ черты, сколько-нибудь обрисовывающія литературную фізіономію Игнатія, могутъ быть на-

1) C. Fr. Müller, Ignatii diaconi tetrasticha, p. 15.

2) Житіе Константина Философа (Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1863 г., книга вторая, «Паннонскія житія», стр. 6): «и въ 3 мѣсяци навѣкъ всюю грамотикію, и по прочахъ ся ятъ ученія, научи же ся Омиру и Геомитри».

блюдаемы и въ издаваемомъ нами текстѣ Житія Георгія Амастридскаго. Прямое повтореніе нѣсколькихъ выраженій изъ Гомера и Еврипида отмѣчено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (см. прим. на стр. 20 текста). При самомъ поверхностномъ чтеніи поражаетъ множество сентенцій, которыя авторъ, очевидно, считаетъ большимъ украшеніемъ своего изложенія; онѣ не всегда заимствуются изъ Священнаго Писанія, но отзываются нерѣдко простою человѣческою мудростію. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 23) авторъ явно намекаетъ на стоическое ученіе о четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ; въ другомъ (стр. 42) онъ упоминаетъ объ Одиссеѣ, Ираклидахъ и Пелопидахъ, допуская сопоставленіе, конечно, довольно неловкое. Можно было бы отмѣтить рядъ отдѣльныхъ выраженій и словъ, столь рѣдкихъ и малообычныхъ въ обыкновенномъ обиходѣ и древнеклассическаго и византійскаго словоупотребленія, что пришлось бы возводить ихъ къ нѣкоторой спеціальной начитанности въ классической литературѣ, если бы мы отчасти не находили параллелей въ сочиненіяхъ Василія Великаго или Григорія Богослова¹⁾.

Если оставимъ въ сторонѣ сходство отношенія къ классической традиціи и будемъ прямо сравнивать Житіе Георгія Амастридскаго съ житіями двухъ патріарховъ, то увидимъ, что черты непосредственнаго родства между первымъ и другими тоже сказываются довольно осязательнымъ образомъ. Стилъ, манера, литературные приемы, свойственные автору Амастридскаго житія, близко сходятся съ тѣми, какіе замѣчаются въ агіографическихъ трудахъ, написанныхъ именемъ Игнатія. Приводимъ одинъ отрывокъ изъ житія патріарха Никифора, гдѣ рѣчь идетъ о гоненіи на иконы при Львѣ Армянинѣ, и гдѣ разсказъ, несмотря на всю разность содержания, своимъ тономъ, стремленіемъ къ пафосу и изобразительности и изобиліемъ антитезъ, вообще всею манерою напоминаетъ извѣстныя намъ строки въ Житіи Георгія,

---

1) Мы отмѣтили такія выраженія, какъ *ἐξ αὐτῶν βαλβίδων* (стр. 3,5), *ἀπειλὰς ἐπανατεῖναι* (9,6), *ἐντραπέλων καὶ γελοιαστῶν ἀνθρώπων* (16,1), *δυσάποσπαστος - ἔχοντες* (18,10), *ἀμογητὶ - ἀναμωτὶ* (40,11), *δυσάγωγον πρὸς ἀρετὴν τὸ ἀνθρώπινον* (46,2) и т. п., но замѣчаемъ, что сходныя выраженія указываются (см. Thesaurus) у Василія Великаго: *ἐντραπέλοι καὶ γελοιασταὶ ἄνθρωποι, δυσάγωγον πρὸς ἀρετὴν τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων* и т. д.

посвященныя агарянскому нашествію (см. выше, стр. XXXIV сл. и также текстъ, стр. 37 сл.), а затѣмъ и русскому.

«И можно было видѣть, какъ приношенія божественныхъ храмовъ попирались ногами, какъ будто во время плѣненія; можно было видѣть, какъ нечистыми руками волочится и выставляется всякому на позоръ то, чтò было неприкосновенно и незримо для толпы; можно было видѣть пастырей, выгналкиваемыхъ изъ ихъ храмовъ, и волковъ, которымъ ввѣрялось стадо, изгнаніе тѣхъ, которые служили правому ученію, и замѣщеніе ихъ тѣми, которые ненавидятъ его; (можно было видѣть) невинныхъ, подвергаемыхъ отвѣту на подобіе виновныхъ, и палачей ихъ, сидящихъ на судейскихъ креслахъ, клириковъ, принимающихъ испытаніе бичей и насмѣшекъ и ввергаемыхъ въ неисходныя темницы, нашихъ назареевъ, утѣсняемыхъ побоями, голодомъ и жаждою, долговременнымъ заключеніемъ подъ стражею и трудами, — женщинъ, обнажаемыхъ въ виду мужчинъ и бичуемыхъ, но все ради Христа переносящихъ какъ бы мужескимъ духомъ»¹⁾.

Еще поразительнѣе довольно часто повторяющееся тожество разнаго рода своеобразныхъ выраженій какъ въ житіяхъ двухъ патріарховъ, такъ и въ Житіи Георгія Амастридскаго. Въ Житіи Никифора діаконъ Игнатій «пускается въ море похвалъ» со- отвѣтствующему герою, какъ это сдѣлалъ и авторъ нашего Житія²⁾. Иконоборческіе епископы, которыхъ обличалъ патріархъ Никифоръ, «не имѣютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ священства», подобно тому, какъ Россы «не имѣли никакихъ слѣдовъ чловѣко- любія»³⁾. Поговорка «ex ungue leonem» (*ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα*) такъ же неловко прилагается къ одному дѣянію отца Никифора, какъ въ Житіи Георгія къ его посмертнымъ чудесамъ⁴⁾. Зна-

1) Vita Niceph., 206,9 de Boor: *καὶ ἦν ἰδεῖν ὡς ἐν ἀπαγωγῇ συμπατούμενα τὰ τῶν θεῶν νεῶν ἀναθήματα ἦν ἰδεῖν τὰ πολλοῖς ἄφραστα καὶ ἀθέατα χερσὶ βεβήλοισ ἐλκόμενα* и т. д.

2) Vita Niceph., 140,16: *ἑαυτὸν - εἰς τὸν τῶν ἐγκομίων βυθὸν τοῦ πανευφήμου καθήκα πατρὸς*. Ср. Житіе Георгія, стр. 70,13 сл.

3) Vita Niceph., 191,29: *τῶν μηδὲν ἰερωσύνης ἐπιφερομένων λείψανον*. Ср. Житіе Георгія, 64,4: *μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον*.

4) Vita Niceph., 145,2: *ἐκ μέρους ὅλον ὑμῖν γνωρίσαι ὡς ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα*. Ср. Житіе Георгія, 62,10.

ченіе слова «секретарь» объясняется почти тѣми же самыми выраженіями и здѣсь, и тамъ¹⁾. Житіе Тарасія начинается словами, которыя заявляютъ, что авторъ хочетъ «погрузиться въ безпредѣльное море» добродѣтелей святаго, и послѣ онъ повторяетъ, что онъ «спустился въ море» этихъ добродѣтелей; тутъ же рядомъ стоитъ и любимый глаголь нашего писателя «отображать» *ἐμμάσασθαι* и т. д.; «онъ (Тарасій) отобразилъ кротость и смиреніе Христа»²⁾. Общая всѣмъ сочиненіямъ даннаго рода риторическая часть, составляющая собственную похвалу и состоящая въ сравненіи прославляемаго святаго съ ветхозавѣтными и новозавѣтными угодниками, патріархами и апостолами, не только написана совершенно по одному и тому же шаблону во всѣхъ трехъ житіяхъ, но еще испещрена особыми тожественными выраженіями, которыя, однако, не настолько обычны, чтобы считаться общимъ достояніемъ многихъ авторовъ, а скорѣе носятъ признаки индивидуальнаго личнаго вкуса, имѣютъ характеръ любимыхъ оборотовъ одного и того же автора.

Житіе Георгія:

57,2: *τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ἐκράτησε* (съ одними изъ святыхъ состязался, а надъ другими одержалъ верхъ).

57,9: *ὡς ἄλλους οἰκογενεῖς ἀπλισάμενος* (призвавъ на по-

Vita Tarasii (ed. Heikel):

P. 414 (= 20 отд. отт.), 3: *τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ποσῶς ἀπελείφθη* (съ одними состязался, а отъ другихъ нѣсколько отсталъ).

Vita Niceph. (ed. de Boor):

210,30: *τῇ τῶν λόγων δυνάμει ὡς ἄλλους ἐκείνους οἰκογενεῖς*

1) Vita Niceph., 144,7: *ἠρέθη - ὑπογραφεὺς τοῖς τῶν κρατούντων μυστηρίοις ὑπηρετούμενος, οὕτω γὰρ παρὰ τῇ Ἀθωνίδι διαλέκτῳ τὸ Ἀσηκρήτης ὄνομα, ὃ ἐπὶ τῶν μυστηρίων μεθερμηνεύεσθαι βούλεται.* Ср. Житіе Георгія о Тарасіи, 29,9.

2) Vita Taras., p. 395 (= 1), 3. 10. 23: *Μέλλων ἀπεῖρω μεγέθει πελάγους ἀρετῶν διανήξασθαι πατρὸς αἰοιδίμου καὶ βίον διενεγκόντος ἀπρόσιτον. -- πρὸς τὸν βυθὸν κατοπτέουσα τῶν θεῶν τοῦ ἀνδρὸς πλεονεκτιμάτων. -- τὴν πραότητα Χριστοῦ καὶ ταπεινῶσιν - ἐμμάσμενος.* Съ выраженіемъ *βίον ἀπρόσιτον* ср. Житіе Георгія, 41,4: *τὴν ἀρετὴν δεικνύει ἀπρόσιτον.*

мощь всеоружіе слова и дѣлъ, какъ другихъ домочадцевъ).

58,7: *στυφούση διδασκαλία ὡς ἄλλη τῆς Ἐρυθρᾶς - ἀποκλυσάμενος - αἰγυπτιακὸν καὶ ἔκτοπον λείψανον.*

59,1: *τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ Δαυὶδ πρὸ τῆς χρίσεως ἐξεικονίσας - τὰς ἀρκώδεις ὄρνιθας καὶ λεοντώδεις - ἐναπέπνιξεν.*

59,5: *Ἦλιοῦ καὶ Ἰωάννου ἐσχηνῶς τὸ φιλέρημον, τοὺς ἀσεβείας ἐλέγχους ὑπὲρ τούτους ἐποίησατο.*

70,1: *ὦ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖτα καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργὲ καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα.*

ὀπλισάμενος (сплою словъ вооруживъ ихъ, какъ другихъ домочадцевъ).

211,23: *δι' ἄλλης Ἐρυθρᾶς, στυφούσης, λέγω, διδασκαλίας, ἀποκλυσάμενος - τὸ ἀηδὲς καὶ πολύβρωμον ἄχθος.*

212,13: *Δαυὶδ τὸ πρὸ τῆς χρίσεως νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν ἐξιχνίασε - λεόντων καὶ ὄρνικων μύλας συνθλῶν.*

212,17: *Ἦλιοῦ καὶ Ἰωάννου СХІ τὸ φιλέρημον καὶ ἡσύχιον - κατησπάσατο - ὅθεν καὶ τὸ πρὸς ἔλεγχον καλῶς ἐξήσκησεν ἔτοιμον.*

215,17: *ὦ τῆς θείας σκηνῆς ἐπόπτα.*

Всѣ эти отмѣченныя нами признаки родства между Житіемъ Георгія Амастридскаго и однородными сочиненіями діакона Игнатія тѣмъ знаменательнѣе, что, напримѣръ, ничего подобнаго не даетъ намъ самое внимательное сравненіе издаваемого нами памятника съ многочисленными агіографическими трудами Никиты Пафлагонскаго, который былъ нами упомянутъ выше и который по всѣмъ признакамъ былъ младшимъ современникомъ патріарха Фотія, то есть, жилъ при царяхъ Львѣ Мудромъ и Константиноѣ Багрянородномъ. Мы имѣемъ въ виду того автора, который написалъ во-первыхъ житіе патріарха Игнатія, во-вторыхъ житіе Іакинѳа Амастридскаго, а также цѣлый рядъ похвальныхъ словъ въ честь двѣнадцати апостоловъ, нѣсколькихъ мученицъ и мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства (Θεκлы, Анастасіи, Евстаѳіи и т. д.). Здѣсь мы находимъ совершенно другой складъ рѣчи: нѣтъ этого стремленія къ риторическому, напряженному высокому тону, нѣтъ постоянныхъ сентенцій и антитезъ; стиль вообще

болѣе гладкій, простой и менѣе притязательный; нѣтъ тѣхъ блестящихъ классической учености и той пестроты въ фразеологию, которыя отмѣчены были въ житіи патріарха Никифора и др. Однимъ словомъ, чувствуется другая школа.

Итакъ, если бы мы предположили, что Житіе Георгія Амастридскаго, случайно дошедшее до насъ безъ имени автора, должно принадлежать одному изъ болѣе извѣстныхъ писателей данной эпохи, упражнявшемуся въ томъ же самомъ родѣ сочиненій — вѣдь заразъ ихъ всегда бывало немного, особенно въ Византіи VIII—IX вѣковъ, — то должны были бы приписать авторство именно Игнатію, а не Никитѣ, несмотря на то, что послѣдній былъ епископомъ по сосѣдству съ Амастридою и написалъ похвальное слово другому амастридскому святому (Такинѣу), а сверхъ того уже знакомъ былъ и съ Русью. Мы имѣемъ теперь въ виду одни только литературные признаки; но отрицательный результатъ, который они даютъ, вполне совпадаетъ съ другими соображеніями, по которымъ даже и отдаленной рѣчи не можетъ быть о принадлежности Житія Георгія агиографу Никитѣ Пафлагонскому. Что же касается гипотезы объ авторствѣ Игнатія, то въ пользу ея говорило бы любопытное совпаденіе извѣстныхъ намъ обстоятельствъ.

Намъ пришлось бы предположить, что Житіе Георгія было написано ранѣе житія патріарха Никифора, ибо первое самъ авторъ выставляетъ своимъ начальнымъ опытомъ въ данномъ родѣ. Намъ пришлось бы предположить, что оно написано было въ ту эпоху жизни автора, о которой онъ послѣ говорилъ съ сожалѣніемъ и раскаяніемъ, въ періодъ примирительнаго и, хотя по вѣщности, дружелюбнаго отношенія къ иконоборцамъ. А мы знаемъ, что въ самомъ дѣлѣ Житіе Георгія носитъ явные и ощутительные признаки такого положенія и вещей и автора, при которомъ молчаніе о спорномъ пунктѣ признавалось болѣе благоразумнымъ. Всего менѣе могло бы служить препятствіемъ къ принятію гипотезы то обстоятельство, что Свида не упомянулъ Житія Георгія въ числѣ трудовъ Игнатія¹⁾. Вѣдь Свида и

1) Имѣемъ въ виду возраженіе докт. фонъ-Гутцейта (см. выше, стр. X), который (*Mélanges russes*, V, p. 4) считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы Свида умолчалъ о жизнеописаніи Георгія, разумѣя оное подъ многими другимъ, когда прямо отмѣтилъ письма и ямбы.

вообще перечисляетъ далеко не всѣ труды упоминаемыхъ имъ писателей, а въ данномъ случаѣ прямо указалъ на существованіе другихъ, не названныхъ имъ трудовъ Игнатія; наконецъ житіе Григорія Декаполита носитъ надписаніе, свидѣтельствующее о принадлежности Игнатію, хотя оно тоже не упомянуто въ статьѣ Свида. Затрудненія, мѣшающія намъ придти къ полному убѣжденію объ авторствѣ Игнатія по отношенію къ Житію Георгія, заключаются не въ этомъ, а въ отсутствіи какихъ-либо досто- скихъ вѣрныхъ біографическихъ данныхъ о первоначальной жизни Игнатія, о какихъ-либо его отношеніяхъ къ Пафлагоніи и Ама- стридѣ.

Изъ заключительной главы Житія Георгія, содержащей въ себѣ молитвенное обращеніе къ святому, видно, что похвала (съ Житіемъ) назначена была для произнесенія при его гробницѣ, къ которой обращаются воззванія въ концѣ 47 главы; авторъ говоритъ отъ имени присутствующихъ: подай намъ еще больше поводовъ къ благодарности новою придачею чудесъ твоихъ, — онъ молить, чтобы Георгій охранялъ «градъ сей» (Амастриду) и свое (бывшее) «стадо» и т. д. Отсюда легко догадаться, кто былъ тотъ «славный Іоаннъ», знаменитый любитель пизацкаго, то есть, именно церковнаго краснорѣчія, и въ то же время другъ автора, который побудилъ его взяться за трудъ составленія похвалы, кто былъ главный подвигоположникъ, вызвавшій его на арену словеснаго состязанія (см. текстъ Житія, стр. 2,1 сл. и 70,10 сл.), обладавшій при томъ, помимо дружбы, авторитетомъ, внушавшимъ обязанность повиновенія. Необходимо предположить, что это былъ преемникъ Георгія, мѣстный епископъ города Амастриды, прежде всѣхъ обязанный позаботиться о достойномъ чествованіи предшественника, особенно въ виду недавно послѣдовавшаго чудеснаго избавленія города отъ вражескаго нашествія. Въ имени Іоанна заключается наиболѣе надежный путь къ окончательной разгадкѣ вопроса о времени написанія похвалы Георгію, если только мы успѣемъ отыскать въ извѣстномъ ограниченномъ періодѣ указаніе на дѣйствительное существованіе амастридскаго іерарха, носившаго имя Іоанна. — Мы уже видѣли (см. выше, стр. XXV сл.), что такое имя встрѣчается въ спискѣ амастридскихъ архіереевъ, но

только оно приурочивается довольно неопредѣлительно ко времени, ближайшему къ началу иконоборства, то есть, къ первому его періоду, предшествуя имени Григорія. Всмотримся пристальнѣе въ существующія на этотъ счетъ данныя. Ле-Къенъ занималъ свое свѣдѣніе объ Іоаннѣ Амастридскомъ, какъ самъ указываетъ, изъ одного сочиненія, принадлежащаго очень позд-
 сѸІV нему писателю, именно Николаю Комнину Пападополи, уроженцу острова Крита, воспитаннику коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, куда онъ прибылъ на двѣнадцатомъ году, и наконецъ профессору каноническаго права въ Падуанскомъ университетѣ, умершему уже въ XVIII столѣтіи (1740 г.). Въ своихъ «Praenotationes mystagogicae ex jure canonico», вышедшихъ въ 1697 году, панисть-грекъ старается доказать, что восточная церковь ни въ ученіи, ни въ обрядахъ не расходилась съ римскою, и особенно подвергаетъ критикѣ Номоканонъ Максима Маргунія, епископа киевскаго (цитерейскаго); между прочимъ рѣчь заходитъ объ обычаяхъ, по которому при очищеніи колодезь отъ какого-либо оскверненія вычерпывается оттуда 40 ведеръ: *χωρή πρῶτον ἕξαντλήσαι κἀδους μ'*. Пападополи замѣчаетъ: *Haec ratio quadrage-narii numeri, quam ne quis uni Coressianae fidei innixam putet, norit eandem esse cum tradita per Leonem monachum, scriptorem orthodoxum sub Leone Isauro, per Ioannem, Amastridis episcopum, amicissimum Theodori Studitae, per Lazarum Lemnium, s. Niconis discipulum, per Antonium Patarensem, fortissimum Catholicae fidei athletam, quorum dicta Photiani omnes recipiunt, ut Coressius affirmat recensetque Margunius*¹⁾. Итакъ, по свѣдѣніямъ Пападополи, о вышеуказанномъ обычаѣ писалъ, кромѣ другихъ, епископъ Іоаннъ Амастридскій, современникъ и другъ Θεодора Студита, слѣдовательно, жившій въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка. Пападополи отмѣчаетъ и сочиненіе, въ которомъ содержалось указаніе на обычай: оно трактовало о почитаніи иконъ (*de cultu imaginum*)²⁾. Слѣдуетъ ли довѣрять всѣмъ

1) Praenotationes mystagogicae - auctore Nicolao Comneno Papadopoli Cre-tensi, Patavii, 1697 (довольно рѣдкая книга находится въ Императорской Публичной библиотекѣ), pp. 141 sq.

2) Ссылка находится въ примѣчаніи (14) и имѣеть слѣдующій видъ: *de cultu sacrar. imagin. orat. 2.*

ссылкамъ Комнина Пападополи, мы не знаемъ. Говорятъ, что нѣныя изъ его указаній бываютъ не вполне надежны, и что во всякомъ случаѣ документы, на которые онъ ссылается, остаются отчасти и до сихъ поръ не разысканными¹⁾. Однако, большая его начитанность въ греческой церковной литературѣ несомнѣнна, а вмѣстѣ съ тѣмъ его положеніе обуславливало возможность знакомства съ рукописями такихъ италіанскихъ библіотекъ, которыя другимъ были мало доступны и до настоящаго времени не вполне обследованы, какъ, напримѣръ, и самая Падуанская. Сверхъ того, прямое указаніе на отношенія Іоанна къ Θεодору Студиту заставляетъ насъ обратиться къ перепискѣ этого послѣдняго съ запросомъ, былъ ли въ числѣ его корреспондентовъ какой-либо ученый, носившій имя Іоанна. Въ этомъ отношеніи мы получаемъ слѣдующій результатъ. Есть нѣсколько писемъ Θεодора Студита, адресованныхъ Іоанну Грамматику (Patrol. gr. 99, II lib., col. 1351. 1587. 1638). Въ одномъ изъ нихъ, имѣющемъ содержаніе догматическое, онъ обращается къ Іоанну, какъ лицу духовному (*ἡ τιμότης σου, ἡ ἀριστοσύνη σου*), и проситъ, чтобы онъ научилъ его и исправилъ, если что найдетъ несовѣтъ правильнымъ въ собственныхъ его, Θεодора, мнѣніяхъ. Въ другомъ (II lib., № 194, col. 1587) Θεодоръ защищаетъ предъ Іоанномъ одно свое посланіе о почитаніи иконъ, противъ котораго были сдѣланы какія-то дружескія замѣчанія Іоанномъ. Затѣмъ есть посланіе Θεодора къ Іоанну Грамматику (II, № 211) тоже по вопросу о поклоненіи, какое слѣдуетъ воздавать образу Христа; оно было написано въ отвѣтъ на письмо Іоанна о томъ же самомъ предметѣ. Итакъ, мы убѣждаемся, что въ числѣ друзей и корреспондентовъ Студита дѣйствительно былъ Іоаннъ, писавшій о поклоненіи иконамъ и отличавшійся своею ученостью — «любитель изящнаго». Правда, надписаніе всѣхъ трехъ посланій къ Іоанну въ нашихъ изданіяхъ не называетъ его епископомъ или архіепископомъ Амастридскимъ, но надписаніе не называетъ его

1) См. Hergenröther, Photius, II, 586, прим. 24: Leider sind manche andere Angaben des Papadopoli wenig verlässlich und die von ihm angeführten Documente noch nirgends aufgefunden. Ср. Heimbach, Anecdota, t. I, pp. 219—222. Энгельманъ, Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права, С.-Пб., 1857, стр. 18.

и вообще епископомъ или же игуменомъ, между тѣмъ какъ титулъ «святости», придаваемый ему въ текстѣ письма, непременно сѢИИ предполагаетъ высшій духовный санъ. Петръ, митрополитъ Никейскій, тоже величается у Θεодора «святостію»¹⁾. Очень возможно, что существовали рукописи, въ которыхъ заглавіе читалось: *Ἰωάννη τῆς Ἀμαστρίδος*, какъ *Πέτρος τῆς Νικαίας*, остающееся въ другихъ нынѣшнихъ надписаніяхъ. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ необходимости для объясненія свѣдѣній Паладополи о дружбѣ Іоанна Амастридскаго съ Θεодоромъ Студитомъ: онъ могъ найти на это указаніе въ самомъ сочиненіи Іоанна, если такое имѣлъ подъ руками.

Что касается наводненія, которое, затопивъ Амастридскія улицы, проникло и во храмъ, гдѣ хранились мощи святаго, то, пусть мы въ другихъ источникахъ — въ византійскихъ общихъ хроникахъ — не находимъ никакихъ указаній, чтобы въ данное время совершилось подобное событіе, это тѣмъ менѣе можетъ насъ смущать, что, благодаря условіямъ расположенія Амастриды на длинной косѣ, вдающейся въ море, здѣсь всегда возможно было мѣстное наводненіе — даже безъ помощи дождя сверху, какъ представляется дѣло въ нашемъ сказаніи, и въ особенности, если плотины, остатки которыхъ тамъ до сихъ поръ видны, въ IX вѣкѣ еще не существовали, либо не были возстановлены.

IX.

О русскомъ имени и русскомъ нашествіи.

Приступая къ изученію Житія Георгія Амастридскаго, мы уже имѣли въ виду послѣднюю заключительную часть памятника, въ которой говорится о Руси, какъ о народѣ общеизвѣстномъ, и о нападеніи этого народа на противоположный азіатскій берегъ Чернаго моря, но мы не усматривали въ этомъ рѣшительныхъ признаковъ для опредѣленія хронологическихъ границъ, внутри

1) Patr. gr. 99, 1409 (II, № 127), *Πέτρος Νικαίας: Νῦν ἐδοδοῦμεθα ἐπιστεῖλαι τῇ πατρικῇ σου ἀρωσύνῃ.*

которыхъ должны быть полагаемы время жизни автора и годъ сѣхѸІІ описываемаго имъ нашествія, такъ какъ самый вопросъ о томъ, откуда и когда пошло русское имя, представляетъ до сихъ поръ не рѣшенную историческую проблему. При такомъ положеніи дѣла лучше всего было забыть на время отношеніе нашего памятника къ русской исторіи и изучать его въ немъ самомъ, какъ произведеніе византійской литературы. Слѣдую этому принципу, мы пришли къ заключенію, что по своему характеру и содержанию Житіе Георгія можетъ и должно считаться произведеніемъ первой половины ІХ вѣка. Бѣльшая часть признаковъ, указывающихъ на эту эпоху, заключается въ первыхъ частяхъ сочиненія. Но такъ какъ выше было доказано, что все сочиненіе, не исключая и посмертныхъ чудесъ, составляетъ одно неразрывное цѣлое, написанное за одинъ разъ, то слѣдуетъ признать, что и нашествіе Руси на Амастриду уже около 842 года было возможнымъ или даже дѣйствительно совершившимся событіемъ. Для обратной повѣрки получаемаго вывода, какъ бы онъ ни казался намъ цѣннымъ самъ по себѣ, все-таки слѣдуетъ расширить точку зрѣнія и задать себѣ вопросъ, есть ли въ разсказѣ о русскомъ чудѣ въ Амастридѣ что-либо противорѣчащее достовѣрнымъ даннымъ, касающимся первоначальной русской исторіи. Съ возраженіями, которыя отправляются отъ стараго предубѣжденія о непреложности 862 года, какъ эры, съ которой стала прозываться Русская земля, иными словами, основываются на слѣпой вѣрѣ въ хронологію первыхъ страницъ лѣтописи, мы здѣсь не обязаны считаться, тѣмъ болѣе, что эти предубѣжденія постепенно теряютъ свою власть надъ умами изслѣдователей того и другого лагеря. Представители норманнской школы, которые всего болѣе заинтересованы въ защитѣ преданія въ полной его цѣлости, въ лицѣ А. А. Куника уже давно заявили готовность на важныя уступки по отношенію къ 862 году, хотя они и желали бы называть себя Несторовцами. Какъ сама лѣтопись довольно прозрачно даетъ понять, ея хронологическій расчетъ о началѣ русскаго имени основанъ на первомъ упоминаніи этого имени на страницахъ византійской хроники. — «Наченшю Ми- сѣхѸІІІ хаилу царствовать, нача ся прозывать Руская земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь

на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаніи Греческѣмъ». А лѣтописанье греческое для составителя первоначальной лѣтописи есть только Георгій Амартолъ съ его продолжателемъ; ни Амастридское, ни Сурожское сказаніе не были ему извѣстны, какъ не было извѣстно и многое другое. Итакъ, въ послѣднемъ основаніи мы должны имѣть дѣло все съ тѣмъ же византійскимъ лѣтописаніемъ и противопоставлять свой выводъ, сдѣланный на основаніи изученія Амастридской легенды, даннымъ византійскихъ хроникъ. Въ новѣйшее время въ защиту и подкрѣпленіе хронологіи Нестора — послѣ сдѣланныхъ уступокъ не совсѣмъ послѣдовательно — выдвигаются Бесѣды Фотія по поводу нашествія Руси; о нихъ мы также должны будемъ сказать нѣсколько словъ.

Если мы будемъ относить Амастридскій разсказъ къ первой половинѣ IX вѣка, то отсюда будетъ слѣдовать, что имя Руси уже въ это время не только было извѣстнымъ, но и общераспространеннымъ по крайней мѣрѣ на южномъ побережьи Чернаго моря; между тѣмъ на страницахъ византійскихъ хроникъ оно встрѣчается не ранѣе патріарха Фотія и того нашествія, которое мы привыкли приурочивать къ 865 году. Значитъ, легенда опередила подлинную исторію въ дѣлѣ ознакомленія Грековъ съ новымъ народомъ. И мы должны сказать, что для тѣхъ, кто сколько-нибудь посвященъ въ тайны византійской исторіографіи, такое явленіе не представитъ ничего удивительнаго. Византійская исторіографія вообще не отличается обиліемъ, а въ предѣлахъ даннаго періода поражаетъ крайнею скудностію. Для времени Теофила и его преемника нѣтъ ни одного оригинальнаго и специальнаго сочиненія. Есть только хроники, въ которыхъ обозрѣваются событія отъ сотворенія міра — конечно самымъ бѣглымъ образомъ —, или же продолженія хроникъ, составленныя въ соответствующемъ стилѣ. Изъ хронистовъ только одинъ былъ современниковъ Амореиской династіи, Георгій Амартолъ; но именно его-то произведеніе въ первоначальномъ своемъ видѣ и оказывается СХІХ самымъ убогимъ, заключаая въ себѣ для царствованія Теофила не болѣе четырехъ главъ, не болѣе четырехъ эпизодическихъ разсказовъ, при томъ заимствованныхъ изъ житія царицы Теодоры, которое явилось ранѣе. Прежде онъ точно также пользовался

житіемъ патріарха Никифора и другимъ¹⁾. Вообще даже для своего времени Георгій остается жалкимъ компиляторомъ, и въ извѣщеніе его можно сказать развѣ только, что онъ ни чѣмъ новымъ и не обѣщалъ быть въ своемъ предисловіи. Хроника Логоета, которая послужила для дополненія и продолженія Амартола, составлена около половины X вѣка (кончается 948-мъ годомъ); Генесій, наиболѣе подробный и цѣнный, писалъ еще нѣсколько позднѣе — при Константинѣ Багрянородномъ, равно какъ и продолжатель Теофана. Генесій уже пользовался своими предшественниками, и, если начиная съ Теофила онъ дѣлаетъ свои дополненія, то основывается на устныхъ преданіяхъ, между прочимъ семейныхъ. Продолжатель Теофана повторяетъ Генесія съ нѣкоторыми дополненіями, взятыми изъ разнаго рода случайныхъ источниковъ — благочестивыхъ сказаній, житій святыхъ, и только, дошедши до царствованія Василія Македонянина, онъ могъ списывать біографію, составленную внукомъ героя, самимъ Константиномъ Багрянороднымъ. Итакъ, если бы мы предположили какой-нибудь важный для насъ пропускъ у византійскихъ хронистовъ, то съ нѣкоторымъ основаніемъ могли бы упрекать развѣ одного изъ нихъ, именно Логоета. Но вѣдь у него несомнѣнно существуетъ множество пропусковъ, уже не предполагаемыхъ, а осязательныхъ, обличаемыхъ, напримѣръ, извѣстіями арабскихъ источниковъ. Если мы перейдемъ во вторую половину IX вѣка, то и тамъ не встрѣтимъ особеннаго богатства въ источникахъ. Только малое знакомство съ дѣломъ могло внушить одному изъ писавшихъ о нашемъ предметѣ наивную фразу, что русское нашествіе 865 года привело въ движеніе всѣ сѣх перья²⁾. Если оставить въ сторонѣ церковную проповѣдь (Фотія), то окажется, что объ осадѣ Цареграда Русью Аскольда записано только въ двухъ позднѣйшихъ хроникахъ, появившихся чрезъ 80 и 100 лѣтъ послѣ событія, у Логоета и продолжа-

1) О составѣ первоначальной редакціи Амартола въ отношеніи къ царствованію Теофила см. Hirsch, Byzantin. Studien, стр. 27. Заимствованіе изъ житія Теодоры стало очевиднымъ послѣ изданія В. Э. Регелемъ древнихъ редакцій этого памятника. О пользованіи житіемъ Никифора см. выше, стр. ХСVII, прим. 3.

2) Д. Гутцейтъ (Mélanges russes, V, 6) удивляется, что о предполагаемомъ набѣгѣ ранѣе 842 всѣ молчатъ (но Амастридское житіе?), während der (Verwüstungszug) von 865 alle Federn in Bewegung setzte.

теля Теофана. Всѣ другія еще болѣе позднія не идутъ въ счетъ, потому что повторяютъ или искажаютъ заимствованное отъ одного изъ двухъ предшественниковъ. Генесій, которому мы только-что воздали нѣкоторую похвалу за большую содержательность, въ данномъ случаѣ остался позади своихъ товарищей: онъ совсѣмъ не удостоилъ упомянуть о Руси и ея нашествіи на Константинополь въ царствованіе Михаила. Если поставить вопросъ о томъ, чѣмъ же держалось, шталось и даже пополнялось историческое преданіе помимо хроникъ и въ нихъ самихъ, то отвѣта нужно будетъ искать въ церковной литературѣ, несравненно болѣе плодотворной и разнообразной, чѣмъ собственно исторіографія. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ житія святыхъ и похвалы святымъ, затѣмъ поученія и бесѣды съ церковной каѳедры по случаю важныхъ для церкви и государства событій. Поученіе и легенда ближе слѣдовали, если можно такъ выразиться, по пятамъ событій, извлекая изъ нихъ назиданіе для современниковъ, указывая въ нихъ наказующій перстъ Божій, соотвѣтственно современному міросозерцанію и умственной потребности, перенося причины и самое развитіе событій (ихъ отдѣльные моменты) въ область сверхъестественнаго и чудеснаго, влагая въ уста богоугодныхъ мужей подробное повѣствованіе о недавно совершившемся въ видѣ пророчества — *post eventum*. Въ исторіографическомъ отношеніи не житія зависятъ отъ хроникъ, а наоборотъ хроники — отъ житій. Какъ уже указано нами, составители хроникъ пользовались житіями довольно искусно. Бѣда заключается только въ томъ, что они не пользовались ими систематически, не заботились о полнотѣ своего матеріала, а брали въ сущности только то, что попадало скорѣе подъ руку. Оттого и бываетъ, что нѣкоторые памятники агиографической литературы, оставленные въ сторонѣ византійскими историками и вновь открываемые на нашихъ глазахъ, проливаютъ совершенно новый свѣтъ на событія, какъ это можно сказать объ отрывкахъ житія Евфимія, недавно отысканныхъ въ захолустномъ малоазіатскомъ монастырѣ¹⁾. Нужно, впрочемъ, сказать и то, что при чрезвычай-

1) Vita Euthymii. Ein Anecdoton zur Geschichte Leo's des Weisen A. 866—912. Herausgg. von C. De-Boor, Berlin, 1889.

чайномъ обиліи агіографической литературы, при ея способности пріурочиваться къ мѣстнымъ вѣрованіямъ и областнымъ потребностямъ той или другой епархіи, того или другого города и храма, и не легко было собрать все пригодное и полезное, даже и въ томъ случаѣ, если бы авторъ хроники задавался широкою задачею — дать полную картину состоянія имперіи въ описываемое имъ время. Такая задача оставалась чуждою византійскому историческому писателю; обыкновенно онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на столицѣ и дворцѣ, что отчасти соотвѣтствовало и самому складу византійской государственной жизни, такъ какъ дворъ и столица поглощали здѣсь почти все. Согласно съ классическою традиціей авторъ хроники все-таки считалъ себя (за немногими исключеніями) болѣе свѣтскимъ, чѣмъ церковнымъ писателемъ; кромѣ дворцовыхъ переворотовъ и происковъ, онъ занимался военными и политическими событіями, а церковныхъ дѣлъ касался только съ внѣшней стороны, когда нужно было отмѣтить или появленіе ереси, замутившей теченіе государственной жизни, или столкновеніе свѣтской власти съ церковною, царя съ патріархомъ.

Все это объясняетъ, почему новыхъ подробностей или даже новыхъ откровеній для познанія византійской жизни мы можемъ ожидать именно отъ расширенія нашего знакомства съ агіографическою литературою, отъ новыхъ находокъ въ этой области, гдѣ онѣ дѣйствительно возможны. Амастридское житіе принадле- сxxii
житъ, по нашему мнѣнію, къ разряду такихъ расширяющихъ нашъ кругозоръ первичныхъ источниковъ. Возвратимся къ нашему частному вопросу. Соотвѣтственно спеціальнымъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы и могутъ быть сдѣланы противъ нашего взгляда на Русь въ Амастридскомъ житіи, намъ слѣдуетъ дать нѣсколько разъясненій: 1) относительно извѣстности имени Русь въ первой половинѣ IX вѣка у византійцевъ вообще и въ частности среди населенія малоазіатскихъ береговъ Чернаго моря, 2) относительно возможности допустить нашествіе Руси на византійскіе предѣлы ранѣе того, которое описано въ рѣчахъ патріарха Фотія, и 3) относительно сходства легендарнаго Амастридскаго сказанія съ извѣстными подробностями Аскольдова или — по другимъ — Игорева похода.

Что молчаніе византійскихъ хроникъ не исключаетъ возможности знакомства византійцевъ съ Русью еще въ первой половинѣ IX вѣка, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуемъ извѣстіе, записанное на далекомъ западѣ въ С.-Бертинскихъ лѣтописяхъ, изъ котораго явствуемъ, что осенью или зимою 838 года въ Константинополь были послы народа, именуемаго Русью, очутившіеся потомъ при дворѣ Людовика Благочестиваго, въ Ингельгеймѣ. Не лишнее выставить на видъ ту историческую связь, въ которой стоялъ бы этотъ фактъ самъ собою, если бы онъ былъ отмѣченъ византійцами. Въ 837 году, или можетъ быть въ томъ же 838, хазарскій хаганъ чрезъ своихъ пословъ просилъ византійскаго императора Теофила объ оказаніи дружественной услуги для построения въ нижнемъ теченіи рѣки Дона крѣпости Саркела съ цѣлью обузданія сосѣднихъ хищныхъ племенъ¹). Это сxxxiii было исполнено: къ берегамъ Кърыма (въ Корсунь) отпавилась флотилія, состоявшая между прочимъ изъ судовъ Пафлагонской темы (воеводства), а затѣмъ на широкихъ плоскодонныхъ лодкахъ византійскіе инженерны и рабочіе проѣхали къ устьямъ рѣки Дона и возвели тамъ желаемое укрѣпленіе. Въ маѣ 839 года въ Ингельгеймѣ объявилось греческое посольство съ грамотою императора Теофила о скрѣпленіи мира и союза между обоими государствами и ихъ подданными, а также съ извѣщеніемъ о побѣдахъ надъ внѣшними (сосѣдными) племенами (*adversus exterar gentes*),

1) Продолжатель Теофана (*Theoph. contin.*, pp. 122 sq.) помѣщаетъ разсказъ о построеніи Саркела, заимствованный изъ сочиненія Константина Багрянороднаго *Объ управленіи имперіей* (p. 177), между возведеніемъ на патриаршій престолъ еретика Иоанна и походомъ Теофила противъ Сарацинъ, увѣнчавшимся взятіемъ Созопетры. Поставленіе Иоанна произошло, по сообщенію хроникъ (p. 121), 21 апрѣля, въ воскресенье: такое совпаденіе соотвѣствуетъ либо 832, либо 838 году (то есть, при Теофилѣ только въ эти годы 21 апрѣля приходилось на воскресенье); но первая дата совершенно невозможна, а вторая тоже сомнительна, такъ что изслѣдователи скорѣе склоняются къ приблизительному опредѣленію посвященія Иоанна между 834 и 837 гг. (См. *Hergenröther, Photius, I, 291*), или же по нѣкоторымъ соображеніямъ прямо къ 837 году. (См. *Muralt, Chronogr. byzant., I, 417*. <А. А. Васильевъ, *Византія и Арабы, т. I, прил. стр. 141*). Походъ Теофила противъ Сарацинъ, сопровождавшійся взятіемъ Самосаты и Созопетры, по арабскимъ достовѣрнымъ источникамъ относится несомнѣнно къ 837 году (см. *Weil, Geschichte der Chalifen, II, 310. Hirsch, Byzantin. Studien, p. 28*). Въ 838 году палъ городъ Аморій, взятый войсками халифа, что и послужило ближайшимъ поводомъ для Теофила искать союза и помощи на западѣ.

подъ которыми прежде всего слѣдуетъ разумѣть Болгарь¹⁾, такъ какъ Сарацины на востокѣ и западѣ извѣстны въ хроникахъ подъ своимъ именемъ, и наконецъ съ ходатайствомъ о пропускѣ пословъ, *qui se, id est gentem suam Rhos vocari dicebant*, которые называли себя, то есть, свой народъ, Русью: они были отправлены въ Константинополь своимъ царемъ, по имени Хаканомъ *amicitiae causa*, то есть, съ цѣлью завязать дружественныя отношенія съ императоромъ, но затруднились воротиться на родину ближайшимъ путемъ по причинѣ опасностей, которыя угрожали со стороны варварскихъ и свирѣпыхъ народовъ; поэтому вмѣстѣ съ византійскомъ посольствомъ они отправились въ землю Франковъ, а византійскіе послы, митрополитъ Θεодосій Халкидонскій и спаѳарій Θεοφανъ, согласно съ данною имъ инструкціей, просили для нихъ свободнаго пропуска. Всѣмъ сxxvi извѣстно, что произошло далѣе. Пришельцы возбудили противъ себя подозрительность Франковъ, для которыхъ имя ихъ народа было, повидимому, неслыханною новостью²⁾. Для объясненія тревоги Франковъ, по всѣмъ признакамъ вполне искренней, нужно припомнить, что уже въ это время имъ приходилось много терпѣть отъ норманнскихъ набѣговъ: начиная съ 834 года Норманны, то есть, Датчане и Норвежцы, ежегодно разоряли берега Фризій (Фрисландіи); въ минувшемъ 838 году на сеймѣ въ Нимвегенѣ рѣшено было строить флотъ и учредить береговую стражу противъ морскихъ разбойниковъ; тогда же датскій викингъ Горрихъ обратился къ западному императору съ дерзкимъ требованіемъ уступить ему за Эльбою землю славянскихъ Бодричей, среди которыхъ затѣмъ вспыхнуло возстаніе³⁾. Нѣтъ ничего мудренаго, что загадочные пришельцы были заподозрѣны въ связяхъ и даже въ племенномъ родствѣ съ Норманнами. Можетъ быть, эти Русскіе въ самомъ дѣлѣ говорили языкомъ, который

1) Указанія на непріязненные отношенія съ Болгарами и на военный успѣхъ Грековъ при Θεοφιλѣ находятся въ исторіи освобожденія изъ болгарскаго плѣна Василія Македонянина: *Theoph. continuat.*, p. 217. *Leo Gramm.*, p. 231.

2) Напрасно г. Гутцейтъ (*Mélanges russes*, V, 5) пишетъ, что сами Греки говорятъ о послахъ Руси, какъ о представителяхъ народа имъ до тѣхъ поръ неизвѣстнаго даже по имени. Вообще вся статейка наполнена недоразумѣніями.

3) *Dümler, Geschichte des Ostfränkischen Reichs* (2 Aufl.), 1, 131. 196. 267.

напоминалъ германскія сѣверныя нарѣчія. Произведено было дознаніе, и результатомъ его было то, что представители Руси были признаны Шведами. Ни процедура дознанія, ни основанія для такого заключенія намъ не указаны: Пруденцій Галлиндо, авторъ лѣтописей, свидѣтельствуетъ только о тщательности изслѣдованія. Однако, вопросъ о злонамѣренной цѣли соглада-тайства окончательно рѣшеннымъ не былъ сочтенъ; это еще подлежало дальнѣйшей повѣркѣ. Шведы вѣдь вообще не играли важной роли въ норманнскихъ набѣгахъ; пока ихъ гораздо меньше знали, чѣмъ Датчанъ или Норвежцевъ; намъ думается, что именно потому къ ихъ племени и отнесли людей, которые по виду и языку были похожи на Нордманновъ, то есть, Датчанъ и Норвежцевъ, но которые однако не оказались ни Датчанами, ни сххv Норвежцами. Послѣ нѣмецкій историкъ Титмаръ зналъ о существованіи въ составѣ населенія города Кіева людей, которыхъ онъ называетъ Данами: вѣроятно, это тѣ же самыя Шведы Пруденція, при чемъ выраженіе опять слѣдуетъ понимать не въ частномъ, а въ общемъ значеніи.

Что бы тамъ ни было, даже поборники Скандинавской теоріи происхожденія Русскаго государства, для которыхъ сообщеніе Пруденція долго служило однимъ изъ краеугольныхъ камней, перестаютъ думать, что здѣсь рѣчь идетъ о собственныхъ Шведахъ, живущихъ на западной сторонѣ Балтійскаго моря. «Изслѣдованіе международныхъ отношеній того времени», пишетъ академикъ А. А. Куникъ, — «приводитъ къ заключенію, что послы 838 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и князь (Kriegsherr) ихъ Хаканъ (Hâkan = Chacanus) едва ли были подданными шведскаго конунга (Oberkönigs) на озерѣ Мэларѣ (am Mälarsee), но въ высшей степени вѣроятно — сей князь уже утвердилъ свою резиденцію по эту сторону Балтійскаго моря среди Чуди или же въ какой-либо славянской колоніи на Чудской землѣ»¹⁾.

«Гдѣ находилась родина этихъ Росъ», читаемъ у Томмсена, «въ приведенномъ разсказѣ не сказано. Можетъ быть, ее слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ самой Швеціи; но можетъ быть также, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ однимъ изъ выселившихся

1) Mélanges russes, V, 15 sq.

племень, уже тогда обитавшимъ по ту (= эту) сторону Балтійскаго моря или Ботническаго залива»¹⁾. Ученые много спорили о значеніи слова хаканъ, *chacanus*, употребленномъ въ латинской хроникѣ Пруденція. Вмѣстѣ съ Томмсеномъ и вопреки академику А. А. Куннику мы полагаемъ, что въ выраженіи хаканъ нужно видѣть не собственное имя (= Гаконъ), а — гораздо проще — известный титулъ властителей у Хазарь, Аваровъ, у самихъ Русскихъ, когда они были подъ властью Хазарь и послѣ. Само собою напрашивающееся историческое сопоставленіе для насъ заключаетъ въ себѣ больше обязательности и убѣдительности, чѣмъ филологическія тонкости сомнительной прочности; и потому мы думаемъ, что въ разсказѣ Пруденція всего лучше нужно разумѣть того же самого хазарскаго хагана, который въ данный моментъ, именно въ 838 году, находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Византіею и присылалъ туда свои посольства. Послы отъ племени Русскаго не только пришли въ Грецію черезъ нынѣшнюю Россію по Днѣпру, что считаетъ несомнѣннымъ Томмсенъ, но, по всей вѣроятности, и жили въ области Днѣпра или вообще ближе къ Черноморскому побережью, признавая вмѣстѣ со своимъ племенемъ верховную власть хазарскаго хагана, если и имѣли своихъ князей, которыхъ впрочемъ, тоже могли именовать каганами²⁾. Говоря о хазарскомъ посольствѣ, византійская хроника могла бы тутъ же упомянуть и о прибытіи представителей Русскаго племени; если она этого не сдѣлала, то удивляться нѣтъ причины; объ отправленіи посольства къ императору Франковъ, именно того самаго посольства, къ которому присоединились и русскіе пришлецы, византійскіе историки упоминаютъ въ весьма отчетливыхъ чертахъ, однако и тутъ имени Русь ими не произнесено³⁾. Можетъ быть, въ Константинополѣ

1) Томмсенъ, Начало Русскаго государства; см. русскій переводъ Аммона въ Чтеніяхъ Моск. общ. исторіи и древностей 1891, книга первая, стр. 39.

2) Въ Кіевѣ, вслѣдствіе продолжительнаго господства Хазарь, восточные взгляды до того вошли въ плоть и кровь народа, что онъ и новыхъ властителей своихъ изъ племени Русовъ, то есть, Аскольда и Дира, называлъ «коганами» и совершенно естественно перенесъ это званіе и на Рюриковичей (напр. «великій каганъ наша земля Владимерь»), пока не возоблададо употребленіе званія «великій князь». А. А. Кунникъ, Извѣстія Ал-Бекри (Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, 1879 г.), стр. 147 сл.

3) Genes., p. 71 Bonn. Theophan. contin., p. 135. Ср. Harnack, Die Be-

СХVІІ оно не было такою новостью и не вызывало такого вниманія, какъ въ Ингельгеймѣ. Извѣстіе Бертинскихъ анналь о побѣдѣ, одержанной Теофиломъ надъ сосѣдними народами (Болгарами), можетъ служить простѣйшимъ объясненіемъ невозможности для русскихъ пословъ вернуться на родину ближайшимъ путемъ; впрочемъ уже тогда на припонтійскихъ берегахъ толпились хищныя толпы Тюркскаго (Печенѣги, Мадьяры) и Аланскаго племенн, противъ которыхъ предназначались самыя укрѣпленія Саркела. Итакъ, мы думаемъ, что та Русь, представители которой провели въ Константинополѣ зиму 838—839 года, обитала не только по эту сторону Балтійскаго моря, но и гораздо ближе къ Черному, чѣмъ склонны допустить другіе. Во всякомъ случаѣ въ

---

ziehungen des fränkisch-italischen zu dem byzantinischen Reiche (Göttingen, 1880), стр. 71—72. Mühlbacher, Regest. der Karoling., стр. 364. 408. Hirsch, Byzantin. Stud., стр. 147 сл. Simson, Jahrbücher des Fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen, II, 202. Гарнакъ, а вслѣдъ за нимъ и Мюльбахеръ греческія извѣстія относятъ къ посольству 842 года (императоръ Лотарь), о которомъ особыхъ византійскихъ извѣстій нѣтъ, но есть западное у того же Пруденція (Annal. Bertin.: Monum. German., I, 439). Мы думаемъ, что это ошибка. Посольство Лотарю представлялось послѣ половины Юня 842 года (см. Regest., 2 Aufl., 1908, стр. 450), а императоръ Теофилъ умеръ 20 Января 842 года, такъ что для путешествія пословъ до Трира приходится шесть мѣсяцевъ, а это слишкомъ много. Сверхъ того, Генесій, которому слѣдуетъ давать предположеніе предъ продолжателемъ Теофана, съ одной стороны ставить обращеніе Теофила на западъ съ предложеніемъ союза и исканіемъ военной помощи въ непосредственную связь съ паденіемъ его родины, города Аморія, взятаго халифомъ, что произошло въ 838 году, а съ другой — предполагаетъ, что въ Константинополѣ знали о результатѣ посольства, о не исполнившихся надеждахъ на помощь Франковъ еще при жизни Теофила (р. 73: *μάλιστα τε πρὸς τελευταίην ἡδὴ τοῦ βασιλέως ἀποβέβητος*); съ этимъ согласенъ и продолжатель Теофана, не смотря на запутанность его изложенія. То, что глава посольства, Θεοδοσίη, у Генесія титулуется патрициемъ, а у Пруденція халкидонскимъ митрополитомъ, составляетъ затрудненіе второстепенное; оно можетъ быть устранено предположеніемъ, что западный писатель перемѣшалъ имена, такъ какъ у него рядомъ съ Θεοδοσίемъ митрополитомъ названъ еще Θεοφάνη спаарій. Нужно было бы: Θεοφάνη митрополитъ и Θεοδοσίη спаарій (и патрикій). Возможно и другое предположеніе. Въ венеціанской хроникѣ (Chron. Joann. Venet.: Monum. German., Script., t. VII, p. 17. Ср. Dandolo. Chron.: Murator., XII, 175) мы читаемъ, что именно въ это время прибылъ въ Венецію посолъ Теофила патрицій Θεοδοσίη и побуждалъ Венеціанцевъ къ морскому походу противъ Сарацинъ; онъ объявилъ дожу Петру о возведеніи его въ званіе спаарія и пробылъ въ Венеціи цѣлый годъ. Это послѣднее обстоятельство въ связи съ замѣчаніемъ Генесія, что патрицій Θεοδοσίη умеръ во время посольства, можетъ навести на мысль, что глава посольства совсѣмъ не достигъ Ингельгейма, остановившись на дорогѣ вслѣдствіе болѣзни и исполнивъ только часть своего порученія. (Ср. еще Gasquet, Etudes byzantines, Paris, 1888).

Константинополѣ имѣли возможность съ нею познакомиться гораздо ранѣе 865 года.

Въ настоящее время накопилось достаточно данныхъ объ исконной древности русской торговли съ западными странами черезъ Польшу и съ восточными народами черезъ Черное море, торговли не только пассивной, но и активной, то есть, производимой русскими купцами, отвозившими свои товары. Однимъ изъ важнѣйшихъ свидѣтельствъ, сюда относящихся, давно считалось сообщеніе арабскаго писателя Ибн-Хордадбега, жившаго въ IX вѣкѣ. Предполагалось, что онъ говоритъ о временахъ византийскаго императора Василія и русскаго князя Олега, что уже весьма было бы знаменательнымъ относительно нашей темы. И вотъ насъ заставляютъ теперь думать, что въ этомъ свидѣтельствѣ дѣло идетъ о древности еще болѣе глубокой, о первой половинѣ IX вѣка, о временахъ до-рюриковскихъ. Но слѣдуетъ привести сначала текстъ самаго свидѣтельства въ его новомъ, болѣе полномъ видѣ.

«Что же касается русскихъ (купцовъ) — а они суть племя изъ Славянъ, — то они направляются изъ дальнѣйшихъ концовъ Саклаба (Славянскихъ странъ) къ морю Румскому (Черному) и продаютъ тамъ мѣха бобровые и черныхъ лисицъ, а также и мечи. Царь Рума (Византии) взымаетъ десятину съ ихъ товаровъ. [Ибн-Сватихъ, пользовавшійся Ибн-Хордадбегомъ, въ другой редакціи прибавляетъ: потомъ они приходятъ на возвратномъ пути въ Самакушъ (Samakars, Фанагорія), городъ Евреевъ, и оттуда возвращаются въ страну Славянъ]. А не то они спускаются по Танансу (Донъ), рѣкѣ Славянъ, проходятъ чрезъ Камиджъ, столицу Хазаръ (= Итиль), и властитель страны взымаетъ съ нихъ десятину; и оттуда они пускаются на судахъ по морю Джурджана (Каспійскому) и выходятъ на берегъ, гдѣ имъ любо. — Иногда они провозятъ свой товаръ на верблюдахъ изъ города Джурджана въ Багдадъ. И евнухи славянскіе служатъ имъ здѣсь переводчиками. Они выдаютъ себя за христіанъ и какъ такіе платятъ поголовную подать»¹⁾.

1) Kitâb al-masâlik wa'l — mamâlik (Liber viarum et regnorum) auctore — Ibo — Khordâdhibeh — cum versione gallica edidit — M. I. De Goeje (= Biblio-

Съ новыми прибавленіями сообщеніе Хордадбега становится еще болѣе интереснымъ. То, которое касается переводчиковъ, между прочимъ служитъ объясненіемъ, почему Ибн-Хордадбегъ, одинъ изъ всѣхъ арабскихъ писателей, причисляетъ Русь къ Славянамъ. Онъ причислилъ русскихъ купцовъ къ Славянамъ просто на томъ основаніи, что переводчиками ихъ въ Багдадѣ, гдѣ и онъ самъ жилъ, служили обыкновенно евнухи славянскаго происхожденія, при чемъ можетъ быть и нѣтъ необходимости думать только о Славянахъ, подвластныхъ Руссамъ, но за то необходимо представлять себѣ, что рабы этого рода привезены были сюда на продажу изъ Европы въ такомъ возрастѣ, что, усвоивъ арабскій языкъ, не могли забыть природнаго. Ибн-Хордадбегъ, однако, упустилъ изъ виду такую возможность, что, съ другой стороны, и русскимъ купцамъ славянскій языкъ былъ не совсѣмъ родной, что кромѣ этого языка, усвоеннаго ими отъ побѣжденных и подвластныхъ народовъ, они могли имѣть еще и свой природный, отличавшій Русь отъ собственныхъ Славянъ. Соотечественникъ Ибн-Хордадбега, Ал-Бекри, жившій позднѣе, сообщаетъ намъ наблюденіе, дошедшее до него чрезъ посредство еврейскаго путешественника около половины X вѣка, что «главнѣйшія изъ племенъ сѣвера говорятъ по-славянски, потому что смѣшались съ ними (то есть, Славянами), какъ, напримѣръ, Баджанакія и Русы и Хазарь»¹⁾. Ошибка Хордадбега напоминаетъ соображенія, по которымъ тѣхъ же Руссовъ при дворѣ Людовика Благочестиваго могли признать за Шведовъ. — Но не въ этомъ заключается для насъ сущность вопроса; для насъ всего важнѣе знать, къ какому именно времени относится приведенное нами свидѣтельство о существованіи очень широкихъ и развитыхъ торговыхъ сношеній русскихъ купцовъ съ обѣими имперіями востока — христіанскою и мусульманскою. Какъ мы намекнули, для рѣшенія такого вопроса существуютъ теперь новыя данныя, находящіяся въ связи съ открытіемъ новой дѣтолѣ неизвѣстной редакціи сочиненія «О путяхъ и царствахъ». Та ре-

thesa geographorum arabicorum. Pars sexta), Lugduni Batavorum, 1889. Мѣсто о русскихъ купцахъ см. на стр. 115 французскаго перевода. Ср. Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, С.-Пб., 1870, стр. 49.

1) Извѣстія Ал-Бекри (Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII), стр. 54.

дакція, которою мы до сихъ поръ должны были пользоваться, никогда не считалась настоящимъ подлинникомъ сочиненія Ибн-Хордадбега, а всегда представлялась безтолковою передѣлкою и сокращеніемъ, совершенными неизвѣстнымъ анонимнымъ араб-схххбомъ¹⁾. Оттого и оказывалось, что въ книгѣ, носящей имя Ибн-Хордадбега, не отыскивалось многихъ такихъ мѣстъ, которыя цитуются позднѣйшими арабскими писателями въ качествѣ заимствованій изъ его труда. Новѣйшему издателю «Книги о путяхъ и царствахъ», оріенталисту де-Гуе, особенное счастье доставило въ руки неизвѣстный прежде экземпляръ сочиненія Ибн-Хордадбега, уже болѣе исправный и полный, отчасти содержащій въ себѣ и тѣ мѣста, которыя цитовались арабскими писателями, но въ прежней редакціи не отыскивались. Однако, и вновь открытая редакція, хотя и представляется гораздо болѣе пространною, не содержитъ всего, что другими приводится изъ «Книги путей и царствъ», такъ что де-Гуе и эту редакцію не считаетъ окончательно и совершенно полною; при томъ она имѣетъ такой видъ, что многое кажется перепутаннымъ, стоящимъ не на своемъ мѣстѣ; есть очевидныя вставки, которыя попали не туда, гдѣ имъ надлежало быть. Все заставляетъ думать, что вновь открытая редакція (А) образовалась вслѣдствіе сдѣланныхъ самимъ авторомъ добавленій и приписокъ на поляхъ первоначальнаго изложенія и на отдѣльныхъ листахъ — приемъ, водившійся и у арабовъ. Поражаетъ, между прочимъ, такая странность: называются и предполагаются находящимися въ живыхъ лица, которыя сошли со сцены на пространствѣ времени отъ 234 года гиджры (= 848 г. по Р. Х.) по 250 гиджру (= 864 г.). Примѣромъ можетъ служить указаніе на властителей Азербейджана — провинціи вовсе не столь отдаленной, чтобы предполагать незнаніе или ошибку въ доступныхъ Ибн-Хордадбегу свѣдѣніяхъ: онъ завѣдывалъ почтами и дорогами въ сосѣдней Мидіи (Джебатѣ), если только не служилъ въ центральномъ почтовомъ управленіи халифата. Городъ Марандъ (Marand) въ Азербейджанѣ считается принадлежащимъ Могаммеду ал-Бакту, между тѣмъ, по свидѣ-

---

1) Ср. А. Я. Гаркави, Сказанія мусульм. писателей о Славянахъ и Руси, стр. 46.

тельству Табарн, этотъ Могаммедъ взбунтовался и былъ взятъ
 СХХХІ въ плѣнъ въ 234 (848) году, а погибъ въ 235 (849). Рав-
 нымъ образомъ Ибн-Хордадбегъ называетъ властителемъ Та-
 вриза нѣкоего Могаммедъ Ибн-Раввада, а между тѣмъ сей Мо-
 гаммедъ утратилъ свою власть тоже въ 234 (848) году¹⁾, какъ
 свидѣтельствуемъ Якуби, писавшій свой трудъ въ 891 году. Судя
 по этому, «Книга о путяхъ и царствахъ» написана не позднѣе
 846 (или 847) года, когда оба Могаммедъ были въ живыхъ и
 занимали свои мѣста. Но вотъ на ряду съ такими датами приво-
 дятся стихи изъ поэмъ, сочиненныхъ только въ 882 и 884 годахъ
 (р. 95), говорится объ открытіи пирамиды въ Египтѣ (р. 121),
 фактъ, относящемся приблизительно къ 883—886 годамъ и т. п.
 Судя по этому, сочиненіе окончено не ранѣе 885 года. Разгадка
 таковыхъ внутреннихъ хронологическихъ противорѣчій стано-
 вится простою при предположеніи двойной редакціи и двухъ по-
 слѣдовательныхъ изданій сочиненія: написавши свою книгу въ
 846 году, Ибн-Хордадбегъ продолжалъ ею заниматься и позднѣе,
 дѣлалъ дополненія для новаго изданія. Одни изъ послѣдующихъ
 арабскихъ писателей пользовались первою редакціею, другіе
 второю. Теперь представляется вопросъ, находилось ли сообщеніе
 о русскихъ купцахъ уже въ первой редакціи. Отвѣтъ на этотъ
 вопросъ нѣсколько затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ
 подлинномъ своемъ видѣ эта редакція до насъ не дошла; ее замѣ-
 няетъ намъ давно извѣстная компиляція или передѣлка, сохранив-
 шаяся единственно въ Оксфордскомъ спискѣ (редакція Вуде-Гуе).
 Такъ какъ ни одно изъ (вставочныхъ) мѣстъ, указывающихъ на
 годы болѣе поздніе, чѣмъ 234 (848), не встрѣчается въ Оксфорд-
 скомъ спискѣ, то въ высшей степени вѣроятно, что сокращеніе
 было сдѣлано по первой редакціи — той, которая явилась въ по-
 слѣдніе годы халифа Ватика, либо въ первые халифа Мута-
 ваккила, то есть, въ 846 или 847 году. Соображенія, на осно-
 ваніи которыхъ сокращенное изложеніе, принимаемое обыкно-
 СХХХІІ венно безъ оговорокъ за произведеніе Ибн-Хордадбега, относили
 къ болѣе позднимъ годамъ (около 880), оказываются призрач-

1) О томъ и другомъ Могаммедѣ см. р. 91 французскаго перевода и ср.
 Préface, р. XIX.

ными¹⁾. Какъ извѣстно, сообщеніе о русскихъ купцахъ давно обращается въ ученоемъ мірѣ; оно читается въ Оксфордскомъ спискѣ, значитъ, находилось въ первоначальной редакціи. Въ новѣйшемъ изданіи де-Гуе (по списку А) являются только нѣкоторыя новыя подробности: кромѣ указанія на посредничество славянскихъ евнуховъ, есть еще сообщеніе о стремленіи русскихъ купцовъ выдавать себя за христіанъ, о чемъ авторъ говорить тономъ недовѣрія.

Итакъ, извѣстіе о торговлѣ русскихъ купцовъ съ Византіею чрезъ Черное море и съ мусульманскими странами черезъ Каспійское относится еще къ сороковымъ годамъ ІХ столѣтія; самыя торговыя связи образовались, конечно, хотя нѣсколькими десятилѣтіями ранѣе: Русь была извѣстна Византійцамъ и Арабамъ въ первой половинѣ названнаго столѣтія. Основательность такого вывода удостовѣряется уже тѣмъ, что къ нему пришелъ самъ новѣйшій издатель «Книги путей и царствъ», извѣстный оріенталистъ де-Гуе, свободный въ данномъ вопросѣ отъ всякой предназначенности и предвзятости, въ чемъ легко было бы заподозрить соотечественника тѣхъ русскихъ купцовъ въ Багдадѣ²⁾.

Народъ, съ которымъ Византія дружила, долженъ былъ составлять или цѣльные отряды, или отдѣльныхъ охотниковъ въ имперскія войска. И въ этомъ смыслѣ, помимо построенія Саркела, дружественныя сношенія императора Теофила съ хазар-

СХХХІІІ

1) Въ перечисленіи титуловъ земныхъ царей (А. Я. Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 48; — de-Goeje, р. 12) говорится: Царь Рума, котораго обыкновенно именуютъ кайсаръ (кесарь), собственно называется василемъ (Βάσις). Полагали (Гаркави, стр. 47), что тутъ нужно разумѣть Василія Македонянина (царствовалъ 866—886), но оказывается по сличенію съ другимъ мѣстомъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду греческій титулъ βασιλεύς, см. р. 91 (о Константинополѣ, гдѣ опять читаемъ, что титулъ царя есть васили — Βάσις, и что онъ носитъ порфирную одежду). Равнымъ образомъ Ибн-Хордадбергъ сообщаетъ (р. 13), что у Славянъ царь называется княземъ: le roi des Slaves, knáz. Кстати сказать, нѣчто подобное видѣли мы у Пруденція: царь Руенъ называется хаханомъ (каганомъ). Что касается другого признака — Оммайяда Мухаммеда I, властвовавшаго въ Испаніи отъ 238 по 273 гиджры (Гаркави, стр. 47), то имя его прочитано было въ «Книгѣ путей» первымъ издателемъ Барбье-де-Мейнаромъ только по догадкѣ и, какъ сообщаетъ de-Goeje (Préface, р. XX), ошибочно.

2) Де-Гуе такъ мало посвященъ въ интересы русской науки и въ раздоры норманистовъ съ ихъ противниками, что своими соображеніями полагаетъ доставить особенное удовольствіе именно академику А. А. Куннику, который, между тѣмъ, имѣетъ всѣ причины не жаловать Ибн-Хордадбега.

скимъ каганомъ и подвластными ему народами не остались, кажется, бесплодными. Присутствіе Хазарь въ императорской гвардіи (этеріи) и служба Руси въ царскомъ флотѣ дѣлаются хорошо извѣстными съ X вѣка. Но, когда это началось, мы точно не знаемъ. Есть, однако, одинъ случай, относящійся къ 854 году, гдѣ на сцену являются Русскіе, хотя еще не подъ своимъ вполнѣ несомнѣннымъ пменемъ Руси, Ῥῶς. Къ означенному году относится убійство кесаремъ Вардою временщика, любимца императрицы Θεοδοῦρας, Θεοκτίστα, съ соизволенія царя Михаѣла III, ея сына. Наболѣе подробно вся исторія рассказана Генесіемъ, который для времени Михаѣла III располагалъ свѣдѣніями, ведущими свое начало отъ современниковъ и очевидцевъ. Новѣйшія изслѣдованія сдѣлали весьма вѣроятнымъ, что отцомъ Генесія, писавшаго свою хронику при Константинѣ Багрянородномъ въ глубокой старости, былъ тотъ самый Константинъ изъ Арменіи, который при Михаѣлѣ III начальствовалъ надъ царскими тѣлохранителями и вообще игралъ довольно важную роль. Между прочимъ онъ былъ свидѣтелемъ и протестующимъ участникомъ кровавой сцены убіенія Θεοκτίστα. Когда, благодаря его вмѣшательству, развязка замедлилась, то самъ императоръ, по сообщенію намъ Генесія, сына Константина, распорядился выслать изъ дворца на мѣсто дѣйствія Скиѣовъ изъ Таврики, служившихъ въ этеріи (гвардіи): *τοὺς ἐκ Ταυρικῆς κατ' ἐταρείααν Σκιδάας*¹⁾. Выраженіе «Скиѣы изъ Таврики», думаемъ, есть не что иное, какъ ухищренный, искусственный оборотъ для обозначенія болѣе обычныхъ, хотя все-таки княжескихъ, тавроскиѣовъ, подъ которыми у писателей X вѣка разумѣются исключительно Русскіе. То же самое сложное слово у другихъ византійцевъ перифразируется другими подобными оборотами, напримѣръ, у Кедрина и Зонары «Скиѣы около Тавра», означая несомнѣнно Русскихъ. Намекъ на тожество Руси съ Тавроскиѣями находится, какъ увидимъ ниже, и въ житіи Георгія Амастридскаго. Репутация особенной жестокости и свирѣпства, съ какою наши предки являются въ началѣ своей исторіи въ представленіи византій-

1) Genes., p. 89. О времени, когда писалъ Генесій, и объ его происхожденіи см. F. Hirsch, Byz. Stud., стр. 118. 150—155. <Ф. Штейнманъ въ Виз. Вр., XXI, 15—44.>

цевъ, отчасти объясняется этимъ отождествленіемъ, такъ какъ далѣе предполагалось, что Тавроскины суть тѣ же Скіптоавры, у которыхъ существовалъ кровавый культъ Артемиды, требовавшій принесенія въ жертву чужестранцевъ, и т. д. (Ифигенія въ Тавридѣ).

Наконецъ, въ самыхъ бесѣдахъ патріарха Фотія по случаю нашествія Руси въ 865 году находятся нѣкоторые намеки на болѣе раннія отношенія этого народа къ имперіи, хотя у насъ болѣе привыкли обращать вниманіе на тѣ выраженія оратора, которыя могутъ быть истолкованы въ смыслѣ противоположномъ. Во второй бесѣдѣ онъ изумляется, что противъ Ромѣйской державы поднялъ оружіе тотъ самый народъ (Русь), для котораго нѣкогда одинъ слухъ ромѣйскаго имени казался невыносимо страшнымъ¹⁾. Въ окружномъ посланіи 867 года Фотій уже зналъ, что дерзкому замыслу противъ Константинополя предшествовало насильственное подчиненіе Руси другихъ сосѣднихъ племенъ²⁾ — процессъ, который едва ли могъ совершиться въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ. Если въ этой энцикликѣ Фотій величаетъ Русь народомъ «многопрославленнымъ» или «пресловутымъ», то довольно трудно удовольствоваться объясненіемъ, что вся эта слава предполагается связанною съ недавнимъ фактомъ нашествія на Константинополь³⁾. Правда во второй же бесѣдѣ «На нашествіе Руси», сказанной послѣ снятія осады, между рито-

СХХХУ

1) Lexicon Vindobonense rec. Nauck: Photii in Rossorum incursionem homiliae, pp. 217 sq.: *οἷς γὰρ οὐδὲ Ῥωμαίων φήμη μόνη φορητὴ ποτε καταφαίνεται, οὗτοι κατ' αὐτῆς αὐτῶν τῆς ἐξουσίας πλά ἦροντο.*

2) См. выше стр. XLVII, гдѣ приведенъ самый текстъ.

3) Мы полагаемъ, что кудрявое выраженіе Фотія: *τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θρυλλοῦμενον* (ἔθνος), переведенное въ Степенной книгѣ словами «многими многаяжды повѣдаемый языкъ», совершенно равняется болѣе простому и обычному выраженію «*πολυθρόλλητος*», многопрославленный, пресловутый. Ср. Leo Diac., 48,18 Bonn.: Никифоръ Фока по силѣ равнялся пресловутому (*τὸν θρυλλοῦμενον*) Геркулесу. Simocatt., 39,17 de Boor.: многопрославленное у народовъ имя Римлянъ (*τὸ πολυθρόλλητον ὄνομα*). Въ житіи Стефана Новаго объ Аннѣ пророчицѣ (Patr. gr., 100, 1080): *ἡ πολυθρόλλητος Ἄννα*. У Пселла (Sathas, Bibliotheca gr., IV, 37) о храмѣ Соломоновомъ употреблено то же самое выраженіе.

ніями два раза встрѣчаются такія, которыя съ филологической точки зрѣнія какъ будто говорятъ о незнаемости, то именно связь, въ какой они стоятъ, показываетъ, что они вовсе не заключаютъ въ себѣ простого историческаго заявленія о неизвѣстности народа, а только риторическое усиленіе понятія о незнатности. *Ἄσπον δὲ πάλιν ἀφανὲς, ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρη τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελευθεώσεως γνωσκόμενον*: народъ невидный, незначительный и даже до нашествія на насъ незнаемый, то есть, ничѣмъ не давшій себя знать, не заявившій о своемъ существованіи, которое, очевидно, подразумѣвается въ самомъ указаніи на его мало-значительность. *Ἔθνος ἀφανές, ἔθνος ἀναρίθμητον, ἔθνος ἐν ἀνδραπόδοις ταπτόμενον, ἄγνωστον μὲν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἡμῶν στρατείας ὄνομα λαβόν, καὶ ἄσημον μὲν, ἀλλ' ἐπίσημον γερονός*. Теперь мы уже имѣемъ хорошій русскій переводъ бесѣды Фотія, сдѣланный по исправному изданію подлинника (академика Наука) и уже устранившій недоразумѣнія, вызванныя текстомъ и переводомъ преосв. Порфирія. Тамъ приведенное мѣсто передано такъ: «Народъ неименитый, народъ несчитаемый (ни за что), народъ, поставляемый наравнѣ съ рабами, неизвѣстный, но получившій имя со времени похода противъ насъ, незначительный, но получившій значеніе» и т. д.¹⁾ Какъ нарочно, легкая несправность вообще хорошаго перевода падаетъ именно на СХХVI слова — неименитый, неизвѣстный. Слово *ἄγνωστον* и по контексту, и по словоупотребленію не значить неизвѣстный, напротивъ именно это выраженіе слѣдовало передать по-русски словомъ «неименитый, незнатный», которое уже истрачено выше тоже не совсѣмъ кстати²⁾. Если бы Фотій сталъ говорить о не-

1) Христіанское Чтеніе, 1882 г., сентябрь-октябрь. Двѣ бесѣды Фотія — въ переводѣ проф. Е. И. Ловягина, стр. 432.

2) Лучше всего значеніе слова *ἄγνωστος* у византийцевъ видно изъ одной юридической статьи, Ерапаг., XI, 35 (Zachariae a Lingenthal, Collectio librorum iuris Graeco-Romani, p. 95): *Οἱ ἄγνωστοὶ τῶν μαρτύρων καὶ βασιλιζέσθωσαν, εἰ δεήσοι*. Рѣчь идетъ о томъ, какихъ свидѣтелей можно подвергать пыткамъ: только незнатныхъ (*humiliores*). *Ἀφανής* — темный, невидный. На сей разъ переводъ правильнѣе у преосв. Порфирія (Четыре бесѣды Фотія, стр. 16—18), хотя своимъ неудачнымъ чтеніемъ текста и введеніемъ въ него русскихъ молотильщиковъ, будто бы убитыхъ въ Константинополѣ, онъ былъ виновникомъ заблужденія не только для Д. И. Иловайскаго, но и для Е. Е. Голубинскаго (Исторія Русской церкви, I, 20): послѣдній писалъ уже послѣ болѣе исправнаго изданія Бесѣдъ академикомъ Наукомъ. Не повторяемъ того, чтд мы объ этомъ говорили въ 1878 году <въ мартовской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр., отд. 2, стр. 175 сл.>.

извѣстности Руси ранѣе 865 года, то онъ впалъ бы въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Переходимъ къ нашему второму пункту — къ вопросу объ исторической дѣйствительности русскаго нашествія на Пафлагонскій берегъ и Амастриду, о которомъ говорится въ Житіи Георгія.

Трудно предположить, чтобы въ рѣчи, которая пропозносилась предъ гробомъ недавно скончавшагося святителя и въ присутствіи бывшей его паствы, сохранявшей въ памяти событія недавнихъ лѣтъ, ораторъ могъ допустить себѣ созданіе совершенно вымышленной обстановки для чуда, приписываемаго почившему, такой обстановки, какая явно бы обличала неправдоподобіе повѣствованія. Такой сравнительно трезвый ораторъ, какъ авторъ похвалы Георгію, не сталъ бы рассказывать о нашествіи враговъ, подобнаго которому никто изъ мѣстныхъ жителей не помнилъ и не слыхивалъ. Необходимо признать не только извѣстность Руси въ современной автору Пафлагоніи, но и дѣйствительность факта нашествія на окрестности Амастриды, если не ранѣе, то въ промежутокъ между кончиною святаго и временемъ написанія похвалы ему. Здѣсь насъ опять ожидаютъ рѣзкія возраженія. Какъ возможно допустить, чтобы такой важный фактъ, какъ нашествіе прежде неизвѣстныхъ или во всякомъ случаѣ небывалыхъ враговъ, остался не отмѣченнымъ въ византійскихъ хроникахъ, особенно если нашествіе коснулось Мраморнаго моря и слѣдовательно (?) самой столицы? Какъ возможно, чтобы объ этомъ и въ русскомъ преданіи не сохранилось ни малѣйшей памяти? На это мы отвѣчаемъ, что мы, прежде всего, не видимъ необходимости преувеличивать размѣры событія, о которомъ говорится въ житіи Георгія: нашествіе на Амастриду и берега Пафлагоніи могло быть мѣстнымъ и частнымъ фактомъ, разбойническимъ набѣгомъ, о которомъ жителямъ Константинополя не было необходимости много заботиться. Что же касается молчанія русской лѣтописи, то не лишнее припомнить, что въ той ея части, которая составила помимо византійскаго вліянія и передаетъ старинное мѣстное преданіе, все-таки говорится о князѣ полянскомъ Кіѣ, ходившемъ къ Цесарюграду. Сверхъ того, нужно замѣтить, что ни въ русской лѣтописи, ни въ византійскихъ хроникахъ даже за вполне историческое время нѣтъ исчер-

пывающей полноты относительно интересующаго насъ пункта. И за позднѣйшее время были такія столкновения Руси съ Византіею, которыя остались не отмѣченными въ русской лѣтописи, и наоборотъ — въ русской лѣтописи говорится о такомъ походѣ на Византію, который совсѣмъ неизвѣстенъ византійцамъ. Слѣдовательно, легко можно допустить и такое нашествіе, которое останется неизвѣстнымъ и тѣмъ, и другимъ. Въ византійскихъ хроникахъ нѣтъ, можно сказать, ни малѣйшаго намека на походъ Олега, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ основаніи сообщенія, столь разукрашеннаго легендарными подробностями, не лежало какого-нибудь дѣйствительнаго факта¹⁾. Въ русской лѣтописи нѣтъ даже простого упоминанія о родственникѣ великаго князя Владиміра (святаго), который около 1025 года пробрался въ Пропонтиду, сопровождаемый дружиною въ 800 человекъ, имѣлъ столкновеніе съ византійскою флотиліею въ Дарданеллахъ и, несмотря на попытки преградить ему дорогу, достигъ до острова Лемноса, гдѣ наконецъ съ нимъ справились не только при помощи оружія, но и посредствомъ хитрости²⁾. Въ житіи патріарха Игнатія, написанномъ Никитою Пафлагонскимъ (см. выше, стр. XXIII и СIII), два раза говорится о Русскихъ, разорившихъ монастыри и церкви на островѣ Теревинѣ и другихъ сосѣднихъ пзъ группы Принкипо (= Принцевыхъ) на Мраморномъ морѣ. По связи, въ которой стоитъ это сообщеніе, фактъ приходится на 861 годъ, и, можетъ быть, только извѣстное традиціонное ученіе о началѣ русскаго имени заставляеть большую часть изслѣдователей настаивать на приуроченіи его къ походу Аскольда и Дира, относимому къ 865 году³⁾. Въ сущности нѣтъ ничего

1) Нѣкоторый намекъ на то, что у византійцевъ существовало извѣстіе о походѣ Олега, можно усматривать развѣ только у Симеона магистра въ загадочномъ мѣстѣ о Дромитахъ и *Ῥῶς τινος σφοδρῶς* (р. 707 Вопп.): оно стоитъ именно тамъ, гдѣ слѣдовало бы стоять разсказу о походѣ Олега, предъ событіями 904 года. Любопытно, что сообщеніе о названіи Руси Дромитами, къ которому привязано темное мѣсто о сильномъ или быстромъ Россѣ, повторено при походѣ Игоря (р. 746), но съ исключеніемъ вставки.

2) Sedgen. II, 478 sq.

3) Patr. gr., 105, 516. 532. Еще Байеръ выразилъ предположеніе, что Никита сдѣлалъ ошибку, смѣшавъ второе изгнаніе Игнатія съ третьимъ. Академикъ А. А. Куникъ, который держится того же мнѣнія, обѣщалъ посвятить вопросу особое разслѣдованіе, но оно еще не появилось. За раздѣльность набѣга на острова Принкипо отъ нашествія Аскольда стоитъ Гергенрѣтеръ, тща-

невозможнаго въ томъ, что осадѣ Константинополя Русскими предшествовали ихъ смѣлые грабительскіе набѣги на Малоазіатскіе берега Понта, своего рода рекогносцировки, какъ это представлялъ себѣ и Д. И. Иловайскій (см. выше, стр. VII), и что они могли даже достигать Мраморнаго моря и окрестностей столицы. Нужно помнить, что проходъ чрезъ узкія ворота Босфорскаго пролива не охранялся тогда турецкими пушками и батареями по обѣимъ сторонамъ теченія, а развѣ только таможенною сxxxxix заставою въ извѣстномъ пунктѣ и стражею при маякѣ, освѣщавшемъ и тогда входъ въ проливъ со стороны Чернаго моря. При недостаткѣ бдительности, въ случаѣ отвлеченія византійскихъ морскихъ силъ въ другую сторону, русскія ододеревки могли достигнуть самого Золотога Рога, не встрѣтивъ серіозной преграды, и затѣмъ предъ ними стояли высокія и крѣпкія стѣны города; нуженъ былъ особенный припадокъ варварской дерзости, чтобы покуситься на осаду ихъ, иначе — что мѣшало продолжать по островамъ и берегамъ Пропонтиды грабежъ, начатый въ Босфорѣ?

Въ такомъ именно смыслѣ можно понимать рассказъ Амастридскаго житія о разбойническомъ набѣгѣ Русскихъ, начавшемся отъ Пропонтиды (см. выше, стр. XL и стр. 64 текста). Такъ какъ о Константинополѣ, о столицѣ ничего не сказано, то и нѣтъ основанія думать, что предпріятіе въ то же время угрожало ея стѣнамъ. Авторъ говоритъ только о Пропонтидѣ и, конечно, не даромъ умолчалъ о Константинополѣ, который всего бы скорѣе представился его воображенію, если бы къ тому былъ у него какой-либо поводъ и не было основаній оставить его въ сторонѣ. При томъ, если держаться буквальнаго смысла выраженій агіографа, то и самая Пропонтида была только исходнымъ

тельно провѣрившій всю хронологію событій, излагаемыхъ у Никиты (см. Photius, I, 421. 531). Е. Е. Голубинскій (Исторія Русской церкви, I, 21) слѣдуетъ Гергенрѣтеру въ томъ отношеніи, что относитъ разореніе монастырей Игнатія къ 861 году или къ началу 862, но отступаетъ отъ него въ томъ, что комбинируетъ рассказъ Никиты съ лѣтописнымъ, принимая и для похода Аскольда 861 или 862 годъ, тогда какъ, по Гергенрѣтеру, послѣдній представляетъ особое событіе, не упомянутое въ житіи Игнатія и помѣщаемое между 864 и 865 годомъ. Ожидая изслѣдованія А. А. Куника, мы пока воздерживаемся высказать опредѣленное мнѣніе.

пунктомъ, *terminus a quo*, для русскихъ враждебныхъ дѣйствій, а это представляется довольно страннымъ, когда мы сообразимъ, что Мраморное море долженствовало скорѣе оказаться наиболѣе отдаленною гранью, послѣднимъ предѣломъ, за который русскія однопоречья вообще не заходили, кромѣ одного исключительнаго и особеннаго случая (разумѣется эпизодъ 1025 года). Ничто не мѣшаетъ понимать текстъ такъ, что выраженіе Пропонтида употреблено здѣсь въ болѣе широкомъ смыслѣ, при которомъ въ нее включаются и Босфоръ съ Дарданеллами, или даже въ значеніи нарицательномъ, соотвѣтствующемъ этимологическому составу слова, въ значеніи «предморья». Примѣры того и другого словоупотребленія встрѣчаются въ византійской литературѣ. Когда Босфоръ обозначается фразою *Στενὰ Προποντίδος* (узкое мѣсто Пропонтиды — у Зосима), *Ἀνάπλους Προποντίδος* (верхняя часть Пропонтиды — у Евфремія), когда выраженіе Пропонтида у одного писателя (у Генесія, р. 102) замѣняется у другого (у Кедрина, II, 174) выраженіемъ *Στενόν* (узкое мѣсто), означающимъ обыкновенно Босфоръ, то здѣсь Босфоръ считается частью Пропонтиды; точно такъ же Пропонтида внѣ Евксинскаго понта, отличающаяся быстротою своего теченія (*ἡ Προποντις ἢ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου*), есть не что иное, какъ Босфорскій проливъ¹⁾. Объ извѣстномъ неудачномъ кандидатѣ на русскую митрополию послѣ кончины Алексѣя, архимандритѣ Митяѣ, говорится въ русскихъ лѣтописяхъ, что онъ умеръ во время своего плаванія въ Царьградъ, не достигнувъ греческой столицы, хотя уже въ виду ея. «И бысть уже преплывающимъ пучину морскую, яко и Царьградъ бѣ видѣти, тогда внезапно

1) *Πολὺς Γεοργανὸς τὸν βίον καὶ τὸν λόγον*
 .....
Ἀδελφῶν Ἀνάπλου κατὰ τὴν Πρὸποντιδα Προποντίδος.

(Euphraem. de patriarchis, p. 411.
 Bonn., vers. 10254—7).

Θεοδосіи Мелитиніотъ (Mai, Patrum Nova Biblioth., VI, 508), сравнивалъ жизнь человѣческую съ теченіемъ морскихъ волнъ, указываетъ, что на моряхъ существуютъ различные проливы, отличающіеся бурнымъ характеромъ: проливъ Тирренскій опасенъ своими тѣсинами, а Пропонтида внѣ Евксинскаго понта — быстротою своего теченія: *ἡ Προποντις ἢ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου*. Ср. Zosim., p. 30,10 Mendels.

разболѣся Митяй» (Полн. собр. русск. лѣтоп., VIII, 31). «И проидоша до моря Кафинскаго. И бысть близъ города, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идущи мнози корабли, и внезапно (умре) въ корабли Митяя» (тамъ же, XV, 440). Итакъ, Митяй скончался во время плаванія по Босфору. Греческій документъ, описывающій то же самое событіе, выражается о смерти Михаила (Митяя), что онъ умеръ, плавая въ Пропонтидѣ, такъ что на другой день могъ бы войти въ гавань¹⁾. Не слѣдуетъ думать, что между русскимъ и византійскимъ источниками существуетъ противорѣчіе: вся сила въ томъ, что Пропонтида означаетъ у Грековъ также и проливъ Константинопольскій. Есть двѣ Пропонтиды, гласитъ византійская глосса: одна у Абидоса, другая при Иеронѣ и Псаммаѳіи²⁾. Абидосъ, какъ извѣстно, находится при Геллеспонтѣ или Дарданеллахъ, а Иеронъ есть теперешній Анадоли-кавакъ на Босфорѣ, ближе къ Черному морю; Псаммаѳіонъ же соотвѣтствуетъ нынѣшнему кварталу и воротамъ Стамбула, носящимъ названіе Саматіа-калесси, южнѣе стрѣлки Серая. Итакъ, одна изъ Пропонтидъ равняется проливу, соединяющему Черное море съ Мраморнымъ. Когда историкъ Дука говоритъ (р. 144 Bonn.) о проливѣ Пропонтиды при священномъ устьѣ (*τὸν πορθμὸν τῆς Προποντίδος τοῦ ἱεροῦ στόμιου καταλαβών*), то онъ слѣдуетъ именно такому словоупотребленію, разумѣя подъ Пропонтидою Босфорскій проливъ съ Иерономъ, за чтó и получилъ отъ новѣйшаго комментатора упрекъ за склонность къ вульгарному народному языку (р. 585). Если слово Пропонтида употреблено въ нашемъ памятникѣ (въ Житіи Георгія) въ такомъ же смыслѣ, то въ немъ уже не будетъ заключаться ни малѣйшаго намека на

1) Acta patriarchat. Constantin., II, 121 (№ 404): *Οὐπω γὰρ ἐπιβάς τῆς βασιλίδος τῶν πόντων, ἀλλ' ἐτι τὴν Προποντίδα πλέων καὶ μέλλον εἰς τὴν ἀθρονὰ κατὰγεσθαι, τὸν βίον ἀπέλιπεν.*

2) Catalog. urbius, quae nomen mutarunt (Parthey, Hieroclis Synecdemus, Berol., 1866, Append., p. 312): *Προποντίδες δύο, ἡ μὲν κατὰ τὴν Ἄβυδον, ἡ δὲ κατὰ τὸ Ἱερὸν καὶ Ψαμμάθιον.* Глосса нѣсколько напоминаетъ мѣсто Прокопія (Arcana, 25, p. 152, 22 Nauy), гдѣ говорится о двухъ проливахъ Византіи, одномъ на Геллеспонтѣ при Абидосѣ и Сестѣ, другомъ — при устьѣ Евксинскаго понта, которое называется священнымъ: *πορθμὸς δύο ἐκατέρωθεν Βυζαντίου ἑστὸν, ἄτερος μὲν ἐφ' Ἑλλησπόντου ἀμφὶ Σηστόν τε καὶ Ἄβυδον, ὁ δὲ δὴ ἕτερος ἐπὶ τοῦ στόματος τοῦ Ἐὐξείνου καλουμένου Πόντου, οὗ τὸ Ἱερὸν ὀνομάζεται.*

прохожденіе русскихъ судовъ мимо Золотого Рога, мимо стѣны столицы, а просто будетъ идти рѣчь о частномъ набѣгѣ, въ которомъ Русь начала свой грабежъ у Босфора, при входѣ въ Константинопольскій проливъ, и потомъ, держась берега, достигла Амастриды. Еще болѣе общее значеніе придано слову Пропонтида въ житіи Стефана Новаго, то есть, въ такомъ памятникѣ, который относится по времени написанія къ началу ІХ вѣка и, слѣдовательно, къ той же эпохѣ, какъ и Амастридское житіе по своему содержанію. Перечисляя мѣста, въ которыхъ правовѣрные могутъ находить убѣжище отъ гоненія иконоборнаго царя, Стефанъ указываетъ на сѣверные берега Чернаго моря, на области, лежащія по Пароенійскому (Средиземному) морю, гдѣ простирается южный заливъ (Адріатическій), и наконецъ на нижнія части Ликійской провинціи, отъ Силея до Сики вмѣстѣ съ воднымъ пространствомъ самой Пропонтиды, островомъ Кипромъ и противоположнымъ берегомъ до Триполиса¹⁾. Очевидно, что здѣсь выраженіе «Пропонтида» просто означаетъ часть моря, вдающуюся въ материкъ, въ данномъ случаѣ — пространство (уголь) отъ оконечности Ликіи до сѣверныхъ краевъ Палестины, до Триполиса и Тира со включеніемъ острова Кипра. По аналогіи съ этимъ въ Амастридскомъ житіи могло быть такимъ выраженіемъ обозначено взморье отъ рѣки Сангарія до Амастриды.

Если мы будемъ понимать русское нашествіе на Амастриду какъ мѣстный и частный набѣгъ, то уже не останется ни малѣйшаго основанія удивляться, что на такое событіе не встрѣчается намека въ бесѣдахъ Фотія, сказанныхъ по поводу осады Константинополя въ 865 году. Патріархъ прежде всего имѣетъ въ виду свою ближайшую паству, грѣхи которой, вызвавшіе небесный гнѣвъ, онъ обличалъ и ранѣе въ своихъ проповѣдяхъ: разумѣется населеніе столицы, которое въ данный моментъ находится въ ужасѣ. Правда, онъ представляетъ событіе внезапнымъ, неожиданнымъ, чрезвычайнымъ, неслыханнымъ, возвращается къ этому признаку нѣсколько разъ и во второй рѣчи. Ни

1) Vita S. Stephani Junioris (Patr. gr., 100, 1117): ἔσθ' ὅτε καὶ τὰ κατιόντα τῆς Λυκίων ἐπαρχίας ἀπὸ τε Συλίου (Συλλίου), Συκῆς, καὶ τὰ κατ' αὐτὴν τὴν Προποντίδα πλεόμενα, ἢ τε Κυπρίων νήσος καὶ τὰ πρὸς ἀντικρῶν, ἕως Τριπόλεως καὶ Τύρον καὶ Ἰωάνης.

тамъ, ни здѣсь въ виды оратора не входило смягчать и умалять значеніе событія въ смыслѣ кары Божіей грѣшному городу, выставляя на видъ какіе-либо прецеденты, задавая себѣ и внушая слушателямъ вопросъ, не было ли въ прошедшемъ чего-либо такого, что уже подготовляло возможность появленія дерзкихъ варваровъ предъ самою византійскою столицею. «Чѣмъ страннѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшего народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность (нашихъ) согрѣшеній», вотъ его основная мысль, выраженная его собственными словами. Рѣчь схишн Фотія не есть дипломатическій документъ, исчисляющій накопившіяся обиды, припоминающій всѣ оскорбленія, нанесенныя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ христіанскому государству этими Русъ; это не есть также историческая записка, объясняющая всѣ отношенія правительства къ малонзвѣстному темному народу, недавно появившемуся на горизонтѣ сѣвернаго варварства. Существуютъ ли, нѣтъ ли въ обѣихъ рѣчахъ намеки на прошедшее, во всякомъ случаѣ изъ умолчанія нельзя дѣлать такихъ заключеній, что ранѣе 865 года въ Византіи не имѣли никакого повода обвинять Русь въ какихъ-либо предшествовавшихъ нападеніяхъ на византійскія владѣнія. (Ср. А. А. Куникъ, *Mélanges russes*). Въ обѣихъ бесѣдахъ, весьма нечуждыхъ риторическаго паѳоса, большую роль играетъ антитеза, заключающаяся въ сопоставленіи величія царственнаго града и ничтожества враговъ, которые подняли противъ него свои руки. «О городъ, царствующій почти надъ всею вселенною, какое войско, не обученное военному искусству и составленное изъ рабовъ, глумится надъ тобою, какъ бы надъ рабомъ! О городъ, украшенный добычами многихъ народовъ, какой народъ вздумалъ обратить тебя въ свою добычу! О городъ украшенный, воздвигнувшій множество памятниковъ побѣды надъ врагами Европы и Азіи и Ливіи, какъ теперь простерла на тебя копьѣ варварская и низкая рука, поднявшись поставить памятникъ побѣды надъ тобою» и т. д. Этотъ мотивъ, столь рѣзко выдающійся въ первой бесѣдѣ, постоянно возвращается и во второй, какъ это отчасти можно видѣть изъ мѣстъ ранѣе приведенныхъ (см. выше, стр. СХХV сл.). Такимъ образомъ, если патріархъ Фотій ищетъ причины событія, то онъ находитъ ее очень близко въ порокахъ

и грѣхахъ своей насты, которая его слушаётъ, то есть, жителей Константинополя; если хочеть представить сильнѣе трагизмъ или ужась событія, то, въ виду теперешняго униженія, напоминаетъ прежнюю славу византійской столицы. Онъ почти не выходитъ изъ этого кругозора, ограничиваемаго стѣнами Константинополя; все другое близкое и отдаленное лежитъ внѣ этого кругозора. И такъ, если изъ умолчанія и намековъ Фотія можно выводить какія-нибудь заключенія, то развѣ только то, что Русскіе ранѣе произнесенія бесѣдъ дѣйствительно нпкогда не осаждали самой столицы византійской. Что же касается близкихъ и отдаленныхъ греческихъ провинцій въ родѣ какой-нибудь Пафлагоніи, то вопросъ о возможномъ сравнительно давнемъ знакомствѣ ихъ съ русскими пиратами и купцами не только не представлялся Фотию, но даже мѣшалъ бы его ораторскимъ намѣреніямъ. Только въ одномъ мѣстѣ, но очень глухо, намекнулъ онъ о какихъ-то прежнихъ отношеніяхъ имперіи къ Русскимъ, и намекъ этотъ легко можетъ быть объясняемъ въ такомъ смыслѣ, что когда-то гроза ромѣйскаго оружія (= имени) заставила Русскихъ остановить свой грабежъ или насиліе. Перечитывая всѣ мѣста, которыя отмѣчаются какъ особенно знаменательныя въ смыслѣ отрицанія какихъ-либо предшествовавшихъ нападеній на византійскія владѣнія со стороны Руси, мы никакъ не можемъ отыскать въ нихъ такого значенія. «Посему народъ вышелъ отъ страны сѣверной (*λαὸς ἐξῆϊρσεν ἀπὸ βορρᾶ*, Иерем. 6, 22), устремляясь какъ бы на другой Иерусалимъ, и племена поднялись отъ краевъ земли» и т. д. (все изъ пророка Иереміи — *Homilia I*, p. 203 sqq. ed. Nauck). «Горе мнѣ, что я дожилъ до этихъ несчастій, что мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ (Псал. 78, 4), что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени возвѣстить о немъ» (I, p. 208, 1—4 и далѣе, о внезапности нашествия, несмотря на отдаленіе). «Надъ нами теперь разразилась приключившаяся бѣда, какъ явное обличеніе нашихъ прегрѣшеній; подлинно она совершенно не похожа на другія нападенія варваровъ, но и нечаянность нападенія, и необычайная быстрота его, и безчеловѣчіе варварскаго племени, и жестокость дѣйствій доказываютъ, что этотъ ударъ, какъ молнія,

ниспосланъ былъ съ неба» (II Homil., p. 216, 12 sqq.). «Чѣмъ страшнѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшего народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность нашихъ прегрѣшеній, и, съ другой стороны, чѣмъ онъ неименитѣе, незначительнѣе и неизвѣстнѣе до нашествія на насъ (то есть, Царьградъ), тѣмъ большая падаетъ на насъ тяжесть посрамленія» (p. 217, 15 sqq.): *ὅσον δὲ πάλιν ἀφανές, ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρη τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γνωσκόμενον*. Другое параллельное мѣсто, гдѣ говорится о безславіи и малозвѣстности Руси, мы уже приводили, и знаемъ, какой смыслъ нужно соединять съ такими выраженіями, во всякомъ случаѣ преувеличенными и не соответствующими исторической дѣйствительности. Но, кажется, можно заключить, что въ бесѣдахъ Фотія нѣтъ ничего такого, что доказывало бы совершенное незнакомство малоазіатскихъ греческихъ провинцій съ Русскими и невозможность предположенія о набѣгахъ со стороны послѣднихъ на побережья Чернаго моря.

Что касается сходства подробностей въ разсказѣ Житія объ амастридскомъ нашествіи съ подробностями о походѣ Аскольда въ 865 году, то очевидно, что сходство это очень малое и болѣе близко къ совершенному различію. Такъ или иначе, и Фотій, и Логоветъ (продолжатель Амартола = Левъ Грамматикъ) говорятъ о Константинополѣ какъ объектѣ предпріятія, а въ Житіи именно Константинополя-го, самаго главнаго, и нѣтъ. Съ другой стороны, въ хроникахъ и въ бесѣдахъ нѣтъ упоминанія ни о Пафлагоніи, ни о сосѣднихъ приморскихъ областяхъ. Правда, у продолжателя Теофана (p. 196 Вонн.) говорится о Понтѣ Евксинскомъ, но въ данномъ случаѣ подъ Понтомъ, который уже не былъ по настоящему Евксинскимъ (не былъ радъ гостямъ: этимологическая игра словами) и который жгли Русскіе (*τὸν τε Πόντον αὐτόν, οὐ μὴν καὶ τὸν Εὐξείνιον, κατεπύμπρα*), прежде чѣмъ осадили столицу, ничего другого нельзя разумѣть, кромѣ близкихъ къ столицѣ береговъ Босфорскаго пролива — тѣхъ самыхъ мѣстностей, которыя у другихъ обозначаются какъ пространства «внутри Іерона» (*ἐνδον τοῦ Ἱεροῦ* = Анадоли-Кавакъ). Скилицій (а за нимъ Кедринъ), какъ это извѣстно и какъ это обнаруживается при ближайшемъ сличеніи подлежащихъ мѣстъ

въ обѣихъ хроникахъ, пользовался не продолжателемъ Амартола, не хроникомъ Логовета, а именно продолжателемъ Теофана, и сxlvi вслѣдъ за нимъ построилъ совершенно неловкую фразу (Сedren. II, 173 Вонп.), что Русь опустошила внутреннія части Евксина и все его побережье (*τὰ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πᾶσαν τὴν αὐτοῦ παράλιον*); но у этого поздняго компилятора напрасно было бы искать какихъ-либо лишнихъ фактовъ или даже намековъ на лишнія подробности, какъ бы таковыя ни были желательны. (Ср. А. А. Куникъ, *Mélanges russes*, p. 11).

Въ свѣдѣніяхъ о походѣ Игоря дѣйствительно есть одна черта, аналогичная съ рассказомъ Амастридскаго Житія, именно упоминаніе о Пафлагоніи, въ составъ которой, какъ мы знаемъ, входила и Амастрида. Въ византійскихъ хроникахъ этой черты собственно нѣтъ, но она находится въ повѣствованіи русской первоначальной лѣтописи, которая въ данномъ случаѣ вовсе не представляетъ буквальнаго сходства съ извѣстными намъ редакціями продолжателя Амартола, а какъ будто все болѣе существенное заимствуетъ изъ другого источника, удержавъ только подробности о жестокостяхъ Русскихъ надъ плѣнными: эти послѣднія все-таки взяты у продолжателя Амартола. Теперь тотъ другой основной источникъ отыскался: вся основа лѣтописнаго рассказа оказывается на лицо въ Житіи Василя Новаго, въ сообщеніи его ученика объ одномъ его видѣніи. «Иже придоша и приплуша и почаша воевати Виѣиньскія страны, и воеваху по Понту до Ираклиа и до Фафлагоньски земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше». *Ἐφθασαν δὲ καὶ μέχρι τοῦ Ῥίβα, παρεκτείναντες τὰ κροῦσα (= κοῦρσα) αὐτῶν μέχρι Πόντον Ἰρακλίας καὶ Παφλαγονίας, ἄπασαν δὲ τὴν στρατηίδα Νικομηδείας διελθόντες*. (Они пробрались до Ривы, простирая набѣги до Понтійской Гераклеи и Пафлагоніи и пройдя всю Никомидійскую область).—Географическія названія слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ, и весь текстъ буквально сходенъ, исключая того, что въ лѣтописи вмѣсто рѣки Ривы названа провинція, въ сxlvii которой она протекаетъ¹⁾. Но если упоминаніе о Пафлагоніи въ

1) Доселѣ не изданный отрывокъ изъ полной редакціи Житія Василя Новаго по рукописи Московской Синодальной бібліотеки (№ 249) напечатанъ акад. А. Н. Веселовскимъ въ январской книжкѣ Журнала Министерства

исторіи нашествія при Игорѣ получило теперь еще большую историческую достовѣрность, то, съ другой стороны, еще яснѣе сдѣлалось по ходу разсказа въ новомъ греческомъ источникѣ, что при означенномъ нашествіи Русь совсѣмъ не достигла Царьграда и никакъ не видѣла Пропонтиды, если подъ нею разумѣть Мраморное море, между тѣмъ въ Амастридскомъ Житіи Пропонтида служитъ точкою отправленія для военныхъ дѣйствій Руси. Послѣ того, какъ при Геронѣ имъ былъ прегражденъ путь на морѣ, Русскіе высаживались отдѣльными отрядами на европейскіе и азіатскіе берега Босфора и направлялись внутрь: на азіатской сторонѣ они успѣли пробраться довольно далеко, до Гераклеи Понтійской и до самой Пафлагоніи (въ глубину провинціи и до Амастриды они все-таки, кажется, не проникали); здѣсь на сухомъ пути эти отряды были разбиваемы поодиночкѣ; между тѣмъ дѣло рѣшилось и въ проливѣ сожженіемъ, потопленіемъ и разсѣяніемъ русской флотиліи. Итакъ, если сопоставлять разсказъ Амастридской легенды съ данными похода Игоря не по одной только частности, то, ради предположенія о фактическомъ тождествѣ содержанія, подъ Пропонтидою Житія опять-таки придется разумѣть не Мраморное море, а именно проливъ Босфорскій, какъ мы это принимали для себя. Но вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ одно важное преимущество, какое соединено было бы съ приуроченіемъ Амастридскаго сказанія къ нашествію Игоря,

---

Народнаго Просвѣщенія за 1889 г. (отд. 2, стр. 85 и въ Розысканіяхъ въ области русск. духовнаго стиха, вып. 5-ый (Сборникъ отд. русск. яз. и слов. т. 46), прилож., стр. 67). Что разсказъ русской первоначальной лѣтописи посредственно или непосредственно заимствованъ отсюда, видно не только изъ сдѣланнаго въ текстѣ сопоставленія, но также изъ дальнѣйшаго сходства въ порядкѣ повѣствованія и въ совпаденіи мелкихъ подробностей; какъ сказано, нужно только исключить въ лѣтописи вставку о жестокостяхъ надъ попадавшими въ плѣнъ Греками, что буквально сходствуетъ съ текстомъ продолжателя въ хроникѣ Амартола. Рѣка Рива встрѣчается въ той же формѣ въ Житіи св. Ипатія (Acta Sanctorum Junii, IV, 227 <= Callinici de vita S. Iupatii liber, p. 96): ἀπελθεῖν - εἰς τὴν ἕβδον χώραν τῶν Βυβινῶν, πλον καὶ ὁ Ῥίβας ἐστὶν ποταμός. Очевидно, это есть древній Ῥήβας, который два раза упомянутъ у Аполлонія Родосскаго (Argonautica, B 349. 652), а также у Діонисія Перригита (762); у латинскихъ писателей: Rhebas (у Авіена, Descriptio orbis, 963 и у Плинія, Hist. Nat., VI, 1, 3), теперь на картахъ Рива (Riva). Трудно допустить такое знаніе географіи у составителя русской первоначальной лѣтописи, чтобы ему приписать замѣну рѣки Ривы Вионіей; но позволительно предполагать, что существовала такая греческая редакція продолжателя къ Амартолу, въ которой уже были отступленія отъ дошедшаго до насъ текста.

преимущество, состоящее въ объясненіи выраженія Пропонтида въ его болѣе обычномъ и простомъ значеніи. Понятно, что мы считаемъ себя въ правѣ оставить въ силѣ тѣ соображенія, какія мѣшали намъ отнести Амастридское Житіе по времени написанія ко второй половинѣ десятаго вѣка.

Описаніе религіозныхъ обычаевъ Руси въ нашемъ Житіи заключаетъ въ себѣ, конечно, любопытныя черты, хотя было бы тщетною и неразумною попыткою рѣшать на основаніи ихъ вопросъ о племенномъ происхожденіи ея. Авторъ Житія говоритъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, которыя совершались варварами, опустошившими окрестности Амастриды. «Храмы ниспровергаются, святиня оскверняется; на мѣстѣ ихъ алтари, незаконныя возліянія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу: убійство дѣвиць, мужей и женъ (точнѣе: дѣвственныхъ мужчинъ и женщинъ)». Если бы здѣсь рѣчь шла просто о человѣческихъ жертвахъ, то не было бы въ этомъ ничего особеннаго. У всѣхъ народовъ въ мірѣ, у Грековъ, Галловъ, Германцевъ, Славянъ и Литовцевъ существовало воззрѣніе, что кровь человѣческая можетъ быть наиболѣе угодною жертвою богамъ, отъ которыхъ зависитъ побѣда на войнѣ, и на основаніи этого воззрѣнія проливалась человѣческая кровь или для умилостивленія ихъ, или въ благодарность — согласно съ ранѣе даннымъ объѣтомъ. Прокопій (de bello Goth., II, с. 15, р. 218, 10 Науг.) говоритъ о жителяхъ Оулы, подъ которою у него разумѣтся Скандинавія, что лучшимъ приношеніемъ верховному божеству своему они считали перваго плѣнника, взятаго на войнѣ. Горданъ (Getic., с. 5) рассказываетъ, что Готы особенно почитали бога войны, Марса (= Тіу), который требовалъ человѣческой крови, и поэтому приносили ему въ жертву начатки военной добычи, а послѣ одержанной побѣды — всѣхъ плѣнныхъ. Готскій языческій вождь Радагайсъ на походѣ въ Италію (405 г.) общалъ своимъ богамъ, въ случаѣ побѣды, кровь всѣхъ христіанъ, если вѣрить сѣхлх готской хроникѣ Исидора ¹⁾. Адамъ Бременскій (lib. III,

1) Ср. о Гермундурахъ (Tacit. Annal., 13, 57), о Саксахъ (Sidon. Apollin. ep. 8, 6: десятаго изъ числа плѣнныхъ по жребію) и т. д.

с. 27; школьн. изд. р. 201) повѣствуетъ о Шведахъ, что во время религіознаго торжества въ Упсалѣ они приносили въ жертву по десяти головъ отъ всякаго живого существа, и что этотъ обычай держался даже до его времени (въ XI столѣтіи). Титмаръ Мерзебургскій и Дудо въ своемъ сочиненіи о первыхъ нормандскихъ герцогахъ (писали въ началѣ XI столѣтія) сообщаютъ намъ то же самое. Но наша легенда содержитъ нѣкоторыя спеціальныя указанія и черты, которыя дѣлаютъ ея сообщенія болѣе цѣнными. Она, во-первыхъ, намекаетъ на ксеноктонію, на извѣстное всѣмъ изъ исторіи Ифигеніи преданіе, что жители Тавриды (Тавры) приносили въ жертву иностранцевъ, пристававшихъ къ ихъ берегу: объ этомъ обычаѣ говорятъ многіе древніе авторы, начиная съ Геродота. Не безъ основанія и не безъ знакомства съ эллинскими мифами, нашъ агіографъ поясняетъ, что собственно въ жертву подразумѣваемой дѣвственной богинѣ «закалались» только дѣвицы и дѣвственные юноши (*παρθένων σφαγαί, ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν*). Притомъ, какъ бы мы ни объясняли слово *νεάζουσα*, въ немъ высказывается какое-то представленіе о родствѣ или связи между древними Таврами и новымъ варварскимъ народомъ. Авторъ Житія хочетъ сказать, что древняя ксеноктонія остается молодою, то есть, сохраняетъ свою силу и значеніе у народа Руси; онъ намекаетъ на непрерывное существованіе этого обычая, извѣстнаго изъ древнихъ преданій и теперь обнаруживающагося вновь предъ глазами его современниковъ¹⁾. Слова его значатъ не то, что Русь возобновила забытый и угасшій обычай, а что съ она получила его по наслѣдству, сохранила его. Очень вѣроятно, что авторъ Житія имѣлъ въ виду другое названіе Русскихъ, послѣ сдѣлавшееся обычнымъ, то есть, названіе ихъ Тавроскиѳами, или даже, въ видѣ сокращенія, какъ у Льва діакона

1) Глаголь *νεάζω* употребляется почти всегда въ среднемъ значеніи и по русски долженъ быть переводимъ словами: «быть молодымъ, быть юнымъ, быть сильнымъ» и т. д. О ксеноктоніи Тавроскиѳовъ знаютъ еще Никита Хоніатъ (р. 405 Вонп.) и его братъ Михаилъ Акоминатъ, который за одного изъ своихъ друзей, получившаго мѣсто въ азіатской при-Понтійской провинціи, опасался, чтобы онъ не заразился соотвѣтственнымъ духомъ вслѣдствіе вліянія противоположащей Тавроскиѳіи, гдѣ существуетъ зло ксеноктоніи (*τὸ τῆς Ταυροσκυθίας ἀντιποδοθμὸν - τὸ τῆς ξενοκτονίας κακόν*: въ изданіи его сочиненій, II, 5; ср. 321. II, 144. 215.

(напр., pp. 78 sq.), Таврами, и что это подало ему поводъ объяснить ихъ обычаи предполагаемымъ родствомъ съ Крымскими Таврами. Приношеніе въ жертву именно юношей и дѣвиць, повидимому, было дѣйствительнымъ русскимъ обычаемъ, хотя оно не чуждо было и Германскимъ племенамъ¹⁾. Мѣста, сюда относящіяся, собраны другими изслѣдователями²⁾. Намъ довольно припомнить слова первоначальной лѣтописи: «Привожаю сыны своя и дщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю требами своими и осквернися кровьюи земля» (Лаврент. лѣтоп., стр. 77, нов. изд.). «Мечемъ жребий на отрока и на дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ» (тамъ же, стр. 80). Руссы Святослава, по свидѣтельству Льва діакона (р. 149), «закалали мужей и женщинъ, согласно съ существовавшимъ у нихъ отеческимъ обычаемъ».

Поклоненіе водамъ и рощеніямъ, на что нѣсколько разъ указывается въ нашемъ отрывкѣ, также хорошо извѣстно; оно было въ обычаѣ и у Германскихъ племенъ: такъ Агаѳія, писатель VI вѣка (Dindorf, *Histor. graeci minores*, II, 150, 27), приписываетъ его Алеманнамъ и Франкамъ: *δένδρα τε γάρ τινα ἰλάσκονται καὶ ῥεῖθρα ποταμῶν*. Но, судя по многократнымъ упоминаніямъ и многочисленнымъ сюда относящимся мѣстамъ, древопоклоненіе и въ особенности водопоклоненіе составляло наиболѣе существенную часть не какого-либо другого, а именно славянскаго языческаго культа, и затѣмъ русскаго. «Бяху же тогда поганіи, жруще езеромъ и кладяземъ и рощеніемъ», говорится о Русскихъ Славянахъ. Еще въ VI вѣкѣ Прокопій писалъ о Славянахъ и Антахъ (*de bello Goth.* III 14, р. 357, 25 Haug.), что они поклоняются рѣкамъ, почитаютъ водяныхъ дѣвъ (*νύμφας*) и т. д.³⁾.

Таврическая ксеноктонія, съ которою Россы явились въ Па-

1) О Франкахъ Прокопій (*de bello Goth.* II, с. 25, р. 262, 20 Haug.) рассказываетъ, что они при своемъ вторженіи въ Италію *παῖδας τε καὶ γυναῖκας τῶν Γότθων - ἱερεῖον τε καὶ ἀδτῶν τὰ σώματα ἐς τὸν ποταμὸν ἀκροθῆνια τοῦ πόλεμου ἐρρίπτον*.

2) См. С. А. Гедеонова, Отрывки о Варяжскомъ вопросѣ въ Зап. Акад. Наукъ, т. I (1862 г.), стр. 62.

3) Мѣста, относящіяся къ Славянамъ, въ значительномъ количествѣ собраны у С. А. Гедеонова въ указанномъ мѣстѣ.

флагоніи, указываетъ на сѣверные берега Чернаго моря, какъ ихъ родину. Не противорѣчить этому, конечно, и дальнѣйшее указаніе, что, какъ будто вслѣдствіе чуда, поразившаго свирѣлыхъ варваровъ, слава мощей святаго Георгія достигла до предѣловъ океана. Трудно видѣть въ послѣднихъ словахъ какой-либо опредѣленный намекъ на Скандинавію и позднѣйшихъ Варяговъ, обитавшихъ, по мнѣнію Вриеннія (писатель XII вѣка), тоже вблизи океана. Мы уже замѣтили, что въ самомъ началѣ Житія находится параллельное мѣсто, которое гласитъ, что слава святаго прозвучала отъ концевъ до послѣднихъ предѣловъ міра. Въ этомъ послѣднемъ видѣ выраженіе является уже совершенно общимъ и прилагается ко многимъ другимъ святымъ: мы видѣли, что діаконъ Игнатій употребилъ его въ канонѣ на перенесеніе мощей патріарха Никифора; то же самое встрѣчается въ Житіи патріарха Никифора (р. 146, 14 de Boog: *τὸν τῆς οἰκουμένης περιάτων*), а равно и въ другихъ подобныхъ случаяхъ... ¹⁾.

---

1) «Послѣ появленія изслѣдованія В. Г. Васильевскаго новыя возраженія сдѣланы Гутцейтомъ въ отдѣльномъ изданіи: W. von Gutzeit, Die Legenden von Amastris und Ssurosch, Riga, 1893».

ВВЕДЕНИЕ

ВЪ ЖИТІЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

I.

Обозрѣніе литературы.

Житіемъ и особенно посмертными чудесами св. Стефана Сурожскаго изслѣдователи первоначальной русской исторіи занимаются давно и усердно. Значеніе этого памятника для вопроса о происхожденіи Русскаго государства было оцѣнено еще въ XVI столѣтіи составителями Степенной книги царскаго родословія. «Иже и преже Рюрикова пришествія въ Славенскую землю, не худа бяше держава Словенскаго языка; воинствоваху бо и тогда на многія страны и на Селунскій градъ, и на Херсонь, и на прочихъ тамо, якоже свидѣтельствуеть нѣчто мало отъ части въ чудесѣхъ великомученика Димитрія и святаго архіепископа Стефана Сурожскаго¹⁾. Представленіе о до-рюриковскомъ походѣ Славянъ — очевидно, Русскихъ — на Корсунь основано здѣсь на сказаніи о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Но и въ старину не всѣ держались такого взгляда. Составитель одной изъ позднихъ редакцій Новгородской лѣтописи предполагалъ, что славянскій походъ на Корсунь и Сурожъ послѣдовалъ уже за тѣмъ, какъ, вслѣдствіе призванія Варяговъ, извѣстная часть Славянъ стала называться Русью, то есть, послѣ пришествія Рюрика. «Въ лѣто 6360 наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовати, начатся прозывать Руская земля. И ходиша Словянѣ изъ

---

¹⁾ Книга степенная. Часть первая (издалъ Миллеръ, Москва, 1775), стр. 83.

Новагорода князь именованъ Бравалинъ и воеваша на сѣш Греки и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа около Царя града»¹⁾. Хотя источникъ добавленія, сдѣланнаго къ словамъ первоначальной лѣтописи, здѣсь и не указанъ, но нѣтъ сомнѣнія, что оно заимствовано изъ того же сказанія о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Такъ называемый Кубасовскій хронографъ, приведенный первоначально Карамзинымъ²⁾, еще болѣе открыто относитъ походъ князя Бравалина къ 6360 (882) году при царѣ Михаилѣ, но уже какъ будто ради послѣдовательности вмѣсто Славянъ называетъ Русь. «И при семь царѣ Михаилѣ въ лѣто 6360 ходили Русь войною изъ Нова града, князь именованъ Бравалинъ, воевати на Греки, на Царьградъ, и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Скуруева и до Сурова... о томъ же писано въ чудесахъ св. Стефана Сурожскаго»³⁾. Когда началась ученая разработка Русской исторіи, то источникъ любопытныхъ свѣдѣній о русскомъ походѣ — до-рюриковскомъ или при-рюриковскомъ — на южный берегъ Крыма уже былъ забытъ, такъ какъ въ полномъ видѣ онъ не былъ напечатанъ. Въ Прологѣ, по печатному изданію 1642 года, Житіе Стефана Сурожскаго, изложенное съ сокращеніями, посмертныхъ чудесъ не имѣетъ. Въ Минеяхъ-Четьяхъ Дмитрія Ростовскаго Житіе св. Стефана Сурожскаго хотя и помѣщалось, но тоже въ краткомъ видѣ, безъ чудесъ; притомъ въ первоначальныхъ изданіяхъ Сурожъ, казавшійся непонятнымъ, превращенъ былъ въ Суррентъ (Соренто?), и Стефанъ Сурожскій названъ былъ Суррентійскимъ⁴⁾. Первый возстановилъ ученую память о Стефанѣ Сурожскомъ и о князѣ Бравалинѣ Востоковъ. Въ Описаніи рукописей Румянцовскаго сѣв. музея онъ напечаталъ два отрывка изъ отдѣла о посмертныхъ

1) Востоковъ, Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума, стр. 351.

2) Карамзинъ называлъ его Демидовскимъ по экземпляру, подаренному Демидовымъ Московскому университету. См. А. Попова, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, стр. 231.

3) Обзоръ хронографовъ, стр. 234. Въ Демидовскомъ (по Карамзину, I, примѣчаніе 289): изъ Кіева града до Сурожа.

4) Такъ въ рукописномъ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки (F. I, № 561, F. 188) съ поправками, сдѣланными рукою, повидимому, самого Дмитрія; то же чтеніе и въ первомъ печатномъ кіевскомъ изданіи 1695 года, но въ московскомъ изданіи 1795 года уже сдѣлано надлежащее исправленіе.

чудесахъ Стефана, изъ которыхъ въ одномъ говорится о разореніи русскимъ княземъ Бравлиномъ многихъ городовъ на южномъ берегѣ Тавриды отъ Корсуня до Керчи и о нападеніи на Сурожъ, а въ другомъ — о путешествіи царицы Анны изъ Корсуня въ Керчь. Затѣмъ въ 1844 г., въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей <стр. 191—196>, появилась небольшая статья, сообщенная Погодинымъ, но писанная, какъ послѣ сдѣлалось извѣстно, А. В. Горскимъ; здѣсь сдѣланы были не лишеныя важности замѣчанія объ исторической достовѣрности самаго Житія, повѣствовавшаго объ исповѣдникѣ времени первыхъ иконоборцевъ, скончавшемся приблизительно около 780—790 годовъ, а относительно сказанія о посмертномъ чудѣ надъ княземъ Бравлиномъ прибавлено было какъ бы въ подкрѣпленіе достовѣрности сопоставленіе съ подобнымъ же повѣствованіемъ о нашествіи Русскихъ на приморскій городъ Малой Азіи Амастриду: это послѣднее сказаніе скрывалось дотолѣ въ изданномъ болландистами (въ латинскомъ переводѣ) Житіи епископа Амастриды, Георгія. Но если сказаніе о сурожскомъ происшествіи оказывалось въ основѣ своей достовѣрнымъ или представлялось такимъ съ точки зрѣнія авторитетности знакомаго съ дѣломъ свидѣтеля, то возникалъ старыи вопросъ: когда же это было — до Рюрика, при Рюрикѣ или послѣ Рюрика? Въ самомъ источникѣ сказано только то, что рать русская изъ Новгорода съ своимъ предводителемъ Бравлиномъ появилась предъ Сурожемъ вскорѣ по смерти святаго епископа сурожскаго Стефана: мало лѣтъ минувшимъ; сверхъ того, обращеннаго князя Бравлина крестить епископъ Филаретъ, который въ Житіи уже былъ названъ, какъ непосредственный преемникъ Стефана. Это насъ приводитъ къ концу VIII или началу IX столѣтія. Однако послѣ того, какъ авторитетомъ Карамзина было закрѣплено ученіе о возникновеніи Русскаго государства только съ призваніемъ Варяговъ въ 862 году, такой выводъ не могъ сейчасъ же быть признанъ несомнѣннымъ. Авторъ статейки хотѣлъ быть осторожнымъ и предоставлялъ

слv критикѣ повѣрить съ другихъ сторонъ сообщеніе, которое, хотя и не подкрѣплялось извѣстными лѣтописными источниками, но принадлежало свидѣтелю, заслуживающему вѣроятія. За дѣло

взялся А. А. Куникъ, который въ то время доканчивалъ второй томъ своего знаменитаго большого изслѣдованія о призваніи шведскихъ Родсовъ (*Die Berufung der schwedischen Rodsen: Zweite Abtheilung. S.-Petersburg. 1845*). Такъ какъ онъ успѣлъ убѣдить себя, а отчасти и другихъ въ томъ, въ чемъ сталъ сомнѣваться только гораздо позже, именно, что Родсы вышли изъ Швеціи для прочнаго поселенія на востокъ именно около половины IX вѣка, нѣсколько лѣтъ раньше, или нѣсколько лѣтъ позже 850 года, то понятно, въ какую сторону должно было направиться его рѣшеніе. Онъ не отвергалъ самой основы славянскаго сказанія, хотя и не считалъ его оригинальнымъ и первоначальнымъ; онъ полагалъ, что въ немъ идетъ рѣчь о томъ же самомъ русскомъ походѣ въ Черное море, который разумѣется и въ Амастридской легендѣ; а эта послѣдняя была приурочена къ походу Аскольда и Дира. Увлекаясь сдѣланнымъ вскользь сопоставленіемъ въ статьѣ Горскаго, которую онъ тогда, впрочемъ, приписывалъ Погодину, А. А. Куникъ видѣлъ въ Сурожской легендѣ только видоизмѣненіе, другую редакцію Амастридской: «чудо, которое сначала появилось (*aufkam*) въ Пафлагоніи, было перенесено на св. Стефана въ Хазаріи» (стр. 353). Все укладывалось въ рамки скандинавско-норманскаго періода; за Бравалиномъ, или Бравлиномъ, признавалось право считаться лицомъ историческимъ, о которомъ лѣтописецъ Несторъ умолчалъ при разсказѣ о походѣ Аскольда и Дира, вѣроятно, потому, что онъ дѣйствовалъ подъ Амастридою отдѣльно въ качествѣ предводителя самостоятельной хищнической шайки; тѣмъ не менѣе имя его, легко поддающееся нѣсколькимъ примѣрнымъ объясненіямъ изъ языковъ скандинавскихъ, случайнымъ образомъ осталось въ памяти позднѣйшаго потомства и всплыло на свѣтъ исторіи въ Сурожскомъ сказаніи, которое первоначально могло быть написано по-гречески. Позднѣе академикъ Куникъ нѣсколько видоизмѣнилъ свои воззрѣнія. Ученая его совѣсть стала себя чувствовать много спокойнѣе съ тѣхъ поръ, какъ ему удалось довольно благовиднымъ образомъ превратить Бравлина въ святаго Владиміра и отнести Сурожскую легенду къ исторіи похода на Корсунь въ 988 (или 989) году, при чемъ Амастридская исторія оставалась уже раздѣльно при первоначальномъ

своёмъ приуроченіи; разночтенія къ имени Бравлинъ, превращающія собственное имя въ обыкновенное прилагательное «бранливъ», и стоящее рядомъ имя царицы Анны служили къ тому хорошему поводомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ почтенный изслѣдователь освободился, по его собственному выраженію, отъ впечатлѣнія, произведеннаго первоначальнымъ чтеніемъ статьи Горскаго, а — другимъ можетъ показаться —, равнымъ образомъ и отъ впечатлѣнія, производимаго хронологическими указаніями самаго источника (мало лѣтъ минуло... епископъ Филаретъ). Въ статьѣ «Запискѣ Готскаго топарха» (Записки Академіи Наукъ, т. 24, 1874 года) г. Куникъ изложилъ подробнѣе свой взглядъ на обѣ легенды, изображающія два совершенно различныя событія, имѣя въ виду отрицателей Нестора, которые стали слишкомъ самонадѣянно пользоваться этими источниками. Послѣдуемъ и мы вслѣдъ за нимъ въ лагерь этихъ отрицателей.

Тутъ на первомъ мѣстѣ должны стоять имена С. А. Геденова, поборника теоріи происхожденія Руси отъ Славянъ Прибалтійскихъ, и Д. И. Иловайскаго, который фанатически увѣровалъ въ происхожденіе той же Руси отъ Роксоланъ Черноморскихъ, превращаемыхъ для удобства въ Россоланъ и кстати возводимыхъ въ званіе Славянъ. Но послѣдній изъ нихъ, представляя во всемъ прочемъ совершеннаго антипода почтенному академику и даже держась своихъ совсѣмъ особенныхъ методовъ изслѣдованія, въ данномъ вопросѣ какими-то несповѣдимыми судьбами оказался вдвойнѣ его послѣдователемъ, готовымъ принять и старое, и новое мнѣніе своего противника. Ему кажется вѣроятнымъ, что Русскіе въ походѣ Аскольда и Дира (865 г.) не ограничились однимъ нападеніемъ на столицу имперіи, а старались захватить или разграбить греческіе города въ Тавридѣ, слѣдовательно, могли между прочимъ взять Сугдею, или Сурожъ. «Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ», продолжаетъ авторъ «Разысканій о началѣ Руси» (Москва. 1882, стр. 325), — «мы можемъ приурочивать обѣ легенды и къ болѣе позднимъ временамъ... Чудо совершившееся съ русскимъ княземъ въ Сурожѣ и крещеніе его сильно отзываются извѣстною легендой о крещеніи Владиміра только не въ Сурожѣ, а въ Корсунѣ. Послѣднее сближеніе подтверждается чудеснымъ исцѣленіемъ царицы Анны, о

которомъ упоминаетъ то же Житіе св. Стефана». Что же касается Гедеонова, то онъ, конечно, не соглашался допустить превращеніе Бравлина въ святаго Владимира, такъ какъ ему казалось невозможнымъ, чтобы русскій агіологъ замѣнилъ славное имя Владимира темнымъ указаніемъ на бранливаго князя; напротивъ, онъ готовъ былъ видѣть въ Сурожской легендѣ такое же свидѣтельство о существованіи славянской — до-варяжской Руси, какъ въ упоминаніи о русскихъ письменахъ въ Житіи Кирилла, «если бы только это въ высшей степени важное свидѣтельство о славянской и до-варяжской Руси было достаточно выяснено современною историческою критикою» (Варяги и Русь. С.-Пб. 1876, въ самомъ концѣ сочиненія, въ послѣднемъ примѣчаніи).

Историки Русской церкви, преосв. Макарій и Филаретъ, относительно Сурожскаго событія первоначально были оба одинаковаго мнѣнія, то есть, относили его къ до-Рюриковскому періоду, какъ это видно изъ перваго изданія Исторіи христіанства въ Россіи до Владимира (архим. Макарія. С.-Пб. 1846, стр. 171), а также изъ всѣхъ изданій Исторіи Русской церкви (сочиненіе Филарета, архіепископа Харьковскаго. Изданіе третье, печатано съ изданія 1849 года, I, стр. 4). По мнѣнію харьковскаго епископа, самая подробность разсказа о событіи съ новгородскимъ русскимъ княземъ (имя опущено) ручается за его вѣрность, а совершилось оно около 755 года; такъ какъ изъ хронологическихъ данныхъ, заключающихся въ Житіи святаго, видно, что онъ скончался около 750 года, а Филаретъ, дѣйствующее лицо при послѣдовавшемъ крещеніи князя, былъ преемникомъ Стефана. Преосвященный (тогда архимандритъ) Макарій, СLVIII правда, замѣтилъ нѣкоторыя хронологическія несообразности въ Житіи, но думалъ, что ошибку легко можно объяснить недосмотромъ переписчиковъ, и что затѣмъ все остальное будетъ совершенно соотвѣтствовать даннымъ исторіи и хронологіи¹⁾. Но во вто-

---

1) О несообразностяхъ въ хронологіи у насъ будетъ рѣчь ниже; онѣ не остались незамѣтными и для Горскаго. Преосв. Макарій выражалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: Стефанъ прибылъ въ Царьградъ при св. Германѣ патріархѣ, прожилъ у него 15 лѣтъ, потомъ удалился въ уединеніе и подвизался 30 лѣтъ, и тогда-то уже, то есть, спустя сорокъ пять лѣтъ послѣ прибытія въ Царьградъ, рукоположенъ во епископа (Сурожу) тѣмъ же самымъ патріархомъ, хотя Гер-

ромъ изданіи своего труда (С.-Петербургъ. 1868, стр. 223 сл.) онъ измѣнилъ свой взглядъ. Здѣсь исторія Сурожскаго событія изъ текста перенесена въ примѣчаніе; предпочитается чтеніе бранливъ вмѣсто прежняго Бравалина; сказаніе разсматривается какъ легенда, которую можно кстати вспомнить; она, по-видимому, могла образоваться подъ вліяніемъ искаженныхъ разсказовъ о крещеніи великаго князя Владиміра; правда, въ Житіи замѣчено, что нашествіе русской рати на Сурожъ послѣдовало «мало лѣтъ минувшю» по смерти Стефана († около 787), и что крестителемъ князя и его бояръ былъ преемникъ св. Стефана архіепископъ Филаретъ, а это заставляетъ относить все событіе ко времени, еще предшествовавшему основанію Русскаго государства; но неизвѣстно, когда и гдѣ составлено разсматриваемое Житіе, и въ какой мѣрѣ можно положиться на его показанія; въ немъ есть несообразности и даже ошибки, которыя не могутъ возбуждать къ нему довѣріе. Въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ изданіями Исторіи христіанства до Владиміра появились въ 1863 году замѣтки XII—XV вѣка, относящіяся къ городу Сугдеѣ, найденныя архимандритомъ Антониномъ въ рукописи Халкинской библіотеки (близъ Константинополя) при греческомъ синасаріи; здѣсь сдѣлано было указаніе на существованіе въ томъ же сборникѣ и краткаго греческаго Житія св. Стефана Сурожскаго; къ сожалѣнію, статья не была напечатана, а только было сдѣлано краткое сообщеніе, что, кромѣ указанія на путешествіе въ Аѳины, греческое Житіе никакихъ новыхъ данныхъ въ себѣ не заключаетъ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., VI, 623). Такимъ образомъ ни преосв. Макарій, ни другіе не могли воспользоваться имъ для рѣшенія возникавшаго вопроса о происхожденіи подробнаго русскаго сказанія, о мѣстѣ и времени первоначальнаго его составленія. Преосв. Макарій принужденъ былъ ограничиться замѣчаніемъ, что если существовало на греческомъ языкѣ Житіе св. Стефана Сурожскаго, то мы не знаемъ, то ли это Житіе, какое существуетъ на славян-

---

манъ занималъ престолъ не болѣе 15 лѣтъ (715—730); но эта ошибка объясняется недосмотромъ переписчиковъ, принявшихъ ѣ (пять) за и (15) и і (10) за ѣ (30).

скомъ, или другое. Упомянемъ еще о соображеніяхъ преосв. Порфирія о Житіи св. Стефана Сурожскаго и о походѣ Бравлина, высказанныхъ мимоходомъ во «Второмъ путешествіи по св. горѣ Аѳонской» (Востокъ христіанскій, Москва, 1880 г., стр. 300 сл.). Мнѣніе его сходилось съ первоначальнымъ взглядомъ архим. Макарія; отмѣчались несообразности въ хронологическихкихъ показаніяхъ жизнеописанія и устранялись посредствомъ исправленія цифры $\overline{\Lambda}$ (30) въ Δ (четыре); указывалось на знаніе лицъ и событій, не позволяющее отвергать и другихъ показаній жизнеописателя; крещеніе Бравлина въ Сурожѣ относилось къ концу VIII столѣтія, напримѣръ, къ 795 году, но все-таки предполагалось, что новгородскій князь Бравалинъ былъ варягъ, какъ это доказывалось будто бы его именемъ, напоминающимъ Браваллу въ Даніи.

Общіе русскіе историки Соловьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, будучи умѣренными норманистами, тоже не находили нужнымъ отвергать достовѣрности Сурожскаго сказанія въ его основѣ. Первый писалъ: «Даже прежде еще Аскольдова похода мы встрѣчаемъ извѣстія о нападеніяхъ Руси на греческія области и о принятіи христіанства нѣкоторыми изъ русскихкихъ вождей: таково извѣстіе, находящееся въ Житіи святаго Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ; извѣстіе это относится къ началу IX вѣка; подобное же извѣстіе находимъ въ жизнеописаніи святаго Георгія, епископа Амастрійскаго (Исторія Россіи, т. I, стр. 108). Такъ слѣдуетъ какъ въ примѣчаніи (стр. 322) историкъ, отвергая старое мнѣніе А. А. Куника о зависимости Сурожской легенды отъ Амастридской, ссылаясь на книгу архим. Макарія и оставляя эту ссылку во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ своего труда, то онъ и заслужилъ рѣзкій упрекъ со стороны г. Куника за то, что держится мнѣнія, оставленнаго самимъ его первымъ виновникомъ (О запискѣ Готскаго топарха, стр. 110). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Русская исторія, I 95) извѣстное по Житію Стефана Сурожскаго нападеніе какого-то русскаго князя на Сурожъ приводитъ въ связь съ мнѣніемъ славянской (въ противоположность норманской) школы о томъ, что Русь надобно отдѣлять отъ Варяговъ и считать это названіе искони принадлежащимъ Руси

южной; слѣдовательно, почтенный историкъ, относившійся къ означенному воззрѣнію не совсѣмъ отрицательно, допускалъ возможность существованія славяно-русскаго князя Бравлина, совершившаго походъ въ Тавриду до прихода Варяговъ.

Новѣйшая и болѣе подробная оцѣнка Житія Стефана Сурожскаго вмѣстѣ со сказаніемъ о чудесахъ его принадлежитъ автору капитальнаго труда по исторіи Русской церкви, задуманнаго въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и поражающаго читателя громадностью начитанности и эрудиціи, но иногда также и нѣкоторою своеобычностью приѣмовъ изслѣдованія, представляющихъ странное смѣшеніе методической критики съ какимъ-то воинственнымъ резонерствомъ. Мы разумѣемъ «Исторію Русской церкви» Е. Е. Голубинскаго, обнимающую пока періодъ кievскій или домонгольскій (томъ первый, первая половина, Москва, 1880). Хорошія и слабыя стороны сочиненія ясно отражаются на тѣхъ страницахъ <42—45>, которыя посвящены сказанію о крещеніи новгородскаго князя въ Сурожѣ. Изложивъ по рукописямъ Московской синодальной бібліотеки разсказъ о чудѣ надъ княземъ, авторъ переходитъ, какъ и слѣдовало, къ оцѣнкѣ самаго Житія. Онъ полагаетъ, что Житіе происхожденія греческаго, а не русскаго, что посмертныя чудеса, а слѣдовательно, и повѣствованіе о чудѣ СЛХІ съ новгородскимъ княземъ, не должны быть отдѣляемы отъ Житія и что они написаны тѣмъ же самымъ греческимъ авторомъ, который сложилъ Житіе. Впрочемъ, сопоставленіе съ дошедшимъ до насъ краткимъ Житіемъ Стефана, извѣстнымъ по сообщенію архим. Антонина, заставляетъ думать, что находящееся въ нашихъ рукописяхъ Житіе есть сокращеніе болѣе пространнаго, потому что изъ указанія архим. Антонина видно, что въ греческомъ есть свѣдѣнія, которыхъ не находится въ нашемъ (путешествіе въ Аѳины). Отсутствіе Житія въ греческихъ рукописяхъ, равно какъ и отсутствіе св. Стефана въ греческихъ святцахъ, объясняется тѣмъ, что послѣдній былъ святой не общій, а только мѣстный. Указавъ на хронологическія несообразности въ Житіи, то есть, на несоотвѣтствіе отмѣчаемыхъ годовъ возраста Стефана съ событіями, которыя съ нимъ и около него совершаются, Е. Е. Голубинскій не пытается устранить эти несообразности произвольными предположеніями объ ошибкахъ переписчиковъ

(просмотрѣвъ пять рукописей синодальной библіотеки, онъ могъ убѣдиться въ одинаковости чтенія во всѣхъ ихъ); напротивъ того, онъ разрѣшаетъ загадку самымъ простымъ пріемомъ, принявъ всѣ цифры за вѣрныя и вслѣдствіе того допуская, что на самомъ дѣлѣ Стефанъ былъ поставленъ въ епископы около 760 года, присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (ибо въ актахъ его упоминается Стефанъ Сугдейскій) и умеръ около 790—795 гг. Предположеніе можетъ оказаться и вѣрнымъ, но только оно пока совершенно произвольно. Исслѣдователь какъ будто не замѣчаетъ, что, оставляя неприкосновенною хронологію, онъ тѣмъ самымъ отрицаетъ фактическую достовѣрность всего содержанія памятника, потому что въ немъ Стефанъ достигаетъ епископства при Львѣ Исаврѣ, посвящается патріархомъ Германомъ, съ нимъ бесѣдуетъ, обличаетъ въ иконоборческой ереси Льва Исавра послѣ пятилѣтняго епископства въ Суроужѣ, а Левъ Исавръ умеръ въ 741 году, и т. д. — Продолжаемъ изложеніе соображеній Е. Е. Голубинскаго. Нашествіе на Суроужъ непріятелей, называемыхъ Новгородцами, было при преемникѣ Стефана, «мало лѣтъ» послѣ его смерти; слѣдовательно, должно быть относимо сѣхп приблизительно къ пространству годовъ отъ 800 до 820. Итакъ, спрашивается: какъ смотрѣть на этотъ рассказъ о нападеніи Новгородцевъ на Суроужъ въ началѣ IX вѣка? Удивляясь, пишетъ Е. Е. Голубинскій, странному легковѣрію тѣхъ, которые хотятъ ему вѣрить, мы, съ своей стороны, рѣшительно не находимъ возможнымъ это сдѣлать. «Во-первыхъ, до прибытія къ нимъ Варяговъ-Руссовъ, Новгородцы назывались не Русью, а Славянами. Во-вторыхъ, мы ни изъ одного писателя не знаемъ и ни одного свидѣтельства не имѣемъ, чтобы Славяне наши, до прибытія къ намъ Варяговъ, занимались набѣгами на другіе народы, а напротивъ знаемъ только, что они сами были цѣлью этихъ набѣговъ, и что эта постоянно страдательная роль составляла ихъ характеристическую и отличительную черту. Въ-третьихъ, въ то время вся южная Россія, заслонявшая собою Крымъ, принадлежала Хазарамъ, простиравшимъ свою власть до Кіева, и предполагать, чтобы Новгородцы отважились и могли и захотѣли зачѣмъ-то пробиться сквозь Хазаръ, есть дѣло совершенно невѣроятное и немислимое. Наконецъ, въ-четвертыхъ, Новгородцы

въ то время были данниками Варяговъ: до того ли же имъ было, чтобы предпринимать какіе бы то ни было, а тѣмъ болѣе такіе отдаленные и такіе невозможные походы? Неизвѣстные воители не только взяли Сурожъ, но Корсунъ и Керчь и разграбили всю мѣстность между двумя послѣдними городами или весь южный Крымъ: великую нужно имѣть вѣру, чтобы не находить невозможнымъ усвоить подобные блестящіе подвиги Новгородцамъ начала IX вѣка!».

Въ этомъ разсужденіи и помимо тона есть не мало странностей. Тѣ, которые допускаютъ возможность нашествія русскаго князя (пусть и новгородскаго, хотя на этомъ обыкновенно не настаиваютъ) на Крымъ, въ то же самое время думаютъ, что либо Варяги къ тому времени были уже призваны, либо Русь стала называться Русью помимо ихъ, и именно въ Сурожскомъ сказаніи они находятъ одно изъ подтвержденій своего того или другого взгляда. Не всѣ приписываютъ Сурожскій походъ именно славянской Руси, Славянамъ, а тѣ, которые приписываютъ эту СЛХИИ экспедицію Славянамъ, могутъ сказать автору, что, если онъ будетъ отвергать свидѣтельство Сурожскаго Житія, да за одно съ тѣмъ и Амастридскаго, то дѣйствительно не останется ни одного прямого свидѣтельства о славянскихъ (= славянорусскихъ) набѣгахъ на указанныя страны, но что вопросъ именно въ томъ и заключается, слѣдуетъ ли отвергать эти свидѣтельства. Не дѣлаетъ ли онъ нѣкоторый *circulum in demonstrando*? Не увлекается ли силлогизмомъ, преждевременно отправляясь отъ общей посылки, когда таковой еще нѣтъ, и перемѣшивая историко-критическія операціи съ умозрительными? Въ-третьихъ, власть Хазарь, можетъ быть, была такого характера, что вовсе не мѣшала самостоятельнымъ предпріятіямъ Руси славянской или какой иной, такъ что имъ пробиваться вовсе не было никакой нужды: по лѣтописи, господство состояло во взиманіи дани. А если, въ-четвертыхъ, Новгородцы около 820 года были данниками Варяговъ (на что нѣтъ положительныхъ доказательствъ), то отъ этого уже не далеко до возможности допустить столь же раннее присутствіе сихъ послѣднихъ, то есть, Варяговъ, въ соотвѣтствующихъ областяхъ.

Въ концѣ концовъ авторъ допускаетъ, что фактъ русскаго

нашествія въ началѣ IX вѣка на Крымъ дѣйствительно существовалъ, но только виновниками его были не новгородскіе Руссы, а также и не кievская Русь, а совсѣмъ отъ нихъ особенные и ничего съ ними общаго не имѣвшіе азовско-таврическіе Руссы — ничего общаго, кромѣ, однако, происхожденія, потому что почтенный изслѣдователь, въ вопросахъ начальной русской исторіи причисляя себя (стр. 42) вмѣстѣ съ А. А. Куникомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ къ числу норманистовъ, все-таки думаетъ, что и эти азовско-таврическіе Руссы тоже были норманскою колоніею, которая пробралась сюда и засѣла въ Крыму гораздо ранѣе утвержденія Варяговъ въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Заслугу Е. Е. Голубинскаго составляетъ постановка вопроса о томъ, какъ могло попасть къ намъ столь мало распространенное въ греческихъ рукописяхъ Житіе св. Стефана, хотя въ отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ уже имѣлъ предшественника въ лицѣ бывшаго одесскаго профессора Ф. К. Бруна, который исторіи города Сурожа посвятилъ цѣлую статью (Новороссійскій календарь 1872 г.), да и въ другихъ своихъ статьяхъ касался вопроса о походѣ Русскихъ на Сурожъ, заявляя, впрочемъ, себя послѣдователемъ А. А. Куника. Г. Голубинскій указывалъ на торговыя связи Русскихъ съ Сурожемъ, мѣстомъ своего рода Нижегородской ярмарки, на русскихъ купцовъ-сурожанъ, ѣздившихъ въ Крымъ: «такъ эти-то купцы и могли вывезти изъ Сурожа Житіе св. Стефана, мѣстнаго сурожскаго святаго, котораго они должны были почитать, подобно тому какъ купцы, торгующіе на Нижегородской ярмаркѣ, почитаютъ препод. Макарія. Предполагается, что когда переводчики стали переводить греческій текстъ, то встрѣтивъ тамъ по-гречески написанное слово Русь, они, по незнакомству съ азовско-таврическими Руссами, подумали, что тутъ рѣчь идетъ о нихъ самихъ, обыкновенныхъ Руссахъ, да и прибавили для ясности «изъ Новгорода».

Все, повидимому, разъяснено совершенно удовлетворительно и наглядно, но, къ сожалѣнію, во многомъ произвольно. И послѣ появленія книги проф. Голубинскаго остается въ силѣ замѣчаніе, которое по своей ученой добросовѣстности высказалъ еще въ 1874 г. академикъ А. А. Куникъ (О запискѣ Готскаго то-

парха, стр. 103): «Всѣ мы, когда-либо пользовавшіеся Сурожскою легендою или ее критиковавшіе, отнесли къ дѣлу нѣсколько легко. Тутъ оказывается, какъ бывало и въ другихъ случаяхъ, крайне необходимымъ подвергнуть предварительному строгому изслѣдованію весь составъ источника, прежде чѣмъ брать изъ него тѣ или другія мѣста для специальныхъ цѣлей». Если самъ А. А. Куникъ не считалъ возможнымъ ни взяться за эту задачу, ни выжидать ея рѣшенія съ другой стороны, то оправданіе на это заключалось въ недостаточности наличныхъ источниковъ. Онъ говорилъ: «Хотя память Стефана Сурожскаго празднуется только въ Россіи, греческая же церковь ее не празднуетъ, тѣмъ не менѣе основою славянскому тексту долженъ былъ послужить греческій подлинникъ. Существованіе этого греческаго подлинника или отрывка его доказалъ отецъ Антонинъ, при чемъ онъ замѣтилъ, что между Житіями Стефана Сурожскаго и Стефана Исповѣдника есть много чертъ общихъ. Поэтому необходимо напечатать и тѣмъ сдѣлать общедоступными какъ указанное отцомъ Антониномъ краткое греческое Житіе, если не отыщется другое, болѣе полное, такъ и Житіе св. Стефана Исповѣдника. Само собою разумѣется, что къ нимъ должны быть присоединены также и разныя редакціи славянскаго текста... Но прежде чѣмъ изслѣдованіе этихъ источниковъ на основаніи надежныхъ текстовъ будетъ приведено къ окончанію, пройдутъ многіе годы, пожалуй, даже десятки лѣтъ».

Слова А. А. Куника въ нѣкоторомъ отношеніи оказались пророческими. Ни славянское подробное Житіе св. Стефана Сурожскаго, ни краткое греческое о немъ сказаніе до сихъ поръ не были изданы и оставались въ рукописяхъ; Житія Стефана Новаго, исповѣдника константинопольскаго, не было нужды вновь издавать, такъ какъ оно нѣсколько разъ было издаваемо въ подлинникѣ и притомъ встрѣчается въ общедоступныхъ сборникахъ. Только теперь то и другое — славянское и греческое Житіе св. Стефана Сурожскаго — появляются въ свѣтъ въ своемъ полномъ видѣ. Сопровождающее ихъ и предлагаемое здѣсь изслѣдованіе написано на основаніи изученія этихъ документовъ. Оно выходитъ, можетъ быть, слишкомъ обширнымъ, но мы думали, что вопросъ все-таки стоитъ того, чтобы изучать его

самымъ тщательнымъ образомъ и не только въ глубину, но и въ широту. Такъ какъ въ связи съ историко-литературнымъ критическимъ вопросомъ о текстахъ уже поставленъ вопросъ историко-культурный о сношеніяхъ древней Россіи съ Сурожемъ, то мы начинаемъ изслѣдованіе обзорѣніемъ судьбъ греческой Сугден, или Сурожа. Послѣдній вопросъ важенъ не по отношенію только къ исторіи почитанія у насъ Стефана Сурожскаго и занесенія къ намъ его письменной памяти, но, какъ извѣстно, и по отношенію къ народной словесности, по отношенію къ былинамъ, въ которыхъ богатырь Сурожанинъ или Суroveň играетъ видную роль. На возможность народно-поэтическихъ связей Кіевской Руси съ Сурожемъ указывалъ А. Н. Веселовскій (Южно-русскія былинны, V. Богатыри-Сурожцы, стр. 69). Глава, посвященная обзорѣнію исторіи Сурожа, казалась намъ не лишнею и потому, что «Матеріалы для исторіи Сугден»—прекрасная статья Ф. К. Бруна, перепечатанная въ сборникѣ Черноморье (т. II, Одесса, 1880), въ настоящее время допускаетъ нѣкоторыя фактическія дополненія, благодаря обнародованію новыхъ источниковъ и новыхъ весьма цѣнныхъ пособій. Тѣмъ болѣе это можно сказать по отношенію къ главѣ о Судахъ въ Крымскомъ Вѣстникѣ Кеппена (С.-Пб., 1836). Главнымъ источникомъ новыхъ свѣдѣній, который, впрочемъ, былъ доступенъ Ф. К. Бруну, должны считаться приписки къ греческому сборнику краткихъ Житій святыхъ (Синаксарию) XII вѣка, подѣланныя на поляхъ позднѣйшими обладателями сборника XIII—XV вѣковъ, довольно безграмотною рукою, но все-таки въ большинствѣ случаевъ удобопонятныя (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. V). Намъ кажется, до сихъ поръ изъ этихъ приписокъ еще не извлечено все, что можно изъ нихъ извлечь. Затѣмъ источникомъ долженъ считаться прекрасный трудъ В. Г. Тизенгаузена «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды. Томъ первый, извлеченія изъ сочиненій арабскихъ» (С.-Пб., 1884). Хорошимъ пособіемъ при изученіи данныхъ того источника послужить новѣйшій трудъ профессора-ориенталиста В. Д. Смирнова «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII вѣка» (С.-Пб., 1887). Слѣдуетъ упомянуть о новѣйшемъ дополненномъ французскомъ изданіи Исторіи Левантинской торговли Гейда,

VI вѣкѣ Перипль Чернаго моря изъ разныхъ источниковъ, написанной первоначально на нѣмецкомъ языкѣ: «Heyd, Histoire du commerce du Levant. Edition française par Furey Raynaud». Leipzig. 1885.

II.

Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ.

Городъ Сурожъ, нынѣшнее мѣстечко Судакъ, лежалъ на южномъ берегу Кърыма между Кафою (Θεодосіей) и Алуштою при выходѣ къ морю изъ богатой виноградниками долины; онъ обладалъ гаванью, которую много путешествовавшій арабскій географъ XIV вѣка Ибн-Батута считалъ одною изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ удобныхъ въ мірѣ¹⁾. Греческое названіе города было Сугдайя или Сугдея (*Σουδαία* и *Σουδαία*), а также Сугдія (*Σούδια*); западно-европейцы именовали его всего чаще Солдайею, восточные географы, писавшіе по-арабски, — Сурдагомъ, но и Сурдакомъ; одинъ изъ нихъ пишетъ Шолдадія или Солдадія²⁾. Восточное наименованіе всего ближе не только къ нынѣшнему названію мѣста, но и къ предполагаемому первоначальному. Думаютъ, что названіе должно быть объясняемо изъ иранскаго языка, на которомъ слово сугда значитъ чистый, святой; то же самое прилагательное находятъ въ названіи страны и древняго города иранскихъ Согдіанъ, занимавшихъ долину, гдѣ теперь находятся Самаркандъ и Бухара (въ Авестѣ Сугда, у Птолемея Сугдія). Еще ближе подходитъ къ дѣлу не только въ филологическомъ, но и въ историческомъ отношеніи осетинское «сугдегъ» или «сугдагъ», такъ какъ Осетины, Осы, или древнерусскіе Ясы, какъ теперь единогласно признается всѣми, представляютъ аланскую вѣтвь иранскаго племени, которая сохранилась въ лицѣ ихъ, какъ небольшой остатокъ, а въ древности жила на гораздо большемъ пространствѣ отъ Кавказа до самаго Кърыма³⁾. Безымянный компиляторъ, составившій въ

1) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 303.

2) Шолдадія у Едризи (trad. Jaubert), II, 395; Сурдакъ у Ибнбатуты (l. c.); сверхъ того, въ завѣщаніи Марко-Поло старшаго городъ названъ Солдахією (Soldachia), а на каталанской картѣ Содайею.

3) В.с. Миллеръ, Осетинскіе этюды. Часть третья, Москва, 1887, стр. 77 и др.

бавиль отъ себя замѣчаніе, что городъ Θεοδοσία, находившійся по сосѣдству съ Сурожемъ, имѣлъ другое названіе, Ардава, на аланскомъ или таврійскомъ языкѣ; итакъ, предполагается, что Тавры, жители южнаго Крима, говорили аланскимъ языкомъ, а при этомъ оказывается сверхъ того, что и выраженіе Ардава очень удовлетворительно объясняется при помощи нынѣшняго осетинскаго нарѣчія. Очень любопытное свидѣтельство о распро- сLXVIII странности Аланъ, или Ясовъ, въ Криму представляетъ одно византійское произведеніе начала XIII вѣка, въ которомъ грекъ Θεοδορѣ, назначенный епископомъ въ Кавказскую Аланію (Осетію), описываетъ свое путешествіе къ мѣсту своего назначенія въ формѣ посланія къ «великому пастырю», то есть, къ константинопольскому патріарху, имѣвшему тогда мѣстопробываніе въ Никее, и къ епископамъ, составлявшимъ его помѣстный соборъ¹⁾. Θεοδορѣ, утратившій родину вслѣдствіе латинскаго завоеванія (1204 г.), отправился къ своей кавказской паствѣ черезъ Кримъ и Херсонъ (Корсунъ) и уже изъ этого послѣдняго города долженъ былъ искать убѣжища въ аланскомъ поселеніи вблизи Корсуна; сообщая объ этомъ, онъ замѣчаетъ, что племя Аланъ, древнія границы котораго простирались отъ Кавказскихъ горъ до Иверіи (Грузіи), разсѣяно во многихъ мѣстахъ и, вслѣдствіе склонности своей къ переселеніямъ, своими массами наполнило всю Скиею и Сарматію²⁾. Θεοδορѣ возбудилъ противъ себя неудовольствіе херсонскаго епископа, потому что, снисходя на желаніе Аланъ,

1) Назначеніе посланія Θεοδορѣ обыкновенно понимается неправильно. Брунъ (Черноморье, II, стр. 136) полагаетъ, что оно писано къ Аланамъ — вѣроятно, на основаніи главнаго слова въ оглавленіи «*Ἀλανικός*». Томашекъ (Die Goten in Taug., стр. 42) на этомъ же самомъ основаніи заключилъ, что Θεοδορѣ былъ назначенъ въ епископы именно таврическихъ Аланъ, что опять неточно.

2) Mai, Patrum Nova Biblioth., VI, 379: Θεοδώρου ἐπισκόπου Ἀλανίας λόγος ἐπιστολμαῖος πρὸς τὴν Κωνσταντινούπολιν καὶ τοὺς ἐνδημοῦντας τῶν ἐπισκόπων -- Ἀλανικός. Но ср. р. 175, гдѣ приведено заглавіе по болѣе правильному чтенію Алляція: πρὸς τὸν Κωνσταντινουπόλεως καὶ τοὺς ἑ. τ. ἑ. Самыя для насъ важныя слова читаются р. 383: παροικοῦσι τῇ Χερσῶνι καὶ Ἀλανοὶ, οὐχ ἦττον θεληθέντες ἢ θελήσαντες, ὡς οἶόν τι περιτειχίσμα ταύτῃ καὶ περιφρούρημα, и выше, р. 382: πολυσχιδές γὰρ τὸ ἔθνος τοῦτο καὶ διήκων μὲν ὑπὸ τῶν Καννασίων ὄρων (издано: ὄρων) ἐς Ἰβήρας τὸ ἀρχαῖον καὶ πάτριον ὄριον ἀγαπᾷ δὲ καὶ μετοικεσίας πολλοστῶν τιῶν πέμπειν, ὡς μικροῦ Σκνδικῆν τε πᾶσαν καὶ τῶν Σαυρομάτων (издано: Σαυρομάτων) ἐκπληροῦν. (Ср. переводъ Ю. А. Кулаковскаго въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., XXI, отд. 2, стр. 17.)

жившихъ или, лучше сказать, кочевавшихъ по сосѣдству съ Херсономъ, онъ въ этомъ жалкомъ народѣ, разсѣянномъ въ горахъ и пустыняхъ и до сихъ поръ совершенно лишенномъ надлежащаго духовнаго попеченія, призналъ какъ бы свою паству. Херсонскій епископъ усмотрѣлъ въ томъ нарушеніе своихъ епархіальныхъ правъ, своей юрисдикціи, и ссылался на церковные каноны, хотя Θεодоръ, по его словамъ, вовсе не нарушалъ ихъ, такъ какъ не проповѣдывалъ публично, не рукополагалъ никого во священство, но только давалъ отвѣты частнымъ образомъ тѣмъ изъ Аланъ, которые приходили къ нему съ вопросами. Небольшое количество Аланъ Θεодоръ нашелъ и въ Воспорѣ (Керчи), гдѣ былъ епископомъ его отецъ, тоже встрѣтившій теперь много затрудненій и непріятностей. Въ концѣ концовъ, несмотря на всякаго рода опасности, грозившія со стороны Скиѳовъ, то есть, Татаръ, распространившихся въ Черноморскихъ областяхъ, Θεодоръ достигъ своей кавказской паствы; его посланіе писано уже отсюда, когда онъ вполнѣ ознакомился съ народностью Аланъ, и, слѣдовательно, показаніе его о единоплеменности крымскихъ Аланъ съ Осетинами особенно цѣнно, но, конечно, онъ ошибался, если предполагалъ, что широкое распространеніе этого племени есть фактъ новый, принадлежавшій его времени. О присутствіи аланскаго племени въ южной части Крима, а равно и на сѣверъ отъ него, свидѣлствуютъ и позднѣйшіе арабскіе писатели, какъ Абу-л-Феда, Ибн-Батута, далѣе — западные путешественники Рубрукъ и Барбаро. Итакъ, ничто не мѣшаетъ намъ принять, что Сугдея возникла первоначально на аланской или яской почвѣ. Кстати припомнить: существуютъ не лишенные достовѣрности указанія, что у самихъ коренныхъ кавказскихъ Аланъ существовалъ нѣкогда городъ или поселеніе съ тѣмъ же самымъ названіемъ. Мы имѣемъ въ виду рассказъ греческаго монаха Епифанія, писателя VIII вѣка, о хожденіяхъ апостола Андрея. Епифаній самъ совершилъ путешествіе по предполагаемымъ слѣдамъ апостола и описалъ свой собственный путь вмѣстѣ съ его путемъ; если извѣстія его имѣютъ апокрифическій характеръ по отношенію къ апостольскому времени, то, конечно, они вполнѣ достовѣрны по отношенію ко времени писателя. Изъ повѣствованія Епифанія мы видимъ, что апостоль

Андрей, посѣтивъ Авазгію (Абхазію) и Зикхію (Джикхетію, область Черкесовъ), затѣмъ отправился къ верхнимъ Сугдеямъ или, какъ читается въ другихъ редакціяхъ сказанія, въ верхнюю Сугдію, *πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουγδίαν*, въ Сугду горню, по славянскому переводу¹⁾; отсюда путь лежалъ въ Оспоръ, то есть, въ Керчь, и Херсонъ. Это послѣднее обстоятельство, а потомъ замѣтка, что Сугдія въ эпоху автора была необитаема, устраняють предположеніе, что тутъ можно разумѣть таврическую Сугдею. Древніе грузинскіе переводы греческаго подлинника говорятъ о верхнемъ Суадагѣ, нынѣ необитаемомъ, а новые ихъ комментаторы прибавляютъ, что въ Осетіи въ 35 верстахъ отъ Владикавказа и доселѣ существуетъ ауль Суадагъ²⁾. Въ VIII вѣкѣ, когда путешествовалъ и писалъ Епифаній, крымская Сугдея несомнѣнно существовала, и нѣтъ причины предполагать, что она была тогда разорена или необитаема.

Если городъ Сугдея возникъ въ области иранскаго племени Ясовъ, или Аланъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и первоначальное его населеніе было исключительно аланское. По свидѣтельству записей, внесенныхъ въ древній греческій синаксарій, жители помнили годъ основанія своего города, имѣли, такъ сказать, свою эру, подобно жителямъ другихъ классическихъ колоній. Эра эта начинается съ 212 года до Р. X.³⁾ Конечно, не кочевые, полудикіе Аланы хранили такое преданіе, а болѣе образованные поселенцы того же племени, которое издавна господствовало въ другихъ городахъ южной Россіи и Крыма, то есть, Греки. Правда, что начало III вѣка по Р. X. не было благопріятнымъ временемъ для возникновенія греческихъ колоній; тогда напро-

1) Московскій синодальный кодексъ XI вѣка, по каталогу Маттеи № 177, fol. 329 v.: *πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουγδίαν ὀνόματι καλουμένην κατελλήλθεν ἥτις νῦν ἐστὶ δοίκιτος*. Въ печатномъ изданіи (Patr. gr., 120, 224 A): *Σουγδαίους τοὺς ἀνω*. Славянскій переводъ въ Макарьевской Миней за ноябрь мѣсяць. (См. Труды В. Г. Васильевского, II, 275).

2) Христіанское Чтеніе, 1869 г., августъ (гдѣ переводъ грузинской редакціи Житія сообщенъ по рукописи Давидгареджійскаго монастыря), стр. 165. Е. Е. Голубинскій (Исторія Русской церкви, I, стр. 14) по поводу верхнихъ Сугдеевъ припоминаетъ Сагидовъ Прокопія.

3) Записки Одесск. Общ. Ист. и Др., т. V, № 61, стр. 605: *Ἐκτίσθη τὸ πόλις τῆς Σουγδαίας τοῦ-εφεῖ (5720) ἔτους*. Замѣтка повторена три раза — писцомъ 1296 года, 1345 и 1411, всякій разъ съ расчисленіемъ времени, протекшаго со времени основанія города.

СЛХХІ тивъ приходили въ упадокъ старыя исконныя и блестящія центры греческой жизни на берегахъ Понта, какъ, на примѣръ, Ольвія; начиналось движеніе варварскихъ германскихъ племенъ, наполнившихъ югъ нынѣшней Россіи, вслѣдствіе котораго по сосѣдству съ территоріей Сугдеи возникли поселенія Готскихъ климатовъ. Но, съ другой стороны, именно разрушеніе старыхъ пунктовъ поселенія могло повести къ основанію новыхъ, хотя бы и не въ столь широкихъ размѣрахъ; а притомъ связи южно-бережнаго Крыма съ противоположными областями Малой Азіи столь легки и естественны, что никогда не могли надолго прекращаться; онѣ засвидѣтельствованы для готскаго періода особою исторіей распространенія у Готовъ — южно-русскихъ и крымскихъ — христіанской вѣры при помощи выходцевъ и плѣнниковъ изъ Каппадокіи и Пафлагоніи¹⁾. Мы должны предполагать существованіе греческой основы населенія съ самаго начала исторической жизни въ Сугдеѣ, или Сурожѣ. Впослѣдствіи, на ряду съ греческими, встрѣчаются здѣсь не только армянскіе, но и турецкіе элементы, явно многочисленныя. Проникновеніе ихъ, конечно, найдеть себѣ объясненіе и въ позднѣйшихъ историческихъ судьбахъ города; но едва ли слѣдуетъ избѣгать предположенія, что элементъ турецкій, наиболѣе органически слившійся съ остальнымъ составомъ населенія, соединенный съ нимъ даже самою вѣрою, ведетъ свое начало отъ той же эпохи переселенія народовъ, когда въ Крыму появились разныя родичи — соплеменники Гунновъ и Болгаръ — въ родѣ Акацировъ, Сарагуровъ, Уроговъ, Сорозговъ²⁾. Представляется большое искушеніе самое русское названіе Сурожа, столь удаляющееся отъ иранской и греческой формы, объяснять въ связи съ предположеніемъ о пребываніи въ СЛХХІІ южномъ Крыму Сорозговъ и причастности ихъ къ первоначальной исторіи греческой Сугдеи. Позднѣйшее господство Хазарь

1) Имѣемъ въ виду Житіе св. Саввы Готскаго и другія свидѣтельства: см. объ этомъ въ нашей статьѣ «Житіе Іоанна Готскаго», «Труды В. Г. Васильевского», II, 351».

2) Сорозги у Приска (Dindorf, *Histor. graeci minores*, I, 278): Аттила, заключивъ миръ съ Римлянами, обратилъ оружіе противъ народовъ Скиевъ и *καὶ πόλεμον πρὸς Σορόσγους συνέστησαντο*. — Уроги у него же на ряду съ Сарагурами (р. 341): *ἐπεσβεβόσαντο κατὰ τοὺς ἔθους Ῥωμαίους Σαράγουροι καὶ Οὐρόγοι καὶ Ὀνόγοροι*.

въ этихъ мѣстахъ не подлежитъ сомнѣнію. Значеніе и сила греческаго элемента въ Крыму, а, вѣроятно, и въ Сугдеѣ, получили новую поддержку въ періодъ иконоборства, ознаменовавшійся обширною монашескою эмиграціей изъ греческихъ областей, подчиненныхъ непосредственной власти императора, съ одной стороны — въ южную Италію, а съ другой — на сѣверные берега Понта. Когда одного изъ вождей монашеской оппозиціи противъ церковныхъ преобразованій Константина Копронима сочувствующія православію лица спрашивали, гдѣ слѣдуетъ искать убѣжища отъ власти дракона, то святой (Стефанъ Новый) прежде всего указалъ на сѣверные склоны береговъ Чернаго моря, на побережныя его области въ сосѣдствѣ съ Воспоромъ (Керчью), Херсономъ, Готіей низменною (Готскими климатами въ Крыму) и затѣмъ уже на Италію¹⁾. Во время церковныхъ смуть, наступившихъ въ греческой церкви послѣ возстановленія иконопочитанія въ 787 году, которое, впрочемъ, оказалось только временнымъ, по старой ранѣ указанной дорогѣ находили себѣ въ южной Тавридѣ убѣжище многіе преслѣдуемые и недовольные епископы, монахи, пресвитеры и, конечно, другіе мірскіе люди. Не одинъ разъ указывается на это явленіе въ перепискѣ Θεодора Студита, вождя строгой монашеской партіи и ревнителя каноновъ въ началѣ VIII вѣка, а также и въ его жизнеописаніяхъ. То же самое продолжалось и по возобновленіи иконоборства²⁾. Θεодоръ Студитъ замѣчаетъ, что Промыслъ открылъ вѣрнымъ такое убѣжище не ради только ихъ тѣлесной безопасности, но и ради духовнаго спасенія живущихъ тамъ, находившихся во тьмѣ и заблужденіи³⁾. Другими словами, изгнанники должны были содѣйствовать распространенію и укрѣпленію хри- СЛХХІИ
стіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и греческаго языка, къ усиленію греческаго элемента въ населеніи Тавриды. Относительно южной Италіи такое вліяніе иконоборства давно замѣчено

1) См. Vita S. Stephani iunioris: Patr. gr., 100, col. 1117; ср. «Труды В. Г. Васильевскаго, II, 325».

2) Vita S. Theodori Studitae: Patr. gr., 99, col. 253: *Oi γὰρ ἐν τοῖς κλίμασι τῆς κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον παροιμίας ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι*, et cet. col. 1344 (epistolae Theodori): *ἐπισκόποις τοῖς διὰ Χριστὸν φυγαδευθεῖσιν ἐν Χερσῶνι*. Ср. col. 1070 и проч.

3) Ibid., col. 1344.

и признано въ наукѣ. Политическое господство Хазарь, начавшихъ распространять свою власть въ Понтійскихъ странахъ съ половины VII вѣка, не могло служить тому препятствіемъ, ибо, будучи язычниками, а затѣмъ принявъ еврейскую вѣру, Хазары относились съ терпимостью или равнодушіемъ ко всѣмъ исповѣданіямъ, а также и къ христіанству, даже не мѣшали распространенію послѣдняго между собственными подданными. Надпись, найденная въ Θεодосіи-Кафѣ и относящаяся къ началу IX вѣка, принадлежитъ человѣку, носящему турецко-хазарское наименованіе: «рабъ Божій <Тагманъ>»¹⁾. Хазарскіе хаганы роднились съ византійскими императорами посредствомъ брачныхъ союзовъ, при чемъ ихъ сестры и дочери обращались въ христіанство и затѣмъ оказывались усердными защитницами православія. Такъ Юстиніанъ II, во время своего пребыванія въ Крыму, женился на Θεодорѣ, сестрѣ хазарскаго хагана, и рассчитывалъ съ его помощью воротить себѣ утраченный престолъ и свергнуть противника. Левъ Исавръ устроилъ бракъ своего сына Константина Копронима на другой хазарской принцессѣ, дочери хагана, получившей имя Ирины: о ней будетъ у насъ рѣчь ниже. Топархъ Воспора (Керчи), который въ данное время на ряду съ лангобардскимъ королемъ является слишкомъ скорымъ подражателемъ своеволія византійскаго императора въ брачныхъ дѣлахъ, былъ все-таки христіанинъ и, если нельзя навѣрное утверждать, что онъ былъ хазарскаго происхожденія по крови, то во всякомъ случаѣ онъ былъ подчиненнымъ владѣльцемъ, вассаломъ у хазарскаго хагана. Неизвѣстно, тотъ ли самый топархъ, или же его преемникъ восхваляется у Θεодора Студита на ряду съ готскимъ своимъ собратомъ, какъ поборникъ правой вѣры. Крымскіе Готы во второй половинѣ VIII вѣка находились, какъ мы знаемъ изъ Житія Іоанна Готскаго, тоже подъ властью Хазарь, СЛХХІV и не видно, чтобы они подвергались какому-нибудь преслѣдованію за свою вѣру. Возстаніе, о которомъ рассказывается въ Житіи, не было вызвано религіозными побужденіями, и если въ немъ потомъ принялъ участіе самъ епископъ готскій Іоаннъ, то это не

1) Corp. inscript. graec., IV, № 9286. Кеппенъ, Крымскій Сборникъ, стр. 70. Tomaschek, Die Goten in Taurien, стр. 24. <Латышевъ, Сборникъ греч. надписей христ. времяя изъ южной Россіи, № 75>.

можетъ служить доказательствомъ противнаго: когда возстаніе было окончательно подавлено, хаганъ не только пощадилъ жизнь готскаго князя, но и помиловалъ приближенныхъ епископа, успѣвшаго спастись бѣгствомъ на противоположащій греческій берегъ. Возвращаемся собственно къ Сугдеѣ.

Въ промежутокъ между третьимъ и восьмымъ вѣками мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ данныхъ изъ ея исторіи: у географа Равенскаго названо только имя Сугдеи¹⁾; хотя этотъ авторъ и писалъ свою космографію въ VII вѣкѣ или даже позднѣе, но перечисленіе крымскихъ городовъ у него заимствовано навѣрное изъ гораздо болѣе ранняго источника, такъ какъ самъ онъ нѣсколько ниже ссылается, какъ на свой источникъ, на Ливанія и Евтропія, касавшихся въ своихъ трудахъ великаго Понтійскаго моря.

Въ началѣ VIII вѣка Сугдея, по всѣмъ признакамъ, состояла подъ властію хазарскою и точно такъ же, какъ другія греческія общины, находившіяся въ такомъ положеніи, служила убѣжищемъ для иконопочитателей, преслѣдуемыхъ въ собственно византійскихъ владѣніяхъ. Въ царствованіе Константина Копронима (741—775) сюда удалился исповѣдникъ Стефанъ, который не мало потрудился надъ распространеніемъ христіанства среди мѣстныхъ жителей. Если не ранѣе, то именно при немъ основана была въ Сугдеѣ епископская каеэдра. Различныя сказанія, къ нему относящіяся, подвергаются оцѣнкѣ въ слѣдующихъ главахъ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, тотъ же самый Стефанъ присутствовалъ и на вселенскомъ Никейскомъ соборѣ, въ 787 году, на которомъ временно восторжествовало православіе. Онъ постоянно отмѣчается въ сохранившихся актахъ соборныхъ засѣданій на ряду съ уполномоченнымъ представителемъ Готскаго Іоанна, а въ протоколѣ пятаго засѣданія значилась его подпись: *Στέφανος, ἀνάξιος ἐπίσκοπος πόλεως Σουγδάων, ἀσιμένος πάντα τὰ προεγεγραμμένα δεξιόμενος, ὑπέγραψα*²⁾.

1) Ravennatis Anonymi Cosmographia, edd. Pinder et Parthey, Berolini, 1860, pp. 175 sq.: item ad frontem Roxolanorum regionis sunt patriae, id est Sithothogorum, item patria Campi Campanidon, Getho Githorum, Sugdabon, Fana-guron.

2) Mansi, XIII, 137: «Стефанъ, недостойный епископъ города Сугдайскаго,

Каѳедраальною церковью города былъ храмъ святой Софїи, обновленіе котораго отмѣчено авторомъ синаксарныхъ замѣтокъ и отнесено къ 793 году¹⁾. Вопреки позднѣйшимъ неточнымъ показаніямъ Сугдея съ начала занимала низшую степень въ іерархическомъ чинѣ епископскихъ каѳедръ, и только потомъ возведена была на степенъ архіепископїи, а затѣмъ и митрополїи. Но, какъ и всѣ другія епархїи, основанныя въ варварскихъ странахъ восточной Европы, она съ самаго начала была подчинена непосредственно константинопольскому патріарху. Въ недавно изданномъ спискѣ архіерейскихъ каѳедръ (*Τάξις προκαθεδρίας*), принадлежащемъ времени иконоборцевъ, гдѣ Амастрида значится еще подчиненною митрополїи Гангръ, Сугдейская епархїя помѣщена въ числѣ автокефальныхъ вслѣдъ за Корсунскою и Веспорскою²⁾. Возвышеніе на степенъ архіепископїи послѣдовало во всякомъ случаѣ не позднѣе начала X вѣка, такъ какъ въ другомъ спискѣ, наиболѣе точно представляющемъ порядокъ, соединяемый съ именемъ императора Льва Мудраго, Сугдія помѣщена въ числѣ самостоятельныхъ архіепископїй³⁾. Въ 997 году при патріархѣ Сисинїѣ опредѣленіе Константинопольскаго синода подписалъ въ числѣ другихъ митрополитовъ и архіепископовъ СЛXVІ Константинъ Сугдїйскій (*Σουγδίας*), а въ 1026 архіепископъ Арсеній; имя того, который засѣдалъ на соборѣ 1087 при патріархѣ Николаѣ, неизвѣстно⁴⁾. По изслѣдованіямъ нѣмецкаго ученаго Гельцера, одна изъ редакцій каталога епископскихъ каѳедръ, безразлично надписываемыхъ именемъ Льва Мудраго, относится къ царствованію Алексѣя Комнина, послѣ 1084 года⁵⁾. Здѣсь сугдѣйскій іерархъ носитъ званіе архіепископа, при чемъ

охотно принимая все вышеописанное, подписался». Другія упоминанія въ протоколахъ засѣданій, *ibid.*, XII, 994. 1095; XIII, 137. 365. 384.

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. V, стр. 615, № 135: *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τὰ ἐγκαίμα (τοῦ νοῦ τῆς) ἀγίας Θεοῦ λόγου σοφίας (τοῦ ἐν) πόλει σουγδαία ἐν τῷ ,στα (6301) ἐτ.* Запись повторена дважды, такъ что въ ея смыслѣ и лѣтосчисленіи не можетъ быть сомнѣнія.

2) De Boor, Nachträge zu den Notitiae Episcopatumum въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte* (Brieger'a), Bd. 12 (1891), стр. 522.

3) *Georgii Cyprii descriptio orbis romani* ed. Gelzer, 1213.

4) *Ῥάλλη καὶ Πρότλη, Σύνταγμα*, V, 19. 32. 60.

5) Gelzer, *Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatumum: Jahrbücher für protest. Theologie*, Bd. 12 (1886), стр. 556.

рядомъ помѣщены Фуллы, представлявшія отдѣльную епархію той же степени. Какъ извѣстно, область Фульская уже около половины IX вѣка была знакома съ христіанствомъ, хотя и не покидала старыхъ языческихъ суевѣрій: славянскій первоучитель Константинъ (Кирилль), пришедшій сюда изъ Корсуни, нашель въ Фульскомъ языкѣ людей, приносящихъ жертвы старому дубовому дереву. Находясь въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Сугдею, Фуллы во многомъ раздѣляли ея судьбы и уже съ XII вѣка соединялись вмѣстѣ подъ властью одного архіепископа; такъ, на Константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ въ 1158 году есть подписи владыки сугдо-фульскаго, *Σουδοφούλλων*¹⁾. Тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшей редакціи расписанія епархій, относимой вышеназваннымъ ученымъ къ концу XII вѣка, къ эпохѣ Ангеловъ, Сугдея и Фуллы значатся какъ отдѣльныя архіепископіи. То же самое находимъ и у Нила Доксопатрія²⁾. Послѣ соединеніе сдѣлалось постояннымъ. Что же касается внутреннихъ успѣховъ христіанства въ предѣлахъ Сугдейской епархій, то нѣкоторое указаніе въ этомъ отношеніи можно извлечь изъ замѣчанія, находящагося въ Житіи славянскаго первоучителя, что на ряду съ другими народами, какъ-то Армянами, Иверами (Грузинами), Абхазами, Готами (очевидно, крымскими) Сугьди, то есть, Сугдейцы, славили Бога на своемъ собственномъ языкѣ; но іерархія была, конечно, греческая³⁾. СЛХХVII

Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василя Болгаробойцы въ союзѣ съ Русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой—и самый Воспоръ, или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ⁴⁾. Извѣстно,

1) Кеппенъ, Крымскій сборникъ, стр. 131. *Ράλλη καὶ Πότλη, Σβνταγμα*, V, 98.

2) Parthey (Hieroclis Synecdemus et) Notitiae episcopatum, pp. 201. 304. Ниль Доксопатрій писалъ въ 1143 году.

3) Житіе св. Константина Философа: Москвитянинъ, 1843, № 6, стр. 405—434. Ср. Брунъ, Черноморье, II, 129.

4) Недавно издана печать, принадлежащая Аркадію протоспаварію и страгину Воспора, которая по начертанію буквъ должна принадлежать X—XI вѣку: *Θεοτόκε βοήθει Ἀρκαδίῳ, πρὸς πλοῦσι καὶ στρατηγῶ Βοσποροῦ*. Странно,

что при Исаакѣ Ангелѣ Евпатерій, стратилать и дуксъ Херсона, возстановлялъ (въ 1190 году) укрѣпленія Воспора, пришедшія въ упадокъ¹⁾; но еще ранѣе того императоръ Мануиль Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (*Ῥωσία*) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достаточно достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ. Въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.) предполагается, что Русскіе не только могутъ беспокоить Корсунъ своими набѣгами, но и защищать тамъ по близости какія-то свои владѣнія. Если это означаетъ русскій протекторатъ надъ извѣстными областями въ Тавридѣ, то еще не извѣстно, входилъ ли въ составъ этихъ зависимыхъ владѣній городъ Сугдея. Въ сказаніи о чудесахъ вышеупомянутаго епископа Стефана повѣствуется о русскомъ князѣ, который воевалъ всю страну между Керчью и Сурожемъ, но прежде чѣмъ приурочивать это сказаніе къ походу Владиміра на Корсунъ въ 988 или 989 году, нужно еще установить достовѣрность самой легенды и ея происхожденіе, а этого пока не сдѣлано удовлетворительнымъ образомъ. Послѣ на полуостровъ проникали Печенѣги, имѣвшіе торговыя связи съ Корсунемъ, но какихъ-либо данныхъ о прямомъ ихъ отношеніи къ Сурожу не имѣется. Иное дѣло — Половцы или, какъ ихъ называютъ арабскіе писатели, Кипчаки. Конечно, нѣтъ никакихъ основаній увѣрять, что городъ Сугровъ, разоренный русскими князьями во время знаменитаго похода на Половцевъ въ 1111 году, находился въ Крыму и былъ тождественъ съ Сурожемъ: ходъ дѣла и контекстъ заставляютъ скорѣе думать противное. Но, съ другой

что ученый издатель (Schlumberger, *Mélanges d'Archéologie Byzantine*, I, 206 сл.) вздумалъ ее относить къ Босфорскому проливу, который никогда не составлялъ области, имѣющей своихъ воеводъ.

1) Согр. *inscr. graec.*, IV, № 8740. «Теперь надпись Евпатерія отнесена къ царствованію имп. Маврікія и именно къ 590 году. См. В. В. Латышева *ΠΟΝΤΙΚΑ*, стр. 201—217, гдѣ указана и литература».

стороны, довольно достовѣрные, хотя относительно поздніе, мусульманскіе писатели говорятъ намъ, что предъ нашествіемъ Таттаръ Сугдея находилась подъ властію Кипчаковъ: такъ думали не только Ибн-ел-Асиръ († 1233) и Ибн-Батута, но и западный миссіонеръ Рубрукъ (= Рубруквисъ). Впрочемъ, подчиненіе степнымъ варварамъ могло означать просто дань, которую Сурожане должны были платить для охраненія своей безопасности и своей торговли, какъ это бывало и въ татарское время¹⁾. На первый взглядъ представляется страннымъ, что Слово о полку Игоревомъ относитъ Сурожъ къ землямъ незнаемымъ, но такъ какъ въ этой же категоріи названы Тмутаракань и Корсунь, то очевидно, это не значить совершеннаго незнакомства Русскихъ съ Сугдеею, а только ея отдаленность или же отчужденность въ политическомъ отношеніи. Помимо общихъ соображеній, основываемыхъ на близкомъ знакомствѣ Русскихъ съ Чернымъ моремъ, которое въ XI и XII вѣкахъ называлось даже специально Русскимъ моремъ, на извѣстіяхъ о ходѣ русско-византійской торговли, для которой Печенѣги и Половцы служили отчасти только посредниками, существуютъ много рода указанія на тѣсныя связи между Русью и Сурожемъ уже въ XII вѣкѣ. Авторъ приписокъ въ греческомъ синаксаріѣ подъ 24-мъ іюля сдѣлалъ такую замѣтку, что въ этотъ день совершается память святыхъ новоявленныхъ мучениковъ въ русскихъ странахъ, Давида и Романа, убитыхъ собственнымъ братомъ окаяннымъ Святополкомъ²⁾. Хотя приписка сдѣлана позднѣйшею рукою, но, очевидно, знакомство съ русскими святыми Борисомъ и Глѣбомъ, которые здѣсь обозначены ихъ христіанскими именами, относится къ тому времени, когда они считались новоявленными, а это приводитъ насъ къ началу XII вѣка, если не ранѣе. Происхожденіе приписки нужно объяснять такъ, что авторъ замѣтокъ, не нашедши въ греческомъ синаксаріѣ извѣстныхъ ему, какъ жителю Сурожа, святыхъ, по-

СЛХХІХ

1) *Itinerarium Willelmi de Rubruk* (Recueil de voyages, t. IV), p. 219: In illa planicie (къ сѣверу отъ Сурожа) solebant esse Comani, antequam venirent Tartari et cogeant civitates predictas et castra, ut darent eis tributum.

2) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 620, № 170: τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τῶν ἀγίων νεοφαν(έν)των (?) μαρτύρων ἐν ἑσσιχοῖς χώραις (?) δᾶδ καὶ ῥωμανοῦ τῶν ὑπὸ οἰκίων ἀνταδέλφων (поправлено ἀνταδέλφου) ἀναιρεθ(έντων) ὑπο τοῦ τάλανος στρατοπούλου.

читаемыхъ здѣсь съ давняго времени, восполнилъ пропускъ и для этого употребилъ уже усвоенныя прежде выраженія, вѣроятно, вошедшія въ мѣстный церковный обиходъ. Впрочемъ, прямое упоминаніе о Русскихъ, какъ союзникахъ Сурожа, принимающихъ непосредственное участіе въ его дѣлахъ, встрѣчается въ одной не изданной турецкой хроникѣ при разсказѣ о событіяхъ въ первой половинѣ слѣдующаго XIII столѣтія; объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

По свидѣтельству Ибн-ел-Аспра, Судакъ, по его мнѣнію, входившій въ составъ кипчакскихъ владѣній, еще ранѣе татарскаго нашествія (1223 года) былъ важнымъ торговымъ городомъ: «Это городъ Кипчакъ, изъ котораго они получаютъ свои товары, потому что -- къ нему пристають корабли съ одеждами; послѣднія продаются, а на нихъ покупаются дѣвушки и невольники, бургасскіе мѣха, бобры, бѣлки и другіе предметы, находящіеся въ землѣ ихъ»¹⁾. Корабли съ одеждами, несомнѣнно, были корабли греческіе, потому что до основанія Латинской имперіи въ Константинополь, то есть, до паденія греческой власти на Восторѣ, никакой другой изъ промышленныхъ народовъ, торгующихъ тканями, не имѣлъ доступа въ Черное море; основаніе венеціанскихъ и генуезскихъ колоній относится къ позднѣйшему времени, а при императорѣ Мануилѣ прямо воспрещено было италіанскимъ торговымъ городамъ отправлять суда въ Восторъ или Тмутаракань. Въ первое время послѣ четвертаго крестоваго похода (1204) верховная власть надъ областями южнаго Крима, надъ Корсунемъ, Готією и Сугдеею несомнѣнно перешла къ трапезунтскимъ царямъ — Велико-Комнинамъ, хотя она и могла по временамъ обращаться, благодаря Половцамъ, въ простое номинальное господство. вмѣстѣ съ тѣмъ и черноморская торговля сосредоточилась теперь исключительно въ рукахъ купцовъ Трапезунта, Амастриды и Амиса, и въ старое время участвовавшихъ въ выгодахъ торговли корсунской²⁾. Изъ Константина Багрянороднаго мы знаемъ, что нафла-

1) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 26.

2) О промышленномъ и торговомъ значеніи Трапезунта уже въ X вѣкѣ см. W. Fischer, Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte: Zeitschrift für allgemeine Geschichte, Bd. 3 (1886), стр. 20 сл.

гонскіе и вообще понтійскіе корабли привозили въ Херсонъ хлѣбъ, вино и другіе товары (De adm. imp., сар. 53, р. 270 Вопп.), что чрезъ посредство Печенѣговъ Корсунцы отправляли въ Россію, Хазарію и на Кавказъ въ Джихію (*Zichian*: *ibid.*, сар. 6, р. 71;20) всякаго рода ткани, тигровыя кожи, перецъ и т. п. Никита Пафлагонскій, писатель конца IX или начала X вѣка, выставлялъ центромъ черноморской торговли городъ Амастриду; «Въ нее», говоритъ онъ, «какъ на общее торжище, стекаются Скиѣы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ свои товары и получаютъ въ замѣнъ то, что есть у нея; это городъ, находящійся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушею или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка»¹⁾. Итакъ, изъ словъ Ибн-ел-Асира мы должны заключить, что въ Сурожъ въ XII вѣкѣ стала переходить исконная СЛXXXX греческая торговля, которая прежде имѣла главнымъ посредникомъ городъ Корсунь. О развѣтвленіяхъ и важномъ значеніи этой торговли онъ говорилъ въ своемъ сочиненіи и ранѣе, описывая событія 1205—1206 года, когда иконійскій султанъ Гаяс-Эддинъ будто бы предпринималъ походъ къ Трапезунту для защиты коммерческихъ интересовъ своихъ (греческихъ и турецкихъ) подданныхъ. Трапезунтскій царь, по словамъ Ибн-ел-Асира, былъ причиною того, что пресѣклись на нѣкоторое время пути сушею и моремъ, съ одной стороны, изъ Малой Азіи, а съ другой — изъ Руси и Кипчака, отчего пострадали подданные султана, дотолѣ посредничавшіе въ торговлѣ между этими странами: съ одной стороны, они вели торговлю съ Русскими и Кипчаками, входили въ города ихъ, а съ другой — къ нимъ шли купцы изъ Сиріи, Ирака, Мосуля, Джебзире, собираясь преимущественно въ городъ Сивасъ (= Севастіи)²⁾. Что касается предметовъ сурожскаго вывоза, то, очевидно, у Ибн-ел-Асира перечислены не всѣ они, но уже и между ними есть такіе, какихъ кочевники не могли сами производить. Въ неволю они продавали,

1) Никиты Пафлагонянина похвала св. Іакинеу Амастридскому: *Patrol. gr.*, 105, 421.

2) Переведено въ приложеніяхъ къ статьѣ А. А. Куника «Основаніе Трапезунтской имперіи» (*Уч. Записки Имп. Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ, II*), стр. 730.

безъ всякаго сомнѣнiя, не столько своихъ дѣтей или родичей, сколько русскихъ плѣнниковъ, во множествѣ уводимыхъ при каждомъ набѣгѣ. Достаточно вспомнить патетическое описанiе первоначальной лѣтописи подъ 1093 г., принадлежащее современнику и очевидцу. Но еще изъ разсказа объ Евстратiѣ въ Патерикѣ Печерскомъ мы видимъ, что уведенные плѣнники, если не были выкупаемы, продавались въ рабство, и что скупщиками бывали жидаы, проживавшіе въ Корсунѣ¹⁾. Однимъ словомъ, начиналась еще въ половецкiй періодъ въ Корсунѣ и нашемъ Сурождѣ та торговля плѣнными, которая особенно расцвѣла въ татарскiй и генуезскiй періодъ и наполнила русскими рабами армию и гаремы египетскихъ султановъ-мамелюковъ. Если между мѣхами, вывозимыми изъ Сурожа, одни были бургаскiе, то есть, съ береговъ Волги, то другіе, особенно бѣлки, могли быть доставляемы Русскими; еще архіепископъ аѳинскiй Михаилъ Хонскiй считалъ бѣлые заячьи мѣха, привозимые въ Константинополь, спеціально русскимъ продуктомъ²⁾. Ибн-ел-Асиръ не упоминаетъ объ одномъ очень важномъ предметѣ, который тоже вывозился съ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, между прочимъ изъ Сугдеи; мы разумѣемъ соленую рыбу и даже икру, о которыхъ есть упоминанiя у нѣскольکو болѣе раннихъ византiйскихъ писателей. Тцетцесъ въ одномъ изъ своихъ произведенiй говорилъ объ оксiйскихъ или оксіанскихъ рыбахъ, а въ другомъ объясняетъ намъ, что подъ этимъ нужно разумѣть тарихи, то есть, соленую рыбу, которую варвары называютъ, по словамъ Тцетцеса, верзиткомъ — слово извѣстное еще Константину Багрянородному (De adm. imp., cap. 42, p. 181,2 Bonn.); что же касается названiя рыбы оксiйскою, то оно употреблено было замысловатымъ писателемъ въ силу того, что жители Согди (= Сугдеи), Хазары и Корсунцы, назывались вообще Оксіанами отъ рѣки Окса, которая будто бы тамъ протекала³⁾. Не проще ли

1) Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ, изданные В. Яковлевымъ, С.-Пб., 1872, стр. 93—95.

2) См. нашу статью «Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ» (Журн. Мин. Нар. Пр., июль, 1888, стр. 150).

3) Tzetzes, Chil., XIII, v. 90, p. 484 Kiessling:

*Ὁξίανους ἰχθύας μοι ταρίχους εἶναι νόμι,
Ὅτι περ βαρβάρως καὶ κοινῶς βερζίτικα καλοῦνται.*

можно было бы объяснять оксіанскую рыбу отъ слова ук-сусъ (ὄξος), такъ какъ дѣйствительно Греки знали сортъ рыбы, пригото- вленный съ помощью этого состава? Евстаѳій Солунскій, со- временникъ XII вѣка, отличаетъ отъ рыбы свѣженепросольной ук-сусную (ἰχθύες - ὄξωτοι)¹⁾. Столь же неудачно Тцетцесъ объяс- нялъ выраженіе кармбалукъ, которое у Скиѳовъ (= Полов- цевъ) означало будто бы Азовское море; но во всякомъ случаѣ интересно, что онъ зналъ слово балыкъ, помѣщенное и въ куманскомъ словарѣ съ объясненіемъ его смысла («рыба»)²⁾. CLXXXIII
Если невѣроятно, чтобы море называлось рыбьимъ городомъ (κάρμ, по Тцетцесу, на скиѳскомъ = πόλις), то весьма правдопо- добно, что какой-нибудь городъ, ведущій рыбную торговлю, но- силъ такое прозваніе³⁾. Отъ Рубрука (Рубруквиса) мы узнаемъ, что впослѣдствіи центромъ рыбнаго промысла была Тмутаракань (Matrica); константинопольскіе купцы посылали оттуда свои барки къ устьямъ Дона и покупали тамъ громадныя количества всѣхъ сортовъ рыбы⁴⁾. О разныхъ видахъ икры — красной и черной — говоритъ Евстаѳій Солунскій, замѣчая, что это былъ продуктъ

*Οἱ δὲ Σογδίας κάτοικοι, Χάζαροι καὶ Χερσῶνες,
Ἀπὸ τοῦ Ὠξίου ποταμοῦ, ὅς σφῶν τῆ γῶρα ἔρει,
Ὠξίανοι καλοῦνται, ἵνα καὶ ἰωνίσω.*

1) Eustathii opusc. ed. Tafel., p. 231,3 sqq.: Ἰχθύες τριχεντοί, τινὲς δὲ καὶ ἐκ προσφάτου ἀλίπαστοι, πολλοὶ δὲ καὶ ὄξωτοί.

2) Codex Comanicus, то есть, латино-персидско-куманскій (= половецкій) словарь, писанный въ 1303 году, сохранился въ рукописи, принесенной въ даръ Венеціанской республикѣ Петраркою, изданъ вполне (послѣ Клапрота) венгер- скимъ графомъ Кушч'омъ въ 1880 году. См. статью академика В. Радлова «О языкѣ Кумановъ по поводу изданія куманскаго словаря»: Приложение № 4 къ 48 тому (1884 г.) Зап. Имп. Акад. Наукъ «Ср. Труды В. Г. Васильев- скаго, I, 118 слд.».

3) Tzetzes, Chil., VIII, v. 773, p. 312 Kiessling:

*Τοῖς Σογδαῖς αὐτῆ Καρμπαλονὶ ἢ λίμνη κληῖσιν φέρεται,
Τὸ Καρμπαλονὶ δ' ἑλληνισθὲν πόλις ἰχθύων λέγεται
Τὸ Κάρμ γὰρ πόλις σκυθικῶς, τὸ δὲ Παλονὶ ἰχθύες.*

Броневскій (Tartaria, pag. 7) пишетъ (о Балаклавѣ), что городъ, который Греки именовали Iamboldum seu Iamboli, Турки назвали Balacheium, quasi piscium arcem, потому что море тамъ особенно изобилуетъ рыбою.

4) Itinerarium Willelmi de Rubruk (Recueil de voyages, t. IV), p. 215: sed mercatores de Constantinopolim applicantes ad predictam civitatem Matricam mittunt barcas suas usque ad flumen Tanaim, ut emanent pisces siccatos, sturiones scilicet et hosas borbatas, et alios pisces infinite multitudinis.

сѣвернаго понтійскаго поморья и преимущественно рѣки Дона¹⁾. Если мы припомнимъ условія тогдашняго мореходства, то совершенно необходимо предполагать въ этой торговлѣ посредничество ближайшаго къ греческимъ берегамъ пункта, то есть, Сурожа, тѣмъ болѣе, что у Тдетцеса онъ прямо названъ.

Изъ домашнихъ событій въ Сугдеѣ за первую половину XIII столѣтія намъ извѣстно основаніе храма св. Аѳанасія въ
 слхххiv 1214 году, выстроеннаго на счетъ городской общины по случаю бывшей смертности въ городѣ, которая послѣ того вскорѣ и прекратилась²⁾. Затѣмъ настали еще болѣе тяжелые дни, когда Сурожъ не мало пострадалъ отъ Татаръ и отъ сельджукидскихъ Турокъ. Нашествіе Татаръ на Сурожъ въ первый разъ послѣдовало, какъ отмѣчено въ синаксаріѣ, въ самомъ началѣ 1223 года³⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи мы находимъ у Ибн-ел-Асира и у Рашид-Эддина. Изъ перваго видно, что нападеніе Татаръ на городъ Судакъ произошло вскорѣ послѣ появленія ихъ въ землѣ Аланъ и Кипчаковъ. Остановившись въ Кипчакѣ, Татары прибыли къ городу Судаку и овладѣли имъ, а жители его разбрелись; нѣкоторые изъ нихъ съ своими семействами и своимъ имуществомъ взобрались на горы, а нѣкоторые отправились въ море и уѣхали въ страну Румскую, которая находится въ рукахъ мусульманъ изъ рода Килиджарслана⁴⁾. Рассказъ Рашид-Эддина не представляетъ новыхъ подробностей, такъ какъ заимствованъ изъ того же Ибн-ел-Асира: «Монголы въ

1) Eustath. l. c.: *Οὐκ ἐνέλιπον δὲ οὐδὲ φά ἰχθύων τεταριχευμένα γένος αὐτὰ ἐκάτερον, ὅσα τε εἰς θυάδα πλακώδη παράκεινται παραγύζοντα εἰς ὑπέρορθρον καὶ ὅσα ἐπὶ ἀρρίχων μέλανα κέχυνται σωρηδόν ὄν χορηγὸς ἐκ τῶν βορείων πρὸς ἄλλοις τόποις καὶ ὁ εἰς τὸν Εὐξεινον ἐκβάλλον Τάναϊς.* Этими деликатесами угощали императора Мануила монахи одного столичнаго монастыря при неожиданномъ посѣщеніи его.

2) Замѣтка въ синаксаріѣ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 599), № 25.

3) Тамъ же, стр. 601, № 33: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ* (= 27-го января) *ἦλθον οἱ πρώτοι οἱ τάταροι τοῦ εἴηλα ετ.* (6731 = 1223).

4) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 26. Затѣмъ Татары, пробывъ нѣкоторое время въ землѣ Кипчацкой, двинулись въ 620 году (4-го февраля 1223 — 23-го января 1224) въ страну Русскихъ; и потомъ слѣдуетъ рассказъ о большомъ сраженіи, которое есть битва при Калкѣ. Отсюда видно, что Ибн-ел-Асиръ относилъ эту битву къ 1223 году, какъ это и было доказано А. А. Куникомъ въ Уч. Зап. Имп. Академіи Наукъ по перв. и тр. отдѣл., II, 779.

той странѣ (Кипчаковѣ) -- заочевали на зиму. Оттуда они двинулись къ городу Судаку на берегъ моря, -- и тотъ городъ взяли, а жители тамошніе разсѣялись. Потомъ они направились на землю Русскую»¹⁾. Такимъ образомъ, Рашид-Эддинъ пропустилъ ту подробность, что часть Сурожанъ искала себѣ убѣжища во владѣніяхъ турецкаго сельджукидскаго султана, но совершенно неправдоподобнымъ такое извѣстіе мы не можемъ назвать, хотя естественнѣе было бы ожидать, что пристанище найдется во владѣніяхъ Трапезунтской монархіи, въ составъ которой входилъ почти весь противоположащій берегъ Чернаго моря, начиная отъ спорнаго Синопа; только одинъ -- очень, правда, важный приморскій греческій городъ -- Амисъ уже находился прямо въ рукахъ турецкихъ²⁾. Такъ или иначе, первое татарское нашествіе разразилось надъ Сугдею въ видѣ страшной, но скоро миновавшей грозы. Намъ прямо сообщаютъ, что послѣ удаленія Татаръ изъ земель Кипчакскихъ и Русскихъ уже въ слѣдующемъ 1224 г. все пришло въ прежній порядокъ; возобновилась и торговля, центромъ которой былъ Сурожъ. «Съ тѣхъ поръ, какъ вторглись Татары, -- не получалось отъ нихъ (Кипчаковѣ) ничего по части буртасскихъ мѣховъ, бѣлокъ, бобровъ и (всего) другого, что привозилось изъ этой страны. Когда же они (Татары) покинули ее и вернулись въ свою землю, то путь возстановился и товары опять стали привозиться, какъ было прежде»³⁾. Не совсѣмъ ясно и понятно, въ какомъ соотношеніи съ только что рассказанными событіями находится другое бѣдствіе, разразившееся надъ Сурожемъ и временно наведшее большой страхъ на жителей. Происходили какія-то ссоры и столкновенія съ иконійскимъ турецкимъ султаномъ, во владѣніяхъ котораго Сурожане недавно искали убѣжища; послѣдовало нашествіе на Сурожъ и занятіе города Турками. Повидимому, эти

1) Рашид-Эддинъ, Исторія Чингизъ-хана (Исторія Монголовъ, часть третья), въ переводѣ И. Н. Березина: Труды Вост. Отд. Русск. Археол. Общества, ч. XV, 1888 г., стр. 92.

2) Синопъ нѣкоторое время былъ подчиненъ Давиду Комнину, основавшему особое владѣніе между Галисомъ и Карамбисомъ, но скоро взятъ былъ Сельджуками; однако Велико-Комнинъ дѣлалъ попытки возвратитъ его себѣ. -- Амисъ послѣ 1204 г. тоже остался самостоятельнымъ владѣніемъ подъ властію греческаго генерала, но не надолго.

3) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 28.

событія находятся въ связи съ тою войною, которую въ данное время иконійскій султанъ Сельджуковъ Алаединъ-Кейкобадъ (1219—1239) велъ съ трапезунтскимъ христіанскимъ царемъ Андроникомъ I Гидомъ (1223—1235). По греческимъ мѣстнымъ источникамъ, война между султаномъ и христіанскимъ царемъ возникла по слѣдующему поводу: «Во второй годъ царствованія Андроника Гида султанъ Меликъ (меликъ по-арабски просто значить царь), сынъ великаго султана Алатина (вѣрнѣе — самъ ел.хххvi Алаединъ), помѣнявшись съ Гидомъ клятвою примиренія, постановили не выходить болѣе на брань другъ съ другомъ, а оставить страны въ мирѣ и дать покой окрестнымъ жителямъ пограничныхъ крѣпостей. Но договоръ этотъ былъ нарушенъ, по неразумію тогдашняго синопскаго градоначальника, покорнаго султану, Рейсъ-Етума. Корабль, нагруженный государственными податями Корсуна и тамошнихъ странъ Готѳин, съ государственнымъ начальникомъ податей Алексіемъ и съ нѣкоторыми знатными Корсунянами, шелъ оттуда съ ежегодною данью царю Гиду; но волненіемъ моря занесенъ былъ въ Синопъ. Помянутый Рейсъ разбойнически захватилъ это судно и деньги и всѣхъ бывшихъ вмѣстѣ съ матросами. Потомъ послалъ на Корсунъ вооруженныя суда, и они совершенно опустошили эту страну»¹⁾. Правитель Синопа, признававшій верховную власть султана, по имени и по происхожденію армянинъ, былъ наказанъ Трапезунтцами, долженъ былъ возвратитъ похищенное, но за опустошеніе окрестностей Синопа вступился самъ султанъ, и возгорѣлась война; успѣхъ сначала былъ на сторонѣ турецкой, но затѣмъ подъ самымъ Трапезунтомъ въ сильную бурю Турки потерпѣли страшное пораженіе, самъ султанъ взятъ былъ въ плѣнъ. Греки приписывали неожиданное торжество свое патрону города Трапезунта св. Евгенію, предполагая его чудесное вмѣшательство. Султанъ, отпущенный на свободу, отказался впредь отъ всякихъ притязаній и до конца жизни свято исполнялъ условія договора.

1) Fallmerayer, Original-Fragmente zur Geschichte des Kaiserthums Trapezunt: Abhandlungen der historischen Classe der k. Bayerischen Akademie, Bd. III, Abth. 1, стр. 72, нѣмецкій переводъ тамъ же выше, стр. 18 сл.; русскій переводъ въ приложеніяхъ къ статьѣ А. А. Кунника «Основаніе Трапезунтской имперіи» (Уч. Зап. Имп. Академіи Наукъ по перв. и тр. отдѣл., II, 1854 г.), стр. 738 сл.

Разсказъ этотъ читается въ похвальномъ словѣ св. Евгенію Трапезунтскому и подтверждается въ своей основѣ краткою Трапезунтскою хроникою¹⁾. Онъ пока важенъ для насъ тѣмъ, что прямо свидѣтельствуетъ о переходѣ власти надъ южнымъ Крымомъ, слѣдовательно, и надъ Сурожемъ, къ трапезунтскимъ Велико-Комнинамъ. Но въ недавнее время открыты другія извѣстія объ Алаеддинѣ, которыя касаются уже прямо Сурожа и естественнымъ образомъ какъ бы сами собою комбинируются съ греческимъ сказаніемъ. Въ турецкихъ источникахъ говорится, что Алаеддинъ былъ краса династіи, имѣлъ ревность къ священной брани, овладѣлъ областями Рума вплоть до Скадара, перевезъ свое войско изъ Синопа черезъ Черное море и завоевалъ въ странахъ Дешти-Кыпчака крѣпость Судака²⁾. Болѣе подробно и специально о морскомъ турецкомъ походѣ противъ Сурожа трактуетъ отрывокъ изъ не изданной Сельджукидской хроники «Сельджук-намэ» Мухамеда Равенди, содержаніе котораго сообщено голландскимъ ориенталистомъ Хаутсма³⁾. Въ этомъ разсказѣ Сурожъ представляется независимою республикою, находящеюся въ союзѣ съ Русскими и Кыпчаками, — что, замѣтнмъ отъ себя, нисколько не мѣшало признанію верховной власти трапезунтскаго императора: Корсунь и Готія тоже сохраняли свои традиціи самоуправленія, послѣдняя и послѣ имѣла своихъ князей. Кейкобадъ — говорится далѣе въ хроникѣ — раздраженный противъ (Сурожской) общины, потому что граждане нанесли ущербъ одному мусульманскому купцу, отправилъ противъ нея военный отрядъ на судахъ. Когда экспедиція достигла города, то, какъ Русскіе, такъ и Кыпчаки старались склонить могущественнаго сельджукидскаго государя къ дружественнымъ чувствамъ, и городъ Судака далъ удовлетвореніе, допустивъ сво-

1) Хроникою Панарета, которая издана была Фальмераьеромъ въ IV томѣ *Abhandlungen* Баварской академіи, и Тафелемъ въ *Eustathii opuscula*. <Объ изданіи А. С. Хаханова Е. М. Придикъ въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1906 г., сент., стр. 181 слл.>

2) В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 10.

3) Houtsma, *Ueber eine türkische Chronik zur Geschichte der Selguken Klein-Asiens* (*Actes du sixième congrès des orientalistes en 1883 à Leide. Deuxième partie, Leide, 1885, p. 369*). Ср. барона В. Р. Розена рецензію на это изданіе въ *Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества*, т. I, 1887 г., стр. 327.

бодное отправление магометанскаго богослуженія и принявъ небольшой турецкій гарнизонъ. Дата этого событія не опредѣлена хронологически въ турецкомъ источникѣ, но Хаутсма догадывается, что ее нужно помѣстить нѣсколько лѣтъ позднѣе, чѣмъ СЛХХVІІІ нашествіе Татаръ. Мы имѣемъ полное право разсматривать сурожское событіе какъ эпизодъ большой войны иконійскаго султана съ царемъ трапезунтскимъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что съ той и другой стороны дошли до насъ только неполныя извѣстія о ней, и нѣтъ достаточной причины не довѣрять, какъ трапезунтскому сказанію о чудесахъ св. Евгенія, такъ и сообщенію не изданной турецкой хроники, съ тѣми, конечно, ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ самаго характера источниковъ. Прежде всего слѣдуетъ добавить, что подчиненіе города Сурожа султану не оказалось, какъ это видно изъ дальнѣйшей исторіи, прочнымъ или долговременнымъ; можетъ быть, оно прекратилось съ окончаніемъ войны и вмѣстѣ съ заключеніемъ мира. Въ одномъ изъ двухъ каноновъ, сложенныхъ въ Сурожѣ въ честь святаго Стефана, воспѣвается торжество христіанъ надъ нечистыми Агарянами, надъ Измаильтянами, которые хотѣли озлобить достояніе Господа, то есть, самый городъ Сурожъ, но подверглись посрамленію; здѣсь же встрѣчается обращенная къ Богу молитва о дарованіи дальнѣйшихъ побѣдъ «крестоносному царю нашему»¹⁾. Мы думаемъ, что тутъ рѣчь идетъ именно о мусульманскомъ нашествіи и о нападеніи султана иконійскаго; Сурожане торжествовали побѣду своего государя и свое собственное освобожденіе.

Въ 1238 году Татары вторично посѣтили Сугдею — въ мѣсяцѣ декабрѣ, какъ это отмѣтилъ въ своемъ экземплярѣ краткихъ Житій святыхъ позднѣйшій сурожанинъ²⁾. Однако и это не означало окончательнаго и полнаго порабоженія. Десять лѣтъ спустя, именно въ 1249 году, послѣдовало очищеніе Сурожа отъ Татаръ. Въ синаксаріѣ по этому поводу замѣчено слѣдующее:

1) Объ этомъ канонѣ рѣчь будетъ ниже.

2) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 597, № 10 (подъ 26-мъ декабромъ): *τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἦλθ... τὰ τάρροι δι βεντροῦ... τοῦ σφριζ* (6747 = 1238). Марини Сануто (*Secreta fidelium crucis*, III, 12) упоминаетъ о разореніи Сугдеи въ связи съ нашествіемъ Татаръ на Русь и Хазарію, относя все это къ 1242 году: *Tatarū vastant Rusiam, Gazariam, Sugdaiam*. Ср. Tomaschek, *Die Goten in Taurien*, стр. 42.

Въ этотъ день (апрѣля 27-го) все было очищено отъ Татаръ внѣ города, и сосчиталъ севасть народъ, и оказалось восемь тысячъ триста въ 6757 году отъ сотворенія CLXXXIX
 міра, и праздновалъ торжественно»¹⁾. Какъ и почему произошло это радостное событіе, на это нѣтъ намека; но, повидному, полное освобожденіе отъ Татаръ сопровождалось возстановленіемъ верховной власти греческаго трапезунтскаго императора; представителями или намѣстниками его являются сановники, носящіе высокій титулъ севастовъ (первоначально *augustus*)²⁾. Севасть произвелъ счисленіе населенія, оставшагося въ городѣ и оказавшагося не особенно значительнымъ, хотя, вѣроятно, нужно тутъ разумѣть только взрослое мужское населеніе. Севасты съ тѣхъ поръ постоянно упоминаются въ припискахъ къ синаксарию вплоть до 1410 года; въ 1262 (въ припискѣ № 80) отмѣчается смерть раба Божія Поликарпа севаста, по прозванію Мамція (*Μαμτζής*); въ 1305 году (№ 65) упомянуть севастъ Топти и жена его Тамарь; всего чаще сообщается о кончинѣ ихъ сыновей и дочерей, предаваемыхъ погребенію въ православныхъ церквахъ Сурожа, какъ это иногда прямо указывается въ припискахъ. Большая часть именъ этихъ севастовъ явно греческія, и что всѣ они были христіане, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; правда, что въ родствѣ и свойствѣ ихъ попадаются имена, звучація чуждыми Грекамъ звуками, но нужно быть осторожнымъ въ приуроченіи такихъ именъ именно къ турецкимъ корнямъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду тѣсныя связи трапезунтскихъ государей и магнатовъ съ сосѣднею Грузіей; Тамарь, жена севаста Топти, тождественна по имени съ грузинскою Тамарою, такъ много содѣйствовавшей основанію Трапезунт- схс

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 611, № 104: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐξηκτα-
 θαρίσθῃ... ταταρίων τὸ ἄπαν... ἐξω τὸ ἀσπὴ καὶ ἠριθμισεν σὲβ. τῶν λαὸν καὶ
 ἠγορεῖ χίλιας ἢ καὶ τριακοσία ἐν ἑτ. εἴρη τῆς τοῦ κόσμου γεννησεως καὶ ἑορταίε
 πανηγυρισος.* Арх. Антонинъ понялъ числительныя слова «тысячъ восемь и
 триста» какъ 308 тысячъ, но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ иное воз-
 mögliches толкованіе, дающее и болѣе скромный результатъ.

2) Севасты встрѣчаются среди сановниковъ трапезунтскаго двора (*οἱ δου-
 χίδες*), какъ это мы видимъ изъ грамотъ, оставшихся неизвѣстными Фальме-
 райеру и недавно изданныхъ г. А. Пападопуло-Керамевсомъ въ приложеніи
 къ такъ называемой Маврогородатовой библиотекѣ. Первоначально въ *Σύλλογος*,
 T. I, Z'. (1886), p. 75. 77.

ской монархіи; дочь севаста Пула (можетъ быть, Севастопула, то есть, сына севаста) была женою Або, а послѣднее имя тоже грузинское (извѣстно Житіе святаго Або, пострадавшаго отъ Сарацинъ въ VIII вѣкѣ); если сама она называлась Баракъ, то и это имя, равно какъ и Алачукъ, можетъ быть объясняемо изъ специальной трапезунтской ономотологіи; только Токтемиръ, сынъ севаста, носить явно турецкое названіе, но отецъ его все-таки назывался Стефаномъ¹⁾. На ряду съ севастами, равно какъ и послѣ исчезновенія ихъ, упоминаются архонты, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть представителей мѣстной городской власти²⁾.

Испанско-арабскій путешественникъ, Абул-хасанъ Али Ибн-Саидъ, жившій отъ 1214 до 1274 г., хотя и говоритъ, что населеніе Судака смѣшано изъ разныхъ народовъ и вѣроисповѣданій, но затѣмъ прибавляетъ, что число христіанъ преобладаетъ между ними. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ точно, къ какимъ годамъ относится сообщеніе. Далѣе въ сочиненіи слѣдуетъ замѣтка, что купцы Судака отправляются въ Константинопольскій рукавъ, но это еще не заставляетъ предполагать возстановленіе въ Византіи греческой власти (послѣ 1261 г.): какъ сейчасъ увидимъ, Сурожане поддерживали коммерческія связи съ Константинополемъ и въ періодъ латинскаго въ немъ господства³⁾.

Нельзя утверждать, что съ возстановленіемъ въ Сурожѣ законной власти православнаго греческаго царя совсѣмъ прекратились всякія подчиненныя отношенія къ Татарамъ; опасность съ этой стороны всегда была близка, и очень понятно, что для отстраненія бѣды приходилось платить болѣе или менѣе постоянную дань, тѣмъ болѣе, что и трапезунтскіе Комнины съ 1244 года были вынуждены обстоятельствами къ тому же по отношенію къ схи монгольскому хану Гулагу. Такъ по крайней мѣрѣ было въ тотъ моментъ, когда Сурожъ посѣтилъ знаменитый путешественникъ, монахъ Рубрукъ, направлявшійся ко двору великаго монгольскаго хана по секретному порученію французскаго короля Людовика

1) Ср. В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 34 сл.

2) Архонты: № 73 (1310 года), № 13 (1407 года).

3) Объ Ибн-Саидѣ и его сочиненіи см. А. Я. Гаркави «Крымскій полуостровъ до Монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ»: Труды Четвертаго Археологическаго съѣзда (въ Казани), т. II, стр. 246.

Святаго. Рубрукъ (Рубруквпсь, Рупсбрекъ) со своими спутниками и переводникомъ прибылъ въ Сурожъ чрезъ Константинополь, еще находившійся въ рукахъ Латинянь, 21-го мая 1253 года. Купцы изъ Константинополя уже заранѣе принесли вѣсть, что въ Сурожъ вскорѣ явится посольство къ хану Сартаку, отправленное королемъ Людовикомъ изъ Святой земли; Рубруку это было не совсѣмъ пріятно, потому что онъ предполагалъ выдавать себя за простаго миссіонера. Какіе то были купцы, греческіе или венеціанскіе, мы не знаемъ, но указаніе на тѣсныя торговыя связи Сурожа съ Царьградомъ весьма любопытно. Городскія власти, которымъ Рубрукъ даетъ титулъ капитановъ (*capitanei civitatis*), находились въ отсутствіи, именно: они отправились еще зимою къ кипчакскому хану Батью для уплаты дани и пока не возвращались; поэтому пришлось вступить въ необходимыя объясненія съ замѣстителями (*vicarii*) городскихъ правителей: севасть почему-то не упоминается. Объясненія были приняты благопріятно, и путешественникамъ отведено было помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ при кафедральной церкви¹⁾. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что епископъ былъ не греческій православный, а какой-нибудь другой, напримѣръ, армянскій²⁾. Оказалось, что епископъ самъ бывалъ у Сартака, и онъ наговорилъ Рубруку много хорошаго о ханѣ, что, впрочемъ, впослѣдствіи не оправдалось. Когда возникъ вопросъ о способахъ дальнѣйшаго путешествія, то совѣтниками явились тѣ константинопольскіе купцы; какъ люди, вполне знакомые съ мѣстными обычаями и средствами, они посовѣтовали взять или даже купить для перевозки вещей запрягаемыя волами крытыя телѣги, въ какихъ Русскіе перевозятъ свои мѣха³⁾; при чемъ сами путешественники лично могли бы спокойно и неспѣшно ѣхать подлѣ на коняхъ; это было удобнѣе въ томъ отношеніи, что избавляло отъ необходимости при неизбѣжной смѣнѣ ло-

1) *Itinerarium Willelmi de Rubruk* (Recueil de voyages, t. IV), p. 217: *Et ipsi receserunt nos gratanter et dederunt nobis hospitium in ecclesia episcopali.*

2) Ср. Брунъ, Черноморье, II, стр. 140.

3) *Itinerarium Willelmi de Rubruk* l. 1.: *Tum dederunt nobis optionem, utrum vellemus habere bigas cum bobus ad portandum res nostras, vel equos pro saginariis: et mercatores constantinopolitani consuluerunt mihi quod acciperem bigas, immo quod emerem proprias bigas cooperatas, in quibus portant Ruteni pelles suas.*

шадей и при всякой остановкѣ перекладывать вещи, назначаемыя главнымъ образомъ для подарковъ хану и его приближеннымъ. Однако, Рубрукъ послѣ остался недоволенъ рекомендованнымъ ему способомъ передвиженія, такъ какъ онъ оказался вдвое медленнѣе, чѣмъ на вьючныхъ лошадяхъ. Для насъ важнѣе всего здѣсь мимоходомъ сдѣланное указаніе на русскихъ купцовъ, которые торговали съ Крымомъ и съ самымъ Сурожемъ мѣхами. Впрочемъ, объ этомъ Рубрукъ и прямо говоритъ при описаніи мѣстоположенія Солдаи и ея торговаго значенія. Сюда пристаютъ всѣ купцы, приходящіе изъ Турціи и направляющіеся въ сѣверныя страны, и наоборотъ, купцы, приходящіе изъ Россіи и странъ сѣверныхъ и желающіе совершить переѣздъ въ Турцію. Послѣдніе доставляютъ сюда различные и дорогіе мѣха, а первые привозятъ хлопчато-бумажныя матеріи, шелковыя ткани и пряные коренья¹⁾. Очевидно, это все та же торговля, о которой говорилъ еще Ибн-ел-Асиръ, приписывая въ ней главную роль Кипчакамъ; ближе знакомый съ дѣломъ западный человѣкъ вмѣсто Кипчаковъ называетъ Русскихъ. Что же касается Турціи, куда ѣздили русскіе купцы, то здѣсь разумѣются противолежачіе берега Малой Азіи, находившіеся подъ властью иконійскаго сельджукидскаго султана, со включеніемъ, нужно думать, и областей Трапезунтскихъ, считаемыхъ зависимыми отъ сѣхш него. Нѣсколько позднѣе мы встрѣчаемъ въ Солдайѣ и венеціанскихъ купцовъ. Въ 1260 году прибыли въ Крымъ и высадились, вѣроятно, въ Сурожѣ венеціанскіе купцы Николо и Маффіо (Матоей) Поло; они пробирались ко двору кипчакскаго хана Берке, гдѣ думали выгодно продать извѣстное количество драгоценныхъ камней. Прибыли они прямо изъ Константинополя, гдѣ въ то время доживала послѣдніе дни Латинская имперія и хозяйничали Венеціанцы; старшій братъ ихъ и компаньонъ Марко провелъ въ Константинополѣ часть своей жизни и, вѣроятно, находился тамъ и въ настоящій моментъ. Его торговые обороты

---

1) *Itinerarium Willelmi de Rubruk*, l. 1., p. 215: *Soldaia, que ex transverso respicit Sinopolim, et illuc applicant omnes mercatores venientes de Turchia volentes ire ad terras aquilonares, et a converso venientes de Roscia et terris aquilonaribus volentes transire in Turkiam. Isti portant varium et grysiam et alias pelles pretiosas; alii portant telas de cotone sive gambasio et pannos sericos et spices aromaticas.*

простирались до Сугдеп-Сурожа; если не теперь, то нѣсколько позднѣе онъ имѣлъ въ Солдайѣ свой домъ, служившій, можетъ быть, торговою конторою. Достигнувъ преклоннаго возраста, Марко Поло старшій, дядя знаменитаго путешественника, рѣшился удалиться въ Венецію, свое отечество, и написалъ здѣсь въ 1280 году духовное завѣщаніе; въ немъ идетъ рѣчь о сурожскомъ домѣ, въ которомъ, оказывается, обитали дѣти Марко: сынъ Николай и дочь Марокка; въ завѣщаніи предоставляется имъ пожизненное пользованіе сказаннымъ домомъ, а полная собственность предоставляется францисканцамъ, находившимся въ городѣ¹⁾. Это показываетъ, что Венеціанцы, засѣвшие потомъ въ Солдайѣ довольно прочно, начинали селиться здѣсь около времени пребыванія Рубрука и братьевъ Поло. Но прежде чѣмъ перейти къ венеціанскому періоду, мы должны отмѣтить два факта изъ исторіи отношеній Сурожа къ турецкому міру.

Въ 1263 году прибыли въ Крымъ послы египетскаго султана Бейбарса, знаменитѣйшаго изъ мамелюковъ, остановившаго успѣхи Монголовъ въ Сиріи и всю жизнь свою находившагося въ упорной борьбѣ съ великимъ ханомъ Гулагу и его преемниками, при чемъ онъ искалъ себѣ опоры въ другихъ Чингисхиддахъ. Бейбарсъ имѣлъ цѣлью побудить хана Золотой орды, который въ противоположность великому хану обнаруживалъ усердіе къ исламу, прямо къ священной войнѣ противъ Гулагу; посредниками въ сношеніяхъ были аланскіе купцы и многочисленные сѣхсѣ Татары, находившіеся въ Египтѣ. Посольство, временно задержанное никейскимъ императоромъ Ласкарисомъ, прибыло потомъ на Судакское поморье — разумѣется малоазіатскій берегъ Чернаго моря — и затѣмъ высадилось въ Крыму. О послахъ говорится, что они взобрались на гору, называемую Судакъ, и что здѣсь встрѣтилъ ихъ татарскій уполномоченный, правитель края, имѣвшій резиденцію въ мѣстечкѣ Крымъ (то есть, Солхатъ), которое населяли Кипчаки, Русскіе и Аланы²⁾. Отсюда, однако,

1) Всѣ эти свѣдѣнія о Марко Поло старшемъ и объ его домѣ въ Сурожѣ почерпаются изъ его завѣщанія; документъ былъ обнаруженъ первоначально у Cicogna, *Inscr. Veneziani*, III, 489, а теперь помѣщается при изданіяхъ путешествій Марко Поло (Пасини, Юля). Ср. Heud-Raunaud, I, 299; II, 215 сл.

2) Современный арабскій писатель Ибн-Абдесзахрь у Тизенгаузена: Сборникъ матеріаловъ, I, 63. Ср. В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 38.

не видно, чтобы самый Сурожъ находился подъ непосредственнымъ управленіемъ татарскаго сановника, какъ заключаютъ нѣкоторые ученые¹⁾. Болѣе положительный признакъ въ этомъ смыслѣ представляетъ исторія поселенія въ Крыму иконійскаго султана Иззеддина, въ пользу котораго должны были ходатайствовать предъ ханомъ Берке только что упомянутые египетскіе послы. Съ его именемъ обыкновенно соединяется представленіе о весьма значительной прибавкѣ къ тюркскимъ элементамъ, распространеннымъ на полуостровѣ въ лицѣ Половцевъ, а потомъ Татаръ, еще и собственно турецкаго. Для насъ важно то, что удѣломъ Иззеддина, который былъ ему данъ преемникомъ Берке, былъ именно Солхатъ и Судакъ, или Сурожъ, если только позднѣйшій турецкій компиляторъ вѣрно передалъ слова своего болѣе древняго источника²⁾. Едва ли, однако, число спутниковъ Иззеддина, пришедшихъ въ Крымъ, было такъ значительно, чтобы чувствительнымъ образомъ повліять на составъ населенія греческой Сугдеи. Названный сельджукидскій султанъ, внукъ извѣстнаго намъ Алаеддина-Кейкобада, явился сюда не прямо съ родины своей въ Малой Азии, а уже изъ Византіи послѣ длиннаго ряда приключеній. Вынужденный вѣроломствомъ собственнаго брата, передавашагося на сторону азіатскихъ (не кипчакскихъ) Монголовъ, спасать себя бѣгствомъ, онъ сначала нашелъ себѣ пристанище у греческаго императора Михаила Палеолога, незадолго предъ тѣмъ овладѣвшаго Константинополемъ. Правда, что число спутниковъ, которые его сопровождали или же пришли вслѣдъ за нимъ, было весьма значительно: по свидѣтельству византійскихъ писателей, всего набралось болѣе тысячи взрослыхъ, способныхъ носить оружіе. Но обстоятельства, сопровождавшія

Другой арабскій писатель, который говоритъ объ этомъ, есть Эльмуфаддаль (у Тизенгаузена, I, 192): правитель края назывался Таюкъ, и онъ имѣлъ почтовыхъ лошадей; Крымъ отстоялъ отъ берега на одинъ день ѣзды.

1) Ср. Брунъ, Черноморье, II, 137; В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 38.

2) Объ этомъ говоритъ только Сеидъ Лукманъ, придворный поэтъ султана Мурада III, въ сочиненіи, которое представляетъ извлеченіе изъ стариннаго историческаго труда и которое было переведено на латинскій языкъ профессоромъ Гельсингфорскаго университета Лагусомъ: *Seid Locmani ex libro Turcico, qui Oghuzname inscribitur* (Helsing. 1854). Ср. В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 14.

переходъ султана подъ покровительство хана Золотой или Къшакской орды, болѣе точно передаваемыя византійскими писателями, чѣмъ позднѣйшимъ турецкимъ, были таковы, что не доу-скали возможности этой массѣ опять послѣдовать за своимъ при-рожденнымъ вождемъ въ его дальнѣйшемъ переселеніи. Иззеддинъ разсчитывалъ либо свергнуть брата при помощи византійскаго союзника, многимъ ему прежде обязаннаго, либо получить отъ него приличный удѣлъ въ греческихъ областяхъ. Намъ гово-рятъ, что онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и не достигъ ни того, ни другого, ни помощи противъ брата, ни удѣла¹⁾. Понявъ, что Палеологъ проводитъ его пустыми проволочками, Иззеддинъ вступилъ въ сношенія съ ханомъ Берке и съ болгарскимъ царемъ Константиномъ, который тогда настроенъ былъ противъ Па-леолога самымъ враждебнымъ образомъ²⁾. Составилась коалиція противъ Византіи изъ Татаръ и Болгаръ; византійскія владѣнія страшно пострадали отъ этихъ союзниковъ, угрожавшихъ самой столицѣ. Иззеддинъ успѣлъ отдѣлиться отъ императора, который держалъ его при себѣ, между тѣмъ какъ союзники прямо стара-лись объ его освобожденіи. Они осадили ту крѣпость, въ которой εχσνι Иззеддинъ находился съ самыми близкими къ нему людьми, и, когда осада затянулась вслѣдствіе упорства защитниковъ, Та-тары удовольствовались именно одною выдачею Иззеддина и сняли осаду³⁾. Что же касается его родичей и прежнихъ привер-женцевъ, то византійцы настойчиво внушаютъ намъ, что почти всѣ они отчасти по неволѣ, отчасти по доброй волѣ остались на византійской службѣ и даже обратились въ христіанство⁴⁾. Они встрѣчаются еще и послѣ въ составѣ византійскаго войска въ количествѣ 1.100 человекъ и въ качествѣ весьма ненадежнаго

1) Niceph. Greg. histor., vol. I, p. 82 Bonn.: Ἀζατίνης (такъ онъ именуется у византійцевъ) - - αἰτεῖ δύοιν θάτερον ἢ συμμαχίαν κατὰ τῶν Σκυθῶν, ἢ γῆς Ῥωμαϊκῆς ἀποτομῆν τινα καὶ οἰονεὶ κληρονομαίαν εἰς κατοικίαν μομιωτέραν αὐτοῦ τε καὶ τῶν ἄμα αὐτοῦ.

2) Pachumer., vol. I, 229 Bonn.; Greg., vol. I, 100.

3) Niceph. Greg., vol. I, 101; Pachumer., vol. I, 229—240. Арабскіе писа-тели Рукнеддинъ Бейбарсъ (Тизенгаузенъ, I, 103), Энувейри (стр. 153), Эль-муфадаль (стр. 191) согласны съ византійцами въ томъ, что Иззеддинъ былъ освобожденъ Татарами изъ крѣпости, въ которой держался онъ и его сыновья и внуки; только напрасно они говорятъ о близости ея къ Стамбулу; разумѣется (по византійцамъ) крѣпость Эносъ. Ср. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 21.

4) Niceph. Greg., vol. I, 101. 229.

контингента¹⁾. Если вѣрно, что отъ этихъ именно «Туркопуловъ», какъ они спеціально именуется у Григоры, ведетъ свое начало турецкое поселеніе въ Добруджѣ — позднѣйшій турецкій компиляторъ даетъ основаніе къ такому мнѣнію, — то нужно думать, что они утвердились тамъ не при Иззеддинѣ, а послѣ него²⁾. Слѣдовательно, коніійскій султанъ, когда его пріютилъ кипчакскій ханъ Берке, не въ состояніи былъ привести съ собою большую колонію. Съ другой стороны, его потомство вовсе не укоренилось на крымской почвѣ: по смерти Иззедина († 1279) сынъ его Масудъ покинулъ Тавриду и воротился въ Малую Азію, гдѣ получилъ отъ преемниковъ Гулагу Эрзерумъ и Сивась³⁾. Присутствіе турецкихъ элементовъ въ населеніи Сурожа, оказывающееся къ концу столѣтія весьма яснымъ и достигающее большихъ размѣровъ, не находитъ себѣ достаточнаго объясненія въ исторіи поселенія султана Иззедина. Самое отношеніе Иззедина къ Сурожу не совсѣмъ ясно. Намъ прямо говорятъ, что онъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Сараѣ и тамъ умеръ⁴⁾. Если въ составъ его удѣла, отведеннаго ханомъ Берке, дѣйствительно входилъ Сурожъ, то скорѣе всего — въ качествѣ города, обложеннаго данью: подарки или поминки, которые прежде старшины общины возили въ Орду, шли теперь на содержаніе сосѣдняго магометанскаго выходца, татарскаго подручника.

Мы видѣли, что Венеціанцы во время Латинской имперіи не только проникали въ Крымъ, но и появлялись въ самой Сугдѣѣ, гдѣ уже свили себѣ гнѣздо католическіе монахи, францисканцы. Между тѣмъ произошелъ переворотъ, громадный по своему значенію для всемірной исторіи, сильно отразившійся и на положеніи нашего Сурожа. Воспользовавшись отсутствіемъ венеціанскаго флота, ушедшаго въ экспедицію въ Черное море, полководецъ Михаила Палеолога Алексѣй Стратигопулъ 25-го іюля 1261 года овладѣлъ Константинополемъ. Главною опорой въ борьбѣ про-

1) Nicéph. Greg., vol. I, 229. 248.

2) О поселеніи въ Добруджѣ: Брунъ, Черноморье, I, 142; Смирновъ, Крымское ханство, стр. 12—24.

3) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 103. 434; Смирновъ, Крымское ханство, стр. 23.

4) См. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 23; по арабскимъ источникамъ у Тизенгаузена.

тивъ Венеціанцевъ служили для Палеолога соперничавшіе съ ними Генуезцы, которымъ онъ отвелъ Перу для поселенія. Генуезцамъ, согласно съ заключеннымъ договоромъ, дано было право исключительной торговли по берегамъ Чернаго моря. Они отлично воспользовались благопріятными обстоятельствами, спѣшили утвердить свою монополію и сдѣлаться полными хозяевами на побережьяхъ Тавриды; центромъ ихъ торговой дѣятельности въ этихъ мѣстахъ стала Кафа, цвѣтущая колонія, основанная въ 1266 году на территоріи, купленной за деньги у какого-то татарскаго владѣльца. Однако, дѣло не могло обойтись безъ борьбы съ другими торговыми италіанскими общинами.

Соперниками Генуезцевъ на Черномъ морѣ были сначала Пизанцы, имѣвшіе здѣсь свой портъ, Porto Pisano (Таганрогъ или вѣрнѣе Синявка); но это были враги не очень опасные, и Генуезцы надъ ними легко восторжествовали. Въ 1277 году произошло столкновеніе между Генуезцами и Пизанцами, которое окончилось пораженіемъ послѣднихъ. Одна пизанская галера схвѣши пустилась въ море съ намѣреніемъ поживиться грабежемъ на счетъ многочисленныхъ Генуезцевъ, утвердившихся по берегамъ Чернаго моря; она посѣтила портъ Синопскій, потомъ гавань Сурожскую; но въ виду Сурожа она была встрѣчена галерою Генуезцевъ, была взята и сожжена; бой происходилъ въ виду городскаго населенія, любовавшагося зрѣлищемъ¹⁾.

Единственными соперниками, способными бороться съ Генуей на этой почвѣ, были Венеціанцы. Нисколько не расположенные отказаться отъ выгодной торговли на Черномъ морѣ, они далеки были отъ всякаго соглашенія, которое предоставило бы имъ только второстепенную роль въ этой сферѣ. Къ ихъ счастью дружба между Палеологомъ и Генуей оказалась непрочною и скоро смѣнилась натянутыми отношеніями, которыя заключились открытымъ разрывомъ.

При такихъ условіяхъ естественно, что византійскіи импера-

1) Oberti Stanconi et Jacobi Aurie annales (Monumenta Germaniae hist., Scriptores, XVIII, 285): et auditis predictis, in continenti insequi cepit predictam Pisanorum galeam, et ventis prosperis in Soldaiam pervenit. Dumque ibidem moraretur, ecce quod supervenit predicta Pisanorum galea - - Nostra vero exiens eidem obviam, prelium inter ipsas est commissum durissimum in conspectu hominum Soldaie.

торъ самъ отказался отъ своего намѣренія запретить Венеціанцамъ доступъ въ Черное море; едва протекло четыре года отъ заключенія договора (въ Нимфеѣ), предоставившаго монополію Генуѣ, какъ Михаилъ Палеологъ позволилъ Венеціанцамъ селиться по ихъ выбору на Черноморскихъ берегахъ, и переворотъ былъ на столько полный, что греческій посоль, возвращаясь изъ поѣздки къ татарскому хану, не усумнился сѣсть въ Солдайѣ (Сурожѣ) на венеціанскій корабль, здѣсь находившійся¹⁾. Отсюда видно, что Венеціанцы опять стали ѣздить по Черному морю и сѣхих вывозить товары съ береговъ Понта. Торопливо очистивъ эти берега въ моментъ возстановленія греческой власти на Золотомъ Рогѣ, они спѣшатъ наверстать потерянное. Новыя колоніи ихъ образовались прежде всего въ Солдайѣ-Сурожѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1287 году венеціанскій консулъ, назначенный въ Солдайю, получилъ полномочія по отношенію ко всей Хазаріи, какъ называлась по старой памяти южная часть Крима²⁾. Съ своей стороны, Генуезцы принимали всяческія мѣры, чтобы сохранить свое положеніе и удержать за Кафою торговыя преимущества. Генуезскимъ купцамъ запрещено было подъ угрозою штрафа проводить болѣе трехъ дней въ Солдайѣ, совершать тамъ какую бы то ни было куплю или продажу, выгружать товары въ какомъ бы то ни было другомъ пунктѣ между Кафою и Сурожемъ: всѣ генуезскіе купцы должны были считать Кафу единственнымъ торговымъ центромъ³⁾. Такая борьба между быстро расцвѣтшею колоніею Генуезцевъ и Сурожемъ явно свидѣтельствуетъ о томъ, что важное торговое значеніе послѣдняго не только не упало въ сравненіи съ предыдущимъ, кипчакскимъ періодомъ, но еще возвысилось. О поѣздкахъ русскихъ торговыхъ людей въ Сурожъ ради сбыта мѣховыхъ товаровъ мы уже знаемъ; если они проживали въ сосѣднемъ

1) Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig, III (Fontes rerum austriacarum, 2 Abth., XIV), 245: iudicium Venetorum decisiones piraticae: Марко Микаели долженъ получить отъ императора 20 иперперовъ, quos habere debbat - - pro eo, quod portaverat a Mari Maiori Constantinopolim, scilicet a Soldadia, pro portatura unum nuncium domini imperatoris.

2) Heyd-Raynaud, II, 168. Брунъ, Черноморье, II, 142 сл. Canale, Della Crimea, II, 441.

3) Heyd-Raynaud, II, 170 сл.

Солхатѣ (Ескп-Крымъ), то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что они селились и въ Сурожѣ. Но въ данный періодъ мы начинаемъ встрѣчать свидѣтельства о собственныхъ поѣздкахъ сурожскихъ купцовъ, — можетъ быть, изъ мѣстныхъ грековъ, а, можетъ быть, изъ другой среды, — по дальнимъ русскимъ городамъ. Въ 1288 году мы находимъ сурожскихъ купцовъ во Владимирѣ-Волынскомъ. Лѣтопись говоритъ о нихъ при описаніи погребенія Владиміра Васильковича Галицкаго: «И тако плакавшися надъ нимъ все множество Володимерцевъ, Нѣмци, и Сурожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки и во взятыѣ Иерусалиму»¹⁾. Впослѣдствіи называли Сурожанами какъ Русскихъ людей, ѣздившихъ въ Сурожъ, такъ и Грековъ, вообще чужеземцевъ, пріѣзжавшихъ оттуда съ шелковыми, суровскими товарами. Въ данномъ случаѣ помѣщеніе Сурожцевъ между Нѣмцами, съ одной стороны, и Новгородцами съ другой, не даетъ возможности рѣшить вопросъ о національности ихъ съ достовѣрностью. Южно-русскія былины знаютъ богатырей Сурожанъ, или Суровцевъ, выѣзжающихъ на полеванье съ ратью татарскою, расправляющихся съ царемъ Кумбаломъ или Курбаномъ. Конечно, возможно, что Татары замѣнили тутъ какого-нибудь иного, болѣе древняго врага, но есть и такіе признаки, которые указываютъ на принадлежность самаго первичнаго образа нашему времени, на самое сложеніе былины въ нашу эпоху, когда Сурожъ былъ не только греческимъ городомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и франко-италианскимъ. Это относится не столько къ суздальцу-суровцу, хотя и онъ заморенинъ, то есть, человекъ пріѣзжій изъ-за моря (суровець — дублетъ къ сурожанину, суровець-суздалецъ — простая тавтологія), сколько къ Чурилу Пленковичу, отецъ котораго старый Пленко сароженинъ, по объясненію А. Н. Веселовскаго, есть не что иное какъ франкъ, то есть, италианецъ, поселившійся въ Сурожѣ. Но сынъ его выступаетъ заѣзжимъ богатыремъ въ стольномъ градѣ Кіевѣ при свѣтломъ князѣ Владимірѣ²⁾.

1) Ипатьевская лѣтопись, стр. 605. Годъ смерти (1289) означенъ въ изданіи ошибочно.

2) Все, что сказано о богатыряхъ-сурожцахъ, заимствовано изъ изслѣдованія академика А. Н. Веселовскаго о южно-русскихъ былинахъ (Сборникъ

✓

Отношенія венеціанской колоніи съ ея консуломъ къ греческому населенію мы должны представлять себѣ аналогичными съ позднѣйшими порядками при Генуезцахъ, то есть, въ такомъ видѣ, который оставлялъ за греческою общиною извѣстную самостоятельность. Не прерывалась и связь ея съ православными царями греческими. Припомнимъ замѣчаніе арабскаго писателя Ибн-Саида († 1274 г.), сохраненное Абульфедою: «Населеніе Судака представляетъ смѣсь всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣрѣ, но христіанство есть господствующая религія»¹⁾. Господство это, конечно, основывалось на преобладающей численности греческаго населенія; есть указаніе, что уже были здѣсь и Армяне; въ другихъ городахъ, именно во вновь возникшей Кафѣ, они составляли даже преобладающее христіанское населеніе; но предположеніе, что то же самое было и въ Сурожѣ, основывается только на общихъ соображеніяхъ. Замѣтка сурожанина въ синаксаріѣ о томъ, что Армяне въ 1292 году неправильно отпраздновали Пасху вмѣсто 6-го апрѣля въ позднѣйшій день²⁾, конечно, можетъ говорить въ пользу присутствія Армянъ въ городѣ, такъ какъ иначе это обстоятельство не обратило бы на себя вниманія писавшаго; но до преобладанія Армянъ отсюда еще далеко³⁾. Отмѣтки объ отдѣльныхъ личностяхъ изъ Армянъ встрѣчаются, но рѣдко⁴⁾. Число православныхъ умножалось и отъ обращенія Татаръ, поселившихся въ городѣ, на что есть прямая указанія въ томъ же синаксаріи: въ 1275 году скончалась Параскева татарка, а въ 1276 году почилъ рабъ Божій Іоаннъ тата-

---

отд. русск. яз. и слов., т. XXXVI, 1885 г., V): Богатыри-сурожцы, стр. 69—142. Пленкъ изъ Франка—вслѣдствіе довольно обычнаго перехода греческаго *φ* въ славянское *п* и перегласовки. Впрочемъ, противъ такого толкованія возстаетъ А. И. Соболевскій, Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ (Живая Старина, вып. II, 1890), стр. 96.

1) Géographie d'Aboulféda, trad. par Reinand, Paris, 1848, II, 319.

2) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 609, № 88: «Въ этотъ день (6-го апрѣля) въ 6800 (1292) году кругъ луны 17, кругъ солнца 24, была Пасха христіанская. А Армяне (*οἱ δ' Ἀρμένιοι*) 16-го (числа) того же мѣсяца, потому что потерялись (*διότι ἐχάσαντο*)».

3) Ср. Брунъ, Черноморье, II, 140.

4) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 608, № 46: въ 1306 году умерла жена Самата армянина. Смерть Саввы Самата, сына сурожскаго протопопы Ефрема, отмѣчена выше подъ № 14 (стр. 598) и отнесена къ 1283 году. Очень вѣроятно, что и Давидъ, сынъ Сумбата (= Семпада: № 47, годъ 1242), былъ армянинъ.

ринъ¹⁾. Около 1282 года Сурожская архіепископія была возведена на высшую іерархическую степень епископскихъ кафедръ, то есть, признана митрополіею, тогда какъ доселѣ числилась въ ряду архіепископій: это опять служить признакомъ увеличивающагося значенія города въ мірскихъ отношеніяхъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ епархій, надписываемыхъ именемъ византійскаго императора Андроника (Старшаго, 1282—1328 гг.), возвышеніе Сугдеи или Сугдіи (Сурожа) въ митрополію объясняется тѣмъ, что съ нимъ были соединены сосѣднія Фуллы, прежде самостоятельныя въ церковномъ смыслѣ²⁾; но едва ли между двумя фактами связь была тѣсна, какъ слѣдовало бы на этомъ основаніи думать. Мы видѣли, что случаи соединенія обѣихъ кафедръ бывали и въ XII вѣкѣ, да и теперь они повторялись безъ дальнѣйшихъ послѣдствій: развѣ предположимъ, что временное признано было теперь постояннымъ правиломъ. Въ 1274 году отмѣчена кончина сугдеофульскаго архіепископа Θεοδορα, въ схимѣ Θεοδοσία, а въ 1282 году — кончина другого Θεοδορα митрополита сугдеофульскаго³⁾. Кому принадлежитъ инициатива оказанной Сурожу чести, сказать мы не можемъ; нужно только замѣтить, что по каноническимъ правиламъ это не могло совершиться безъ согласія свѣтской власти, то есть, императора константинопольскаго⁴⁾. Отмѣтимъ, наконецъ, въ числѣ сурожскихъ

1) № 82, стр. 607 сл.: *Παρασκευῆ τῆς ἀτάρισα χριστιανῆ*. № 68, стр. 606: *Ἰω. χρῆστὸς πατὴρ*.

2) G. Parthey (Hieroclis Synecdemus et) Notitiae episcopatum, № XI, 97, p. 233 (ср. *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, V, 494): *ὁ Σουδαίας, ἢ ἀπὸ ἀρχιεπισκοπῆς ἐπιήθη*; XII, 100, p. 242: *ἡ Σουδαία ἦν ὡς καὶ Φούλλα*. Ср. IV, 55, p. 136: въ списокѣ митрополій, возведенныхъ въ эту степень въ различные времена: *ἡ δὲ Σουδαία καὶ αἱ Φούλλαι δύο ἦσαν ἀρχιεπισκοπαί, ἐνωθεῖσαι δὲ ἐγένοντο μία μητρόπολις, διὸ καὶ ὁ Σουδαίας καὶ Φούλλον λέγεται*. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (*Σύνταγμα*, V, 494, примѣч. 6) говорится еще и о соединеніи Кафы, но, кажется, напрасно: см. ниже. По упоминаніямъ сугдейскихъ архіереевъ въ актахъ константинопольскихъ патриаршихъ помѣстныхъ соборовъ (синодовъ) можно было бы заключить, что еще въ XII вѣкѣ они были митрополитами, но это противорѣчило бы показанію Нила Доксопатрія и другимъ спискамъ, носящимъ названіе Льва Мудраго, но представляющимъ редакцію XII вѣка (Parthey, №№ II и X). Дѣло въ томъ, что автокефальныя архіепископіи въ соборныхъ актахъ при перечисленіи присутствующихъ часто переименовывались съ митрополіями, какъ это показалъ Гельцеръ (Gelzer) въ выше цитованной статьѣ.

3) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 598, 602, №№ 19, 44.

4) См. объ этомъ повеллу императора Алексѣя Комнина, *Zachariae, Ius Graecorum*, III, 368.

церковныхъ дѣлъ послѣдовавшее въ 1289 году новое освященіе храма св. Аѳанасія¹⁾.

ССП Тринадцатое столѣтіе заключилось для обоихъ соперничающихъ городовъ, Кафы и Сурожа, самымъ бѣдственнымъ образомъ — новымъ нападеніемъ со стороны Татаръ, виновникомъ котораго былъ Ногай, простой эмиръ, или полководецъ, хана Теллебуги, достигшій потомъ самостоятельности и основавшій особую татарскую державу. Одинъ весьма достовѣрный и къ тому же современный арабскій историкъ рассказываетъ намъ, что эмиръ Ногай, достигшій въ Ордѣ до исключительнаго преобладающаго положенія, послѣ разрыва съ ханомъ Тохтою овладѣлъ областями его и послалъ своего внука въ Крымскія земли собирать подати, наложенныя на жителей; когда тотъ пришелъ въ Кафу, городъ, принадлежавшій генуезскимъ Франкамъ, и потребовалъ отъ ея жителей денегъ, то они сначала предложили ему угощеніе, отъ котораго онъ сдѣлался пьянъ, а потомъ напали и убили его. Когда извѣстіе объ умерщвленіи внука достигло Ногай, то онъ отправилъ въ Крымъ огромное войско, которое ограбило и сожгло городъ Кафу, убило множество Крымцевъ, взяло въ плѣнъ множество находившихся въ городѣ купцовъ магометанскихъ, аланскихъ и франкскихъ, захватило имущество ихъ, ограбило Сарукерманъ, Кыркъ-іери (Чуфутъ-кале), Керчь и др.²⁾ Событія эти отнесены къ 698 году гиджры, начинающемуся съ 9-го октября 1298 года. Отрядъ Ногай былъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Сугдеи, что едва ли могъ миновать ее. И вотъ мы дѣйствительно находимъ въ мѣстномъ источникѣ (синаксаріѣ) замѣтку, что 20-го декабря 1298 года пришло войско Ностая, то есть, вѣрнѣе — Ногай³⁾. Но что сдѣлало это войско съ Сурожемъ, нашъ сурожанинъ объ этомъ умалчиваетъ.

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 598, № 17: *ἐθρονίασθη ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου...*

2) Рукнедний Бейбарсъ у Тизенгаузена, Сборникъ матеріаловъ, I, 111 сл.

3) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 596, № 5: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἦλθ' τοῦ νοταῖ τοῦ φουάτω τοῦ ἠὺζ' ἐτ.* При переложении сентябрьскихъ годовъ на счетъ по юлианскому календарю, архим. Антонинъ забывалъ иногда о томъ, что при осеннихъ мѣсяцахъ (сентябрь-декабрь) нужно вычитать изъ годовъ отъ сотворенія міра не 5508, а 5509, оттого у него здѣсь стоитъ 1299 годъ.

Слухи о крымскихъ событіяхъ 1298 года принесены были въ Египеть купцами, прибывшими изъ Судака въ іюнѣ слѣдующаго года, но переданы намъ въ смутномъ видѣ, притомъ такъ, что ссѣ дѣло идетъ объ одномъ Судака (Сурожа), а о Кафѣ умалчивается. Приходилъ будто бы самъ царь Ногай (въ декабрѣ 1298 г.) и явился подъ Сурожемъ съ большимъ войскомъ; онъ приказалъ жителямъ Судака, чтобы всѣ, которые были за него, вышли за городъ со своими людьми и со своимъ имуществомъ; вышли всѣ приверженцы его, а ихъ было болѣе одной трети населенія; потомъ онъ велѣлъ войскамъ своимъ окружить городъ и сталъ требовать къ себѣ одного за другимъ жителей, истязалъ ихъ, отбиралъ все имущество, такъ что, наконецъ, умертвилъ всѣхъ, кто оставался въ городѣ, а самый городъ поджога и уничтожилъ до тла, собственно: оставилъ такъ, какъ будто его и не было. Такая свирѣпая расправа понятна по отношенію къ Кафѣ — тамъ она имѣетъ характеръ мести, — но по отношенію къ Сурожу является совсѣмъ безсмысленною; то, что авторъ прибавляетъ далѣе въ качествѣ мотива, еще болѣе запутываетъ дѣло¹⁾. Однимъ словомъ, мы думаемъ, что онъ напрасно удержалъ въ памяти изъ всѣхъ разказовъ одинъ только Сурожъ и вслѣдствіе того перенесъ на его осаду подробности, касавшіяся скорѣе Кафы; по отношенію къ Сурожу дѣло, вѣроятно, ограничилось вынужденіемъ новой дани и грабежемъ. Во всякомъ случаѣ, сообщеніе о полномъ истребленіи города крайне преувеличено. Въ Сурожа сохранился драгоценный экземпляръ греческаго синаксарія, въ которомъ современный обладатель его про-

---

1) Тизенгаузенъ, I, 195. Извѣстіе принадлежитъ Эльмуфаддалю, который жилъ и писалъ въ Египтѣ, подобно Бейбарсу, но нѣсколько позднѣе (сочиненіе кончается 1341 годомъ), и не пользовался такимъ высокимъ положеніемъ. Эльмуфаддалъ пишетъ: «Причиною этому было то, что пошлины и другіе доходы съ Судака дѣлились между четырьмя татарскими царями; одинъ изъ нихъ былъ Токтай... Говорили, что цари, которые были соправителями его (Ногай), обижали намѣстниковъ его при (дѣлѣ) приходившихся на его долю доходовъ. Это и побудило его къ тому, что онъ сдѣлалъ». Можно, пожалуй, найти четырехъ эмировъ, которые въ данное время способны были получать долю изъ даней и поминковъ Сурожа; но дѣло въ томъ, что все положеніе обстоятельствъ давало Ногаю возможность устранить конкурентовъ, не прибѣгая къ истребленію города, отъ котораго онъ получалъ доходы. Ср. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 32 и 101.

должалъ дѣлать свои замѣтки, и не далѣе какъ въ февралѣ слѣдующаго (1299) года отмѣтилъ кончину одной греческой монахини; въ томъ же году записана кончина одного представителя знатной греческой фамилии, которая встрѣчалась и ранѣе; подъ 1302 годомъ упоминаются еще двѣ старшныя фамилии¹⁾. Не говорить о совершенномъ разореніи Сугдеи и документъ, относящійся къ 1317 году и касающійся церковныхъ дѣлъ, хотя въ немъ упоминается о татарскомъ нашествіи, очевидно — томъ самомъ, которому приписано столь много. Вслѣдствіе этого нашествия покинуты были жителями нѣсколько селеній, принадлежащихъ къ Сугдейской епархіи; однако, по истеченіи времени жители воротились и опять поселились на своихъ мѣстахъ²⁾. На церковномъ положеніи епархіи это отразилось невыгодно въ томъ смыслѣ, что перерывомъ существовавшихъ прежде отношеній воспользовался сосѣдній митрополитъ Готин, присвоилъ себѣ надъ селеніями духовную власть и сталъ требовать отъ ихъ обитателей каноническую подать (*τὸ κανονικόν*). Митрополитъ сугдейскій принесъ на это жалобу патриаршему синоду въ Константинополь, и патриархъ поручилъ произвести разслѣдованіе сосѣдними іерархамъ, въ числѣ которыхъ были тмутараканскій и аланійскій. Нравственное состояніе Сурожской епархіи, можетъ быть, вслѣдствіе косвеннаго вліянія смутныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ и постояннаго соприкосновенія съ Татарами, тоже представляло много печальнаго. Сугдейскій митрополитъ доносилъ патриарху, что въ предѣлахъ его округа совсѣмъ не соблюдаются церковныя правила о запрещенныхъ бракахъ: женятся, не обращая вниманія на родство по крови, и не обращаютъ вниманія на

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, стр. 604, № 53: Скончалась раба Божія Калиника монахиня, называемая Киснальти (февраля 15). Стр. 620, № 173: Скончался рабъ Божій пансевастъ Антоній Аллупсу (1299 г., іюля 29). Ср. стр. 604, № 56: Скончался рабъ Божій Евемій Аллупса 6803 (= 1295). Стр. 603, № 48: Скончалась Алачукъ, дочь севаста Косты—6810 (1302 г.). Ср. № 98, стр. 610: Почила раба Божія Алачу 6799—1317 г. (1291 г.). Ср. еще №№ 186 и 126.

2) Acta Patriarchat. Constantin., I, 75 sq. (№ 41): *ἀνέφερε καὶ ὡς πρὸ χρόνων συνέβη ἐξοικισθῆναι τινὰ τῶν χωρίων τῆς ἐνορίας αὐτοῦ ἐκ τῆς τῶν Ταταρίων ἐπιδρομῆς, ἐπανελθόντων δὲ πάλιν εἰς αὐτὰ τῶν ἐποίκων αὐτῶν καὶ κατοικησάντων ἐν αὐτοῖς....* Документъ, какъ сказано въ текстѣ, относится къ 1317 году, но событія, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, случились, очевидно, нѣсколько ранѣе.

увѣщанія пастырей, даже самого митрополита 1). — Возвращаемся къ сообщенію арабо-египетскаго писателя.

И рѣчи быть не можетъ о томъ, чтобы видѣть въ предполагаемой (недостовѣрной) трети исключительно мусульманское населеніе, приведенное нѣкогда Иззединомъ; совершенно знающій свидѣтель, бывшій вскорѣ затѣмъ на мѣстѣ, говоритъ намъ, что и послѣ населеніе Сурожа состояло изъ Византійцевъ, то есть, Грековъ, которые преобладали, и Тюрковъ, подъ которыми онъ разумѣетъ преимущественно Кипчаковъ (Половцевъ) и Татаръ 2). Такъ было до позднѣйшей катастрофы, случившейся при ханѣ Узбекѣ черезъ двадцать съ небольшимъ лѣтъ, подробности которой уже гораздо лучше засвидѣтельствованы. По сообщенію Ибн-Батуты, она произошла именно вслѣдствіе раздора между Византійцами и Тюрками, и побѣда въ этой внутренней междоусобной борьбѣ осталась сначала на сторонѣ Византійцевъ, то есть, Грековъ; но затѣмъ Тюркамъ помогли ихъ сообщники (со стороны), перебили страшнѣйшимъ образомъ Византійцевъ и выгнали большую часть изъ нихъ 3). Объясненіемъ этого общаго представленія дѣла служатъ слѣдующія замѣтки въ синаксаріи: «8-го августа 1322 года пришелъ уполномоченный хана Узбека по имени Карабулатъ и занялъ Сугдею безъ боя, приказалъ снять всѣ колокола, сломать иконы и кресты и запереть двери церквей: была печаль, какой никогда не бывало» 4). Затѣмъ ССVII

1) Ibid., p. 76: *ὡς προβαίνουσιν εἰς τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ συνοικέσια κεκολλημένα* и т. д.

2) Ибн-Батута: Тизенгаузенъ, Собраніе матеріаловъ, I, 303. О значеніи слова Тюрки у Ибн-Батуты см. стр. 283 (Кипчаки), 286 (тоже), 289 (тоже), 291 (Татары), 295 (Татары), 296, 301.

3) Выписываемъ все мѣсто, относящееся къ Сурожу: «Сурдакъ — это одинъ изъ городовъ Кипчакской степи, на берегу моря. Вокругъ него сады и воды; населяютъ его Тюрки и, подъ ихъ покровительствомъ, нѣсколько Византійцевъ, которые занимаются ремеслами. Большая часть домовъ деревянные. Городъ этотъ (прежде) былъ великъ, но большая часть его была разрушена по причинѣ раздора, который произошелъ между Византійцами и Тюрками, и въ которомъ побѣда осталась за Византійцами. Тогда Тюркамъ помогли ихъ сообщники, которые перебили Византійцевъ страшнѣйшимъ образомъ и выгнали большую часть ихъ. Часть же остается (тамъ) подъ покровительствомъ (Тюрковъ) до сего времени.

4) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 621, № 181: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἦλθεν ὁ τὸ λακτεμῖρος καὶ ἀποκρησῖρος τοῦ οὐπέκη. τὸ ὄνομα αὐτοῦ καράπολάτ. καὶ ἐπαρέλαβεν τὴν σουρδῶϊαν δίκως πολέμου. καὶ ἐκατέβασαν τὰς καμπάνας ὅλας*

въ январѣ слѣдующаго года «безбожные Агаряне закрыли божественную и святую икону Спасителя въ царскихъ вратахъ богоспасаемаго града Сугден»¹⁾).

Очень точныя извѣстія о событіяхъ въ Сурожѣ 1322 года получены были въ Авиньонѣ при папскомъ дворѣ, гдѣ все еще продолжали носиться съ идеею обращенія Татаръ въ христіанство и противопоставленія ихъ Сарацинамъ, то есть, Османскимъ Туркамъ. Нѣкоторая терпимость, обнаруживаемая первоначально умнѣйшимъ изъ хановъ Золотой орды Узбекомъ по отношенію къ христіанамъ въ его владѣніяхъ, служила къ поддержанію иллюзій. Тѣмъ съ большею горестію узналъ папа Іоаннъ XXII о происшествіяхъ въ Крыму, которыя касались не только вообще христіанъ, но и католиковъ, тамъ утвердившихся. Въ своемъ посланіи къ Узбеку онъ все-таки выгораживалъ хана, все объяснялъ злыми внушеніями его приближенныхъ. Они именно возбудили мятежъ въ городѣ Солдайѣ, слѣдствіемъ котораго было изгнаніе христіанъ изъ города, запрещеніе звонить въ колокола и снятіе оныхъ, превращеніе храмовъ въ мечети. Папа просилъ о томъ, чтобы все было восстановлено въ прежнемъ видѣ, чтобы изгнаннымъ позволено было возвратиться²⁾. Но очевидно, что заступничество святаго отца оставалось долгое время безплоднымъ. Гоненіе не только продолжалось въ слѣдующемъ году, но и вновь разразилось по истеченіи нѣкотораго времени

καὶ ἐτζάκησαν δικόνας καὶ ὄρους. καὶ ἀπέκλησαν τὰς πόδας. καὶ ἐγένετο θλίψης ἥα οὐ γέρονεν οὐδέποτε. τοῦ ἔτους 507 ἡμέρα κυριακή.

1) Ibid., стр. 600, № 30: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐσκέπασαν οἱ ἄγριοι ἀγαρηνοὶ τὴν θείαν καὶ διερᾶν εἰκόναν τοῦ ὁσῶς ἡμῶν ἰσχυροῦ ἐν τῷ βασιλικῷ ποίῳ τοῖς θεοδόστου πόλεως σουγδαί(ας) τοῦ ἐτο 507α.*

2) Raynaldi Annales ecclesiastici (Baronii, Raynaldi et Laderchii Annales eccl.), t. XXIV, pp. 202 sq. (изд. 1887 г.): Saraceni -- in eam ferociam in urbe Soldaya exarsere, ut concitata seditione Christianos pepulerint eorumque templa divini Numinis cultui consecrata, Mahumetico ritu profanarint: такъ передаетъ Райнальдъ содержаніе папской грамоты, гдѣ она касается Солдайи. Ниже слѣдуетъ самая грамота, гдѣ о Солдайѣ читается слѣдующее: Demum, quia in Christianorum angustiis, tribulationibus et pressuris non possumus anxie non torqueri, dolenter audivimus, Christianos in civitate Soldaye noviter degentes, esse noviter de civitate ipsa per Saracenos ejectos, et campanis de Ecclesiis ipsorum depositis, Ecclesias ipsas factas esse mesquitas. Nos autem -- petimus, -- praelibatos Christianos -- ejectos facias in dictam civitatem ad inhabitandum inibi regredi, et restitutis eis dictis Ecclesiis et campanis, ipsos Domino nostro Jesu Christo -- servire permittas.

въ 1327 году. Весною этого года были разорены городской замокъ, церкви св. Софіи, св. Стефана и св. Варвары нѣкимъ Агачъ-Пасли по приказанію хана Узбека и темника Толактемира, который въ то же время считался татарскимъ намѣстникомъ въ Сугдѣѣ¹⁾. Благосостояніе Сурожа надолго было подорвано; нѣкоторое время онъ имѣлъ видъ исключительно мусульманскаго города. Ибн-Батута, посѣтившій его въ 1334 году и радушно принятый Толактемиромъ, нашель, что христіанская община состояла только изъ нѣсколькихъ греческихъ ремесленниковъ, жившихъ подъ покровительствомъ Тюрковъ. Абульфѣда, современникъ Ибн-Батути, совсѣмъ умалчиваетъ о существованіи христіанъ въ Солдайѣ и только въ видѣ воспоминанія приводитъ слова Ибн-Саида о господствѣ ихъ въ прежнія времена²⁾. Въ связи съ такимъ печальнымъ положеніемъ дѣль находится и судьба сурожскаго іерарха Луки, который, повидимому, наслѣдовалъ Іоанну. Еще въ 1312 году онъ оставилъ свою митрополію и, какъ это было въ обычаѣ, въ замѣнъ получилъ отъ патріарха въ управленіе другую, гдѣ могъ пользоваться большею безопасностью; до 1330 года онъ правилъ епархіей Лакедемонскою и былъ именуемъ митрополитомъ сугдейскимъ и архіепископомъ лакедемонскимъ; въ означенномъ году онъ воротился къ мѣсту своего первоначальнаго служенія, считая, нужно думать, обстоятельства болѣе благопріятными; однако, онъ едва ли былъ въ состояніи вступить на свою настоящую кафедру: по крайней мѣрѣ онъ скончался въ 1339 году въ Кафѣ³⁾. Подобнымъ же

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 611, № 103: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐκατέλησεν τὸ κάστρον τὴν ἀγ(ίαν) σο(φίαν) τῆς σουδαίας καὶ τὸν ἀγ. στέφανον καὶ τὴν ἀγίαν βαρβάραν ὀνόματι ἀγατῆ πασλῆς ὁ μαρός ξυλοκέφαλος... βρα... μαγαλ(ου)πῆκ καὶ τοῦ μονίαρχ το λακτεμῆρο καὶ κεφαλι... σουδαίαι... τοῦ ἑσπεῖ ἔτους.*

2) Géographie d'Aboulféda, trad. par Reinaud (1848), II, 319: Soudac - - c'est une ville entourée de remparts et ses habitants professent l'islamisme - - Les marchands s'y rendent en foule et elle rivalise avec Kafa... Объ Ибн-Саидѣ, текстъ котораго, сюда относящійся, теперь изданъ А. Я. Гаркави, см. выше стр. СLXXVIII.

3) Титулъ митрополита Луки, который прежде считался до того загадочнымъ, что искали Лакедемона въ соседствѣ съ Сурожемъ и узнавали его въ деревнѣ Лака (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 832), совершенно разъясняется его упоминаніемъ въ такъ называемой Монемавасійской хроникѣ, гдѣ прямо сказано, что въ Лакедемонѣ послѣ Никифора въ 6820 году инд. 10, по опредѣленію царя, присланъ былъ митрополитъ сугдейскій Лука, что онъ оставался

образомъ въ 1363 году послѣдовало перемѣщеніе сурожскаго митрополита въ г. Эносъ¹⁾. Все-таки не слѣдуетъ думать, что греческое населеніе Сурожа навсегда осталось въ такомъ приниженномъ положеніи, какъ было при Ибн-Батутѣ. Еще ранѣе генуезскаго періода, когда наступили рѣшительно лучшія времена, мы находимъ среди его не только бѣдныхъ ремесленниковъ, но и священниковъ; въ 1339 году здѣсь скончался севасть Анаткусъ (Синаксарій, № 91) и погребенъ былъ въ церкви св. Димитрія; въ 1345 году была вновь внесена въ синаксарій замѣтка о числѣ лѣтъ, протекшихъ со времени основанія многострадальной Сугдеи (№ 62). Повидимому, кромѣ церкви Димитрія, осталась неприкосновенною еще и другая, именно св. Николая, въ которой, вмѣсто соборнаго храма св. Софіи, произошло чье-то рукоположеніе въ 1337 году (№ 11). Въ какомъ отношеніи находилась или считалась Сугдея къ Греческой имперіи за весь этотъ (венеціанскій) періодъ, продолжавшійся цѣлое столѣтіе, сказать съ опредѣленностью трудно. Такъ какъ трапезунтскіе императоры еще и послѣ именовали себя властителями Заморья (*περατεια*), подъ которымъ разумѣются именно Крымскія владѣнія, то приходится думать, что и теперь, какъ прежде, Сугдея тянула въ политическомъ отношеніи къ Трапезунту, а не къ Цареграду²⁾, хотя,

---

тамъ до 6838 года, въ которомъ прибылъ настоящій свой (*γνήσιος*) архіерей Нилъ: *Σπυρ. Λάμπρον Ἱστορικὰ μελετήματα (ἐν Αθήναις, 1884)*, стр. 106 сл. Лука встрѣчается въ Актахъ Константинопольскаго патріарха подъ 1327, 1329 и 1330 годами, I, 144, 147, 155: *τοῦ Σουγδαίας ὑπερτίμου καὶ προέδρου Λακεδαιμονίας Λουκά*. Кончина его отмѣчена въ припискахъ къ синаксарию, стр. 611, № 101: *Εἰς τὰς ἑὸ ἀπολλὴ μῆνος ἐκοιμήθῃ τοῦ Λουκάς ἀρχιεπίσκοπος Σουγδαίας ἡμέρα σαββάτω καὶ ἐτάφη ἡμέρα κυριακῆ εἰς τὸν Καθὰν του ἐτ. ξωμζ ἰνδ. ζ*. Подъ 1322 годомъ (№ 27, стр. 600) отмѣчена смерть архіепископа сугдейскаго Іоанна, но лѣтосчисленіе подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ хорошо сохранилась только первая цифра. Титулъ архіепископа, даваемый въ синаксаріѣ, но не въ хроникѣ, Лукѣ, объясняется, можетъ быть, его отношеніемъ къ Лакедемону.

1) Acta Patriarchat. Constantin., I, 443 (№ 188).

2) Брунъ (Черноморье, II, 134) предполагаетъ, что послѣ возстановленія греческой власти въ Константинополѣ Сурожъ уже состоялъ подъ властью Палеологовъ, а не Великихъ Комниновъ трапезунтскихъ; но двѣ замѣтки въ синаксаріѣ, которыя онъ приводитъ въ доказательство, этого не говорятъ. Одна изъ нихъ гласитъ, что 24-го іюля 1261 года взялъ Синолъ Комнинъ, господинъ Мануиль, и относится къ трапезунтскому императору, а другая замѣчаетъ, что въ тотъ же день взялъ городъ (разумѣется Константинополь) святой царь Палеологъ Михаилъ: нужно имѣть въ виду, что замѣтка сдѣлана, вѣроятно, позже.

конечно, власть Велико-Комниновъ могла бытъ только идеальною, а подчиненіе имъ мало выгоднымъ, такъ какъ съ половины XIV вѣка Трапезунтское царство находится въ полномъ упадкѣ вслѣдствіе внутреннихъ династическихъ раздоровъ, вслѣдствіе утвержденія по сосѣдству Генуезцевъ и Венеціанцевъ, вслѣдствіе нападений Туркменовъ и т. д.

Въ 1365 году Генуезцамъ, утвердившимся въ Кафѣ, удалось овладѣть Солдайею¹⁾; это приобрѣтеніе было чрезвычайно важно въ территоріальномъ и торговомъ отношеніи, потому что Солдайя долго и не безъ успѣха соперничала съ Кафою и все-таки, не смотря на всѣ бѣдствія, оставалась значительнымъ городомъ. Съ другой стороны, завоеваніе было также благодѣяніемъ и для христіанства, которое почти было уничтожено здѣсь послѣ со- сехи бытій 1322—1327 годовъ.

Недостаточно было приобрѣсть новыя территоріи, нужно было ихъ охранять. Именно въ этотъ моментъ Татары имѣли энергическаго вождя въ лицѣ темника Мамаю, который въ періодъ времени отъ 1360 по 1380 игралъ въ Золотой ордѣ роль палатнаго мэра и въ концѣ концовъ самъ принялъ титулъ хана; подъ его предводительствомъ Татары сдѣлали попытку отнять у Генуезцевъ ихъ завоеванія, и въ самомъ дѣлѣ они успѣли отобрать у нихъ если не самую Солдайю, то, по крайней мѣрѣ, восемнадцать зависящихъ отъ нея мѣстечекъ²⁾. Но это было только временное

Дальше Брунь пишетъ: «Правда, еще въ 1374 году въ титулѣ трапезунтскаго императора Алексѣя III упоминается Заморье, то есть, Крымскія владѣнія; нужно полагать, однако, что они тогда, по крайней мѣрѣ отчасти, принадлежали пареградскому его товарищу Иоанну II; иначе не понятно, какимъ образомъ сынъ сего послѣдняго Мануилъ (1391—1425) могъ дать сыну своему Константину въ удѣлъ Черноморскія владѣнія, смежныя съ Хазаріею» (объ этомъ визант. историкъ Дука: Ducas, p. 134 Вонп.). Но въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, Константинъ — разумѣется послѣдній греческій императоръ — вовсе не владѣлъ крымскими городами; все объясняется, мы думаемъ, проектомъ брака Константина на трапезунтской наслѣдницѣ, по поводу котораго историкъ Франдзи сносился съ Трапезунтомъ именно въ концѣ царствованія Мануила, въ августѣ 1425 г.: *ἐστάλην πάλιν ἐνθ' εἰς Κωνσταντινούπολιν ἕτερό πολλῶν τινῶν ἐποθέσεων καὶ περὶ τῆς Τραπεζούντος καὶ τῆς Γοτθίας καὶ περὶ τινος συνοικισίου διὰ τὸν αὐθέντην μου* (въ концѣ второй книги).

1) Heyd-Raynaud, II, 204 (со ссылкой на Юргевича).

2) На это есть указаніе въ договорѣ 1380 года, о которомъ рѣчь идетъ сейчасъ ниже: *queli dixoto casai (casay) di quay eran de Sodaya (sotemixi e rendenti a Sodaya) quando lo comun preyse Sodaya, possa (poa) Mamaj (Mamaj) segno (segnò) per forza li preise (geli leva per forza)*: по двумъ спискамъ у Десмонни.

пораженіе, и вообще перевѣсъ оставался на сторонѣ Генуезцевъ; дѣйствуя энергически, они становились болѣе и болѣе твердою ногою на южномъ берегу Крыма. Договоръ, который окончилъ борьбу, оставилъ въ ихъ рукахъ Солдайю и призналъ ихъ законными обладателями всей Готіи, берегового пространства между Солдайею и Балаклавою. Уполномоченнымъ для составленія договора со стороны республики былъ консулъ Кафы, Джіаннонедель Боско, а съ татарской стороны владѣтель или правитель Солхата, представлявшій лицо хана, Яркассъ, дѣйствовавшій также и отъ своего имени. Документъ, составлявшій результатъ ихъ совѣщанія 28-го ноября 1380 года близъ Кафы, повидимому, не получилъ значенія окончательнаго договора; для этого понадобилась вторая конференція, состоявшаяся 23-го февраля 1381 года; здѣсь представителемъ Татаръ былъ уже не Яркассъ, но Илія (Elias), сынъ Кутлубуги (Cotlobuga), между тѣмъ какъ генуезскимъ уполномоченнымъ было то же лицо, что и прежде¹⁾.

ССХІІ. Послѣ новыхъ непріязненныхъ столкновеній и враждебныхъ дѣйствій договоръ былъ утвержденъ въ 1387 году тремя уполномоченными хана Тохтамыша. Солдайя стояла во главѣ новыхъ пріобрѣтеній, признанныхъ за Генуею²⁾.

Для Солдаи-Сурожа настали лучшія времена. Подъ генуезскою властью христіанская стихія возродилась, между тѣмъ какъ мусульманская стала ослабѣвать: въ позднѣйшихъ генуезскихъ статутахъ населеніе Солдаи обозначается какъ смѣсь элементовъ латинскихъ и греческихъ. Явные признаки говорятъ о благосостояніи города. Въ окрестностяхъ его процвѣтало винодѣліе; названіе налога, который взимался съ виноградарей, — *ambelocratico*, показываетъ, что введеніе виноградной культуры и преимущественное занятіе ею принадлежало Грекамъ. Въ большомъ

1) Desimoni, Trattato dei Genovesi col chan dei Tartari nel 1380—1381 scritto in lingua volgare: Archivio storico italiano, XX (1887), p. 161. Трактатъ сохранился въ двухъ пергаментныхъ спискахъ, отличныхъ по датамъ и по именамъ лицъ, представлявшихъ кипчакскаго царя; одинъ списокъ былъ обнаруженъ de Sacy въ Notices et extraits, XI, 52, другой былъ извѣстенъ только Oderico, былъ найденъ между его рукописями и изданъ Olivieri: Carte e cronache manoscritte per la storia genovese, 1855, p. 73. Ср. Брунъ, Черноморье, I, 224 сл.; II, 145. Heyd-Raynaud, II, 205 сл. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 134 сл.

2) Heyd-Raynaud, l. c.

или меньшемъ отдаленіи отъ города находились 18 общинъ (casali) съ населеніемъ греческаго происхожденія; титулъ *proti* (= *πρότοι*), даваемый старшинамъ, обличаетъ ихъ греческое происхожденіе. Общины эти перечисляются въ одномъ документѣ; довольно замѣтить, что нынѣшнія деревни Козь, Ускутъ, Тарантахъ, расположенныя въ окрестностяхъ Судака, находились въ числѣ ихъ (casali).

Самый Сурожъ имѣлъ видъ крѣпости, подобно Кафѣ, или даже болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, служившая главнымъ образомъ резиденціей управленія всею Газаріею, какъ по старой памяти назывались генуезскія владѣнія. Изъ одной надписи на стѣнахъ Судака видно, что окончаніе фортификаціонныхъ работъ относится къ 1414 году (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 173 сл.). Собственно городъ былъ окруженъ стѣнами, на верху которыхъ постоянно бодрствовала нарочная стража; ворота были снабжены подъемными мостами, которые каждый вечеръ были поднимаемы, такъ что всякія сношенія со внѣшностью на ночь прекращались. Двѣ цитадели, или крѣпости, служили защитой для города, одна называлась замкомъ Св. Креста (*castrum S. Crucis*), другая — ссхш замкомъ Св. Или (*castrum S. Eliae*). До настоящаго времени ихъ развалины представляютъ весьма величавый видъ. Известковая скала, на которой онѣ были построены, возвышается почти перпендикулярно надъ моремъ и доступна только позади, гдѣ она образуетъ террасу. Именно на этой террасѣ стояла нижняя крѣпость, будучи обнесена стѣною, которая въ свою очередь фланкировалась десятью башнями — то четверугольными, то круглыми; въ серединѣ возвышалась башня, заключавшая въ себѣ единственныя входныя ворота, и эти ворота защищены были передовыми укрѣпленіями. Выше нижней цитадели, болѣе обширной, на остроконачной скалѣ виднѣлась другая — меньшая; наконецъ еще выше, на вершинѣ горы, стояла четверугольная башня, связанная съ прочими частями крѣпости стѣною, спускающеюся по покатости скалы. Древняя гавань находилась къ западу отъ крѣпости въ глубокой и защищенной съ трехъ сторонъ бухтѣ, которую Татары донинѣ называютъ Судагъ-Лиманъ; въ этой мѣстности сохранились остатки зданія, похожаго на церковь или монастырь¹⁾.

1) Брунъ, Черноморье, II, 121. Neud-Raunaud, II, 207 сл.

Съ 1399 года консуль Солдайи былъ назначаема не изъ Кафы, а въ самой Генуѣ членами колониальной комиссиі. Генуезскія власти въ Сурожѣ, какъ и въ другихъ пунктахъ (Сембало, Балаклава), не могли обойтись безъ переводчика — драгомана, опытнаго въ знаніи языковъ латинскаго, греческаго и татарскаго; кромѣ того, извѣстные документы и письма должны были редактироваться по-гречески, и для этой цѣли существовали особые чиновники, считавшіеся на государственной службѣ: консуль Солдайи имѣлъ въ нихъ нужду прежде всего для своихъ сношеній съ 18-ю общинами (*casali*), входившими въ составъ городской территоріи. Въ самомъ городѣ элементъ греческой настолько былъ силенъ, что комиссиі, завѣдывавшія разными отраслями управленія, состояли изъ Латинянъ и Грековъ поровну. Въ этомъ можно видѣть признакъ довѣрія, питаемаго властителями страны къ греческой части населенія, а равно и доказательство вѣрности или привязанности этой послѣдней къ своимъ господамъ. Соотвѣтственно съ этими примѣрами равенства между Греками и Латинами въ подробностяхъ городской жизни, слѣдуетъ еще указать на существованіе латинскихъ епископовъ въ Солдайѣ, довольно мирно уживавшихся рядомъ съ греческими митрополитами. Генуезская власть нисколько не препятствовала сношеніямъ константинопольскаго патріарха съ подчиненными ему епархіями въ Крыму; она не препятствовала греческимъ архіереямъ присутствовать на синодахъ константинопольскихъ и передавать на судъ патріарха споры о границахъ, возникающіе между ними. Изъ сугдейскихъ іерарховъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ патріаршихъ синодовъ, за этотъ періодъ времени въ актахъ упоминаются по имени: Евсевій (*Acta patriarchat. Constantin., I, 294, № 131* — безъ года), избранный (*ἐπιτομήφιτος*), но еще не посвященный; мы узнаемъ, что онъ присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ Варлаама и Акиндина въ 1351 году, и затѣмъ Θεоктисть въ 1389 и 1393 годахъ (II, 129, 169, №№ 404, 435). Остальные многократныя упоминанія, отмѣчая присутствіе сугдейскихъ владыкъ, не называютъ ихъ по имени¹⁾.

1) Съ половины XIV вѣка, со времени Евсевія, упоминаются въ слѣдующихъ годахъ: 1356 (р. 362), 1361 (рр. 429, 447), 1362 (р. 419), 1387 (т. II, рр. 102, 105), 1389 (рр. 402, 403, 404, 406), 1390 (р. 148), 1392 (рр. 160, 164), 1393 (р. 175, ср. 178, 198, безъ года), 1394 (рр. 202, 208, 213, 215), 1401 (р. 519).

Церковной власти митрополита сугдео-фулльскаго подлежала и Кафа со своею территоріей, такъ какъ она еще не имѣла своего православнаго епископа, клкъ это будетъ впоследствии. Въ 1366 году патріаршіи монастырь св. Петра въ Кафѣ, по ходатайству игумена, былъ освобожденъ отъ всякаго подчиненія митрополитамъ сугдейскимъ, какъ ставропигіальный: изъятіе, даруемое въ видѣ исключенія, показываетъ, что нормальный порядокъ былъ собственно другой¹⁾. Кромѣ Готской митрополіи, епархія Сугдейская граничила также и съ Корсунскою. Съ пред- ссух
стоятелемъ послѣдней сугдейскіе митрополиты вели долгій споръ изъ-за неизвѣстнаго теперъ мѣстечка Елисса²⁾. Дѣло нѣсколько разъ пересматривалось и перерѣшалось патріархами, то въ пользу корсунскаго, то въ пользу сугдейскаго, причемъ расположенные къ Корсуню патріархи обращали вниманіе на бѣдность Корсунской епархіи по сравненію съ Сугдейскою³⁾; послѣдняя считалась многочленною и богатою, какъ это высказалъ патріархъ Матѳей, предоставляя въ 1400 году Сугдейскую вакантную кафедру митрополиту Перги и Атталіи (въ Малой Азіи), принужденному оставить свою паству вслѣдствіе преслѣдованія мусульманъ⁴⁾. Изъ документовъ, относящихся къ тяжбѣ по поводу обладанія Елиссомъ, видно, что ходъ ея вкратцѣ былъ слѣдующій: выше-названный митрополитъ сугдео-фулльскій и лакедемонскій Лука владѣлъ Елиссомъ и даже поставилъ въ немъ епископа (II, 42 sq.); при патріархѣ Филооѣѣ, около 1376 года, возникъ споръ, и патріархъ запретилъ корсунскому митрополиту заявлять какія бы то ни было притязанія на Елиссъ (ibid.); патріархъ Макарій въ первое свое патріаршество присудилъ Елиссъ Корсунской митрополіи изъ вниманія къ ея бѣдности; слѣдующій патріархъ Ниль

1) Acta patriarchat. Constantin., I, 486 (№ 226). Сугдейскій же митрополитъ разумѣется, очевидно, и въ патріаршей грамотѣ, въ которой идетъ рѣчь о монастырѣ св. Георгія въ Кафѣ, при чемъ за мѣстнымъ архіереемъ сохраняются извѣстные права (II, 71, № 369, годъ 1385).

2) Полагаютъ, что это есть нынѣшній Кара-илаесъ, деревня къ сѣверу отъ Черкесъ-Кермень.

3) Acta patriarchat. Constantin., II, 43: Προέτεινε (митрополитъ херсонскій) τὸ γεγονός αὐτῷ συνοδικὸν δικαίωμα παρὰ τὸν χορηματίσαντος πατριάρχου διαλαμβάνον ἔλεον μόνον καὶ συμπάθειαν πρὸς αὐτὸν, ὡς πτωχῆς οὐδῆς τῆς κατ' αὐτὸν ἐκκλησίας καὶ ἀπόρου καὶ ἐνδεοῦς.

4) Ibid., II, 389 sq. (№ 574): πολυάνθρωπον οὖσαν.

въ 1382 г. снова перерѣшилъ вопросъ въ пользу Сугдеи, но Макаріи во второе свое патріаршество въ 1390 году возстановилъ силу своего первоначальнаго опредѣленія¹⁾. Еще дольше длился споръ между готскимъ и корсунскимъ митрополитами о владѣніи Кинсаномъ, но онъ не относится къ нашей темѣ.

Въ XIV вѣкѣ чаще, чѣмъ прежде, встрѣчаются въ русскихъ лѣтописяхъ указанія на пребываніе купцовъ сурожскихъ въ русскихъ предѣлахъ, преимущественно въ Москвѣ, но въ то же время обнаруживается и тотъ фактъ, что названіе Сурожанъ было усвоено и за Русскими людьми, которые вели торговлю сурожскими или, какъ послѣ стали говорить, суровскими товарами, хотя бы они и ѣздили за ними въ Крымъ сами. Въ 1356 году прибылъ въ Москву изъ орды татаринъ Ирынчей, и съ нимъ гости Сурожане²⁾. Въ 1375 году удалился въ Тверь сынъ тысяцкаго Вельяминава, а вмѣстѣ съ нимъ сурожанинъ Некоматъ, судя по прозванію, грекъ, и во всякомъ случаѣ ловкій интриганъ, хорошо знакомый съ отношеніями въ Ордѣ, — тогда называли его брехомъ (пѣкій брехъ, именемъ Некоматъ): онъ выхлопоталъ сопернику Димитрія Ивановича ярлыкъ на великокняжеское достоинство, и за это послѣ заплатилъ головою³⁾. Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ поставить Степана Васильевича Сурожскаго, о которомъ русскія родословныя книги сообщаютъ, что онъ прибылъ въ 6911 (1403) году къ великому князю Василю Дмитріевичу служить изъ своей вотчины изъ Сурожа да изъ Каабы, и что отъ него пошли Головины и Третьяковы⁴⁾. Отправляясь въ походъ противъ Мамаю въ 1380 году, Димитрій Донской взял съ собою «отъ Сурожанъ, рекше отъ гостей» десять человекъ «повѣданія ради дальнихъ земель», то есть, какъ бывалыхъ людей, способныхъ служить развѣдчиками, проводниками и пособниками

1) Acta patriarchat. Constantin, II, 42—44 (№ 355, годъ 1381); II, 71 (№ 370, годъ 1386): рѣчь идетъ собственно о спорѣ корсунскаго съ готскимъ митрополитомъ, но упоминается и тяжба съ сугдейскимъ; II, 142—150 (№ 417, годъ 1390).

2) Никоновская лѣтопись (Полное собраніе, X, 228).

3) О Некоматѣ: Воскресенская лѣтопись подъ 1375 и 1383 гг. (Полное собраніе, VIII, 22, 49); Карамзинъ, V, примѣч. 32, 37; Иловайскій, II, 95, 114.

4) Родословная книга изд. Новикова (II, 270); на это изданіе ссылается Е. Е. Голубинскій (Исторія Русской церкви, I, 48, примѣч.). Ср. Временникъ Моск. Общ. исторіи и древн., X, 89 и Брунъ, Черноморье, II, 236.

въ закупкѣ и отысканіи продовольствія. Въ Сказаніи о Куликовской битвѣ (Задонщинѣ) сохранены ихъ имена; изъ нихъ только развѣ первыя могутъ быть считаемы за греческія, а большая часть принадлежитъ Русскимъ людямъ¹⁾. Любопытно, что и гораздо послѣ, по истеченіи цѣлаго столѣтія, иныя изъ этихъ фамилій встрѣчаются въ несомнѣнныхъ документахъ, касающихся торговли Русскихъ людей съ Крымомъ и Татарами²⁾. Въ разсказѣ о нашествіи на Москву Тохтамыша (въ 1382 году) въ числѣ московскихъ обитателей упомянуты «бояре, и Сурожане и суконники»³⁾; сопоставленіе съ суконниками свидѣтельствуетъ, что названіе уже обозначаетъ здѣсь только родъ торговли. Позднѣе, въ 1469 году, Иванъ III Васильевичъ посылалъ въ походъ противъ Казани «Сурожанъ и суконниковъ и купчихъ людей»⁴⁾. Въ 1549 году мы находимъ сурожскій дворъ въ Новгородѣ⁵⁾. Изъ уставной таможенной грамоты, данной въ 1571 году по наказу Грознаго новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Пронскимъ, видно, что новгородскіе Сурожане прежде пользовались извѣстными привилегіями относительно государевыхъ пошлинъ, отмѣненными именно этою грамотою⁶⁾.

1) Русскій историческій сборникъ, III, 25 сл.; Карамзинъ, V, примѣч. 70; Аристовъ, Промышленность Древней Руси, С.-Пб., 1866, стр. 189; Пловайскій, II, 121. Имена читаются не вездѣ одинаково и въ послѣднемъ названномъ сочиненіи переданы не въ лучшемъ видѣ. Ср. преосвященнаго Порфирія въ книгѣ «Второе путешествіе по Святой землѣ (= Востокъ христіанскій)», стр. 298; Тимофеева «Сказаніе о Куликовской битвѣ» (Журн. Мин. Нар. Пр. 1885, августъ, стр. 215). Послѣдній пользовался, повидимому, лучшимъ и древнѣйшимъ спискомъ (Тихонравова) и передаетъ имена такъ: Василій Капица, Сидоръ Елеуферьевъ, Козьма Ковырь, Константинъ Болкъ, Михаилъ Саларевъ, Тимошей Весяковъ, Дмитрій Черный, Семень Антоновъ, Иванъ Шихъ, Дмитрій Саларевъ.

2) Митя Саларевъ упоминается въ грамотѣ Ивана III въ Крымъ 1491 года; отсюда видно, что онъ ѣздилъ съ товарами и за товарами въ Крымъ и Кафу (Памятники дипломатическихъ сношеній съ Крымскою и Ногайскою ордою: Сборн. Имп. Ист. Общ., т. 41, стр. 117 сл.; ср. 406). Иванъ Весяковъ, московскій гость, былъ обиженъ въ Кафѣ (тамъ же, стр. 256). Шиховы дѣти, какъ ногайскіе торговцы, являются въ 1490 году (тамъ же, стр. 92); гость Иванъ Шиховъ былъ обиженъ въ Азовѣ, о чемъ упоминается въ 1500 году (стр. 298).

3) Прибавленіе къ Софійской первой лѣтописи (Полное собраніе, VI, 99). Воскресенская лѣтопись, VIII, 43.

4) Карамзинъ, VI, примѣч. 20.

5) Вторая Новгородская лѣтопись (изданіе Археографической Комиссіи 1879 г.), стр. 72.

6) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, томъ II, Москва, 1819,

ССХVIII Но въ это время самага Сурожа уже не существовало. Чтобы имѣть послѣднее указаніе на взаимныя торговыя прямыя сношенія Русскихъ людей съ Генуезскими колоніями, мы можемъ воспользоваться въ качествѣ аналогіи эпизодомъ, который относится собственно къ Кафѣ и случился, можно сказать, наканунѣ ея завоеванія мусульманскою державою. Въ 1474 году купцами кафинскими былъ отправленъ торговый караванъ въ Русскія земли, и на обратномъ пути, во владѣніяхъ великаго князя Ивана Васильевича былъ ограбленъ шайкою казаковъ; чтобы вознаградить себя за ущербъ, Кафинцы захватили имущество русскихъ купцовъ изъ Москвы (*Rutheni de Moscho*), основавшихся въ ихъ городѣ¹⁾. Именно по этому поводу великій князь вступилъ съ Генуезцами въ сношенія, слѣды которыхъ сохранились въ началѣ посольской книги по дѣламъ крымскимъ. Толмачъ, отправленный къ Кафинцамъ, долженъ былъ говорить ихъ «консулосу» о томъ, что они де пограбили людей великаго князя Гридку Жука, да Степанка Васильева и ихъ товарищей и взяли у нихъ всякаго товару на двѣ тысячи рублей; слѣдовало требовать возвращенія ограбленнымъ ихъ товаровъ. Кафинцы на это отвѣчали: пусть сначала отправитъ великій князь товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, который отняли у нихъ казаки. На такое встрѣчное требованіе отвѣтъ былъ такой, что казаки эти не были подвластны великому князю, а принадлежали къ людямъ царевича изъ великаго рода Тохтамышева; «а улановъ и князей, и казаковъ у него много: какъ къ нему прѣѣзжаютъ люди многіе на службу, такъ отъ него отѣѣзжаютъ люди многіе; и намъ по чему вѣдати, хто будетъ вашихъ купцовъ пограбилъ?»²⁾.

Существованіе Генуезскихъ колоній на Черноморскихъ берегахъ стало болѣе, чѣмъ прежде, опаснымъ съ тѣхъ поръ, какъ ССХІХ изъ состава Золотой орды выдѣлилась самостоятельная Крымская

стр. 58: «А что было у Сурожень государева грамота жалованная въ проѣздѣхъ и о всякихъ государевыхъ пошлинахъ, и государь ту грамоту отставилъ, а велѣлъ у Сурожень имати всѣ свои пошлины по старинѣ, а записывати таможеннымъ товары въ книгѣ самимъ, которые грамотѣ и писати умѣютъ».

1) Heyd-Raynaud, II, 502 (на основаніи *Atti della società Ligure*, VII, 2, p. 475 сл.).

2) Памятники диплом. сношеній Моск. госуд. съ Крымскою и Ног. ордою: Сборн. Имп. Ист. Общ., т. 41, стр. 8, № 1 (документъ 1474 года, мартъ). Ср. стр. 12, № 2.

подъ властью собственныхъ хановъ, съ центромъ въ Солкатѣ (Старомъ Крымѣ), гораздо болѣе близкомъ Кафѣ и Сурожу, чѣмъ Сарай. Судьба колоній, собственно говоря, была рѣшена въ тотъ день, какъ султанъ Магометъ II овладѣлъ Константинополемъ: вскорѣ за тѣмъ турецкія пушки, разставленныя по обѣимъ сторонамъ Босфора (Анадоли и Румели-Гиссаръ) стали преграждать Генуезцамъ свободный доступъ къ ихъ колоніямъ. Затѣмъ положеніе приняло критическій характеръ, когда обнаружилась возможность тѣснаго союза между крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ, возможность одновременнаго нападенія съ суши и съ моря, нѣсколько разъ принимавшая видъ осязательной крайности... Уже въ шестидесятыхъ годахъ XV столѣтія соединенная Сугдео-фульская епархія считалась запу-стѣлою, и принадлежащія къ ней селенія (*χωρία*) были присвоены сначала готскимъ, а потомъ кафинскимъ митрополитомъ, а въ 1567 году отданы константинопольскимъ патріархомъ въ управленіе его экзарху сакелларію Іоанну¹⁾. Сверхъ ожиданія, окончательная катастрофа заставила ждать себя болѣе двадцати лѣтъ; она была отсрочена отчасти благоразумными и энергическими мѣрами протекторовъ банка св. Георгія, своего рода акціонерной компаніи, которой сильно задолжавшая республика передала управленіе Хазаріею, отчасти случайными событіями. Въ 1475 году 4-го іюня великій визирь Кедукъ-паша взялъ Кафу, и этимъ рѣшена была участь всѣхъ Генуезскихъ владѣній, между прочимъ и Солдаин. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ современнаго подробнаго отчета объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣдніе дни ея существованія, отчета подобнаго донесеніямъ о паденіи Кафы, изъ которыхъ мы опять узнаемъ о захватѣ Турками находившихся въ ней русскихъ купцовъ²⁾. Относительно Сурожа мы должны ограничиваться послѣдними сообщеніями Броневскаго, много лѣтъ проведшаго въ Крыму въ качествѣ посла отъ польской республики при королѣ Стефанѣ Баторіи. Въ своемъ описаніи Тартаріи (*Tartariae descriptio*), книгѣ, написанной въ 1579 году въ Крыму, онъ сообщаетъ намъ, что Сурожане

1) Рѣшеніе патріарха Митрофана III: Documents patriarchaux ed. par Papadopoulos-Kerameus въ Трудахъ Археол. Съѣзда въ Одессѣ, т. II, стр. 178

2) Heyd-Raynaud, II, 403.

сдались только послѣ храброй и отчаянной защиты, и что даже по сдачѣ города Туркамъ, около тысячи человекъ отборныхъ воиновъ храбро оборонялись въ нижней крѣпости, а затѣмъ за-творились въ большой церкви и всѣ тамъ погибли; Турки заложили камнями двери и окна этой церкви и оставили трупы лежать безъ погребенія¹⁾: эти подробности Броневскій узналъ отъ одного греческаго митрополита, который прибылъ въ Крымъ съ Греческихъ острововъ для визитаціи оставшагося мѣстнаго духовенства, очевидно, по порученію патріарха. Самъ Броневскій нашелъ въ Сурожѣ почти однѣ только развалины. Видны были три замка на высокой горѣ, которые были обнесены стѣнами и башнями и построены — Броневскій не знаетъ, — въ греческое или генуезское время. Видны были безчисленные греческіе храмы, сложенные изъ довольно большихъ камней и столь малые по своимъ размѣрамъ, что скорѣе похожи были на часовни; только нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ цѣлости, а большая часть обращены были въ развалины и лежали поверженные на землѣ. Остатки генуезскаго господства были значительнѣе и гораздо ссххi величавѣе греческихъ. Они показывали, что это былъ нѣкогда весьма значительный городъ; христіане-греки, оставшіеся здѣсь въ очень незначительномъ количествѣ, еще помнили о временахъ минувшаго блеска; они же утверждали, что число православныхъ церквей считалось тогда цѣлыми сотнями. Броневскій съ своей стороны объясняетъ такое явленіе крайнею сварливостью и взаимною неуживчивостью Грековъ: вслѣдствіе раздоровъ и

---

1) Martini Broniovii de Biezdzfedeo, bis in Tartariam nomine Stephani primi Poloniae regis legati, Tartariae descriptio, ante hac in lucem numquam edita. Coloniae Agrippinae, anno 1595, p. 10: A Metropolita quodam viro Graeco et honesto, qui ex insulis Graecis ad visitandos presbyteros illos tum eo advenerat et hospitio me exseperat, accepi. Quod cum immanissima gens Turcarum eam civitatem ingenti maritimo exercitu oppugnasset, a Genuensibus fortiter et animose illa defenderetur, verum cum obsidionem diuturnam ac famem Genuenses diutius ferre, nec impetum tam numerosi exercitus Turcarum sustinere amplius possent, in maximum templum illud, quod adhuc ibi integrum est, centeni aliquot, vel, ut ille asserebat, mille fere viri egregii sese receperant, et per dies aliquot in arce inferiori, in quam Turcae irruperant, fortiter et animose sese defendentes, insigni et memorabili Turcarum strage edita tandem in templo illo universi concidere, templi illius portae et fenestrae a Turcis muro impletae caesorum cadavera in eum usque diem inseputa jacent. In id templum ne accederem, a Caphensi Seniaco quondam Turca, quem in ea arce perpetuum ille habet, ego prohibitus sum.

вражды отдѣльныя семьи не хотѣли сходиться вмѣстѣ даже для общественнаго богослуженія. Въ нижнемъ замкѣ можно было видѣть три очень большія католическія церкви, дома, стѣны, ворота, башни съ генуезскими гербами. Въ окрестностяхъ находились виноградники, которые давали наилучшее вино во всей Тавридѣ, и фруктовые сады, простиравшіеся вмѣстѣ съ виноградниками болѣе чѣмъ на двѣ (римскихъ) мили; ихъ продолжали обработывать кафинскіе жители: Турки, Евреи и христіане¹⁾.

Сурождъ не возрождался болѣе изъ своихъ развалинъ даже и подъ русскою властью; «въ настоящее время тишина кладбища господствуетъ въ этой мѣстности» (выраженіе Ф. К. Бруна), хотя въ сосѣдствѣ, тамъ, гдѣ было прежде городское предмѣстье, и появилась нѣмецкая колонія, называемая по прежнему Судахъ; только громадныя башни и стѣны, здѣсь сохранившіяся, да остатки зданія, похожаго на монастырь или церковь, свидѣ- ССХХII
тельствуютъ о превратностяхъ судьбы и о минувшемъ величій Сугдеи; драгоценныя памятники спасены были отъ окончательной гибели, благодаря стараніямъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей; ученые этого общества, профессора Юргевичъ и Брунъ, всего болѣе потрудились надъ ихъ описаніемъ и изученіемъ²⁾.

1) Ibid., p. 9 sq.: Sidagios a Graecis, a Genuensibus vero Sudacum, arx et civitas illa dicta fuit. Tartaris prorsus incognita est. - Arces muro et turribus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condidere. Tempa Graeca ex grandioribus saxis infinita esse, et quasi sacella pauca admodum, nonnulla integra videntur, plurima vero in ruinas versa et humi prostrata jacent. Superbi, discordes et desides Graeci a Genuensibus Italis fracti et debilitati civitatem eam amiserant. Non contemnenda Genuensium vestigia Graecis multo clariora ibi conspiciuntur. At in signum eum locum quondam, ut ex ruinis videre licet, extitisse, et a Christianis Graecis, quorum parvae admodum reliquiae ibi sunt, memoratur. Graecorum gentem eo discordiarum et inimicitiarum deuenisse, quod familiae quae dissidiis laborant, ut ne deuotionem quidem publicam fieri eique interesse volebant. Propterea templa illa infinita quam plurimi aedificauere, quae aliquot centena ibi extitisse Christiani perhibent. Tempa tria maxima Catholica, domus, muri, portae, ac turres insignes, cum textilibus et insigniis Genuensium in arce inferiori visuntur. - Portorium non ignobile civitatis ejus fuit, vineas et pomaria, quae ad duo et amplius milliaria extenduntur, fertilissima a Caphensibus, Turcis, Iudaeis et Christianis nunc etiam ibi coluntur. Nam universae Tauricae vinum optimum ibi nascitur...

2) На статью Бруна о Сугдеѣ мы часто ссылались. Профессоръ Юргевичъ издалъ съ переводомъ и примѣчаніями уставъ генуезскихъ колоній на Черномъ морѣ 1449 года (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 629—837). Онъ же издавалъ и объяснилъ генуезскія надписи въ Кафѣ и Судахѣ (тамъ же, стр. 157—177, и томъ IX — «Донесеніе о побѣдѣ въ Крымѣ») и т. п. — Сверхъ

III.

Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго.

Древнѣйшимъ извѣстіемъ о Стефанѣ Сурожскомъ пока нужно считать краткое о немъ сообщеніе въ Минологіи императора Василія Порфиророднаго, подѣ которымъ теперь уже никто не думаетъ разумѣть Василія I Македонянина, а всѣ признаютъ Василія II Болгаробойцу. Итакъ, Минологіи составленъ былъ въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка. Подѣ 28-мъ ноября здѣсь сперва помѣщено краткое сказаніе о мученичествѣ Стефана Новаго, пострадавшаго за иконы при царѣ Константинѣ Копронимѣ въ 765 году, какъ это отмѣчено въ хроникѣ Теофана, или же вѣрнѣе въ 767 (о годѣ рѣчь будетъ ниже). Краткое сказаніе или же синаксарь, очевидно, составленъ на основаніи подробнаго Житія Стефана Новаго, написаннаго діакономъ Великой Константинопольской церкви, по имени тоже Стефаномъ, около 808 года: въ обоихъ одинаково упоминается о множествѣ исповѣдниковъ, заключенныхъ въ темницѣ, которыхъ встрѣтилъ тамъ Стефанъ Новый, но только немногіе, отчасти ранѣе пострадавшіе, отчасти ближайшіе ученики и послѣдователи Стефана, названы въ Житіи по имени; таковы: Петръ, Андрей и Анна. Напротивъ того, Минологіи Василія и другія позднѣйшія подобнаго рода компиляціи подѣ тѣмъ же самымъ днемъ помѣщаютъ память, а отчасти называютъ имена еще многихъ другихъ приверженцевъ иконопочитанія, принявшихъ монашество и подвергшихся преслѣдованію того же самаго царя — повидимому, отдѣльно отъ Стефана и нѣсколько позднѣе. Мы приводимъ статью Василюва Минологія <въ сопоставленіи съ текстомъ синаксаря, даваемымъ> въ печатныхъ греческихъ минеяхъ, а вмѣсто перевода — соотвѣствующій славянскій текстъ Макарьевскихъ миней, въ которомъ опять встрѣчается одно очень важное для насъ дополненіе, вѣроятно, ведущее свое начало отъ греческой редакціи.

того, ему принадлежатъ статьи: «О монетахъ генуезскихъ, находимыхъ въ Россіи» (томъ VII), «О новыхъ генуезскихъ надписяхъ» (тамъ же). Нужно еще упомянуть болѣе ранніе труды Мурзакевича «Исторія генуезскихъ поселеній на Черномъ морѣ», Одесса, 1837; «Генуезскіе консулы города Кафы» (Записки, т. III), «Донесеніе объ осмотрѣ архива банка св. Георгія» (тамъ же).

Ἐθλησις τῶν ἁγίων τῶν σὺν τῷ ἁγίῳ Στεφάνῳ τῷ Νέῳ ὑπὲρ τῶν ἁγίων εἰκόνων μαρτυρησάντων.

Πολλοὶ τῶν στρατιωτῶν τῶν τότε ὀρθοδόξων, ἀποταξάμενοι τῷ βίῳ, γέγονασι μοναχοί. τοὺς τοιοῦτους δὲ ὁ παράνομος βασιλεὺς τιμωρησάμενος ἐφόνευσε. καὶ γὰρ τὸν ἕνα, Βασίλειον καλούμενον, ἐκτυφλώσας, εἶτα τὴν προσκύνησιν τῶν ἁγίων εἰκόνων λαλοῦντα ἀκούσας λακτίσας ἐξήνεγκε τὰ ἔντερα αὐτοῦ· καὶ οὕτως ἐξορισθεὶς μετὰ ὀδύνης ἐτελεύτησεν. Ἄλλος, ἔγκλειστος ἐν τῷ Σωσθενείῳ, ῥυνοκοπηθεὶς, ἐν Χερσῶνι ἐξωρίσθη· καὶ μέλων φονευθῆναι ἔφυγεν εἰς Χαζαρίαν, ἐν ἣ καὶ ἐπίσκοπος ἐγένετο καὶ ὕστερον ἐτελειώθη. Ἄλλος δὲ Στέφανος ὀνόματι εἰς Σουγδιαν ἐξορισθεὶς καὶ πολλοὺς ὠφελήσας, τέλος ἔσχε τοῦ βίου. Ὁμοίως καὶ Γρηγόριοι δύο σὺν πολλοῖς ἄλλοις ἐξορισθέντες ἀπέθανον. Ἄλλὰ καὶ Ἰωάννης ὁ ἀπὸ λεγαταρίων εἰς Δαφνουσίαν ἐξορισθεὶς καὶ τῇ τοῦ βασιλεύοντος κελεύσει δερρόμενος κατὰ καιρὸν συχνῶς, τὸν βίον ἀπέλιπεν¹⁾.

ἘΠολλοὶ τῶν στρατιωτῶν, ὀρθόδοξοι ὄντες, ἀποταξάμενοι τῷ βίῳ, γέγονασι μοναχοί. τοὺς

В той же день память иже съ святымъ Стефаномъ Новымъ святыхъ ради конь мученихъ.

Мнози отъ воинъ православнии суще отрекшеса житiа и быша мниси. Таковыхъ же беззаконный мучитель мучивъ отъ живота лишивъ. Ибо единого Василiа наричемаго ослѣпивъ, также святое поклоненiе и чести тому изрекшу, пхнувъ его мечемъ во чрево, и внутренняя его излишася. Другы же затворникъ въ Сосфенѣ, носъ ему урѣзавъ въ Херсонъ прогна, и хотя его убити, бѣжа въ Хазарiю, иде же епископъ поставленъ бысть и потомъ преставися. Инъ же Стефанъ именемъ въ Сугданю заточенъ бывъ и многихъ тамо приобрѣтъ и по семь тамо епископъ бывъ и добрѣ онѣхъ упасъ, успе о Господи. Тако и два Григорiя съ инѣми прочими и тii прогнаны быша скончашася и Иоаннъ иже отъ логатарiн въ Дафнусiю прогнанъ и повелѣнiемъ царевымъ часто на всякое время бiемии скончася.

ССХХІV

1) <Patr. gr., t. 117, 181. Cp. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris: Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae, col. 263 sq.>

τοιούτους δὲ ὁ παράνομος τιμωρησάμενος βασιλεὺς τοῦ βίου ὑπεξήγαγε. καὶ γὰρ ἓνα ἐξ αὐτῶν, Βασίλειον καλούμενον, ἐκκαλούμενος πρὸς τὴν ἑαυτοῦ πλάνην καὶ μὴ πειθόμενον εὐρῶν, ἀλλὰ τὴν προσκύνησιν τῶν ἀγίων εἰκότων σέβεσθαι εἰπόντα, λάξ κατὰ τῆς γαστρὸς αὐτὸν κρούσας, τὰ ἔγκατα ἐξέχεε, καὶ οὕτως ἐτελεύτησεν. Ἄλλος, ἐγκλεισθεὶς ἐν τῷ Σωσθενεῖῳ, ὑνοκοπηθεὶς, ἐν Χερσῶνι ἐξωρίσθη· καὶ μέλλων φρονευνθῆναι, ἔφυγεν εἰς Χαζαρίαν, ἐν ἣ καὶ ἐπίσκοπος γέγονε καὶ ὕστερον ἐτελειώθη. Ἄτερος δὲ, Στέφανος τοῦνομα, εἰς Σουγδαίαν ἐξωρίσθη· καὶ πολλοὺς ὠφελήσας, τέλος εὗρε τοῦ βίου. Ὅμοίως δὲ καὶ Γρηγόριοι δύο σὺν ἄλλοις πολλοῖς ἐξωρισθέντες ἐτελεύτησαν. Ἄλλὰ καὶ Ἰωάννης ὁ ἀπὸ λεγαταρίων ἐν Δαφνουσίᾳ ἐξωρισθεὶς καὶ τυπτόμενος συχνῶς, τὸν βίον ἀπέλιπε¹⁾).

Сравнивая славянскій текстъ съ двумя греческими редакціями, мы замѣтимъ, что, несмотря на совершенно рабскую буквальность перевода, онъ не сходится вполнѣ ни съ тою, ни съ другою, такъ что необходимо предполагать третью редакцію, а въ ней и прямое упоминаніе объ епископствѣ Стефана Сурдейскаго. Что это такъ, что Стефанъ на основаніи Минологія считался епископомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ лицевыя изображенія, сопровождающія текстъ въ знаменитомъ экземплярѣ кардинала Албани. На кар-

1) <Μήναιον τοῦ Νοεμβρίου, διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου, ἐκδοσις ἐννάτη, Βενετ., 1880, р. 189>.

тинкѣ, оттиснутой съ рукописи, изображены Василій, которому выкалываютъ глаза, Иоаннъ, котораго истязуютъ; по сторонамъ видны двое въ епископскомъ облаченіи: это, конечно, епископъ хазарскій и нашъ Стефанъ; затѣмъ двое въ обыкновенномъ платьѣ: это должно быть два Григорія¹⁾.

Съ показаніемъ минологіевъ относительно времени исповѣдничества и подвиговъ Стефана Сугдейскаго вполне согласно свидѣтельство другого важнаго источника, на который страннымъ образомъ никто изъ изслѣдователей — а между ними были признанные знатоки церковной литературы — не обратилъ вниманія. Мы разумѣемъ службу или даже службы святому Стефану Сурожскому, ибо ихъ двѣ. Онѣ извѣстны не только по рукописямъ, но и читаются въ печатной славянорусской служебной минеѣ за декабрь мѣсяць. Въ греческой минеѣ служба Стефану Сурожскому не встрѣчается или по крайней мѣрѣ не отыскана; но все заставляетъ думать, что первоначальный текстъ славянской службы былъ греческій, составленный въ Сурожѣ мѣстнымъ писцомъ; очень понятно, что назначенный для мѣстнаго церковнаго обихода, онъ не нашелъ себѣ широкаго распространенія и не попалъ въ другія богослужебныя книги, кромѣ тѣхъ, которыя были назначены для мѣстнаго употребленія въ Сурожѣ, гдѣ въ память св. Стефана учрежденъ былъ особый праздникъ. Въ пятнадцатый день мѣсяца декабря, въ предполагаемый день кончины святаго, совершалась въ Сурожѣ его память. Мѣстный малограмотный житель, который владѣлъ греческимъ синаксаріемъ, находящимся теперь въ Халкинской библиотекѣ, сдѣлалъ объ этомъ собственноручно замѣтку, такъ какъ очевидно въ первоначальномъ текстѣ этой памяти не значилось. «Въ тотъ же день празднуется въ городѣ Сугдеѣ 15-го декабря кончина святѣйшаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа сугдейскаго, ибо онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ и сдѣлалъ ихъ христіанами и въ пятнадцатый день декабря мѣсяца скончался, то есть, почилъ во Господѣ.— Запись Георгія». Въ другой замѣткѣ, помѣщенной выше,

1) См. Menologium Basilii, ed. cardin. Albani; ср. Горскій въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., I, 196.

память святаго Стефана, архієпископа Сугдейскаго, погребеннаго во святомъ алтарѣ святой Софіи, отмѣчена, правда, подъ семнадцатымъ днемъ декабрия, но едва ли это не простая ошибка или недосмотръ приписчика. Сверхъ того, св. Стефана праздновали въ Сурожѣ и 30-го января вмѣстѣ съ памятью трехъ великихъ святителей: такое двойное ежегодное воспоминаніе одного и того же особенно уважаемаго, хотя и мѣстнаго, святаго не представляетъ ничего необычнаго. — Подъ тѣмъ же 15-мъ декабрия помѣщается и въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ служба съ двумя канонами въ честь Стефана Сурожскаго, и вотъ что читаемъ мы въ одной изъ стихирь, входящихъ въ составъ службы.

«Образъ соблюлъ еси пресвѣтло, преподобне отче. По Христовѣ иконѣ сталъ еси мужески, не устравився гноеззнаго прещенія, но духовнымъ мечемъ того умертви».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прещеніе гноеззнаго есть прещеніе Копронима: такъ нерѣдко и притомъ вполне согласно съ этимологією греческаго выраженія переводится прозваніе втораго гонителя иконъ въ славянскихъ источникахъ. Соотвѣтственно съ этимъ и въ другихъ случаяхъ, когда говорится о царѣ-гонителѣ, слѣдуетъ понимать Константина Копронима; онъ отправилъ Стефана и въ заточеніе, подъ которымъ разумѣется, впрочемъ, темничное заключеніе въ самомъ Константинополѣ, предшествовавшее удаленію въ Крымъ: «мучителя беззаконно посрамилъ еси, въ заточеніяхъ неправедно отсылаемъ» (тропарь святому); «въ заточеніи пострадавъ ранами, въ темницахъ претерпѣвъ озлобленія» (другой тропарь).

«Поганыхъ прещенія не устравися, блаженне, богоуязвленныхъ умомъ, Христова благолѣпія честнѣй иконѣ научилъ еси всѣмъ несрамно поклонятися и теплою вѣрою цѣловати, и потомъ претерпѣлъ еси біенія, отче Стефане, и темница» (стихира на Господи воззвахъ).

«Ты бо, всеблаженне, лютаго царя посрамилъ еси, честь же иконную восходити на первообразіе научилъ еси» (второй канонъ, икосъ на шестой пѣснѣ) и т. д.

Это столкновеніе съ иконоборнымъ царемъ Константиномъ составляетъ главную тему прославленія Стефана; о дѣятельности

его въ Сурожѣ говорится не столь выразительно и часто, хотя все-таки Стефанъ называется просвѣтителемъ Сурожа: «Ты Сурожу бывъ просвѣтитель» (второй канонъ на шестой пѣснѣ), а въ другой пѣснѣ онъ именуется первопрестольникомъ сурожскимъ (на стиховнѣ стихира, л. 103): въ обоихъ случаяхъ ССХХVІІ какъ будто предполагается, что Стефанъ былъ первымъ здѣсь насадителемъ или утвердителемъ христіанства и первымъ епископомъ въ городѣ¹⁾. Святитель постоянно прославляется не только какъ гордость и честь (похвала) города Сурожа, но и какъ постоянный защитникъ и заступникъ Сурожанъ, прибѣгающихъ съ молитвою къ мощамъ его, присутствіе которыхъ авторы еще предполагаютъ въ городѣ. «Знаменіи и чудесы тебе Владыка прослави, преблаженне Стефане! Прогонши бо духи и уврачуеши страсти; душа просвѣщаеши вѣрныхъ, приходящихъ ко святому гробу» (стихира вторая на Господи воззвахъ, л. 196 об.).

Очень знаменательны мольбы о заступленіи отъ внѣшнихъ враговъ города Сурожа, съ которыми обращаются къ святителю оба составителя каноновъ, говоря при этомъ отъ имени своихъ согражданъ, называя исповѣдника неборимымъ хранителемъ граду нашему. Изъ указаній, къ несчастію, не совсѣмъ опредѣленныхъ, на вѣроисповѣданіе и племенное происхожденіе враговъ всего скорѣе можно было бы угадать и время составленія обѣихъ службъ, что для нашего изслѣдованія представляетъ вопросъ не лишенный важности.

Въ первомъ канонѣ:

«Сокруши супостаты, преподобне, и силу ихъ вооруженную; покори намъ подъ ноги вскорѣ видимую рать... и державу (*κράτος*?) даруй твоей паствинѣ...».

«Покрой градъ твой, отче нашъ Стефане богоносне, отъ сыновъ агарянъ: се бо скрегчють зубы своими на

1) *Πρωτόθρονος*, первопрестольный, означаетъ либо епископа, занимающаго первый по значенію и чести престолъ среди другихъ, принадлежащихъ къ тому же патріаршему или митрополичьему округу, либо епископа, перваго по времени на извѣстномъ престолѣ. Такъ какъ первое значеніе не идетъ къ Сурожу, и никакой другой изъ архіереевъ этого города не носилъ подобнаго титула, то остается только второе значеніе слова, относящееся къ лицу, а не къ кафедрѣ.

ны, пожрети на ны разжегшеса, яко звѣріе дикіи, и сокруши зубы ихъ».

«Отче отцемъ, богоносный Стефане, Сурожу утверждение — рабы своя соблюди отъ всякаго прегрѣшенія и отъ безбожныхъ варваръ».

«Сохрани градъ свой, отче преподобне Стефане, и отъ безбожныхъ иновѣрныхъ находа и отъ усобныхъ рати».

«Сынове агаряни вооружаются на смиренныя люди твоя, Стефане пречестне, но сокруши ихъ невидимо, лукъ и стрѣлы ихъ, і меча вонзи въ сердца ихъ».

«Велми радуется присно градъ твой твоими чудесы; и мы во всяка времена насыщаемся во вѣки отъ священныхъ мощей твоихъ, нынѣ не отходи отъ насъ, молитвы твоя Богу, яко да отъ безбожныхъ варваръ насъ избавить» (пѣснь девятая).

«Сурожьстїи народи приидите, соберитесь вси къ божественнѣй раѣ отца нашего Стефана преподобнаго и со слезами воззовите: избави люди своя, не даждь достояніе твоего роду измаильтескому...» (пѣснь девятая).

Во второмъ канонѣ:

«Падоша востающа на ны, отче, твоими молитвами побѣждаеми, агаряни внуцы, ходящіе достояніе твое озлобити, и посмѣхъ убо быша и поруганіе, паденія своего плачуще».

«Постави тебе церкви своей основаніе Христось, столпа крѣпка и неподвижима во вѣки, соблюдающа и назирающа градъ свой неподвижимъ и во вѣки вѣка ненавѣтуетъ и отъ всякихъ избавляюща нападаніи, иже вѣроу съвершающихъ твою память» (девятая пѣснь).

Составленіе службы святому и, нужно полагать, обоихъ канонѣвъ относится еще къ тому времени, когда Сурожь сохранялъ свою самостоятельность, признавая верховную власть византійскаго императора.

«Христову нынѣ престолу предстоя, святителю, съ Богоматерью и Пречистою Дѣвою, моляся не престай, побѣды на варвары крестоносному царю нашему даровати» (богородиченъ въ концѣ канона).

Кого же слѣдуетъ разумѣть подь Агарянами, или Измаильтянами, которые въ одномъ канонѣ представляются врагами, постоянно угрожающими Сурожу, и въ другомъ — какъ будто при извѣстномъ единичномъ случаѣ потерпѣвшими неудачу и посрамленіе? По наиболѣе обычному словоупотребленію Агаряне и потомки Измаила суть Сарацины и вообще магометане; и намъ извѣстенъ подлинный фактъ враждебнаго столкновенія сельджукидскаго султана Кейкобада съ Сурожанами и союзниками ихъ — Русскими, относящійся къ 1227 году или нѣсколько болѣе раннему времени. Замѣтимъ, однако, что если не въ XIII столѣтіи, то позднѣе названіе Агаряне прилагается равнымъ образомъ и къ Татарамъ, болѣе близкимъ и болѣе грознымъ супостатамъ Сурожа, кстаги обратившимся уже въ магометанство. Такъ въ синаксарной припискѣ 1323 года, Татары Узбека названы безбожными Агарянами¹⁾. Однако нѣтъ никакой возможности думать, чтобы послѣ катастрофы 1323 года можно было Сурожанину воспѣвать торжество надъ врагами и говорить въ положительномъ смыслѣ о неприкосновенности своей родины отъ всяческихъ навлѣтовъ и нападений вражескихъ. Если даже разумѣть подь Агарянами, подвергшимися посрамленію, Татаръ, то слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду ихъ первое покушеніе на Сурожъ и послѣдовавшее отступленіе, то есть, событія 1223 года. Въ томъ и въ другомъ случаѣ составленіе канонѡвъ св. Стефану въ Сурожѣ мы должны будемъ относить къ XIII вѣку, съ одной стороны — ранѣе генуезскаго періода, а съ другой стороны — къ такому времени, когда уже можно было говорить о цѣлыхъ вѣкахъ почитанія мощей святаго и оказываемаго имъ заступничества городу. Составитель довольно ясно различаетъ реальныхъ враговъ и реальныя опасности своего времени отъ неопредѣлен-

1) Въ русскомъ это обыкновенно; напримѣръ, въ житіи Михаила Клопскаго повѣствователь пишетъ о себѣ, что онъ посланъ былъ въ Новгородъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ (Грозномъ) собирать воинство въ соупротивленіе безбожныхъ Агарянъ (Описаніе Макарьевскихъ миней Е. Барсова, стр. 107). Новгородская первая лѣтопись по Синодальному списку (изд. 1888), стр. 249: при описаніи Батыева нашествія Татары называются Измаильти; ср. стр. 368: поганіи Измаильтяне (подъ 1390 г.). Въ Воскресенской, Никоновской лѣтописи и въ Степенной книгѣ эти наименованія еще обыкновеннѣе. Въ уставѣ для Генуезскихъ колоній 1449 года магометанскіе жители Кафы названы Сарацинами (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., VI, 614).

ныхъ и общихъ напастей, которыя отвращаемы были святымъ отъ его предковъ въ прошедшемъ. Ни Хазарь, ни Русскихъ, ни Печенѣговъ или Половцевъ мы не можемъ предполагать подъ именемъ Агарянъ или Измаильтянъ, хотя въ русскихъ (но все-таки не греческихъ) источникахъ нѣкоторые изъ этихъ народовъ, именно Печенѣги и Половцы, и производятся отъ Измаила: «Измаиль роди 12 сына, отъ нихже суть Торкмени, и Печенѣзи и Торци и Кумани, рекше Половци» (Первоначальная лѣтопись подъ 1096 годомъ), а также именуется безбожными сынами Измаелевыми (тамъ же). Что Татарь русскіе древніе писатели могли называть безбожными Агарянами, это разумѣется само собою, и тѣмъ менѣе предстоитъ надобность приводить тому примѣры, что такого рода случай уже отмѣченъ въ ближайшемъ для насъ греческомъ источникѣ.

Такъ или иначе, въ двухъ источникахъ, имѣющихъ наибольшую цѣнность — одинъ по своей относительной древности, другой по характеру своему и по своей принадлежности мѣстному, очевидно, высокообразованному писателю — о Стефанѣ Сурожскомъ намъ сообщается такое представленіе, что онъ принадлежалъ къ исповѣдникамъ иконопочитанія при царѣ Константинѣ Копро-нимѣ, подобно другимъ лично засвидѣтельствовалъ предъ царемъ непреклонность своего убѣжденія и горячность своей вѣры, подвергся вслѣдствіе того темничному заключенію и разнымъ истязаніямъ, но затѣмъ отправленъ былъ въ изгнаніе въ городъ Сугдею, много потрудился надъ распространеніемъ и утвержденіемъ христіанства между мѣстными жителями и сдѣланъ былъ епископомъ названнаго города, повидимому, первымъ въ ряду будущаго ряда его архипастырей. Такъ какъ преслѣдованіе, заключеніемъ котораго было удаленіе Стефана въ Крымъ, ставится въ связь съ событіями 765 или 767 года, то мы имѣемъ полное право думать, что извѣстный сугдейскій епископъ Стефанъ, присутствовавшій на вселенскомъ соборѣ 787 года, есть лицо то-
 ССХХХІ ждественное съ изгнанникомъ предыдущаго двадцатилѣтія, хотя на это и нѣтъ указанія въ прославляющихъ его церковныхъ пѣсняхъ. Вообще по самому роду источниковъ, которые мы до сихъ поръ имѣли въ виду, подробностей біографическихъ и нельзя было ожидать, особенно о первоначальномъ его жизненномъ по-

прищѣ. Судя по точному смыслу краткой статьи Васиіева Минологія, Стефанъ прежде поступленія въ монашество былъ воиномъ; не противорѣчатъ этому прямо и такія выраженія въ службѣ исповѣднику, гдѣ о немъ говорится, что онъ былъ освященъ отъ пеленъ (стихиры на Господи возвахъ), что Богъ позналъ его отъ рожденія: «позна тебе отъ чрева, богоносе, всевѣдый Богъ; прежде возвѣщаетъ тебе аггеломъ, освящаетъ тебе зиждителя душамъ» и т. д.

Такъ какъ оба наши источника по отношенію къ VIII вѣку, когда жилъ святой, довольно поздни, а между тѣмъ Стефанъ Сурожскій есть лицо несомнѣнно историческое, а не какое-либо созданіе благочестиво настроеннаго воображенія, то слѣдуетъ полагать, что память о немъ и съ тѣми немногими подробностями, которыя мы отмѣтили, дошла до болѣе позднихъ вѣковъ, напри- мѣръ, до конца X столѣтія, путемъ историческаго преданія, при томъ закрѣпленнаго письменно, а не устнаго только; то есть, необходимо думать, что ранѣе эпохи Васиіа Болгаробойцы, когда составлена была статья для Минологія, существовало то или другое сказаніе о Стефанѣ — не извѣстно только, отдѣльное или общее для упоминаемыхъ вмѣстѣ съ нимъ сотоварищей — Хазарскаго и другихъ. Для аналогіи не излишне обратить вниманіе на статью въ томъ же Васиіевомъ Минологіи о корсунскихъ святыхъ епископахъ Васиіи, Ефремѣ, Еоеріи и другихъ. Она читается въ Минологіи подъ восьмымъ числомъ марта; но нѣтъ сомнѣнія, и простое сличеніе отдѣльныхъ выраженій въ томъ убѣждаетъ осязательно, что статья составлена по извѣстному подробному сказанію объ этихъ мученикахъ, которое въ подлинникѣ было напечатано не особенно много лѣтъ тому назадъ и которое носитъ столь же явные слѣды мѣстнаго корсунскаго происхожденія¹⁾, какъ и каноны Стефану Сурожскому. Ученые, конечно, стали бы сомнѣваться въ древности и первоначальности подробнаго корсунскаго повѣствованія, если бы не существовало столь убѣдительное свидѣтельство о возможности относить ихъ къ десятому вѣку или даже ранѣе, какое предста-

1) «Ср. В. В. Латышевъ. Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Исслѣдованіе и тексты. (Зап. Имп. Академіи Наукъ, VIII серія, по Ист.-Филол. Отд., т. VIII, № 3, стр. 16.)

вляеть фактъ наличнаго славянскаго перевода въ Супрасльскаго рукописи XI вѣка¹⁾. Въ Корсунѣ, какъ и въ Сурожѣ, процвѣтала своя мѣстная греческая письменность, отъ которой до насъ дошли, къ сожалѣнію, только очень скудные остатки и отчасти намеки въ родѣ упоминанія объ алфавитарѣ въ честь апостола Андрея, составленномъ въ Корсунѣ. Мы, конечно, можемъ только гадать о характерѣ и объемѣ того историческаго сказанія о Стефанѣ и его сотоварищахъ, какимъ пользовались составители Василіева *Минологія*, но положительно имѣемъ право утверждать, что дошедшія до насъ, пока не изданныя, жизнеописанія Стефана Сурожскаго — одно греческое, другое русское — совсѣмъ не представляютъ оригинала и очень отъ него далеки не только по времени своего происхожденія, но и по своему содержанію. То, чтò теперь читается въ этихъ Житіяхъ, никакъ не могло быть написано знающимъ и образованнымъ грекомъ — все одно константинопольскимъ или же таврическимъ — восьмого, десятаго или же одиннадцатаго столѣтія, и никакъ не выдерживаетъ критики при сравненіи съ тѣми, хотя скудными, но очевидно правдоподобными данными, какія могутъ быть извлечены изъ службы и краткаго синаксаря въ *Минологіи*. Мы для того и останавливались столь долго надъ статьею *Минологія* и надъ службою Стефану, чтобъ имѣть точку опоры для критики болѣе подробныхъ Житій, къ которымъ теперь и переходимъ. Мы начнемъ съ греческой статьи, которой текстъ вмѣстѣ съ переводомъ напечатаны ниже — вслѣдъ за Житіемъ Георгія. Здѣсь слѣдуютъ наши къ ней замѣчанія.

IV.

Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго.

Въ Халкинской рукописи, заключающей въ себѣ замѣтки по исторіи Сурожа, сверхъ того находится краткое Житіе Стефана Сурожскаго, до сихъ поръ остававшееся не изданнымъ²⁾. Ниже

1) «Супрасльская рукопись. Трудъ С. Северьянова. Т. I, стр. 532—543.»

2) Копія этого Житія была давно получена нами при посредствѣ И. Е. Троицкаго. Нѣкоторыя указанія на его содержаніе сдѣланы были еще архиман-

вмѣстѣ съ другими памятниками мы сообщаемъ его текстъ съ русскимъ переводомъ. Нося на себѣ признаки очень поздняго происхожденія, синаксарное сказаніе отступаетъ отъ Минологовъ и канонровъ прежде всего въ опредѣленіи времени, когда святой жилъ и подвизался. При этомъ наше вниманіе поражаетъ явная несообразность, заключающаяся въ сопоставленіи двухъ именъ: патріарха Германа, который поставилъ Стефана архіепископомъ Сурожя, и царя Льва Армянина, который былъ обличаемъ сурожскимъ святителемъ и подвергъ его истязаніямъ. Патріархъ Германъ былъ современникомъ Льва Исаврійскаго; при немъ начался первый періодъ иконоборства, ознаменовавшійся прежде всего низложеніемъ Германа, какъ непреклоннаго защитника иконопочитанія, а это произошло въ 730 году. Левъ Армянинъ (813—820) возобновилъ преслѣдованіе иконъ, послѣ того какъ оно было возстановлено постановленіями второго Никейскаго собора при императрицѣ Иринѣ и послѣ нея держалось въ продолженіе двадцати шести лѣтъ при царяхъ Константинѣ, Никифорѣ и Михаилѣ. Между низложеніемъ престарѣлаго Германа и между началомъ царствованія Льва Армянина протекло восемьдесятъ три года. Далѣе: загадочная на первый взглядъ Ирина, положеніе и званіе которой совсѣмъ не объяснено въ греческомъ Житіи, но которая представляется столь вліятельною, что была виновницею освобожденія Стефана, переноситъ насъ въ эпоху Константина Копронима (741—775), наслѣдовавшаго своему отцу Льву Исаврійскому. Если бы тутъ разумѣлась православная царица Ирина, созвавшая седьмой вселенскій соборъ, ССХХХІV то, конечно, и нашъ малограмотный Грекъ-Сурожанинъ не въ состояніи былъ бы назвать ее нѣкоторою женою. Въ болѣе подробной славяно-русской редакціи мы найдемъ прямое объясненіе, что виновницею освобожденія Стефана была дочь хазарскаго хагана и супруга императора Константина Копронима, которая дѣйствительно именовалась Ириною. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что названный ранѣе и прежде Ирины царь Левъ былъ

дритомъ Антониномъ (см. выше, стр. СХLVIII) — въ концѣ выписокъ изъ синаксарія. <Для новаго изданія Житія была использована фотографическая копія Халкинскаго оригинала, которою редакція «Трудовъ» обязана любезному содѣйствію Ѳ. И. Успенскаго.>

на самомъ дѣлѣ Левъ Исаврійскій. Если мы сдѣлаемъ такую довольно легкую поправку въ нашемъ текстѣ, то, конечно, устранимъ главнѣйшую и вопіющую несообразность, и все будетъ имѣть видъ нѣкоторой послѣдовательности. Но и послѣ этого останется рѣзкое противорѣчіе съ нашими другими, хотя болѣе краткими, но за то болѣе авторитетными свѣдѣніями, почерпаемыми изъ Митологія Василюва, а также изъ церковной службы святому Стефану Сурожскому. Тамъ дѣло представляется такимъ образомъ, что Стефанъ сначала обличаетъ царя иконоборца, притомъ не Льва, а Константина, и подвергается мученію, а уже потомъ отправляется въ изгнаніе въ Сурожъ, гдѣ получаетъ епископскій санъ; а здѣсь наоборотъ — сначала дѣлается архіепископомъ, а послѣ является въ столицу для борьбы съ иконоборцами и т. д. Сверхъ того, здѣсь предполагается, что и ранѣе Стефана существовала въ Сурожѣ епископская кафедра. Что же мы должны думать объ этихъ противорѣчіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о происхожденіи краткаго греческаго сказанія? Должны ли мы совершенно отвергнуть его достовѣрность, какъ произведенія поздняго съ содержаніемъ произвольно выдуманнѣмъ?

Рѣшиться на это мы не можемъ. Самое упоминаніе объ Иринѣ, которое при надлежащемъ объясненіи и дополненіи будетъ заключать въ себѣ нѣчто правдоподобное, имѣющее знаменательный историческій смыслъ, показываетъ, что нашъ малограмотный Сурожанинъ способенъ былъ не столько на выдумку, сколько на недоразумѣніе: онъ не изобрѣталъ фактовъ, а только не совсѣмъ ясно понималъ и не совсѣмъ точно передавалъ читанное у другихъ или слышанное устно. Онъ не твердъ былъ въ церковной исторіи до того, что не сознавалъ отчетливо различія между Львомъ Исаврійскимъ и Львомъ Армяниномъ и, хотя помнилъ имя Ирины, но не могъ сообразить, какая это была Ирина.

Затѣмъ въ греческомъ краткомъ Житіи есть другія біографическія сообщенія, уже носящія на себѣ печать первичной подлинности, нѣкотораго спеціальнаго знакомства съ разказами о происхожденіи и юности своего мѣстнаго святителя, хотя мы опять не можемъ ручаться въ совершенной правильности собственныхъ именъ и смысла каждой отдѣльной черты. Что будущій архипа-

стырь Сурожа родился въ Каппадокии въ селеніи Ворисавѣ (или Моривасѣ), это мы должны принять за фактъ добросовѣстно сообщаемый и можемъ усумниться только развѣ въ вѣрности наименованія — не области, а селенія. Любопытно далѣе сообщеніе о путешествіи въ Аѳины. Оно мотивируется, съ одной стороны, желаніемъ поклониться во храмъ Богоматери, а съ другой — любовью къ мудрости или наукѣ: тамъ восемнадцатилѣтній Стефанъ встрѣтилъ риторовъ и философовъ, какими искони славился этотъ городъ. Два побужденія, конечно, не исключаютъ себя взаимно; но нельзя не замѣтить, что оба отзываются нѣкоторою несвоевременностью или анахронизмомъ. Храмъ Богородицы въ Аѳинахъ существовалъ, безъ сомнѣнія, въ VIII столѣтіи, такъ какъ онъ возникъ на мѣстѣ и въ замѣнъ древняго Парѳеона и упоминается между прочимъ еще у географа Равеннскаго; полагаемъ, что и Аѳины въ то время, вопреки Фальмерайеру, не представляли совершенно заглохшаго мѣста; но все-таки нѣтъ примѣровъ, чтобы еще тогда они служили притягательнымъ пунктомъ для благочестивыхъ пилигримовъ. Такіе примѣры относятся къ XII вѣку и все-таки были довольно рѣдки. Что же касается ученой славы Аѳинъ, то, наоборотъ, къ VIII и IX вѣкамъ она совершенно померкла и представляла скорѣе отголосокъ стараго преданія, которому дѣйствительность очень мало отвѣчала. Правда, существуетъ преданіе объ одномъ западномъ святомъ VII вѣка († 681) Гисленіи или Эгидіи, проповѣдникѣ христіанства въ нынѣшней Бельгіи (въ провинціи Геннегау), что онъ родомъ былъ изъ Аттики и своими родителями, обладавшими богатствомъ и знатностью, отданъ былъ въ обученіе преподавателямъ свѣтской науки, а затѣмъ занимался изученіемъ философіи въ Аѳинахъ; но это рассказывается въ Житіи святаго, написанномъ гораздо позднѣе, и притомъ въ такой связи, которая обличаетъ легендарное происхожденіе всего рассказа¹⁾.

1) Venerandus igitur sacerdos Gislenus in gente Attica inclytis juxta saeculi gloriam parentibus, christiana nobilitate nitentibus, extitit oriundus - - Traditus ergo liberalium artium paedagogis ac imbutus pleniter his, studuit philosophiae apud Athenas nobilissimam urbem, quae cunctis nationum linguis tribuit totius florentiae eloquentiae. Hoc itaque saeculari studio affatim edoctus и т. д. Далѣе рассказывается, что ради духовной мудрости, не забывъ свѣтской, Эгидій поступилъ въ монашество, получилъ санъ священника и, подражая примѣру св. Діонісія

Сообщеніе объ успѣхахъ Стефана въ свѣтскомъ образованіи, о пребываніи его въ Аѳинахъ и о разсужденіяхъ съ тамошними философами и риторамі въ сущности переноситъ насъ въ другую эпоху: оно скорѣе шло бы ко временамъ Василія Великаго или Іоанна Златоуста. Въ мало достовѣрномъ и почти апокрифическомъ Житіи послѣдняго, сочиненіе котораго приписывается Григорію Александрійскому, тоже повѣствуется о пребываніи Златоуста въ Аѳинахъ и, что любопытно и должно быть отмѣчено теперь же, выраженія обоихъ нашихъ источниковъ — Памяти о Стефанѣ Сурожскомъ и Житія Іоанна — представляютъ въ данномъ случаѣ черты нѣкотораго страннаго сходства, заставляющаго предполагать вліяніе распространеннаго и популярнаго источника на болѣе поздній — сурожскій. О Златоустѣ говорится у Георгія, что онъ, обучаясь въ Аѳинахъ, превзошелъ всѣхъ бывшихъ прежде него въ школѣ: *ὑπερακοντίσας ἅπαντας τοὺς πρὸ αὐτοῦ ὄντας ἐν τῇ σχολῇ*. Для описанія успѣховъ Стефана въ наукахъ употребляются <стр. 72, 6> тѣ же самыя выраженія: *καὶ πάντας τοὺς ἐκείσε συνηλικιώτας καὶ προαθημένους ἐν τῇ σχολῇ* ссхххvii *τῶν γραμμάτων ὑπερηκόντισε*. На восемнадцатомъ году Стефанъ кончилъ свои учебныя занятія и отправился въ Аѳины: и Златоусту, по словамъ Григорія, было восемнадцать лѣтъ, когда онъ воротился изъ Аѳинъ. Могли бы быть указаны и другія параллельныя мѣста, но пока довольно и этого. Мнѣніе наше относительно послѣдняго приведеннаго пункта такое, что авторъ Халкинскоіи записи о памяти Стефана Сурожскаго, вѣроятно, имѣлъ какія-нибудь побужденія внести въ его біографію упоминаніе объ Аѳинахъ, но едва ли имѣлъ къ тому настоящія основанія въ самыхъ своихъ источникахъ. Всего скорѣе дѣло было такъ, что онъ помнилъ нѣчто объ особенныхъ успѣхахъ святаго въ наукахъ, что въ его памяти держались слова и обороты рѣчи, относившіеся къ Стефану, но въ то же время напоминавшіе о древнихъ, еще болѣе знаменитыхъ отцахъ церкви, посѣщавшихъ Аѳины ради

Ареопажита, изъ Аѳинъ направился въ Римъ и далѣе на западъ, чтобы проповѣдывать язычникамъ Евангеліе. Acta sanct. Octobr., vol. IV, p. 1030; ср. Норѣ, Griechische Geschichte (въ Энциклоп. Эрша и Грубера, т. 86), стр. 113; Gesta episcop. Cameracensium (Monumenta Germaniae hist., Scriptores, VII), p. 409. 464. Ср. Gregorovius, Geschichte der Stadt Athen, I, 99 сл.

свѣтской мудрости, чего о Стефанѣ въ подлинномъ предполагаемомъ Житіи, вѣроятно, не говорилось и въ дѣйствительности не было. Какъ и въ другихъ случаяхъ, здѣсь не выдумка, а больше недоразумѣніе, излишнее увлеченіе ассоціаціею идей.

Переходимъ теперь къ подробной славяно-русской редакціи Житія Стефана Сурожскаго, какъ оно читается въ рукописи XVI столѣтія (съ библиотекѣ Московской Духовной Академіи). Оно довольно обширно, и потому мы передаемъ его содержаніе только въ извлеченіи. Мы раздѣляемъ свой пересказъ на главы, какъ это сдѣлано ниже <стр. 77 сл.> при изданіи самаго текста.

V.

Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и критическія замѣчанія къ оному.

1. Въ Житіи говорится сначала о рожденіи и воспитаніи Стефана, описываются его успѣхи въ наукахъ и прибытіе въ Константинополь; начальныя слова напоминаютъ Халкинскую записку: «Сей убо преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ отъ великаго Каподокіа, села Морисава», а въ одномъ древнемъ спискѣ — Каппадокійскія страны села Мориваса. Отличаясь ССХХХVIII необыкновенною даровитостью, онъ былъ отданъ послѣ достиженія семи лѣтъ въ ученіе и въ короткое время оказалъ необычайныя успѣхи въ познаніи святыхъ книгъ. Желая высшаго образованія, онъ, по достиженіи пятнадцати лѣтъ, въ правленіе царя Θεодосіа Андраминдина и при патріархѣ Германѣ прибылъ въ Царьградъ, желая довершить свое образованіе. Здѣсь (а не въ Аѳинахъ) онъ постигъ грамматику, риторику, философію и превзошелъ всѣхъ своихъ учителей, такъ что всѣ дивились его мудрости. Притомъ онъ отличался не только знаніемъ, но и своею жизнью. Слѣдуетъ разсужденіе о необходимости того, чтобы съ высокимъ образованіемъ соединялись и добрыя дѣла.

2. Слава Стефана обратила на него вниманіе патріарха Германа, который призывалъ его къ себѣ, съ нимъ бесѣдовалъ, велѣлъ часто приходиться къ себѣ и вообще полюбилъ его. Пятнадцать лѣтъ пробылъ Стефанъ въ Царьградѣ и сталъ смущаться

совѣстью, что, живя въ мірѣ, онъ не можетъ достигнуть совершенства, что ему нужно искать безмолвія; и вотъ онъ ушелъ въ одинъ монастырь, въ которомъ и постригся. Здѣсь онъ прожилъ простымъ монахомъ тридцать лѣтъ.

3. Въ то время умеръ прежній сурожскій архіепископъ Стефанъ, и Сурожане пришли къ царю и патріарху просить себѣ новаго архіерея; искателей было много, но достойнаго на мѣстѣ не оказалось, и этимъ объясняется обращеніе къ высшимъ властямъ. Долгія совѣщанія въ столицѣ тоже не приводили къ удовлетворительному результату; наконецъ, самъ Богъ открылъ патріарху Герману своего избранника.

4. Ему было видѣніе: ангелъ Божій явился ему ночью и указалъ на Стефана, который уже тридцать лѣтъ подвизался въ одномъ мѣстѣ. Патріархъ не зналъ этого мѣста, но ангелъ указалъ мѣстопребываніе Стефана дѣтицу, котораго взялъ съ собою отъ патріарха.

5. Затѣмъ этотъ же ангелъ является самому Стефану, который былъ повергнутъ этимъ явленіемъ въ трепетъ, но потомъ, когда ангелъ принялъ человѣческой образъ, ободрился и сталъ спрашивать о причинѣ явленія. Ангелъ возвѣстилъ о высокомъ призваніи, предстоящемъ Стефану, — питать людей вѣчною пищею и заграждать уста еретикамъ, другими словами — о велѣніи Господнемъ идти въ Сурожъ.

6. Стефанъ отказывается, ссылаясь на свое недостойнство; ангелъ обѣщаетъ ему божественную помощь, какая дарована была Моисею, когда онъ посланъ былъ къ фараону, указываетъ на слова Христа, въ которыхъ онъ заповѣдалъ своему малому стаду не бояться и т. д., и возвѣщаетъ, что на утро прибудетъ къ нему посольство отъ патріарха.

7. Святой остается въ недоумѣніи, а патріархъ Гермогенъ послѣ бывшаго ему видѣнія бесѣдуетъ съ своими приближенными о неисповѣдимыхъ судьбахъ Бога, который имѣетъ много сокровенныхъ и неизвѣстныхъ никому вѣрныхъ рабовъ.

8. При наступленіи утра, онъ отправляетъ съ отрокомъ двухъ священниковъ къ Стефану и велитъ его привести, хотя бы противъ его воли. Стефанъ, котораго посланные находятъ на молитвѣ, отрицается своимъ недостойнствомъ, утверждаетъ (что

противорѣчитъ прежде сказанному), будто патріархъ его никогда не видалъ и не знаетъ; но тѣ спрашиваютъ его объ имени и, убѣдившись въ тожествѣ, приводятъ къ патріарху.

9. Патріархъ встрѣчаетъ Стефана съ честью, привѣтствуетъ его какъ избранника Божія, сравниваетъ его съ Давидомъ, побѣдившимъ Голіаа, называетъ блаженнымъ городъ Сурожъ, которому дано было объявить міру такое сокровище.

10. Патріархъ, на вопросъ Стефана, объявляетъ ему волю Божию о поставленіи его епископомъ и приглашаетъ въ церковь для посвященія.

11. Стефанъ снова отрицается, ссылаясь на трудность архіерейскихъ обязанностей; патріархъ угрожаетъ ему епитиміей за непослушаніе, и тогда Стефанъ покоряется. Его ведутъ въ церковь, Германъ рукополагаетъ его послѣдовательно иподіакономъ, діакономъ и пресвитеромъ. Слава о немъ распространяется въ столицѣ.

12. Царь, который со своей стороны полюбилъ Стефана, хотѣлъ устроить посвященіе его въ архіереи наиболѣе торжественнымъ образомъ. Въ присутствіи множества «друговъ и рядникъ» (*ἐταίρων καὶ ἰδιωτῶν*?), знатныхъ воиновъ и самого царя совершенно былъ обрядъ.

13. Черезъ нѣсколько дней патріархъ призываетъ новопоставленнаго архіепископа, бесѣдуетъ съ нимъ; затѣмъ, испросивъ отъ патріарха благословеніе, Стефанъ отправляется на царскомъ кораблѣ въ Сурожъ.

14. Описывается торжественная встрѣча въ Сурожѣ. Стефанъ бесѣдуетъ въ первый разъ со своей паствой, удивляетъ всѣхъ данною ему отъ Бога мудростью, въ силу которой онъ разрѣшалъ всѣ трудности въ пониманіи Писанія и давалъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Однако онъ самъ просилъ себѣ молитвъ у народа, указывая на тяжесть бремени, которое на него возложено; онъ ссылался на примѣръ папы Льва, перваго (?) епископа римскаго, который послѣ избранія сорокъ дней провелъ при гробѣ апостола Петра въ постѣ и молитвѣ... Слушатели въ восторгѣ, возглашаютъ, что еще никогда ихъ городъ не имѣлъ такого учителя. Они рукоплескали, сопровождая это громкими восклицаніями, махали окройницами, кожульными скутами, ручными убрусами, вѣнками.

15. Новый епископъ непрестанно поучаетъ паству не только въ церкви, но и въ домахъ и на торжищахъ, препирая еретиковъ и многихъ зловѣрныхъ обращая на путь истины. Онъ бесѣдовалъ съ народомъ, приводя толковниковъ, которые знали оба языка. Было въ тѣхъ мѣстахъ, кромѣ еретиковъ, много поганныхъ, то есть, язычниковъ, которые приносили жертвы капищамъ (жряху капищемъ); теперь они тоже обращались и крестились въ безчисленномъ количествѣ.

16. Стефанъ радовался умноженію вѣрующихъ; между тѣмъ къ нему приводили больныхъ и недужныхъ, и они получали исцѣленіе. Видя это, стали приходять въ Сурожъ толпы окрестныхъ жителей. Когда дѣлалось извѣстнымъ, что онъ хочетъ говорить къ народу, то всѣ стекались въ церковь: ремесленники («рукодѣльницы») оставляли свои занятія, городскіе строители — свои строенія; если на тотъ день было назначено зрѣлище или конское ристалище, то люди оставляли все это и шли въ церковь.

17. Народъ стекался отовсюду на коняхъ и на колесницахъ, наполняя всѣ улицы, торжища и церкви. Было поставлено много пресвитеровъ и клириковъ для различныхъ духовныхъ его потребностей: одни крестили оглашенныхъ язычниковъ, приводили еретиковъ на добрую вѣру, другіе поучали закону божественному вѣрующихъ. Въ продолженіе пяти лѣтъ Стефанъ ученіемъ своимъ обратилъ къ христіанству и «крестилъ» весь городъ и окрестныя села. Между тѣмъ діаволъ возмутилъ церковь въ Цареградѣ: наступило иконоборство.

18. Рѣчь идетъ о началѣ иконоборства при царѣ Львѣ Исаврѣ (Савросѣ) подъ вліяніемъ двухъ жидовиновъ, которые сказали царю, что слѣдуетъ уничтожить иконы и кресты. Сначала приказано было ставить иконы высоко, потомъ пригвозждать ихъ къ стѣнѣ, и вообще окаянный сталъ придумывать разное противъ иконъ.

19. Патріархъ Германъ останавливаетъ Льва, при чемъ, между прочимъ, указываетъ на существовавшее предсказаніе, что въ Цареградѣ долженъ явиться царь иконоборецъ, но желаетъ, чтобы это случилось не при его, Льва, державѣ.

20. Съ особенною силою Германъ настаивалъ на опасности

и бесполезности противленія Христовой церкви, которой не могли и прежде одолѣть никакія гоненія и насилія.

21. Выслушавъ слова патріарха, царь только больше ожесточился: заявилъ, что онъ — тотъ царь, который былъ предсказанъ, и сталъ метать святыя иконы и честныя кресты на землю, топтать ихъ ногами и т. д. Онъ всюду разослалъ приказанія въ соответствующемъ смыслѣ; непослушнымъ грозилъ лишеніемъ сана, отнятіемъ имуществъ, заключеніемъ въ темницу.

22. Послѣдовалъ всеобщій ужасъ: одни изъ епископовъ плакали, а другіе, выходя изъ церкви, били себя по глазамъ и по честной главѣ и по яснымъ устамъ, цѣловали другъ друга съ горькими слезами. Началось яростное гоненіе, которое здѣсь описывается рѣзкими сильными чертами. Страшно было видѣть царственный градъ: онъ какъ бы въ клубъ свился; одни волновались, какъ бурная вода, бѣгая туда и сюда, другіе бѣжали прочь, оставляя своихъ родныхъ («сердоболя своя») и покидая имущество. Царь велѣлъ поставить вездѣ сторожей и запретилъ выходъ изъ города.

23. Патріархъ снова обращается къ нему съ увѣщаніями, но онъ только больше возмущился; низвелъ Германа съ престола и сослалъ его въ ссылку на островъ; на мѣсто его назначенъ былъ нечестивый Анастасій. Въ это же время, «рати бывши», онъ убилъ сына Θεодосіева и вмѣстѣ съ нимъ триста бояръ. Все царство принялъ Левъ и не переставалъ мучить родъ христіанскій, иконы обращая въ щепы («раскѣпая») и кресты метая по дорогамъ и улицамъ. Говорится также о казняхъ, которымъ подвергались вѣрныя иконопочитанію епископы и духовенство.

24. Эта глава составляетъ повтореніе того, что уже было выше сказано — о низведеніи Германа и о вступленіи на его мѣсто Анастасія.

25. Разсказъ возвращается къ Сурожу. Сюда пришелъ корабль со злыми послами отъ злочестиваго царя, которые запрещали поклоняться кресту и иконамъ. Стефанъ противорѣчитъ и самъ хочетъ идти къ царю; народъ его не пускаетъ и готовъ за него биться до смерти. Стефанъ отъѣзжаетъ на кораблѣ тайно ночью, утаився отъ гражданъ.

26. Предъ пришествіемъ святаго царь захватилъ и посадилъ въ «анумера» (въ темницу) 370 епископовъ, игуменовъ, поповъ и діаконовъ; однимъ отсѣкъ руки, другимъ вырѣзаль глаза, урѣзаль носы и т. д. Когда Стефана ввели во дворець, то онъ нашель тамъ много ложныхъ епископовъ, думающихъ съ царемъ злую думу.

ССХХІІІ Царь спросилъ Стефана: «Кто ты?» Стефанъ отвѣчалъ: «Христовъ рабъ, Стефанъ Сурожскій». Царь спросилъ: «Зачѣмъ ты сюда пришелъ?» Епископъ отвѣчалъ: «Твои посланные привели меня». Царь говоритъ: «Видишь ли соборъ, засѣдающій со мною? они пожгли и поскѣпали иконы и кресты: послѣдуй этому и ты, тогда ты будешь въ великой чести». Святой отвѣчалъ, что онъ не пойдетъ за такимъ примѣромъ, если даже его онъ велить мучить, разсѣчь на части или жечь огнемъ. «По иконѣ и по крестѣ Господни все стерплю», говоритъ Стефанъ, а затѣмъ ссылается на предсказаніе объ имѣющемъ появиться нечестивомъ царѣ, который будетъ называться Конономъ: но оказывается, что Кононъ есть первоначальное имя самого Льва, данное ему при рожденіи. Стефанъ называетъ такого царя предтечею Антихриста и за это подвергается истязаніямъ и заключенію въ темницѣ.

27. По минованіи недѣли, царь снова велѣлъ привести святаго. Святой явился въ сопровожденіи семи епископовъ, которые сами захотѣли раздѣлить его судьбу. Когда они пришли къ гонителю, онъ держаль въ рукахъ образа Спаса, Богородицы и Іоанна Крестителя. «И рече царь Стефану: како мя нареклъ еси предтечу антихристову? Глагола святыи¹⁾: дѣло твое тѣ есть (это твое дѣло); реклъ ти есмь, паки тоже ти глаголю. Рече царь, плюя на икону, юже въ руцѣ дръжааше; и удари ю въ землю и потопта. И рече Стефану: тако и ты сътвори». Святой на то отвѣчалъ: врагъ Божій, ты недостойнъ царства: какъ не изсохли твои руки? Пусть Богъ отниметь отъ тебя царство въ скоромъ времени и сократитъ жизнь твою. Царь, услышавъ такіа слова, велѣлъ снова бить Стефана, такъ что онъ остался едва живъ; затѣмъ привязали его къ лошадиному хвосту и отвезли въ темницу.

1) Возстановляемъ правильное чтеніе по Толстовскому списку; въ Троицкомъ вмѣсто подчеркнутыхъ словъ читается: апостола Стефана.

28. Дальнѣйшая судьба Стефана излагается очень кратко. «Ставшие же вси святители, помолшша Бога, да скратитъ животъ злочтиваго царя; и молитвою святыхъ скоро умре царь злый, и наста сынъ его Константинъ Гноетезный; а царица его Феодора керченскаго царя дщи та бо вѣдаше святаго, слышала бѣ о добродѣтели его и о ученіи и о чудесѣхъ его. И рече царице мужеви своему: господине царю! отецъ твой всадишь бѣ въ темницу архіепископа нашего Стефана Сурожскаго; но молю ти: аще мя любиши, выпусти его. Онъ же пославъ повелѣлъ привести его. Въ то же время родился сынъ у царицы, и крести его святой Стефанъ. Царь же отпусти святаго Стефана, одаривъ, съ великою честью в Сурожъ на столъ свой. И приде въ Сурожъ в корабли, и пасяше ученіемъ своимъ стадо свое».

29. Затѣмъ слѣдуетъ повѣствованіе о чудесахъ святаго, изъ которыхъ одно совершенно было при жизни, а другое тотчасъ по смерти, при гробѣ. Былъ одинъ клирикъ именемъ Филаретъ, котораго Стефанъ хотѣлъ поставить во священники, но который уклонялся отъ этого, считая себя недостойнымъ. Святой угрожалъ ему епитиміей, и тотъ упалъ къ ногамъ его. Святой взялъ его за руки, велѣлъ встать и принести горшокъ съ водою для омовенія рукъ, но когда тотъ сталъ лить воду, она не шла, а стояла какъ камень, потому что святой втайнѣ произнесъ запрещеніе. Это послужило урокомъ послушанія, который подѣйствовалъ.

30. Въ заключительной главѣ Житія сообщается о кончинѣ святаго и о другомъ чудѣ; но ранѣе того, какъ бы мимоходомъ, говорится объ отношеніяхъ его къ одному властелину. Въ то время былъ князь Юрій Тарханъ, и святой любилъ его, потому что тотъ правилъ по закону Божию, часто приходилъ къ нему и поступалъ согласно съ его велѣніями. Около того же времени приключилась святому тяжкая болѣзнь, и онъ преставился 15-го декабря. Когда сошлись все архіепископы и попы, чтобы отпѣвать его, а народъ плакалъ, то Богъ сотворилъ чудо. Былъ одинъ Сурожанинъ, по имени Ефремъ; онъ былъ слѣпъ отъ рожденія и пользовался покровительствомъ архіерея, который кормилъ и одѣвалъ его. Услышавъ о смерти святаго, онъ въ горести воскликнулъ: «Кто меня теперь будетъ хранить? Ведите меня,

чтобы я могъ цѣловать ноги святаго». Когда его привели, и онъ ссхlv припалъ къ ногамъ усопшаго, то сейчасъ же прозрѣлъ. Затѣмъ погребли святаго и прославили Бога.

О посмертныхъ чудесахъ Стефана надъ русскимъ княземъ, осаждавшимъ Сурожъ, и надъ царицею Анною рѣчь будетъ ниже, а теперь мы должны остановиться на оцѣнкѣ изложеннаго нами Житія.

Въ его содержаніи обращаетъ на себя вниманіе извѣстное родство не только по существу, но и въ выраженіяхъ съ краткою греческою Памятью. Яснѣ всего это родство обнаруживается въ началѣ того и другого текста. Здѣсь и тамъ указывается происхожденіе Стефана изъ Каппадокіи; тамъ и здѣсь названо самое селеніе, которое было для него родиною, хотя и съ вариантомъ въ чтеніи: въ греческомъ <Моривасъ>, въ славянскомъ Морисавъ и Моривасъ. Очевидно, что это одно и то же слово, и трудно сказать, гдѣ находится искаженіе неизвѣстнаго по другимъ источникамъ наименованія. Затѣмъ сейчасъ же обнаруживается другое отличіе при внутреннемъ сходствѣ. Хотя въ славянской редакціи тоже описываются успѣхи юнаго Стефана въ наукѣ духовной и свѣтской и называются предметы его занятій — отчасти одни и тѣ же съ греческою, но здѣсь нѣтъ упоминанія объ Аѳинахъ, и все совершается въ Константинополѣ. Въ обоихъ источникахъ основные факты въ жизни святаго слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ. Стефанъ постригается въ монахи, поставляется епископомъ Сурожу — тамъ и здѣсь патриархомъ Германомъ, при чемъ и въ болѣе краткомъ повѣствованіи дѣлается соответственное указаніе на долгіе поиски достойнаго кандидата на мѣсто умершаго архіепископа. Равнымъ образомъ и въ сурожской записи содержится указаніе на то, что новопоставленный епископъ, несмотря на болѣе раннее существованіе Сурожской кафедры, долженъ былъ имѣть дѣло не только съ христіанами, но и съ невѣрными. Славяно-русское Житіе, нѣсколько даже противорѣча внутреннимъ образомъ само себѣ, доходитъ до того, что главную дѣятельность Стефана полагаетъ въ обращеніи еретиковъ и язычниковъ и прямо выражается, что ссхlvi онъ крестилъ Сурожъ, какъ будто сходясь съ тою записью въ синаксаріѣ, гдѣ было сказано, что Стефанъ просвѣтилъ Сурожъ и сдѣлалъ ихъ христіанами (см. выше, стр. ССХІ).

Такъ и здѣсь за подвигами Стефана въ Сурожѣ слѣдуетъ его столкновение съ царемъ-иконоборцемъ и говорится о началѣ гоненія на иконы, а мы знаемъ по Минологію Василия, что послѣдовательность событій могла представляться въ иномъ видѣ. Различіе славяно-русскаго памятника отъ греческой записи заключается здѣсь въ томъ, что въ немъ царь гонитель называется Львомъ Исавромъ, что гораздо болѣе соотвѣтствуетъ всему дальнѣйшему содержанию разсказа, тогда какъ въ греческомъ — нужно думать, по недоразумѣнію — предполагается Левъ Армянинъ. За то другое собственное имя, встрѣчающееся въ дальнѣйшей исторіи, несомнѣнно правильнѣе названо въ греческой записи, чѣмъ въ иностранномъ славянскомъ Житіи. Виновницею освобожденія Стефана тамъ названа Ирина, и въ этомъ имени дѣйствительно можно признать историческую личность, находившуюся въ такомъ положеніи, что она могла съ успѣхомъ ходатайствовать за епископа Сурожскаго. Ириною называлась супруга царя Константина Копронима, дочь хазарскаго хагана, подъ властію котораго находилась несомнѣнно значительная часть Крима, начиная съ Босфора или Керчи, а, вѣроятно, и самый Сурожъ. Славянское Житіе считаетъ ее дочерью керченскаго царя, что можетъ означать хазарскаго хагана, и прямо называетъ женою Константина Копронима, въ томъ и другомъ отношеніи выражаясь съ большею опредѣлительностью, чѣмъ греческая записъ, сообщающая только личное имя нѣкоторой жены; но, съ другой стороны, славянскій текстъ совершенно ошибается въ имени, такъ какъ Теодоры не было въ числѣ нѣсколькихъ супруговъ Константина Копронима, а называлась такъ жена гораздо болѣе ранняго императора, Юстиніана II, тоже дочь хазарскаго хагана. Ирина дѣйствительно могла говорить о Стефанѣ, какъ о нашемъ архіепископѣ, и по близости обоюдныхъ отношеній къ Хазаріи и по единству религіозныхъ убѣжденій, ибо вѣрность ея православію засвидѣтельствована надежными источниками¹⁾. Въ заключеніи ссxlvii греческой записи сдѣлано указаніе на чудеса, которыя сотворилъ святой до успенія и послѣ успенія; въ славянскомъ Житіи разсказаны самыя чудеса.

1) Theophan. Chron., p. 409 sq. de Boor. <Ср. Фр. Вестберга въ Виз. Врем., XIV, 231>.

Выводъ отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, такой, что если оба наши повѣствованія предполагають одинъ общій источникъ, объясняющій ихъ основное сходство, то уже этотъ источникъ представлялъ существенныя отступленія отъ тѣхъ первоначальныхъ свѣдѣній о Стефанѣ, какія отражаются въ Минологіѣ Василія и въ церковныхъ службахъ святому; и, во-вторыхъ, не только по отношенію къ греческой записи, составленной, вѣроятно, по памяти, но и по отношенію къ славяно-русскому Житію должно имѣть мѣсто такое предположеніе, что пользование тутъ было не непосредственное, а настолько свободное, что каждому оставалась возможность дѣлать ошибки, какихъ избѣжалъ другой. Именно потому, что ошибки не общія, онѣ не могутъ быть отнесены на счетъ какого бы то ни было опредѣленнаго общаго подлинника. Есть, значить, въ славяно-русской редакціи нѣкоторая доля лично принадлежащаго ея автору, и, можетъ быть, она состоитъ не въ однихъ только не намѣренныхъ ошибкахъ относительно собственныхъ именъ, но и еще въ чемъ-нибудь, напримѣръ, въ пропускахъ и дополненіяхъ. Хотя мы и склоняемся къ мнѣнію, что упоминаніе объ Аѳинахъ въ греческомъ сказаніи есть прибавка сурожанина, но пока съ такимъ же правомъ можетъ быть сдѣлано и другое предположеніе, что тутъ есть пропускъ въ русской редакціи. Дополненіями и нѣкоторымъ сочинительствомъ въ русскомъ духѣ отзываются многія мѣста въ рассказѣ объ иконоборческомъ гоненіи. Не говоримъ о томъ, что въ нашемъ подробномъ рассказѣ дѣйствія Льва Исаврійскаго рисуются въ слишкомъ рѣзкомъ и грубомъ видѣ; важнѣе то обстоятельство, что въ представленіи нашего писателя иконоборцы являются врагами не только образовъ, но и креста, сокрушаютъ и попираютъ кресты на ряду съ иконами; а вѣдь это до такой степени ложно, что уже никакъ не могло быть сказано въ произведеніи сколько-нибудь литературно-образованнаго византійца. Мы имѣли случай говорить объ отношеніи иконоборцевъ къ почитанію креста, и показали, что они не только не отвергали его, но напротивъ выдвигали впередъ съ особенною ревностью, противопоставляя иконамъ ¹⁾). Русскій стиль, повидимому, сказывается совершенно

---

1) См. выше стр. LXIX сл.

кстати и при описаніи мученій, которымъ подвергались иконопочитатели, напримѣръ, въ такихъ выраженіяхъ, какъ честная глава, ясныя уста, слезы горкія, градъ, аки въ клубъ свился (гл. 22). Далѣе, въ подробномъ русскомъ Житіи сами собою бросаются въ глаза довольно странныя вставки изъ другихъ источниковъ, притомъ такія, что слѣдовъ ихъ не замѣтно въ греческой краткой записи. Въ девятнадцатой главѣ патріархъ Германъ говоритъ Льву Исавру, что есть такое предсказаніе («пишетъ бо ся»), что возстанетъ нѣкогда царь иконоборецъ, но пусть этого не будетъ при твоей державѣ. Это напоминаетъ извѣстную бесѣду царя Льва съ патріархомъ Германомъ, изложенную въ хроникѣ Θεοφана. Θεοφанъ пишетъ:

«Германъ замѣтилъ царю: «Изъ одного предсказанія мы знаемъ, что дѣйствительно когда-то будетъ уничтоженіе иконъ, но только не въ твое царствованіе». Императоръ пожелалъ узнать имя царя, при которомъ предсказаніе должно было совершиться. Отвѣтъ Германа былъ: «При Кононѣ». «Но», объявилъ царь, — «мое имя, данное мнѣ при крещеніи, есть въ самомъ дѣлѣ Кононъ». Удивленный патріархъ съ горестью произнесъ: «Да не будетъ, государь, чтобы зло это совершилось въ твое царствованіе, ибо имѣющій исполнить предсказаніе есть предтеча Антихриста и разрушитель божественнаго домостроительства»¹⁾).

Посмотрите, что сдѣлалъ съ этимъ столь извѣстнымъ рассказомъ нашъ писатель. Намекнувъ на него въ связи съ личностью ссхлхх патріарха Германа, онъ потомъ ниже весь рассказъ всецѣло приложилъ (въ главѣ 26-й) къ Стефану Сурожскому; не Германъ, а Стефанъ Сурожскій говоритъ у него: «Мы въ книгахъ находимъ, въ Цариградѣ настанетъ царь поганый иконоборецъ, пожигая иконы и кресты Господня: Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. И рече царь: аще еси правъ, рци имя царя того. Отвѣщавъ святыи рече: Кононъ. Царь рече: право, Стефано, нашель еси: Кононъ отецъ и мати нарекли имя мнѣ. Отвѣщавъ

1) Theophan., p. 407; Georg. mon., p. 741 de Voog. Тотъ же самый рассказъ и въ Житіи патріарха Германа, изданномъ Пападопуло-Керамевсомъ въ приложеніи къ XV тому Константинопольскаго Филологическаго Силлога (1884 г.), p. 11, § 13.

святѣй Стефанъ: Богъ сего въ твое царство да не сътворитъ; а иже тако твориши предтеча еси антихристовъ». Не есть ли это пріемъ довольно наивнаго начетчика, и притомъ русскаго, такъ какъ нельзя вообразить себѣ, чтобы грекъ столь щедро расточалъ эпитетъ «поганый», въ его языкѣ весьма рѣдкій? Вотъ еще подобный примѣръ: русское Житіе заставляетъ Стефана говорить Сурожанамъ о тяжести епископскаго сана и при этомъ ссылаться на примѣръ папы Льва, невѣрно называемаго первымъ настоянникомъ римскимъ; избранный въ епископы, онъ 40 дней пробылъ у гроба апостола Петра въ постѣ и молитвѣ, чтобы тотъ испросилъ ему прощенье у Бога за прежнія его прегрѣшенія; по истеченіи 40 дней явился ему апостолъ и сказалъ, что отпускаются ему всѣ грѣхи, кромѣ священства (кромѣ тѣхъ, которые сдѣланы послѣ посвященія въ этотъ санъ), и что за одни эти онъ будетъ истязанъ (гл. 14). Но дѣло въ томъ, что эти слова сказаны были совсѣмъ другимъ лицомъ; они буквально заимствованы изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха (VII-го вѣка), гдѣ приписаны аввѣ Аммосу, избранному въ патріарха іерусалимскаго. Онъ говоритъ отцамъ:

Молитесь Богу о мнѣ, яко велико бремя и тяжело носити поручено ми бысть, и страшить мя дѣло старѣйшинства священію не малы. Петру бо и Павлу ссѣ и Моисеу, таковымъ есть пасти душа словесныя --

Обрѣтохъ бо еже писано, яко божественный честный папа Левъ, иже Римляномъ бысть пръвый настояникъ, до 40 днѣй пребысть у гроба святаго апостола Петра въ молитвѣ и въ постѣ пребывая, моля апостола и т. д.

Εὐχασθέ μοι, πατέρες, ὅτι μέγα φορτίον καὶ δυσβάστακτον ἐνεχειρίσθη, καὶ φοβεῖ με τὸ προᾶγμα τῆς πατριαρχίας οὐ μετρίως. Πέτρον γὰρ καὶ Παύλον καὶ Μωϋσέως, καὶ τῶν τοιούτων ἐστὶν τὸ ποιμαίνειν ψυχὰς λογικάς.

Ἐύρον γὰρ ἐγγράφως, ὅτι ὁ μακάριος, φησὶ, Λέων, ὁ τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας γενόμενος πρόεδρος, ἐπὶ τεσσαράκοντα ἡμέρας παρέμενε τῷ τάφῳ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου νηστεύων καὶ δεήσει προσκαρτερῶν, αἰτῶν τὸν ἀπόστολον и т. д. 1).

1) Ioannis Moschi Pratum Spirituale, cap. 149 (Patr. gr., t. 873, col. 3013).

«Дугъ Духовный», когда писалось Житіе Стефана, существовалъ уже давно и въ славянскомъ переводѣ; статья объ Аммосѣ встрѣчалась, вѣроятно, въ Прологахъ: теперь она находится и въ Макарьевской Миней за ноябрь мѣсяць, повторенная даже дважды въ видѣ отдѣльной статьи, при чемъ вмѣсто имени Льва тамъ стоитъ почему-то Павелъ.

Было высказано, что Житіе Стефана Сурожскаго, сколько оно извѣстно было по русскимъ источникамъ, представляетъ много чертъ общихъ съ древне-греческимъ Житіемъ Стефана Новаго. Мы должны замѣтить, что мнѣніе это, если оно предполагаетъ какія-либо заимствованія и перемѣщенія подробностей изъ одного въ другое, оказывается совершенно несправедливымъ. Ничего общаго между Житіемъ Стефана Новаго и Стефана Сурожскаго нѣтъ, кромѣ того развѣ, что въ обоихъ говорится о патріархѣ Германѣ, о началѣ гоненія на иконы при Львѣ Исаврѣ и т. д.; но говорится о всемъ этомъ совершенно различно въ каждомъ изъ Житій. Какъ извѣстно, Житіе Стефана Новаго, написанное около 808 года, принадлежитъ очень образованному автору и отличается столь высокими историческими достоинствами, что можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія эпохи иконоборства; хотя оно и не чуждо бранныхъ выходокъ и ругательныхъ эпитетовъ по адресу царей-иконоборцевъ, но, конечно, его авторъ никогда не въ состояніи былъ ССЛ дойти до такихъ нелѣпостей, чтобы приписывать поруганіе креста иконоборцамъ, которые всетаки оставались христианами. Хронологическія данныя жизни Стефана Новаго, константинопольскаго мученика, совершенно отличны отъ такихъ же данныхъ, касающихся жизни сурожскаго угодника. Стефанъ Новый, по указанію его жизнеописанія, въ 716 году только что родился; бесплодная прежде мать его получила обътованіе о разрѣшеніи неплодія отъ патріарха Германа, именно въ день его вступленія въ Константинополь, послѣ перемѣщенія изъ Кизика, въ церкви св. Софіи (августъ 715 г.). Конечно, и всѣ дальнѣйшія даты не могутъ совпадать и не совпадаютъ. Точно такъ же трудно указать какія-либо особенныя родственныя черты, помимо общаго упоминанія о гоненіи и гонителѣ, между нашимъ Житіемъ и Актами св. Андрея въ Крисѣ, изданными въ новѣйшее

время¹⁾. Сходство заключается развѣ только въ томъ, что и Андрей предпринялъ путешествіе съ острова Крита, своей родины, въ столицу ради обличенія царя-иконоборца, какъ это сдѣлалъ Стефанъ, отправившійся съ тою же цѣлью изъ Сурожа. Но, повторяемъ, такое сходство имѣетъ слишкомъ общій характеръ и вовсе не можетъ вести къ предположенію о заимствованіи. Собственно для изображенія начального періода иконоборства нашъ анонимный списатель едва ли имѣлъ какіе особенные источники, помимо общаго запаса своихъ свѣдѣній и общей начитанности въ исторіи церкви, въ Житіяхъ святыхъ и т. п.; при этомъ матеріаломъ, хранившимся въ его памяти, онъ распоряжался очень свободно, такъ что приписывалъ своему герою дѣла и рѣчи, завѣдомо принадлежавшія другимъ. Одно сообщеніе имѣетъ на первый взглядъ нѣкоторое подобіе спеціальнаго историческаго факта, неизвѣстнаго другимъ источникамъ. Мы имѣемъ въ виду замѣчаніе, сдѣланное мимоходомъ (въ главѣ 23) объ убіеніи Львомъ Исавромъ сына Θεодосіева и съ нимъ трехъ сотъ бояръ. Предполагается, что это было послѣ низложенія патриарха Германа и возведенія на его мѣсто Анастасія, то есть, послѣ 730 года «рати бывшей»²⁾. Между тѣмъ сынъ императора Θεодосія попался въ плѣнъ Льву Исавру еще тогда, когда этотъ послѣдній выступилъ претендентомъ на престолъ: именно это событіе было въ числѣ причинъ, ускорившихъ развязку борьбы и отреченіе Θεодосія въ пользу Льва (716). Мало того, наиболѣе достовѣрный источникъ, Тео-

1) Сказаніе о мученіи св. Андрея въ Крисѣ (*ἐν Κρισεῖ*, мѣсто въ Константинополѣ) издано въ двухъ греческихъ редакціяхъ въ Дѣяніяхъ Святыхъ: *Acta Sanctorum, Octobris tom. VIII (Parisii et Romae, 1869), p. 142 sqq.*, а также *Patr. gr., 115, 1082 sq.* Андрей пострадалъ однимъ мѣсяцемъ ранѣе Стефана Новаго, именно 20-го октября 767 года: См. *Hefele, Conciliengeschichte (2-te Aufl.), III, 425 сл.* — Предположеніе о родствѣ Житія Стефана Сурожскаго съ греческими Актами Андрея, а равно съ жизнеописаніемъ Стефана Новаго съ большою опредѣленностью высказано было И. И. Мартыновымъ въ его извѣстномъ изданіи, вошедшемъ въ составъ *Acta Sanctorum — Annus ecclesiasticus graeco-slavicus*, гдѣ на стр. 308 (подъ 15-мъ декабря) мы читаемъ слѣдующее: *Demum videtur scriptor slavus ea duntaxat novisse quae in Menologio Basilii ad diem 28 Novembris de S. Stephano Sugdaeensi referuntur; ea autem nimis jejuna habuisse; et propterea ex Vitis S. Stephani junioris et maxime S. Andreae in Crisi multas desumpsisse partes, quibus S. Stephanum Sugdaeensem, in Suroziensem culpa librariorum mutatum, ornaret: unde intelligatur, quomodo Acta haec seu Passio tot bonis rebus abundet, et simul tam parum cohaereat...*

2) «Ср. Фр. Вестберга въ *Виз. Врем., XIV, 230*».

фанъ, прямо говорить, что послѣ отреченія сынъ и отецъ были посвящены въ духовное званіе, сдѣлались кльриками, и остальное время своей жизни провели спокойно¹⁾. Итакъ самостоятельное сообщеніе Житія совсѣмъ невѣрно и появилось на свѣтъ, вѣроятно, опять вслѣдствіе какой-нибудь путаницы въ припоминаніи чиганнаго.

Послѣ этого весьма позволительно заподозрить подлинность и умѣстность въ Житіи сурожскаго святаго такихъ подробностей, которыя на первый взглядъ кажутся драгоценными въ качествѣ живыхъ бытовыхъ чертъ городской жизни въ Тавридѣ византийскаго періода, а по здоровомъ размышленіи представляются слишкомъ роскошнымъ анахронизмомъ, напоминающимъ о совершенно другой эпохѣ и о другихъ мѣстахъ. Мы имѣемъ въ виду торжественную встрѣчу Стефану (гл. 14) при первомъ его въѣздѣ въ Сурожъ: рукоплесканія, маханія краями одеждъ, убрусами и вѣн- ССЛИ камн; бесѣды Стефана съ народомъ при помощи переводчиковъ, которые знали два языка (гл. 15) — предполагають (преосв. Порфирій) греческій и хазарскій, — и особенно театральныя зрѣлища и конныя ристалища, очень, будто бы, обычныя въ тогдашнемъ Судахѣ (гл. 16); массы народа, стекающіяся изъ окрестностей (гл. 17). Думаемъ, что такъ разыграться могло воображеніе развѣ только на далекомъ разстояніи отъ Сурожа.

Кромѣ обильнаго развитія подробностей, русская редакція обладаетъ еще одною особенностью — цѣлымъ рядомъ хронологическихъ указаній, относящихся къ біографіи святаго. На эти хронологическія указанія давно обращено вниманіе тѣми учеными, которые читали или могли читать не изданный текстъ Житія Стефана Сурожскаго, потому что они замѣчательны своею явною несообразностью, полнымъ противорѣчіемъ съ дѣйствительнымъ ходомъ вещей, какъ онъ представленъ даже въ самомъ Житіи. Говорится (гл. 1), что Стефанъ прибылъ изъ Каппадокіи въ Царьградъ въ лѣто Θεодосія царя Андраминдина; Θεодосій царствовалъ дѣйствительно немного болѣе года (отъ марта 716 до лѣта 717), и въ хроникахъ ему дается именно

1) Theophan., p. 390, 24: Θεοδόσιος δὲ σὺν τῷ υἱῷ αὐτοῦ κληρικοὶ γεγονότες τὸν ὑπόλοιπον χρόνον τῆς ζωῆς αὐτῶν ἐν εἰρήνῃ διῆξαν. Ср. Nicerph. Breviar., p. 52, 19 de Boor.: ἀβλαβῶς ἰδιωτεύσαι.

только одинъ годъ (Ѳеофанъ, Никифоръ патріархъ, Зонара); такъ какъ прибывшему было тогда пятнадцать лѣтъ, то рожденіе Стефана нужно относить къ самымъ первымъ годамъ столѣтія, къ 700 и 701 году. Германъ въ 716 году уже занималъ патріаршій престолъ, будучи переведенъ на эту кафедру изъ Кизика въ августъ 715 года въ правленіе Артемія (Theophan., 384, 20 sqq. de Boor); слѣдовательно, первоначальное хронологическое опредѣленіе нашего источника можно считать вполне правильнымъ. Но пойдемъ далѣе. Стефанъ, пробывъ въ Константинополѣ пятнадцать лѣтъ, принялъ монашество и провелъ въ избранномъ монастырѣ тридцать лѣтъ (гл. 2): послѣдняя, наиболѣе высокая, цифра не можетъ считаться ошибочно написанною или сомнительною уже потому, что она повторена въ Житіи и ниже (въ главѣ 4). По истеченіи означеннаго времени, то есть, сорока пяти лѣтъ послѣ прибытія въ Константинополь, слѣдовательно, въ 767 году, Стефанъ поставляется въ епископы Сурожу, избранный и рукоположенный патріархомъ Германомъ, — какъ далѣе явствуетъ, — будто бы еще до начала гоненія на иконы, воздвигнутаго Львомъ Исавромъ. Однако, такія сопоставленія совсѣмъ невозможны: въ 761 году уже и помина не было ни о патріархѣ Германѣ, оставившемъ патріаршій престолъ въ 730 году, ни о царѣ Львѣ Исаврійскомъ, скончавшемся въ 741 году, а начало гоненія на иконы слѣдуетъ считать съ 726 года, черезъ десять лѣтъ послѣ прибытія Стефана въ Царьградъ, а не черезъ сорокъ-пять¹⁾.

Сверхъ того, въ славяно-русскомъ Житіи предполагается, что, проведя въ Сурожѣ пять лѣтъ и явившись въ столицу приблизительно въ 767 году, Стефанъ не только нашелъ въ живыхъ Льва Исавра, но даже обличалъ его въ ереси и потерпѣлъ отъ него разныя мученія и заключеніе въ темницу; однако, въ 767 году уже съ давняго времени царствовалъ Константинъ Копронимъ, именно около этого времени — отъ 766 по 779 г. — съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовавшій монаховъ, главныхъ защитниковъ иконопочитація. Чѣмъ же объяснить такія несообразности? Мы знаемъ, что дѣлались попытки всю вину

1) «Ср. Фр. Вестберга въ Виз. Врем., XIV, 229».

взвалить на ошибки писцовъ, но это, во-первыхъ, невѣроятно потому, что, какъ сказано, главная цифра повторяется, и притомъ, чтеніе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ рукописей здѣсь одинаково; во-вторыхъ, предлагавшіяся исправленія оказываются неудачными и не достигающими цѣли. Если мы исправимъ только вторую цифру 30 на 4, предполагая, что переписчикъ написал Δ вмѣсто 4, то окажется, что Стефанъ былъ поставленъ въ епископы городу Сурожу въ 735 году; но тогда уже началось преслѣдованіе иконъ, и Левъ Исавръ заявилъ себя злымъ еретикомъ, а между тѣмъ въ Житіи предполагается, что царь въ это время былъ расположенъ къ Стефану и единодушенъ съ православнымъ патриархомъ Германомъ, что онъ даже далъ свой корабль для отправленія Стефана въ Сурожъ. Если мы исправимъ и другую цифру, то есть, вмѣсто 15 годовъ пребыванія въ Царьградѣ будемъ считать только пять, предполагая, что переписчикъ ошибочно поставилъ ΙΕ вмѣсто Ε, то посвященіе Стефана въ епископы будетъ относиться къ 725 году; но тогда онъ былъ бы слишкомъ молодъ для архіерейства, и возведеніе его въ этотъ санъ было бы противно церковнымъ канонамъ. Намъ, напротивъ, кажется, что всѣ цифры надобно оставить такъ, какъ онѣ есть, что онѣ имѣютъ свою особую достовѣрность; и это будетъ очевидно сейчасъ же, какъ только мы обратимся къ первоначальнымъ, наиболѣе подлиннымъ извѣстіямъ о Стефанѣ Сурожскомъ. По этимъ извѣстіямъ, онъ ранѣе своего удаленія въ Крымъ обличалъ не Льва Исавра, а Константина Копронама, и пострадалъ почти въ одно время съ Стефаномъ Новымъ, то есть, въ 767 году¹⁾. Какъ мы

1) Обширное и весьма тщательное изслѣдованіе о хронологіи гоненія при Константинѣ Копронимѣ и, между прочимъ, о годѣ мученической смерти Стефана Нового находимъ въ VIII томѣ Дѣяній Святыхъ за октябрь мѣсяцъ въ Предварительномъ Комментаріи (Commentarius praeuius) къ Актамъ Андрея въ Крисѣ. Болландисты доказываютъ необходимость относить смерть Стефана Нового къ 767 году, вопреки Теофану и Никифору, которые помѣщаютъ ее подъ 765 годомъ (Theophan., I, 436 = 6257 VII индик.). Дѣйствительно, въ большей части рукописей его Житія, написаннаго около 808 года, притомъ въ лучшихъ и наиболѣе древнихъ, говорится, что Стефанъ пострадалъ на пятьдесятъ третьемъ году своей жизни, и только въ бенедиктинскомъ изданіи Житія отмѣченъ вариантъ, указывающій на пятидесятый годъ. Такъ, въ синодальномъ московскомъ кодексѣ № 162 (по каталогу Маттеи), относящемся къ X или XI вѣку, мы находимъ (fol. 44 r.) слѣдующее чтеніе: *ετελειώθη - τῷ πενήτηστῷ τριτῷ χρόνῳ τῆς αὐτοῦ ἡλικίας*. Равнымъ образомъ въ другой редакціи Житія, представляю-

уже видѣли, по расчету хронологическихъ замѣтокъ въ русскомъ Житіи столкновение Стефана Сурожскаго съ Копронимомъ будетъ приходиться именно на 767 годъ (701+15+15+30+5) или на слѣдующій. Наша мысль заключается въ томъ, что въ Житіи невѣрны собственно подробности, заимствованныя, очевидно, изъ посторонняго источника и вставленныя совершенно не къ мѣсту и неудачно въ хронологическія рамки, уже ранѣе существовавшія. Въ увлеченіи сочинительствомъ наивный компиляторъ не замѣчалъ и не отдавалъ себѣ отчета въ нагромождаемыхъ имъ противорѣчійхъ, не чувствовалъ того, что его факты совсѣмъ не укладываются въ тѣ рамки, которыя, очевидно, даны были ранѣе и которыя онъ считалъ для себя обязательными...

VI.

Заимствованія изъ Житій Іоанна Златоустаго и Петра митрополита.

Изъ наблюдений и замѣчаній, сдѣланныхъ въ предыдущей главѣ, мы отчасти познакомились съ литературными приѣмами автора Житія Стефана Сурожскаго; имѣя предъ собою какую-то неизвѣстную, но, очевидно, довольно скудную въ фактическомъ отношеніи основу, онъ не затруднялся восполнять недостатокъ подробностей изъ другихъ, постороннихъ источниковъ, даже совершенно чуждыхъ предмету. Такъ, онъ сдѣлалъ заимствованія изъ сказанія о Германѣ патріархѣ, приписавъ своему герою то, что принадлежало Герману; такъ, онъ сдѣлалъ вставку изъ Патерика (Духовнаго Луга), въ которой опять чужія слова вложены въ уста Стефана Сурожскаго, и притомъ довольно некстати. Новые изслѣдователи, не замѣтивъ сейчасъ указанныхъ заимствованій, предполагали другія, но такія, какихъ, на повѣрку, въ дѣйствительности не оказывается: говоримъ о мнимомъ родствѣ нашего памятника съ Житіями Стефана Новаго и Андрея

щей, вѣроятно, переработку Метафраста, рукописное чтеніе удерживаетъ тѣ же 53 года. См. Codex Paris. № 1525, fol. 404 г.: *τελειοῦται δὲ -- ὁ πολὺἀθλὸς ὄντως Στέφανος τρία καὶ πενήκοντα ἡσυχῶς ἔτη*. Выше было указано, что Стефанъ Новый, по совершенно отчетливому показанію его жизнеописанія, родился въ 715 или въ 716 году.

въ Крисѣ. Теперь мы должны обратить вниманіе на другой, тоже не замѣченный и еще болѣе поразительный фактъ — цѣлаго ряда заимствованій, совершенныхъ неизвѣстнымъ авторомъ славяно-русской редакціи Житія Стефана Сурожскаго изъ одного и того же источника и въ столь обширныхъ размѣрахъ, что они сообщаютъ его произведенію характеръ литературнаго плагиата. Этотъ источникъ есть ни болѣе, ни менѣе, какъ Житіе Іоанна Златоустаго, — правда, не то, которое было написано Палладіемъ и пользуется теперь наибольшимъ уваженіемъ и распространенностью, а напротивъ, довольно апокрифическое по своему содержанию, отвергнутое наукою и теперь мало извѣстное произведение Георгія Александрійскаго. Георгій былъ патріархомъ въ ссLVII Александріи послѣ Іоанна Милостиваго и ранѣе Кира, то есть, въ началѣ седьмого вѣка; онъ упоминается въ хроникахъ Теофана и Евтихія Александрійскаго, въ перечисленіи патріарховъ у патріарха Никифора; онъ оставилъ свой престолъ, повидимому, послѣ завоеванія Палестины Сарацинами и предъ нашествіемъ ихъ на Египетъ. Кончину его обыкновенно относятъ къ 630 году (Baronius, Pagi, Le Quien, Clinton). По свидѣтельству Фотія, Георгій Александрійскій составилъ подробное жизнеописаніе Іоанна Златоустаго, компилируя Палладія, Сократа и другихъ (*τὰ περὶ τὸν Χρυσόστομον*); при этомъ, ученый константинопольскій патріархъ, сообщивъ довольно подробный отчетъ о сочиненіи Георгія, произноситъ неодобрительное сужденіе о стилѣ его и, въ заключеніе, прибавляетъ замѣчаніе, что авторъ не мало погрѣшилъ противъ исторіи (*οὐκ ὀλίγα παριστορεῖν*). Греческій подлинникъ Житія изданъ былъ только однажды Генрихомъ Севилемъ въ 1612 году въ Оксфордскомъ собраніи трудовъ Іоанна Златоустаго¹⁾; ни Монфоконъ, ни аббатъ Минъ не считали нужнымъ его перепечатывать. Въ былое время на Руси сочиненіе Георгія пользовалось также большимъ уваженіемъ: оно нерѣдко

1) *Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσόστομου τῶν εὐρισκομένων τόμος ὄγδοος (VIII). Δι' ἐπιμελείας καὶ ἀναλωμάτων Ἐρρικὸν τοῦ Σαβιλίου (Savile) ἐκ παλαιῶν ἀντιγράφων ἐκδοθείς. Etonae, in Collegio Regali. Excudebat Ioannes Norton, in Graecis et cet. Regius typographus. Anno MDCXII.* На экземплярѣ Императорской Публичной Библиотеки, поступившемъ изъ собранія Залускаго, значително, что онъ принадлежалъ первоначально знаменитому Кольберу (Bibliothecae Colbertinae).

встрѣчается въ старинныхъ славяно-русскихъ рукописяхъ и вошло въ составъ Макаріевской Минеи за ноябрь мѣсяць. Такъ какъ мы пока не знаемъ, когда и кѣмъ составлено подробное Житіе Стефана Сурожскаго, было ли оно первоначально написано по-гречески грекомъ или по-славянски русскимъ, то само собою разумѣется, что при сличеніи его съ жизнеописаніемъ Іоанна Златоустаго мы должны прежде всего имѣть въ виду греческій текстъ этого послѣдняго сочиненія. Оказывается, что уже въ сслухи первой главѣ Сурожскаго Житія, гдѣ идетъ рѣчь о воспитаніи и обученіи Стефана, многое буквально взято изъ Житія Іоанна Златоустаго, и что отсюда же ведутъ свое начало различныя характеристичныя выраженія и сравненія и нѣкоторыя сентенціи. Одинъ отрывокъ совершенно тождественъ съ размышленіемъ Созомена, вставленнымъ въ его рассказъ объ Іоаннѣ Златоустѣ. Но хотя этого отрывка нѣтъ въ греческой редакціи, напечатанной Севилемъ, мы все-таки думаемъ, что онъ вставленъ не нашимъ авторомъ, не сочинителемъ Житія Стефана Сурожскаго, а уже найденъ былъ компиляторомъ въ находившемся подъ его руками источникѣ, то есть, въ Житіи Іоанна Златоустаго. Главы отъ 3-й до 9-й, въ концѣ повѣствуется о выборахъ новаго пастыря для Сурожа, о видѣніи Германа патріарха, о явленіи ангела Стефану, о сопротивленіи послѣдняго, о посольствѣ къ Стефану отъ Германа, о новомъ сопротивленіи избранника и затѣмъ объ его согласіи, все это написано по сочиненію Георгія Александрійскаго, при чемъ иногда заимствуются буквально и сплошь цѣлыя страницы. Поставленіе Стефана, прибытіе его въ Сурожъ, торжественная встрѣча, съ тѣми любопытными бытовыми подробностями, о которыхъ мы упоминали, равно какъ столь же интересныя на первый взглядъ свѣдѣнія о дѣятельности Стефана въ Сурожѣ, объ успѣхахъ его проповѣди, совершаемой при помощи переводчиковъ и заставляющей забывать о конскихъ ристалищахъ, все это, увы, должно быть относимо къ Антиохіи и Константинополю, а не къ Сурожу и Крыму, такъ какъ первоначально написано было объ Іоаннѣ Златоустомъ. Слѣдуетъ затѣмъ отдѣль о началѣ иконоборства и о Львѣ Исаврѣ. Здѣсь авторъ Житія былъ предоставленъ собственнымъ силамъ, такъ какъ Георгій Александрійскій въ Житіи Златоуста двойнѣ не

имѣлъ возможности заниматься этою эпохою. Авторъ, дѣйстви- тельно, сочинялъ многое самъ, но тѣмъ не менѣ онъ и здѣсь все-таки сумѣлъ извлечь пользу изъ своего излюбленнаго источ- ника: поученіе патріарха къ царю, составляющее содержаніе 20-й главы, заимствовано изъ Житія Златоуста. Еще разъ обратился къ первоначальному своему руководителю списатель- плагиаторъ Житія Стефана въ самомъ концѣ сочиненія, послѣ разсказа объ его чудесахъ: хвалебное прославленіе Стефана въ сслх концѣ главы 32-й опять заимствовано у Георгія Александрій- скаго. Для большей убѣдительности и наглядности мы считаемъ необходимымъ привести рядомъ оба текста — славянскій и гре- ческій.

Греческій текстъ взятъ изъ вышеозначеннаго восьмого тома сочиненій Златоустаго въ изданія Севиля.

(Глава 1, стр. 78,1:) приле- жати нача тоу сѣлѡ книжному почитанію скоро в' себе вѣвлече яко гоуба водоу.

(стр. 78,7:) бѣаше бѡ душа его и лице ѡсвящен'но духомъ.

(стр. 78,7:) не точію бѣаше исполненъ челоѣческыя мудро- сти, но и божественнаго разо- ума.

(стр. 78,9:) слово бѡ дѣлы добрыми оутворено вѣры до- стойно творить. а безъ дѣлъ добрыхъ ругателя и лестьца и своихъ словесъ коудителя являеть глаголющаго. аще и зѣлѡ подвижится оуча. а семоу чудному моужоу ѡбое то

VIII. 161: ἐπιμελῶς οὖν κά- κεϊ σχολάζων τῇ μελέτῃ τῶν ἀναγνωσμάτων -- ἐν βραχεὶ και- ρῷ ἀνιμᾶται, καθάπερ σπόγγος ὕδωρ.

VIII. 163: ἦν γὰρ αὐτοῦ ἡ ψυχὴ καὶ τὸ πρόσωπον κατηγλαί- σμένον τῇ τοῦ ἁγίου πνεύματος χάριτι.

VIII. 161: ἦν πλήρης οὐ μόνον ἀνθρωπίνης σοφίας, ἀλλὰ καὶ θεϊκῆς συνέσεως...

Sozomenus, VIII, 2,4: λό- γος γὰρ ὑπὸ τῶν ἔργων κοσμού- μενος πίστεως ἄξιος εἰκότως φαίνεται. ἀνευ δὲ τούτων, εἴρωνα καὶ τῶν ἰδίων λόγων κατήγορον ἀποφαίνει τὸν λέγοντα, κἂν σπου- δάζῃ διδάσκων. τῷ δὲ κατ' ἀμφο- τερα εὐδοκίμειν προσῆν. ἀγωγῇ

бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

(стр. 78,14:) но понеже прослыло имя его во всемъ Цариградѣ. ѡ мудрости и ѡ разоумѣ и ѡ смѣреніи его. бѣаше бѡ оумъ си възнося на духовныя разоумы подвизаашеся зѣло. да ничтоже его -- гоньзеть. (Глава 2, стр. 78,22:) ꙗко до конца извыклѣ бѣ вся хитрости, ничто же бѡ его гонѣ.

(стр. 78,23:) повелѣ емоу часто приближаться себѣ же и церкви поспѣшеніа. наипаче любити и нача. и възлюби доброту сердца его.

(стр. 78,30:) паче добрѣйши съвратитися въ молчащее житіе.

(Глава 4, стр. 79,18:) Герману же патріарху ношцію бдящюу. и ѡбычною пѣснь поющюу. ношнаго правленіа молящюу Бога. ꙗвился ему ангель Господень и глагола к нему. вѣставъ заутра и послѣидѣже избранникъ Божій именемъ Стефанъ. имать оуже 30 лѣтъ въ ѡномъ мѣстѣ темнѣмъ. ти того приведѣ постави архіепископа Сурожу. хочеть бѡ Богъ имъ многы люди ѡсвѣтити. и на оувѣданіе себѣ привести. и показати его единосоущенъ апо-

μὲν γὰρ βίου σώφρονι καὶ πολιτεία ἀκριβεῖ ἐχρητο, φράσει δὲ λόγου σαφεῖ.

VIII. 166: *ἐπειδὴ δὲ ἐξάκουστον ἐγένετο τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν πάσῃ τῇ περιχώρῳ ἐκεῖνη, περί τε τῆς σοφίας καὶ συνέσεως καὶ ταπεινοφροσύνης αὐτοῦ, καὶ ὅπως εἰς ἄκρον ἐξήσκησε πᾶσαν τὴν τῶν Ἑλλήνων παιδευσιν (οὐδὲν γὰρ αὐτὸν ἐλάνθανε).*

VIII. 167: *ἐπιτρέπει αὐτῷ συχνῶς πλησιάζειν αὐτῷ τε καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ, ἐραστὴς τοῦ κάλλους τῆς τούτου καρδίας.*

VIII. 166: *ἐπὶ τὸν ἡσύχιον μᾶλλον ἐτρέπετο.*

VIII. 176: *ἐκτελοῦντος τὸν νυκτερινὸν κανόνα τῆς ψαλμωδίας, ὤφθη αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου λέγων πρὸς αὐτόν. ἀναστὰς ἔωθεν παραγενοῦ ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ἔνθα ἐστὶν ὁ ἐκλεκτὸς τοῦ Θεοῦ Ἰωάννης, καὶ τοῦτον ἀγαρὼν ἐν τῇ πόλει, χειροτόνησον αὐτὸν πρεσβύτερον. μέλλει γὰρ ὁ Θεὸς δι' αὐτοῦ πολλὴν λαὸν φωτίσαι, καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν, καὶ ἀναδείξει αὐτὸν ἄλλον νέον ἀπόστολον. σκεῦος γὰρ ἐκλογῆς ὑπάρχει. ἰδοὺ δὲ καὶ πρὸς αὐτὸν ἀπεστάλην*

столь. съсудь избранъ есть Христу Богу. и к нему посланъ есмь отъ Бога. повелѣти ему не услоушатися тебе ни при чемже. но сътворити все глаголемое ему отъ тебе -- (Глава 5, стр. 80,4:) Бѣаше же блаженъный в той часъ в темнѣмъ мѣстѣ ономъ творя обычныя молитвы съ умиленіемъ къ Богу. внезапно же оубо прииде къ нему аггелъ Господень въ одежи свѣтлѣ. его же оубояв'ся зѣлѣу и паде на земли трепеща весь. емъ же и аггелъ за роукоу вѣстави и, глаголя. вѣстани не бойся

(стр. 80,8:) моужоу желаніа добра новій Даниле. в немже изволи жити Духъ Святый. чистоты дѣл'ма сердца твоего -- (стр. 80,13:) посланъ есмь к тебѣ отъ Бога и Спаса нашего Исуса Христа. повѣдати ти радость отъ него велику. тебѣ дастъ Господь истинѣ видѣніе. ꙗкоже кормити люди твоими оусты ꙗдію негибноущею но пребывающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретичскаа. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа.

(Глава 6, стр. 80,27:) Блаженный же Стефанъ припадъ

παρὰ τοῦ Θεοῦ ἐντείλασθαι αὐτῷ μὴ παρακοῦσαι σου ἐν τινι, ἀλλὰ ποιῆσαι πάντα τὰ λεγόμενα αὐτῷ παρὰ σοῦ. ἦν δὲ καὶ ὁ μακάριος Ἰωάννης ἐν τῷ ἀναχωρητικῷ αὐτοῦ κελλίῳ ἐκτελῶν τὰς εἰδη-
 σμένας αὐτῷ εὐχὰς καὶ δεήσεις πρὸς τὸν Θεόν. ἑξαίφνης οὖν παρέστη αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου ἐν ἐσθῆτι λαμπρῇ, ὃν θεασάμενος καὶ πτοηθεὶς σφόδρα, ἔπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς, ἐντρομος γενωδῶς ὄλος. ἐπιλαβόμενος δὲ τῆς χειρὸς αὐτοῦ ὁ ἄγγελος ἤγειρεν αὐτὸν λέγων· ἀνάστηθι, μὴ φοβοῦ.

VIII. 169: ἄνερ ἐπιθυμιῶν, νέε Δανιήλ, ἐν ᾧ εὐδόκησε κατοικῆσαι τὸ ἅγιον πνεῦμα διὰ τὴν καθαρότητα τῆς καρδίας σου. ἀπεστάλημεν γὰρ πρὸς σέ παρὰ τοῦ μεγάλου διδασκάλου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἀναγγεῖλαι σοι χαρὰν μεγάλην. . . . . καὶ σοι οὖν ἐχαρίσατο ὁ Κύριος τῆς ἀληθείας τὴν γνῶσιν εἰς τὸ διαθρέψαι διὰ τοῦ στόματός σου πάντας τοὺς λαοὺς τὴν βρωσιν, οὐ τὴν ἀπολλυμένην, ἀλλὰ τὴν μένουσαν εἰς ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἐμφράξαι αἰρετικῶν στόματα. -- τὰ λαλοῦντα παράνομα κατὰ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν.

VIII. 169—170: Πάλιν οὖν κλίνας τὰ γόνατα αὐτοῦ ὁ μα-

къ стопамъ его, глаголя. Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ и всѣхъ челоуѣкъ хоужа. да буду доволенъ на то, ѡ немъ же глагола. нѣсмь достоинъ
 ССLXII толики пріати слоуж'бы. немощенъ сый -- (стр. 81,1) възмози и крѣпися. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не мози никакоже ѡслушатися. не потан данаго ти дара ѡтъ Бога, на глаголаніе и съвѣщаніе и оутверженіе людій его твоимъ ученіемъ. ихже ради Христось кровь свою проліа, да спасеть га ѡтъ лъсти. глаголи слово Божіе безъ боязни. възпомяни Господа рекшаго, не бойся малое мое стадо се. имже изволи ѡтець мой царство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христось Богъ нашъ с тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имаши же и въ печали и въ бѣды многи пріити правды ради душевныя. но терпи аки крѣпкый воинъ. тѣмъ бѡ царство Божіе пріимеши.

(Глава 7, стр. 81,19:) Преподобный же патріархъ Германъ се видѣвъ пребысть многы часы акы забывся. чюдяся явленію

κάριος Ἰωάννης προσεκύνησε λέγων· τίς εἰμι ἐγὼ, κύριοί μου, ὁ ἁμαρτωλὸς καὶ πάντων ἀνθρώπων ἐσχατότερος, ἵνα ἱκανήσω πρὸς ταῦτα, ἅπερ εἶπατε, ἀνταρκέσαι. οὐκ εἰμι ἄξιος τοιαύτης μεγίστης καὶ φοβερᾶς κατατομῆσαι διακονίας· οὐ δύναμαι πρὸς αὐτήν -- ἴσχυε καὶ ἀνδρίξου, καὶ ποιήσον πάντα ὅσα ἐνετειλάμεθά σοι. μὴ ἀποκρούψῃς τὴν δοθεῖσάν σοι χάριν παρὰ τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ λαλῆσαι καὶ φωτίσαι καὶ στηριξαι τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐν τῇ διδασκαλίᾳ σου, ὑπὲρ οὗ καὶ τὸ ἴδιον αὐτοῦ αἷμα ἐξέχευεν, ἵνα σώσῃ αὐτοὺς ἐκ πλάνης. λάλησον τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ ἀνευδνάστως. μνήσθητι τοῦ Κυρίου εἰπόντος· μὴ φοβοῦ τὸ μικρὸν ποιμνιον, ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατήρ μου δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. καὶ σὺ οὖν μὴ δειλιάσῃς, ὅτι ἠεδόκησεν ὁ Χριστὸς καὶ Θεὸς ἡμῶν διὰ σοῦ φωτίσαι πολλὰς ψυχὰς καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν. μέλλεις δὲ καὶ εἰς θλίψεις καὶ κινδύνους ἐλθεῖν διὰ τὴν ὀρθότητα τῆς ψυχῆς σου· ἀλλ' ὑπομεινον ὡς γενναῖος ἀγωνιστής. διὰ γὰρ ταύτας τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν κληρονομήσεις.

VIII. 170: Ὁ δὲ δοῖος Ἡσύχιος ταῦτα θεασάμενος ἔμεινεν ἐπὶ πολλὰς ὥρας ἐνεὸς, θαυμάζων τὴν ὀπτασίαν καὶ ἐκπληττό-

в'купѣ и двяся. оутру же бывшу сѣдъ пакы помышляше в'себѣ. чюдяся ѡ видѣнїи. иже бѣ видѣлъ. и видѣша его иже с нимъ бяхоу сице суща его. приступивше к нему моляхоуть ѱ. да имъ повѣсть виноу. сѣй же въздохнувъ из' глубины сердца и покывавъ главою своею. прослезися рече, ѡ чада. колико скровенныхъ рабъ имать Богъ. имже нѣсть достоинъ миръ сей ни точенъ. по истинѣ, такоже чудни путїе твои Господи и не-испытанна дѣла твоя. и пакы рече, тайны царевы ѡбывляти не безъ блазна есть. но и зѣлу бѣдоу приносить. тайны же Божїа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчную муку ключается прїати. зане нѣсть подоба крыти сего. паче же еже хощетъ Богъ да оувѣдятъ раба его. како есть на подражанїе любви его. иже приснїе к нему прилежатъ. и потружаются ѡ своемъ спасенїи. но молю вы вѣрнїи и добрѣ мысленѣ слышите глаголемую рѣчь. тогда исповѣда имъ видѣнїе аггелово и вся глаголанаа емоу.

μενος. πρωϊας δὲ γενομένης, ἦλθεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ εὗρε τοὺς ἀδελφοὺς συνηθροισμένους ἐν αὐτῇ καὶ καθίσας σὺν αὐτοῖς πάλιν καθ' ἑαυτὸν ССLXIII ἠδολέσχει καὶ ἐξίστατο, ἐνθυμούμενος τὴν ὄρασιν, ἣν εἶδεν. ὡς δὲ εἶδον αὐτὸν οἱ σὺν αὐτῷ οὕτω διακειμένον, προσελθόντες αὐτῷ παρεκάλουν ἀναγγεῖλαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν. ὁ δὲ στενάξας μέγα ἐκ βάθους τῆς καρδίας αὐτοῦ καὶ σείσας τὴν κεφαλὴν, μετὰ δακρύων εἶπεν· ὦ τέκνα, πόσους κρυπτοὺς δούλους ἔχει ὁ Θεός, ὧν οὐκ ἔστιν ἄξιος ὁ κόσμος; ἀληθῶς θανασταί αι ὁδοί σου, Κύριε, καὶ ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματά σου. τῶν οὖν ἀδελφῶν ἐπιπλείω παρακαλούντων αὐτὸν φράσαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν, ἀποκριθεὶς ὁ Ἡσυχίος λέγει. Μυστήρια μὲν βασιλέως κρύπτει κалόν, θριαμβεύειν δὲ οὐκ ἀσφαλές, ἀλλὰ καὶ βαρυτάτην τὴν τιμωρίαν ἐπάγει· μυστήρια δὲ Θεοῦ καλύπτει τὸν ἴσον κίνδυνον ἔχει, τάχα δὲ καὶ μείζονα, καθ' ὃ εἰς ψυχὴν τείνει, καὶ διὰ τοῦτο αἰώνιον κόλασιν ἐπάγει. δι' ὃ οὐ χρὴ κρυβεῖν ταῦτα, καὶ μάλιστα ἅπερ αὐτὸς θέλει γνωσθῆναι περὶ τῶν δούλων αὐτοῦ τῶν γνησίων αὐτῷ προσκειμένων, καὶ ἀγωνιζομένων ὑπὲρ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας. ἀλλὰ παρακαλῶ ὑμᾶς πιστῶς καὶ εὐγνωμόνως ἀκοῦσαι τῶν λεγομέ-

ССLXIV (Глава 9 и 10, стр. 82,18:)

И вшедше къ патриарху. повѣдаше приходъ его. Великій же патриархъ Германъ, и вси иже с нимъ срѣтоша его с' честію. молившемъся имъ къ Богу ти сѣдшимъ. възрѣвъ патриархъ къ блаженому Стефану, рече. зѣλω въжадахъ видѣти честное твое лице. преподобный отче. понеже повелѣно ми Богомъ се сътворити. тѣмъ же радуйся вѣрный чьстителю Христовъ святыхъ церкви. миръ тебѣ исцѣлителю болящимъ душею и тѣломъ, подражателю святыхъ апостолъ. миръ тебѣ. иже погроузи неприазнь ѡб'щаго всѣхъ насъ врага діавола. вѣрою святыхъ Троица. тако же Давидъ древле Голиада иноплеменника на рати връженіемъ пращнымъ трети камени. блаженъ градъ твой Сурожъ. тако ты хранило духовное каменіа честнаго плъно намъ ѡб'яви. блажени людіе вси иже приѣмлють духовныя твоеа трапезы божественаа твоя словеса. и піюще с веселіемъ ѡтъ питіа твоего пощченіа.

νων, μαρτυρούσης μοι τῆς συνειδήσεώς μου, ὅτι οὐ ψεύδομαι. τότε ἐξηγήσατο αὐτοῖς πάντα τὰ τῆς ὀπτασίας.

VIII. 177: εἰσῆλθον δύο κληρικοὶ τοῦ ἐπισκόπου εἰς τὸ μοναστήριον, μὴνύοντες τὴν ἄφιξιν αὐτοῦ. ὁ δὲ μέγας Ἰωάννης καὶ πάντες οἱ ἀδελφοὶ ἐξεληθόντες ἔξω τοῦ μοναστηρίου ὑπήντησαν αὐτῷ, καὶ προσκυνήσαντες αὐτὸν εἰσήγαγον ἐν τῷ μοναστηρίῳ. εὐξαμένων δὲ αὐτῶν ἐν τῇ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ καὶ καθισάντων, ἀντίσας ὁ ἐπίσκοπος πρὸς τὸν Ἰωάννην εἶπεν· ἐκ πλείστου χρόνου ἐπεθύμουν θεάσασθαι τὸν τίμιόν σου χαρακτήρα, ὅσιε πάτερ Ἰωάννη -- ἀλλὰ νῦν κελευσθεὶς ὑπὸ τοῦ Θεοῦ τοῦτο ποιῆσαι, ἀναβάλοι οὐ τετόλμηκα. δι' ὃ χαίροις, πιστὲ ἱερεῦ τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀγίας ἐκκλησίας, εἰρήνη σοι, θεραπευτὰ τῶν νοσημάτων ψυχικῶς καὶ σωματικῶς, μιμητὰ τῶν ἀγίων ἀποστόλων, εἰρήνη σοι τῷ καταβαλόντι τὸν πονηρὸν καὶ κοινὸν ἀπάντων ἡμῶν ἐχθρὸν τὸν διάβολον τῇ πίστει τῆς ἀγίας Τριάδος, καθὼς καὶ Δαβὶδ πάλαι τὸν ἀλλόφυλον Γολιάθ ἐν τῷ πολέμῳ διὰ τῆς βολῆς τῆς σφενδόνης τῶν τριῶν λίθων -- Μακαρία εἰ (ἢ πόλις) πάλιν, λέγω ποῖον θησαυρὸν πνευματικὸν λίθων τιμίων ἀνὰ μέσον ἡμῶν ἀνεκάλυψας; μακάριοι πάντες οἱ

(Глава 10, стр. 82,32:) Се же глаголющу патриарху. и вси слышаще и дивляхоуся. пакы же ѡтвѣща патриархъ рече емоу Стефане его же Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣ сътворити повелѣнїе Господне. и сице бѡ намъ лѣпо есть исполнити всяку правду. вѣстани пойдѣмъ въ церковь. да скончаемъ волю Господню. еже ѡ тебѣ повелѣно есть намъ. святыи же ѡтвѣщавъ патриарху глаголя. честный ѡтче молю твою святыню да ми повѣси что глаголеши. и что хочещи сътворити на мнѣ. ти тако все велимое мнѣ тобою, и твоимъ преподобьствїемъ не ѡтвѣщаяся сътворю.

(Глава 11, стр. 83,10:) ѡтвѣща святыи рече, тяжко ми санъ есть епископскый в'селенскый патриарше. выше бѡ мѣры моя и дѣлъ моихъ есть се. азъ хоудый не могу сего носити.

ἀπολαύοντες τῆς πνευματικῆς τραπέζης τῶν θείων σου λόγων, καὶ πίνοντες ἐν εὐφροσύνῃ ἐκ τοῦ κεράσματος τοῦ κρατῆρος τῆς σῆς διδαχῆς. Ταῦτα δὲ λέγοντος τοῦ ἐπισκόπου, πάντες οἱ ἀκούοντες κατεπλήττοντο. πάλιν δὲ ὁ ἐπίσκοπος ἀποκριθεὶς εἶπε πρὸς αὐτόν· Ἰωάννη, ὃν ὁ Θεὸς ἐτίμησε καὶ ὑψωσε διὰ τὰς πράξεις σου τὰς ἐναρέτους, ἀπόλυσον ἡμᾶς τάχος ἐκτελέσαι τὸ πρόσταγμα τοῦ Κυρίου. προτρέπεται γὰρ ἡμᾶς εἰς τοῦτο τὸ γεγραμμένον· οὕτω πρόεπον ἡμῖν ἐστὶ πληρῶσαι πᾶσαν δικαιοσύνην. ἐγείρου, ἄγωμεν ἐντεῦθεν, ὅπως ἐκπληρώσωμεν τὸ πρόσταγμα τοῦ Κυρίου τὸ περὶ σοῦ ὅπ' αὐτοῦ κελευσθὲν ἡμῖν. Ὁ δὲ Ἰωάννης ἀπεκρίθη τῷ ἐπισκόπῳ λέγων· Τίμιε πάτερ, παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἀγιοσύνην ἀναμεῖναι ἐν τῷ μοναστηρίῳ καὶ ἐκτελέσαι ἡμῖν τὴν ἀναιμακτον θυσίαν, καὶ μεταδοῦναι τῶν ἀχράντων μυστηρίων Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν· καὶ εἶδ' οὕτω πάντα τὰ κελεύόμενά μοι παρὰ τῆς ὑμῶν ὁσιότητος ἀναντιρρήτως ποιήσω.

VIII. 186: Καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ εἶπε τῷ βασιλεῖ· Φορτικόν μοι τὸ ἀξίωμα τῆς ἐπισκοπῆς πέλει, εὐσεβέστατε βασιλεῦ. ὑπὲρ γὰρ τὰ μέτρα μου καὶ τὰς πράξεις μου καθέστηκε τοῦτο, ἐλάχιστος πάντων ὑπάρχων.

(Глава 12, стр. 84,3 о торже-
 ССLXVI ственномъ поставленіи Стефана:)
 мно́ж'ство друговъ и рядникъ.
 иже въ воинѣхъ сановити́и бѣа-
 хоу. и народъ мно́гъ гражданъ.
 и наплѣнися вся церковь ѡтъ
 народа. бывшу же оуставному
 чину. се болѣ часа зовущу на
 священіе. въведоша преподоб-
 наго Стефана на поставленіе в'
 санъ архіепископъскаго чину.

(Глава 14, стр. 84,26, встрѣ-
 ча Стефана Сурожанами:) изи-
 доша мужи старѣйшины град-
 ныя на срѣтеніе ему. и въведоша
 и въ церковь с подобною честію.
 събраша же ся вси народи въ
 церковь, градни́и и живущии
 окрестъ града. и приходящии
 странници. тоже не точію да и
 видѣть. но да и слышать по-
 ѹченіе его. той же Святаго
 Духа силою просвѣтив'ся нача
 бесѣдовати к' народу повѣстми
 многими. ти в'си чюдяхуся ꙗже
 ѡтъ Бога ему дана есть му-
 дрость. ти тако имъ раздрѣшаше
 еже въ божественѣмъ писаніи
 бѣдно разумѣти.

(стр. 85,10:) поистинѣ ѡтче
 святыйи нѣсть пріаль градъ
 нашъ никогдаже такова оучи-
 теля. ꙗкоже есть твое святи-
 тельство. да при томъ славимъ
 Бога милосердаго. иже при-
 слалъ тя нама, вожа на добро.

VIII. 178: *συνήχθη πᾶς ὁ κλήρος τῆς πόλεως καὶ πᾶσα πληθὺς ἀρχόντων τε καὶ ἰδιωτῶν καὶ τῶν ἐν στρατεύμασι καὶ ἀξιωμασι διαπρεπόντων, -- ἐπλήσθη δὲ πᾶσα ἡ ἐκκλησία ἐκ τοῦ λαοῦ -- γενομένης δὲ τῆς εὐθυίας ἀκολουθίας, καὶ λοιπὸν τῆς ὥρας καλοῦσης πρὸς τὸ ζητούμενον, ἄγουσι τὸν ὄσιον Ἰωάννην ἐπὶ τὴν χειροτονίαν τοῦ πρεσβυτερικῆ βαθμοῦ.*

VIII. 217: *συνήγετο πᾶς ὁ λαὸς τῆς πόλεως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, καὶ ὁ βασιλεὺς καὶ πᾶσα ἡ σύγκλητος μετ' αὐτοῦ, καὶ ἡ περιχωρὸς τῆς πόλεως, καὶ οἱ παρεπιδημοῦντες ξένοι, οὐ μόνον διὰ τὴν ἑορτὴν, ἀλλὰ καὶ διὰ τὸ ἀκοῦσαι τῶν τοῦ Ἰωάννου ἐξηγήσεων. αὐτὸς δὲ ὁ Ἰωάννης τῇ τοῦ παναγίου πνεύματος δυνάμει καταλαμπρυνθεὶς, ἤρξατο ὀμιλεῖν τῷ λαῷ ἐν ἱστορίαις πολλαῖς. πάντες δὲ ἐθαύμαζον εἰς τὴν ἐκ Θεοῦ δοθεῖσαν αὐτῷ σοφίαν, καὶ πῶς διέλυσεν αὐτοῖς τὰ ἐν ταῖς θείαις γραφαῖς δυσερμήνευτα καὶ δυσνόητα.*

VIII. 197: *Ἀληθῶς, πάτερ, οὐκ ἠξιώθη ἡ πόλις αὕτη, ἀπὸ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου βασιλέως, ἐπισκόπου καὶ διδασκάλου κατὰ τὴν ἀγῶσύνην σου, καὶ ἐπὶ τούτοις εὐχαριστοῦμεν τῷ φιλανθρωπῷ Θεῷ*

да крѣпился оубо и възмози рабе Божій, апостоле новыи.

(стр. 85,14:) ти плескааху. възводяще гласъ горѣ. ѡво ѡкрѡйницами пашуще. ѡвы же skutы кожулными. ѡвii роучными оуброусы. а друзii вѣнци въпiюще и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третii-надесять апостоле. Христосъ тя послалъ к намъ есть, да спасеть душа наша. и напоиши ѡтъ источникъ спасенныхъ еже ти далъ есть.

(Глава 15, стр. 85,29, проповѣдь въ Сурожѣ:) многи зловѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ толики приводя. иже ѡба мзыка добрѣ вѣдяху. да сii творя оутрь въ градѣ многи прел'стившаяся оулавляше. апостольскаго проповѣданiа истиноу указая.

(Глава 16, стр. 86,19:) слышаще его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся паче славяще хвалами многими. не бѡ бяху николиже видѣли ни слышали таковаго оучителя прежде сего въ градѣ томъ. да где и разоумѣахоу народи и тако хочеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся его ради въ церковь. ру-

τῷ καταπέμψαντί σε ἡμῖν ὁδη- CCLXVII
γοῦντα πρὸς τὰ συμφέροντα.
ἴσχυε οὖν καὶ ἀνδρίζου, δοῦλε
Χριστοῦ καὶ ἀπόστολε νέε.

VIII. 217: καὶ ἐκρότουν αὐ-
τόν, ὑφ' οὖντες εἰς τὸν ἀέρα οἱ
μὲν τὰς χλανίδας ἑαυτῶν, οἱ δὲ
τὰ πτερόγρια τῶν κουτζούλων,
ἕτεροι δὲ ἐργειρίδια, καὶ ἄλλοι
τὰ φακίολια, βοῶντες, ὡς ἀλη-
θῶς ἄξιος εἶ τῆς ἱερωσύνης ταύ-
της, τρισκαιδέκατε τῶν ἀποστό-
λων. ὁ Χριστὸς ἔπεμψέ σε πρὸς
ἡμᾶς σῶσαι τὰς ψυχὰς ἡμῶν
καὶ ποτίσαι ἐκ τῶν πηγῶν τοῦ
σωτηρίου, οὗ αὐτὸς ἐδώρήσατό
σοι.

VIII. 189: πολλοὺς τῶν πλα-
νωμένων ἐθήρευσεν. αὐτὸς τε
γὰρ ἐκεῖσε προσφοιτῶν διελέγετο,
ἐρμηνευταῖς χρώμενος τῶν ἑκα-
τέρων γλῶτταν ἐπισταμένοις.
ταῦτα μὲν οὖν ἔνδον ἐν τῇ πόλει
διετέλει ποιῶν, καὶ πολλοὺς τῶν
ἐξηπατημένων ἐξώργει, τῶν ἀπο-
στολικῶν κηρυγμάτων ἐπιδεικνὺς
τὴν ἀλήθειαν.

VIII. 179: ὁμιλοῦντα αὐτοῖς,
ἐξεπλήττοντο ἐπιπλεῖον δοξάζον-
τες αὐτὸν κρότοις καὶ ἐγκωμίοις
πλείοσιν. οὐτε γὰρ ἦσαν πάποτε
ιδόντες ἢ ἀκούσαντες τοιοῦτόν
τι γενόμενον ὑπὸ τινος ἐν τῇ πό-
λει ἐκεῖνη· ἠνίκα δὲ ἐμάνθανον
οἱ ὄχλοι ὡς μέλλει ἐξηγεῖσθαι ὁ
Ἰωάννης, πάντες συνέτρεχον
προθύμως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. οἱ CCLXVIII

кодѣлници бѡ вставиша дѣла своя роучная и прихожаахоу. а строители градниѣ вставиша своя строеніа скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позоръ или конемъ урнстаніе. то в'се вставлени рано притечаахоу въ церковь. да ся не лишать спроста рещи ни единого словеси исходящаго изъ усть его. т'щегу си то великоу мнѣше быти. слышаще медомъ текущая та словеса радующеся успѣхъ приѣмлюще душевенъ и вбращахоуся въ свояси. таковъ бѡ даръ бѣаше Господь далъ ему на глаголаніе величствій своихъ безъ споны.

(Глава 20, стр. 88,31, рѣчь Германа къ царю Льву:) (У челоуѣче, безаконіа встанися хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѡ ти есть противу рожну ступати. не бѡ вѣступи на встенъ нози си вкровави. вълны бѡ камени не разсыплють. но сами ся в пѣны разсыплють. нѣсть ничтоже церкви силніе. церкви бѡ и небеси силніе и крѣплѣйши есть. небо и земля преминетася. а словеса Божіа не прѣминоуютъ. какъ же словеса еже сслхix рече Господь. ты еси Петръ, на семь камени съзижу церковь мою. и врата ада не оудо-

μὲν γὰρ χειροτέχνη παρεῶντες τὰ ἔργα αὐτῶν ἤρχοντο, οἱ δὲ ἐπ' ἐξουσιῶν παραβλέποντες τὰ πρακτέα αὐτῶν ἀπρακτα δομαῖοι παρεγίνοντο. καὶ θέατρον δὲ ἢ ἵπποδρόμον εἰ ἔδοξεν ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκεῖνῃ ἐπιτελεσθῆναι, πάντες παρεῶντες -- ῥαγδαίως ἔτρεχον ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρὸς τὸ μὴ ἀμοιρῆσαι αὐτοὺς, σχεδὸν εἰπεῖν, ἐνὸς ῥήματος ἐκπορευόμενου διὰ στόματος αὐτοῦ, ζημίαν μεγάλην ἠγοούμενοι. καὶ ἀκούοντες τῶν μελιρροῦτων αὐτοῦ λόγιων ἀπήρχοντο δόξαν ἀναπέμποντες τῷ φιλανθρωπῷ Θεῷ. τοιαύτην γὰρ χάριν ἦν ὁ Κύριος δωρησάμενος αὐτῷ εἰς τὸ λαλεῖν τὰ μεγαλεῖα αὐτοῦ ἀκωλύτως.

VIII. 259: *Σκληρόν γὰρ σοι πρὸς κέντρα δόξα λακτιξεν, οὐκ ἀμβλύνεις τὰ κέντρα, ἀλλὰ τοὺς πόδας αἰμάσσεις. ἐπεὶ καὶ τὰ κύματα τὴν πέτραν οὐ διαλύει, ἀλλὰ ταῦτα εἰς ἀφρόν διαλύονται. οὐδὲν ἐκκλησίας δυνατώτερον. ἀνθρώπε, λύσον τὸν πόλεμον, ἵνα μὴ καταλύσῃ σου τὴν δύναμιν. μὴ εἰσαγε πόλεμον εἰς οὐρανόν. ἀνθρώπον ἐὰν πολεμῆς, ἢ ἐνίκησας, ἢ ἐνικῆθης, ἐκκλησίαν δὲ ἐὰν πολεμῆς, νικῆσαι σε ἀμήχανον. ὁ Θεὸς γὰρ ἐστὶν ὁ πάντων ἰσχυρότερος -- ἢ ἐκκλησία οὐρανοῦ ἰσχυροτέρα. Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μὴ παρελθῶσι.*

лѣють ей. аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуѣ. не бысть ли то тако, якоже глагола'нно. како мучители хотѣша съдолѣти церкви. колико сковрадъ, колико пещницъ разжены, колико звѣрныхъ зубъ пушающе на христіаны, колико оружіа остра на нихъ с'дѣлаша. не умо'коша ли. не въ забытіи ли полужени быша. а церкви паче солнца свѣтитса. а ивѣхъ память вся оугасе. а си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣрныхъ. то не могоша имъ одолѣти. али нынѣ хоцещи одолѣти. егда весь миръ исполнился добрыя вѣры. не въводи рати въ небо. аще бо борешися съ человекы, то или одолѣеши имъ. или они одолѣють ти. съ церковію же аще борешися. то одолѣти ей не можеши. но одолѣетъ ти. яко же и прежде тебе бывшимъ.

(Глава 32 въ концѣ, стр. 97,6, хвалебное прославление Стефана:) Ему же рещи отъ благословенія Господня земля твоя. отъ горы небесныя росы. отъ глубины кладязныя здола и по вся часы плодныхъ, и отъ исходъ лоч'ныхъ, отъ верха источника присно текущъ. ты поразил чресла противустоящимъ борющимся.

ποῖοι λόγοι; Σὺ εἶ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ μου τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ᾗδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς. εἰ ἀπιστεῖς τῷ λόγῳ, πιστεῦτε τοῖς πράγμασι. πόσοι τύραννοι ἠθέλησαν περιγενέσθαι τῆς ἐκκλησίας; πόσα τήγανα; πόσοι κάμνοι; θηρίων ὀδόντες; ξίφη ἠκονημένα; καὶ οὐ περιεγένοντο. ποῦ οἱ πολεμήσαντες; σεσίγηνται καὶ λήθη παραδέδονται. ποῦ δὲ ἡ ἐκκλησία; ὑπὲρ τὸν ἥλιον λάμπει. τὰ ἐκείνων ἔσβησται, τὰ ταύτης ἀθάνατα. εἰ ὅτε ὀλλοὶ ἦσαν, οὐκ ἐνικῆθησαν, ὅτε ἡ οἰκουμένη ἐπλήσθη εὐσεβείας, πῶς νικῆσαι δύνασαι;

pag. 257: Ἐκ τῆς εὐλογίας Κυρίου ἡ γῆ σου, καὶ ἀπὸ ὕδρων οὐρανοῦ καὶ δρόσου, καὶ ἀπὸ ἀβύσσου πηγῶν κάτωθεν καὶ καθ' ὅραν γεννημάτων ἡλίου τροπῶν, καὶ ἀπὸ συνόδου μηνῶν καὶ ἀπὸ κορυφῆς ἀενάων βουνῶν ἔσονται ἐπὶ κεφαλὴν Ἰωσήφ καὶ κορυφῆν. -- Πάταξον ὀσφὸν CCLXX ἀνθεστηκότων αὐτῶ.

Послѣдній отрывокъ и въ самомъ подлинникѣ заимствованъ цѣликомъ изъ Священнаго Писанія (Второзак., 33, 43).

Не утверждая этого прямо, мы нѣсколько разъ, въ виду представлявшихся наблюдений, склоняли свою рѣчь къ тому, что въ разбираемомъ нами славяно-русскомъ Житіи нужно видѣть не какое-либо переводное съ греческаго, но именно русское произведеніе. Теперь умѣстно воротиться къ высказанной догадкѣ, такъ какъ мы обладаемъ средствами къ ея повѣркѣ, послѣ которой она либо получитъ полную степень достовѣрности, либо должна будетъ подвергнуться устраненію. Рѣшительный моментъ заключается въ отвѣтѣ на вопросъ, пользовался ли авторъ Житія греческимъ подлинникомъ Житія Іоанна Златоустаго, или же его славянскимъ переводомъ. Греческимъ подлинникомъ, конечно, могъ одинаково пользоваться какъ грекъ, такъ и образованный знающій русскій, хотя такихъ всегда бывало не много; но къ славянскому переводу, безъ сомнѣнія, никто изъ грековъ не обратился бы... Вотъ какія основанія заставляютъ насъ утверждать, что подъ руками нашего писателя былъ готовый, очень распространенный въ употребленіи славяно-русскій переводъ сочиненія Георгія Александрійскаго.

Во-первыхъ, заимствованіе нѣсколькихъ отмѣченныхъ нами строкъ, принадлежащихъ собственно писателю V вѣка Созомену. Ихъ мы не найдемъ въ греческомъ подлинникѣ Житія Іоанна Златоустаго, который былъ изданъ англичаниномъ Севилемъ по двумъ рукописямъ (Палатинской и Баварской бібліотекъ); но въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ обыкновенно вставляется посрединѣ изложенія довольно длинная выписка о Златоустѣ изъ означеннаго церковнаго писателя, не вполне умѣстная потому, что въ ней повторяется уже ранѣе и съ большею подробностью рассказанное самимъ Георгіемъ. Въ Новгородско-Софійскомъ экземплярѣ Миней Макарія за ноябрь мѣсяць, теперь принадлежащемъ С.-Петербургской Духовной Академіи (рукоп. № 1319), выписка изъ Созомена занимаетъ полтора столбца (in fol.) и начинается словами: «глаголетже о семь велицѣмъ Іоаннѣ и Созомонѣ историкѣ, рекше повѣстникѣ», а кончается замѣчаніемъ: «да сице глаголетъ Созомонъ о Іоаннѣ, но мы ся пакы возвратимъ на первую повѣсть архіепископа Георгія александрьскаго»

(л. 256 на обор. и 257). Итакъ, ясно, что вставка не была сдѣлана самимъ Георгіемъ, почему ея и не встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ. Что авторъ Житія Стефана Сурожскаго имѣлъ предъ глазами славянскій переводный текстъ, объ этомъ, кромѣ того, свидѣтельствуется и совершенное тожество фразеологии въ небольшомъ учиненномъ имъ заимствованіи (изъ подлежащихъ страницъ) съ выраженіями славянскаго дополненнаго Созоменомъ Житія Златоуста.

Макарьевская Минея о Златоустѣ:

Слово бо дѣлы добрыи оутворено вѣры достойно ся творить. а бездѣль добру роугателя и лестца и своихъ словесъ кудителя являеть глаголющаго. аще и сѣло подвижется уча. а сему великомуу моужю шбоѣ то бяше. хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

Житіе Стефана Сурожскаго (стр. 78,9):

Слово бѣ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творить. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестца и своихъ словесъ коудителя являеть глаголющаго. аще и сѣло подвижится оуча. а сему чюдномуу моужоу шбое та бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

Совершенно невозможно, чтобы два переводчика, работавшіе независимо одинъ отъ другого, сошлись бы до такой степени въ выборѣ словъ и выраженій, отчасти не совѣмъ обычныхъ.

Мы пришли бы къ такому же результату, еслибы повторили сдѣланную разъ операцію сличенія текстовъ по отношенію къ переводному Житію Іоанна Златоустаго вмѣсто греческаго подлинника. Мы не утверждаемъ, что сходство между славянскимъ переводомъ сочиненія Георгія Александрійскаго и соотвѣтствующими отрывками въ Житіи Стефана Сурожскаго всегда имѣеть сслxхii видъ тожества буква въ букву, но вѣдь и фразеологія греческаго подлинника не всегда точно выдерживается. Существенно важно то обстоятельство, что, говоря вообще, русскій текстъ Житія Стефана еще ближе къ славянскому сказанію объ Іоаннѣ Златоустомъ, чѣмъ къ греческому подлиннику этого послѣдняго, и что тамъ, гдѣ въ одномъ славянскомъ текстѣ замѣчаются укло-

ненія отъ греческаго оригинала, подобныя же уклоненія повторяются и въ другомъ... Избѣгаемъ новыхъ длинныхъ выписокъ и ограничиваемся нѣсколькими болѣе характеристичными примѣрами. У Георгія Александрійскаго разсказъ объ избраніи Іоанна Златоустаго на патріаршій престолъ Константинополя начинается такъ (pag. 183):

Εὐθέως οὖν σπουδῇ περὶ χειροτονίας ἐπισκόπου ἐγένετο, καὶ ἄλλων ἄλλον ἐπιζητούντων συνέτρεχόν τινες τῶν μὴ ζητουμένων, ἀμφισβητοῦντες τὴν προεδρίαν¹⁾.

Въ славянскомъ текстѣ приведенныя слова Георгія Александрійскаго, не поддающіяся буквальной передачѣ, переведены нѣсколько свободно, и съ такою же свободою они переданы и въ Житіи Стефана Сурожскаго, при чемъ удержано одно весьма характеристическое выраженіе (вертяхуся), не совсѣмъ оправдываемое греческимъ подлинникомъ.

Сказаніе Георгія объ Іоаннѣ Златоустѣ по Макарьевской Миней за ноябрь (р. С.-Петербур. Дух. Акад., л. 258 на обор.):

абіе оубо подвизаніе бысть ѿ поставленіи патріарховѣ. овому сего а иному ѿного хотящю поставити друзии же вертяхуся. мнози на ся каждо хотяще взяти санъ тои.

Житіе Стефана Сурожскаго (стр. 79,3):

абіе же в'зысканію бывшоу ѿ поставленіи архіепископа Соурожу. ти ѿвому сего поминающю. ѿвому иного хотящю поставити. друзии же вертяхоуся мнози на ся санъ каждо стяжаще.

Рѣчь Германа патріарха о Стефанѣ въ седьмой главѣ Житія (стр. 81,27) представляетъ буквальное сходство съ рѣчью Исихія по поводу видѣнія, которое онъ имѣлъ относительно Іоанна, какъ мы видѣли это изъ сличенія греческаго отрывка съ русскимъ Житіемъ. Это сходство будетъ, если возможно, еще осязательнѣе

1) И тотчасъ началось стараніе о поставленіи епископа, и между тѣмъ какъ одинъ выискивалъ одного, а другой другого, сбѣгались нѣкоторые изъ такихъ, которые не были выискиваемы, споря между собою о санѣ (буквально: о предствительствѣ).

и полнѣе, когда вмѣсто греческаго подлинника мы возьмемъ славянскій его переводъ.

отвѣщавъ Исхѣи рече: танны царьскыя являти небезблазна есть. но сѣло и бѣду приносить тайну же божию покрывше. ту же бѣду имать. реку ти и болшыю. имаже о души вѣчную муку ключается приати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.

и пакы рече, тайны царевы обявляти не безъ блазна есть. но и зѣло бѣдоу приносить. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имже ѿ души. вѣчную муку ключается приати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.

Если мы сравнимъ оба славянскіе текста съ вышеприведеннымъ греческимъ подлинникомъ, то замѣтимъ, что въ обоихъ оставлены безъ перевода начальныя слова греческаго текста, которыя гласятъ: тайну цареву скрывать хорошо, а объявлять не безопасно...

Повторимъ еще одну выписку, относящуюся къ 14-й главѣ Житія Стефана, для сличенія съ славянскимъ переводомъ сказанія Георгія Александрійскаго.

Житіе Стефана (стр. 84,31):

Нача бесѣдовати к' народу повѣстьми многими. ти в'си чюдяхуся иже ѿтѣ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ божественѣмъ писаніи бѣдно разумѣти...

Сказаніе о Златоустѣ (л. 272 на обор.):

Нача бесѣдовати к народу повѣстьми многими. ти вся чужахуся. иже отъ Бога емоу дана мудрость ти тако имъ раздрѣшаше. еже въ божественемъ писаніи бѣдно бяше и покровно.

Къ этимъ словамъ, заимствованнымъ изъ уже разъ приведеннаго выше отрывка, въ Житіи прибавлено еще нѣсколько строкъ для характеристики Стефановой проповѣди, но эти строки ССЛXIV взяты уже совсѣмъ изъ другого мѣста. За такими мелкими заимствованіями, когда нашъ авторъ выписываетъ не подъ рядъ, а выхватываетъ отдѣльныя предложенія изъ разныхъ мѣстъ, трудно намъ угоняться. Видно, что онъ весьма основательно изу-

чиль свой образецъ, могъ иное цитовать изъ него на память, хотя въ большинствѣ случаевъ очевидны слѣды прямого списыванія съ лежащей предъ глазами книги. Слѣдующія ниже строки любопытны опять въ томъ отношеніи, что, съ одной стороны, настоящій ихъ смыслъ можетъ быть понятъ только изъ греческаго подлинника, а съ другой — что оригиналомъ для нихъ послужилъ все-таки не греческій текстъ, а переводъ онаго на славяно-русскій языкъ.

Объ Іоаннѣ Златоустѣ говорится у Георгія Александрійскаго (Savile, VIII, 191): *Ἰκανὸς ἦν τὴν διὰ μακρῶν ἐξέτασιν καταλείπειν εἰς βραχεῖς τινας λόγους καὶ ῥαδίους συλλαβεῖν καὶ τὴν δι' ὀλίγων εἰς μῆκος ἐπεκτείνειν* (онъ былъ способенъ, онъ умѣлъ — заключить длинное изслѣдованіе и выразить его въ нѣсколькихъ краткихъ и доступныхъ словахъ, а короткое — растянуть въ длину).

Вотъ какъ это передается въ двухъ славяно-русскихъ текстахъ.

Сказаніе о Златоустѣ (л. 261
на обор.):

Зѣло же мощень бѣше еже
бо ся на долзѣ пытается то
краткы словесы вмалѣ сказаше
и еже вмалѣ то продолжитіе
(sic = продолжити ие?) велми и
оукрасити.

Житіе Стефана (стр. 84,33):

За вся бѣ и еже на долзѣ
кто что пыташе. краткими сло-
весы в'малѣ сказаше имѣ. еже
вмалѣ то продол'жи житіе и
велми украситъ. ни дважды
едино слово ¹⁾.

Эти сопоставленія, кажется, будутъ достаточны для того, чтобы передать и другимъ убѣжденіе, вынесенное нами изъ сравнительнаго изученія текстовъ, что авторъ Житія Стефана Сурожскаго при пользованіи твореніемъ Георгія Александрійскаго о св. Іоаннѣ Златоустѣ имѣлъ подъ рукою славянскій переводъ этого сказанія, и что, слѣдовательно, Житіе въ такомъ видѣ, какъ мы его читаемъ, было составлено русскимъ человѣкомъ и не есть прямой переводъ съ греческаго.

1) Последняя фраза, вѣроятно, соответствуетъ нѣсколько выше стоящему восклицанію: *τί δεῖ νῦν λέγειν;*

Только теперь получить надлежащую цѣну и еще одно сопоставленіе, которое мы можем сдѣлать. Оно относится къ молитвенному обращенію, которымъ (стр. 79, 19) заключается Житіе. Это молитвенное заключеніе находится, правда, не во всѣхъ спискахъ Житія, но оно читается въ лучшемъ, Академическомъ спискѣ (Московской Духовной Академіи), а также и въ той редакціи Житія, которая повторена въ Макарьевской Миней за декабрь мѣсяць, судя по описанію ея. Въ самомъ Академическомъ спискѣ подразумѣваемая заключительная патетическая часть приписана послѣ, на новой страницѣ и другою рукою, но отсюда не слѣдуетъ, что это есть сочиненіе приписчика, а напротивъ, развѣ только то, что въ его время были въ обращеніи двоякаго рода экземпляры Житія Стефана Сурожскаго — съ заключительною молитвою и безъ нея. Когда было замѣчено, что копія, переписанная для обладателей сборника однимъ писцомъ, не имѣетъ такого конца, какой есть въ иныхъ подлинникахъ, то и признано было нужнымъ сдѣлать приписку, которую пришлось исполнить уже новому лицу. По характеру своему прибавка должна принадлежать первоначальному автору, по крайней мѣрѣ выдаетъ себя за такую. Удивительно то, что она, какъ двѣ капли воды, похожа на заключительное обращеніе къ святому въ Киприановомъ Житіи Петра митрополита:

Се тебѣ ѡт насъ слово похвално, елико по силѣ нашей грубо(сти). ѡ изрядный въ святителяхъ. о нихже попекль еси, ѡ беструденъ апостоль. и ѡ стадѣ порученом ти словесныхъ ѡвцахъ Христовыхъ. ихже своею кровію искупи. конечнымъ милосердіемъ и благостію. и ты убо сице вѣроу съблюде по великому апостолу и теченіе съвръши насъише наслаждаешися невечернаго троичнаго свѣта. ѡко небесная мудрост-

Се тебѣ ѡт насъ слово похвално, елико по силѣ нашей грубости, изрядный во святителяхъ. ѡ нихже ся попекль ѡко бестроуденъ апостоль о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ Христовыхъ, ихже своею кровію искоупи. и ты оубо сице сслххvi вѣроу соблюде.

вовавъ, възлетѣ благоуправ-
ленъ.

насъ же молимя назираи и
управляи свыше. вѣси бо ко-
лику тяжесть имать житіе се.
в томъ бо и ты нѣкогда трудился
еси. но убѣ понеже тебе пред-
стателя Русіискаа земля стяжа,
славныи же градъ Москва.
честныя твоя мощи якоже нѣ-
кое съкровище честно съблю-
даеть. и якоже тебѣ живу соу-
щюу. на всякїи день, православ-
нии и свѣтліи наши князи съ
теплою вѣрою поклоняются и
благословеніе приѣмлють съ
всѣми православными; въздаю-
щїе хвалу живоначальнѣй трои-
ци. ею же всѣмъ намъ получитьи
о самомъ христѣ господи на-
шемъ. ему же подобаеть слава
и т. д.

и насъ молимъ ты назираи и
оуправляи свыше. вѣси бо ко-
лику тяжесть имать житіе се.
в томъ бо и ты нѣкогда троу-
дился еси. но оубо понеже тебѣ
пред'стателя Роуськая земля
стяжа. славный же градъ Су-
рожъ честныя твоя мощи, яко-
же нѣкое сокровище честно со-
блюдаеть и якоже тебѣ живу
на всякъ день православнии хри-
стіаньстїи народи, с теплою вѣ-
рою поклоняются, и благослове-
ніе приѣмлють. вси иже различ-
ными недуги ѿдержими въскоре
исцѣленіе приѣмлють.

Такимъ образомъ временемъ дѣятельности митрополита Ки-
пріана, умершаго въ 1406 году, приблизительно опредѣляется и
время, когда появился на свѣтъ нашъ памятникъ: очевидно, не
ранѣе первой половины XV вѣка. Съ этимъ сходятся другія дан-
ныя, касающіяся литературной исторїи Житія Стефана Сурож-
скаго. Извѣстно, что глухая ссылка на него встрѣчается въ
жизнеописанїи русскаго угодника, преподобнаго Димитрія При-
луцкаго († 1391 г.), составленномъ въ началѣ второй половины
XV столѣтїя, пятымъ преемникомъ въ управленїи основанной
ССЛXCVII имъ обители. Авторъ изслѣдованїя о Древне-русскихъ Житїяхъ
святыхъ, въ связи съ указанїемъ на это отношенїе между двумя
Житїями, сдѣлалъ такое замѣчанїе, которое показываетъ, что
въ массѣ разсмотрѣнныхъ имъ рукописей онъ не встрѣтилъ ни

одной, которая облччала бы существованіе Сурожскаго Житія ранѣе сейчасъ означеннаго періода, то есть, второй половины XV вѣка¹⁾. Очевидно, что писатель Житія не зналъ о взятіи и разореніи Сурожа Турками, что произошло, какъ намъ извѣстно, въ 1475 году. Онъ предполагаетъ въ своемъ заключительномъ молитвенномъ воззваніи къ святому, что мощи его находятся въ славномъ градѣ Сурожѣ и все еще привлекаютъ къ себѣ поклоненіе православныхъ христіанъ. Между тѣмъ храмъ святой Софійи, гдѣ почивали останки св. Стефана, былъ уже разоренъ Татарами въ 1327 году, какъ объ этомъ сказано въ нашемъ обзорѣ исторіи города Сугдеи; если мощи могли быть тогда спасены и перенесены въ какую-либо другую церковь, то послѣ турецкой катастрофы и до новѣйшихъ временъ о нихъ во всякомъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда и никакого слуха. Правда, что о нихъ поется въ канонахъ и тропаряхъ церковной службы Стефану даже и до настоящаго времени, но эти каноны и обѣ службы были составлены гораздо ранѣе русскаго Житія, когда Сурожъ находился подъ верховною властью православныхъ царей и только еще страшился враждебныхъ замысловъ Агарянъ или Измаильтянъ. Сочиненные первоначально по-гречески и, конечно, извѣстные Русскимъ, посѣщавшимъ Сурожъ, они стали входить въ московскія богослужебныя книги тоже не рано и, кажется, уже послѣ того, какъ Житіе Стефана распространилось. Въ Бѣлозерской служебной Минее за декабрь, писанной въ 1512 году (въ библиотекѣ Петербургской Духовной Академіи, № 639 = 382), подъ 15-мъ числомъ (л. 121) означеннаго мѣсяца отмѣчена память иже во святыхъ отца нашего Стефана архіепископа Сурожскаго, но службы ему первоначально не было помѣщено, а

ССЛХХІІІІ

1) В. О. Ключевскій, Древне-русскія Житія святыхъ, стр. 188—189. Въ ряду посмертныхъ чудесъ, описанныхъ въ біографіи Димитрія, встрѣчается разсказъ о разореніи Вологды Вятчанами во время княжеской усобицы и о нападеніи Дмитрія Шемяки на этотъ городъ, что по лѣтописи произошло въ 1450 году. «Изъ этихъ извѣстій», пишетъ г. Ключевскій, — «можно заключить, что Макарій (авторъ біографіи Димитрія) писалъ въ началѣ второй половины XV вѣка... По поводу чуда съ однимъ изъ Вятчанъ приведенъ разсказъ изъ Житія Стефана Сурожскаго, которое стало распространяться въ нашей письменности, повидимому, около половины XV вѣка». Отрывокъ изъ Житія предподобнаго Димитрія будетъ приведенъ ниже.

сдѣлана ссылка, что нужно искать ее въ концѣ «отъ доски»; дѣйствительно тамъ (на листѣ 361) находится канонъ святому (Христось рождается). Софійская служебная Минея 1515 года (тамъ же, № 219) представляетъ слѣдующее явленіе: упоминанія въ текстѣ о Стефанѣ Сурожскомъ и службы ему нѣтъ¹⁾; но въ самомъ началѣ 15-го дня, послѣ перечисленія святыхъ этого дня (Елевѳерія, Павла), сдѣлана выноска, писанная подъ низомъ скорописью XVI или XVII вѣка: «ищи новому чудотворцу въ еевральской минеѣ Стефану архіепископу Сурожскому». Бѣлозерскіе святцы XV вѣка (№ 740 = 483) имѣютъ подъ соотвѣтствующимъ днемъ тропарь св. Стефану Сурожскому. Ссылка въ Степенной книгѣ показываетъ, что въ первый періодъ царствованія Іоанна Грознаго Житіе Стефана Сурожскаго было уже хорошо извѣстно и разсматривалось какъ важный историческій документъ, свидѣтельствующій о славѣ русскаго имени еще до призванія Варяговъ. Въ Степенной книгѣ имѣются въ виду собственно посмертныя чудеса Стефана, но въ посланіи царя Іоанна Васильевича къ Максиму Греку о ереси Матѳея Башкина архіепископъ Стефанъ Сурожскій упоминается въ числѣ защитниковъ иконопочитанія, что уже намекаетъ на знакомство съ его Житіемъ²⁾.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Если позволительно гадать о томъ, кто могъ вывести изъ Сурожа Житіе св. Стефана и содѣйствовать его популяризаціи посредствомъ перевода на русскій языкъ, то слѣдуетъ вспомнить о родоначальникѣ Головиныхъ, носившемъ имя Стефана (см. выше, стр. ССII): онъ выѣхалъ изъ Крыма (изъ Сурожа и Кафы) въ самомъ началѣ XV столѣтія; въ его семьѣ и родѣ долженъ былъ сохраняться особый интересъ къ памяти святителя; къ тому же родъ выѣзжаго сурожца

1) Ср. архим. Сергія Поинный мѣсяцесловъ Востока, II, 384 и 507 2-го изд. Показанія его, впрочемъ, не всегда отчетливы и правильны. Въ данномъ случаѣ они были провѣрены для насъ студентомъ С.-Петербургской духовной академіи Н. Ф. Чуриловскимъ, которому и приносимъ нашу благодарность.

2) Акты историческіе, т. I, стр. 298: «Тако же и иконному въображенію явишася исповѣдницы, Германъ, Тарасій, Никифоръ, патріархи Царяграда, Теофилактъ Никомидійскій, архіепископъ Стефанъ Сурожскій, Стефанъ Новый — и иніи мнози, яко же вѣси самъ множае насъ».

быль, повидимому, способный: попадаются въ немъ путешественникъ въ Иерусалимъ, убитый на дорогѣ Татарами, два казначея, одинъ изъ членовъ рода носитъ прозваніе Премудраго¹⁾.

VII.

Составъ первоначальнаго Житія и чудеса.

Какъ произведеніе русскаго книжника XV столѣтія, скомпилированное съ назидательною цѣлью изъ разныхъ источниковъ и принаровленное къ тогдашнимъ литературнымъ вкусамъ, Житіе Стефана Сурожскаго имѣетъ весьма малую историческую цѣнность. Наше предыдущее изслѣдованіе, послужившее къ разъясненію его происхожденія, было бы даже излишне тщательнымъ и подробнымъ, еслибы мы не могли сослаться, съ одной стороны, на литературный интересъ памятника, оказывающагося очень любопытнымъ именно по приемамъ, употребленнымъ для его созданія, а съ другой — на тѣсную и неразрывную связь Житія съ посмертными чудесами, въ которыхъ встрѣчается столь важное и въ то же время столь загадочное упоминаніе о нападеніи русскаго князя на Сурожъ. Теперь намъ слѣдуетъ ближе познаться съ самыми чудесами и далѣе — рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли и эту часть считать такимъ же позднимъ, произвольнымъ и недостовернымъ произведеніемъ русскаго сказателя, какъ, напримѣръ, повѣствованіе о столкновеніи Стефана съ Львомъ Исавромъ и подробности о приемахъ и успѣхахъ его проповѣднической дѣятельности въ Сурожѣ; или же, напротивъ, сслxxx сказаніе о чудесахъ слѣдуетъ поставить въ связь съ тѣми слабыми слѣдами первоначальной и древней основы, какіе мы все-таки могли уловить и должны были признать въ составѣ русскаго Житія? Припомнимъ, какіе это были слѣды, и какой residuum оставался послѣ анализа, обличившаго цѣлый рядъ заимствованныхъ изъ постороннихъ источниковъ.

1) Пользуемся соображеніями, которыя указаны намъ профессоромъ М. И. Соколовымъ при сообщеніи выписки изъ рукописной родословной, написанной между 1682—1696 годами и представляющей значительныя отличія отъ напечатанной во «Временникѣ».

Въ самомъ началѣ славяно-русскаго Житія названы отечество и родина святаго. Такъ какъ подобное же указаніе находится и въ греческой записи, сдѣланной въ Халкинскомъ синаксариѣ полуграмотнымъ грекомъ изъ Сурожа XIV или XV столѣтія, — очевидно, на память и на основаніи ранѣе существовавашаго, болѣе обработаннаго жизнеописанія, — то слѣдуетъ признать, что и въ русскомъ Житіи собственныя имена — Каппадокія и Морисавъ (Моривасъ = греч. въ родит. *Μοριβάσου*) — восходятъ къ болѣе древнему источнику, вѣроятно, къ тому же, какой читалъ и грекъ. Затѣмъ въ предполагаемомъ древнемъ Житіи шла рѣчь о воспитаніи и успѣхахъ Стефана въ наукахъ, что подало поводъ сурожанину вспомнить объ ученыхъ Аѳинахъ, хотя мы не думаемъ, чтобы это имя стояло въ первоначальномъ Житіи. Если употребленное при этомъ выраженіе нѣсколько напоминаетъ жизнеописаніе Іоанна Златоустаго, составленное Георгіемъ Александрійскимъ, то такое частное явленіе слѣдуетъ считать простою случайностью; во всякомъ случаѣ, русскій писатель воспользовался сочиненіемъ Георгія не въ этомъ мѣстѣ и вполнѣ самостоятельно, такъ какъ и текстъ у него былъ подъ руками не греческій, а славянскій. Въ древнѣйшемъ первоначальномъ источникѣ сообщались краткія біографическія свѣдѣнія о дальнѣйшемъ жизненномъ поприщѣ святаго — о прибытіи его въ Царьградъ при Θεодосіѣ Адрамитинѣ, о пятнадцати годахъ, проведенныхъ въ столицѣ, о постриженіи въ монашество, о тридцатилѣтней пустынной жизни — и вѣроятно, только вскользь и кратко упоминались общія судьбы церкви за это время, а затѣмъ болѣе подробно говорилось о гоненіи Константина Копронима, о столкновеніи его со Стефаномъ, объ обличеніи гноетезнаго царя, о мученіяхъ и ссылкѣ святаго въ Сурожъ. Что біографическія численныя показанія объ эпохахъ возраста святаго не придуманы русскимъ авторомъ, это мы должны были заключить изъ полнаго ихъ противорѣчія съ общимъ ходомъ повѣствованія, съ подробностями, заимствованными изъ постороннихъ источниковъ, а съ другой стороны — изъ полнаго ихъ соответствія съ дѣйствительнымъ историческимъ ходомъ вещей, съ указаніями на 767 годъ, какъ годъ наибольшаго разгара иконоборческаго гоненія и время удаленія Стефана въ Крымъ. Нужно

полагать, что уже въ первоисточникѣ упоминалось имя Ирины, дочери хазарскаго царя и супруги царя Константина Копронима, такъ какъ указаніе на нее находится какъ въ русскомъ, такъ и въ греческомъ сказаніи. Къ сожалѣнію, оно въ обоихъ случаяхъ либо неточно, либо неясно, и едва ли въ первоначальномъ источникѣ это имя могло стоять въ той связи, въ какой читается теперь въ обоихъ сказаніяхъ. Въ 767 году, когда по болѣе достовернымъ источникамъ (Минологій Василя), Стефанъ Сурожскій подвергся преслѣдованію, Ирины Хазарской уже не было въ живыхъ, такъ какъ вслѣдъ за исторіею Стефана Новаго, пострадавшаго незадолго передъ тѣмъ, у Теофана, въ его хроникѣ, говорится о третьей женѣ Константина Копронима, Евдокии: 1-го апрѣля 769 года онъ провозгласилъ цесарями двухъ сыновей Евдокии, а третьему младшему далъ титулъ нобилиссима¹⁾. Ирина была первою женою Копронима, и этотъ бракъ былъ устроенъ еще отцомъ его, императоромъ Львомъ. Въ предупрежденіе всякихъ возраженій мы должны прибавить, что заступничество Ирины за Стефана едва ли правдоподобно и въ той связи, въ какой оно поставлено (съ именемъ Θεодоры) въ русскомъ Житіи — вскорѣ послѣ смерти Льва Исавра, потому что Константину почти тотчасъ послѣ вступленія на престолъ пришлось вести упорную борьбу съ другимъ претендентомъ на власть, зятемъ его по сестрѣ Артаваздомъ; самый Константинополь по 2-е ноября 743 года находился въ рукахъ Артавазда, который здѣсь и былъ единственнымъ распорядителемъ: онъ, дѣйствительно, былъ на ССЛXXXII сторонѣ иконопочитателей. Въ русской редакціи Житія Стефана предполагается, что въ это же время родился у Ирины сынъ, котораго онъ и крестилъ. Но на самомъ дѣлѣ старшій сынъ Константина Копронима отъ Ирины явился на свѣтъ, какъ это отмѣчено въ хроникѣ, только въ 750 году²⁾. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что именно въ этой связи всего скорѣе въ древней и наиболѣе подлинной исторіи Стефана могло быть упомянуто имя Ирины Хазарской: обычай избирать восприемниковъ или даже и крестителей царскихъ дѣтей въ средѣ наиболѣе про-

1) Theophan., p. 443 sq. de Boor.

2) Theophan., p. 445. <Ср. Фр. Вестберга въ Виз. Врем., XIV, 232>.

славившихся богоугодною жизнью лицъ существовалъ въ Византіи, и очень возможно, что Ирина, не раздѣлявшая иконоборческихъ воззрѣній своего мужа, пока еще и не высказавшихся съ полною рѣзкостью, обратила свое вниманіе на пустынника и подвижника Стефана. Наконецъ, въ первоначальномъ источникѣ шла рѣчь о посвященіи Стефана въ епископы и дѣятельности его, Стефана, въ Сурожѣ послѣ ссылки, которая, конечно, была отнесена, какъ въ Минологіѣ, къ царствованію Константина Копронима: краткая замѣтка въ концѣ русскаго Житія, что Стефанъ послѣ предполагаемаго возвращенія въ Сурожъ «пасяше ученіемъ стадо свое», слова въ Василовомъ Минологіѣ (по славянской редакціи), что онъ добрѣ упасъ свое стадо, выраженія одной изъ приписокъ въ синаксаріѣ, которыя были приведены выше (см. выше, стр. ССХ), что онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ, — все это довольно общія выраженія, но они передаютъ мысль, которая, безъ сомнѣнія, была высказана въ подлинной древнѣйшей биографіи исповѣдника... Вотъ соображенія, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать попытку восстановленія той редакціи сказанія о Стефанѣ Сурожскомъ, какая существовала въ X или даже IX вѣкѣ и послужила при составленіи статьи въ Минологіѣ Василя. Мы представляемъ себѣ эту первоначальную редакцію въ формѣ весьма краткой, по аналогіи съ Житіемъ другаго крымскаго святаго, Іоанна Готскаго, ССLXXXIII торое было написано еще въ періодъ иконоборства: это Житіе состоитъ всего изъ десяти главъ, включая рассказъ о чудесахъ, которыхъ Іоаннъ былъ виновникомъ при своей жизни; все оно умѣстится на четырехъ страницахъ этой самой печати.

Что касается чудесъ, то тѣ два, которыя совершились — одно до кончины исповѣдника, а другое при его кончинѣ, и содержаніе которыхъ изложено выше, несомнѣнно входили въ составъ первоначальнаго сказанія. Клирикъ Филаретъ, виновникъ чуда надъ сосудомъ съ водою, вынужденный согласиться на свое посвященіе въ пресвитеры, а потомъ назначенный Стефаномъ въ преемники себѣ, есть, повидному, лицо историческое, то есть, существовавшее въ дѣйствительности. Слѣдуетъ припомнить архіерея Филарета, упомянутаго въ посланіи Θεодора Студита († 826) къ архимандриту сосѣдней съ Сурожемъ Готіи:

дѣло шло именно о раздорахъ между двумя сосѣдями и о примиреніи ихъ при посредствѣ Θεодора, находившагося въ сношеніяхъ съ вѣрными православію церквами Тавриды¹⁾. Итакъ, хотя архіепископъ Филаретъ и не названъ въ посланіи Студита сурожскимъ, мы все-таки должны его считать такимъ вслѣдствіе сосѣдства съ Готіею, а если еще принять въ расчетъ хронологію, то окажется необходимымъ его отождествленіе съ Филаретомъ Сурожскаго Житія. Разказу объ исцѣленіи слѣпного сурожанина Ефрема при погребеніи Стефана предшествуетъ въ нашей редакціи представляющаяся мало мотивированною замѣтка объ отношеніяхъ исповѣдника при его жизни къ князю Юрію Тархану. «Въ то же бѣ время князь Юрій Тарханъ и любя его святыи, по закону Божию правяше власть свою всегда приходя къ святому Стефану послушаше его, како веляше ему тако творяше. святыи же велми оучаше его на путь спасенныи». Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе знаменательное выраженіе тарханъ; въ немъ заключается явный намекъ на подчиненіе Сурожа хазарской власти, то есть, на такой исторической фактъ, который мы должны предполагать на основаніи другихъ достовѣрныхъ источниковъ, а между тѣмъ не обратившій на себя вниманія со стороны русскаго сказателя. Слово тарханъ, общее всѣмъ тюркскимъ языкамъ²⁾, и доннынѣ весьма употребительное у казанскихъ Татаръ и у Чувашей, означаетъ первоначально собирателя войска, военнаго вождя (= герцога), а затѣмъ вообще свободнаго и благороднаго человѣка, изъятаго отъ податной повинности (ср. тарханнныя грамоты). Что это выраженіе было употребительно у Болгаръ и Аваровъ, мы хорошо знаемъ³⁾. Но мы

ССLXXXIV

1) Epistol. Theod. Stud. lib., II, № 164 (Patr. gr., 99, 1520): *Ὁ δὲ χάριν ἠγαγκάσθημεν ἐπιστεῖλαι καὶ τῷ πατρὶ καὶ ἀρχιερεῖ Φιλαρέτῳ, εἶγε καὶ προσδεχθεῖη ἡ παράκλησις ἡμῶν τῶν ταπεινῶν, συνδέουσα τὰ πρὸς εἰρήνην.*

2) Золотницкій, Чувашско-русскій словарь, стр. 272; Vámbéry, Der Ursprung der Magyaren, Leipzig, 1882, стр. 67; Tomaschek, Die Goten in Tauro-Tarantasia, стр. 20.

3) У Аваровъ — въ стихотвореніи на аварскую побѣду короля Пипина, сына Карла Великаго, въ 796 году (Poetae latini aevi Carolini, recens. Dümmler, I, p. 117): *Audiens Casanus rex undique perterritus || Protinus ascendens mulam cum Tarcan primatibus || Regem venit adorare.* У Болгаръ, Constant. Porphyrog. De cerimoniis I, 681, 15 Bonn. — извѣстныя формулы: *πῶς ἐχουσιν ὁ Κανάρτι κείνος καὶ ὁ Βουλίας ταρχάνος.*

встрѣчаемъ его также у Менандра въ исторіи византійскаго посольства къ Тюркамъ, живущимъ въ глубинѣ Азіи; Зимарха, римско-византійскаго посла, на возвратномъ пути сопровождалъ во главѣ отвѣтнаго посольства челоуѣкъ, по имени Тагманъ, а по своему сану тарханъ¹⁾. Военные вожди Хазарскихъ кагановъ, современныхъ Льву Исаврійскому, тоже носятъ прозваніе тархановъ. По разсказу Гевонда, армянскаго писателя VIII вѣка, одинъ разъ хаганъ медлилъ вступать въ битву, потому что ждалъ Алпъ-Тархана, котораго онъ призвалъ къ себѣ на помощь. Въ другой разъ хаганъ собралъ сильное войско и поручилъ его полководцу своему Ражу-Тархану²⁾. О тарханахъ хазарскихъ прямо говоритъ Ибнъ-Хордадъ-бегъ³⁾. Если въ нашемъ памятникѣ хазарскій намѣстникъ или правитель въ Крыму носитъ христіанское имя, то и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго при извѣстныхъ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ въ хазарской державѣ: мы уже указывали надпись раба Божія Тамгана (то же имя, что и у Менандра), относимую къ IX вѣку и свидѣтельствующую о принадлежности одного хазарскаго вельможи къ христіанской церкви⁴⁾. Припомнимъ, что и послѣдній хазарскій повелитель, взятый въ плѣнъ соединенными войсками двухъ союзниковъ императора Василія и великаго князя русскаго Владимира въ 1016 году, носилъ имя Георгія⁵⁾. Если мы предположимъ, что хазарскій тарханъ, современникъ Стефана, имѣлъ свою резиденцію не въ самомъ Сурожѣ, а въ Босфорѣ или Керчи, центрѣ хазарскаго преобладанія въ странахъ Азовско-Таврическихъ, то представится возможность отождествленія его съ тѣмъ Георгіемъ, который названъ въ надписи при церкви Іоанна Предтечи въ Керчи отъ 752 года⁶⁾. Любопытно, что и

1) Menandri Fragm. 20 (Dindorf, Hist. gr. min., vol. II, p. 53,23): ἦν δὲ ἐπίκλησις τῷ μετ' ἐκεῖνον προεβεντῇ Ταγμὰ αὐτῷ, ἀξίωμα δὲ Ταρχάν.

2) Исторія халифовъ Вардапета Гевонда. Переводъ съ армянскаго (К. П. Патканова), С.-Пб., 1862, стр. 28. 92.

3) Въ изданіи de-Goeie (Bibl. geogr. arabic., VI), p. 125: Tarkhân, roi des Khazages, ср. p. 29, гдѣ указывается, что и другіе тюркскіе властители низшаго ранга носили этотъ титулъ.

4) См. выше (стр. CLXII), гдѣ приведены и прямыя указанія на христіанское исповѣданіе хазарскаго топарха въ Керчи.

5) Cedren. II, 464 Bonn.: Γεωργίου τοῦ Τζούλου.

6) Ἐνθαδε κατακτετὴ ἡ δουλιη (?) του θῦ κρονακος υιος γεωργιου и т. д.:

въ сказаніи Епифанія о хожденіяхъ его по слѣдамъ апостола Андрея, памятникѣ, тоже принадлежащемъ иконоборческому періоду, по славянской переводной редакціи говорится о присутствіи въ Керчи Иколинадія епископа и Георгія намѣстника, которые рассказали путешественникамъ о многихъ чудесахъ Андрея. Впрочемъ, греческій подлинникъ къ этимъ словамъ, обыкновенно считаемымъ за принадлежность одной славянской редакціи, даетъ Георгію не свѣтскій, а скорѣе духовный титулъ¹⁾. Такъ или иначе, упоминаніе въ славянскомъ Житіи Стефана Сурожскаго имени тархана есть черта исторической достовѣрности, какой не могъ изобрѣсти отъ себя авторъ его, а непременно заимствовалъ изъ болѣе древняго источника, то есть, изъ того сказанія, какое существовало ранѣе составленія Василіевыхъ Миней — посредственно или непосредственно. Нѣтъ основанія думать иначе и о посмертныхъ чудесахъ, то есть, о послѣдней части сказанія, наиболѣе для насъ важной. Прежде чѣмъ обратиться къ оцѣнкѣ заключающихся въ ней данныхъ, мы должны ближе познакомиться съ самымъ текстомъ, котораго до сихъ поръ мы не приводили ни въ подлинникѣ, ни въ сокращеніи.

Г. Ѡ прихожденіи ратію к Сурожу князя Бравлина изъ Великаго Новаграда. По смерти же святаго мало лѣтъ минуоу, приде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ силенъ зѣлѡ. плѣни штъ Корсоуня и до Корча. съ многиоу силою приде къ Соурожу. за 10 дні бишася злѣ межоу себе. и по 10 дній внидѣ Бравлинъ, силою изломивъ желѣзная врата.

Мурзакевичъ, Замѣтки о церкви Іоанна Предтечи въ Керчи (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., I, 626). «Латышевъ, Сборн. греч. надп. христ. вр. изъ южной Россіи, стр. 94, н^о 93».

1) Въ славянскомъ переводѣ Епифанія, помѣщенномъ въ ноябрьской Маркеевской Миней (ср. Труды В. Г. Василіевскаго, II, 275, 36), читается объ апостолѣ Андрѣ: И приде въ Оспоръ Корчевъ градъ обону страну Понта противу Амиса. Тужде и мы доходимомъ Иколинадія епископа и Георгія намѣстника, иже отъ прѣданія повѣдаху намъ многа чюдеса Андреева. Въ печатныхъ изданіяхъ греческаго подлинника не находится словъ, соответствующихъ славянскимъ, отмѣченнымъ курсивомъ, но въ парижскомъ кодексѣ XII вѣка, № 1510 (fol. 15 ч.), содержащемъ въ себѣ хожденіе Андрея, мы находимъ тоже самое: *κακεῖθεν ἦλθεν εἰς Βόσπορον πόλιν πέραν τοῦ Πόντου ἀντικρὸν Ἀμισοῦ. ὁπου καὶ ἡμεῖς ἐφθάσαμεν Ὀλυμπάδιον ἐπίσκοπον, δοτις ἦδει δέκα γλώσσας, καὶ Γεώργιον ὑποψήριον* и т. д. Ὑποψήριος въ церковномъ употребленіи означаетъ избраннаго, но еще не посвященнаго епископа: см. новеллу Исаака Ангела у Zachariae, Jus Graecorom., III, p. 514 sq., № 86.

и вниде въ градъ, и земь мечь свой. и вниде въ церковь въ святую Софію. разбивъ двери и вниде идеже гробъ святаго. а на гробъ царское ѡдѣвало и жемчюгъ и злато и камень драгый, и кандила злата. съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ часѣ разболѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше. възпи глаголя, великъ человекъ святъ есть иже zde. и оудари мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. ѡни же възвратише все. и хотѣша и князя пояти ѡттуда. князь же възпи, глаголя. не дѣйте мене да лежу, изламати бо мя хоцетъ единъ старъ святъ моужь. притисну мя, и душа ми изити хоцетъ, и рече имъ, скоро выженѣте рать изъ града сего. да невъзметъ ничтоже рать, и излѣзе изъ града. и еще невъстаняше. дондеже пакы рече

ССЛХХХVII князь боляромъ си възвратите все елико пограбихомъ священныя съсуды церковныя. в Корсоуни и въ Керчи и вездѣ. и принесите сѣмо все. и положите на гробъ Стефановъ. ѡни же възвратиша все, и ничтоже себѣ не ѡставиша. но все принесоша и положиша при гробъ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече святый Стефанъ къ князю. аще не крестишися въ церкви моей, не възвратишися и не изидеши ѡтсюду. и възпи князь глаголя. да придоуть попове и крестят мя. аще въстану и лице мое ѡбратится, крещуся. придоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сътвориша надъ княземъ. И крестиша его въ ими Отца и Сына и Святаго Духа. и ѡбратися лице его пакы. крестишажеса и боляри вси. но еще шіа ого боляше. попове же рекоша князю. ѡбъщайся Богоу, елико ѡтъ Корсуня до Корча что еси взялъ плѣнники моужи и жены и дѣти. повели възвратити вся, тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся ѡтпустиша каждо въ свояси. за недѣлю же не изиде изъ церкви. донелиже даръ даде великъ святому Стефану. и градъ и люди и поповъ почтивъ ѡтѣиде. и то слышавше иніи ратніи и не смѣаху найти. аще ли кто найдяше, по посрамленъ ѡтхождааше.

32. Д. Ѡ исцѣленіи царици корсоунскія. Анна же царица ѡтъ Корсоуни в Керчь идоущи. разболѣся на поути смертнымъ недугомъ на Чернѣй водѣ. на оумѣ ей приде святый Стефанъ. и рече, ѡ святый Стефане. аще мя ѡтъ болѣзни сея избавиши, много ти дароу и почести въздамъ: тоеже нощи гавися ей

святѣй Стефанъ, глаголя, Христосъ истинный Богъ нашъ, исцѣляетъ тя. мною служебникомъ своимъ. встанѣ здрава, иди в путь свой с миромъ. в той часъ прѣста недугъ ея, и бысть здрава яко не болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добрѣ похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею вставше заутра с радостію великою идоша в путь свой. дѣла Божіа проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары дароваша церкви святаго. си же изрядная чюдеса створи Господь преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же бысть житіе преподобнаго Стефана. яко же есть писано.

Въ вышеупомянутомъ Житіи преподобнаго Димитрія Прилудскаго первый изъ приведенныхъ разсказовъ передается въ слѣдующемъ видѣ: «или иногда такоже страшно чюдо бысть в сѣроже градѣ. пришедъ кнѣзь Ѡ рѣскаго нова града ратію и градъ взять. и плени не токмо люди. но и сосуды сщєнныа. еще же и гробъ сѣго стефана новаго одѣянь многоцѣнными поволаками, и нача самъ кнѣзь совлачити, и невидимо оударенъ бысть полицѣ абіе. і обратиса лице его назадъ, и паки той покаася и крѣщеніе приять и вѣрова во х̄а. и плѣнь возврати, и паки здравъ бысть, исцѣленіе полѣчи Ѡ сѣаго гроба мѣтвами сѣго стефана і Ѡиде во своисѣ»¹⁾. ССЛХХХVІІІ

Что намъ слѣдуетъ думать объ этихъ двухъ эпизодахъ, и особенно о первомъ изъ нихъ?.. Прежде всего мы полагаемъ, что разсказъ о посмертныхъ чюдесахъ Стефана самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ предыдущимъ, представляетъ нѣкотораго рода параллелизмъ къ двумъ проявленіямъ той же чудодѣйственной силы до смерти и при смерти угодника, и во всякомъ случаѣ не есть простое сочиненіе русскаго автора, а ведетъ свое начало отъ необходимо предполагаемаго древняго источника, писаннаго, конечно, на греческомъ языкѣ. Русскій излагатель при передачѣ двухъ фактовъ, изъ коихъ одинъ прямо касается его отечества, не обнаруживаетъ никакой особой тенденціи, никакого

1) Рукопись Общества любителей древней письменности, № 3131 (F. XCVII), л. 374, XVII в. Выписка сообщена намъ Х. М. Лопаревымъ.

предвзятого намѣренія или разчета; по всему видно, что онъ, помимо религіознаго содержанія, былъ равнодушень къ своему повѣствованію и не давалъ себѣ ни малѣйшаго труда разъяснить то, что въ немъ было темнаго и загадочнаго: имена Бравлина и Анны (если оба стояли съ самаго начала въ русской редакціи) не вызвали у него никакого ближайшаго историческаго воспоминанія или приуроченія къ общезвѣстнымъ событіямъ русской исторіи, кромѣ развѣ указанія на Новгородъ, которое, впрочемъ, могло быть прибавлено послѣ переписчиками. Однимъ словомъ, русскій писатель передалъ то, что нашелъ въ своемъ источникѣ, и если сдѣлалъ какія погрѣшности, то сдѣлалъ ихъ bona fide.

ССЛХХІХ

Ранѣе, когда повѣствованіе о первоначальной жизни святаго казалось ему слишкомъ сухимъ и краткимъ, а потому и мало назидательнымъ, онъ не усумнился прибѣгнуть къ заимствованіямъ изъ постороннихъ источниковъ, тоже безъ дурнаго умысла; но здѣсь онъ, очевидно, не былъ въ такомъ положеніи и могъ довольствоваться наличнымъ матеріаломъ. Конечно, только благодаря своему источнику, русскій писатель не сдѣлалъ никакого промаха въ наименованіи храма, въ которомъ хранились останки св. Стефана, и правильно назвалъ его св. Софіею (ср. выше обѣ ея обновленія въ 793 году, стр. СLXIV). Во-вторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что эпизодъ нападенія враждебной рати на Корсунъ и Сурожъ — по мысли первоначальнаго автора, которая осталась не искаженною и въ позднѣйшей передачѣ, относился ко времени не очень отдаленному отъ кончины Стефана, а мы знаемъ, что, родившись въ самомъ началѣ столѣтія, Стефанъ скончался навѣрно въ концѣ VIII вѣка, и если присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, то уже въ преклонной старости. Разсказъ о разореніи Сурожа и о покушеніи на раку святаго начинается прямо словами, что это случилось по минованіи немногихъ лѣтъ по смерти святаго; мы могли бы, пожалуй, не придавать имъ особеннаго значенія, еслибы далѣе не былъ названъ архіепископъ Филаретъ, очевидно — тотъ же самый, который и выше былъ упомянутъ въ качествѣ ученика и непосредственнаго преемника Стефанова. Итакъ, въ словахъ «не много лѣтъ минуло» нѣтъ никакой ошибки, никакого недоразумѣнія; ихъ нужно принимать въ бук-

вальномъ смыслѣ, не выходя за предѣлы первыхъ двухъ или, въ крайнемъ случаѣ, трехъ десятилѣтій ІХ столѣтія, такъ какъ Филаретъ, современникъ Θεодора Студита, могъ, конечно, пережить его. Попытка приурочивать фактъ ко времени св. Владимира, къ концу X вѣка, должна быть признана съ этой точки зрѣнія совершенно неудачною, и въ оправданіе ея можно сказать развѣ только то, что, пока Житіе не было вполне напечатано, отношеніе Филарета къ еще живому Стефану не выставлялось столь рѣшительно и ясно, какъ мы это видимъ теперь. Позволительно отвергать фактическую достовѣрность разсказа, считать его совершенно баснословнымъ, но во всякомъ случаѣ первое правило здоровой критики требуетъ, чтобы мы сначала поняли и приняли дѣйствительный его смыслъ, какъ онъ есть; а въ данномъ случаѣ тотъ, кто первый писалъ исторію о нашествіи Бравлина съ сознаниемъ и мыслью, разумѣлъ, что она произошла при первомъ преемникѣ Стефана, въ началѣ ІХ столѣтія. Мы полагаемъ, что этотъ сознательный писатель жилъ ранѣе конца X столѣтія, ранѣе времени св. Владимира, князя русскаго, потому что то или другое письменное сказаніе о Стефанѣ и его товарищахъ существовало ранѣе изданія Минологія царя Василія-Болгаробойцы; самое большее — онъ былъ современникомъ этихъ двухъ государей. Какъ это иногда бываетъ, изслѣдователи болѣе всего сомнѣвались въ томъ, что наименѣе подвержено сомнѣнію, усерднѣе всего отрицали то, что наиболѣе ясно. Но сколько бы на то ни было потрачено усилій, трудно доказать, что «не много лѣтъ» значитъ очень много лѣтъ: пятьдесятъ, сто, полтораста и болѣе. Не только писатель столь ограниченнаго кругозора, какимъ является намъ авторъ чудесъ, но ни одинъ свѣтскій или духовный писатель не былъ бы способенъ мѣрять время такими широкими и длинными полосами, чтобы пятьдесятъ и сто лѣтъ казались ему немногими годами, хотя бы приходилось отправляться отъ наиболѣе знаменательной и наиболѣе выдающейся эры. Положимъ, было бы сказано: «нѣсколько лѣтъ по воскресеніи Христа»; мы никакъ бы не подумали, что писатель говоритъ намъ объ эпохѣ Нервы и Траяна (а тѣмъ менѣе объ эпохѣ Марка Аврелія) и разумѣетъ преслѣдованіе христіанъ въ Виѳиніи Плиніемъ Младшимъ или кровавое гоненіе въ Ліонѣ. То же самое, если бы счетъ

начинался отъ смерти Александра Македонскаго... Равнымъ образомъ, имя Филарета, выдаваемого за преемника Стефану, мы никакъ не можемъ замѣнить какимъ-нибудь другимъ и утверждать, что описанное событіе совершилось не при немъ, а на примѣръ, при Вассіанѣ или Пахоміѣ, такъ какъ, къ сожалѣнію, даже самаго списка сурожскихъ архіереевъ у насъ нѣтъ. Всякое отступленіе отъ буквального смысла и точныхъ словъ источника открывало бы просторъ для безграничнаго произвола.

ссхсг Гораздо правильнѣе было бы утверждать, что описаннаго событія вообще никогда не бывало, и что на разсказъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на благочестивую легенду, идея которой — прославленіе чудотворца, а подробности принадлежатъ воображенію писателя; что если онѣ заимствованы изъ дѣйствительности, то именно при помощи фантазіи перенесены изъ одной эпохи въ другую, изъ позднѣйшей въ болѣе отъ насъ отдаленную. Однако, и такое разсужденіе, которое мы пока представляемъ въ общемъ его смыслѣ (не касаясь собственныхъ именъ), не могло бы быть вполне одобрено, какъ безупречное. Такъ или иначе, мы убѣждены, что разсказъ о нашествіи русской рати на Сурожъ заключаетъ въ себѣ подлинную историческую основу, имѣетъ въ виду событіе, дѣйствительно происшедшее въ первой половинѣ X вѣка. Не слѣдуетъ смущаться формою преданія, чудесною и легендарною примѣсью, въ которую оно облечено. Эта форма соотвѣтствуетъ господствовавшему міросозерцанію времени, вслѣдствіе котораго самые простые и естественные процессы и событія представлялись воображенію въ окраскѣ сверхъестественнаго и чудеснаго. Въ современныхъ западныхъ лѣтописяхъ можно было бы указать рядъ аналогическихъ разсказовъ объ отступленіи свирѣпыхъ Нормановъ отъ стѣнъ того или другого монастыря или города, благодаря вмѣшательству того или другого святаго, поразившаго враговъ внезапною болѣзною. То, что было естественнымъ слѣдствіемъ варварской неумѣренности, приписывалось дѣйствию святаго; но было бы опрометчиво отвергать самую обстановку, при которой предполагаемое чудо совершилось, то есть, осаду и отступленіе варваровъ, — факты, подтверждаемые иногда посторонними свидѣтельствами вполне прозаическаго характера. Именно повѣствованія о чудесахъ святыхъ —

не столько самыя Житія ихъ, сколько чудеса, — представляютъ въ средневѣковой литературѣ наиболѣе обильный запасъ бытовыхъ, да и фактическихъ данныхъ для исторіи отдѣльныхъ городовъ и областей. Чудеса св. Димитрія Солунскаго въ то же время суть драгоцѣннѣйшая хроника этого города, особенно за VI—VIII столѣтія. Недавно обнаруженный новый отрывокъ изъ ссхси Житія Василя Новаго показываетъ, что даже наиболѣе фантастическія произведенія агиографической литературы могутъ — хотя бы и подъ формой видѣнія — содержать въ остальномъ совершенно трезвый отчетъ объ историческихъ фактахъ¹⁾. Если бы мы располагали болѣе числомъ сохранившихся сказаній о святыхъ Корсуня и Сурожа, вообще Тавриды, то многое было бы для насъ гораздо яснѣе въ первоначальной русской исторіи; вѣроятно, насъ не затрудняли бы тогда и русскій князь, слишкомъ рано появившійся подъ Сурожемъ на историческую сцену. Теперь мы имѣемъ въ сущности одинъ источникъ, въ которомъ можемъ отыскать нѣсколько данныхъ о положеніи вещей на югѣ полуострова въ томъ же IX вѣкѣ, но только въ началѣ второй его половины; мы разумѣемъ извѣстія о пребываніи въ Крыму будущаго славянскаго просвѣтителя и первоучителя, Константина Философа — во время его хазарской миссии (856 или 858 гг.). Что нашелъ здѣсь славный путешественникъ? Въ такъ называемой Италіанской легендѣ о перенесеніи мощей св. Климента, въ сказаніи, историческій характеръ котораго не подлежитъ сомнѣнію, мы читаемъ, что когда Константинъ разспрашивалъ жителей Корсуня о древнемъ храмѣ Климента по сосѣдству на взморьѣ, то ему стали говорить о бывшихъ частыхъ вторженіяхъ варваровъ, вслѣдствіе чего не только запусѣли окрестности Корсуня, но и большая часть той страны была опустошена и сдѣлалась необитаемою²⁾. Мы бы допустили излишнюю смѣлость и произвольность, если бы вздумали утверждать, что здѣсь разумѣется

---

1) А. Н. Веселовскаго, Видѣніе Василя Новаго о походѣ Русскихъ на Византію въ 941 году: Журн. Мин. Нар. Просв., январь 1889. Стр. выше стр. СXXXVI.

2) Praeterea et ob multitudinem incursantium barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita (у Билъбасова: Кириллъ и Меѳодій, т. II, стр. 221).

то самое опустошеніе страны отъ Корсуня до Керчи, о которомъ говорится въ чудесахъ Стефана Сурожскаго, и, слѣдовательно, тѣ же самые враги. Но такъ какъ имя враговъ мы оставляемъ пока неопредѣленнымъ, то можемъ сказать, что общее содержаніе нашего разсказа не только не противорѣчитъ другому наличному историческому источнику, но находитъ въ немъ извѣстное подтвержденіе. Конечно, многое должно быть отнесено на долю Хазаръ и другихъ тюркскихъ племенъ, ранѣе хозяйничавшихъ на полуостровѣ. Въ (Паннонскомъ) Житіи св. Константина тоже повѣствуется, что во время пребыванія братьевъ въ Корсунѣ къ одному христіанскому городу — всего скорѣе тутъ разумѣется именно Сурожъ — приблизился хазарскій воевода и осадилъ его, но затѣмъ убѣжденный бесѣдою Константина, который лично отправился на встрѣчу варварамъ, отступилъ, не сдѣлавъ никакого вреда, напротивъ давъ обѣщаніе креститься¹⁾. Но кто сталъ бы этого ожидать и какъ могли бы мы предположить, что въ данное время на полуостровѣ, по дорогѣ отъ Корсуня къ Азовскому морю, можно было также встрѣтить и Угровъ? А между тѣмъ они преслѣдовали Константина-Кирилла и были какъ волки, когда онъ совершалъ означенный путь²⁾. Ничего не будетъ удивительнаго, если мы встрѣтимся и съ Русскими...

Самый важный, но въ то же время и самый затруднительный пунктъ въ сказаніи о нашествіи на Сурожъ въ первой половинѣ или, скорѣе, въ первой четверти IX вѣка представляетъ именно то, что враги названы по имени, что при этомъ дано не только этнографическое, но и географическое опредѣленіе. Рать была русская, предводителемъ ея былъ русскій князь Бравлинъ; сверхъ того, она будто бы пришла изъ Новгорода.

Для разрѣшенія трудности есть два пути. Если разсматривать сказаніе о чудѣ просто какъ легенду, то что же удивительнаго представляетъ знакомство писателя, жившаго, можетъ быть, не много ранѣе Василія Болгаробойцы и св. Владимира, не только

1) Бодянский, Кирилль и Меодій, въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древн., 1863, кн. 2, стр. 12. Ср. Бильбасова, Кирилль и Меодій, II, 171.

2) См. тамъ же.

съ Русью, но и съ Новгородомъ? Именно въ его время, при Владимірѣ Святославичѣ и ранѣе, Русскіе считались опасными сосѣдями для Корсуня и страны той: естественно было перенести и въ предшествующую эпоху, въ начало XI вѣка, представленіе своей собственной и какое-нибудь неопредѣленное упоминаніе о врагахъ, о Скиѣахъ, а еще лучше, о Тавро-Скиѣахъ, истолковать въ смыслѣ Руси и Новгорода, извѣстнаго еще Константину Багрянородному подъ именемъ Немогарда. Если этого мало, то можно отнести нѣчто на счетъ и русскаго составителя біографіи Стефана Сурожскаго, напримѣръ, прибавленіе Новгорода, какъ уже и поступилъ одинъ изъ изслѣдователей, Е. Е. Голубинскій. Не лишнее было бы при этомъ припомнить и рассказъ, заимствованный Герберштейномъ будто бы изъ Новгородскихъ лѣтописей, о происхожденіи Холопьяго города, рассказъ, начинающійся тѣмъ, что Новгородцы семь лѣтъ сряду осаждали Корсунь¹⁾. Многое, конечно, противится такому взгляду на сказаніе, вслѣдствіе котораго улегучивается совсѣмъ его историческое содержаніе, — противится прежде всего опредѣленность указаній на личныя имена дѣйствующихъ: архіепископъ Филаретъ, князь Бравлинъ.

Каковъ другой путь, на это указываютъ слѣдующія весьма выразительныя и сильныя замѣчанія другого русскаго ученаго (А. С. Будиловича) по поводу русскихъ писемъ, найденныхъ въ Крыму св. Кирилломъ: «Роль культурнаго моста между Визанціей и Русью началъ играть Корсунъ отнюдь не съ X вѣка, не со времени Владимира Святаго, а гораздо раньше и во всякомъ случаѣ не позже хазарской миссіи Кирилла философа... Въ самомъ дѣлѣ, пора бы уже оставить старую гипотезу о тождествѣ Руси съ Варягами — норманскими, литовскими, вендскими и иными — и примириться съ мыслию, что уже въ IX вѣкѣ жилъ на Днѣпрѣ и въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей вплоть до Тамани могущественный и мореходный Славянскій народъ, давшій уже въ IX вѣкѣ этимъ морямъ свое русское имя и скоро, въ X—XI вв., наполнившій молвою о своихъ подвигахъ страны греческихъ, славянскихъ и другихъ лѣтописей и актовъ. ССХХV

1) Rerum Moscov. Commentar., ed. Starczewsky, p. 51.

Если нашимъ варягоманамъ недостаточно свидѣтельствъ греческихъ о набѣгахъ Руси на Царьградъ въ 865 и 941 гг., латинскихъ (Бертинской лѣтописи) — о сношеніяхъ русскаго (?) кагана съ императоромъ Теофиломъ въ 839 г., арабскихъ — о набѣгахъ Руси на берега Каспійскаго моря въ 880, 909—910, 914, 944 гг. и вообще о существованіи на границахъ Хазаріи сильнаго славянскаго народа Русь; славянскихъ — о раннихъ походахъ на Царьградъ же, Дунай, Хазарію, о войнахъ Руси Тмутараканской съ народами подкавказскими и т. д.; если все это не убѣждаетъ ихъ въ очень раннемъ существованіи сильнаго Русско-славянскаго государства между Днѣстромъ и Кубанью, то пусть же объяснятъ они безъ этого предположенія разсказъ Паннонскаго Житія св. Кирилла о посѣщеніи имъ Корсуня (до 862 г., слѣдовательно, «до призванія Варяговъ-Руси» нашей начальной лѣтописи) и находкѣ тамъ русскаго Евангелія и Псалтыри: «обрѣте же тоу евангеліе и псалтырь роусьскыиными письмены пьсано и челоуѣка обрѣтъ глагоаша тоуж бесѣдоуж и бесѣдова съ нимъ, и сплж рѣчи приимъ, свокп бесѣдѣ прикадаѣ различьната письмена гласнаѣ и съгласнаѣ, и къ богуу молитвж творѣа въ скорѣ начатъ чьсти и съказати, и мѣнозиса емоу дивлѣахж бога хвалаште (гл. 8)... Голословная фраза объ интерполяціи («Каспій» Дорна и Куника) тутъ не поможетъ, ибо приведенное мѣсто находится во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Паннонскаго Житія, которыхъ имѣется дюжины полторы»¹⁾.

Въ интерполяцію, мы точно также не вѣримъ и вполне готовы присоединиться къ мнѣнію о существованіи и распространенности имени Русь и Русскій ранѣе 862 года. Послѣ тщательнаго разбора другого памятника, аналогичнаго съ Житіемъ Стефана Сурожскаго, мы давно пришли къ заключенію, что подразумѣваемый памятникъ, то есть, Житіе Георгія Амастридскаго, написанъ ранѣе 842 года, и что, слѣдовательно, имя Руси (Ρως), которая сххсѳі тамъ въ концѣ упомянута, было извѣстно на берегахъ Чернаго моря ранѣе этого года. Амастридское Житіе имѣетъ то именно преимущество предъ Сурожскимъ, что дошло до насъ въ перво-

1) А. С. Будиловичъ, О греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности Кирилла и Меодія: Меодіевскій юбилейный сборникъ, изданный Варшавскимъ университетомъ. Варшава, 1885, стр. 26—27.

начальномъ своемъ видѣ и въ греческомъ подлинникѣ, притомъ съ явными признаками времени своего написанія. Важно не столько то, дѣйствительно ли русскіи князь хотѣлъ ограбить гробницу Георгія въ Амастридѣ и былъ остановленъ вмѣшательствомъ естественной или сверхъестественной силы, сколько самая возможность такого разсказа въ устахъ греческаго писателя первой половины IX вѣка. Въ этомъ отношеніи свидѣтельство Амастридскаго Житія можетъ быть поставлено не только на ряду съ жизнеописаніемъ св. Кирилла, писаннымъ, какъ полагаютъ, въ X вѣкѣ, но еще превосходитъ его своею древностію. Тѣмъ не менѣе, мы не дерзнемъ сказать, что та Русь, которая посѣтила въ первой половинѣ IX вѣка берега Пафлагоніи, была Русь славянская. Уважаемый ученый славистъ, слова котораго были приведены, забываетъ, что свидѣтельству Паннонскаго Житія о русскихъ письменахъ, принимаемыхъ за славянскія, можетъ быть противопоставлено по крайней мѣрѣ равносильное свидѣтельство императора Константина Багрянороднаго, который хорошо зналъ Славянъ и лично принималъ русскую княгиню Ольгу, а между тѣмъ выразительно и рѣзко отличалъ русскій языкъ отъ славянскаго и Русь отъ Славянъ точно такъ же, какъ и наша первоначальная лѣтопись. На сцену выступаютъ Днѣпровскіе пороги, которыхъ никакъ нельзя миновать; да и обойти ихъ посредствомъ умолчанія — дѣло не такое, чтобы оно приличествовало ученому, привыкшему рѣшительно и прямо высказывать свои мнѣнія. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ утверждать, что русскія названія пороговъ у Константина суть названія тоже славянскія, но только другого нарѣчія. Когда предметъ на одномъ языкѣ называется Неясуть, а на другомъ Аифаръ, на одномъ языкѣ Островной порогъ (собств. Островуни-прахъ, въ болгарской формѣ), а на другомъ Улворси и т. д., то это весьма мало походитъ на діалектическія отличія. Замѣчаніе Погодіна о двухъ славянскихъ языкахъ, которые такимъ путемъ полу- ссхsvii чатся, хотя и способны были разгнѣвать кое-кого, все-таки были справедливы и мѣтки. Нельзя также утверждать, что Константинъ допустилъ въ противоположеніи русскихъ названій славянскимъ какое-либо недоразумѣніе, потому что онъ вполне послѣдователенъ вездѣ, гдѣ говоритъ о Руси и Славянахъ; первые—

господствующій народъ, а вторые — Дреговичи, Кривичи — его данники. Итакъ, кому же принадлежали русскія письмена Паннонскаго Житія, и кто были Русскіе, приходившіе съ княземъ Бравлиномъ подъ Сурожъ въ началѣ или первой половинѣ IX вѣка, а около того же времени посѣтившіе Амастриду? Когда въ 839 году чрезъ Константинополь прибыли въ страну Франковъ и явились въ Ингельгеймѣ подданные кагана (А. С. Будиловичъ съ увѣренностью называетъ этого кагана русскимъ, хотя источникъ, Бертинскіе анналы, не даетъ на это права), — и заявили, что ихъ именуютъ Русью (Rhos), то тамъ отнеслись къ такому наименованію отчасти съ недоумѣніемъ, отчасти съ недоуверіемъ и произвели собственное разслѣдованіе, послѣ котораго признали ихъ Шведами (ex gente Sueonum). Можно было бы остановиться и на такомъ рѣшеніи, особенно если допустить, согласно съ таинственными намеками самихъ норманистовъ (А. А. Куника), возможность отыскивать этихъ Свеоновъ по сѣверо-западной стороне Балтійскаго моря, гдѣ-нибудь поближе къ Новгороду и Кіеву. Въ сущности, для объясненія Сурожской легенды этого, пожалуй, и было бы достаточно. Такая или иная, но въ первой половинѣ IX вѣка существовала Русь, о которой могли знать въ Сурожѣ по слуху или даже по личному знакомству. Но этого недостаточно ни для Амастридскаго Житія, ни тѣмъ болѣе для объясненія русскихъ письменъ въ Тавридѣ. Въ Амастридскомъ Житіи Русскіе довольно явно приурочиваются къ другому весьма употребительному этническому термину «Тавроскиѡвъ». Названіе Тавроскиѡвы есть сложное и должно собственно обозначать смѣсь Тавровъ, древнихъ обитателей Тавриды, отождествляемыхъ, какъ мы видѣли, въ началѣ второй главы, съ иранскими Аланами, и съ ними Скиѡвъ. Въ глубинѣ вѣковъ и въ темныя дебри вопроса о происхожденіи Скиѡвъ мы не будемъ пускаться, но мы хорошо знаемъ, что у римскихъ и греческихъ писателей III и IV вѣковъ по Р. Х. Скиѡами назывались Готы; итакъ, Тавроскиѡвы суть смѣсь Готовъ съ Таврами, иначе Аланами, иными словами — тѣ Валанготы или Валаготы, которые упоминаются въ спискѣ племенъ VIII вѣка (Generatio gentium). Тавроскиѡвы прежде всего встрѣчаются около 140 года по Р. Х. у Птолемея, какъ обитатели окрестностей извѣстнаго Ахиллесева Дрома, по имени

котораго и древніе Русы — по византийской ученой терминологіи тоже Тавроскиѣны — назывались еще и Дромитами (Claudii Ptolemaei Geogr. III 5, 11, p. 431, 5 Müller.)¹⁾; затѣмъ о Тавроскиѣахъ, какъ врагахъ греческой Ольвіи около 160 года, упоминаетъ Юлій Калпатолинъ, писатель IV вѣка (при Константинѣ). Что мѣшаетъ намъ видѣть въ нихъ Готовъ или Валаготовъ? Конечно, не сага Иорданиса о переселеніи Готовъ изъ Скандинавіи, которое онъ, впрочемъ, помѣщаетъ въ доисторическое время... Въ Крыму со временъ глубокой древности извѣстны Скиѣотавры, и мы не знаемъ, въ какой степени нужно отличать ихъ отъ Тавроскиѣовъ. Имя «Scythotauri» встрѣчается у Плинія (Nat. Hist. IV 12, 85, p. 184, 16 Detlefsen.); Арианъ, писатель II вѣка по Р. Х., и безымянный авторъ Перипла Чернаго моря говорятъ о гавани Скиѣотавровъ, находящейся въ 200 стадіяхъ (35 верстахъ) отъ Θεοδοσίας, то есть, либо на мѣстѣ нынѣшняго Судака, стариннаго Сурожа, либо на мѣстѣ нынѣшняго Отуза²⁾, въ известной близости и, можетъ быть, и связи съ средневѣковыми поселеніями Готовъ на южномъ побережьи Крыма. Въ Житіи Іоанна Готскаго говорится, что земля Тавроскиѣовъ подчинена власти Готовъ, или, по первоначальному чтенію, находится подъ страшною Готовъ³⁾: въ этомъ заключается либо отождествленіе Готовъ съ Тавроскиѣами, либо указаніе на существованіе съ Готами Климатовъ еще другихъ по близости. Въ житіи херсонскихъ мучениковъ, написанномъ, какъ мы знаемъ, ранѣе конца X вѣка, читаемъ, что одинъ изъ нихъ былъ поставленъ въ Корсунѣ въ епархіи Тавроскиѣовъ⁴⁾. Но гдѣ Тавроскиѣы, тамъ и Русскіе. Нѣсколько, правда, поздняя Саксонская хроника выражается о Климентѣ, херсонскомъ мученикѣ, что онъ умеръ въ Россіи (Ruzen). Развалины Фулъ, сосѣднихъ съ Сурожемъ, назывались до послѣдняго времени русскими Фуллами, Русско-фулями

1) *κατὰ δὲ τὸν Ἀχιλλέως δρόμον οἱ Ταυροσκύθαι.*

2) Брунъ, Черноморье, II, 124.

3) Труды В. Г. Васильевскаго, II, 396. 404.

4) Стр. 58, 17, изд. В. В. Латышева въ Зап. Имп. Ак. Н., VIII сер. по Ист.-Филолог. Отд., т. VIII, № 3: *ἀλλὰ δὴ γὰρ τῆ Χερσῶνι τῆς Ταυροσκυθῶν ἐπαρχίας.* Въ Супрасльской рукописи (ср. *ibid.* 68, 6): «еже есть Херсонскій градъ отъ Тавръскыя земля».

(Кеппенъ, Крымскій сборникъ, стр. 177, 178, 132). Но мы первые скажемъ, что и подъ русскими письменами, найденными въ Корсунѣ св. Кирилломъ, слѣдуетъ разумѣть готскія письмена, Евангеліе и Псалтырь въ переводѣ Ульфила. Если справедливо, что Паннонскія Житія были первоначально написаны на греческомъ языкѣ, какъ доказывалъ Вороновъ (Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія, Кіевъ, 1877), то можно предполагать, что въ подлинникѣ вмѣсто «русскій» стояло собственно выраженіе «тавроскиоскій», означавшее, какъ видно изъ вышеприведеннаго, или безразлично Готовъ, смѣшавшихся съ древнимъ населеніемъ, и Русскихъ, либо сначала Готовъ, а съ IX вѣка Русскихъ. Кромѣ Ахиллесова Дрома (полуостровъ Тендра) близъ устья Днѣпра, кромѣ южныхъ береговъ Крыма, извѣстенъ еще одинъ центръ, гдѣ долго сохранялись остатки пребыванія Готовъ въ южной Россіи, въ Азовско-Черноморскихъ областяхъ — это страна Готовъ Тетракситовъ, поселенія Готовъ около Анапы, почти совпадавшія географически съ Тмутараканью, самое названіе которой — мы думаемъ — родственно имени Тетракситовъ (вмѣсто Тметракситовъ); а это есть въ то же время исконный центръ и русской жизни. Однимъ словомъ, мы хотимъ сказать, что всѣ извѣстія о Руси и Русскихъ до половины IX вѣка относятся къ Тавроскиоамъ и объясняются отождествленіемъ Руси съ Тавроскиоами и этихъ послѣднихъ съ Готами, Валанготами, Готаланами. Мы не хотимъ здѣсь пропустить вѣдывать новой теоріи происхожденія Русскаго государства или, лучше сказать, русскаго имени, которую пришлось бы назвать готскою (намекы на нее давно уже встрѣчаются), но не можемъ обойтись безъ замѣчанія, что при современномъ положеніи вопроса она была бы во многихъ отношеніяхъ пригоднѣе нормано-скандинавской. Для нашей настоящей цѣли достаточно знать, что въ первой половинѣ IX вѣка существовало нѣсколько пунктовъ, къ которымъ прикрѣплялось сначала греческое названіе Тавроскиоа, а затѣмъ въ томъ же столѣтіи распространенное имя Руси, не устранившее перваго, болѣе литературнаго, а служившее для него параллельнымъ выраженіемъ, отчасти переводнымъ. Въ самыхъ звукахъ слова Тавроскиоа есть элементы, изъ которыхъ въ народномъ греческомъ языкѣ, столь склонномъ

къ усѣченіямъ, могло выработаться названіе Рѡсъ¹⁾. На это какъ будто указываетъ замѣчаніе Льва Діакона (р. 63), что Рѡсъ есть простонародное выраженіе, означающее народъ, который по настоящему долженъ именоваться Тавроскипами. Который изъ трехъ центровъ — таврической, придиѣпровской или тмутараканской — былъ точкою отправленія походовъ на Амастриду и Сурождь, рѣшить довольно трудно, да, можетъ быть, въ этомъ и нѣтъ нужды. Если мы остановимся на таврическихъ Готахъ, то возраженіемъ будетъ служить то обстоятельство, что вождь враждебной рати представляется язычникомъ, тогда какъ Готы Климатовъ давно были христіанами. Развѣ предположимъ согласно съ вышеприведенными намеками, что, кромѣ Готскихъ Климатовъ, занимавшихъ побережье отъ Алушты до Балаклавы, были еще другія родственныя поселенія германскаго племени — на сѣверъ отъ Корсуни, гдѣ послѣ на италіанскихъ картахъ встрѣчается гавань Варанговъ (*Varangolimen*) и мѣсто, называемое Россо-фаръ²⁾, или около Симферополя, гдѣ въ древности стоялъ городъ *Νεάπολις* = Новгородъ, упомянутый въ знаменитомъ декретѣ Діофанта? Если Новгородъ оставимъ въ сторонѣ, считая слово прибавкою русскаго излагателя чудесъ Стефана Сурождьскаго или переписчиковъ его компіляціи, или же выраженіе отъ Новгорода = Неаполя будемъ объяснять въ смыслѣ одного указанія той дороги, которою шла непріятельская рать къ Сурождю, то одинаково хорошо подходитъ къ дѣлу какъ Русь Тмутараканская, такъ и Придиѣпровская. Мы уже замѣчали, что господство Хазарь въ Крыму и надъ самыми Русскими областями ничему не мѣшало. Господство это, съ одной стороны, было не прочное, такъ какъ города южной Тавриды — Корсунь и Сурождь — одинаково тяготѣли къ Византійской имперіи и дѣлали неизбежныя попытки къ освобожденію, а съ другой — самыя племена, подвластныя хагану, не лишались возможности дѣйствовать самостоятельно.

1) «Возраженія сдѣлалъ акад. Ягичъ въ *Arch. f. Slav. Philol.*, Bd. 16 (1894), 216—224. Они повторены въ *Byzant. Zeitschr.*, IV, 210».

2) Брунъ, Черноморье (Берегъ Чернаго моря по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій), I, 91; ср. 128.

Что касается имени князя, предводившаго русскою ратью, то мы не надѣемся истолковать его столь удовлетворительно, чтобъ устранить всякія сомнѣнія. Можно утверждать только одно, что превращеніе Бравлина (или Бравалина) въ бранливаго князя, встрѣчающееся въ менѣе исправныхъ рукописяхъ Сурожскаго сказанія, есть позднѣйшее чтеніе, склоняющееся къ осмысленію неудобовоспринимаемыхъ звуковъ. Въ томъ спискѣ, который послужилъ намъ для изданія текста и считается лучшимъ и древнѣйшимъ, слово Бравлинъ, очевидно, принимается за собственное имя и въ этомъ смыслѣ поставлено въ заглавіи статьи. Чтеніе Бравалинъ принадлежитъ преимущественно заимствоваціямъ изъ Житія, напримѣръ, въ Степенной книгѣ. Само собою очевидно, что скорѣе отъ Бравлина могъ произойти бранливый князь, чѣмъ наоборотъ — отъ бранливаго Бравлинъ. Да и всякая надобность настаивать на предпочтеніи дурного чтенія лучшему исчезаетъ, какъ скоро приуроченіе сказанія о чудѣ къ Владимиру Святому оказывается невозможнымъ. Если бы нужно было искать въ средневѣковой литературѣ подобозвучныхъ именъ, то намъ представляется прежде всего вестготскій епископъ (въ Сарагоссѣ) Брауліонъ, по просьбѣ котораго Исидоръ Севильскій († 636) написалъ книгу своихъ этимологій¹⁾. Съ другой стороны, предполагая первоначальное написаніе имени греческимъ алфавитомъ, въ которомъ нѣтъ буквы б, мы могли припомнить старое чтеніе Эймундовой саги, для обозначенія русскаго князя Брячислава, считаемаго братомъ Ярослава I, Варнлавъ (Varnlaf), еслибъ это чтеніе не было замѣнено въ новыхъ изданіяхъ другимъ, которое звучитъ уже Вартилафъ (Vartilaf)²⁾. Извѣстенъ въ концѣ IX столѣтія славянскій князь Брацлавъ, который владѣлъ землею между Савою и Дравой: нѣмецкія лѣтописи называютъ его Брацлавономъ³⁾. Если же прибѣгнуть къ

1) Isidori Hispalensis episcopi epistolae (Patr. lat., t. 83), col. 898: epistola Braulioni archidiacono; col. 908: Braulioni episcopo; col. 910: Braulionis episcopi Isidoro и т. д. (coll. 911, 914). Ср. col. 1056 и Patr. lat., 82, 53.

2) Antiquités Russes, II, 178.

3) Brazlowo, -onis, dux Pannoniae: Annales Fuldenses, (MG., SS. I, 401, 408, 413. О немъ см. у К. Я. Грота, Моравія и Мадьяры, стр. 138, 332 сл., 352, 357.

догадкамъ о возможныхъ искаженіяхъ, то представится рядъ разнаго рода германскихъ именъ, начиная съ епископа Берновина (Dümmeler, *Gesch. des ostfränkisch. Reichs*, III, 683), и кончая готомъ Фравиттой, отъ котораго можно по аналогіи произвести наименованіе съ окончаніемъ на инъ въ родѣ алеманнскаго Бутплина и т. п.

Остается сказать два слова о послѣднемъ чудѣ, въ которомъ на сцену является царица Анна, получившая исцѣленіе на Черной водѣ, что въ переводѣ на греческій будетъ Мавро-потамо, а на турецко-татарскій Кара-су (слѣдовательно, около Карасу-базара). Теперь мы положительно знаемъ, что эта мѣстность находилась по сосѣдству съ древними Фуллами¹⁾. Конечно трудно найти какую-нибудь другую Анну, которая была бы царицей и притомъ имѣла бы несомнѣнный исторически-извѣстный случай посѣтить Крымъ не позднѣе конца X вѣка, кромѣ византійской царевны, выданной за Владимира Русскаго и прибывшей въ сссш 989 году въ Корсунъ, гдѣ она присутствовала при крещеніи своего нареченнаго супруга. Возможно, что въ самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о ней; но странно только, что при ея имени не прибавлено ни малѣйшаго разъясненія и ни малѣйшаго намека на ея отношеніе къ Византіи и Руси. Если это предполагалось общезвѣстнымъ, то обличало бы современнаго писателя, который къ старымъ чудесамъ Стефана, извѣстнымъ по преданію устному или письменному, прибавилъ свое добавленіе, относящееся къ ближайшей ему эпохѣ. Страненъ и путь, которымъ царица направлялась — предполагается — въ Кіевъ отъ Корсуни черезъ Керчь, хотя намъ и говорятъ о существованіи рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море: признаемся, что такой путь продолжаетъ казаться намъ весьма проблематичнымъ²⁾. Не разумѣется ли тутъ

1) Въ концѣ списка епархій, недавно изданнаго де-Бооромъ (*Zeitschrift für Kirchengesch.*, Bd. XII (1891), 533; см. выше, стр. СLXIV), читается сдѣланная позднѣйшею рукою приписка слѣдующаго содержанія: *Ἐπαρχία Γοτθίας ἡ ὁ Χοτζίρων σύνεργος Φούλων καὶ τοῦ Χαρασίου* (Кара-су?), *ἐν ᾧ λέγεται τὸ μαύρον νερόν* (чит. маѳрон неρόн = Черная вода).

2) См. статью Ф. К. Бруна «Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море» (Черноморье, т. I, стр. 92—133) и нашу рецензію на этотъ томъ въ Журн. Мин. Нар. Просв., ноябрь 1879 г., стр. 100 сл.

просто хазарская царица — другая по отношенію къ той, которая раньше была названа дочерью корчевскаго царя? Наконецъ, и самое чтеніе Анна, какъ видно изъ варіантовъ, не вполне надежно: въ одномъ изъ хорошихъ и древнихъ списковъ вмѣсто того мы разобрали просто «а и царица», а въ другомъ — «а пная царица»...

Житіе св. Стефана Сурожскаго въ рукописныхъ сборникахъ — Торжественникахъ и Минеяхъ русскаго происхожденія встрѣчается довольно часто, такъ что его списковъ, сдѣлавшихся извѣстными по каталогамъ библиотекъ, можно было бы указать много; но мы ограничимся обозначеніемъ только тѣхъ, которыми мы дѣйствительно пользовались. Сюда относятся, во-первыхъ, два сборника (Торжественники), отмѣченные еще Востоковымъ въ Описаніи рукописей Румянцовскаго музея (№№ 434 и 435); мы сейчасъ привели изъ нихъ нѣсколько варіантовъ въ разсказѣ о посмертныхъ чудесахъ святаго. Нужно притомъ замѣтить, что сборникъ № 434 относится по времени написанія къ XVI вѣку, а сборникъ № 435 написанъ въ концѣ XV вѣка и во многомъ исправнѣе предшествующаго, какъ это можно заключить и по тексту нашего памятника. Во-вторыхъ, укажемъ сокращенную редакцію Житія, которая читается въ Толстовскомъ сборникѣ Императорской Публичной Библиотеки, писанномъ въ XVI вѣкѣ (по Описанію рукописей гр. Толстого, II, № 252; по каталогу Имп. П. Б-ки Q. I. 209); она также заслуживаетъ вниманія, ибо можетъ быть иногда полезна для исправленія ошибочныхъ чтеній въ самыхъ лучшихъ спискахъ, примѣръ чего представляетъ примѣчаніе на стр. 98. Для изданія полнаго текста, что и было всего необходимѣе, мы избрали указанный профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ сборникъ (Четью-Минею) Московскои Духовнои Академіи № 90, перешедшій въ ея библиотечку изъ книгохранилища Троице-Сергіевой Лавры. Этотъ сборникъ писанъ на бумагѣ, хорошимъ полууставомъ XVI вѣка, на 496 листахъ. Онъ содержитъ въ себѣ избранныя житія святыхъ за декабрь мѣсяць, въ числѣ ихъ и сочиненное митрополитомъ Киприаномъ Житіе Петра Митрополита, а также слова или бесѣды

на Рождество Христово и прочіе праздники того же мѣсяца — Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ. Подробное перечисленіе всѣхъ статей этого любопытнаго и важнаго сборника можно найти въ трудѣ архимандрита Леониды: «Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевской лавры въ бібліотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г.» (Москва, 1884). Житіе Стефана Сурожскаго занимаетъ въ этомъ обширномъ сборникѣ лл. 326—349 и, сколько мы въ состояніи судить по бывшимъ у насъ подъ руками спискамъ, является здѣсь въ наиболѣе исправномъ и подлинномъ видѣ. Различія академическаго списка отъ румянцовскихъ и этихъ послѣднихъ между собою главнымъ образомъ сводятся къ особенностямъ правописанія, къ иной разстановкѣ словъ, къ намѣреннымъ и случайнымъ пропускамъ, къ предпочтенію тѣхъ или другихъ грамматическихъ формъ. Основная цѣль, ради которой мы печатаемъ памятникъ, исключала необходимость полнаго воспроизведенія вариантовъ изъ четырехъ доступныхъ намъ списковъ, такъ какъ отъ этого нельзя было ожидать какихъ-либо полезныхъ результатовъ для рѣшенія самаго существеннаго для исторической критики вопроса — объ авторѣ Житія, о времени и мѣстѣ его написанія. Итакъ, за исключеніемъ немногихъ разночтеній, отмѣченныхъ въ началѣ и концѣ текста и представляющихъ особый интересъ, мы ограничились воспроизведеніемъ избраннаго списка, при чемъ держались слѣдующихъ правилъ: 1) знаки препинанія удерживаются рукописные; 2) титла раскрываются; 3) обычный въ рукописи *юсъ* малый (Λ) замѣняется буквою я, но ѣ удерживается; 4) двойное начертаніе для звуковъ *о* и *у* сохраняется, при чемъ однако *ука* (ϝ) или простое *у* выражается обыкновеннымъ начертаніемъ нынѣшней соотвѣтствующей буквы, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда это могло бы повести къ смѣшенію съ двойнымъ *у* (то есть, *оу*) и къ недоразумѣнію (какъ въ словѣ: *поученіе*); 5) верхній паерокъ удерживается. Сверхъ того, для удобства при ссылкахъ мы ввели раздѣленіе на главы, съ указаніемъ ихъ содержанія.

Что касается греческаго краткаго Житія Стефана Сурожскаго (Сугдейскаго), то происхожденіе напечатаннаго текста изъ

единственнаго до сихъ поръ извѣстнаго списка, находящагося въ библиотекѣ Греческой богословской школы на островѣ Халки, указано выше (стр. СXLVIII и ССXVIII)¹⁾.

---

1) «Выводы В. Г. Васильевскаго изложены для публики въ статьѣ В. Б. Происхождение Руси (Истор. Вѣстникъ, 1893 г., май, стр. 468—472) и въ рецензiи Русской Мысли (1893 г., августъ, библ. отд., стр. 370—375)».

I.

ЖИТИЕ СВ. ГЕОРГІЯ АМАСТРИДСКАГО.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ η'.

*Βίος οὖν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ θαυμα-
τουργὸν Γεώργιον, τὸν ἀρχιεπίσκοπον Ἀμαστρίδος.*

1. Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδύμενοι σκάμματα οὐ
5 πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιούτων ἐπιστατούντων καταλέγονται,
πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσμασιν ἐνδεί-

---

Того же мѣсяца (Февраля) восьмой (день).

Житіе съ похвалою во святыхъ отца нашего и чудо-
творца Георгія, архіепископа Амастридскаго.

I.

Приступъ автора и обозначеніе содержанія.

1. Готовящіяся къ гимнастическимъ состязаніямъ не прежде
къ тому допускаются завѣдующими тѣми лицами, какъ докажутъ
въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую испытанію

⟨P = Codex Parisinus 1452

Va = Vasiljevskij

Ni = Nikitin, Ni* = Никитинъ «О нѣкоторыхъ греч. текстахъ житій свя-
тыхъ» (Записки Имп. Академіи Наукъ, VIII серія, по ист.-филол. отд., т. I, № 1).⟩

4 τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας P, τὰ <τὰ τοῦ? Ni> γυμνικοῦ ἀγῶνος? Va

ξαιντο ἐπιτηδειότητα. ἡμᾶς δὲ καὶ πρὸ πείρας καὶ μηδὲν προεισενεγκόντας τοῦ παρόντος ἀγῶνος ἐπάξιον οἱ πνευματικοὶ πρὸς αὐτὰ 2
 συνωθοῦσιν ἀγωνοθέται τοῦ λόγου τὰ σάμματα. καὶ πολλὴς ἡμῖν ὁ
 τῆς ἀναβολῆς λόγος ταῖς ῥηθείσαις αἰτίας καθέστηκεν τό τε γὰρ
 ὑπεῖξαι τοῖς τῶν παρορμώντων λόγοις ἐπικίνδυνον, καὶ τὸ σιωπῆν 5
 ἀσκεῖν οὐδὲν ἦττον ἐπανατεῖναι τὴν βάσανον, τὸ μὲν ὡς θρασύτητος
 παρεχόμενον τὴν ἔμφασιν (πᾶν γὰρ τὸ παρὰ τὸ προσῆκον τολμώ-
 μενον θράσους ἔμπλεων), τὸ δὲ ὡς ἀμελείας παρέχον ὑφώρασιν.
 ἀλλ' ἐπέπερ ταῦτα, ὡς τῷ ἀληθεῖ δοκεῖ λόγῳ, οὕτως ἔχειν ὁ λόγος
 παρέστησεν, ἔστι δὲ κἄν ἐν φευκτοῖς τὸ μᾶλλον κακία κουφότερον 10
 αἰρετώτερον, θράσος δὲ ἀμελείας μετριώτερον δοκεῖ ἐμπαρέχειν τὸν
 κίνδυνον (τὸ μὲν γὰρ ποτε καὶ ζῆλος εἰργάσασατο ἔνθεος καὶ πόθος
 παρεσκεύασε διάπυρος, ἡ δὲ ψυχῆς ἐστὶν ὑπτίας καὶ ἀπογνώσεως
 γείτονος), ἐκ τῶν ἀμφοτέροις ἐπομένων θάτερον, τὸ λέγειν, φημί,
 αἰρετώτερον ἡγησάμενοι, ἐπ' αὐτοὺς ἤδη τοὺς ἀγῶνας τῶν λόγων 15
 χωρεῖν προθυμούμεθα, αὐτὸν προστησάμενοι τοῦ λόγου Θεὸν τὸν

P fol. 57 v

физическую способность. А насъ и прежде всякаго опыта и нимало не запасшихся чѣмъ-либо достойнымъ настоящаго состязанія духовные подвигоположники толкаютъ на арену слова. И по указаннымъ причинамъ у насъ было много основаній для откладыванія (для колебанія); ибо опасно было уступить рѣчамъ побуждающихъ, но и упражняться въ молчаніи значило бы только продлить испытаніе. Одно представляло бы видъ дерзости, ибо все, на что рѣшаешься сверхъ надлежащаго, исполнено дерзости; другое — возбудило бы подозрѣніе въ пренебреженіи. Вотъ наше слово объяснило положеніе дѣла, какъ оно представляется на истинный взглядъ.

Но и при выборѣ изъ того, чего слѣдуетъ избѣгать, должно предпочитать легчайшее зло; а дерзновеніе представляетъ, кажется, меньшую опасность, чѣмъ небреженіе. Первое внушается иногда одушевленною ревностію и производится пламеннымъ желаніемъ, а второе есть признакъ души лѣнливой и близкой къ отчаянію. На основаніи того, что за тѣмъ и другимъ слѣдуетъ, считя предпочтительнымъ первое, то-есть, говорить, мы рѣшаемся приступить къ самой словесной борьбѣ, предпоставивъ слову самого Бога, въ отверзаніи устъ подающаго слово, дабы

ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος λόγον παρεχόμενον, μὴ κατὰ πολὺ τῆς 3
προθυμίας τὸ ἔργον πεφηνέναι καταδεέστερον.

2. Ἄλλ' ἵνα μὴ τὸ μακρὰ προοιμιάζεσθαι, ὡς ἂν τὰ τῆς ἀπολο-
γίας καλῶς ἔξη, ἀφορμὴ ἀνίας τοῖς ἀκροαταῖς ἐπιγένηται, ὡς θᾶπτον
5 ποθοῦσιν ἀκούσεσθαι τῆς διηγήσεως, αὐτὸν εἰς μέσον ἐξ αὐτῶν
βαλβίδων τὸν ἰμειρόμενον καταστήσωμεν καὶ ὡς ἐν κεφαλαίῳ τὰ
τοῦ ἁγίου ἐπιμνησθέντες κατορθώματα ἠδὲ μὲν ἐμπαρέξωμεν τοῖς
παροῦσι τὸ ἄκουσμα, προθυμοτέρους δὲ πρὸς τὰ ἔξης παρασκευά-
σωμεν τῆς διηγήσεως. ἀλλὰ τίς οὐκ οἶδεν τὸ μέγα τοῦτο καὶ οὐράνιον
10 ὄντως γεώργημα, τὸ θεῖον γεώργιον καὶ τῆς ἀληθινῆς ἀμπέλου
κλήμα καὶ βλάστημα, οὗ ἀπὸ περάτων μέχρι τεματίων τὸ κλέος
ἐξήχηται, οὗ πολλὰ μὲν τὰ θαύματα, πλείω δὲ τὰ κατορθώματα,
τὸν βασιλεῦσι διὰ τὸ τῆς προφητείας αἰδέσιμον χάρισμα καὶ σαιρά-
παις διὰ τὸ τῆς θαυματουργίας ἐξαιρετον σεβάσιμον, τὸν πατριάρ-
15 χαις πρὸ τῆς ἱερωσύνης δι' ἀρετῆς λαμπρότητα γινώριμον καὶ πᾶσι
πρὸ πείρας σεβαστὸν καὶ ἐπέραστον, τὸ τῶν ἀσκητῶν ὑπόδειγμα καὶ 4
ἱερέων ἐγκαλλώπισμα καὶ μισθῶν ἔρεισμα, τὸν πολεμίοις φοβερὸν
καὶ οἰκείοις ποθεινὸν καὶ κινδυνεύουσιν ἄρωγὸν καὶ θλιβομένους τὰ

самое исполненіе не явилось слишкомъ несоотвѣтствующимъ на-
шему усердію.

2. А чтобы длинное предисловіе, направленное къ тому, чтобы оправданіе было хорошо принято, не послужило причиною скуки для слушателей, какъ можно скорѣе желающихъ услышать повѣствованіе, мы прямо поставимъ на средину самого желаннаго и, вкратцѣ, какъ бы въ видѣ оглавленія, припомнимъ дѣянія святаго, доставимъ удовольствіе присутствующимъ и сдѣлаемъ ихъ болѣе усердными и расположенными къ послѣдующимъ частямъ повѣствованія. Кто же не знаетъ этого великаго и небеснаго произрастенія, этой вѣтви и отпрыска истиннаго винограда, сего божественнаго Георгія, слава котораго прозвучала отъ края до края, котораго чудеса многочисленны, а подвиги еще многочисленнѣе? Онъ былъ угоденъ въ глазахъ царей ради своего пророческаго дара и былъ уважаемъ сановниками ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства и для

τῆς εὐθυμίας πραγματευόμενον καὶ ἀσθενοῦσιν ἰατρὸν ἦν βούλει νόσον καὶ ἰατροίαν, τὴν τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφὴν καὶ σωφροσύνης ὑπογραμμὸν καὶ δικαιοσύνης ζυγὸν καὶ τοῖς πᾶσι τὰ πάντα, ὡς ἂν πάντας κερδήσῃ ἢ τοὺς πλείονας, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα, ταῖς αὐτοῦ πρὸς τὴν ἀρίστην ὁδὸν μεταρρυθμιζὼν εἰσηγήσεσιν; ἀλλ' ἐπεὶ διὰ βραχείων τὰ τῆς ὑποσχέσεως πέρας εἴληφεν, ὑμᾶς ἐξ αὐτοῦ κρασπέδου ἀφῆς ὅλου καταστοχάζεσθαι τοῦ ὑφάσματος, αὐτῆς ἐφάπτομαι χάριτι θεῆα τῆς διηγήσεως.

3. Τοῦ τοίνυν ἀγίου πατέρες μὲν τυγχάνουσιν εὐπάτριδες καὶ ἐπίσημοι, τὸ πλεῖον Θεῶ ζῶντες ἢ τῇ σαρκὶ προσανέχοντες. || ὧν ὁ 10
 5 μὲν πατὴρ προσηγορίαν ἔσχεν τὸν Θεοδόσιον, ἡ δὲ μήτηρ Μεγεθῶ, προκλήθεισα ὅπερ ἐγένετο ἢ γενομένη ὃ προεκλήθη, τὸ τῶν ἀρετῶν

всѣхъ прежде испытанія былъ почтеннымъ и желаннымъ; образецъ подвижниковъ, украшеніе іереевъ и опора мірянъ, онъ былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ, онъ былъ помощникомъ для находящихся въ опасности, доставляющимъ ободреніе для напастующихъ, врачомъ для болѣющихъ какою-бы-то ни было болѣзнію и врачеваніемъ, прибѣжищемъ для грѣшныхъ и образцемъ смиренія, вѣсами справедливости, онъ былъ всѣмъ вся, да всѣхъ—или же множайшихъ—пріобрѣщетъ, по извѣстному благоизреченію Павла, направляя своими указаціями на путь наилучшій. Но послѣ того какъ то, что было обѣцано, вкратцѣ воспріяло конецъ, и вамъ можно изъ самаго прикосновенія къ воскрилію догадываться о цѣлой ткани, я приступаю съ Божіею благодатію къ повѣствованію.

II.

Рожденіе св. Георгія отъ бесплодныхъ родителей. Предсказанія объ его святости и священствѣ.

3. Итакъ—родители святаго были люди благородные и знатные, болѣе живущіе для Бога, чѣмъ внимающіе плоти. Изъ нихъ отецъ носилъ имя Θεοδοσία, а мать называлась Μεγεθῶ—либо заранѣе прозванная тѣмъ, чѣмъ сдѣлалась (впослѣдствіи),

- ὄντως μέγιστον τέμενος. καὶ καλὸν μηδὲ τὰ ὀνόματα παραδραμεῖν ἀνεξέταστα. οὐδὲν γὰρ καλῶς σκοποῦμενοις οὔτε τοῖς σεπτοῖς γεννήτορσιν οὔτε τῷ τιμίῳ γεννήματι παρέργως ἀποκεκλήρωται, οὐ κλήσις οὐ πρῶξις οὐκ ἐπιτήδευμα, ἀλλὰ πάντα παρὰ τῆς θείας
- 5 προογνωσθέντα προνοίας προῶρισται «οὐς» γὰρ «προέγνω, καὶ προῶρισε», φησὶν ὁ θεῖος ἀπόστολος. ὅθεν τὴν κλήσιν ἔσχον τοῖς πράγμασι σύνδρομον, καὶ συνελθοῦσα ἡ Θεοῦ δόσις τῷ μεγέθει τοῦ χαρίσματος καρπὸν ἤνεγκεν, τί ἄλλο χρὴ λέγειν ἢ τῆς θείας ἐπάξιον δόσεως;
- 10 Οὗτοι δὴ, οὗτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμαστρίδος οὐκίητορες γεγονότες τῶν Κρωμνηνῶν πολίχνης, τῆς μᾶλλον δι' αὐτοὺς ἢ τῷ πολλῷ πλούτῳ καὶ τῇ δυναστείᾳ διασήμου χρηματισάσης, ἐκαρποφόρου μὲν Θεῷ καθ' ἐκάστην τὰς ἀρετὰς, δικαιοσύνη 6 συζῶντες καὶ σωφροσύνη, 4. ἄπαιδες δὲ τὸ πλεῖστον διατελοῦντες,
- 15 οὐκ ἐπαύοντο νηστείας καὶ δεήσεσι τὸ θεῖον ἐκλιπαρεῖν καρπὸν

либо сдѣлавшаяся тѣмъ, что было предсказано наименованіемъ: но поистинѣ — величайшій храмъ добродѣтелей. Хорошо не оставлять безъ испытанія и самыхъ именъ, ибо для внимательно разсматривающихъ ничто не было дано въ удѣлъ по случаю ни почтеннымъ родителямъ, ни честному ихъ порожденію: ни названіе, ни самое дѣло, ни занятіе; но все было предусмотрѣно и предопредѣлено божественнымъ Промысломъ. Ибо ихъ же предувѣдѣ, тѣхъ и предустави, говорить божественный апостоль. Посему они имѣли наименованіе, соотвѣтствующее ихъ дѣламъ, и даръ Божій (Θεοῦ δόσις), сошедшій съ величіемъ (τῷ μεγέθει) благодати, принесли плодъ — и нужно-ли говорить, что это былъ плодъ, достойный божественнаго даянія (θείας δόσεως)?

Вотъ они-то, сдѣлавшіеся обитателями <находившагося близъ> почтенной Амастриды городка Кромны, получившаго самую извѣстность болѣе отъ нихъ, чѣмъ отъ многоаго богатства или могущества, плодоносили Богу ежедневно свои добродѣтели, живя въ правдѣ и цѣломудріи. 4. Но, долго оставаясь бездѣтными, они не переставали стужать Богу постами и моленіями, дабы онъ даровалъ имъ плодъ для продолженія рода. И, доколѣ благоуханію молитвы сопутство-

3 οὔτε P pr., δετε P corr

5 sq. Rom. 8, 29

αὐτοῖς εἰς διαδοχὴν χαρισθῆναι τοῦ γένους. καὶ ἕως μὲν τῷ τῆς
 προσευχῆς θυμιάματι λείψανόν τι παρείπετο γεώδους πνέον φρονή-
 ματος, ὃ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον παρασκευάζων Θεὸς ἀνεβάλλετο·
 ἐπεὶ δὲ τὴν δικαίαν ἐπὶ πολὺ ἀπαγορεύουσαν ψῆφον αἱ ἀβραμιαῖαι
 ἐκεῖναι ψυχαὶ ἐθεάσαντο καὶ τὴν αἴτησιν μένουσαν ἄπρακτον, ἄρα 5
 μή τι ἀγεννῆς ἐνενόησαν; ἢ τῆς οἰκείας ἀρετῆς ἀνάξιον ἐφθέγγαντο;
 ἢ τῇ διανοίᾳ ἀνετυπώσαντο, ὡς ἄρα δικαίως αἰτοῦσιν ἀδίκως τὸ
 αἰτηθῆναι εἰς πέρας οὐκ ἔρχεται; ἢ ἀπρονόητα τὰ τῆδε ὑπενόησαν;
 ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα ὁ πονηρὸς ταῖς σαθροτέραις εἰώθεν ἐπισπείρειν
 διανοίαις ἠνέσχοντο παραδέξασθαι; οὐμενοῦν. ἀλλὰ τῆς θείας ἀνα- 10
 βολῆς εἰς ἑαυτοὺς μᾶλλον προσῆψαν τὸ αἴτιον πεφύκασι γὰρ οἱ
 κατὰ Θεὸν ζῶντες λογισμῶ ζυγοστατεῖν τὰ θεῖα κρίματα, καὶ εἰ
 7 μικρόν τι σφαλεῖεν, ἐπιδιορθοῦσθαι ὡς τάχιστα. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν
 ὁ μὲν τὸν Ἀβραάμ εἶχεν εἰς ὑπόδειγμα, ὅπως ἐν γῆρῳ πατῆρ
 ἐχορημάτισεν, ἢ δὲ πρὸς τὴν Σάρραν καὶ τὴν Ἄνναν ἀπέβλεπεν, 15
 ὅπως τῆς μὲν διὰ τῆς Ἀβραάμ φιλοξενίας || μετὰ τὸ πολλοῖς
 προβεβηκέναι χρόνοις καὶ τὸ βαδὴν γῆρας ἐκεῖνο ἢ θεῖα πρόνοια

P fol. 58 v

валь нѣкїи остатокъ, дышущїи земнымъ настроенїемъ, до тѣхъ поръ
 Богъ, все устрояющїи на пользу, медлилъ. Когда же эти Авраа-
 мовы души увидѣли, что желанный жребїи имъ не дается и что
 прошение остается недѣйствительнымъ, то не помыслили ли они
 чего неблагогороднаго? не произнесли ли чего недостойнаго соб-
 ственной добродѣтели? или по крайней мѣрѣ въ умѣ своемъ не
 вообразили ли? именно, что вотъ имъ, требующимъ справедли-
 ваго, просимое несправедливо не приходитъ въ совершенїе. Не
 помыслили ли, что бывающее здѣсь совершается безсмысленно
 (безъ Промысла), или не допустили ли внушить себѣ что-нибудь
 подобное изъ того, что лукавій обыкновенно всѣваетъ въ слабїи
 помышленїя людей? Никакъ! но скорѣе къ себѣ самимъ они отно-
 сили причины божественнаго замедленїа. Ибо живущїе по Богу
 обыкли взвѣшивать суды Божїи и, если въ чемъ мало погрѣшили,
 исправлять какъ можно скорѣе. А впрочемъ, онъ (отецъ) имѣлъ
 образцемъ Авраама, какъ онъ въ старости сдѣлался отцемъ; а
 она взирала на Сарру и Анну, какъ божественный Промыслъ у
 первой ради гостепрїимства авраамова, послѣ того какъ про-
 шло много лѣтъ и послѣ глубокой старости, обновилъ ложесна

τὴν μήτραν ἀνενεώσατο καὶ τὴν φύσιν ἐκαινοτόμησεν, τὴν δὲ ἡ
δικαία αἰτησις τῶν τῆς στεριώσεως πολυχρονίων δεσμῶν ἀπέλυσεν,
καὶ ὅπως ἀμφοτέραι ἐξ ἀκαρπίας εὐκαρποι, καὶ ὅπως ἡ μὲν τὸν
τύπον τῆς ἀληθείας, ἡ δὲ τὸν ἱερέα καὶ προφήτην ἐκαρποφόρησεν.
5 ὄθεν πρὸς τὰ τοιαῦτα εὐσεβεῖ λογισμῷ ἀποσκοποῦντες ἀρχέτυπα,
ἐκ συμφωνίας ὥσπερ τὴν αἴτησιν ἡμεῖραν καὶ οὐκέτι τοῦ γένους
διάδοχον οὐδὲ τῶν ὑπαρχόντων κληρονόμον οὐδὲ γήρους βακτηρίαν
ἤτοῦντο λαβεῖν, ἀλλ' εἰ δοθεῖη αὐτοῖς παῖς, δώσουσιν αὐτὸν δοτὸν
ἐνώπιον Κυρίου, παραστήσουσιν αὐτὸν ἀνάδημα ἱερὸν Θεῷ τῷ
10 δεδωκότι. ἐπεὶ δὲ τὰ τῆς εὐχῆς οὕτω καλῶς εἶχεν, ὁ τὸ θέλημα
τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιῶν καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούων
τὰ τῆς στεριώσεως θείῳ νεύματι δεσμὰ διέρρηξεν καὶ ἡ στείρα, 8
συλλαβοῦσα ἐν γαστρὶ, τῶν ἐλπίδων οὐ δῆμαρτεν, καὶ μετὰ τὴν
διὰ στεριώσιν τῆς γονίμου φύσεως νέκρωσιν τὴν Σάρραν υἱοῦ
15 χρηματίσαι μητέρα Ἀβραὰμ ἦν ἐλπίδων οὐκ ἄμοιρος.

5. Καὶ ἄξιον μὴδὲ τὰ πρὸ γενέσεως τοῦ ἁγίου παραδραμεῖν εἰ-
γασμένα θεῖα τεράστια ὅπως ἀνωθεν ἐκλεκτὸς ἐχρημάτισεν, ὅπως

и помолодилъ природу, какъ другую (Анну) праведное <про-
шение> освободило отъ многолѣтнихъ узъ безплодія, какъ обѣ
послѣ безплодія сдѣлались благоплодными, и какъ одна родила
образъ истины, а другая — іерея и пророка. Итакъ, взирая бла-
гочестивою мыслію на эти первообразы, они, какъ бы по взаим-
ному соглашенію, измѣнили свое прошеніе и уже не преемника
рода, не наслѣдника имущества, не опоры старости желали полу-
чить; но обѣщали, что, если имъ данъ будетъ сынъ, то дадутъ
его въ даръ предъ Господомъ, представлятъ его какъ священное
приношеніе Богу, его давшему. Когда ихъ молитва получила
такой благообразный видъ, то творящій волю боящихся Его,
выслушивающій моленіе ихъ, разрѣшилъ божественнымъ мапо-
веніемъ узы безплодія, и безплодная, понесши во чревѣ, не обма-
нулась въ своихъ надеждахъ, (какъ) и Авраамъ не былъ чуждъ
надежды, что и послѣ омертвѣнія производительнаго естества по
причинѣ (долгаго) неплодія Сарра сдѣлается матерію.

5. Но не слѣдуетъ также пропустить безъ вниманія боже-
ственныхъ знаменія, совершившіяся прежде рожденія святаго
(указывающія на то), что онъ былъ избранъ свыше, что онъ

τὴν κλήσιν οὐκ ἀπ' ἀνθρώπων οὐδὲ δι' ἀνθρώπων ἔσχευ, ἀλλ' ἱερεὺς, πρὶν ἢ μητρῶων ἐκπασθῆναι λαγόνων, καὶ χρίεται καὶ ἐπιφημίξεται. ἢ τοίνυν τοῦτον ὁσία μήτηρ ἐγκυμονοῦσα καὶ φέρουσα ἐν κοιλίᾳ, ἢ τῆς Ἐλισάβετ ὁμότροπος τὸν τοῦ θείου προδρομοῦ ὁμοδιαίτον, καὶ πρὸς τοὺς ἱερούς συνεχῶς φοιτῶσα σηκούς καὶ ταῖς προσευχαῖς σχολάζουσα (τοῦτο γὰρ αὐτῇ σύντροφον τὸ ἔργον καθέστηκεν), ἐμφανισθῆναι τισι τῶν τῆς πόλεως προαγόντων ἐν τοῖς τοῦ ναοῦ προτεμενίσμασι προσκαθεζομένοις ἐπισυμβέβηκεν. οἷτινες ταύτην θεασάμενοι οὐδὲν πλέον ἢ ὡς γυναῖκα ἐσεβάσθησαν.

9 καὶ ἡ μὲν ὡς εἶχε τάχους εἰς τὸν ναὸν εἰσῆει τὰς εἰωθυίας τῷ Θεῷ 10 προσευχὰς ἀναπέμψαι, οἱ δὲ καταλαβούσης ὀφίας παραγίνονται οἴκαδε. ὅσα δὲ διὰ νυκτερινῆς πεπόνθασιν ὄψεως, δηλώσει νῦν ὁ λόγος. || θεωρεῖ ἕκαστος αὐτῶν ἄνδρας φοβερούς ταῖς χερσὶ κατέχον- 15 τας ῥόπαλον καὶ φονίῳ βλέποντας βλέμματι καὶ μηδὲν τῶν ἀνηκέστων ἐπαπειλουμένους εἰς αὐτούς παραλιπεῖν διαπράξασθαι. τῶν δὲ τῷ φόβῳ καταπλαγέντων καὶ ταῖς ἀπειλαῖς ἐντρόμων γενομένων καὶ κατεπτηχότων (πολὸν γὰρ τὸ δέος, εἶπερ τι παρὰ τὸ σὺνηθές καθ'

имѣль призваніе не отъ людей и не чрезъ людей, но что прежде отторженія отъ нѣдръ материнскихъ уже былъ помазанъ и провозглашенъ іереемъ. Его преподобная матъ, будучи беременна и, на подобіе Елисаветы, нося во чревѣ подобнаго божественному Предтечѣ, <постоянно> посѣщала священные храмы и, предаваясь молитвамъ, — ибо это было привычнымъ ея дѣломъ, — случайно встрѣтилась въ преддверіяхъ церкви съ нѣкоторыми сидящими тамъ изъ первенствующихъ въ городѣ: увидѣвъ ее, они оказали ей уваженіе, ничуть не большее, чѣмъ обыкновенной женщинѣ; а она, сколь возможно скорѣе, вошла во храмъ, чтобы возсылать свои обычныя моленія Богу. Съ наступленіемъ вечера тѣ возвратились домой; а что они испытали въ ночномъ видѣніи, это сейчасъ объяснить наше слово. Каждый изъ нихъ узрѣлъ страшныхъ мужей, держащихъ по палицѣ и смотрящихъ убійственнымъ взглядомъ, угрожающихъ не оставить неисполненною надъ ними ни одной изъ позорныхъ казней. А когда они были поражены страхомъ и отъ угрозъ пришли въ трепетъ и уныніе,

ὄπνους ἐπισυμβήσεται, ὡς οἱ πεπειραμένοι τῶν ἐνυπνίων ἴσασιν) καὶ τὴν αἰτίαν βουλομένων μαθεῖν, δι' ἣν ταῦτα παθεῖν αὐτοὺς ἐπιγίνεται, «Ὅτι μὴ τὸν ἀρχιερέα ὑμῶν», φάναι τοὺς ἄνδρας, «τὸ προσῆγον ἀπενείματε σέβας, ταῦτα παθεῖν ὑμῖν ἔξεστιν». οἱ δὲ, μὴ
 5 συνιέντες, μεθ' ὄρκου ἀπεφαίνοντο μήποτε τοιοῦτόν τι συνορᾶν πεπραχέναι. ὡς δὲ οἱ μὲν τὰς ἀπειλὰς σφοδρότερον ἐπανετείνοντο, οἱ δὲ ἐλπίζον ἑπιμύθεον, μόλις ποτὲ ταῖς παρακλήσεσιν εἴξαντες τὴν αἰτίαν ἐξείπον καὶ τὸ πρᾶγμα ἐγνώρισαν καὶ τὴν μέσον αὐτῶν τῇ προτεραίᾳ διελθοῦσαν γυναῖκα ἔφησαν ἐν γαστρὶ ἔχειν βρέφος
 10 ἄγιον· καὶ καθεξῆς ὑπειπόντες ἅπαντα, τῶν ὄψεων μετέστησαν. οἱ δὲ, ὄρθριοι διαναστάντες καὶ ὡσπερ ἐκ συνθήματος ἕκαστος τῶ τῶν ὀραθέντων δέει νυττόμενος, τὴν τοῦ ἁγίου σπουδαίως μητέρα καταλαμβάνουσιν καὶ τοῖς ἴχνεσι προσπίπτοντες ἦτον συγγνώμην καὶ τὸ ἀμάρτημα ἐξομολογοῦντο ἐν δάκρυσιν. καὶ ἡ μὲν τὴν τῶν
 15 ὀρωμένων αἰτίαν πυνθάνεται, οἱ δὲ τὰ συμβάντα ἐκδιηγοῦνται. καὶ γίνεται τοῖς μὲν ἡ τοῦ πράγματος δήλωσις εὐφροσύνης ὑπόθεσις,

ибо великъ бываетъ страхъ, если случится что во снѣ необычайное, какъ это знаютъ испытавшіе сонныя видѣнія; — когда за тѣмъ хотѣли узнать причину, ради которой они этому подвергаются, то мужи сказали: «за то, что вы не воздали надлежащей чести вашему архіерею, вамъ слѣдуетъ подвергнуться такому наказанію». Они же, не понявши, съ клятвою утверждали, что никогда не были свидѣтелями того, чтобы совершилось что подобное. А когда мужи еще болѣе усиливали свои угрозы, а они еще съ большимъ жаромъ возражали, то, едва наконецъ уступивши просьбамъ, мужи указали причину, объяснили дѣло и сказали, что прошедшая мимо ихъ наканунѣ женщина имѣетъ во чревѣ святое чадо, и за тѣмъ, изъяснивъ все, исчезли изъ виду. А они, возставши рано, и каждый, мучимый страхомъ видѣнія, какъ бы по соглашенію поспѣшно приходятъ къ матери святаго и, припавши къ ея ногамъ, просили прощенія, исповѣдали грѣхъ со слезами. Она же спрашиваетъ о причинѣ совершающагося предъ нею; тѣ рассказываютъ о случившемся, и вотъ — разъясненіе дѣла обращается для нихъ въ предметъ радости, что не на яву постигли ихъ произнесенныя противъ нихъ угрозы, и что ихъ

ὅτι μὴ καθ' ὑπαρ ἦν τὰ ἠπειλημένα καὶ ὅτι τοιοῦτον τῇ πατρίδι προμηθεΐα θεΐα δῶρον χαρίζεται· τῇ δὲ εἰς χαρὰν μὲν κατάπληξιν δέ.

6. Ἄλλ' ὁμως ἡ γενναία διανίσταται καὶ πρὸς τινὰ θεοφόρον ἄνδρα καὶ τῇ τοῦ βίου καθαρότητι ὀρῶντα τὰ μέλλοντα παραγίνεται καὶ τὰ πραχθέντα ἐκδιηγείται καὶ παρ' αὐτοῦ μανθάνει ὡς 5 ἐνεστῶτα τὰ μέλλοντα· τὴν τε τοῦ παιδὸς κλήσιν καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης χρῆσμα καὶ ὄσην πρὸς ἀρετὴν ἐνδείξεται τὴν ἐπίδοσιν 11 καὶ ὅσων ἀξιώθησεται χαρισμάτων παρὰ τῆς θεΐας χάριτος. καὶ P fol. 59 v ὄρα || τῆς θεΐας προνοΐας τὰ ἀνερομήνευτα κριματα ὀπηνίκα ἐκ στείρας καρπὸς βλαστήσει, πολλὴν παρεισφέρει τῷ βίῳ τὴν ὠφέλειαν. καὶ λάβε κατὰ νοῦν τὸν Ἰσαάκ, τὸν Σαμουὴλ, τὸν Ἰωάννην πῶς ὁ μὲν τύπος τοῦ δεσπότητος καὶ πλήρωμα τῶν εἰς πατέρα τοῦ Θεοῦ ἐπαγγελιῶν, ὁ δὲ προφήτης καὶ ἱερεὺς καὶ χρίων βασιλεῖς, ὁ δὲ λύχνος τοῦ ἡλίου καὶ πρὸδρομος τῆς χάριτος καὶ μετανοίας ἀρχή. ἀλλ' ὁ μοι ὧδε ἐπῆλθεν, οὐ πάρεργον ἴσως εἰπεῖν τῶν οὐκ 15

отчизнѣ даруется божественнымъ Промысломъ такой даръ, ей же оно приносить и веселіе и сокрушеніе.

6. Однако благородная жена возстаетъ и отправляется къ нѣкому богоноспому мужу, вслѣдствіе чистоты жизни видящему будущее, и рассказываетъ ему содѣянное, а съ своей стороны узнаетъ отъ него будущее (такъ ясно), какъ настоящее — узнаетъ о наименованіи дитяти, о помазаніи священства и о томъ, какое онъ покажетъ приращеніе въ добродѣтели и какихъ удостоится даровъ отъ божественной благодати. Зри неизслѣдимыя суды божественнаго Промысла! Когда отъ неплодной возрастетъ плодъ, то это (всякій разъ) приноситъ великую пользу міру. Приведи себѣ на мысль Исаака, Самуила, Иоанна, — то, какъ одинъ изъ нихъ былъ прообразомъ Господа и исполненіемъ обѣтованій Божіихъ отцу, другой — пророкомъ и іереемъ, помазывающимъ царей, а третій — свѣтлильникомъ солнца и предтечею благодати, начинателемъ покаянія. Но, быть можетъ, излишне сказать, что мнѣ здѣсь пришло на умъ. Отъ рожденных не отъ неплодной не всѣ знамениты; но одинъ такъ, а другой иначе, ибо каждый,

1 καθ' ὑπαρ P
τὰ Va, ὀρῶν τὰ P

2 προμηθεΐα θεΐα P, προμηθεΐα θεΐα? Ni

4 ὀρῶντα

ἐκ στείρας οὐ πάντες ἐπίσημοι, ἀλλ' ὁ μὲν οὕτως, ὁ δὲ ἐτέρως·
 ἕκαστος γὰρ, ὡς ἴσμεν, τῇ τῆς ἀρετῆς ἐπιδόσει τὴν θείαν ἐπεσπάσατο
 ἔλλαμψιν. τῶν δὲ ἐκ στείρας οὐδείς ὅστις οὐκ ὀνομαστός ἐχρημά-
 τισε. τί τοῦτο; ὅτι ἐκ στείρας; οὐδαμῶς. ἀλλ' ὁ εἰδὼς τὰ πάντα
 5 πρὶν γενέσεως, ἐπὶ τοιοῦτον εἰς τὸν κόσμον εὐδοκίῃ φανῆναι
 ἄνθρωπον, τοῖς τῆς στείρωσεως δεσμοῖς παρεισφέρει τὴν αἴτησιν, 12
 ὡς ἂν δι' εὐχῆς τὸ δῶρον, καὶ μὴ ὡς ἔτυχε, ἐπιγένηται. καὶ ταῦτα
 εἶπον, οὐχ ἵνα ἐκείνῳ πλέον τι εἰς εὐδοξίαν περιποιήσωμαι (οὐδὲ
 γὰρ λόγος ἡλίου λαμπρότητα φαιδροτέραν δεῖξαι δυνήσεται οὐδὲ
 10 μέγεθος οὐρανοῦ ἢ ἀστρων θέσιν ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα φοβερὰ θεάσα-
 σθαι καὶ κατανοῆσαι φοβερώτερα), ἀλλ' ἵν' εἰδῆτε, ὅσον Θεῷ πρὸ
 γενέσεως ἐκλεκτός ἐτύγχανεν καὶ ὅσων ἐπλούτησεν χαρισμάτων
 παρὰ τῆς θείας χάριτος.

7. Ἄλλ' ἵνα μὴ δοκῇ ἔξω τοῦ σκοποῦ βαίνειν ὁ λόγος, ἐπὶ τὴν
 15 ὑπόθεσιν ἔλθωμεν. διαπλάττεται τὸ βρέφος καὶ βρεφουργεῖται καὶ

какъ мы знаемъ, умноженіемъ добродѣтели привлечь на себя бо-
 жественное прославленіе; а изъ рожденныхъ отъ безплодной нѣтъ
 ни одного, который бы не сдѣлался именитымъ. Почему это?
 потому-ли что отъ безплодной? Никакъ. Но вѣдающій все прежде
 рожденія, когда благоизволитъ явить міру такого человѣка,
 узами безплодія привносить (заявляеть) требованіе, чтобы даръ
 явился вслѣдствіе молитвы, а не какъ случилось. Я это сказалъ
 не для того, чтобы ему еще прибавить что-нибудь большее для
 славы, ибо слово не возможетъ блескъ солнца сдѣлать болѣе
 свѣтлымъ или сдѣлать болѣе страшнымъ величіе неба, положеніе
 звѣздъ или что изъ того, что страшно видѣть и помыслить; но
 для того, чтобы видѣли, какъ онъ былъ избранникомъ Божиимъ
 прежде рожденія и какими дарами обогатился отъ божественной
 благодати.

III.

Воспитаніе св. Георгія, его занятія, посвященіе въ духовный чинъ.

7. Однако, дабы не показалось, что слово наше отступаетъ
 отъ цѣли, обратимся къ нашему предмету. Образуется и возра-

1 ὁδ in textu omissum supra versum suppletum manu recentissima P 2 sq.
 ἕκαστος — ἔλλαμψιν] cf. Ni*, p. 28

τίττεται, νήπιον μὲν ὀρώμενον, χάριτος δὲ θείας ἔμπλεων. καὶ ἐτρέφετο θεία χάριτι μᾶλλον ἢ γάλακτι, καὶ ἠϋξανε τῷ πνεύματι μᾶλλον ἢ τῇ σαρκὶ τελειούμενον. ἀλλ' ὄρα καὶ τὴν ἐξ ἀρχῆς τοῦ ἀνθρωποκτόνου ἐχθροῦ ἐπιβουλήν· ἐπετήρει καὶ ἠρομεῖν οὐκ εἶχεν ἐνενοεῖ εὐχῆς ἔργον γεγόνεναι τὴν σύλληψιν, ἐνενοεῖ τὰ δι' ὀνειρώτων περὶ 5
 13 τοῦ βρέφους συμβάντα θεῖα τεράστια· ἐκ πάντων ἐνότυπετο, πάντα ἐσκόπει· δεινός ἐστι τῇ πονηρίᾳ προβλέπειν καὶ στοχάζεσθαι, τὸ ἀγαθὸν βασκαίνειν, τὸ καλὸν ἐπιτρέχειν· ἐμμένητο πάντων τῶν ἐκ στείρας πατησάντων αὐτοῦ τὴν δύναμιν· ἀνέτρεχε πρὸς τὸν Ἰσαάκ, P fol. 60 r μετέβαινε πρὸς τὸν || Σαμουήλ, ὑπεμιμνήσκειτο τοῦ Ἰωάννου. τοῦ- 10
 τούς τῇ μνήμῃ ἀνελιπτόμενος, ἠνιάτο καὶ ἐδυσχέραυνεν πρὶν ἔμπειρον γενέσθαι τὸν στρατιώτην, ἐνέδρευεν, παρετάσσετο, ἠκροβόλιζεν πρὶν ὄπλοφόρον ἰδεῖν, ἐπειρᾶτο τρωῶσαι, μᾶλλον δὲ κτεῖναι ἐσπούδαζεν. καὶ οὗτος μὲν οὕτως εἶχε καὶ τῆς κακίας οὐκ ἐπαύετο. ἐμοὶ δὲ, ἐνταῦθα γενομένῳ τοῦ λόγου, τὸ τοῦ Παύλου ἐπῆλθεν 15
 φθέγγασθαι «ὦ βάθος πλοῦτου γνώσεως καὶ σοφίας Θεοῦ· ὡς

стаеть плодь (во чревѣ матери), превращается въ дитя и рождається, являясь младенцемъ, но исполненнымъ божественной благодати; а равно и питался онъ божественною благодатью болѣе, чѣмъ млекою, и возрасталъ, совершенствуясь духомъ болѣе, чѣмъ плотію. Но зри также и злоумышление врага чело- вѣкоубійственнаго искони: онъ наблюдалъ и не могъ оставаться спокойнымъ; онъ разумѣлъ, что зачатіе было дѣломъ молитвы, помышляя о божественныхъ знаменіяхъ касательно младенца, случившихся чрезъ посредство сновидѣній; всѣмъ этимъ онъ мучился, все взвѣшивалъ искусный въ дѣлѣ зла предусматри- вать и угадывать, искушать благое, нападать на доброе; онъ вспоминалъ о всѣхъ родившихся отъ бесплодной и поправшихъ его силу, восходилъ къ Исааку, переходилъ къ Самуилу, вспоминалъ объ Иоаннѣ. Вращая ихъ въ своей памяти, онъ терзался и досадовалъ и, прежде чѣмъ воинъ сдѣлался опытнымъ, устроилъ противъ него засаду, сталъ въ боевую позицію, завязалъ перестрѣлку; прежде чѣмъ увидѣлъ его воору-

7 δεινός ἐστι P, δεινός ἐπὶ Va 12 ἠκροβόλιζε Va, ἠκροβόλιζεν P 13 ἰδεῖν Va, ἰδεῖ P

ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματα αὐτοῦ καὶ ἀνεξιχνίαστοι αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ». πῶς παραχωρεῖ τὸν ἐχθρὸν κατὰ τοῦ βρέφους τὴν οἰκίαν πονηρίαν ἐνδείξασθαι; πῶς ὁ στρατολογήσας μήπω τὸν στρατιώτην οἶόν τε ὄντα ἐπιλαβέσθαι ὄπλου καὶ θυρεοῦ τῷ τῆς ἡλικίας ἀτελεῖ τῷ 14
 5 ἐχθρῷ συγχωρεῖ δηλήσασθαι; ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἄχρι θαύματος ἔχει τὴν ἔρευναν. ὁ δὲ ἀντίπαλος συγχωρεῖται τὸ οἰκεῖον κατὰ τοῦ βρέφους ἐπιδείξασθαι σκαιῶρήματα, καὶ μονωθέντα τὸν παῖδα ἤδη τρίτον τῆς ἡλικίας χρόνον ἄγοντα ὠθεῖ κατὰ τοῦ πυρός καὶ φλέγει μὲν αὐτοῦ ἄμφοῖν ταῖν χεροῖν καὶ θάτερον τοῖν ποδοῖν. ἀλλ’
 10 οὐδὲ τοῦτο ἀσκόπως, ὡς ἐγῶμαι, διεπράξατο· ἀλλ’ ἦδει τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ πατηθησομένην ὁ δράκων, καὶ τῶν ποδῶν ἐπεβούλευσεν ἦδει τὰ ἔργα αὐτοῦ καταλυθησόμενα, καὶ τὰς χεῖρας διὰ πυρός ἠμρωτηρίασεν. καὶ ὁ μὲν οὕτω διανοούμενος ταῦτα ἔδρασεν, ὁ δὲ Θεὸς συνεχώρησεν συνεχώρησεν ἴσως πληγῆναι τὸν στρατιώτην,

женнымъ, пытался поранить, или лучше — стремился убить. И вотъ онъ поступалъ такъ и не прекращалъ своей злобы. А мнѣ, достигшему этой части слова, пришло (на умъ) произнести слова Павла: о, глубина богатства, знанія и мудрости божественной, яко неиспытанны суды его и неизслѣдованны пүти его. Почему онъ допускаетъ врага обнаружить собственную злобу еще противъ младенца? Почему, избравъ себѣ въ отрядъ воина, еще неспособнаго взяться за оружіе по несовершенству возраста, позволяеть врагу погубить его? Все это возбуждаетъ вопросъ только до чуда (до ознакомленія съ послѣдовавшимъ чудомъ). Итакъ противникъ допускается къ тому, чтобы обнаружить противу дитяти свою хитрость; оставленнаго наединѣ мальчика, уже достигшаго третьяго года, онъ толкаетъ на огонь и <ожигаетъ его обѣ руки и одну изъ ногъ>. Думаю, что и это онъ сдѣлалъ не безъ смысла, но драконъ зналъ, что его глава будетъ попрана пятою (святаго), и потому замыслилъ (покусился) противъ ногъ; зналъ, что дѣла его будутъ разрушены, и потому ранилъ руки огнемъ. Такъ соображая, онъ такъ и поступилъ; а Богъ попустилъ. Попустилъ, чтобы пораженъ былъ воинъ, можетъ быть, для того, дабы на случай борьбы онъ впредь воору-

6 τὸ οἰκεῖον P Va, τὰ οἰκεῖα Ni* p. 29 8 φλέγει P, φέσγει Va; cf. Ni* p. 29 sq. 13 διανοούμενος P, διαιρούμενος Va

ἴν' ἐν καιρῷ ἀγῶνος ἀνδρικώτερον παρατάξεται, ἵνα τὰ ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ ἐπιβουλῆς ἐπαγόμενος στίγματα νεανικώτερον κατ' αὐτοῦ ἀγωνίσηται καὶ τὸν θυμὸν ὅλον κατὰ μόνου κινήσῃ τοῦ ὄφραως.

8. Καὶ ὁ μὲν παῖς τοῦ πυρὸς ἀναληφθεὶς καὶ τῆς προσηκούσης 5
15 θεραπείας ἀξιώθεις προέκοπτεν συνέσει μᾶλλον ἢ ἡλικία. πρὸς μάθησιν δὲ ἤδη γενόμενος ἐπιτήδειος, τοῖς παιδοτροίβαις ἐκδίδοται. καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παιδευσιν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ ὅση τῶν ἕξωθεν, τὴν μὲν ὅλην ἐνστερνισάμενος, τῆς δὲ τὸ χρήσιμον ἐκλεξάμενος· καὶ τῆς μὲν πᾶν νόημα αἰχμαλωτίζων εἰς τὴν ὑπακοὴν τοῦ Χριστοῦ, τῆς δὲ τὸ κίβδηλον νοδὸς ἀπωθούμενος καθαρότητι, 10
P fol. 60 v ἐκαρποῦτο || τὸ ὠφέλιμον. καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεῖ χρόνῳ φύσεως εὐκληρία καὶ νοδὸς ὀξύτητι παρ' αὐτοῦ κατορθούμενα, ἅπερ οὐδὲ πολὺς χρόνος ἐτέροις προεξένησεν. οἷς γὰρ πρόσεστιν ἐπιτηδειότης πρὸς μάθησιν, ἀφιλόσοφα δὲ τὰ τῆς σαρκὸς καταφαίνεται, ἀνόνητά 15
κικῶν ἐπιθυμιῶν ἀκρασίᾳ συντόνως διακοπτόμενα· οἷς δὲ σύνδρομος

жался (тѣмъ) большимъ мужествомъ, дабы нося на себѣ рубцы ранъ послѣ покушенія врага, тѣмъ бодрѣ сражался противъ него и весь свой гнѣвъ направилъ противу единого змія.

8. Дитя, вынутое изъ огня и сподобившееся надлежащаго врачеванія, успѣвало болѣе въ разумѣ, чѣмъ въ ростѣ. Сдѣлавшись же способнымъ къ ученію, оно отдается школьнымъ учителямъ и научается всей энциклопедической наукѣ, какъ нашей, такъ и внѣшней мудрости, одну усвоивъ себѣ вполнѣ, а изъ другой выбравши полезное; всякій смыслъ первой плѣняя въ послушаніе Христова и все поддѣльное второй отталкивая чистотою мысли, онъ пожиналъ одно полезное. И можно было видѣть, какъ онъ, вслѣдствіе даровитости природы и остроты ума, въ короткое время совершалъ то, чего другимъ не удавалось достигнуть даже въ долгое время. Ибо у кого есть способность къ ученію, но плотская сторона является чуждою любомудрія, у тѣхъ самыя проявленія способностей остаются бесполезными и бездѣйственными, постоянно пресѣкаемыя неумѣренностію плотскихъ желаній. А у кого къ способности ученія прибавится въ видѣ союз-

11 verba καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεῖ χρόνῳ manu recentissima in margine suppleta P

ἡ τῶν σαρκῶν φιλοσοφία τῇ τῆς μαθήσεως ἐπιτηδειότητι προσ-
 γένηται, ὄση τῆς προκοπῆς ἢ ἐπίδοσις, λόγῳ περιλαβεῖν ὑπάρχει
 ἀδύνατον. τοιοῦτος ἦν ὁ νέος Ἰωσήφ καὶ τῆς σωφροσύνης κανὼν 16
 ἐλεύθερος μὲν πάσης μειρακιώδους ἀγωγῆς, ἐλεύθερος δὲ τῶν λυ-
 5 σῶδῶν ἐπιθυμιῶν, καὶ φεύγων μὲν ἀπὸ τωθασμοῦς μειρακιώδεις,
 φεύγων δὲ θωπειᾶς καὶ παίγνια καὶ πᾶσαν ἄλλην, ὡς εἰκὸς, κακοῆ-
 θειαν, καὶ ἐν ἀμυῇ μὲν τῆς ἡλικίας τὰ πρεσβυτέρων ἐπιδεικνύμενος,
 ἐν ἀτελεῖ δὲ τῇ ἡλικίᾳ, ἦν ἵκα ἢ φύσις ἦκιστα μὲν πρὸς τὸ καλὸν τὸ
 πάριον δεικνυσι, ῥᾶον δὲ μᾶλλον πρὸς τὸ κακὸν μετατρέπεται, αὐτὸς
 10 τῇ τοῦ ἀγαθοῦ αἰρέσει καὶ ἐκλογῇ τῶν τῆς νεότητος ἡδέων ἐναντίον
 ἀποδιδράσκων. ὄθεν ἀνάλογον τὴν τῆς ἀρετῆς ἐπίδοσιν τῇ προκοπῇ
 ὑπέφαινε τῇ τοῦ σώματος, διὰ θατέρον θάτερον κατακοσμῶν εὐπρε-
 πέστατα, ἀποστρεφόμενος μὲν ἅπαν πρὸς τρυφήν ἐπιτηδέιον, ἀποστρε-
 φόμενος δὲ εὐχροίας σωμάτων καὶ συμμετρίας. καὶ γλώσσης μὲν λα-
 15 λούσης τὰ τῶν ἀνθρώπων, ὡς ψυχικῆς ἀρχὴν καθάρσεως ἡσυχίαν διο-
 ριζόμενος, ἀκούειν οὐκ ἠρέσχετο, ἀκροάμασι δὲ μελῶν πρὸς ἡδονὴν

ника самое любомудріе по плоти, то слово даже и изъяснить не
 можетъ, какое въ этомъ заключается умноженіе успѣха. Таковъ
 былъ новый Иосифъ, образецъ цѣломудрія, свободный отъ всякаго
 дѣтскаго навыка, свободный отъ буйныхъ желаній, избѣгавшій
 ребяческихъ рѣзвостей (насмѣшливыхъ, дерзкихъ выходокъ),
 избѣгавшій ласкательства, шутокъ и всякаго другаго злонравія.
 Въ началѣ возраста онъ показывалъ качества старцевъ; въ несо-
 вершенномъ возрастѣ, когда природа обнаруживаетъ наименьшее
 постоянство въ добрѣ и гораздо легче обращается къ злу, онъ,
 напротивъ, избравъ и предпочтя добро, убѣгалъ всякихъ удоволь-
 ствій юности и въ слѣдствіе того являлъ въ себѣ возрастаніе
 добродѣтели, соответствующее тѣлесному возрастанію, украшаясь
 тѣмъ и другимъ самымъ прекраснымъ образомъ. Онъ отвращался
 всего, ведущаго къ роскоши, отвращался тѣлесной красоты и
 соразмѣрности. Онъ не могъ слушать языка, глаголющаго человѣ-
 ческое, такъ какъ считалъ молчаніе началомъ душевнаго очи-
 щенія; онъ не склонялъ своего уха къ звукамъ напѣвовъ, со-

5 ἀπὸ τωθασμοῦς P, ἀποτωθασμοῦς Va, τωθασμοῦς? Ni 8 ἦν ἵκα m. rec.
 in ras. P

πεποιημένων ἢ ὄημασιν ἐδτραπέλων καὶ γελοιαστῶν ἀνθρώπων, τὸν τῆς ψυχῆς μάλιστα τόνον λύειν πεφυκότων, τὸ οὐδ' οὐχ ὑπέκλινεν.
 17 ὄθεν ἐπὶ τῶν ὑλωδεστέρων μὴ παραχωρῶν τὸν νοῦν διαφορεῖσθαι
 μηδ' ἐπὶ τὰ ἔξω διὰ τῶν αἰσθητηρίων διασκεδάννυσθαι, ἀναστρέ-
 φειν μὲν πρὸς ἑαυτὸν παρεσκεύασεν, δι' αὐτοῦ δὲ πρὸς τὴν τοῦ 5
 Θεοῦ ἀναβαίνειν ἔννοιαν. κἀκεῖνον τῷ φωτὶ περιλαμπόμενος, τὴν
 καλὴν καθ' ἑκάστην ἡλλοιοῦτο ἄλλοίωσιν.

P fol. 61 r

9. Καὶ ταῦτα μὲν || τῆς ἐν ἀκμῇ κομιδῇ ἡλικίας αὐτοῦ τὰ πλεο-
 νεκτῆματα. ὡς δὲ εἰς ἄνδρα ἀφίκετο καὶ ἀνδρικότερον τῇ πρα-
 κτικῇ φιλοσοφίᾳ προέβαινεν, εἰσποιεῖται παρὰ τοῦ ἱερέως καὶ θείου 10
 τὸ τηρικαῦτα τὸν τῆς πατρίδος θρόνον διέποντος τῶν ἐκκλησιαστι-
 κῶν μεθέξων νομίμων καὶ πάσης ἄλλης ἐκκλησιαστικῆς εὐκοσμίας
 μνηθῆναι καὶ καταστάσεως. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν γίγνεται ποθεινὸς
 μὲν τῷ θεῷ, ποθεινότερος δὲ παντὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας συστήματι
 τοὺς μὲν τοῖς λόγοις, τοὺς δὲ τοῖς τρόποις μεταρρυθμίζων πρὸς τὰ 15
 κρεῖττονα, ἱερεὺς πρὸ τῆς ἱερωσύνης καὶ θυηπόλος τοῖς πᾶσιν ἐλο-
 γίζετο πρὸ τοῦ χαρίσματος. εἶχε γὰρ πολλὰ τὰ τοῦτο τὸ κλέος περι-

данныхъ для возбужденія удовольствія, или же къ рѣчамъ искус-
 ныхъ забавниковъ (смѣхотворныхъ людей), способныхъ всего
 скорѣе ослабить напряженіе духовное. Итакъ, не допуская свой
 умъ развлекаться матеріальнымъ ни разсѣиваться внѣшними
 ощущеніями, онъ заставилъ его обращаться на самаго себя,
 а чрезъ то восходить къ помышленію о Богѣ; и просвѣщае-
 мый Его свѣтомъ, онъ ежедневно измѣнялся благимъ измѣне-
 ніемъ.

9. Таковы были его успѣхи еще въ цвѣтѣ (юношескаго) воз-
 раста. Когда же онъ достигъ мужества и съ большею еще бо-
 дростію успѣвалъ въ дѣятельномъ любомудрїи, то былъ взятъ къ
 себѣ архіереемъ и дядею его, занимавшимъ тогда престолъ на
 родинѣ, для того, чтобы участвовать въ церковной обычной
 жизни и быть посвященнымъ во всякое церковное благолѣпіе и
 устройство. И вотъ онъ съ тѣхъ поръ дѣлается желаннымъ для
 дяди, еще болѣе желаннымъ для всего церковнаго чина (собранія),
 однихъ словами, другихъ обычаями своими настраивая къ луч-

ποιούμενα τὸ ἐπιεικὲς τοῦ ἡθους, τὸ προᾶον, τὸ ἡσυχον, τὸ μειλίχιον, τὸ τοῦ φρονημάτων εὐσταθὲς, τοῦ λόγου τὸ προσηγνὲς, τῶν 18 ἔργων τὸ μεγαλοπρεπές· τὴν νηστείαν ποιούμενος σύνοικον, τὴν σωφροσύνην σύντροφον, τὴν ταπεινώσιν συμμετόχον, τὴν ἀγάπην 5 σύσκηρον, δι' ὧν τὸ θυμικὸν ἐχαλίνωσεν καὶ κατὰ μόνης τῆς ἀμαρτίας ἐξώπλισεν, δι' ὧν τῶν ἑρόντων κατεφρόνησεν καὶ τὴν ἔφρῃσιν πρὸς τὰ ὄντως καλὰ ἀνεπτέρωσεν, καὶ ἀπαξαιπλῶς ἐκ πάσης βουσκηματόδους ὁρμῆς καὶ παντὸς ὕλικοῦ φρονημάτων ἀνώτερον ἐαυτὸν ἐργασάμενος τοῦ θείου ναὸν παρεσκεύασε πνεύματος.

10 10. Ἄλλ' οὐ στήναι μέχρι τούτων ὁ γεννάδας ἠρέσχετο· ἀλλὰ τὸν ἐρημικὸν βίον κατὰ νοῦν ἐλάμβανεν, ἀλλὰ θοοῦρον γενέσθαι παρεπτός ἐπεθύμει, ἀλλ' ἐν ἀταραξίᾳ νοῦς Θεῷ προσομιλῆσαι καθ' ἐκάστην ἐποτυνᾶτο, ἔχων κατὰ νοῦν τὸν Ἥλιον, τὸν Μωσέα, τὸν Πρόδρομον, πῶς ὁ μὲν ἐν τῷ Χοριβ ἐπιφανείας θείας ἔτυχεν, ὁ δὲ

шему. Онъ считался у всѣхъ іереемъ прежде іерейства и жрецомъ прежде (дарованія) благодати, ибо онъ имѣлъ многое, что создаетъ такую репутацію (славу): простоту нрава, кротость, спокойствіе и мягкость, постоянство мысли, ласковость рѣчи и блескъ дѣлъ. Дѣлая постъ своимъ сожителемъ, цѣломудріе товарищемъ, смиреніе спутникомъ, любовь подругою, онъ обуздывалъ при помощи ихъ <силу грѣва> и вооружалъ <ее> противъ одного грѣха; благодаря имъ, онъ презрѣлъ все преходящее и воспарилъ желаніемъ къ истинно прекрасному, однажды навсегда поставилъ себя выше всякаго животнаго стремленія и всякаго тѣлеснаго настрoenія, и приготовилъ въ себѣ храмъ божественнаго духа.

IV.

Отшельническая и монашеская жизнь св. Георгія.

10. Но и на этомъ не захотѣлъ остановиться юный герой, но желалъ удалиться отъ всякаго шума, стремился въ безмятежности ума бесѣдовать ежедневно съ Богомъ, имѣя въ умѣ Ілію, Моисея и Предтечу — какъ одинъ изъ нихъ на Хоривѣ сподобился явле-

ἐν τῷ Σιναιῷ δακτύλῳ Θεοῦ γραφείσας πλάκας ἐδέξατο, ὁ δὲ βα-
 19 πτιστῆς τοῦ τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου ἐξηματίσεν αἴροντος (φιλεῖ
 γὰρ ἐν τοῖς τοιοῦτοις φιλιστορεῖν ἢ ψυχὴ καὶ τῷ θείῳ πυρπολου-
 μένῃ ἔρωτι ἐξευρίσκειν πολλὰ τὰ παραδείγματα). ὄθεν λάθρα τῆς
 πατρίδος ἀπανίσταται, οὐ πρὸς τὴν ἕξοδον φροντίσας πολυτελείας, 5
 P fol. 61 v οὐ πήραν, οὐ ῥάβδον, || οὐ χαλκὸν ἐν τῇ ζώνῃ περιφερόμενος, οὐκ
 οἰκετῶν πλήθος, οὐκ ἄλλο τι τῶν ὅσα πρὸς ἀποδημίαν ἐπιτήδεια,
 ἀλλ' εἰς οἰκέτης καὶ ἐν ὑποζύγιον τὴν τούτου πρὸς τὴν ἕξοδον χρεῖαν
 ἐπήρησεν ἥμιστα μὲν γονέων φροντίσας γήρωσ, τοῦτο δὲ τὸ πο-
 λυθρόλητον καὶ τῆς ἀμείνονος ὁδοῦ εὖλογον κώλυμα· δυσαποσπά- 10
 στως γὰρ τῶν βιωτικῶν ἔχοντες οἱ ἄνθρωποι, ὁ μὲν πῶ τῶν γονέων
 οἶκτῳ, ἀδελφῶν ἄλλος, ἕτερος συγγενῶν, πάντες ἀπλῶς οἱ πλείστοι,
 τῆς σφῶν καταμελοῦντες σωτηρίας, πρὸς τὸ καλὸν μένουσιν ἀκίνη-
 τοι. ὧν οὐδὲν ὁ πολὺς οὗτος πρὸς ἀρετὴν ἐννοήσας (ἦδει γὰρ γονεῖς
 μὲν γηροτροφηθήσεσθαι παρὰ τοῦ κτίσαντος, συγγενεῖς δὲ ἐπιμε- 15
 λείας τυχεῖν παρὰ τοῦ ποιήσαντος αὐτούς), ἀσπάξεται τὴν ἔρημον

нія Божія, другой получилъ на Синаѣ <скрижали>, написанныя
 перстомъ Божиимъ, а третій сподобился быть крестителемъ взяв-
 шаго на себя грѣхи міра (ибо душа любитъ предаваться такимъ
 изысканіямъ и, пламенѣя божественною любовью, находитъ многіе
 для себя примѣры). Вслѣдствіе того онъ тайкомъ удалился изъ
 своей родины, не помысливъ о какихъ-либо большихъ сборахъ
 для своего исхода, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, ни мѣди
 въ поясѣ, ни множества слугъ, ни чего-либо другаго, чтò тре-
 буется для удобства путешествія—одинъ только домашній слуга,
 одно вьючное животное были достаточны, — всего менѣе забо-
 титься о старости родителей, объ этомъ пресловутомъ и благо-
 видномъ препятствіи на пути къ лучшему. Неотторжимо привязан-
 ные къ мірскому, одни сожалѣніемъ о родителяхъ, другіе о
 братьяхъ, иныя о сродникахъ, почти всѣ люди или <большая ихъ
 часть>, нерадѣя о собственномъ спасеніи, остаются неподвижны на
 благое. Но ничего такого не помыслилъ нашъ сильный въ добро-
 дѣтеляхъ мужъ, ибо онъ зналъ, что родители въ старости будутъ
 призрѣны сотворшимъ, а родственники найдутъ попеченіе у со-

μετὰ Ἡλιοῦ καὶ Ἰωάννου, ὡς ἂν ἀπερικτύπητον τὸ τῆς ψυχῆς 20
διατηρήσας φρούριον, ὀλικῶς εἰσδέξεται τὰς ἀκτῖνας τοῦ πνεύ-
ματος.

11. Ἄρτι δὲ τοὺς τοῦ ὄρους ἐπιστὰς πρόποδας (Ἀγριοσηρικὴ
5 ἦν τῷ ὄρει ὄνομα), ἀποπέμπει μὲν τὸν παῖδα σὺν τῷ ὑποζυγίῳ
οἴκαδε, μονοῦται δὲ πάσης ὑλικῆς ἐπιμιξίας καὶ πλησιάζει Θεῷ δι'
ἀταραξίαν τῇ τῆς ψυχῆς καθαρότητι καὶ χειραγωγεῖται πρὸς τὰ τοῦ
ὄρους ἐνδότερα. ὕλη δὲ τούτῳ περιφνεῖσα αὐτόματος ποικίλων καὶ
παντοδαπῶν δένδρων μικροῦ δεῖν ἀντὶ ἔρκους αὐτῷ γίνεται πρὸς
10 γὰρ αὐ τοῖς ἄλλοις καὶ κρημνοῖς δυσεμβάτοις ἐπιστοιχειοῦται πάν-
τοθεν τοῦτο οὐ μόνον ἀστικῶν θοροῦβων ἀπήλλακται, ἀλλ' οὐδὲ
ὀδίτην τινὰ παραπέμπει. πρὸς δὴ τούτου τοῦ ὄρους ἀναδραμῶν τὴν
ἀκρόρειαν καὶ ἄντρον τιμὴ περιτυχῶν, ἀρετῆς ὄντι ἐργαστηρίῳ, ἐν ᾧ
ἀνὴρ τις πᾶσαν κοσμικὴν διαδράς ματαιότητα Θεῷ οικειώθη διὰ
15 βίου καθαρότητα, ὃς εἰς τοσοῦτον ἤλασεν ἀρετῆς, ὡς καὶ προφη-
τείας δέξασθαι χάρισμα καὶ τῇ πρὸς Θεὸν ἐγγύτητι τῶν μελλόντων
προλέγειν τὴν ἔκβασιν — πρὸς δὴ τοῦτον τὸν τοῦ Μωσέως ἢ Ἡλιοῦ 21

здавшего ихъ. Итакъ онъ привѣтствуетъ пустыню вмѣстѣ съ
Иліею и Іоанномъ, дабы, сохранивъ недоступнымъ для шума убѣ-
жище души, вполне воспринять лучи духа.

11. <Едва подойдя къ> подошвѣ горы — она носила имя Агрио-
сирикійской — отъ отсылаетъ слугу съ выючнымъ животнымъ
домой, уединяется отъ всякаго мірскаго общенія и приближается
къ Богу безмятежностію и чистотою души, и затѣмъ руководится
въ болѣе отдаленныя части горы. Лѣсъ, изъ различныхъ и раз-
нообразныхъ деревьевъ самъ собою на ней выросшій, можно
сказать, дѣлается ему оградю, такъ какъ ко всему другому
онъ еще со всѣхъ сторонъ былъ обставленъ неудобнопроходимыми
скалами. Это мѣсто не только было свободно отъ городскаго
шума, но едва видало какого путника. Достигнувъ вершины этой
горы, онъ встрѣтилъ пещеру, настоящее убѣжище (мастерскую)
добродѣтели: въ этой пещерѣ одинъ мужъ, убѣжавъ отъ всякой
мірской суеты, усвоилъ себя Богу чистотою жизни и достигъ такой
добродѣтели, что даже получилъ даръ пророчества и вслѣдствіе

ὁμότροπον ὁ τοῦ Ἀαρὼν ἢ τοῦ Ἑλισσαίου γενόμενος παραπλήσιος (ἄγει γὰρ Θεὸς κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον τὸν ὅμοιον ἐς τὸν ὅμοιον).
P fol. 62 r εἰσδέχεται δὲ μετ' εὐθυμίας πολλῆς· πῶς γὰρ οὐκ ἔμελλεν, τοσοῦτος εἰς ἀρετὴν προγνωσθεὶς πρὸς τοῦ γέροντος; συνδιαιτᾶται δὲ τούτῳ, τὸ μὲν τῶν ἀρετῶν ἤδη κατορθωκῶς, τὸ δὲ παρ' αὐτοῦ διδασκόμενος· 5 κόσμον γὰρ ἀναχώρησιν οὐχὶ ἔξω τούτου γενέσθαι σωματικῶς διωρίζετο, ἀλλὰ τῆς πρὸς τὸ σῶμα συμπαθείας τὴν ψυχὴν ἀπορροῆσαι καὶ γενέσθαι ἄπολιν, ἄοικον, ἀνίδιον, ἀφιλέταιρον, ἀπράγμονα, ἀμαθῆ τῶν ἀνθρωπίνων διδαγμάτων, τὰς ἐκ τῆς θείας διδασκαλίας ἐγγινομένας ἐντυπώσεις ἔτοιμον τῇ καρδίᾳ ὑποδέξασθαι. τοιοῦτος δὴ καὶ τοσοῦτος 10 εἰς ἀρετὴν γενόμενος, ἀποκείρεται πρὸς τοῦ τιμίου γέροντος, καὶ τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ὑποδυσάμενος, τοῦ λοιποῦ νόμος ἑαυτῷ καὶ κανὼν εὐθύτητος ἐχρημάτισεν. καὶ γίνεται λοιπὸν ὄλος ἔκδημος, Θεῷ καὶ ἀγγέλοις συνόμιλος.

близости къ Богу могъ предсказывать исходъ будущаго. Вотъ этому-то единоправному съ Моисеемъ или Илиєю сдѣлался сосѣдомъ подобныйъ Аарону или Елисею (ибо Богъ приводитъ, по извѣстному изреченію, подобное къ подобному) и былъ имъ принятъ со многими благорасположеніемъ; да и какъ иначе это могло быть со стороны старца, предузнавшаго, сколь великъ онъ будетъ въ добродѣтели? Такимъ образомъ поселяется вмѣстѣ съ нимъ однѣ изъ добродѣтелей уже исполнившій, другимъ отъ него научаемый. Онъ (старецъ) объяснялъ, что удаленіе отъ міра не значитъ только тѣлесно сдѣлаться внѣ его, но значитъ отрѣшиться душу отъ всякаго сочувствія къ тѣлу и сдѣлаться не имущимъ ни града, ни дома, ни собственности, ни друга, ни заботъ, не знающимъ человѣческихъ заповѣдей, готовымъ принять въ своемъ сердцѣ впечатлѣнія, бывающія отъ божественнаго ученія. Сдѣлавшись такимъ и столь великимъ въ добродѣтели, онъ (Георгій) былъ постриженъ честнымъ старцемъ и, облачившись въ монашескую схиму, впредь служилъ самъ себѣ закономъ и образцомъ праведности. И дѣлается <онъ всецѣло> отшельникомъ, собесѣдуя Богу и ангеламъ.

1 Ἑλισσαίου Va, ἐλισσαῖος P παραπλήσιος <παραγίνεται>? Ni

2 Пом. Od. κ 218: ὡς αἰεὶ τὸν ὅμοιον ἄγει θεὸς ὡς (al. ἐς) τὸν ὅμοιον.
8 cf. Eur. Hippol. 1029: ἀπολις ἄοικος, φυχᾶς ἀλητεῶν χθόνα.

12. Οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ, καὶ τὸν πρεσβύτερον ἢ ἄνωθεν ἐπεξίτηι 22
 χοροστασία, καὶ ἡ ὥρα παρέστη τῆς ἀναλύσεως. καὶ ἡ θεία ἐκείνη
 προγνοῦσα ψυχὴ τὴν ἔξοδον, μεταστέλλεται τὸν γεννάδαυ καὶ ἀνα-
 ζωπυρεῖ θείας εἰσηγήσεσι, καὶ τῶν μελλόντων προλέγει τὴν ἔκβα-
 5 σιν, καὶ πρὸς μονὴν τινα παραγενέσθαι, ἣν οἱ ἐγγύωριοι Βόνυσσαν
 προσαγορεύουσιν, ἐκεῖ μετ' εὐθυμίας εἰσοδεχθήσεσθαι ἀπαραποδίστως
 ἐπέσκηπτεν, — Βόνυσσαν ταύτην, περὶ ἧς ἐπ' ἀρετῆς πολὺς ὁ λόγος
 καὶ διαβόητος, ἐν ἣ δὴ μοναχῶν ὁμήγουρις ἐπὶ γῆς ἰσαγγέλως βιοῦσα
 παντὸς ἀπήλλακται γεώδους φρονήματος. καὶ ὁ μὲν οἶά τις Ἑλίας,
 10 ὡς ἄρματι τῷ τῆς ζωῆς τέλει χρησάμενος, διέβη πρὸς τὸν ποθοῦ-
 μενον, διπλῆν τὴν χάριν διὰ τῆς ἐπισκήψεως, ὡς ἐκείνος τῷ Ἑλισ-
 σαίῳ διὰ τῆς μηλωτῆς, χαρισάμενος. ὁ δὲ ταῖς εὐχαῖς τοῦ καθηγη-
 σαμένου στηριζόμενος ἀπανίσταται τῆς ἐρημικῆς ἐσχατιᾶς καὶ ὡς
 τάχιστα καταλαμβάνει τὸ κοινόβιον, καὶ εἰσοδέχεται ὁ ἄγνωστος ὡς
 15 γνωστός ἐκ πολλοῦ, ὁ νέηλος ὡς αἰεὶ τοῖς ἐκεῖσε συνών. τοιοῦτον
 γὰρ ἡ ἀρετὴ· καὶ ὅλη μένει πρὸς τὸν μετέχοντα καὶ τὰς μαρμαρυγὰς
 πρὸς τοὺς πέλας ἀφήσι, καὶ κοσμεῖ μὲν νοητῶς τὸν κεκτημένον, οὐ 23
 λανθάνει δὲ τοῖς ὀρθῶς αἰρουμένοις βλέπειν, ἀλλὰ πρὸ πείρας μὲν

12. Не много прошло времени, и старецъ былъ взысканъ для приобщенія къ горнему хору; наступилъ часъ отхода, и сія божественная душа, предусматривая кончину, призываетъ подвижника, одушевляетъ его божественными наставленіями, предсказываетъ исходъ будущаго и внушаетъ ему, что онъ отправится въ одинъ монастырь, который туземцы называютъ Вониссою, и будетъ тамъ съ готѣвностію принять безпрепятственно. Это та Вонисса, о которой такъ много говорятъ и которая такъ славится добродѣтелию, въ которой соборнице монаховъ, живущее на земли равноангельски, достигло свободы отъ всякаго земнаго помышленія. Затѣмъ старецъ, какъ нѣкоторый Ілія, воспользовавшись концемъ жизни, какъ колесницею, переселился къ желанному, оставивъ въ своей заповѣди двойной даръ, какъ тотъ Елисею въ видѣ милоти. А онъ, подкрѣпляемый молитвами бывшаго руководителя, оставляетъ пустынный край, съ возможною скоростію достигаетъ киновіи и незнаемый приеѣмлетъ, какъ знаемый издавна, пришлецъ — какъ всегда сожительствовавшій тамошнимъ обитателямъ. Ибо таково свойство добродѣтели, что она,

αἰδέσιμον ποιεῖ τὸν μετέχοντα, ἐκ μόνης δὲ παρασκευάζει ἐπιγινώ-
 P fol. 62 v σκεσθαι τῆς ὄψεως. ὡς γὰρ ἀρότης ἀρότην καὶ γεωργὸς || γεωργὸν,
 εἰ βούλει, καὶ στρατιώτης ἐξ αὐτῆς ἐπιγινώσκει στρατιώτην τῆς
 ὄψεως, οὕτω καὶ τοῖς πνευματικοῖς ἀνδράσι πέφυκε γίνεσθαι ἐτεκ-
 μαίροντο γὰρ ἐκ τῆς φαινομένης ἰλαρότητος τὸ τῆς ψυχῆς ἔνδον 5
 κατάστημα, καὶ πλέον οὐδὲν εἶχον πυνθάνεσθαι ἢ προθύμως εἰσδέ-
 χεσθαι. καὶ γίνεται τοῦ τῶν πατέρων χοροῦ κόσμος εὐπρεπέστατος
 καὶ οἷον τις ἥλιος τὸ τοῦ ἐκεῖ συστήματος φωτίζων στερέωμα.

13. Καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν τῆς θαυμαστῆς ἐκείνης πολιτείας, τὴν
 ἀσώματον ἐν σαρκὶ φιλονεικούσης ἀμιλλᾶσθαι κατάστασιν, γίνεται 10
 κοινωνὸς ὁ θαυμάσιος, καὶ τοὺς ἀγῶνας ὑποδέεται τῆς ἀσκήσεως,
 πάσης μὲν ὕλωδεστέρας ζωῆς ἀφορμὴν ἐπιτήδειον ἀπώσαμενος, πρὸς
 24 μηδὲν δὲ τῶν ἀναγκαίων τὸν νοῦν καθελκόμενος τῇ σχολῇ τῶν γηῆ-
 νων, τὴν πᾶσαν σπουδὴν ἐπὶ τὴν κτήσιν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν με-

вся и всецѣло оставаясь у обладателя ея, въ то же время
 испускаетъ лучи на ближнихъ, мысленно украшаетъ пріобрѣт-
 шаго и не остается скрытою для стремящихся видѣть прямо,
 смотрѣть правильно: она дѣлаетъ человѣка уважаемымъ прежде
 испытанія, даетъ возможность узнать по одному взгляду. Ибо
 какъ земледѣлецъ земледѣльца и селянинъ селянина, или, если
 хочешь, воинъ воинъ узнаетъ по одному виду, такъ бываетъ и у
 духовныхъ мужей. Изъ видимой наружной ясности они догады-
 вались о внутреннемъ состояніи души и не имѣли болѣе нужды
 спрашивать, а развѣ только оказать благосклонный пріемъ.
 И вотъ онъ дѣлается благолѣпнѣйшимъ украшеніемъ сонма
 отцевъ и, какъ нѣкоторое солнце, освѣщаетъ твердь тамошняго
 союза.

13. Потомъ онъ дѣлается соучастникомъ этого удивительнаго
 образа жизни, стремящагося во плоти достигнуть безплотнаго
 состоянія; принимаетъ на себя состязанія подвижничества, отбро-
 сивъ всякія стремленія болѣе плотской жизни; вслѣдствіе этой
 свободы отъ земнаго имѣя умъ ни чѣмъ не отвлекаемый отъ
 необходимаго, онъ перенесъ всю заботу на пріобрѣтеніе вѣч-
 наго — на то, какъ бы умножилась его правда и цѣломудріе,

τήγαγεν, — πῶς περιποιηθῆ αὐτῶ ἡ δικαιοσύνη καὶ σωφροσύνη, πῶς κατορθωθῆ ἡ φρόνησις καὶ ἀνδρεία, πῶς αἱ λοιπαὶ πᾶσαι ὄσαι ταῖς γενικαῖς ταύταις καθηκόντως ἐπιδιαυρεῖσθαι πεφύκασιν, — τὴν τῶν θείων γραφῶν μελέτην ποιούμενος ἀκατάπανστα, ὡς ἐκεῖθεν τὰς 5 τῶν πράξεων ὑποθήκας καὶ τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράφτους παραδεδομένους οἷόν τινας εἰκόνας ἐμψύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας τῷ μιμηματι τῶν ἀγαθῶν ἔργων εὐρίσκεσθαι. τὴν γὰρ Ἰωσήφ ἱστορίαν συνεχῶς ἀνελίσσων καὶ παρ' αὐτοῦ τὰς σωφρονικὰς πράξεις ἐκδιδασκόμενος καὶ εὐρίσκων οὐ μόνον ἐγκρατῶς 10 πρὸς ἡδονὰς ἔχοντα, ἀλλὰ καὶ ἐκτικῶς πρὸς ἀρετὴν διακειμένον καὶ οἷας τὰς ἐπικαρπίας ἀπηνέγκατο, ἐμμεῖτο καὶ παρεξήλου καὶ ἀνεξωπυρεῖτο τῷ πνεύματι. εἴτε τοῖς τοῦ Ἰῶβ ἐντυγχάνων παλαισμάσιν, οὐ μόνον ἀνδρείαν καὶ καρτερίαν παρ' αὐτοῦ ἐπαιδεύετο, ὅπως εἰς πᾶν τοῦναντίον τῷ ἐκείνου περιέστη καιρῷ, ἐκ πλούτου πενία 15 καὶ ἐκ πολυπαιδίας ἀπαιδία, ἀλλὰ καὶ τοὺς παραπλησίων φέρειν 25 ὄνειδισμοὺς, εἴ ποτε συμβαίεν, ἐπιεικῶς ἐδιδάσκετο, ἐκεῖνον κἂν τούτῳ κερτημένος ὑπόδειγμα, ὅπως ἐπὶ κοπρίας τραυματίας καθή-

какъ бы исправились умъ, мужество и всѣ остальные добродѣтели, которыя справедливо считаются входящими въ составъ главныхъ. Онъ неутомимо упражнялся въ изученіи священныхъ писаній, чтобы найти тамъ поощреніе къ дѣламъ, а также (въ чтеніи) житій блаженныхъ мужей, письменно переданныхъ, чтобы найти въ нихъ нѣкоторые одушевленные образы (иконы) жизни по Богу посредствомъ подражанія добрымъ дѣламъ ихъ. Ибо развертывая постоянно исторію Іосифа, научаясь изъ нея цѣломудреннымъ дѣяніямъ, находя, что Іосифъ не только воздерженъ былъ отъ страстей, но и положительно расположенъ къ добродѣтели, и видя, какіе плоды тотъ отсюда пожалъ, онъ (т. е. Георгій) подражалъ и соревновалъ и возжигался духомъ; или же, читая о страданіяхъ Іова, научался отъ него не только мужеству и терпѣнію — (припоминая), какъ все въ его положеніи измѣнилось на противное, богатство въ бѣдность, многочадіе въ бездѣтство, — но и съ кротостію переносить поношенія со стороны близкихъ, если то случалось, имѣя въ этомъ сего образцомъ, какъ

μενος, τῶν φίλων ἐπεμβαίνοντων καὶ συχνῶς ἐπιπληττόντων, οὐκ ἐταράχθη οὐδὲ φωνὴν ἀφῆκε τοῦ θυμοῦ τὴν ὀρμὴν ὑπεμφαίνουσαν.
 P fol. 63 r καὶ καθεξῆς ἀπλῶς ἐκ πάντων ἐκαρποῦτο τὸ χρήσιμον· ἐκ μὲν τοῦ Δαυὶδ τὸ πρῶον, ἐκ δὲ τοῦ Σολομῶντος δικαιοσύνην καὶ φρόνησιν. εἶτα πρὸς τὸν Ἀβραάμ ἀνατρέχων καὶ ἐξ αὐτοῦ ἔχων τὰ ὑποδείγ- 5 ματα, ἔμενεν ἐν τῇ πρὸς Θεὸν πίστει ἐρηρυσμένος καὶ πάγιος.

14. Καὶ ἀπαξ απλῶς τοιαύτη τις ἦν ἡ τοῦ βίου ἐκείνου τάξις καὶ τοιοῦτον τὸ ὕψος τῆς φιλοσοφίας καὶ ἡ σεμνὴ τῆς πολιτείας ἐν τῇ καθ' ἡμέραν τε καὶ νύκτα διαγωγῇ, ὡς ὑπέρβαίνειν τὴν ἐκ τῶν λόγων ὑπογραφὴν. καθάπερ γὰρ αἱ διὰ τοῦ θανάτου τῶν σωμάτων 10 ἐκλυθεῖσαι ψυχαὶ καὶ τῶν κατὰ τὸν βίον τοῦτον μερικῶν συνεκλύονται, οὕτως κενώριστο αὐτῶν ἡ ψυχὴ καὶ ἀπόκτιστο πάσης μερῆς βιωτικῆς καὶ πρὸς μίμησιν τῆς τῶν ἀγγέλων διαγωγῆς ἐρυνθιμίζετο. ἐν οἷς οὐ θυμὸς, οὐ φθόνος, οὐ μῖσος, οὐχ ὑπόνοια, οὐκ ἄλλο 26 τι τῶν τοιούτων ἐνεωρᾶτο, ἢ τε τῶν ματαίων ἐπιθυμία, τιμῆς τε καὶ 15 δόξης καὶ τύφου καὶ περιφανείας καὶ πάντων τῶν τοιούτων ἐκβε-

онъ сидя на гнощѣ покрытый ранами, при посѣщеніи друзей и при постоянныхъ ихъ упрекахъ, не возмущился и не издалъ гласа, обличающаго гнѣвный порывъ; — и однимъ словомъ, изъ всего онъ (Георгій) почерпалъ полезное: отъ Давида научался кротости, отъ Соломона справедливости и разуму; потомъ, обращаясь къ Аврааму и заимствуя отъ него образцы, пребывалъ утвержденнымъ и крѣпкимъ въ вѣрѣ въ Бога.

14. Таковъ былъ вообще чинъ его жизни, и такова высота его любомудрія, и такъ честно его житіе въ его поведеніи каждый день и каждую ночь, что превосходило всякое описаніе словами. Ибо какъ души, освобожденные смертію отъ тѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются отъ всяческихъ заботъ этой жизни, точно такъ ихъ душа отрѣшена была и отдалена отъ всякой житейской заботы и настроивалась къ подражанію жизни ангеловъ, у которыхъ нѣтъ ни гнѣва, ни зависти, ни ненависти, ни подозрѣнія, ни другаго чего-либо такого; а желаніе чего-либо суетнаго — чести и славы, блеска и пышности и всего подобнаго было изгнано; роскошью было воздержаніе, славою быть незнаемымъ, богатствомъ нестя-

βλητο τρυφή δὲ ἦν ἡ ἐγκράτεια καὶ δόξα τὸ μὴ γινώσκεισθαι, πλοῦτος δὲ ἡ ἀκτημοσύνη καὶ τὸ πᾶσαν τὴν ὕλικὴν περιουσίαν ὡς κόνιν ἀποτινάξασθαι. τὴν τοιαύτην οὖν διαγωγὴν τίς ἂν ἐπ' ὄψιν ἀγάγοι λόγος ἀνθρώπινος, παρ' οἷς μεθόριος ἦν ἡ ζωὴ τῆς τε ἀνθρωπίνης
5 καὶ ἄσωμάτου φύσεως;

15. Χρόνος ἦν ἐν τούτοις οὐκ ὀλίγος, καὶ συνηύξατο τῷ χρόνῳ τὰ κατορθώματα. ἐντεῦθεν ἐπὶ τὴν τῶν ἀρετῶν ἀναδραμῶν κλίμακα καὶ οἷον μετέωρος γενόμενος, οὐκέτι κρύπτεσθαι οἷός τε ἦν (λυχνίαν γὰρ ἐπάνω ὄρους κρυβῆναι ἀδύνατον), οὐκέτι τὴν οἰκειάν ὁ μαργαρί-
10 τος περικαλύπτει ἠδύνατο φαιδρότητα· ἀλλ' αἱ μαργαρυγαὶ τὴν οἰκουμένην διέτρεχον, ἡ στίλψις διεφημίζετο, ἡ ἄνωθεν ἐπεψηφίζετο πρόνοια. καὶ φθάνει μέχρι τῆς πατρίδος ἡ φήμη καὶ διαλύει τὴν σκυθροπότητα, καὶ τὴν πρὶν κατήφειαν μεταθεμένη εἰς φαιδρότητα, 27
15 ἅπαν ἀθυμίας ἐξηφάνισε λείρανον. καὶ ἐπεὶ ὁ τῆς ἐκκλησίας ἐκείνης πρόεδρος ἤδη τὸν βίον ἐξεληλύθει, ζῆλον ἐντίθησι Κύριος τοῖς

жательность, отряхающая какъ прахъ всякое матеріальное излишество. . . . Какое человѣческое слово могло бы выставить на видъ (живо представить) такое поведеніе тѣхъ, которыхъ жизнь находилась на границѣ человѣческой и безтѣлесной природы.

V.

Св. Георгій избранъ въ епископы Амастриды, взять силою изъ монастыря, посвященъ Тарасіемъ, патриархомъ Константинопольскимъ.

15. Прошло не мало времени, и вмѣстѣ со временемъ возростили подвиги. Достигнувъ верха лѣствицы добродѣтелей и какъ бы поднявшись выше земли, уже не могъ онъ оставаться скрытымъ (ибо не возможно свѣтильнику скрыться на верху горы), уже не могла жемчужина утаить своего блеска; но лучи его пробѣгали вселенную, его блескъ прославлялся молвою, <вышній промыслъ давалъ свое соизволеніе>. И вотъ молва достигаетъ до отчизны (святаго) и разгоняетъ мрачное настроеніе, прежнее уныніе превративъ въ веселіе, уничтоживъ всякій остатокъ печали. Когда предстоятель этой церкви отошелъ уже отъ жизни, Господь влагаетъ его соотечественникамъ ревность совѣщать совѣтъ богоугодный

P fol. 63 v

τῆς πατρίδος ἔνθεν βουλὴν βουλευόσασθαι ὡς θεοπροπῆ καὶ τῷ τότε καιρῷ λίαν προσήκουσαν ψηφίσασθαι ἀρχιερέα τὸν πρὸ γενέσεως ἱερέα καὶ πρεσβειαν ὡς αὐτὸν στείλαι, ὡς ἂν ὑπέβλεψεν καὶ τὴν ἱεραρχίαν ἀναδέξηται. καὶ δὴ στέλλεται πρὸς αὐτὸν ὅσον τῆς πόλεως ἔκκριτον ὅσον τε τοῦ ἱερατικοῦ καταλόγου καὶ ὅσον ἐν τέλει.

16. Οἱ παραγενάμενοι τοιαῦτά τινα πρὸς αὐτὸν διεξήεσαν « Ἡ θρῆψαμένη σε πόλις καὶ τιθηνὸς ἐκκλήσια, πολλὰς παρὰ σοῦ τὰς ἐπικαρπίας ἐλπίζουσαι (ἡ μὲν ἀντὶ θρέπτηριων περιβόητος γενέσθαι καὶ κλέος ἀξιαίρετον τῶν λοιπῶν ἀπενέγκασθαι πόλεων, ἡ δὲ καλῶς 10 κυβερνηθῆσεσθαι καὶ μηδὲν τῶν αὐτῆς παρεξεσμένον νομίμων κατόψεσθαι), τῶν ἐλπίδων διαμαρτοῦσαι ἀνιῶνται καὶ σχετλιάζουσι. νῦν οὖν διαναστάς, τῇ ἐπιδημίᾳ καὶ τὴν ὀφειλὴν ἐκπλήρωσον καὶ 28 τὰ τροφεῖα ταῖς θρῆψαμέναις ἀπόδος, δίκαια διαπραττόμενος. περιποίησαι τῇ μὲν τὸ κλέος διὰ τῆς πρὸς αὐτὴν ἀφίξεως, τῇ δὲ τὸ καύχημα διὰ τῆς ἐνδούσεως, ἀμφοτέρας τὴν εὐφροσύνην διὰ τῆς ἐπελεύσεως. μίμησαι τὸν τρόπον τῶν ἀπ' αἰῶνος ἀγίων, ὧν τὸν 15

и совершенно соответствующий тогдашнимъ обстоятельствамъ, избрать въ архіерен того, кто еще до рожденія былъ іереемъ, и послать къ нему посольство, чтобы онъ уступилъ и принялъ на себя священноначаліе. И вотъ посылаются къ нему избранные люди города, частію члены священнаго собора, частію представители городского управленія.

16. Прибывши они держали къ нему такую рѣчь: «Воспитавшій тебя городъ и воздвигшая тебя церковь, надѣявшіеся отъ тебя большихъ плодовъ (первый сдѣлаться знаменитымъ и получить превосходную честь предъ остальными городами, а вторая — быть (впослѣдствіи) хорошо управляемой безъ нарушенія принятыхъ въ ней обычаевъ), обманувшись въ своихъ надеждахъ, огорчаются и печалятся. Итакъ возставъ исполни нынѣшнимъ прибытіемъ на родину свой долгъ и уплати плату за воспитаніе воспитавшимъ, совершивъ такимъ образомъ дѣло справедливое: доставъ первому (городу) честь прибытіемъ въ него, доставъ ей

10 ἀξιαίρετον PVa, ἐξαιρέτον? Ni   11 κυβερνηθῆσεσθαι P, κυβερνήσεσθαι Va   παρεξεσμένων PVa, παρεξεσμένον Ni

βίον ἐξήλωσας· μίμησαι τοὺς πρὸ τῆς χάριτος, τοὺς μετὰ Χριστὸν, ὅπως ἔργον πάντων τῶν τοῦ Θεοῦ μεγαλείων καθεστήκει τὸ κήρυγμα καὶ ἡ τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφή. οὐ γὰρ ἐν τῷ τὸ ἑαυτοῦ περιποιεῖσθαι ἢ τῆς ἀρετῆς τελειότης χαρακτηρίζεται, ἀλλ' ἐν τῇ τῶν
 5 πολλῶν προμηθεΐα καὶ σωτηρίᾳ τὸ ὑψηλὸν τῆς διανοίας ἐκάστου τῶν ἁγίων καταφαίνεται. διὰ τοῦτο Παῦλος ἀπὸ Ἱερουσαλήμ μέχρι τοῦ Ἰλλυρικοῦ διέδραμεν διὰ τοῦτο τοὺς συγχνοὺς ὑπέμενεν διωγμοὺς, τοὺς κατὰ γῆν κινδύνους, τοὺς κατὰ θάλασσαν. διὰ τοῦτο Πέτρος δεσμὰ ἐκ δεσμῶν ἤμειβεν καὶ, θλίψεις ἐκ θλίψεων καὶ μυρία ἄλλα, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγωμεν. διὰ τοῦτο Χριστὸς δούλον μορφὴν ἀνέλαβεν διὰ τοῦτο ἡπίσιματα κατεδέξατο, ἐμπτύσματα, κολαφίσματα, σταυρὸν τε καὶ θάνατον καὶ τὴν εἰς ᾗδου κάθοδον».

17. Ταῦτα δὴ καὶ τοῦτων πλείονα τῶν πρεσβεύοντων ὑπειπόντων, ὁ μέγας ἐκεῖνος καὶ τοῦ εἰρηικοῦ μαθητῆς πραεΐα τῇ φωνῇ
 15 πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· «Ἐμοί, ὦ παρόντες, κόσμος καὶ τὰ ἐν

(церкви) гордость посредствомъ утвержденія на ея (епископскомъ) сѣдалищѣ, возврати обонимъ веселіе своимъ прибытіемъ. Возьми въ образецъ обычай отъ вѣка святыхъ, жизни которыхъ ты поревноваль, подражай тѣмъ, которые (были) до благодати, и тѣмъ, которые (были) послѣ Христа, какъ для нихъ главнымъ дѣломъ было проповѣданіе божественнаго величія и направленіе (на истинный путь) согрѣшающихъ. Ибо не въ томъ, чтобы заботиться о себѣ, заключается полнота добродѣтели, но въ попеченіи о многихъ и въ ихъ спасеніи является истинная высота помысла каждаго изъ святыхъ. Ради этого Павелъ прошелъ отъ Иерусалима до Иллирика, ради этого онъ подвергался многократнымъ гоненіямъ, опасностямъ на сушѣ и на морѣ. Ради того Петръ узы мѣнялъ на узы, скорби на скорби, и вообще (потерпѣлъ) множество другихъ бѣдъ, чтобы не перечислять ихъ подробно. Ради того Христосъ принялъ зракъ раба, ради того принялъ онъ бичеванія, оплеванія, заушенія, крестъ, смерть и сошествіе до ада».

17. Когда послы высказали это и многое другое, то онъ великій и ученикъ миролюбца отвѣчалъ имъ кроткимъ голосомъ: «Для меня, о присутствующіе здѣсь, міръ и яже въ мірѣ распяшася; предстояніе въ народѣ и помазаніе священноначалія остается

P fol. 64 r κόσμῳ ἐσταύρωται, λαοῦ δὲ προστασία καὶ ἱεραρχίας χοῦσμα τοῖς
 βουλομένοις καταλέλειπται καὶ οἷς ἡ ἄνωθεν ἐπισηφίσεται πρό||νοια». ὦ
 διανοίας ὑψηλῆς, ὦ ἐλευθέρου φρονήματος τῷ ὄντι, οὐ μὴ κα-
 θειλκυσθῆ τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χειρόνος, ἀδούλωτον δὲ πάντα καὶ
 τῆς πρὸς τὸ χειρόν ἐπιμιξίας τῇ τῶν καλῶν ἐπεκτάσει ἀλλότριον 5
 καθέστηκεν, μόνης δὲ τῆς πρὸς τὸ ἔσχατον τῶν ἀγαθῶν ἐπιμελεῖ-
 σθαι διαβιβαζούσης ὁδοῦ καὶ πρὸς μηδὲν ἄλλο τὸ σύνολον μετατρέ-
 πεσθαι. ἐπεὶ δὲ τὸ τοῦ γεννάδος ἀμείλικτον οἱ πρεσβεύοντες ἐθεά-
 σαντο (ὦ τοῦ θαύματος), συμβαίνει τι γενέσθαι καὶ τολμηρότερον, εἰ
 χρῆ τοῦτο οὕτως λέγειν, ἀλλὰ μὴ τῆς ἄνω ῥοπῆς ἔργον εἰκάζεσθαι. 10
 βουλευόνται βουλὴν εὐσεβείας πλήρη καὶ θρασύτητος· ἔλκουσι τὸν
 ἅγιον χειρὶ βιαία καὶ ἄκοντα. οἶδεν γὰρ καιροῦ λαβόμενος πόθος
 30 διάπυρος ὄτιοῦν τολμᾶν καὶ διαπράττεσθαι. ἀλλ' οὐκ ἀπρεπῆς ἡ
 τόλμα (μὴ γένοιτο), ἀλλὰ σὺν εὐλαβείᾳ πολλῇ τὸ θράσος ἐδείκνυτο.

18. Καὶ ὁ μὲν τὴν καλὴν ἐτυραννήθη τυραννίδα· οἱ δὲ, ἐπεὶ τὰ 15
 τῆς ἐλπίδος ἀρχὴν εἴληφεν, ὅση δύναμις ᾤχοντο πρὸς τὴν βασι-
 λεύουσαν, ὑποτεμνομένης μὲν τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος τῆς προθυμίας,

для желающихъ и для тѣхъ, кому назначилъ это Промысль свыше». О высокій помысль! о благородное по истинѣ настрoеніе! Лучшее его не было перетянута внизъ худшимъ, но вслѣдствіе расширенія добраго оказалось совершенно не порабoтчимъ и чуждымъ всякой примѣси на худшее; онъ стоялъ на томъ, что онъ заботится о пути, ведущемъ къ послѣднему изъ благъ, и совѣтъ не хочетъ обращаться къ чему-либо другому. Когда послы увидѣли непреклонность подвижника, то, о чудо! произошло нѣчто и нѣсколько дерзновенное, если позволительно такъ выразиться, не предполагая въ этомъ дѣла божественнаго устроенія. Они совѣщаютъ совѣтъ, исполненный благочестія и дерзости; увлекаютъ святаго противъ воли насильственнойо рукою. Ибо пылкое желаніе, воспользовавшись благопріятнымъ временемъ, заставляеть иногда рѣшиться па что бы то ни было. Однако, дерзновеніе не было неприличнымъ, — да не будетъ! — но оно выразилось съ большимъ благоприличіемъ.

18. И вотъ надъ нимъ совершена была добрая тираннія; а они, когда положено было начало надеждѣ, съ возможною силамъ поспѣшностію отправились въ царственный градъ, при чемъ

κουφιζούσης δὲ τῆς ἐλπίδος τοὺς ἐκ τῆς ὁδοιπορίας ἐγγυνομένους
 πόνους καὶ ῥᾶστα μὲν πάντα, μηδὲν δὲ δυσχερὲς ἀπαντήσεσθαι
 παρασκευαζούσης τῆς πίστεως. καὶ ἦν ἰδεῖν πάντα τῷ καιρῷ σύν-
 δραμα καὶ τῷ ὀρθῷ σκοπῷ λίαν συντείνοντα ἀποδοχὴν παρὰ τοῦ
 5 ἱεραρχοῦντος (Ταράσιος ἦν τῷ πατριάρχῃ ὄνομα), τῆς τῶν ψηφιζο-
 μένων ἰσόρροπον προαιρέσεως, καὶ ἀναγνωρισμὸν ἐκ πρώτης ἀπτῆς
 ἐντεύξεως. ἔχει δὲ ὧδε τὰ τῆς ἐπιγνώσεως. μήπω τοῦ μεγάλου Τα-
 ρασίου τῷ ἱερατικῷ ἐπιβάντος θρόνῳ, ἐν τῷ τάγματι δὲ τῷ τὴν
 μυστικὴν ἐπιτελοῦντι βασιλικὴν χρεῖαν κατειλεγμένου, ὅπερ ἀσηκρή-
 10 τισ τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ προσαγορεύεται, λαοὺς τε ἐκμισθουμένον 31
 καὶ παννόχους ἐπιτελοῦντος ψαλμοφδίας, συνέβη τὸν μέγαν Γεώρ-
 γιον, ἔτι νέον ὄντα καὶ τῷ θείῳ διηνεκῶς ἐπόμενον, περιτυχεῖν τῷ
 νεῷ καὶ μέρος τῶν τὴν ἱερὰν ἐκείνην ἐπιτελούντων γενέσθαι ψαλ-
 μοφδιαν. ὡς δὲ ἡ τῶν ψαλμοφδοιμένων ἐπιτελέσθη συνήθεια, καιρὸς
 15 ἦν τοῖς ψάλλουσι διανεμηθῆναι τὸ μίσθωμα, διενεμήθη δὲ ἐκάστῳ P fol. 64 v
 ὡς εἶχε τάξεως, καὶ ἐπ' αὐτῷ τὸ τῆς διανομῆς ἔφθασεν, λαβεῖν οὐκ
 ἠνέσχετο, φήσας τὸν μισθὸν ἐν τῷ μέλλοντι κρεῖττον αἰῶν ἐκδέ-

усердіе сокращало длину пути, надежда облегчала сопровождающіе всякое путешествіе труды, а вѣра устроила, что все было крайне легко и ничего не встрѣчалось труднаго. Затѣмъ можно было видѣть, какъ все соотвѣтствовало времени и прямо содѣйствовало настоящей цѣли: пріемъ со стороны іерарха — Тарасіи было имя патріарху — точно отвѣчающій желаніямъ избирающихъ и признаніе съ самой первой встрѣчи. А знакомство состоялось (нѣкогда) слѣдующимъ образомъ. Когда еще великій Тарасіи не восходилъ на первосвященническій престолъ, а числился въ придворномъ чинѣ, исполняющемъ тайную царскую службу, что на языкѣ Италійскомъ называется секретарствомъ (a secretis), то пришлось однажды, что, когда онъ совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, случился во храмѣ и великій Георгій, тогда еще юноша; постоянно сопровождая своего дядю, онъ вмѣстѣ съ другими принималъ участіе въ совершеніи онаго священнаго псалмопѣнія. Когда же обыч- ный долгъ псалмопѣвцевъ былъ совершенъ и настало время раз-

6 ἰσόρροπον P 9 sq. ἀσηκρήτις P 11 καὶ — ἐπιτελοῦντος] τοὺς παννόχους ἐπιτελοῦντας? Ni 14 καιρὸς] καὶ καιρὸς? Ni 17 κρεῖττον] κρεῖττον εἶναι? Ni

χεσθαι. και οὗτος μὲν οὕτως. ὁ δὲ τὸ γεγονός ἐπεσκόπησεν, και τὴν τοῦ νέου ἀρετὴν θαυμάσας, οἷον ἐμπύρευμά τι τῇ διανοίᾳ ἐναπέθετο, ὅπερ ἄρτι ἀνήφθη τραφὲν τῇ μνήμῃ (οἶδεν γὰρ πρᾶξις ἐνάρετος, πνευματικοῖς διὰ τῶν αἰσθητῶν ὀφθαλμοῖς ὄραθεισα, ἄλλιστον ἔχειν τὴν μνήμην και ἀνεξάλειπτον). και τὸν ἄνδρα ἐναργῶς ἀνιστορήσας, προμηθείας θείας εἶναι τὸ ἔργον ὑπέλαβεν και βουλήσεως. και γνώμης οὕτως εἶχεν, ὡς θάττον λόγου οἶα μαρτυρούμενον ἄνωθεν ἱερέα τε ἀναδείξει και τοῖς ἐπιζητοῦσι παρασχέσθαι πρᾶγμα οὕτω ἐκ πολλοῦ ποθοῦμενον.

- 32 19. Ἄλλ' ἢ τοῦ βασιλέως ἀποστολή, μᾶλλον δὲ ἢ τοῦ φθόνου 10 προσβολὴ μικρόν τι τὴν ὁρμὴν ἐπισχεθῆναι τοῦ πατριάρχου παρεσκεύασεν εἰς τὸν αὐτὸν γὰρ τῆς ἐπισκοπῆς θρόνον πρὸς αὐτοῦ τοῦ αὐτοκράτορος ἐσηφιζέτο ἕτερος. ἀλλ' οὐδαμῶς προτιμῆσαι τῆς ἀληθείας τὸ ψεῦδος τὸν θεῖον ἀρχιερέα τὸ τοῦ αὐτοκράτορος ἔπεισε

давать пѣвцамъ плату, то Тарасіѣ выдалъ ее по порядку, какъ слѣдовало каждому; но когда очередь дошла до Георгія, то сей послѣдній отказался принять деньги, сказавъ, что <лучше ожидать> награды въ будущей жизни. Таковы были его слова; а тотъ (т. е. Тарасіѣ) обратилъ на нихъ вниманіе и, удивившись добродѣтели молодаго человѣка, сложилъ ихъ въ мысли своей, какъ нѣкоторое скрытое пламя, которое пыталось воспомннаніемъ и теперь вновь возгорѣлось. Ибо всякое похвальное дѣяніе, усмотрѣнное чрезъ посредство чувственныхъ духовными очами, обыкновенно оставляетъ за собою незабвенную и неизгладимую память. Внимательно разспросивъ мужа, онъ (Тарасіѣ) понялъ, что это дѣло божественнаго попеченія и хотѣнія; онъ былъ той мысли, чтобы сейчасъ же объявить его (Георгія), какъ свѣдѣтельствовавшаго іерея и доставить ищущимъ то, чего они издавна такъ желали.

19. Но посольство отъ царя, а лучше сказать дѣйствіе (прираженіе) зависти произвело то, что стремленіе патріарха немного было задержано; ибо на тотъ же самый епископскій престолъ самодержцемъ предназначался другой. Однако, царское повелѣніе никакъ не заставило божественнаго архіерея предпочесть ложь

πρόσταγμα, οὐδὲ πρόσωπον αἰδεσθῆναι βασιλικὸν ἢ χεῖρα δεῖσαι
 τυραννικὴν ἢ κολακείαις ὑπαχθῆναι ἢ τῶν θεῶν ἐντολῶν ἀκριβῆς
 τήρησις συνεχώρησεν ἀλλὰ τὸ ἱερὸν ἅπαν προσκαλεσάμενος σύστημα
 5 καὶ τοὺς ἄνδρας εἰς μέσον ἀγαγὼν, οἷον Ματθίαν καὶ Νικάνορα,
 ἀπόπειράν τε ποιησάμενος τῶν ἀσυγκρίτων καὶ σύγκρισιν ἐν τε
 ἄλλοις καὶ τοῖς τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐταξίας, οὐδὲν πλέον εὗρισκετο
 ἢ ὁ χρυσὸς χρυσὸς καὶ τῆ τοῦ μολίβδου παραθέσει λαμπρότερος
 10 ἔτι καὶ τιμιώτερος. καὶ ἦν ἰδεῖν ἱερέων συμφωνίαν καὶ κοινὴν ψῆφον
 καὶ τὸν κληρὸν, ὡς ἐπὶ Ματθίαν, ἐπὶ Γεώργιον. ὅθεν δέχεται τὸ τῆς
 ἱερωσύνης χρίσμα καὶ πρὸς τὴν πατρίδα ἐκπέμπεται, ἀνιῶν μὲν τῆ
 ἀναχωρήσει τὴν βασιλεύουσαν καὶ γὰρ ἐν βραχεῖ καιρῷ πᾶσι γνώ- 33
 ριμος γέγονε, ποθεινὸς τε καὶ αἰδέσιμος βασιλεῦσιν, ἄρχουσιν, ἀρχο-
 μένοις, δυνάσταις καὶ πένησιν, ὁμοῦ γνωρισθεῖς καὶ ἀποσπασθεῖς,
 ὡς μὴ τὸν πολὺν τινα φθᾶσαι πόθον || ἀφοσιώσασθαι. καὶ οὕτως
 15 μὲν τὸ Βυζάντιον οἱ δὲ τῆς πατρίδος, ἐπεὶ τὸ ζητούμενον εἶχον,
 ἐπεὶ τῆς ἐλπίδος οὐκ ἐφρεύσθησαν, λαβόντες τὸν ποθοῦμενον ὥχοντο.

P fol. 65 r

истинѣ и точное соблюденіе божественныхъ заповѣдей не позво-
 лило ему устыдиться предъ лицемъ царскимъ, убояться руки
 властной или уступить ласкательствамъ. Напротивъ, созвавъ весь
 духовный чинъ и выведя на средину обоихъ мужей, какъ Матоія
 и Никанора, онъ сдѣлалъ испытаніе и сравненіе несравнимымъ
 обоюдное, какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что
 касалось церковнаго благоустройства. Ничего другаго не оказа-
 лось, какъ только то, что золото есть золото и что отъ сопоста-
 вленія съ оловомъ оно является еще болѣе блестящимъ и цѣн-
 нымъ. И можно было видѣть согласіе іереевъ и общій голосъ; и
 вотъ жребій, какъ на Матоія, палъ на Георгія. Онъ получилъ
 затѣмъ помазаніе іерейства и отправился на родину, огорчая
 своимъ уходомъ столицу. Ибо въ короткое время онъ сдѣлался
 для всѣхъ знаемымъ, желаннымъ и почтеннымъ, — для царей, вла-
 стей и властвуемыхъ, для магнатовъ (династовъ) и убогихъ; въ
 одно время онъ и сдѣлался имъ знакомъ и былъ съ ними разлу-
 ченъ, дабы не дошло дѣло до того, чтобы возбудились по отно-
 шенію къ нему слишкомъ сильныя желанія. Такъ было въ Ви-
 зантіи; а что касается родины, то, получивъ искомое и не обма-

20. Ἀλλὰ παρηνέχθη ἀφηγιάσας ὁ λόγος καὶ ὑπὲρ τοὺς λόγους ἐφάλλεται καὶ τῶν ἀρρήτων κατατολμῆ καὶ λέγειν προάγεται, ὡσπερὶ θεατῆς τῶν ἀρρήτων γενόμενος, ὅτι ἐπὶ τῷ τοιοῦτῳ κατορθώματι κρότος μὲν ἦν ἄνω καὶ ἔπαινος, εὐφημία δὲ τῶν πολιτῶν τῆς οὐρανιας πόλεως, χαρὰ δὲ πάσης τῆς ἐν οὐρανῷ πανηγύρεως. καὶ 5 εικότως γε· εἰ γὰρ τὸ τελούμενον εἰς πολλῶν σωτηρίαν κατειργάζετο (καὶ γὰρ, ὡς προῦδὼν ὁ λόγος δείξει, πολλὰ παρ' αὐτοῦ κατειργάσθη κατορθώματα· συμφορῶν εἰς ψυχὴν αὐτὴν φερουσῶν τὸν κίνδυνον λύσεις, ψυχῶν καθάρσεις, ἄλλων τε μυρίων κατορθωμάτων ἐσμός), 34 ἀγγελοι δὲ τῇ τῶν ἀνθρώπων χαίρουσι σωτηρία, ἐπεὶ καὶ φύλακες 10 τῆς ἐκάστου ζωῆς ἐτάχθησαν, εικότως ἄρα κἀκείνους ἀγάλλεσθαι καὶ συμπανηγυρίζειν τοῖς ἐπιγείοις καὶ συνευφραίνεσθαι. καὶ εἰ ἐν χειρὶ Θεοῦ τῶν ἁγίων αἱ ψυχαὶ χαίρει δὲ Θεὸς τῇ τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφῇ καὶ σωτηρία, εικότως καὶ ταύτας ἀγάλλεσθαι ὡς τὴν 15 τοῦ συγγενοῦς ἐπαισθανομένης σωτηρίαν διὰ τῆς τοῦ ἀνδρὸς ἀρετῆς καὶ προμηθείας. ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐπὶ τοσοῦτον.

нубшись въ своей надеждѣ, они (представители Амастриды), взявъ съ собою желаннаго, удалились домой.

20. Но наше слово, сбросивъ узду, сбивается съ пути, заносится выше всякаго слова, дерзаетъ на неизреченное и, какъ будто оно было зрителемъ неизреченнаго (тайнаго), побуждается говорить, что ради такого дѣянiя великое свыше было одобрение и похвала, одобрение гражданъ небеснаго града и радость всего собора на небеси. И <это> по справедливости. <Ибо>, если совершаемое содѣвалось во спасенiе многихъ (вѣдь, какъ покажетъ дальнѣйшее изложенiе, имъ совершены были многiе подвиги: освобожденiе отъ бѣдъ, грозящихъ опасностiю самой душѣ, очищенiе душъ и множество другихъ дѣянiй), а ангелы радуются спасенiю человѣческому, такъ какъ они поставлены хранителями каждой души, то естественно и имъ радоваться и торжествовать вмѣстѣ съ земнородными. И если въ руцѣ Божiей души святыхъ, и Богъ радуется обращенiю и спасенiю грѣшниковъ, то естественно и душамъ святыхъ веселиться, сочувствуя спасенiю родственнаго чрезъ посредство добродѣтели и попечительности сего мужа. <Но довольно объ этомъ>.

21. Ἦγετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ μέγα θησαύρισμα, περιβλεπτον
 ταύτην ποιήσων και περιβόητον. ὅς τά τε ἄλλα αὐτῇ περιεποιήσατο
 και τὸ μὴ ὑπὸ τινος ἄρχεσθαι ἐχαρίσατο, παρηρησία πρὸς βασιλέα
 χρησάμενος, τὴν τῶν Γαγγρηῶν γὰρ ὁ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ περιέπων
 5 μητρόπολιν, ὡς εἰκὸς τὸ σοβαρὸν ἐνδεικνύμενος και ἀλαξονείας
 τρόπῳ μᾶλλον δὲ μισανθρωπίας τὸ ἀπηγνῆς ἐνδεικνύμενος μήτε 35
 τὴν ἐν αὐτῷ τοῦ θείου πνεύματος χάριν αἰδοῦμενος (βδέλυγμα γὰρ
 ἁμαρτωλῶ κατὰ τὴν παροιμίαν θεοσέβεια, και τὸ καλὸν ὑπὸ τοῦ
 καλοῦ, ὡς θέμις, εἶωθεν ἐπαινέσθαι τε και σέβεσθαι, ἐναντίως δὲ
 10 πρὸς τὸ μὴ τοιοῦτον ἔχειν και στασιάζειν πέφυκεν), ἀπώσατό ποτε
 τὸν μέγαν τοῦτον και τῆς ἄνω Ἱερουσαλήμ μητροπολίτην || εὐπει- P fol. 65 v

VI.

Амастрійская церковь дѣлается самостоятельною и достохвально упра-
 вляется Георгіемъ. Изгнаніе Сарацинъ.

21. Георгій, какъ великое сокровище, приведенъ былъ въ отечество, которое онъ имѣлъ сдѣлать славнымъ и знаменитымъ. Онъ доставилъ ему помимо всего другаго и то преимущество, что оно перестало быть подъ чьею бы-то ни было властію, при чемъ Георгій воспользовался своимъ дерзновеніемъ предъ царемъ. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангрскою митрополіею, показывая свою обычную надменность и обнаруживая злонавіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей челоуѣка, не почтилъ въ немъ благодати Святаго Духа (ибо, согласно съ Притчами, мерзость грѣшнику благочестіе, напротивъ, все доброе находитъ себѣ законную похвалу и одобреніе у добрыхъ, которые, наоборотъ, естественно возмущаются противъ тѣхъ, кто не таковъ). Онъ (т. е., митрополитъ) оттолкнулъ отъ себя сего великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда онъ съ видомъ послушанія прибылъ къ нему для представленія. Можетъ быть, въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устрояющаго къ

2 περιποιήσατο P

7 sq. cf. Proverb. 29, 27.

θείας τρόπῳ ὡς αὐτὸν παραγενόμενον εἰς ἐπίσκεψιν. ἴσως τῆς τὰ πάντα καλῶς οἰκονομούσης ἔργον τοῦτο προνοίας διὰ τὴν ἐκείνου σκληροκαρδίαν, ἵνα μὴ τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χείρονος ἄρχηται· ὅπερ δὴ καλῶς ποιοῦν καὶ συνέδραμεν. τοῦτο γὰρ αἴτιον τοῦ μὴ τὸν τῆς πατρίδος ὑπὸ τινος ἄρχεσθαι θρόνον συμβέβηκεν, βασιλικῆς χειρὸς τῆ τοῦ ἀγίου αἰτήσει τοῦτο δικαίως οἰκονομησάσης. καὶ ταῦτα εἶπον, οὐχ ὡς τῆ τάξει πρότερα ἢ ἐν προοιμίῳις κατεργασθέντα, τοῦναντίον δὲ πολλῶ τῶ χρόνῳ ὕστερα, ἀλλ' ὡς εἰς τοῦτο τοῦ λόγου περιπεσόντος καὶ δευτέραν παραιτουμένου ἐξήγησιν.

36 22. Ἄλλ' ἐπὶ τὴν ὑπόθεσιν ὁ λόγος μεταρροθμιζέσθω καὶ διεξιέτω τὰ εἰσόδια. ἤγρετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ ἱερὸν τοῦτο κειμήλιον, τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς, ὁ Παῦλος ὁ δεύτερος, τὸ ἀπλοῦν καὶ ἄκακον ἐνδεικνύμενος· ἄμωμος τῶ βίῳ, προσηγῆς τῶ λόγῳ, ἐπιεικῆς τοῖς τρόποις. καταγγέλλεται ἡ τούτου τῆ πόλει παρουσία, καὶ ἦν θεάσασθαι κοινὴν συνδρομὴν καὶ θέαμα γέμον θαύματος· πρεσβύτας τῆς οἰκείας ἀσθενείας ἐπιλαθομένους καὶ νεανικὴν ἐνδεικνυμέ-

лучшему, ибо это жестокосердечіе повело къ тому, чтобы лучше не было подъ начальствомъ худшаго. Произошло то, чему приличествовало быть. Ибо это было поводомъ къ тому, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ какому-нибудь другому престолу и что по прошенію святаго царская рука устроила это иначе, согласно со справедливостію. Я сказалъ объ этомъ не потому, чтобы это стояло прежде въ порядкѣ событій, или совершилось въ началѣ; напротивъ, по времени это есть гораздо позднѣйшее событіе, но (упомянуто о немъ ранѣе) для того, что къ тому пришла рѣчь и чтобы не возвращаться второй разъ къ тому же предмету.

22. Однако, пусть рѣчь наша <возвратится къ своему предмету и пусть изложить вхоть (святаго въ родной городъ)>. — Приводилось въ отечество это священное сокровище, сосудъ избранія, второй Павелъ, обнаруживающій простоту и незлобіе, безупречный по жизни, ласковый въ словѣ, кроткій нравомъ. Возвѣщается городу его прибытіе, и можно было видѣть всеобщее стеченіе народа и зрѣлище исполненное чудеснаго: старцевъ,

νους τὴν προθυμίαν καὶ σπεύδοντας πρὸς τὴν ἀπάντησιν, ἀσθενεῖς
 ἠωσθέντας καὶ πόθῳ τὰς ἐκ τῆς ἀρρωστίας παρενοχλοῦσας ἀποθε-
 μένους προφάσεις, γυναῖκας τὸ ἀσθενὲς ἀρνησαμένης τῆς φύσεως
 καὶ ἀνδρείαν γνώμην ἀναλαβούσας, παῖδας τὸν ἴσον τοῖς πρεσβύταις
 5 πόθον ἐνδεικνυμένους, καὶ πάντας ἀπλῶς, ὥσπερ τοὺς διηρητικω-
 τάτους τῶν ἐλάφων ἐπὶ τὰς πηγὰς, ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου ἀπάντησιν
 συντρέχοντας, προστρέχοντας, ἀλλήλους προὔπαντῶντας. πλήρεις αἱ
 λεωφόροι, πλήρεις αἱ ἀγυαί· ἐορτὴ πάνδημος. τί δεῖ καθ' ἕκαστον
 ἀπαριθμεῖν τῶν τότεπραχθέντων, ἐνὸν δι' ὀλίγων τὴν ὑπόθεσιν 37
 10 περᾶναι; προσάγεται ὁ δίκαιος τῇ μητρὶ ἐκκλησίᾳ καὶ λαμβάνει τὰς
 κλεῖς, οἷα Πέτρος ὁ κορυφαῖος, ἄνωθεν, καὶ τοὺς οἰακας ἐγχειρίζεται
 ὁ καλὸς κυβερνήτης καὶ εἰδὼς ἀκινδύνως περαιοῦσθαι τὴν τοῦ βίου
 θάλασσαν.

23. Ἐὰρ ὄν τσαύτη μὲν ἢ τῆς πατρίδος προθυμία, ἐλάττω
 15 δὲ τῆς προθυμίας ὁ τοῦ γεννάδος ἄγων; ἢ ἢ ἀγωνίζεται μὲν ἰσορρό- P fol. 66
 πως εἰς τὴν τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων κατάστασιν, οὐ περαι-

забывших о своей старости, показывающихъ юношескую бо-
 дрость и поспѣшающихъ на встрѣчу; больныхъ, получившихъ
 крѣпость и ради усердія отложившихъ досадныя отговорки
 недужности; женщинъ, отрицающихся слабости своей природы и
 воспріявшихъ мужеское настроеніе; дѣтей, показывающихъ рев-
 ность, одинаковую со старцами, и однимъ словомъ — всѣхъ, съ
 ббольшею жадностію, чѣмъ олень на источники водъ, стекающихъ
 на срѣтеніе святаго, бѣгущихъ въ залуски, другъ друга опере-
 жающихъ; полны были дороги, полны улицы, было всеобщее
 торжество. Зачѣмъ перечислять отдѣльно по частямъ тогда слу-
 чившееся, когда можно въ немногихъ словахъ достигнуть цѣли?
 Приводится святой къ своей матери-церкви и, какъ Петръ, вер-
 ховный апостоль, свыше принимаетъ ключи и беретъ въ свои руки
 кормило добрый кормщикъ, умѣющій безопасно переплывать
 житейское море.

23. Если таково было усердіе его отчизны, то не ниже-ли
 этого усердія былъ подвигъ борца? Или, можетъ быть, онъ по-
 двизается въ дѣлѣ устройства церковныхъ дѣлъ равномѣрно (съ

7 προτρέχοντας? Ni
 5 sq. cf. Psalm. 41,2.

9 τὴν Va, om P

14 ἐλάττω PVa

δευμένως δέ; ἢ συνετῶς μὲν, οὐ προσηκόντως δέ; ἢ ταῦτα μὲν πάντα τελείως καὶ ὑπὲρ λόγον, ὑπελείπετο δὲ μικροψυχίας ἐν ἑαυτῷ λείψανον ἢ χαμαιζήλου φρονήματος; οὐμενοῦν, ἀλλ' ὁμοῦ τὰ πάντα ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάξετο· διατάξεις ἱερῶν, εὐκοσμία τοῦ βήματος, κατάστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος. εἰς αὐτὸν γὰρ ὡσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτῆρας ἐναργεῖς ἀπεμάσσοντο, καὶ ἔργῳ μᾶλλον ἢ λόγῳ τὰ δέοντα διδασκόμενοι, ἀνεξαιλέτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο. ἐκεῖθεν ἐδιδάσκετο πίστις, ἐλπίς, ἀγάπη, ἐκεῖθεν δικαιοσύνη, σωφρο-
 38 σύνη καὶ ὁ λοιπὸς τῶν ἀρετῶν κατάλογος, ἐκεῖθεν ἐπιείκεια, πραό- 10
 τής, ταπεινώσις, ἐκεῖθεν ὀρφανῶν καὶ χηρῶν προστασίαι, καὶ πτω-
 χοτροφίαι, χρεῶν ἀποκοφαί, ὀφλημάτων συγχωρήσεις, ἢ πρὸς τὸ ὁμόφυλον συμπάθεια, ὁ πρὸς τοὺς δεομένους οἶκτος, τελευταῖον, ὃ καὶ μέγιστον, ἢ πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβεια καὶ ἡ τῶν προσκαιρῶν κα-
 15 ταφρόνησις καὶ ἡ πρὸς τὰ μέλλοντα σπουδὴ καὶ πρὸς πᾶσαν ἀρε-
 τὴν ἐπίδοσις.

равномѣрнымъ усердіемъ), но не показывая опытности? Или, можетъ быть, хотя и разумно, но не надлежащимъ образомъ? Или, можетъ быть, во всѣхъ отношеніяхъ совершенно и выше описанія, но оставался въ немъ какой-нибудь остатокъ малодушія или низменнаго образа мыслей? Никакъ! но все вмѣстѣ совершалось и все было предметомъ вниманія: священныя установленія, благочиніе алтаря, устройство духовнаго чина; ибо взирая на него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они (пасомые) впечатлѣвали въ себѣ ясныя черты добродѣтели и, поучаемые должному болѣе дѣломъ, чѣмъ словомъ, получали душою неизгладимое отраженіе образовъ добродѣтели. Отсюда они научались вѣрѣ, надеждѣ, любви, отсюда — правдѣ, цѣломудрію и прочему роду добродѣтелей, отсюда — привѣтливости, кротости, смиренію; отсюда — заступленію за вдовъ и сиротъ, питанію нищихъ, сбавкѣ долговъ и совершенному прощенію долговыхъ обязательствъ, состраданію къ единоплеменникамъ и жалости къ нуждающимся, наконецъ, — что всего важнѣе — благочестію къ Богу, презрѣнію временнаго, помышленію о будущемъ и умноженію всякой добродѣтели.

24. Τῆς δὲ περὶ τὴν πατρίδα κηδεμονίας καὶ προστασίας πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα γνωρίσματα — ἐντεύξεις πρὸς βασιλεῖς, παρηγοία πρὸς ἀρχόντας τοὺς τε ἄλλους καὶ τοὺς τὰ δημόσια διωκηκότας, φόρων ἀποκοπαι, ἐπηρεϊῶν ἀποτροπαι, προστασίαι τῶν δεομένων, αἱ μὲν 5 πλείους πνευματικαί, οὐκ ὀλίγαι δὲ καὶ σωματικαί, ἄλλα τε ὅσα ὁ ἀληθῆς ἄνθρωπος καὶ μετὰ Θεοῦ τεταγμένος λαὸν ὠφελήσειεν, — ἐν δὲ, ὁ μεγιστόν τε καὶ γνωριμώτατον. ἔφοδος ἦν πολεμίων καὶ τῶν πρόποτε μνημονευομένων ἐφόδων χαλεπωτέρα τυγχάνουσα· εἰλκετο χερσὶν ἀνόμων γένος ἅπαν δορυάλωτον καὶ ἡλικία πᾶσα, ὅσον 39 μὲν πρὸς μάχην ἔχον ἐπιτηδείως ὅσον δὲ γηραιὸν ἢ νηπιῶδες τῷ διὰ ξίφους θανάτῳ παραπεμπόμενον, — τὸ μὲν δέει τοῦ μή τι νεανιωότερον ἢ καὶ θρασύτερον ἐπιδείξεσθαι, τὸ δὲ ὡς ἀχρεῖον καὶ μηδεμίαν φέρον ὄνησιν, τὸ μὲν ὡς τετροχωμένον τῷ γῆρατι, τὸ δὲ τῷ 15 ἀτελεῖ τῆς ἡλικίας ἐμποδιζόμενον, — τὸ δὲ λοιπὸν, ὅσον πρὸς μάχην μὲν ἀνεπιτηδέιον, οὐκ ἀχρεῖον δὲ πρὸς ὑψηροσίαν, τῇ ἀτίμῳ δουλείᾳ ἀποκληρούμενον. πλήρης αἱμάτων ἢ γῆ, πλήρεις οὐλογῶν αἱ κῶμαι, ὄδυρμῶν πάντα μεστὰ, τὴν παρὰ Περσῶν Ἰουδαϊκὴν αἰ-

P fol. 66 v

24. Его заботливости объ отчизнѣ и предстательства за нее есть много другихъ доказательствъ (ходатайства предъ царями, дерзновеніе предъ властями, какъ предъ другими, такъ и предъ тѣми, которые завѣдуютъ сборомъ податей: пониженіе податей, <отвращеніе обидъ>, заступничество за нуждающихся — большую частію духовное, но нерѣдко и тѣлесное — и все другое, что истинно Божій человекъ <и Божій соратникъ> можетъ совершить на пользу народа), а вотъ одно и наиболѣе знаменательное. Было нашествіе непріятелей и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ <забираемъ въ плѣнъ и> увлекаемъ руками беззаконныхъ; тѣ, которые были способны къ оружію, а <также> старцы и дѣти были предаваемы смерти мечемъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобы они не предприняли что-либо юношеское или смѣлое; другіе были истребляемы, какъ бесполезные и не общающіе никакой выгоды — или вслѣдствіе того, что были сокрушены старостію, или же вслѣдствіе несовершеннолѣтія. А остальное, что къ оружію

6 ἀληθῆς (de ἀληθῶς cogitasse videtur Va) <Θεοῦ>? Ni 10 δέ] τε? Ni
12 ἐπιδείξεσθαι P, ἐπιδείξασθαι Va

χμαλωσίαν ἐξεικονίζοντα. οὐδὲ γὰρ ἐλάττω τῆς περσικῆς ὠμότητος
 τὸ Ἀγαρηνῶν ἐνδείκνυται φῶλον τὴν ἰταμότητα, τοσοῦτο δὲ μᾶλλον
 καὶ λίαν ἀπηνέστερον, ὅσον τῆς ἐκείνων ἀνδρείας ἀπολείπεται (ὅση
 γὰρ τῆς ἰσχύος ὕφεις, τοσαύτη τῆς ἀπονοίας ἢ ἐνδειξις, ἤνικα νικᾶν
 προσγένηται, ὥσπερ ὅση τῆς ἰσχύος ἢ ἐπίτασις, τοσαύτη τῆς συμ- 5
 παθείας). μητέρων ἐν χερσὶ φίλα τέκνα τὸν διὰ ξίφους ὑπέμενον
 ἄωρον θάνατον· αἱ δὲ τὸν ἀρχένα τῆ τοῦ ξίφους ἀκμῇ προὔπετι-
 40 θεντο, ὡς ἂν μὴ ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς τὰ δειλαία βρέφη ταῖς τῶν
 πολεμίων χερσὶ διαφθειρόμενα. τίς ἂν τὸ πολύτροπον τῆς συμφο-
 ρᾶς τραγωδήσειε; τὴν τῶν πολεμίων ἀπῆνεια, τὴν ὠμότητα, τὴν 10
 θηριωδίαν; πῶς τὸ βρέφος ὁμοῦ τε τῷ μαζῶ προσεφύετο, καὶ διὰ
 τῶν σπλάγγων τὴν καιρίαν ἐλάμβανεν; πῶς ἡ δειλαία μήτηρ τὴν
 θηλὴν ἐπεῖχεν τῷ τοῦ νηπίου στόματι, καὶ τὸ αἷμα τοῦ τέκνου τοῖς
 κόλπτοις ἐδέχετο; πόλλαις δὲ τῆ ὀύμῃ τῆς χειρὸς ὁ πολέμιος τῆ
 μιᾷ τοῦ ξίφους ὀρομῇ τὸ τέκνον τῆ μητρὶ συνδιήλασεν. πῶς ἂν τις 15

было неспособно, но еще годно къ службѣ, то обрекалось на
 жребіи позорнаго рабства. Полна была земля крови, села полны
 рыданій, все полно плача, все изображало персидскій плѣнь
 Іудеевъ. Агарянское племя относительно жестокости нисколько
 не уступаетъ персидской свирѣпости, но еще во столько прево-
 сходитъ Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ муже-
 ствѣ; ибо вообще на сколько понижается сила, на столько воз-
 растаетъ обнаруженіе безчувствія, въ случаѣ когда еще доста-
 нется побѣда, и на оборотъ — чѣмъ больше объемъ силы, тѣмъ
 больше состраданія. На рукахъ матерей ихъ милья дѣти подвер-
 гались безвременной смерти отъ меча; онѣ сами ранѣе того под-
 ставляли свои шеи острію оружія, чтобы не видѣть собственными
 глазами, какъ гибнуть ихъ бѣдные питомцы отъ рукъ непрія-
 тельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого
 бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ? какъ дитя
 въ одно и то же время припадало къ сосцамъ материнскимъ и
 получало смертельный ударъ въ свое сердце; какъ несчастная
 мать подставляла грудь къ устамъ дитяти и принимала кровь его
 въ «свое» лоно? Часто врагъ, «сильнымъ движеніемъ» своей руки
 однимъ взмахомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ.

τῶν πατέρων διηγῆσαιτο τὰς ἀνακλήσεις, τὰς οἰμωγὰς, τὰς τελευ-
ταίας τῶν τέκνων περιπλοκάς; πατρικῶν ἐκ χειρῶν παῖδες ἀρπαζό-
μενοι ἐλεεινῇν τοῖς φύσασι τραγωδίαν ἠφίεσαν.

25. Ἐν τούτοις δὴ καὶ τοῖς τοιούτοις, ὃ τοῦ θαύματος, οὐ παρε-
5 ούρη τὴν ψυχὴν τῷ τῆς δειλίας πάθει ὁ ἅγιος, οὐ τὸ οἰκτεῖον, ὅπως
διαφύγη τὴν αἰχμαλωσίαν, ἐσκόπησεν, οὐκ ἀγεννές τι ἐνενοήθη ἢ
διεπράξατο· ἀλλ' ὑποῦ τὴν κεφαλὴν διάρας καὶ τὸ τοῦ σταυροῦ φρα-
ξάμενος τροπαιον καὶ τὸν τῆς πίστεως θυρεὸν ἀναλαβόμενος δια-
10 ἄριστος τῇ τῶν πολεμίων ὡς λύκων ἐπι||δρομῇ. καὶ ὡς ἐν μάνδρᾳ P fol. 67 r
τῇ πόλει ἀσφαλισάμενος, αὐτὸς ἕξωθεν περιήει μόνος ἄοπλος, προ- 41
κινδυνεύων τῆς πατρίδος, τὴν ψυχὴν τιθεὶς ὑπὲρ τῶν προβάτων τῇ
τοῦ ποιμένου καὶ δεσπότου καὶ ἀρχιερέως μιμήσει. τί δὲ ὁ τῶν θαν-
μασιῶν Κύριος, ὁ ἕνα παρασκευάζων ὀπίσω διῶξαι χιλίων καὶ πολ-
15 λὰς χιλιάδας δύο μετακινήσαι, ὁ τῇ τῶν ἑπτὰ ἱερέων περιόδῳ καὶ
τῷ Ἰσαρίθμῳ τῶν σαλπύγγων ἦχῳ τὰ μηχανῆς ἀνώτερα καταβαλῶν

Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцовъ, послѣднія объятія
сыновей. Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, <возглашали
печальную> для родителей <пѣсню>.

25. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій)
не растерялся душой отъ страха, не думалъ о томъ, какъ-бы
избѣжать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего
низкаго; но, высоко поднявъ свою главу, <оградой себѣ сдѣлавъ>
побѣдное знаменіе креста и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ онъ
сосѣднія села; какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, такъ
онъ при нашествіи враговъ собираетъ всѣхъ насомыхъ и, утвердивъ
ихъ внутри града, какъ-бы внутри оградаы, самъ обходитъ кругомъ
внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая
душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что-же
Господь чудесъ, дѣлающій способнымъ одного преслѣдовать ты-
сячу и двумъ дающій силу сдвинуть (съ мѣста) многія тысячи?
Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ
звукомъ низвергъ іерихонскія стѣны, недоступныя дѣйствию (осад-
ныхъ) орудій, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ мно-
голюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства,

ἱερικοῦντια τείχη; ἐνὸς ἱερέως περιόδῳ σώξει πόλιν μυριάνδρον καὶ ἀποστρέφει ἔθνος γέμον μανίας καὶ πᾶσαν ἐκτροῖναι φιλονικοῦν τὴν τοῦ Χριστοῦ κληρονομίαν, ταῖς εὐχαῖς ὡς βέλεσι βαλλόμενον καὶ ἠττώμενον καὶ οἴκαδε τὴν αἰσχύνην κομιζόμενον. ὄντως, κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀνδρὸς ἀρετὴν αἰδεῖται καὶ πολέμιος, εἰ καὶ μὴ βουλόμενος, ἀλλ' οὖν γε βιαζόμενος, ὡς τότε ἦν θεάσασθαι φεύγοντας, μηδενὸς διώκοντος, πίπτοντας, μηδενὸς βάλλοντος.

26. Τί τούτων, πρὸς τῆς ἀληθείας αὐτῆς, παραδοξότερον; ποῖον δῆγημα θαυμαστότερον; πάλαι μὲν τροποῦται Μωϋσῆς τὸν Ἀμαλῆκ 42 Θεοῦ διατάξει καὶ χειρῶν ἐκτάσει, μυστηρίου μεζονος φέρων εἰκόνα 10 καὶ προχάραγμα· ἀλλ' οὐκ ἀμογητί, ἀλλ' οὐκ ἀναιμιωτί τὸ τροπαιον ἴστησιν, ἀλλ' ἐδεήθη πολλοὺς ἀνδρῶν λογάδας σιδηροφόρων εἰς παρτάξιν, ἐδεήθη τῶν τὰς χεῖρας ἐπερσιόντων διὰ τὴν τῆς μάχης παρτάσιν, Ἰησοῦς δὲ καὶ αὐτὸς ὁ τοῦ Ναυῆ τὸν ἥλιον σῆναι κατὰ Γαβαὼ καὶ τὴν σελήνην κατὰ φάραγας. αὐτὸς δὲ οὐ στρατῶ ὄπλο- 15 φόρω εἰς τὴν κατὰ τῶν ἐχθρῶν ἀντιπαρτάξιν ἐχρήσατο, οὐχ ἰππεῖς, οὐκ ἀκροβολιστὰς, οὐκ ἄλλο τι τῶν ὅσα πρὸς μάχην ἐπιτήδεια, οὐ

стрем(ивш)ііся стереть (съ лица земли) все наслѣдіе Христа, <а теперь> поражаемый и побѣждаемый молитвами, какъ стрѣлами и унос(ящій) домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ реченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ, хотя и не по доброй волѣ, а по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто ихъ не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ.

26. Что можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Какой разсказъ удивительнѣе? Въ древности Моисей, по Божьему повелѣнію, обратилъ въ бѣгство Амаліка воздѣяніемъ рукъ, нося образъ и начертаніе большаго таинства, но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей; онъ все-таки нуждался для этого во многихъ от(борныхъ) мужахъ, носящихъ желѣзо, для боя; нуждался вслѣдствіе продолжительности боя въ людяхъ, которые бы поддерживали его руки; точно такъ же и Іисусъ Навинъ <нуждался въ томъ, чтобы> солнце стало противъ Гаваона и луна надъ разсѣлинами. А онъ не пользовался ни вооружен-

2 φιλονικοῦν Va, φιλονικοῦντος P 12 πολλῶν — λογάδων? Ni
12 sq. παρτάξιν P 16 ἐχρήσατο Ni* p. 31, ἐχαρίσατο P

τοὺς τὰς χειρὰς ἐν τῇ πρὸς Θεὸν ἐπερείσοντας ἐκτάσει, οὐχ ἡμέρας παράτασιν, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀπηριθμημένων, ἄπερ ἱστορία παραδί-
 δωσιν· ἀλλὰ μόνος ἄοπλος χειρῶν ἐπάροσει πρὸς Θεὸν μόνον ὁσίων
 τὸ τρόπαιον ἴστησι καὶ τὴν πατρίδα περισώζει καὶ τὴν ἀρετὴν δει-
 5 κνύει ἀπρόσιτον καὶ τοὺς ἐχθροὺς πείθει μὴ πάντη οἶσθαι τῆς τοῦ P fol. 67 v
 Χριστοῦ ποιήσεως αἰρεσθαι καὶ φέρειν τὰ νικητήρια, ἀλλὰ καὶ || τὸ
 συμβὰν ἠγγεῖσθαι τῆς ἄνω προνοίας παραχώρησιν, ἣ ἀποκτείνει καὶ
 ζῆν ποιεῖ, πατάσσει καὶ ἰάται, πατάσσει πάντως, ἵνα τι μέγα οἰκο- 43
 νομήσῃ, ἵνα διὰ τῆς παιδείας ψυχικὴν ἐργάσῃται σωτηρίαν· ἐπεὶ καὶ
 10 τὸν Ἰσραὴλ ποτε συνεχῶρει αἰχμαλωτίζεσθαι καὶ εἰς δουλείαν ἀγε-
 σθαι, ὡς ἂν μὴ δουλεῖν θεοῖς ἄλλοτρίοις, ἀλλ' ἐπιστραφῆ πρὸς τὴν
 ἀλήθειαν.

27. Ἔρ' οὐ μεγάλα ταῦτα; ἄρ' οὐ θαύματος ἔμπλεα; ἄρα μὴ τι
 τοιοῦτον αἰ τῶν Ἑλλήνων ἱστορία στρατήγημα φέρουσιν; ποῖος

нымъ войскомъ противъ непріятельскаго строя, не имѣлъ ни
 всадниковъ, ни стрѣлковъ, ни чего-нибудь другого, пригоднаго
 въ бою, ни <людей,> поддерживающихъ его руки, простертыя къ
 Богу, ни удлинненія дня, ни чего-либо другого изъ выше пере-
 численнаго, о чемъ передаетъ исторія, но одинъ безоружный
 однимъ поднятiемъ <святыхъ> рукъ къ Богу поставляетъ трофей
 (торжествуетъ), спасаетъ отчизну, обнаруживаетъ доблесть не-
 приступную и внушаетъ врагамъ, что<бы они не воображали,
 будто во всякомъ случаѣ будутъ> торжествовать побѣду надъ ста-
 домъ Христовымъ, а и случившееся считали попущенiемъ верхов-
 наго Промысла, который убиваетъ и живитъ, поражаетъ и исцѣ-
 ляетъ; поражаетъ, конечно, для того, чтобы устроить что-нибудь
 великое, чтобы посредствомъ вразумленія устроить душевное спа-
 сеніе. Онъ нѣкогда допустилъ и плѣнъ Израиля и отведеніе въ раб-
 ство для того, чтобы онъ не служилъ чуждымъ богамъ, но обра-
 тился къ истинѣ.

VII.

Чудеса св. Георгія въ Трапезунтѣ; освобожденіе плѣнныхъ.

27. Не есть-ли это нѣчто великое? Не исполнено-ли чуда?
 Развѣ еллинскія исторiи представляютъ какую-нибудь подобную

Ὀδυσσεὺς τοιοῦτον ἴσθησι τρόπαιον; ποῖοι Ἡρακλεῖδαι ἢ Πελοπίδαι; ὧν οὐδὲν αἱ ἀριστεῖαι πλέον ἔχειν ἢ αἰσχύνῃς φαίνονται γέμουσαι. καίπερ δὲ τούτων τοιούτων ὄντων, ὄρα τὰ ἐξῆς ὡς θαυμαστότερα. δηλώσει δὲ νῦν, ὁ λόγος. ἐάλωσάν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι δημοσίοις ἐν Τραπεζοῦντι συκοφαντηθέντες ἐγκλήμασιν (τῷ ὄντι 5 δεινὸν ἢ συκοφαντία καὶ τοῦ φθόνου ἔργονον ἀμφοτέρων δὲ τέλος ὁ φόνος καθέστηκεν). ἐάλωσαν, καὶ δημοσίᾳ παρὰ τοῦ στρατηγούντος φρουρᾷ τηρεῖσθαι παρεδόθησαν, τὸν διὰ ξίφους ἐκδεχόμενοι 44 θάνατον. καὶ ἦν ἰδεῖν τῶν ἀνδρῶν, ὡς εἰκὸς τὰν τῶν κακούργων μερόντων θάνατον, ὄψεις ἡλλοιωμένας καὶ πρόσωπα συμπεπτωκότα καὶ 10 κάλλος ἅπαν ἡμανρωμένον καὶ τὴν φυσικὴν ἰσχὺν ἐκλυθεῖσαν καὶ τὴν ὑπερείδουσαν ἀρησαμένην δύναμιν, καρδίαν συντετριμμένην καὶ ἀτονήσαντα γόνατα, φωνὰς τῷ λυγμῷ κοπτομένας καὶ ἀσήμοις εἰλαζομένας, ὄμματα δακρῦων γέμοντα καὶ τὴν ὀπτικὴν ἀχρειώσαντα δύναμιν, ὀδυρομένων στέρησιν παιδῶν, οἰκείων, συγγενῶν, 15 ἐπιβοωμένων τὸ θεῖον, ἐπικαλουμένων τὸν ἄγιον, ὡς ἐπαῖοντος ἐντυγχάνοντες, «Σπεῦσον» λέγοντες «εἰς τὴν ἡμῶν βοήθειαν» ἐξελοῦ

стратагему. Какой Одиссей поставил такой трофей? Какіе Ираκλίδы или Пелопиды? Подвиги ихъ имѣють развѣ то преимущество, что являются исполненными срама. Если уже рассказанное таково, то далѣе увидишь нѣчто еще болѣе удивительное. Взяты были купцы его города въ Трапезунтѣ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. (По истинѣ страшная вещь ябеда, порожденіе зависти; конецъ обоихъ — убійство). Взяты они были и преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ въ ожиданіи казни мечемъ. И можно было видѣть, какъ у этихъ людей, — <что и естественно для> ожидающихъ смерти наравнѣ со злодѣями — измѣнились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла всякая физическая сила и перестала давать нужную опору; какъ сокрушилось сердце и разслабили колѣна, рѣчь прерывалась рыданіемъ и казалась невнятною, глаза наполнялись слезами и утратили зрительную способность. Они оплакивали разлуку съ дѣтьми, <домашними> и сродниками, взывали къ Божеству, призывали святаго, обращаясь

3 ὄντων Va, om P
Latyšev

13 ἀσήμους P

3 sq. ὡς θαυμαστότερα δηλώσει [δὲ] νῦν ὁ λόγος?

τοῦ ἀδίκου θανάτου λῦσον τῆς κατεχούσης ὀδύνης· μὴ συγχωρήσης τὸν τῶν κακούργων ὑπομεῖναι θάνατον· μὴ ἐργάσῃται ἐν ἡμῖν ὁ φθόνος τὸν οἰκεῖον φόνον· μὴ ἐπ' ἀλλοτρίας γῆς τὸ ἡμέτερον χεθὲν αἷμα ὀνειδισμὸν τῇ πατρίδι προσάψῃ· μὴ τῆς συκοφαντίας παρανά-
5 λωμα συγχωρήσης γενέσθαι».

28. Ταῦτα καὶ τὰ τούτοις παραπλήσια τῶν ἀνδρῶν ἐν κατω-
δύνῳ καρδία φθεγγομένων καὶ τὴν ἐσθῆτα διαρρηξάντων καὶ κόνιν
τῇ κεφαλῇ πασαμένων, ὁ θαυμαστός ἐν ἐλέει Κύριος ποιεῖ τὸ δρᾶμα 45
τῷ αὐτοῦ θεράποντι κατάδηλον, ὡς ἂν τῇ πρὸς || τὸ ὁμόφυλον συμ- P fol. 68 r
10 παθεία τοὺς τῆς ἀρετῆς στεφάνους λαμπροτέρους ἀναδήσῃται. καὶ
τί γίνεται; ἀπανίσταται τῆς πατρίδος, οὐ πρὸς τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος
ὀκλάσας, οὐ πρὸς τὴν ἕξοδον πολλῶν δεηθεῖς, οὐ νόσον προφασι-
σάμενος σώματος, οὐχ ὦραν χειμέριον, οὐ πλοῦν δυσήνεμον, οὐκ
ἄλλο τι τῶν οἷς οἶδεν μικροψυχίας τρόπος παραποδίζεσθαι· ἀλλ'
15 ὁμοῦ τε ἤκουσεν, ἀπηντομόλησεν· ἀλλ' ὁμοῦ τὸν τῶν προβάτων
ἔμαθεν ὄλεθρον ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς καὶ τοῦ μεγάλου μιμητῆς ἀρχι-
ποιόμενος, ἔσπευσε πρὸς τὴν ἄμυναν. καὶ τῷ πλοῖῳ ἐπιβάς ποιεῖται

какъ къ слышащему. «Поспѣши», говорили они, «на помощь напу, избавь невинныхъ отъ несправедливой казни, разрѣши отъ одержавшей скорби; не допусти насъ подвергнуться смерти злодѣевъ; да не совершитъ надъ нами зависть свое убійственное дѣйствіе; да не причинитъ нашей родинѣ позора кровь наша, пролитая на чужбинѣ; не допусти насъ сдѣлаться жертвою ябеды».

28. Произнося эти и подобныя слова въ <сокрушеніи> сердце, они разорвали свои одежды и посыпали главы пепломъ. И вотъ чудный въ милости своей Господь сдѣлалъ совершившееся явнымъ рабу Его, дабы своимъ состраданіемъ къ соплеменникамъ онъ стяжалъ себѣ <еще болѣе> свѣтлыя вѣнцы добродѣтели. И что же происходитъ? Онъ поднялся изъ отечества своего, не убоявшись длиннаго пути, не потребовавъ многаго для своего исхода, не отговариваясь тѣлесною болѣзнію, ни зимнимъ временемъ, ни труднымъ плаваніемъ, ни чѣмъ-либо инымъ, что обыкновенно служитъ препятствіемъ для малодушнаго характера; но, какъ скоро услышалъ мольбы, тотчасъ же добровольно пустился въ путь; какъ скоро узналъ гибель овецъ добрый пастырь и

τὸν πλοῦν πρὸς τὴν τῶν ἀδικουμένων βοήθειαν. καὶ τὸ τάχος ὅσον.
 πάντα γὰρ τῇ αὐτοῦ προαιρέσει κατεφαίνετο σύνδρομα· πλοῦς
 αἴσιος, τῆς θαλάσσης γαληνιώσης καὶ τῇ τῶν κυμάτων ἡρέμα πα-
 ραπεμπούσης φορᾶ καὶ μονονουχί φωνῆν ἀφείσης καὶ τῷ δικαίῳ
 46 ἐπαγγελιομένης ὑπηρετεῖν. (καὶ μηδεὶς ἀπιστήσῃ τοῖς λεγομένοις, 5
 ἐπὶ τὸν πρῶτον ἀνθρωπον ἀνατρέχων καὶ τὸ ἐκεῖνον πρὸ τῆς πα-
 ραβάσεως ἐννοῶν ἀξίωμα, ὅπως αὐτοῦ πᾶς ὁ ὀρώμενος εἰς ὑπηρε-
 σίαν κόσμος κατεσκευάσθη, ὅπως ὑπὸ τοῦ πλάστου κύριος κατέστη
 καὶ οἷόν τις οἰκοδεσπότης οἰκέτας ἢ θεραπαινίδας προσηγορίας ἐπε-
 τίθει καταλλήλους τῇ φύσει. εἰ δὲ ταῦτα οὕτως εἶχε, διὰ δὲ τὴν 10
 παρακοὴν ἀπολώλεκεν τὸ οἰκεῖον ἀξίωμα, ὃ τὴν ἐντολὴν φυλάξας
 πάντως λήφεται τοῦτο· καὶ γῆν καὶ θάλασσαν ὑπηρετοῦσαν ἔξει.
 καὶ μαρτυροῦσι τὰ τῶν προφητῶν τεράστια, τὰ τῶν ἀποστόλων καὶ
 μαρτύρων, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγω, σημεῖα παράδοξα). καὶ ὁ μὲν,

подражатель великаго архипастыря, поспѣшилъ на защиту. Онъ
 взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо преслѣ-
 дуемымъ, — и съ какою скоростію! Ибо все оказалось благо-
 приятнымъ его намѣренію: плаваніе было спокойное, море тихое,
 кроткимъ стремленіемъ своихъ волнъ оно какъ бы провожало
 корабль на пути и чуть только не издавало голоса, заявляя о
 своей готовности служить праведнику. (И пусть никто не отно-
 сится съ невѣріемъ къ повѣствуемому, но пусть обратится мыслію
 къ первому человѣку и подумаетъ о его достоинствѣ прежде пре-
 ступленія: какъ весь видимый міръ приготовленъ былъ для слу-
 женія ему, какъ онъ былъ поставленъ отъ Творца господиномъ
 всего и какъ, подобно домовладыкѣ въ отношеніи къ слугамъ и
 рабынямъ, назначалъ имена соотвѣтствующія природѣ. Если же
 это такъ, если онъ потерялъ собственное достоинство вслѣдствіе
 непослушанія; то сохранившій заповѣдь, конечно, опять полу-
 чить это; земля и море будутъ служить ему. Свидѣтельствуютъ
 объ этомъ чудеса пророковъ, сверхъестественныя знаменія апо-
 столовъ и мучениковъ, которыхъ я не буду перечислять въ
 отдѣльности.) Итакъ, нашедши по божественному усмотрѣнію все

5 ἐπαγγελιομένης Ni, ἐπαγαλλόμενος (sic) P, ἐπαγαλλομένης Va 9 οἰκέταις
 ἢ θεραπαινίδις?? Ni

πάντα σύνδρομα θεία ῥοπή τῇ αὐτοῦ εὐρηκῶς προαιρέσει, ἀπέπλει βοηθήσων τοὺς ἀπόφασιν ἐκδεχομένους τὴν τελευταίαν.

29. Ὁ δὲ τῆς ἀληθείας ἀντίπαλος καὶ τῶν δικαίων ἐχθρὸς, ὁ τὸ καλὸν αἰ βασιαίνων καὶ τὸ κακὸν ἐπισπειρῶν καὶ πᾶν εἶδος κακίας 5 ἐπινοῶν προτρέχει καὶ τοῦ κακοῦ προκαταρτίζεται τὴν ὁδόν. τὸν γὰρ τοῦ στρατηλάτου ὑπασπιστήν, τῆς κόρτης οὕτως τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ λεγόμενον, συνεργὸν εἰς τοῦτο παρεσκεύασατο. ὃς ὁμοῦ τε 47 τὴν τῆς ἀφίξεως αἰτίαν μεμάθηκε, καὶ τὴν γλῶσσαν ὡσεὶ ξυρὸν κατὰ τῶν ἀνδρῶν ἠμονημένον ἐκίνησεν, τὰ τῆς συκοφαντίας ἀνα-
10 νεοῦμενος καὶ ἐπιβαρύνων τὰ ἐγκλήματα καὶ τὸν φθόνον τοῖς λοιδο-
ροῖς ἐπιτρέφων ῥήμασι καὶ βασκάνοις διανοήμασιν, πολλῶν θανά- P fol. 68 v
των ἐνόχους τοὺς ἄνδρας ἀποφανόμενος καὶ ἐξημαρτηκότας τὰ μέ-
γιστα νόμους τε παραβαδῆσεν καὶ ἔθη ἀναιρεθῆσεν, εἰ μὴ
15 δίκην δοῖεν [ἐπισυμβήσεται] τῶν τετολμημένων, διαβοώμενος ἄλλα
τε, ὅσα πονηροὶ λογισμοὶ γεννώσι καὶ γλῶσσα δολία εἴωθεν φθέγ-
γεσθαι. καὶ οὗτος μὲν οὕτως. ὁ δὲ στρατάρχης ἐπειθετο, τὸ μὲν

благоприятнымъ его намѣренію, онъ отплылъ, чтобы помочь тѣмъ, которыхъ ожидалъ послѣдній приговоръ.

29. Но противникъ истины и врагъ праведниковъ, всегда завидующій доброду и посягающій злое, измышляющій всякій видъ зла, забѣгаетъ впередъ и предуготовляетъ путь злобѣ: онъ избралъ себѣ къ тому орудіемъ оруженосца воеводы, такъ называемаго на языкѣ Италийцевъ комисъ-кортисъ. Сей послѣдній, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія Георгія, привелъ въ движеніе противъ обвиненныхъ изощренный какъ бритва языкъ свой, возобновляя и еще отягчая обвиненіе ложныхъ доносчиковъ и питая свою ненависть бранными словами и злостными измышлениями: онъ заявлялъ, что эти люди за многое повинны смерти и совершили величайшее преступленіе, вопіялъ, что нарушены будутъ законы и оскорблены всѣ обычаи, если они не будутъ подвергнуты наказанію за свою продерзость, и еще иное прочее, что рождаютъ злые помыслы и что обычно произносить злоухищренный языкъ. Вотъ что дѣлалъ онъ; воевода же поддавался его внушеніямъ, отчасти добровольно предаваясь безум-

ἐκὼν, ἄφρονοι λογισμῶ χρώμενος, τὸ δὲ ἄκων, κακῶ συμβούλῳ πειθόμενος· δυσαγωγὸν γὰρ τυγχάνον πρὸς ἀρετὴν τὸ ἀνθρώπινον δυσπειθέστερον μὲν πρὸς τὰ βελτίω, εὐπειθέστερον δὲ πρὸς τὰ χείρω διατίθεσθαι εἶθεν.

30. Τί δὲ ὁ τοῦ Φαραὼ πατάξας τὰ πρωτοτόκια καὶ πολλαῖς 5
 θεοσημείαις καταπλήξας τὴν Αἴγυπτον; πηροῖ τῆς αὐτοῦ συζύγου τὰς ὄψεις, ἐπειπερ ἀπειθῶν ἐφάνη τῷ αὐτοῦ θεράποντι, ὡς ἂν
 48 μαλάξῃ καρδίαν ἀντιτυποῦσαν καὶ κάμνη τὸν ἀκαμπῆ καὶ ἡμερώσῃ τὸν ἀτίθασσον καὶ τὴν ὕμνην στήσῃ τοῦ φθόνου τῇ ἀναιρέσει φόνου καὶ τὸ τοῦ δόλου δόρου ἀμβλύνη καὶ δῶ τῇ ἀληθείᾳ παρρησιάσασθαι. 10
 ὁ δ' ἐπεὶ τὸ συμβὰν εἶδεν, ὄλος ἦν ἐλεεινός· δεόμενος, ἀντιβολῶν, δακρύων, ὀλοφυρόμενος, ἐξομολογούμενος τὸ ἀμάρτημα, τὴν διόρθωσιν ἐπαγγελλόμενος, τοσοῦτον εἰς εὐνοίαν, ὅσῳ πρὶν εἰς ἀπόνοιαν λογιζόμενος. (πεφύκασι γὰρ οἱ περισσότερον, εὐημερίας προσούσης, ὡς τὰ πολλὰ ἀλαξονευόμενοι σφοδρότερον, εἰς τοῦναντίον περιτρα- 15
 πέντες, ταπεινοῦσθαι τε καὶ ἀφόρητα ἡγεῖσθαι τὰ ἐμπύπτοντα, τρόπῳ μικροψυχίας κακῶς πρὸς ἀμφοτέρω διακείμενοι. ὁ δὲ τοῦ

ному умыслу, отчасти противъ воли довѣряя злomu совѣтнику, ибо челоуѣческая природа по своему привычному расположенію не легко склоняется къ добродѣтели, съ трудомъ побуждается къ лучшему, но весьма довѣрчива для худшаго.

30. Но что дѣлаетъ Поразившій первородныхъ Фараона и ужаснувшій многими знаменіями Египетъ? Онъ насылаетъ слѣпоту на врѣніе его (воеводы) супруги, за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его, и чтобы смягчить сердце строптивое, склонить непреклоннаго, укротить свирѣпаго и остановить стремленіе зависти отмѣненіемъ убійства, притушить остріе злобы и дать дерзновеніе истинѣ. Когда воевода увидѣлъ случившееся, онъ сдѣлался совсѣмъ жалкимъ, просилъ, умолялъ, плакалъ, рыдалъ, признавалъ свой грѣхъ и обѣщалъ исправленіе, и на столько же теперь отличался благорасположеніемъ, сколько прежде суровостію. Ибо тѣ, которые при излишествѣ счастья часто бывають высокоумѣрны, при рѣзкомъ оборотѣ въ противную сторону, обыкновенно дѣлаются смиренными, считаютъ по-

ἐβδομηκοντάκις ἐπτά νομοθετήσαντος ἀφιέναι μαθητῆς ἀμαρτήματα, τὸ τῆς συμπαθείας πέλαγος, ἢ τῆς ἀγάπης πηγῆ, ὃ τῆς ταπεινοφροσύνης ὑπογραμμός, ἐπεὶ τὸ θράσος εἶδεν τραπὲν εἰς ταπεινώσιν, ἐπεὶ τοὺς θρασεῖς ἐλθόντας πρὸς μετάνοιαν, ἐπεὶ ἰκέτας 5 ἐθέασατο, οὐδὲ πολλῶν ἐδεήθη λόγων, καὶ παραροῆμα θείαις ἐντεύξεσι τὴν πηρώσιν ἔλυσεν. καὶ οἱ μὲν, ἐπεὶ τῇ ἀπλανεῖ ὄρει 49 καὶ οὐ τῇ ἀμφιβόλῳ ἀκοῇ τῶν τοιούτων θαυμάτων τὴν πείραν ἔλαβον, δεδιότες καὶ τοῖς ὀρθοῖσι σημείοις ὑποτρέμοντες, τῷ ἁγίῳ τοὺς ἀνδρας παρέσχοντο καὶ τῶν ἐπταισμένων ἐξητήσαν||το τὴν P fol. 69 r

10 συγχώρησιν.

31. Γυνὴ δὲ τις εὐσεβῆς, θείῳ πυροπολουμένη ἕρωτι, γυνὴ εὐσεβῆς καὶ τοὺς τῆς εὐσεβείας καρπὸς ἐνδεικνυμένη, δέεται τοῦ ἁγίου ἐν τῷ ἑαυτῆς εὐκτηρίῳ οἴκῳ τὴν θείαν ἐπιτελέσαι λειτουργίαν. καὶ ὄρα τὸ θαῦμα τῶν πῶποτε θαυμάτων ἐφάμιλλον. ὅπου γὰρ πίστις 15 γυναικὸς, ἄδεται θεία τεράστια, ὥσπερ ὅπου μῆνις, αἰεὶ τῇ κακίᾳ σηλιτεύεται καὶ ἀμφοτέρα ἐν ἐνὶ προφήτῃ καταφαίνεται. διώκεται

стигающія ихъ несчастія невыносимыми — въ томъ и другомъ случаѣ показывая одинаково дурное настроеніе съ характеромъ малодушія. А ученикъ Того, который повелѣлъ отпускать согрѣшенія седмижды семьдесятъ разъ, море милосердія, источникъ любви, образецъ смиренномудрія — когда увидѣлъ дерзость, обратившуюся въ смиреніе, и людей наглыхъ, пришедшихъ въ раскаяніе и обратившихся въ просителей, то не потребовалъ многихъ словъ и тотчасъ по божественному внушенію разрѣшилъ слѣпоту. И когда они <безошибочнымъ зрѣніемъ, а не мало надежнымъ> слухомъ удостовѣрились въ такихъ чудесахъ, то, убоявшись и вострепетавъ предъ явленными знаменіями, выдали святому тѣхъ людей и просили прощенія, въ чемъ погрѣшили.

31. Нѣкая благочестивая жена, сгорая божественною любовью, благочестивая и обнаруживающая плоды благочестія, просила святаго совершить въ ея молитвенномъ домѣ божественную литургію. И вотъ — зри чудо, не уступающее какому-либо изъ нѣкогда бывшихъ чудесъ. Ибо гдѣ вѣра жены, тамъ прославляются божественныя знаменія, — подобно тому, какъ гнѣвъ всегда знаме-

4 πρὸς P, εἰς Va

1 sq. Matth. 18, 22.

Ἡλίας ὑπὸ Ἰεζάβελ καὶ οἰκεῖ τὴν ἔρημον, προφήτης οὕτω φοβερός, ἐν ἐνὶ ῥήματι πῦρ ἀπ' οὐρανοῦ κατάγων καὶ τοὺς τῆς αἰσχύνης ἱερεῖς καταφλέγων καὶ οὐρανὸν ἀποκλείων καὶ μάστιγῶν τῇ ἀνομβρία τὴν σύμπασαν. εἰσδέχεται παρὰ τῆ Σαραφθία χήρα, καὶ τὴν τοῦ ἀλεύρου δράκα πληθύνει καὶ πολυπλασιάζει τὸν τοῦ ἐλαίου 5
 50 καμψάκην καὶ τεθνηκότα τὸν υἱὸν ἀπιστᾶ καὶ τῇ μητρὶ χαρίζεται. καὶ Ἐλισσαῖος ξεναγεῖται παρὰ τῆ Σομανιτίδι, καὶ τὸ ἴσον θαῦμα ἐργάζεται. καὶ Ραάβ ἡ πόρνη ξεναγεῖ τοὺς κατασκόπους, καὶ σώζεται. καὶ ἵνα μὴ πάντα λέγων ἐπικορῆ τὸν λόγον ἐργάσωμαι, πόρνη προσφέρει μύρον πολύτιμον καὶ ἀλείφει Ἰησοῦν τὸ ἀληθινὸν μύρον, 10 τὸν Θεὸν ὁμοῦ καὶ ἀνθρωπον, καὶ τῶν δυσωδῶν ἀπαλλάττεται πράξεων. καὶ Μαρία ἡ τοῦ Λαζάρου παρὰ τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ καθέζεται τῇ σωτηριώδει διδασκαλίᾳ προσέχουσα. ὄντως θαυμαστῆς γυναικὸς θαυμάσιον φρόνημα τὸν φίλον τῇ οἰκίᾳ εἰσδέχεται, καὶ τὰ τῶν ξεναγούτων οὐ διαπράττεται, ἀλλὰ περὶ τῆς χαμαιζήλου χρείας 15 διανοουμένη ὑψηλότερα (ἦδει γὰρ τὸν μάννα ἐν ἐρήμῳ ὀμβρήσαντα

нуется зломъ. То и другое обнаруживается въ одномъ и томъ же пророкѣ: Илія преслѣдуется Іезавелью и обитаетъ въ пустынѣ; пророкъ столь страшный, однимъ словомъ низводящій огонь съ неба и попяляющій жрецовъ срама, запирающій небо и поражающій бездождіемъ всю страну, принимается Сарептскою вдовицею, увеличиваетъ для нея горсть пшеницы и умножаетъ мѣру елея, воскрешаетъ умершаго сына и даритъ его матери. Елисей тоже находитъ пристанище у Суманитянки и совершаетъ равное чудо; Раавъ блудница гостепріимно принимаетъ соглядатаевъ, и спасается; и чтобы, все перечисляя, не сдѣлать рѣчь приторною, блудница приносить цѣнное муро и помазываетъ Іисуса, истинное муро, Бога вмѣстѣ и человѣка, и освобождается отъ своихъ зловонныхъ дѣлъ, и Марія Лазарева садится при ногамъ Іисуса, внимая спасительному ученію. По истинѣ удивительное настроеніе удивительной жены: она принимаетъ въ домѣ друга и не исполняетъ обязанностей гостепріимства, помышляя о томъ, что выше земной нужды. Она знала, что одождившій въ пустынѣ манну и воду изъ камня источившій, насытившій пятью

καὶ ὕδωρ ἐκ πέτρας βλύσαντα καὶ πέντε ἄρτους πεντακισχιλίους
 κορέσαντα μηδενὸς τῶν σωματικῶν δεῖσθαι, κἄν ὅτι οικονομι-
 κῶς ἐπέινασε καὶ ἐδίηρησε καὶ ἐκοπίασε νόμῳ σώματος)· καὶ
 ἀκούει παρὰ τοῦ Λόγου, τῆς ἀδελφῆς ἐγκαλοῦσης, τὴν ἀγαθὴν
 5 μερίδα ἐκλέξασθαι τὴν αἰεὶ διαμένουσαν. 32. ταύτην μοι καὶ
 μᾶλλον ἢ θαυμαστὴ ἐκείνη γυνὴ ζηλῶσαι καταφαίνεται ἐν τῇ 51
 ἑαυτῆς οἰκίᾳ γὰρ εἰσδεξαμένη τὸν ἅγιον, οὐ μόνον τῶν πρὸς
 σωματικὴν συντεινόντων χρεῖαν κατημέλει, ἀλλὰ καὶ αὐτῶν τῶν
 πρὸς τὴν θείαν ἐπιτηδεῖων λειτουργίαν, τοῦ ἄρτου λέγω || καὶ τοῦ P fol. 69 v
 10 οἴνου, ὅλην ἑαυτὴν ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου μεταθεμένη διδασκαλίαν
 καὶ τῶν γῆινων πάντων ἀμνημονήσασα, ἐπελάθετο. διὸ καὶ αὐτὸ
 τὸ συμβᾶν αὐτῇ θαῦμα τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐπιβοᾷται ἐκλέξασθαι,
 ἣτις ἐξ αὐτῆς οὐκ ἀφαιρεθῆσεται. ἄρτι γὰρ τῆς διδασκαλίας
 συντελεσθεισης τῆς τὰς τῶν ἀκουσάντων ψυχὰς μεταρρυθμίσσης
 15 ἐκ τῶν γῆινων πρὸς τὰ οὐράνια καὶ καταφρονεῖν μὲν τῶν προσ-
 καιρῶν ὡς ῥεόντων καὶ φθειρομένων, ἐπιμελεῖσθαι δὲ τῶν
 αἰωνίων ὡς μενόντων καὶ διαδοχὴν μὴ ἔχόντων παρασκευασάσης,

хлѣбами пять тысячъ человекѣ, не нуждается ни въ чемъ тѣлес-
 номъ, хотя по домостроительству онъ чувствовалъ голодъ и
 жажду и по закону естества утомлялся; и вотъ, когда сестра
 обвиняла ее, она отъ самаго Слова услышала, что она избрала
 благую часть, всегда остающуюся при ней.

32. Μιῆς καίκεται, ὅτι καὶ σὶα удивительная жена сореωνοῦα
 Μαρίν; ἰδοὺ, πρὶναὺ ἠὲ σῶεμῃ δομῆ ἠαταγο, она не только пре-
 небрегла ἠῠῃμῃ ὀπποσῃσῃμῃ до тѣлесной нужды, но забыла и о
 томъ, что необходимо для божественной литургіи — я говорю о
 хлѣбѣ и винѣ, — всецѣло настроивъ себя къ принятію поученія
 отъ святаго и не помня о всемъ земномъ. Но происшедшее съ
 нею чудо громко свидѣтельствуегъ, что она избрала благую
 часть, яже не отнимется отъ нея. Когда окончилось поученіе,
 перенесшее души слушателей отъ земного къ небесному и вну-
 шавшее презирать временное, какъ скоротечное и тлѣнное, и
 заботиться о вѣчномъ, какъ остающемся и не имѣющемъ преем-
 ства, и наступило уже время начинать божественную литургію,
 а между тѣмъ не было въ готовности, какъ уже о томъ сказано,
 потребнаго для предложенія, то святой сотворилъ нѣкоторое

καιρός δὲ ἦν λοιπὸν τῆς μυστικῆς λειτουργίας ἀπόξασθαι, μήπω δὲ παρόντων τῶν πρὸς τὴν πρόθεσιν ἐπιτηδείων, ὡς λέλεκται, θανατουργεῖ τι ὁ ἅγιος, μᾶλλον δὲ δι' αὐτοῦ Θεός, ὁ προφήτην διὰ προφήτου θρέψας ἐν λάκκῳ καὶ Ἡλίαν διὰ κόρακος καὶ τοῖς μαθηταῖς ἐτοιμάσας τὸ αὐτόματον ἐκείνο καὶ θεῖον ἄριστον μετὰ τὴν 5 ἐκ νεκρῶν ἤδη τρίτον ἐφανισθεὶς ἀνάστασιν, ἐκ ταμιείων ἀκηράτων ὧν αὐτὸς οἶδεν ὁ παρασχόμενος τὸν εἰς τύπον τοῦ θείου αὐτοῦ σώματος καὶ τιμίον αἵματος ἄριστον καὶ οἶνον, ἵνα καὶ τὸν αὐτοῦ δοξάσῃ θεράποντα καὶ τὸν εὐσεβῆ λογισμὸν τῆς πιστῆς ἐκείνης γυναικὸς ἀνακηρύξῃ γλώσσης μεγαλοφώνου τρανότερον καὶ ἐκ περι- 10 ουσίας τοῖς τε θεασαμένοις τοῖς τε ἀκούσασιν τοῖς τε οὖσι τοῖς τε γεννησομένοις πιστώσῃται, ὅτι αὐτὸς ἐστὶν ὁ εἰρηκῶς μηδὲν τῶν πρὸς χρεῖαν προσηκόντων μεριμνᾶν, ἀλλ' ἢ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, «καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν».

33. Εἰ γὰρ ἡ τῶν τοιούτων καὶ τηλικούτων, ὡς ἐδόκει, τῇ τῆς 15 θείας διδασκαλίας ὀλοφύχῳ προσοχῇ ἀμελήσασα οὐ μόνον οὐχ ὑπεύθυνος, ἀλλ' ἐπαινετῆ, ὡς τὸ ὑπὲρ λόγον θαῦμα ἔδειξε, πόσων ἂν κακῶν ἀνθρώποι πάντες ἀπηλλάγησαν, πόσων ἀγαθῶν ἤξιώθη-

чудо, а лучше сказать — сотворилъ чрезъ него Богъ, напшавшій во рвѣ пророка чрезъ посредство пророка и Илію чрезъ ворона, приготовавшій для учениковъ оный самопроизвольный и божественный обѣдъ, когда явился уже третій разъ послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Изъ нетлѣнныхъ своихъ сокровищницъ, о коихъ вѣдаетъ самъ, онъ подалъ хлѣбъ и вино во образъ божественнаго своего тѣла и честной крови, дабы прославить своего слугу и возвѣститъ благочестивый помысль оной вѣрной жены громче многогласнаго языка, и сверхъ того, чтобы удосто- вѣрить видѣвшихъ и слышавшихъ, живущихъ, а равно имѣющихъ родиться, что онъ есть заповѣдавшій не заботиться о томъ, что на потребу, но о царствіи Божиѣмъ, — и сія вся приложатся вамъ.

33. Ибо если ради всецѣлаго вниманія къ божественному ученію пренебрегшая, какъ казалось, такими важными предме- тами, не только не оказалась виновною, но и достойною похвалы, какъ показало сверхъестественное чудо, то отъ какихъ бы золь

σαν, εἰ ἐπιρροῖσθαι ἐπὶ Κύριον τὴν μέριμναν ἠβουλήθησαν. ὡς ὄφελον
 μηδὲ τὴν ἀρχὴν ἐξευρεῖν τὰς κατὰ γῆν ἐμπορίας, τὰς κατὰ θάλασσαν,
 τὰς ἀκαίρους φροντίδας, τοὺς μακροὺς κόπους, τοὺς πόνους,
 τὰς ἀργυπνίας, ταῦτα δὴ τὰ τῆς φιλαργυρίας πικρότατα ἔκγονα, δι' 53
 5 ἧς φθόνοι καὶ φόνοι καὶ ναυάγια, δι' ἧς λησται καὶ κλέπται καὶ
 ἄρπαγες, || δι' ἧς ψεύδη καὶ ὅρκοι καὶ ἐπιροκίαι καὶ ὁ μυριός ἄλλος P fol. 70 r
 τῶν κακῶν ἐσμός. ὡς εἶθε ἐπὶ Κύριον ἐπέροσαν τὴν μέριμναν, τὸν
 τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ τὰ μῆτε σπεύροντα μῆτε θερίζοντα τρέ-
 φοντα, τὸν ἐξ ἀρχῆς τὸν πρωτόπλαστον τῆς μακαρίας ἐκείνης καὶ
 10 ἀνωλέθρου διαγωγῆς ἀξιόσαντα, κἄν ὅτι τῷ τῆς παρακοῆς ὀλισθή-
 ματι γῆν ἀκανθοφόρον οἰκεῖν κατεδικάσθη καὶ ἄρτον ἐσθίειν ἐν
 ἰδοῶτι.

34. Ἄλλ' ἵνα μὴ ἔξω τοῦ σκοποῦ ὁ λόγος προάγῃται, τετράφθω
 πρὸς τὸ προκείμενον. ἐπεὶ οὖν τῶν τοιούτων ἡ Τραπεζοῦς ἀπέλαυσε

освободились всѣ люди, какихъ бы благъ они удостоились,
 если бы захотѣли повергнуть на Господа печаль свою! О если бы
 и вовсе люди не избрѣтали ни сухопутной, ни морской тор-
 говли, ни безвременныхъ заботъ, ни долгихъ трудовъ и хлопотъ,
 бессонныхъ бдѣній, всѣхъ этихъ горькихъ исчадій сребролюбія,
 ради котораго бываютъ ненависти и убійства и кораблекрушенія,
 ради котораго существуютъ разбойники, воры и хищники, ради
 котораго — ложь, клятвы и клятвопреступленія и тысячеобраз-
 ный рой другихъ преступленій! О если бы они возвергли <заботу>
 на Господа, питающаго птицъ небесныхъ, хотя онѣ не сѣютъ,
 ни жнутъ, (на Господа), въ началѣ предназначавшаго перво-
 зданному ту же блаженную и безмятежную жизнь, хотя онѣ за
 грѣхъ непослушанія и осужденъ былъ потомъ воздѣлывать землю,
 приносящую тернія, и ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица!

VIII.

Другія чудеса св. Георгія, предсказанія и благодаренія.

34. Но чтобы слово не направлялось внѣ цѣли, пусть оно
 обратится на подлежащее. Итакъ, послѣ того какъ Трапезунтъ

θανμάτων, ἔδει δὲ λοιπὸν πρὸς τὴν πατρίδα παραγενέσθαι τὸν ἅγιον τοὺς σεσωσμένους δῶρον κομίζοντα, ἐκεῖθεν δ' ἐπανήξει πρὸς τὴν βασιλεύουσαν—καὶ γὰρ τοσοῦτον ἦν τῇ τε κρατούσῃ τὰ τῶν Ῥωμαίων 54 σκῆπτρα (Εἰρήνη ἦν τῇ βασιλίσῃ τὸ ὄνομα) καὶ τῷ ταύτης παιδί Κωνσταντίνῳ ἐπέραστος, ὡς μὴδ' ἐπὶ πολὺ ἀνέχεσθαι τὴν αὐτοῦ 5 ἀπουσίαν, ἀλλὰ προδήλως αὐτὸν ἐκβιάζεσθαι αἰεὶ συνεῖναι αὐτοῖς καὶ τῆς βασιλείας κοινωνεῖν καὶ τὰς τῆς ἀρχῆς καλῶς διυθύνειν ἡγίας, κἄν ὅτι γνώμη ταπεινόφρονοι τὰς ἐν βασιλείοις διατριβὰς καὶ τὴν πρὸς αὐτοκράτορας οἰκειότητα, ὡς τι τῶν αἰσχίστων διοριζόμενος, ἀπεστρέφετο — 35. ἐπεὶ οὖν ταῦτα οὕτως εἶχε, καὶ πρὸς τὸ 10 Βυζάντιον παρεγένετο, συμβαίνει τι παράδοξον, ἐν ᾧ μετὰ τῶν ἄλλων ἐδείχθη καὶ προφητικοῦ χαρίσματος ἔμπλεως καὶ πολιτείας ἀρίστης ὑπογραμμὸς καὶ κανὼν τῶν τὰ μέλλοντα προορᾶν ἠξιωμένων εὐθύτατος, ὡς ὁμοῦ τε λέγειν καὶ ἀδήλοις ἐμφάσειν ὑποκρούπτειν τῶν μελλόντων τὴν ἔκβασιν, φειδοῦ τῶν μικροψύχων καὶ θεο- 15 μοτέρων τὴν διάθεσιν, ὡς ἂν μὴ τινος τῶν ἀβουλήτων αἰτία ἢ πόρορησις γένηται, ἀλλὰ κείσθαι μὲν ἀδήλως τὴν δῆλωσιν, συνορᾶν

былъ свидѣтелемъ такихъ чудесъ, надлежало наконецъ святому прибыть въ свое отечество, приводя съ собою въ видѣ дара спасенныхъ имъ, а отсюда опять отправиться въ царствующій градъ. Ибо онъ былъ столь желаннымъ для державшей тогда римскій скипетръ царицы — имя ей было Ирина — и для сына ея Константина, что они не могли вынести долго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ смиренною мыслію всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и близости къ самодержцамъ, какъ будто видя въ этомъ нѣчто постыдное. 35. При такомъ положеніи дѣла, когда онъ прибылъ въ Византію, случилось нѣчто странное, между прочимъ показавшее, что онъ былъ исполненъ и пророческаго дара, былъ образцомъ наилучшей политики и настоящимъ правиломъ для удостоенныхъ предвидѣнія будущаго; въ одно и то же время онъ и говорилъ, и неясными намеками прикрывалъ исходъ имѣющихъ послѣдовать событій, ради того, чтобы шадить малодушныхъ или слишкомъ пылкихъ по настроенію; — чтобы предсказаніе не сдѣлалось причиною чего-либо нежелательнаго, но чтобы толкованіе оста-

δὲ μετὰ τὴν τῶν πραγμάτων ἔκβασιν τὴν πρόρρησιν καὶ χάριν ὁμολογεῖν Θεῷ τῷ πάντα εἰδοῦτι πρὸ γενέσεως. Ὁ κατ' ἐκεῖνο τοῖνον 55
 καιροῦ τῶν δημοσίων φόρων προεστῶς (Νικηφόρος ἦν τῷ λογοθέτῃ ὄνομα), ἐν πρώτοις τῶν αὐτοῦ φίλων καὶ συνήθων τυγχάνων,
 5 οὐ μόνων τῶν εἰς ψυχὴν ἀνηκόντων, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς βιωτικῆς ἀγωγῆς ποιούμενος καθηγεμόνα τὸν ἅγιον, ὡς ἂν αὐτοῦ καὶ βίος καὶ λόγος καὶ πράξεις καλῶς διυθύνουτο, οἶκον δι' ἀγορᾶς βουλευθεὶς ἐπικτήσασθαι καὶ τῷ κοινῷ || πάντων καθηγεμόνι τὸ προᾶγμα κοινω- P fol. 70 v
 σάμενος, τῆς μὲν ὁσμῆς ἐπεσχέθη, τῆς δὲ βασιλείας εἴληφε τὰ σή-
 10 μαντρα, καὶ ταῦτόν πέπονθε τῷ Σαούλ, καθὸ τὸ πάρεργον τοῦ ἔργου ἐφάνη μείζον ἐμπορευσάμενος· γυναικὸς γάρ τινος χηρευούσης, οἴκων εὐμεγέθων κτήτορος, κληρονόμιον αὐτόν οὐ μετὰ πολὺ γενήσεσθαι ὁ ἅγιος ἀπεφώνητο. τὸ δὲ ἦν περὶ τῆς βασιλείσης, μεθ' ἣν τὴν βασιλείαν αὐτὸς διεδέξατο. καὶ τέως μὲν οὐ συνῆκεν ἀνιγμα-
 15 τωδῶς ῥηθεῖσαν τὴν τοῦ πράγματος δῆλωσιν ἐπεὶ δὲ τὸ προρρη-

валось пока въ неясности, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ исхода событій можно было ясно видѣть пророчество и за то воздать благодарность Богу, вѣдущему все прежде совершенія. Въ это время государственными податями завѣдывалъ логофетъ, по имени Никифоръ, находившійся въ числѣ друзей и знакомыхъ Георгія, при чемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и житейскаго быта, имѣлъ руководителемъ святаго, дабы и жизнь его, и слово, и дѣло направлялись благимъ образомъ. И вотъ, пожелавъ пріобрѣсти покупкою домъ, онъ сообщилъ о своемъ дѣлѣ всегдашнему своему во всемъ наставнику; стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царство; съ нимъ случилось то же, что съ Саулomъ, такъ какъ обнаружилось, что и онъ по поводу маловажнаго стяжалъ бѣльшее. Именно святой изрекъ ему, что спустя немного времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей женщины, владѣтельницы большихъ домовъ; при этомъ подразумѣвалась царица, послѣ которой онъ (Никифоръ) наслѣдовалъ царство. И тогда онъ не понялъ загадочно высказаннаго указанія на дѣло; когда же предреченное исполнилось, и онъ уразумѣлъ

56 Ἦν ἐξέβη καὶ τὸ προφητικὸν τοῦ ἁγίου χάρισμα κατενόησεν, οὐδὲν ἦν αὐτῷ τὸ βασιλικὸν διάδημα οὐδὲ πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴ πρὸς τὸ ἐκεῖνῳ συνδιαιτᾶσθαι τε καὶ συνεῖναι καὶ συναυλιῆσθαι, ὡς καὶ αὐτῆς τῆς ἀλουργίδος ὑπεροῶν καὶ λάθρα τὸ ἐκεῖνου περιβάλλεσθαι χιτῶνιον καὶ τριβῶνιον καὶ τῆς αὐτοῦ ἠγεῖσθαι τοῦτο βασιλείας φυλακτῆριον καὶ κραταίωμα, ὡς καὶ τῶν ὑψηλῶν περιφρονεῖν σπιβάδων καὶ ὀπίπτειν ἑαυτὸν ἐπ' ἐδάφους καὶ τῆς ὑψηλῆς ἐκεῖνης κοινωνεῖν χαμευνίας καὶ ἀγρουπνίας.

36. Καὶ ταῦτα μὲν οὕτως. Ἐν δὲ λοιπὸν ἐκ τῶν πολλῶν ἐπιμνησθέντες, ἐπὶ τὴν λῆξιν τοῦ λόγου χωρήσωμεν. ποιούμενος οὖν ποτε τὸν πλοῦν διὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου πρὸς τὴν πατρίδα καὶ γενόμενος ἐν τόπῳ τινί, ἐν ᾧ τοῦ Σαγγάρεως (ποταμὸς δὲ ἦν ὁ Σάγγαρις) διὰ τῆς τῶν Γαλατῶν χώρας ῥέοντος τὸ ρεῖθρον ἐκδίδοται, καὶ δὴ πρὸς αὐτὰς τοῦ ποταμοῦ τὰς ἐκβολὰς εἰσβάλλοντος τοῦ πλοίου, — ἐνθα καὶ μάχη τις συμβαίνει τοῦ ποταμίου πρὸς τῆ ἄλμυ νάματος, τοῦ μὲν σφοδρῶς ἐπιρρέοντος, τῆς δὲ θαλάσσης τραχυνομένης ταῖς αὔραις καὶ τὰ πελάγια πρὸς τῆ χέρσῳ ἐκπτουούσης κύματα, ὅπου γε

пророческій даръ святаго, то уже ни во что вмѣнялъ царскую діадему и всю свою власть надъ Ромеями—въ сравненіи съ тѣмъ (преимуществвмъ), чтобы раздѣлять трапезу, находиться вмѣстѣ и жить подъ однимъ кровомъ съ нимъ (со святымъ). Онъ презиралъ и самую порфиру и тайно одѣвался въ его хитонъ (рубашку) и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства; онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя долу, чтобы участвовать въ ономъ возвышенномъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи.

36. Такъ это было; впрочемъ, припомнивъ еще одно изъ многого, мы будемъ направлять слово къ окончанію. Совершая однажды плаваніе по Евксинскому понту въ свое отечество, святой очутился въ нѣкоемъ мѣстѣ, гдѣ находится теченіе Сангарія, — а Сангарій есть рѣка, текущая по странѣ Галатовъ; корабль <входилъ въ самое устье> рѣки, гдѣ происходитъ нѣкоторая борьба рѣчнаго теченія съ морскимъ, при чемъ первое сильно напирать, а море подъ вліяніемъ воздушныхъ вѣяній вздымается и изрыгаетъ свои волны на твердую землю, — <гдѣ> дуетъ вѣтеръ и съ суши, сильно затрудняющій пловцовъ, а

καὶ ἀπογείου πνέοντος πνεύματος καὶ πολλὰ τοὺς πλωτῆρας ἀνιδνω-
 τος, ἔστι δὲ οὗς σὺν ναυσὶ καὶ βυθίζοντος, τὸ τηρικαῦτα καὶ μάλιστα 57
 ἐκ σκαιοῦ τίνος δαίμονος βιαίότερον πνεύσαντος, ὡς καὶ τὸ ῥεῦμα
 διασχάσαι καὶ ἀνακαχλάσαι καὶ βρασμώδεις ψόφους ἀποτελέσαι, —
 75 καὶ ταῖς κατὰ μικρὸν εἰρεσίαις ἐνεχθέντος ἐπὶ τὴν ἠπειρον, ἀποβάς
 ἔστη ἐπὶ τῆς ὄχθης καὶ τὰς || χεῖρας εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐπάρας ἐπε- P fol. 71 r
 τίμησεν τῷ πνεύματι καὶ τὸν κλύδωνα κατεστόρησεν καὶ ἔμεινεν
 τὸ βίαιον ἐκεῖνο πνεῦμα ἐν ἐκείνῳ τῷ τόπῳ τοῦ λοιποῦ μὴ πνεῦ-
 σαν, δεσμῷ τινι ἀφύκτῳ, τῷ τοῦ ἁγίου προστάγματι, κατεχόμενον.
 10 τί, πρὸς τῆς ὑμετέρας σωτηρίας, τῶν ὅσα παρὰ τῶν ἁγίων ἐκπαλαι
 κατειργάσθη θαυμάτων, τῷ μεγέθει οὐχ ὑπερανέστηκεν; ποῖον τῶν
 παραδόξων οὐχ ὑπερηκόντισεν; τὸ γὰρ δαίμονας ἀπελαύνειν καὶ
 θεραπεύειν νοσήματα καὶ ἄλλων μυριῶν ἐπιτελεῖν θαυμάτων
 ἔσμον, ὧν πλήρεις πᾶσα συγγραφή τε καὶ ποιήσις, οὐ μέγα τοῖς
 15 ἁγίοις, ἀκηλίδωτον τὸ κατ' εἰκόνα διατηρήσασι καὶ τῇ πρὸς τὸ
 ὁμόφυλον συμπαιδείᾳ τῶν τοιούτων εἰληφόσι θαυμάτων τὴν
 ἐνέργειαν τὸ δὲ στοιχεῖα διατάττειν καὶ φορὰς ἀνέμων ἐπιτάττειν 58

иногда и поглощающий ихъ въ бездну вмѣстѣ съ кораблями, на
 сей же разъ по <дѣйствию какого-то злого демона> дувшій съ
 особенною силою, такъ что разрывалъ и пѣнилъ воду, издавая
 потрясающій гулъ. И вотъ, едва <корабль, по немногу подвигаясь
 на веслахъ, былъ подведенъ къ сушѣ,> святой, <сойдя съ него>,
 сталъ на берегу и, воздѣвъ руки къ небесамъ, запретилъ вѣтру и
 укротилъ бурю, и въ слѣдъ за тѣмъ этотъ буйный вѣтеръ болѣе
 не дунулъ ни разу на этомъ мѣстѣ, связанный, какъ бы несокру-
 шимыми узами, вѣлѣніемъ святаго. — Во имя вашего спасенія!
 Какое изъ чудесъ, совершенныхъ древле святыми, не было пре-
 взойдено величіемъ настоящаго? Что необычайное не было оста-
 влено позади? Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни и совершать
 тѣмъ другихъ чудесъ, какими полны всякое писаніе и всякое тво-
 реніе (проза и поэзія) — не великое дѣло для святыхъ, сохранив-
 шихъ незапятнаннымъ подобіе образу и за свое состраданіе къ
 единоплеменнымъ получившихъ силу такихъ чудесъ. Но повелѣ-

1 sq. πλωτῆρας ἀνιδνωτᾶς P   3 βιώτερον P   7 κατεστόρησεν? Ni
 8 vocum ἐν ἐκείνῳ tres priores litterae manu rec. in ras. in fine versus P   10 τί? Ni
 6 τί? Ni

καὶ θαλάττιον ἐπιτιμᾶν κλύδωνα καὶ τούτοις οἰονεὶ ἀνένδοτόν
 τίνα χαλινὸν ἐπιτιθέναι καὶ ὄρον ἀπαράβατον, τοῦτο δὴ τοῦτο
 τῆς θείας φύσεως ἔργον, τῆς ἐκτεινάσης τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέροιν
 καὶ γῆν ἐπὶ ὕδατων πηξαμένης καὶ χαλινούσης τῇ ψάμμῳ τὴν
 θάλασσαν.

37. Ἡ Γεώργιος δι' ἄκρας, ὡς ἐφικτὸν, ἐξομοιωθεὶς ἀπαθείας
 καὶ καθαρότητος, τῶν τοιούτων θαυμάτων κατεπλούτησεν τὴν
 ἐνέργειαν, ὡς ἂν μηδένα τῶν αὐτοῦ καταφανῆναι θαυμάτων ἄμοι-
 ρον. ἀλλ' οὐς μὲν ἤδη διὰ γενέσεως ὁ βίος ἐδέξατο, τούτοις τὸ τη-
 νικαῦτα καταλλήλως εὐεργετηθῆναι ταῖς παραδόξοις θαυματουργίαις 10
 ἐπισυμβέβηκεν ἀφθονώτατα· οἷς δὲ τοῦτο μὲν τέως οὐκ ἐξεγένετο,
 ὁ δ' ἐπιῶν χρόνος ἔμελλεν ὑποδέχεσθαι, τούτοις πρὸς τὸ μέλλον τὰ
 τῆς εὐεργεσίας, ἕως ἐδείχθη, ἐταμιεύετο. θαρρῶν δ' ἂν τις εἴποι
 καὶ τοὺς παλαί κεκοιμημένους ἁγίους τῶν αὐτοῦ τι καταπολαῦσαι.
 τῷ γὰρ τούτων μιμήματι τὸν ὅμοιον τούτων τρόπον κτησάμενος 15

вать стихіямъ и распоряжаться направлениемъ вѣтровъ, запре-
 щать морскому волненію и налагать имъ нѣкоторую крѣпкую
 узду и непереходимый предѣлъ — это, это есть дѣло божествен-
 наго естества, распростершаго небо яко кожу, утвердившаго
 землю на водахъ и обуздывающаго пескомъ море.

37. Георгій, сколько это доступно, уподобился оному (боже-
 ственному естеству) высотой своего безстрастія и чистоты и за
 то стяжалъ силу такихъ чудесъ, что не было никого, кто бы являлся
 лишеннымъ въ нихъ доли участія. Тѣмъ, которые по рожденію были
 современниками его жизни, уже тогда досталось (на долю) попере-
 мѣнно быть самымъ щедрымъ образомъ благодѣтельницамъ
 необычайными его чудотвореніями; а для тѣхъ, которымъ
 этого не привелось, которыхъ готовилось принять только насту-
 пающее время (т. е., для людей будущаго поколѣнія), его благо-
 дѣнія, какъ въ сокровищницѣ, хранились на будущее, пока они
 не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и
 прежніе, давно почившіе святые нѣсколько насладились (восполь-
 зовались) отъ его дѣній, потому что, подражая имъ (святымъ),
 онъ пріобрѣлъ сходный съ ними нравъ, говоря словами Давида,
 ежедневно полагалъ восхожденія въ сердцѣ своемъ и такимъ
 образомъ, измѣняясь измѣненіемъ добрымъ, съ одними (изъ свя-

καὶ καθ' ἐκάστην, δαυϊτικῶς εἰπεῖν, ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατι-
θέμενος καὶ τὴν καλὴν ἀλλοίωσιν ἀλλοιοῦμενος, τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, 59
τῶν δὲ ἐκράτησεν καὶ οἶόν τι ἐν ἀρετῆς εἶδος τὰς πάντων ἀριστείας
ἀπομαζάμενος, εἰς ἑαυτὸν καλῶς ἀπικριβώσατο, ὡς||τε μέγα μὲν P fol. 71 v
5 τοῦτω πρὸς τοιαῦτα ἀφορῶντι ἀρχέτυπα, μείζω δ' ἐκείνοις, τοιοῦ-
τον ἐσχηκόσι τὸν μιμησάμενον, ἐπεὶ καὶ ζωγράφος ἄριστος καὶ στρα-
τιώτης ἐπὶ παρατάξεως τὴν βασιλέως ἀνδρείαν μιμησάμενος ἐπὶ
τὸ πρωτότυπον πεφύκασι διαβιβάξεν τὴν εὐκλειαν.

38. Τὴν γὰρ τῶν λόγων καὶ πράξεων παντευχίαν, ὡς ἄλλους
10 οἰκογενεῖς, ὀπλισάμενος καὶ καλῶς ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας στρατοπεδεύ-
σας, ὡς ἕτερον Λῶτ, ἀπαράτρωτον τὸ ποίμνιον διετήρησεν. καὶ τὴν
μέχρις αἵματος ὑπακοὴν πρὸς τὸν τῶν ὄλων πατέρα Θεὸν προσκτη-
σάμενος καὶ τοῦτο διδάσκων πρακτικῶς ἐμφανέστατα καὶ θυόμενος
καθ' ἐκάστην τῇ προαιρέσει καὶ θύτης τῆς ἀναιμάκτου θυσίας
15 διαδεικνύμενος, υἱοὺς Θεοῦ καὶ κληρονόμους ἐκ τῆς θεοπροπῶς 60
ἀρμοσθείσης αὐτῷ ἐκκλησίας, ὡς ἐξ ἄλλης Ῥεβέκκας, πανσόφως
ἀπεγένησεν. καὶ τὴν ποίμνην οὐκ ἐξ ἀσήμεων, ἀλλ' ἐπισήμεων καὶ

тыхъ) состязался, а надъ другими одержалъ верхъ и, какъ бы
нѣкоторое единичное изображеніе добродѣтели, отпечатлѣвъ въ себѣ
всѣ ихъ достоинства, точнымъ образомъ воспроизвелъ ихъ въ
себѣ самомъ. Великое дѣло для него, что онъ могъ видѣть предъ
собою такіе первообразы, а еще большее для нихъ (прежнихъ
святыхъ) имѣть такого себѣ подражателя; ибо и отличный
живописецъ и воинъ въ военномъ строѣ, подражающій муж-
еству царя, естественно переносятъ славу на ихъ перво-
образъ.

38. Призвавъ на помощь всеоружіе слова и дѣлъ, какъ дру-
гихъ домочадцевъ, и хорошо ополчившись за благочестіе, онъ,
какъ втораго Лота, сохранилъ неприкосновеннымъ стадо; приобрѣтя
послушаніе даже до крови къ Отцу всего, Богу, и научая этому
самымъ яснымъ образомъ на дѣлѣ, ежедневно въ своемъ распо-
ложеніи и намѣреніи принося себя въ жертву и въ то же время
являясь жрецомъ безкровной жертвы, онъ, какъ отъ другой Ре-
векки, отъ богочестно обрученной ему церкви всеумудро родилъ

5 τοῦτω] τοῦτω προσγενέσθαι τὸ κλέος? Ni

1 sq. Psalm. 83, 6.

10 Genes. 14, 14.

5 μείζον? Ni

17 sq. Genes. 30, 42.

λογικῶν πληθύνσας, τὸ εὐδόκιμον ὡς ὄντως ἐπὶ τῇ ποιμαντικῇ ἐκλήρωσατο. ταῦτα Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ τὰ πλεονεκτήματα. σωφροσύνην δὲ ἄκραν ἀσκήσας, ὡς ἄλλην αἰγυπτίαν, τὴν πολυμήχανον ἁμαρτίαν τῇ τῶν γῆινων ἀπεκδύσει εὐπετῶς διαπέφρευγεν καὶ τοῦ νέου δημαγωγὸς ἀναδειχθεὶς πνευματικὸς Ἰσραήλ, ὡς ἐξ Αἰγύπτου, τῆς ζοφεραῆς ἐξαρπάσας ἁμαρτίας, πρὸς γῆν τῆς ἐπαγγελίας νοητῶς διεπέρασεν, στυφοῦση διδασκαλίᾳ, ὡς ἄλλημ τῆς Ἐρυθραῆς, ἅπαν ἀποκλυσάμενος ἐκ μνήμης αἰγυπτιακὸν καὶ ἔκτοπον λείψανον. καὶ τὸ ἐν ἱερεῦσι σεβάσιμον προσκτησάμενος, οὐ Μωσέα εἶχεν τὰ πρὸς Θεὸν ἐξηγούμενον, ἀλλ' ὁμιλία ἀμέσῳ τὰς πρὸς Θεὸν ἐντεῦξεις ποιούμενος καὶ ὑπὲρ τῶν τοῦ λαοῦ καθ' ἑκάστην ἀγνοημάτων τὰς ἱερὰς θυσίας προσφέρον, Ἰωσήφ καὶ Μωσέα 61 καὶ Ἀαρὼν ἐναργῶς ἐξεϊκόνισεν. καὶ Φινεὲς τὸν ζῆλον οὐκ ἀγεννῶς ἐμμήσατο, φιλαργυρίας καὶ ψεύδους μίξιν ἐκτεμῶν παρορησίας μαχαίρα τὴν πανώλεθρον καὶ φόνον ἐν τούτοις δολερῶς ἐγκυμονοῦ- 15 μενον, τὴν αἰσχίστην διακόφρας γαστέρα, πρὶν εἰς τέλος ἐλθεῖν, ἀση-

сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ; умноживъ стадо не изъ непятнанныхъ, но изъ пятнанныхъ и разумныхъ, онъ пріобрѣлъ по справедливости честь и славу <искусствомъ пастыря>. Это достоинства Авраама, Исаака и Иакова. Далѣе, стяжавъ высокое цѣломудріе, онъ посредствомъ совлеченія съ себя земнаго легко избѣгнулъ, какъ другой Египтянки, многоухищреннаго грѣха; явившись духовнымъ вождемъ новаго Израіля, онъ духовно перевелъ его, какъ изъ Египта, изъ мрачной области грѣха въ землю обѣтованія, укрѣпляющимъ ученіемъ, какъ морскою водою, смывъ изъ памяти всякій египетскій и неумѣстный остатокъ; пріобрѣтя іерейскій санъ, онъ не имѣлъ Моисея, который бы руководилъ его, но обращался къ Богу въ бесѣдѣ съ непосредственными прошеніями и приносилъ за ежедневныя безумія народа священныя жертвы: такимъ образомъ онъ дѣйствительно изобразилъ въ себѣ Иосифа, Моисея и Аарона. Онъ не безъ успѣха подражалъ также въ ревности Финеесу, разсѣкши гибельное смѣшеніе корыстолюбія и лжи сѣкирою дерзновенія, проколовши гнусное

1 λογικῶν] λογικῶν θεμεμάτων? Ni* p. 33. 1 τῇ ποιμαντικῇ P, τῇ μα-
τικῇ Va, cf. Ni* p. 33 3 αἰγυπτίαν] αἰγυπτίαν αἰχμαλωσίαν? Ni 10 ἀμέσῳ
Ni* p. 20⁶⁶, ἀμέσους P, ἀμέσους Va.

μον ἀπέδειξεν ἀμβλωθρίδιον. τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ
 Δαυὶδ πρὸ τῆς χρίσεως || ἔξεικονίσας ἀριθιλότατα, τὰς ἀρκώδεις ὁ- P fol. 72 r
 μὰς καὶ λεοντώδεις τῶν παθῶν τῇ λογιστικῇ δυνάμει ὡς ἀληθῶς
 ἐναπέπνιξεν, καὶ τὸν ἡγεμόνα νοῦν καθοπλίσας τῇ καθαρότητι, τὸν
 5 νοητὸν Γολιάθ παραταξάμενος ἐσφενδόνησεν. Ἑλιοῦ καὶ Ἰωάννου
 ἐσχηκῶς τὸ φιλέρημον, τοὺς ἀσεβείας ἐλέγχους ὑπὲρ τούτους ἐποιή-
 σατο. Πέτρον καὶ Παύλον τὸ θεομὸν πρὸς τὴν πίστιν καὶ μεγαλο-
 φυῆς ἐνεδείξατο. τῶν λοιπῶν μαθητῶν τοῦ Λόγου τὸ πρὸς ἀποστο-
 λὴν ἐβεβαίωσεν ἐν ἑαυτῷ ἀκριβέστατον, πᾶσιν ἀνακαλύπτων τὰ
 10 ζωαρχικὰ καὶ θεοπαράδοτα τῆς αὐτῶν κρυφιομύστου διδασκαλίας
 λόγια. τὴν τῶν μαρτύρων ὑπὲρ τῆς ἀληθείας μέχρι θανάτου τῇ
 συνειδήσει ἐπεδείξατο ἔνστασιν, ἅπαν ἁμαρτίας ἰσχυρῶς καταστρε-
 φάμενος εἶδωλον. 39. τοὺς ἐν ποιμαντικῇ διαλάμπραντας πατέρας 62
 ὑπερηκόντισεν τίς γὰρ οὕτως τὸ πεπλανημένον ἐπισυνήγαγεν καὶ
 15 τὸ ἀπολωλὸς ἐπεξήτησεν καὶ τὸ χωλεῦον ἐπανωρθώσατο καὶ τὸ

чрево и обративъ созрѣвающее въ немъ злое убійство въ жалкій
 выкидышъ, прежде чѣмъ оно приведено было въ исполненіе.
 Изобразивъ самымъ яснымъ образомъ ревность Давида къ дѣлу
 пастырства прежде помазанія, онъ по истинѣ задушилъ силою
 разума медвѣдиныя и львиныя устремленія страстей и, вооруживъ
 направляющій смыслъ чистотою, выступилъ противъ умствен-
 наго Голіаѳа и поразилъ его працею. Любовію къ пустынѣ
 равняясь съ Илією и Іоанномъ, онъ превзошелъ ихъ силою
 обличеній противъ нечестія. Онъ обнаружилъ ревность по вѣрѣ
 и величіе Петра и Павла и самымъ точнымъ образомъ воспро-
 извелъ въ себѣ служеніе апостольству (апостольскому призванію)
 прочихъ учениковъ Слова, раскрывая всѣмъ живоначальныя и
 богопреданныя словеса глубокогоапиственнаго ихъ ученія; онъ
 проявилъ въ своемъ сознаніи твердое стояніе мучениковъ за
 истину, даже до смерти, сильно поборовъ всякій идолъ грѣха.
 39. Онъ превзошелъ отцевъ, прославившихся въ дѣлѣ пастыр-
 ства. Ибо кто какъ онъ умѣлъ собрать разсѣянное и отыскать
 погибшее, исправить хромающее, исцѣлить болящее? Однихъ
 онъ сохранялъ невредимыми посредствомъ предохранительныхъ

ἀρρωστοῦν ἐθεράπευσεν; καὶ τὸ μὲν τοῖς φυλακτικοῖς, τὸ δὲ τοῖς καθαριστικοῖς φαρμάκοις ἀσυνὲς διετήρησεν, ἥκιστα μὲν ῥάβδῳ διὰ τὸν λόγον χρῆσάμενος, τῷ τρόπῳ δὲ μᾶλλον ἢ τῷ λόγῳ τὸ πλεῖστον διορθωσάμενος· ὡ πῶς τὴν μισανθρωπίαν ἀπῆλασεν, τὴν δὲ φιλανθρωπίαν τῇ ὑψηλῇ ταπεινώσει ἀντεισήγαγεν, συνεξοστρακίσας μὲν τῇ φιλαργυρίᾳ τὴν πλεονεξίαν, ἀντεισαγαγὼν δὲ τὴν ἀκτημοσύνην καὶ τὸν ἔλεον. καὶ τῇ μὲν δικαιοσύνῃ τοὺς πάντας συνέδησεν, τῇ δὲ σωφροσύνῃ κατακοσμεῖσθαι παρεσκεύασεν καὶ πρὸς ἀνδρείαν καλῶς ἐξεπαίδευσεν, συνενθίζων γενναίως κατὰ τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν ἀντιπαρατάττεσθαι· οὐδὲν γὰρ οὕτως ἰσχυρὸν πρὸς ἀρετῆς ἐπίκτησιν πέφυκεν, ὡς ἡ τῶν προεστῶτων ἔμπρακτος πολιτεία τοῖς ὑπὸ χεῖρα καθέστηκεν.

63 40. Ἄλλ' ἐπειδὴ χρεῶν ἀνθρωπον ὄντα λειτουργῆσαι καὶ τὰ τῆς φύσεως καὶ τὴν ὕλην ἀποτιναξάμενον πρὸς τὴν ἀμείνω λῆξιν με-

лѣкарствѣ, другихъ посредствомъ очистительныхъ, всего менѣе прибѣгая къ жезлу посредствомъ слова, исправляя всего болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ. О, какъ онъ изгонялъ челоуѣконенавидѣніе и вмѣсто того вводилъ своимъ высокимъ смиреніемъ челоуѣколюбіе! Изгнавъ вмѣстѣ съ сребролюбіемъ всякое любостыжаніе, онъ вмѣсто того утверждалъ нестыжательность и состраданіе. Онъ всѣхъ соединялъ узами справедливости и пріучалъ украшаться цѣломудріемъ; всѣхъ прекрасно воспитывалъ въ мужествѣ, пріучая мужественно ополчаться противъ невидимыхъ враговъ. Ибо нѣтъ ничего столь сильно побуждающаго къ пріобрѣтенію добродѣтели людей, находящихся подъ рукою (подъ властію), какъ дѣятельный примѣръ, подаваемыйъ образомъ жизни начальствующихъ.

IX.

Кончина св. Георгія, погребеніе и чудеса при гробѣ. Молитвенное воззваніе автора.

40. Но такъ какъ онъ былъ челоуѣкъ и ему слѣдовало также исполнить требованія природы, то есть, отрясти съ себя ма-

2 ῥάβδῳ Va, ῥάβδου P 11 πέφυκεν delendum? N 13 vocis ὄντα duae litterae priores manu recentissima supra versum scriptae P ibid. inter καὶ et τὰ rasura 2 fere litterarum P

ταβῆναι καὶ τοὺς ὑπὲρ εὐσεβείας στεφάνους ἀναδήσασθαι, Θεῶν
 ἀκραιφνῶς συγγενόμενον, τὴν τελευταίαν ὑπελθὼν ἀρρωστίαν,
 οὐδαμῶς τὸν ὄρον τοῦ τέλους ἠγνόησεν, ἀλλὰ περιχαρῶς ὑπεδέ-
 χετο, χάριν ὁμολογῶν τῷ δήσαντι καὶ διὰ λύσεως ἀπαλλαγὴν τῶν
 5 φθαρῶν|τῶν οἰκονομήσαντι καὶ συνδήσοντι αὐτῆς, οἷς ἐδικαίωσε κρί- P fol. 72 v
 μασιν, ὑψηλότερον. καὶ ἐκδημεῖ τοῦ σκήνους τῇ πρὸ δύο τῆς δεκά-
 τῆς τοῦ Δύστρου μηνός, καὶ πρὸς Θεὸν ἐπανέρχεται ἡ θεόληπτος
 ἐκείνη ψυχὴ διὰ νεκρώσεως τῶν ὀρεκτῶν, τὸ ἀκρότατον. καὶ ἦν
 ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων καὶ δάκρυα, θοῆνον ἀρχόν-
 10 των καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον, τῶν μὲν τὸν ὑπογραμμὸν τοῦ
 καλῶς ἄρχειν, τῶν δὲ τὸν κανόνα ἀποδυρομένων τοῦ καλῶς ἄρχε- 64
 σθαι. καὶ κηδεύεται χερσὶν ἱερέων θεοπροπῶς καὶ προστίθεται τοῖς
 ἀρχιερεῦσιν ὁ ἀρχιερεὺς, τοῖς ἀποστόλοις ὁ μαθητῆς, τοῖς προφη-
 ταῖς ὁ βλέπων τὰ ἔμπροσθεν, τοῖς μάρτυσιν ὁ καθ' ἐκάστην τῇ
 15 συνειδήσει διὰ Χριστὸν θανατούμενος.

41. Καὶ κρύπτεται μὲν τῷ τάφῳ ἀνθρωποπροπῶς, οὐ συγκα-

терію, переселиться въ лучшую страну, надѣтъ за благочестіе
 побѣдныя вѣнцы, въ состояніи чистоты пребывая съ Богомъ, то
 онъ подвергся послѣдней болѣзни; и при этомъ онъ никакъ не
 былъ въ невѣдѣніи о наступленіи конца, но ожидалъ его съ ра-
 достію, воздавая благодарность связавшему и устроившему осво-
 боженіе отъ тлѣннаго посредствомъ разлученія, а также имѣю-
 щему опять связать (тѣло съ душою) тамъ выше, ими же судилъ
 судами. И вотъ онъ разлучается съ внѣшнимъ покровомъ за два
 дня до десятаго числа мѣсяца Дистра; и оная обоготворенная
 посредствомъ умерщвленія желаній душа возвращается къ Богу
 въ горнія. И можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ,
 слезы и неутѣшный плачь властителей и властвуемыхъ; одни
 оплакивали въ немъ образецъ для хорошаго управленія, другіе—
 для добраго повиновенія властямъ. И вотъ онъ предается бого-
 лѣпно погребенію руками іереевъ и прилагается архіереямъ—
 архіерей, апостоламъ— ученикъ, пророкамъ— зрящій будущее,
 мученикамъ— ежедневно умерщвляемый въ сознаніи ради Христа.

41. Онъ скрывается во гробъ прилично челоуѣку, но, какъ

λύπτεται δὲ λήθη ἀγιοπροεπῶς· ἀλλ' ἐκλάμπει τοῖς θαύμασι θεοπροε-
 πῶς, ὧδέ πως, ὡς ἐκ πολλῶν ὀλίγα δηλώσωμεν. οὐ γὰρ πάντα
 λόγῳ παραστήσαι πειρασόμεθα, ὅποσοι ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρ-
 των ὀχλούμενοι μόνῃ τῇ τῆς αὐτοῦ σοφοῦ προσπαύσει τῶν δαιμό-
 νων ἀπηλλάσσοντο, ἢ μέλεσι παρειμένοι, φοράδην κομισθέντες, 5
 οἴκαδε ποσὶν οικείοις ῥωσθέντες ἐπανήρχοντο, ἢ τῇ στερήσει τῶν
 ὄψεων ὑφ' ἐτέρων ποδηγούμενοι, εἰληφότες τὸ βλέπειν, τῆς βα-
 θείας νυκτὸς ἀπηλλάγησαν ἢ γὰρ ἂν καὶ μικρῶ κνάθῳ ἐπεχειροῦ-
 μεν μετροεῖν πέλαγος ἢ ψάμμῳ θαλασσίῳ ἀρετὴν καθυπεβάλλομεν
 65 καὶ γῆς πρὸς οὐρανὸν ἠριθμοῦμεν διάστημα. ἀλλ' ὡς ἂν ἐξ ὀνύ- 10
 χων, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ λόγου, τὸν λέοντα διαγράψωμεν καὶ τὴν
 πρὸς Θεὸν αὐτοῦ παρησίαν καὶ οικειότητα καὶ μετὰ τὴν ἐντεῦθεν
 ἀνάλυσιν ἔργῳ κατάδηλον ποιησώμεθα, ἐν ἣ δύο τῶν ἐκείνου θαυ-
 μάτων ἐπιμνησθέντες, τὸν λόγον εἰς πέρας προάξομεν.

42. Ὑετὸς γέγονε σφοδρότατος, ὡς τοὺς ποτε γεγονότας τῷ 15

подобаетъ святому, не прикрывается забвеніемъ, а боголѣпно
 прославляется (сіяетъ) чудесами—такъ, какъ мы это сейчасъ
 покажемъ, изъ многаго взявъ немногое, ибо мы не будемъ пы-
 таться все объяснить словомъ. Сколько было такихъ, которые,
 бывъ одержимы нечистыми духами, освобождались отъ демоновъ
 однимъ прикосновеніемъ къ его гробницѣ; или такихъ, которые,
 бывъ разслаблены членами и принесены къ нему на носилкахъ,
 возвращались домоѣ укрѣпленные на собственныхъ ногахъ; или
 такихъ, которые, лишившись зрѣнія и водимые другими, опять
 получили способность видѣть, освободившись отъ глубокой ночи!
 По истинѣ (если бы мы вздумали перечислять, то) мы предпри-
 няли бы малымъ сосудомъ измѣрить море или подчинить псчи-
 сленію количество песку морскаго, или исчислить разстояніе отъ
 земли до неба. Но согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, что левъ
 узнается по когтямъ, мы покажемъ на дѣлѣ его дерзновеніе и
 близость къ Богу и послѣ разлученія со здѣшнюю жизнью, упо-
 мянувъ объ одномъ или двухъ изъ его чудесъ, и затѣмъ окончимъ
 свою рѣчь.

42. Случился сильнѣйшій дождь, <такой, что затмилъ> всѣ

πλήθει ἀποκρύνασθαι καὶ ἄλλος κατακλυσμός, ὡς εἰκός, ἀπεικάζε-
 σθαι. τῶν ὄρῶν ἐπικλυζόντων, τῶν πεδίων πλημμυρούντων, πλήρεις
 ὑδάτων οἰκίαι, ναοὶ τὸ μὲν ἄνωθεν ἐκ τῆς ὀροφῆς, τὸ δὲ κάτωθεν
 διὰ τῶν θυρῶν ἐπικλύσαν πάντα ἐπλήρωσεν, τῆς πόλεως ταῖς πάν-
 5 τοθεν τῶν ὑδάτων ἐπιρροαῖς ὡς ἐν θαλάσῃ ναυτιώσης καὶ κλο-
 νουμένης καὶ κατα||στροφῆν ἀπειλούσης, εἰ μὴ ἢ ἄνωθεν πάντα P fol. 73 r
 πρὸς τὸ συμφέρον διεξάγουσα πρόνοια, ἢ στίλβουσα μὲν τὴν τῆς
 τιμωρίας ῥομφαίαν, μὴ ἐπάγουσα δὲ τὴν τομῆν, ἀλλὰ μετανοίας
 ἡμῖν ὁδὸν ὑπανοίγουσα, τὴν ἴουσιν ἐπέσχευεν καὶ τὴν σωτηρίαν ταῖς
 10 τοῦ ἁγίου πρεσβείαις ἐβράβευσεν, ὡς τὸ τελεσθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ σορῶ
 θαῦμα ἔδειξεν. τοῦ γὰρ ναοῦ πλημμυροῦντος, οὐδαμῶς τῷ τάφῳ τὸ 66
 ὕδωρ προσεπέλασεν, ἀλλ' ὁ τὴν Ἐρυνθρὰν σχίσας καὶ τὸν Ἰορδάνην
 ἀνακόψας, αὐτὸς καὶ τημικαῦτα διὰ τὸν αὐτοῦ ἑτεροαυτοῦργησεν θε-
 ράποντα. καὶ ἦν ἰδεῖν τὴν ὕγρὰν καὶ εὐόλισθον φύσιν εἰς ἀντιτυπίαν
 15 μεταθρεῖσαν, ἐντεῦθεν καὶ ἐντεῦθεν τοῦ τάφου διεστῶσαν οἰοῦναι
 τειχίον τι πάριον καὶ ἀκίνητον, ὡς μὴδὲ μικρὰν ἐμποῦησαι τῷ τάφῳ
 νοτίδα. ὄντως θαυμαστός ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, ἐπιτελῶν

когда-либо <случавшіеся> множествомъ водъ и <представлялъ>, можно сказать, подобіе другаго потопа: наводнялись горы, плавали въ водѣ долины; дома, храмы были полны водою; отчасти текущая сверху сквозь крышу, отчасти проникающая снизу черезъ двери, вода наполнила все; городъ вслѣдствіе напора волнъ со всѣхъ сторонъ какъ бы плавалъ въ морѣ, колебался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, если бы только Высшій Промыслъ, все обращающій на пользу, сверкающею мечемъ наказанія, но однако не опускающій удара, а открывающій намъ путь покаянія, не остановилъ теченія и не даровалъ спасенія по молитвамъ святаго, какъ это показало чудо, совершившееся въ его гробницѣ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святаго, но Тотъ, кто раздѣлилъ Черное море и разсѣкъ Иорданъ, самъ и тогда чудодѣйствовалъ чрезъ своего раба; и можно было видѣть, какъ <текучая и неустойчивая> стихія превратилась въ нѣчто <упругое> и стала по ту и другую сторону гроба, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость. По истинѣ чуденъ

θαναστὰ καὶ ἐξαισία ὑπὲρ πάντα λόγον καὶ δύναμιν. καὶ ταῦτα μὲν οὕτως.

43. Τὰ δὲ ἐξῆς ὡς λίαν παράδοξα. ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς, ἔθνη, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνουῶς καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον ἠθριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων, ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι, χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονία. τοῦτο δὲ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον τῆς λύμης καὶ τὴν ἄλλην ἐπιπεμνηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος, κόπτον ἀφειδῶς γένος ἅπαν καὶ ἡλικίαν πᾶσαν, οὐ προσβύτας οἰκτεῖρον, οὐ νῆπια παρορῶν, ἀλλὰ κατὰ πάντων ὁμοῦ τὴν μαιφόνον ὀπλίζον χεῖρα τὸν ὄλεθρον ἔσπευδεν διαβῆναι ὅση δύναμις. ναοὶ καταστρεφόμενοι, ἅγια βεβηλούμενα, βωμοὶ κατὰ τόπον ἐκείνων, σπονδαὶ παράνομοι καὶ θυσίαι, ἡ Ταυρικὴ ξενοκτονία ἐκείνη ἡ πα-

Богъ во святыхъ Его, творящій чудесное и необычайное выше всякаго слова и силы.

43. То, что слѣдуетъ далѣе, и еще болѣе удивительно.

Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ челоуѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчелоуѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, чтò свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ, — начавъ разореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ, не жалѣя старцевъ, не оставляя безъ вниманія младенцевъ, но противу всѣхъ одинаково вооружая смертоубійственную руку и спѣша вездѣ пронести гибель, сколько на это у нихъ было силы. Храмы ниспровергаются, святины оскверняются: на мѣстѣ ихъ (нечестивые) алтари, незаконныя возліанія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу (процвѣтающее). Убійство дѣвицъ, мужей, и женъ;

λαιά παρ' αὐτοῖς νεάζουσα, παρθένων σφαγαὶ ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν ὁ βοηθῶν οὐδείς, ὁ ἀντιπαραταπτόμενος οὐκ ἦν λειμῶνες καὶ κοῦραι καὶ δένδρα σεβαζόμενα· ἢ ἄνωθεν παραχωροῦσα πρόνοια ἴσως διὰ τὸ τὴν κακίαν πληθυνθῆναι, οἷα πολλὰ πεπονθέναι τὸν

3 Ἰσραὴλ παρὰ τῆς Γραφῆς μεμαθήκαμεν.

44. Ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, οὐ παρῆν μὲν τῷ || σώματι, συνῆν δὲ fol. 73 v
 Θεῷ τῷ πνεύματι, καὶ τοῖς ἀνεπίκτοις ὡς ἐνώπιος ἐνωπίῳ ἐντυγχάνων καὶ μνούμενος κρίμασιν, τῆς προσβείας ἡμέλει καὶ τὴν βοήθειαν ἀνεβάλλετο. ἀλλ' εἰς τέλος παριδεῖν οὐκ ἠρέσχετο, θαυμα-

10 τουργεῖ δὲ τῶν ἄλλων κἀνταῦθα οὐκ ἐλάττω. εἰς γὰρ τὸ ἱερὸν τῶν 68
 βαρβάρων εἰσελθόντων καὶ τὸν τάφον θεασαμένων, θησαυρὸν εἶναι τὸν ὄντως θησαυρὸν ὑπετόπασαν· καὶ δὴ τοῦτον ἀνωρύξαι ὀρμησαντες, παρειμένοι ὤφθησαν χειρᾶς, παρειμένοι πόδας, καὶ δεσμοῖς ἀοράτοις πεδηθέντες ἔμειναν ὅλως ἀκίνητοι, ἐλεινοὶ, θάμβους καὶ

15 δέους μεστοὶ, οὐδὲν ἄλλο δυνάμενοι ἢ φθέγγεσθαι. 45. ὁ δὲ σφῶν

и не было никого помогающаго, никого, готоваго противостать. Лугамъ, источникамъ и деревьямъ воздается поклонение. Верховный Промыслъ допускаетъ это, можетъ быть, для того, чтобы умножилось беззаконіе, чтò, какъ мы знаемъ изъ Писанія, много разъ испыталъ Израиль.

44. Пастырь добрый не былъ на лицѣ тѣломъ, а духомъ былъ съ Богомъ и, въ непостижимыхъ судахъ Его читая, какъ посвященный, лицемъ къ лицу, медлилъ заступленіемъ и откладывалъ помощь. Но въ конецъ онъ не возмогъ презрѣть, и вотъ онъ и здѣсь чудодѣйствуетъ не меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Когда вѣрвары вошли во храмъ и увидѣли гробницу, они вообразили, что тутъ сокровище, какъ и дѣйствительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ, разслабленными въ ногахъ и, связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивленія и страха и ничего другаго не имѣя силъ сдѣлать, какъ только издавать звуки голоса.

45. А ихъ предводитель, когда увидѣлъ необычайное явленіе,

1 sq. παρθένων — θηλειῶν] cf. Ni* p. 33 sq.

10 ἐλάττω Ni* p. 34, ἐλάττων P

ἡγεμόνων, ἐπεὶ τὸ παράδοξον εἶδε τοῦ πράγματος, δέους ἐπλήσθη καὶ ἐκπλήξεως. καὶ τινα τῶν τῆ ἀιχμαλωσίᾳ ὑπηγμένων προσαγαγὼν ἐπύθετο πρὸς αὐτοῦ, τί ἂν εἴη τοῦτο τὸ γεγονός, καὶ ποῖον Θεοῦ ἢ τοιαύτη δύναμις, καὶ τί ἂν εἴη τὸ κατορθωγμένον ἐκεῖ, καὶ τίνι τρόπῳ ἔπαθον οἱ στρατιῶται. «Θεοῦ» φησὶ «τοῦ ἐκ μὴ ὄντος εἰς τὸ 5 εἶναι τόδε τὸ πᾶν παραγαγόντος αὕτη ἡ δύναμις, τοῦ ποιούντος ὅσα ἂν βούληται, ᾧ ἀντειπεῖν οὐ δύναται οὐδεὶς, οὐ βασιλεὺς, οὐ τύραννος, οὐκ ἄρχων, οὐ βάρβαρος, οὐχ ὄντινα ἂν εἴποις, οὐκ ἔθνος 69 ὄλον· δι' αὐτοῦ γὰρ βασιλεῖς βασιλεύουσι, καὶ τύραννοι κρατοῦσι γῆς». «Τί δέ;» φησὶν ὁ βάρβαρος «οὐχ ἡμεῖς καθ' ἡμέραν θυσίας τοῖς θεοῖς προσφέρομεν, βωμὸς καὶ σπονδὰς ἐπιτελοῦντες;» «Ἄλλ' οὐδαμῶς, ᾧ οὗτος, θεοὶ ἀληθεῖς, οἷς ὑμεῖς σπένδετε, οὐδὲ τοιαύταις θυσίαις ὁ ἡμέτερος χαίρει Θεός· ἀνευδεῆς γὰρ ἐστὶν ὡς πάντων δεσπότης». «Καὶ ἔστι τις ἄλλη θυσία» φησὶν «ἣ ὁ ὑμέτερος

исполнился тоже страха и ужаса и, приказавъ привести одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ, спрашивалъ его, что означаетъ случившееся и какого Бога эта сила, и что такое было здѣсь законано, и какимъ образомъ пострадали воины. Тотъ отвѣчаетъ: «Это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе и творящаго все Ему угодное, которому никто не можетъ противорѣчить — ни царь, ни тиранъ, ни князь, ни варваръ, ни кто-либо другой, кого только ты можешь назвать, ни даже цѣлый народъ: ибо Имъ цари царствуютъ и властители владѣютъ землею». «Что же?» отвѣчаетъ варваръ: «развѣ мы не приносимъ каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліянія?» — «Но, человекѣ, никакъ не суть истинные боги тѣ, которымъ вы совершаете возліянія, и не такія жертвы угодны нашему Богу: ни въ чемъ не нуждается Онъ, какъ надъ всѣми владычествующій». — «Но существуетъ ли какая другая жертва, которая бы угодна была вашему Богу? И какъ нуждающійся въ ней можетъ считаться ни въ чемъ не имѣющимъ нужды?» — «Самъ Онъ ни въ чемъ не нуждается, но, будучи благимъ, принимаетъ благія дѣянія, приносимыя Ему отъ чистаго помышленія. Кто же явился чистымъ предъ Нимъ своими благими дѣлами, тотъ удо-

στέργει Θεός; καὶ πῶς ἀνευθεῆς ὁ ταύτης ἐπιθεόμενος;» «Δέεται μὲν, ὦ οὗτος, αὐτὸς οὐδενός, προσίεται δὲ πράξεις ἀγαθὰς, ἀγαθὸς ὢν, ἐκ διανοίας προσφερομένης καθαρᾶς. ὅς δὲ καθαρὸς ὡφθῆ ἐνώπιον αὐτοῦ δι' ἔργων ἀγαθῶν, οὗτος παρ' αὐτοῦ τιμῆς ἀξιούται
 5 μεγίστης καὶ ζῶν καὶ θανόν». «Καὶ τίς ἡ τιμὴ αὐτῆ;» φησίν. «Τοῦ πᾶν ὅτι ἂν» ἔφη «θέλωσιν ἐπιτελεῖν ἐπὶ τῷ ὀνόματι αὐτοῦ καὶ τοὺς τιμῶντας αὐτοὺς εὐεργετεῖν καὶ τοὺς ἀτιμάξουσιν ἐπιχειροῦντας ἀμύνεσθαι. διὰ τοῦτο καὶ οἱ σοὶ, ὡς ὁρᾷς, στρατιῶται τοῦτον ἀνωρῶσαι τὸν τάφον τολμήσαντες, ἐπειδὴ ὕβρις ἦν τοῦ κειμένου χερσὶ
 10 βαρβάρων ἀνοσίων ἐρευνησθαι, τῇ πρὸς Θεὸν παρορησίᾳ τούτων τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας ἐπέδησεν. καὶ εἰ βούλει μαθεῖν οὕτως fol. 74 r
 ἔχουσαν τὴν ἀλήθειαν, προσάγαγε τούτῳ δῶρα καὶ δι' ἡμῶν τῶν 70
 χριστιανῶν ἐξευμένεσαι, καὶ ἀπαλλαγῆσονται οἱ ἄνδρες τῶν κατεχόντων αὐτοὺς ὀδυνηρῶν». «Καὶ ποίοις δώροις» φησίν «οὗτος χαίρει
 15 καὶ τίνα προσδέχεται;» «Ἐλαιον» ἔφη «καὶ κηρούς· τοῦτο γὰρ ἔθος ποιεῖν χριστιανοῖς καὶ αἰχμαλώτων ἐλευθερίαν, καὶ τὴν πρὸς τὰς ἐκκλησίας φυλάττειν αἰδῶ. ταῦτα πάντα εἰ βουληθῆς ποιῆσαι καὶ φυλάξασθαι, ὄψει τοὺς σοὺς στρατιώτας ἐρρωμένους ὡς πρότερον».

стоитъ величайшей чести и при жизни и по смерти». «А какая это честь?» спрашиваетъ варварскій князь. — «Все, что ни захотѣли бы, творить во имя Его и благодѣтельствовать почитающимъ ихъ, и останавливать тѣхъ, кто покушается не воздавать имъ чести. Вслѣдствіе того и твои воины, какъ видишь, осмѣлившись раскопать этотъ гробъ (были наказаны): такъ какъ прикосновеніе нечистыхъ рукъ варварскихъ было оскорбленіемъ лежащему въ немъ, то по своему дерзновенію передъ Богомъ онъ связалъ руки и ноги ихъ. И, если хочешь узнать, что все это истина, то принеси Ему дары, умиловивъ чрезъ посредство насъ, христіанъ, и люди твои освобождены будутъ отъ обдержавшихъ ихъ печалей». — «А какими дарами можно Ему угодить, и какія приношенія Онъ принимаетъ?» — «Елей и воскъ, какъ это обычно у христіанъ, освобожденіе плѣнныхъ и сохраненіе почтенія къ храмамъ. Если все это хочешь сотворить и соблюсти, то увидишь своихъ вонновъ здоровыми, какъ прежде».

14 αὐτοὺς Va, αὐτοῖς P
 15 αὐτῆς Va, βουληθεῖς P

16 ἐλευθερίαν Va, ἐλευθερία P

17 βουλη-

46. ἐφ' οἷς καταπλαγεις ὁ βάρβαρος πάντα ποιεῖν ὑπισχεῖτο ὡς τάχιστα. καὶ τὴν ἐλευθερίαν καὶ παρηγοίαν δοῦς χριστιανοῖς, αὐτοῖς καὶ τὴν πρὸς Θεὸν καὶ τὸν ἅγιον πρεσβείαν ἐπέτρειπεν. καὶ δὴ γίνεται φωταυγία δαυιλῆς καὶ πάννουχος στάσις καὶ ψαλμωδία, καὶ ἀφίενται οἱ βάρβαροι τῆς θεηλάτου ὁργῆς, καὶ γίνεται καταλλαγή 5
 71 ἄνοσις ἱερὰ ἀφροῦντο κειμήλια, οὐκ ἐτι αἵμασιν ἐκκλησία ἐμολύ-
 νοντο· ἀλλ' ἤρκεσεν εἰς τάφος ἐλέγξει βαρβάρων ἄνοιαν, ἀλλὰ παῦσαι
 τὴν πολλὴν μαιφονίαν, ἀλλὰ καταστεῖλαι τὴν θηριωδίαν καὶ εἰς 10
 προβάτων μεταγαγεῖν ἡμερότητα τοὺς λύκων ἀνημερωτέρους, ἀλλὰ
 θεῖους αἰδεῖσθαι ναοὺς τοὺς ἄλση καὶ λευμῶνας σεβαζομένους.

47. Εἶδες τάφον δύναμιν, σθένος ἔθνος ὅλου καταπαλαίσαντος;
 εἶδες τάφον δύναμιν, συμβοσκηθῆναι λύκον μετὰ ἀρνὸς παρασκευά- 15
 σαντος, κατὰ τὸν Ἡσαΐαν, καὶ πάρδαλιν μετὰ ἐρίφου συναναπαύ-
 σασθαι; εἶδες σοροῦ δόξαν ὡς ἡλιακὰς ἀγρὰς προβαλλομένην τὰ

46. Варваръ, пораженный этимъ, обѣщалъ все сдѣлать какъ можно скорѣе. Давъ вольность и свободу христіанамъ, онъ поручилъ имъ и ходатайство предъ Богомъ и предъ святымъ. И вотъ устраивается щедрое возженіе свѣтильниковъ (освѣщеніе), и всемогущее стояніе, и пѣснопѣніе; варвары освобождаются отъ божественнаго гнѣва, устраивается нѣкоторое примиреніе и сдѣлка ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыхъ, не поспрали божественныхъ жертвенниковъ, уже не отнимали болѣе нечестивыми руками божественныхъ сокровищъ, уже не оскверняли храмовъ кровію. Одинъ гробъ былъ достаточно силенъ для того, чтобъ обличить безуміе варваровъ, прекратить смертоубійство, остановить звѣрство, привести [людей], болѣе свирѣлыхъ, чѣмъ волки, къ кротости овецъ и заставить тѣхъ, которые поклонялись рощамъ и лугамъ, уважать божественные храмы.

47. Видишь ли силу гроба, поборовшаго силу цѣлаго народа? Видишь ли силу гроба, заставившаго волка пасться рядомъ съ агнцемъ, какъ это говорится у Исаи, и тигра покоиться вмѣстѣ съ козленкомъ? Видишь ли славу гроба, сіяющую чудесами, какъ

θαύματα; εἶδες κόνιν πολλῶν οἰστῶν καὶ δοράτων ἰσχυροτέραν;
 εἶδες λειψάνων ἰσχὺν καρδίαν ἀντιτυποῦσαν μαλάξασαν; ὃ τάφε
 φαινόμενε καὶ θησαυρὸς νοοῦμενε! ὃ τάφε τάφους ζημιώσας καὶ
 πολλοῖς ζωὴν προξενήσας. ὃ σορὸς, ἧς ἡ δόξα μέχρις ἔφθασεν
 5 ὀρίων ὠκεανοῦ! ὃ κόνις λιμνήσασα βαρβάρους καὶ συντρούρασα
 ὄπλον καὶ ῥομφαίαν καὶ πόλεμον! ὃ λείψανα κρυπτόμενα χρυσοῦ
 τιμιώτερα, λίθων πολυτελῶν περιφανέστερα, βύσσου καὶ πορφύρας 72
 λαμπρότερα, βασιλέων δυναστῶτερα, χριστιανῶν κράτος καὶ καύ- fol. 74 v
 χημα! ὃ θεῖον γεωργιον ἐπὶ γῆς σπαρὸν τῇ τοῦ πνεύματος γεωργίᾳ
 10 καὶ ἕως οὐρανοῦ ἀξήθην καὶ εὐκαιρῶς τρυγηθὲν καὶ οὐρανόθεν
 ἀποθήκῃς ἐναποτεθὲν καὶ κατὰ καιρὸν δαφυλῶς διανεμόμενον καὶ
 μὴ πληρούμενον, διαθροπτόμενον καὶ μὴ ἐλαττούμενον, διαδιδόμε-
 νον καὶ μὴ κενούμενον, δαπανώμενον καὶ πληθυνόμενον! ὃ δένδρον
 ὑψίστοιμον ἐν διεξόδοις πνευματικῶν ὑδάτων ἐμφυτευθὲν καὶ ἐν
 15 καιρῷ τῶν καρπῶν τὰ θαύματα παρασχόμενον, οὃ τὸ φύλλον, τῶν
 χαρισμάτων τὸ κάλλος καὶ πλῆθος, οὐδαμῶς ἀπορρηήσεται οὐδὲ
 πληρωθήσεται!

лучами солнца? Видишь ли прахъ слышѣнный многихъ стрѣлъ и
 копьевъ? Видишь ли силу останковъ (мощей), сердце строптивное
 смягчившую? О видимый гробъ и мысленное сокровище! О гробъ,
 <гробамъ уцербъ причинившій> и многимъ доставившій жизнь!
 О гробница, слава которой достигла до предѣловъ океана! О
 прахъ, развѣявшій варваровъ и сокрушившій оружіе, сѣкiry
 и войну? О скрываемые останки, драгоценнѣйшіе злата, свѣт-
 лѣйшіе многоцѣнныхъ камней, пышнѣйшіе виссона и порфиры,
 могущественнѣйшіе царей, христіанъ сила и гордость! О боже-
 ственное насажденіе, на землѣ посѣянное земледѣльчествомъ ду-
 ховнымъ и выросшее до небеси, благовременно пожатое и сложен-
 ное въ небесной житницѣ, а въ свое время щедро раздаваемое и
 не восполняемое, раздробляемое и не уменьшающееся, раздѣляе-
 мое и не истощающееся, расточаемое и умножающееся! О древо
 высоколиственное, насажденное при исходахъ духовныхъ водъ и
 во время жатвы дающее чудеса, котораго листъ, то есть красота
 и полнота даровъ (Святаго Духа), никогда не отпадетъ, ниже
 увянетъ!

48. Ὡ τῆς ἀνω Ἱερουσαλήμ πολίτα καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς
 λειτουργὲ καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα, ἐποπτεύοις ἡμᾶς
 ἀνωθεν καὶ περιέποις τοὺς σοὺς ὑμνητάς, ἐλευθερῶν μὲν ἁμαρτιῶν,
 ἐλευθερῶν δὲ πταισμάτων, ἀπαλλάττων θλίψεων, συμφορῶν, πε-
 ριστάσεων, κινδύνων, παντὸς οὐτινοσοῦν ἀναροῦ. (ἔχομεν ἐκ τῶν 5
 73 οὐκ ἀμφίβολος ἡ χάρις, ἡ προεβεία ἀκαταίσχυντος.) καὶ τοῦ μὲν
 τολμήματος τῆς τῶν σῶν ἐγκομίων ἐγχειρήσεως σύγγνωθι, τῆς δὲ
 προαιρέσεως ἀπόδεξαι, ἐπεὶ καὶ Θεῷ τοῦτο εὐάρεστον· οὐ γὰρ προ-
 πετείας ὁ τρόπος, πίστεως δὲ διαπύρον τὸ σπούδασμα καὶ τῆς τοῦ 10
 εἰς τόδε συνωθήσαντος ἐγχείρημα φιλίας Ἰωάννου τοῦ κλεινοῦ καὶ
 τῶν καλῶν ἔραστοῦ. οὐ καὶ τῇ παρανώσει πεισθεις, ὡς ἂν μὴ πα-
 ρακοῆς ἐπισπάσοιμι ἔγκλημα, εἰς τοῦτο ἐμαυτὸν καθήκα τῶν ἐγκω-
 μίων τὸ πέλαγος. καὶ χαίρω μὲν ἐν τούτοις ἠττώμενος, ὅσον ἐν
 ἄλλοις ἐπιφερόμενος τὰ νικητήρια· ἡ γὰρ τῶν λόγων ἦττα τῶν 15
 ἐγκωμιαζομένων ἔργῳ διαγράφει τὸ μέγεθος, τοῦτο δὲ τὸ ὑψηλὸν
 τῆς ἀρετῆς διαδείκνυσιν, ἡ δὲ τῆς πρὸς Θεὸν ἐγγύτητος ὑπεμφαίνει.

48. О житель горняго Иерусалима и служитель истинной
 скинии, зритель неизреченной красоты! Воззри на насъ свыше,
 сохраняя твоихъ пѣснопѣвцевъ, освобождая отъ грѣховъ, охра-
 няя отъ паденій, спасая отъ ударовъ, бѣдствій, обстояній, опас-
 ностей и всякой скверны! Въ твоихъ чудесахъ мы имѣемъ дѣй-
 ствительныя доказательства твоего передъ Богомъ дерзновенія,
 педвусмысленную благодать, непостыдное заступленіе! Снизойди
 къ смѣлости, съ которою я взялся за предпріятіе похвалъ твоихъ,
 но благосклонно прійми (доброе) произволеніе, <поелику сіе> угодно
 и Богу! Ибо (мое предпріятіе) не есть проявленіе легкомыслія,
 но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня
 на него — знаменитому и славному Иоанну, любителю изящнаго.
 Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обви-
 ненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ. Потер-
 пѣвъ неудачу, я радуюсь столько же, сколько бы въ другихъ
 случаяхъ радовался, одержавъ побѣду. Ибо (въ этомъ случаѣ)
 словесное пораженіе только доказываетъ самымъ дѣломъ величіе
 восхваляемаго; оно обнаруживаетъ высоту добродѣтели, а сама
 она является ручательствомъ близости къ Богу. Того ради явися

τὸ βέβαιον. διὸ φάνηθι προστάτης, ἀρωγὸς, ὑπερασπιστής. δὸς
 ἡμῖν ἐγκωμίων πλείονας ἀφορμὰς τῇ τῶν θαυμάτων σου ἐπιδόσει
 ἐν τῇ πρὸς Θεὸν παρορησίᾳ σου. τὴν πόλιν σου ταύτην φρούρησον,
 τὴν ποιμνὴν σου ταύτην φύλαξον ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ
 ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς ἀπεράντους αἰῶνας τῶν || αἰώνων. Ἀμήν. fol. 75 r

---

намъ заступникомъ, помощникомъ и защитникомъ! Подаждь намъ
 еще больше поводовъ къ похваламъ (новою) причаею чудесь
 твоихъ по дерзновенію твоему предъ Богомъ. Охрани градъ сей,
 соблюди сіе твое стадо во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, кото-
 рому слава въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

ΚΡΑΤΚΟΕ ЖИΤΙΕ СВ. СТЕΦΑΝΑ СУΡΟЖСКАГО.

(По Халкинской рукописи № 75).

Синаксарь 15-го дня Декабря.

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Στεφάνου τοῦ ὁμολογητοῦ ἀρχιεπισκόπου Σουρδαίας.

1. Οὗτος ὁ ἀοίδιμος καὶ παναγιώτατος πατὴρ ἡμῶν Στέφανος πατρίδα μὲν ἔσχεν ἐν χώρᾳ τῶν Καππαδοκῶν, κώμης καλουμένης Μοριβάσου. γονέων εὐσεβῶν καὶ θεοφιλῶν παῖς γενόμενος ἐπεδόθη 5
75 παρ' αὐτῶν τὰ ἱερὰ γραμματα ἐμανθάνειν, καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε συνηλικιώτας καὶ προκαθημένους ἐν τῇ σχολῇ τῶν γραμμάτων ὑπερῆκόντισε. καὶ ἐν τῷ ὀκτωκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς ἡλικίας αὐτοῦ τὴν

Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Сурожскаго.

Жизнь Стефана до постриженія въ монашество. — Архіепископская дѣятельность въ Сурожѣ. — Обличеніе царя-иконоборца и мученіе. — Возвращеніе къ паствѣ и кончина.

1. Сей незабвенный всесвятѣйшій отецъ нашъ Стефанъ родину имѣлъ въ странѣ Каппадокійской, (происходя изъ села) называемаго Моривасомъ. <Дитя> родителей благочестивыхъ и боголюбивыхъ, онъ отданъ былъ ими для изученія Священнаго Писанія. И онъ превзошелъ въ наукѣ всѣхъ тамъ сверстниковъ и начальствующихъ въ школѣ и, на восемнадцатомъ году возраста своего изучивъ внутреннюю и внѣшнюю (духовную и свѣтскую)

<C = Codex Chalcensis>

5 μοριβάσου non βοριβάσου C

γονέων <δὲ>? Ni

7 σχολῇ C

ἐντὸς γραφὴν καὶ ἐκτὸς εἰς ἄκρον ἐξασκήσας, γραμματικὴν τε καὶ ποιητικὴν, ἀστρονομίαν τε καὶ γεωμετρίαν καὶ πᾶσαν τὴν ἐγκύκλιον παιδεύσιν καλῶς ἐκδιδαχθεὶς, καὶ παρὰ πάντων πολυέραστος γίνεται. τῶν δὲ γονέων αὐτοῦ τὸν βίον ἀπολιπόντων, πάντα τὰ προσ-
 5 ὄντα αὐτοῦ τοῖς πένησιν διανέμει. ξενιτευθεὶς δὲ τῆς πατρίδος εἰς τὰς Ἀθήνας ἐπέδραμεν ἔσχεν γὰρ ἐπιθυμίαν τοῦ προσκυνῆσαι καὶ κατασπάσασθαι τὸν ναὸν τῆς Θεομήτορος. εὐρῶν δὲ ἐκεῖσε ἐνδογε-
 νεῖς τοῦ τόπου καὶ πατρίους φιλοσόφους τε καὶ ῥήτορας, πάντας προσομιλήσας καὶ διαλεχθεὶς οὐκ ὀλίγα, ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀπέ-
 10 στρεφεν. καὶ πάντων τῶν προυχόντων τὴν γνῶσιν γνώριμος καὶ ἀγαπητὸς γίνεται διὰ τὸ ἄκρον τῆς ταπεινώσεως αὐτοῦ καὶ τὴν ἠδύτητα τοῦ λόγου. ἐμβὰς δὲ ἐν τινι μοναστηρίῳ τὴν κόμην ἐκείρατο· ἐπεπόθει γὰρ τὸν μονήρη καὶ ἀσκητικὸν βίον. καὶ οὐκ ἀπέτυχεν οἷς ἐπεπόθει.

2. Κατὰ δὲ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον τῆς περιωνύμου πόλεως Σουγ- 76
 15 δαίας πρόεδρος τὸν βίον ἀπολιπόντος καὶ πρὸς Κύριον ἐκδημήσας, χρεία καὶ ζήτησις ἐγένετο ἑτέρου ἀρχιερέως. εὐρῶν δὲ ἡ ἐκκλησια-

письменность, грамматику и пѣтику, астрономію и геометрію и хорошо усвоивъ весь кругъ образованія, сдѣлался для всѣхъ многожеланнымъ. Когда же родители его разстались съ жизнію, онъ все свое имущество раздѣлилъ нищимъ и, удалившись изъ своего отечества, прибылъ въ Аѳины, ибо имѣлъ желаніе поклониться и приложиться во храмѣ Богоматери. Нашедши туземныхъ, ископныхъ тамъ философовъ и риторовъ, онъ со всѣми бесѣдовалъ и немало съ ними разсуждалъ, а затѣмъ прибылъ въ Константинополь и сдѣлался извѣстнымъ и возлюбленнымъ для всѣхъ выдающихся знаніемъ по причинѣ крайней кротости своей и пріятности своего слова. Вступивъ въ одинъ монастырь, онъ въ немъ постригся, ибо возлюбилъ монашескую и подвижническую жизнь; и онъ достигъ того, чего возжелалъ.

2. А въ это время предстоятель славнаго города Сугдѣи (= Сурожа) разлучился съ жизнію и преставился ко Господу; посему была потребность и происходили поиски другаго архіерея. Такъ какъ церковный чинъ находилъ, что славный мужъ

2 γιδμετρίαν C 7 κατασπάσασθαι Va, κατασπάσαι C 7 sq. ἐνδογε-
 νεῖς Ni, ἐνθαγενῆς C 9 sq. ἐπέστρεψε Va 11 ἰδύττητα C 13 οἷς Va,
 εἰς C 14 τῆς C, τοῦ τῆς Va, ὁ τῆς? Ni 14 sq. σουγδίας C 15 τὸν βίον Va,
 τοῦ βίου C ἀπολιπόν? Ni ἐκδημήσαντος Va 16 εὐρόντες? Latyšev

στικῇ τάξει τὸν ἀοίδιμον ἄνδρα καὶ διὰ τὴν προσοῦσαν αὐτοῦ ἀρε-
τὴν καὶ τὸ εὐσταθὲς τοῦ ἤθους καὶ τοῦ λόγου βροῦντα καὶ ὀρθῶν
δογμάτων ὑφηγητὴν, ψήφω καὶ δοκιμασίᾳ τῆς θείας καὶ ἱερᾶς συνό-
δου καὶ αὐτοῦ τοῦ τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου ἰθύνοντος—Γερμανοῦ,
λέγω, τοῦ ἀγιωτάτου καὶ ὁμολογητοῦ — εἰς τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον 5
ἀνάγεται ὁ πανερώτατος Στέφανος. καὶ τίθεται τὸ φῶς ἐπὶ τὴν
λυχνίαν καὶ φέγγει πᾶσιν τοῖς ἐκεῖσε μὴ μόνον πιστοῖς, ἀλλὰ καὶ
ἀπίστοις, οὐ μόνον τοῖς ἐγγύς, ἀλλὰ καὶ τοῖς πόρρω· δίκην ἡλίου
πάντας καταφωτίζει καὶ καταγλαίζει τῷ φαινῷ αὐτοῦ βίῳ. καὶ
στέλλεται ὁ ἀοίδιμος εἰς τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ ποιμήνην. 10

3. Παραχωρήσαντος δὲ τοῦ Θεοῦ καὶ ὁ ἀνάξιος τῆς βασιλείας
Ἀρμένιος Λέων, ἀναξίως καὶ τυραννικῶς κρατήσας τὴν αυτοκρα-
τορίαν, κατὰ τῶν θείων ἀγίων καὶ ἱερῶν εἰκόνων πόλεμον ἀνεργί-
77 πισεν σφοδρότατον, καὶ πάντας οὓς εἶδεν πιστοὺς καὶ ὀρθοδόξους
φυλακαῖς καὶ ἐξορίαῖς καὶ πικραῖς τιμωρίαῖς κατεδίκασεν. καὶ σχεδὸν 15

отличался выдающеюся добродѣтелью, постоянствомъ во нравѣ,
силою въ словѣ, и былъ учителенъ въ правильныхъ догматахъ,
то по опредѣленію и испытанію божественнаго и священнаго
собора, а также и самого правящаго апостольскимъ престо-
ломъ,— я разумѣю святѣйшаго Германа исповѣдника,— всесвя-
щеннѣйшій Стефанъ возводится на архіепископскій престолъ,
полагается свѣтъ на свѣтильникъ и свѣтитъ <всѣмъ> тамъ на-
ходящимся, не только вѣрнымъ, но и невѣрнымъ, не только
близкимъ, но и отдаленнымъ; на подобіе солнца, онъ всѣхъ освѣ-
щаетъ и веселитъ свѣтлою своею жизнію; и отправляется слав-
ный къ доставшемуся ему стаду.

3. Вслѣдствіе попущенія Божія, недостойный царства Левъ
Армянинъ, недостойно и тираннически захвативъ самодержав-
ную власть, возжегъ сильнѣйшую брань противъ божествен-
ныхъ святыхъ и священныхъ иконъ и всѣхъ, сколько находилъ,
вѣрныхъ и православныхъ присуждалъ къ темницамъ, изгнанію
и горькимъ мукамъ, и когда онъ потрясъ, можно сказать, всю
землю, нечестивое его повелѣніе достигло и знаменитаго града

1 προσοῦσαν C, προῖοσαν Va αὐτῷ? Ni 2 τὸν λόγον? Ni βροῖδοντα Va,
βροῖδοντος C 4 τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου] τὸν ἀποστολικὸν θρόνον? Ni 7 μὴ]
μὲ C, οὐ Va 7 sq. πιστοῖς — ἀπίστοις — τοῖς ἐγγύς Va, πιστοὺς — ἀπιστοῦς —
τούς ἐγγεῖς C 9 φαινῷ Va, φαῖνον C 10 αὐτῷ Va, αὐτοῦ C

εἰπεῖν πᾶσαν τὴν γῆν σαλεύσας, τὸ μαρὸν αὐτοῦ δόγμα ἐφθά-
 σεν καὶ ἐν τῇ περιωνύμῳ πόλει Σουγδαία. καὶ πέμψας ὁ θῆρ
 Λέων λύκος Ἰσραήλους συνασπιστὰς αὐτοῦ καὶ συμποράκτορας, καὶ
 τὸ πρόβατον τοῦ Θεοῦ κατήρπαξαν καὶ ὡς μαθητῆς τοῦ διδασκάλου
 5 αὐτοῦ ὡς ἀρνίον ἄκακον ἠκολούθει αὐτοῖς οὐκ ἐρίζων οὐδὲ κρα-
 γάζων. καὶ κατελθόντες εἰς τὸν αἰγιαλὸν — ὃ τοῦ θαυμάτου! — τὸ
 εὐχρηστότατον καὶ ἱερώτατον καὶ ἀγιώτατον σεῦδος, ὥσπερ τινὰ
 ἄχρηστον φόρτον, ἐν τῇ νηϊ ῥίψαντες ἐξώρμησαν. καὶ πολλὰ κατὰ
 τὸν πλοῦν παθόντες, ὁ ἱερώτατος Στέφανος ἐφθασεν ἐν τῇ βασι-
 10 λίδι τῶν πόλεων. καὶ ἐκβάς ἐκ τοῦ πλοίου ὁ γενναῖος οὗτος ἀνήρ
 καὶ θωρακισάμενος τὴν πανοπλίαν τοῦ ἁγίου πνεύματος συνεπλάκη
 τῷ θηρί. καὶ βουχησάμενος ὁ Λέων, οὐκ ἔπτηξεν ὁ ἀδάμας, οὐκ
 ἐδειλίασεν ὁ γενναῖος. καὶ ἀπὸ τῶν γραφικῶν καὶ πολλῶν δογμάτων
 καὶ τοῖς πνευματικοῖς βέλεσιν τοῦτον κατέτρωσεν καὶ τὸ ἀνίσχυρον
 15 αὐτοῦ θρόσος κατέβαλεν, καὶ βροντήσας ὁ ἅγιος κατέπτηξεν τὸν δυσ- 78
 σεβῆ καὶ κατεφόβησεν αὐτόν. καὶ φησὶν ὁ γενναῖος μεγάλη τῇ φωνῇ·
 «⁷Ω βασιλεῦ ἀνάξει τῆς βασιλείας! ἡ τιμὴ τῆς εἰκόνας καὶ ἡ προσκύ-

Сугдзи. И посылаеть звѣрообразный Левъ волковъ — Араві-
 тянъ, оруженосцевъ своихъ и сотрудниковъ, и они похитили
 Божью овцу; и ученикъ учителя своего, какъ незлобивый агнецъ,
 послѣдовалъ за ними, не поднимая спора, ниже вопля. И достиг-
 нувъ берега, они — о чудо! — всеполезнѣйшій, священнѣйшій и
 святѣйшій сосудъ, какъ нѣкоторый негодный грузъ, ввергнувши
 въ корабль, отплыли. И, много пострадавъ во время плаванія,
 священнѣйшій Стефанъ достигъ царствующаго города. И, со-
 педши съ корабля, сей воинственный мужъ, облачившись во все-
 оружіе Святаго Духа, схватился со звѣремъ; и зарывавшій Левъ
 не испугалъ <непреклоннаго>; не убоился мужественный (воитель);
 но поразилъ его отъ Писанія и многихъ догматовъ, духовными
 <стрѣлами ранилъ его> и ниспровергъ безсильную его дерзость;
 прогремѣвъ, святой привелъ въ ужасъ нечестиваго и навелъ на него
 страхъ. И сказалъ мужественный громкимъ голосомъ: «О царь,

2 σουγδαία C, Σουγδαίας Va πέμψας C, πέμπει Va θῆρ C, θηριώδης Va
 4 ως C, ὁ Va 5 αὐτοῖς Va, αὐτοῦς C 6 κατελθόντες Va, κατελθόντος C
 8 νηϊ Ni, νῆσ C, νηῶ Va 9 παθόντες Ni, παθόντος C, παθόντος Va 12 τῷ
 θηρί Va, τὸν θῆραν C βουχησάμενος Va, βυθησάμενος C ὁ ἀδάμας Ni,
 ὁ ἀδάμαν C, οὐδαμῶς Va 14 βέλεσιν non μέλεσι C, cf. Ni* p. 51 sq. 16 φη-
 σὶν Ni, φῶσ C, ἔφη Va

νησις, ὡς ποῦ τις φησὶν, ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαβαίνει». καὶ ἄλλα πλεῖστα εἰπὼν ὁ ἅγιος ἐφίμωσε τὸν Λέοντα, ὡς ποτε Δανιήλ. καὶ ἀλλοιώσας τὴν ὄψιν εὐθὺς ἀπεφήνατο τοῦ τιμωρῆσαι τὸν ἅγιον καὶ εὐθὺς οἱ ὁμογνώμονες τοῦ θηρὸς εἰς τὴν γῆν τὸν ἅγιον κατέβαλον, καὶ οἱ μὲν λὰξ ἐντείνοντες, οἱ δὲ ξύλοις παίοντες, ἕτεροι λίθοις βάλ- 5
λοντες, καὶ πολλὰ τιμωρηθεῖς ὁ ἅγιος, εἰς φρουρὰν αὐτὸν κατέκλεισαν.

4. Καὶ πολλὰ ὑπομείνας καὶ καρτερήσας καὶ νικήσας εὐδοκίᾳ Θεοῦ, διὰ τινος γυναικὸς Εἰρήνης (καὶ τῷ ὄντι αὐτῆς εἰρήνης) ἀπε-
λύθη ὁ ἅγιος τοῦ δεσμοῦ. καὶ ἐπανελθὼν ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς εἰς τὸ
ἑαυτοῦ ποιμνιον καὶ εὐρὼν τὰ λογικὰ αὐτοῦ πρόβατα ἐν πολλῇ 10
θλίψει μεμεστωμένα καὶ ἰδόντα τὸν ποιμένα τὰ πρόβατα ἐχάρησαν
79 χαρᾷ μεγάλῃ ἀνεκλαλήτῳ. καὶ καλῶς ποιμάνας καὶ διδάξας τὸ
ἑαυτοῦ ποιμνιον καὶ πολλὰ θαύματα κατεργασάμενος τὰ μὲν πρὸ
τῆς κοιμήσεως, τὰ δὲ μετὰ τὴν κοίμησιν, καὶ τῇ πεντεκαδεκάτῃ
τοῦ δεκεμβρίου μηνὸς πρὸς Κύριον ἐξηδήμησεν. 15

Ταῖς αὐτοῦ πρεσβείαις, ὁ Θεὸς, καὶ ἐλέει καὶ σῶσον ἡμᾶς.

недостойный царства! Честь образу и поклонение, какъ <гдѣ-то
нѣкто говорить>, восходить къ Первообразу. Сказавъ другое мно-
гое, святой заградилъ уста Льву, какъ нѣкогда Даниилъ; но измѣ-
нившись въ лицѣ, тотъ тотчасъ повелѣлъ казнить святаго, и тот-
часъ <единомышленники> звѣря повергли святаго на землю, и одни
попирали его ногами и били палками, другіе бросали въ него кам-
нями. И, когда святой много пострадалъ, заключили его въ темницу.

4. Много испытавъ и вынесши, но одержавъ побѣду, по
благости Божіей, святой, чрезъ посредство нѣкоторой жены (по
имени) Ирины, и въ самомъ дѣлѣ сущей Ирины¹⁾, былъ осво-
божденъ изъ заключенія. И, возвратившись къ своему стаду,
пастырь добрый нашелъ словесныхъ своихъ овецъ исполненными
многаго сокрушенія, но, узрѣвши пастыря, овцы возрадовались
великою, несказанною радостію. И, хорошо упасши и научивъ свое
стадо, сотворивъ много чудесъ, одни прежде успенія, другія послѣ
успенія, онъ переселился ко Господу въ пятнадцатый день Декабря
мѣсяца. Его же предстательствами, Боже, и помилуй и спаси насъ!

1 ὡς ποῦ τις φησὶν Ni, ὡς ποῦ τῆς φῶ C, ὡς ποιητοῦ τῆς φύσεως Va
διαβένη non διαμένει C 3 ἀλιώσας C 4 ὁμογνώμονες secunda vocis syllaba
in intercolumnio manu recentiore suppleta C, γνώμονες Va · 11 ἰδόντα Va, ἰδὼν C

1) Το εἶς, умирительницы, такъ какъ слово Ирина по-гречески значитъ миръ.

ЖИТИЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

(По рукописи Моск. Дух. Академіи, № 90).

Мѣсяца Декамврія 15, преподобнаго ѡтца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Суурож'скаго, ѡ житіи и ѡ оуспеніи. (*На полѣ: Благослові ѡтче*).

I.

Рожденіе и воспитаніе Стефана; его успѣхи въ наукахъ; прибытіе въ Константинополь. Его слава и вниманіе къ нему патріарха Германа. Постриженіе въ монашество и подвиги.

5 1. Сій оубѡ преподобный ѡтець нашъ Стефанъ. бѣ ѡтъ великыя Кападокіа, села Морисава. христіану родителю сынъ. л. 326
кормяста же его зѣлѡ с любовію родители его. бѣаше бѡ изъ дѣт'ска възраста зѣлѡ добръ нравъ имый. въздрѣжася ѡтъ дѣт'скихъ глумленій. Егда же бысть сед'ми лѣтъ. вѣдаѣ бысть
10 родителема своима на оученіе святымъ книгамъ. Бѣ же ѡтрокъ имѣя оумъ ѡстръ внимая оученію и в' малѣ годѣ извыче. бѣаше бѡ зѣлѡ любя оученіе. имѣя страхъ Божій в' себѣ и смѣреніе веліе. оумъ си оустремивъ день и ноцъ на выченіе, желая болшихъ оученій. Егда же бысть пятнадцатъ лѣтъ. и ѡтѣде
15 ѡтгуду в лѣто Февдосіа царя Ан'драминдина, и патріарха Германа святаго. и приде въ Царыградъ кончати хотя недоученое 81

5 сл. Рум. № 435: «Ѣ великіи Кападокінска страны села Мориваса». Рум. № 434: «Ѣ страны Кап'подоскыя великыи Ѣ родителю христіану».

х. 327 оученіе. прилежати нача тоу зѣлѣ кни||жноу почитанію да
 боудеть до конца хитрѣ. и естъствомъ бѣше рекше родомъ до
 конца смысленъ. да тѣмъ всю хитрость скоро в' себе вѣвлече
 ꙗко гоуба воду. извыче же всю граматикію и риторію и фило-
 софію изъ устъ. и превзыде учитель всѣхъ иже бѣша въ Цари- 5
 градѣ. ꙗкоже всѣмъ видящимъ и слышащимъ дивитися ѡ муд-
 рости его. бѣаше бѣ душа его и лице ѡсвящен'но духомъ. не
 точію бѣаше исполненъ челоуѣческыя мудрости, но и божествен-
 наго разоума. слово бѣ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно
 творить. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестца и своихъ 10
 словесъ коудителя ꙗвляеть глаголющаго. аще и зѣлѣ подви-
 жится оуча. а сему чюдному моужоу ѡбое то бѣаше. еже
 хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти. имиже влагаше реть послу-
 шающимъ его. но понеже прослыло имя его въ всемъ Цариградѣ.
 ѡ моудрости и ѡ разоумѣ и ѡ смѣреніи его. бѣаше бѣ оумъ си 15
 възнося на духовныя разоумы подвизаашеся зѣло. да ничтоже
 л. 327 об. его въ святѣмъ писаніи гонѣ||знетъ.

2. Той же божественый патріархъ Германъ ѡтъ многихъ
 слышавъ ѡ немъ. призвавъ и к' себѣ и благослови его. ѡнъ же
 поклонив'ся цѣлова святоую роуку его. възпроси и патріархъ. 20
 коея страны еси. ѡнъ же рече, Каподокійскыя страны Стефанъ
 рабъ твой. и видѣвъ и патріархъ ѡстрымъ оумомъ. ꙗко до конца
 извыклъ бѣ вся хитрости. ничтоже бѣ его гонѣ. повелѣ емоу
 часто приближати себѣ же и церкви поспѣшеніа. наипаче лю-
 бити и нача. и възлюби добротоу сердца его. изрядно любяше 25
 его. видя его смѣреніе. ꙗко спроста набережааше всякіа славы.
 или величаніа жизни сея. и пребысть ту въ градѣ лѣтъ 15. въ
 чистотѣ акы въ церкви святѣй живый. потыкаемъ же бысть со-
 вѣстію. ꙗкоже не довлѣти иже въ градѣ труды славы мира сего.
 но паче добрѣйши сѣвратитися въ молчащее жытіе. ꙗко съ грѣ- 30
 хомъ естъ соуды и труды жизни сея. и сіи помысливъ оутався
 ѡтѣде ѡттуду. и вниде въ единъ ѡтъ монастырь. желая
 л. 328 черне||ческаго жытіа. наипаче любя молчаніе пребывати къ
 82 Богу единому бесѣдовати въ молитвахъ. и постриг'ся тоу, и
 ѡбрѣте мѣсто темно. и пребысть ту лѣтъ 30. Богови живый 35
 постомъ и молитвою. ѡбученіемъ б'дніемъ присно на мол'бѣ
 стоя. не дая себѣ покоя беспрестани день и нощъ.

II.

Смерть архієпископа въ Сурожѣ и прибытіе Сурожанъ въ Царьградъ для отысканія достойнаго преемника. — Видѣніе патріарха Германа. — Явленіе ангела Стефану, сопротивленіе и покорность послѣдняго. — Патріархъ Германъ посылаетъ за Стефаномъ, онъ является и выслушиваетъ заявленіе объ избраніи его въ архієпископа Суроужу; новое сопротивленіе Стефана, затѣмъ согласіе и посвященіе въ діаконскій и потомъ въ пресвитерскій санъ.

3. И тако тоу соушу святому прежнн архієпископъ соурожскый именовъ Стефанъ оумре. и придоша Сурожане къ царю, и патріархоу. просяще архієпископа граду своему. абіе же в'зысканію бывшоу ѿ поставленіи архієпископа Соуроужу. ти ѿвомоу сего поминающу. ѿвому иного хотящу поставити. друзи же вертяхоуся мнози на ся санъ каждо стяжаще. ѿвн сіа, ѿвн ѿнныя молящи. не соущеза же на потребу. да се видяще в'ѣрніи ти моужи Соурожане. придоша къ царю и патріарху. глаголюще, въ градѣ нашемъ мало христіанъ. а множество поганыхъ еретикъ велми злыхъ. да хоцемъ архієпископа достойна чти святительства того. и добрѣ могуща правити || люди. и многажды с'вѣтоу бывшу ѿ томъ ищуще таковааго и не ѿбрѣтааху. но такоже рече Господь. не можетъ градъ оукрытися верху горы стоя. ни свѣтилникъ горя древянымъ покрывається спудомъ. но на свѣщницѣ поставляютъ и да свѣтитъ в'сѣмъ. ѿткры Богъ сего Стефана на словесную лучю в'сѣмъ. иже зѣлѿ бяхоу пиани нев'ѣр'ствіемъ. л. 328 об.

4. Германоу же патріархоу ноцію бдящюу. и ѿбычноую пѣснь поющюу. ношнаго правленія молящюу Бога. явися ему ангелъ Господень, и глагола к нему. в'ставъ заутра и послн идѣже избран'никъ Божій именовъ Стефанъ. иматъ оуже 30 лѣтъ въ ѿномъ мѣстѣ темнѣмъ. ти того приведъ постави архієпископа Суроужу. хоцетъ бѿ Богъ имъ многы люди ѿсвѣтити. и на оувѣданіе себѣ привести. и показати его единосоущенъ апостолъ. с'судь изб'ранъ естъ Христу Богу. и к нему посланъ есмь ѿтъ Бога. повелѣти ему не ѿслушатися тебе ни при чемже. но с'творити в'се глаголемое ему ѿтъ тебе. и рече па||тріархъ къ агелу. Господи како оувѣдѣ азъ мѣсто. и того изб'ран'наго Бо- л. 329

гомъ Стефана. и тоу аггелъ абіе поимъ дѣтищъ ѡтъ патріарха, показа ему мѣсто идѣже бѣ святыи. и ѡтпусти и къ патріарху. рекъ, тоу оутре ѡбрящете, егоже рекохъ избран'ника Божіа.

5
 5. Бѣаше же блажен'ный в той часъ в темнѣмъ мѣстѣ ѡномъ творя ѡбычныя молитвы съ умиленіемъ къ Богу. внезапно же оубѡ пріиде къ нему аггелъ Господень въ ѡдежи свѣтлѣ. егоже оубояв'ся зѣлѡ и паде на земли трепеща весь. емъ же и аггелъ за роукоу вѣстави и, глаголя. встани не бойся моужоу желаніа добра новый Даниле. в немже изволи жити Духъ Святыи. чистоты дѣла сердца твоего. яви же ся емоу аггелъ яко человекъ. 10
 блажен'ный же събравъ сн оумъ рече к нему. кто еси Господи. имже впадъ твой въз'мяте мя. и оужасть нападе на мя. се же ѡтвѣщавъ рече к нему. азъ есмь аггелъ Господень. посланъ есмь к тебѣ ѡтъ Бога и Спаса нашего Исуса Христа. повѣдати ти радѡ||сть ѡтъ него велику. тебѣ дастъ Господь истинѣ видѣніе. 15
 15. Якоже кормити люди твоими оусты ядію негибноущею но пребывающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретичскаа. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа. и възпоманути тебѣ словеса его, яже глагола. яко не требуютъ здравіи врача, но болящии. и не придохъ призвати праведныхъ, 20
 но грѣшныхъ на покааніе. да пѣсть ти на потребу къ тому zde сѣдѣти. но велиг'ти пославый мя Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ пти в' Суурожъ. оустроити церкви Господня оученіемъ твоимъ. собрати люди многы на вѣрованіе Христово. и спасти 25
 84 вся ѡтъ капищныя прельсти. не точію се, но и другіа наоучи каатися. възвратитися прѣвыхъ грѣхъ. и в'зяти царство небесное.

6. Блаженный же Стефанъ припадъ къ стопамъ его, глаголя. Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ. и всѣхъ человекъ хоужи. да буду доволенъ на то, ѡ немъ же глагола. нѣсмь достоинъ то- 30
 30. ликы пріати слоуж'бы. немощенъ сый; ѡтвѣ||щавъ же аггелъ рече ему. нѣси ли почиталъ въ писаніи. что рече Богъ Моисеѡви. егда посла его къ Фаравноу царю египетскомуу, извести Изральтянь. яко дамъ тя рече бога Фаравноу. и мощна ты сѣтворю ѡ всемъ дѣлѣ. и тебе оубѡ тойже мощна сѣтворить. и дастъ ти даръ служ'бы своя на дѣло на неже ты постави. токмо ты 35

възмоси и крѣпсия. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не мози никакоже ѡслушатися. не потаи данаго ти дара ѡтъ Бога, на глаголаніе и съвѣщаніе и оутверженіе людій его твоимъ ученіемъ. ихже ради Христось кровь свою проліа, да спасеть и ѡтъ
 5 льсти. глаголи слово Божіе безъ боязни. въспомани Господа рекшаго, не бойся малое мое стадо се. имже изволи ѡтець мой царство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христось Богъ нашъ с' тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имаша же и въ печали и въ бѣды многи пріити правды ради душевныя. но
 10 терпи аки крѣпкій воинъ. тѣмъ бѡ царство || Божіе пріимеши. л. 330 об. оутрѣ бѡ патриархъ хоцетъ звати тя послати в' Соурожъ архіепископа. не ѡслушайся его да не разгнѣвши Бога. но сътвориши повелѣная имъ. оуже бѡ есть явлено ѡ томъ и ѡ тебѣ патриарху. и се слетъ церковники своя по тебе. и се рекъ аггелъ.
 15 глагола к' нему миръ тебѣ. крѣпсия и възмоси, і абіе в'зиде на небо.

7. Святый же в' недоумѣніи бысть. в'сю ноць безъ сна пребысть. съ слезами Бога моля. страхомъ ѡбіатъ бывъ ѡ видѣніи. Преподобный же патриархъ Германъ се видѣвъ пребысть
 20 многы часы акы забывся. чюдяся явленію в' кѣпѣ и дивляся. оутру же бывшу с'дѣ паки помышляше в' себѣ. чюдяся ѡ ви- 85 дѣніи. иже бѣ видѣлъ. и видѣша его иже с' нимъ бяхоу сице суца его. приступивше к' нему моляхоуть ѥ. да имъ повѣсть виноу. сей же въздохноувъ из' глубины сердца и покывавъ главою
 25 своею. прослезися рече, ѡ чада. колико скровенныхъ рабъ иматъ Богъ. имже нѣсть достоинъ миръ сей ни точенъ. поистинѣ. якоже чюдни путіе твои Господи || и неиспытанна дѣла твоя. и паки л. 331 рече, тайны царевы ѡбывляти не безъ блазна есть. но и зѣлѡ бѣдоу приносить. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду иматъ.
 30 рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчноую муку ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего. паче же еже хоцетъ Богъ да оувѣдятъ раба его. како есть на подражаніе любви его. иже присне к' нему. прилежатъ. и потружаются ѡ своемъ спасеніи. но молю вы вѣрніи и добрѣ мысленѣ слышите глаголемоую
 35 рѣчь. тогда исповѣда имъ видѣніе аггелово и вся глаголанаа емоу.

* 5 сл. Луки, 12, 32.

27 сл. Римл. 11, 33.

8. И ту абіе въскорѣ посла по святаго два попа съ штрокомъ. емоуже ангель повѣда мѣсто. идѣже бѣ святыи рекъ. да не възвратитеса къ мнѣ без него. но аще хоцетъ, или не хоцетъ приведѣте его. блюдѣте же да не упустите его. дондеже и приведете к намъ. и шедше шбрѣтоша его. по шбычаю моляшася Богу. и поклоншеся емоу глаголаша к нему. гряди штче 5
 л. 331 об. святыи имже патріархъ || тя зоветѣ. шн'же глаголаше к нимъ. кто есмь азъ человѣкъ оубогъ и грѣшенъ и страненъ, никимже знаемъ. да мене ли хоцетъ звати патріархъ святыи вселенскій оучитель невѣжу соуца и гроуба. но аще послани есте. то идѣте 10 къ иномоу. мене бш патріархъ святыи нѣсть видѣлъ никогдаже, ни мя знаетъ. да кое дѣло хоцетъ имѣти до мене человѣка егоже не видѣ никогдаже. паче же убога и стран'на незнаема. шни же паки въпросиша имени его. ти. ико онъ рече, Стефанъ. имя мое 86 есть рабъ Исусъ Христовъ. штвѣщавше рѣша к нему штче 15 святыи, повелѣлъ ны есть патріархъ бес тебе не възвратитися к себѣ. и паки и не хотяща приведоша его.

9. И шшедше къ патріарху. повѣдаша приходъ его. Великый же патріархъ Германъ, и вси иже с нимъ срѣтоша его с'честію. молившемся имъ къ Богу ти сѣдшимъ. възрѣвъ патріархъ къ 20 блаженому Стефану, рече. зѣлш въжадахъ видѣти честное твое лице преподобный штче. понеже пове||лѣно ми Богомъ се сѣтворити. тѣмъ же радуися вѣрный чѣстителю Христовъ святыи церкви. миръ тебѣ исцѣлителю болящимъ душею и тѣломъ. подражателю святыихъ апостолъ. миръ тебѣ. иже погроузи непріазнь 25 шб'щаго всѣхъ насъ врага діавола. вѣрою Святыи Троица. икоже Давидъ древле Голіада иноплемен'ника на рати връженіемъ пращнымъ тремі камени. блаженъ градъ твой Сурожъ. ико ты хранило духовное каменіа честнаго плъно намъ шб'яви. блажени людіе вси иже приемлютъ духовныя твоеа трапезы божественаа 30 твоя словеса. и піюще с веселіемъ штъ питіа твоего поб'ченіа.

10. Се же глаголющу патріарху. и вси слышаще и дивляхоуся. паки же штвѣща патріархъ рече емоу. Стефане егоже Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣе сѣтворити повелѣніе Господне. и сиче бш намъ лѣпо есть 35 исполнити всяку правду. встаніи пойдемъ въ церковь. да скончаемъ волю Господню. еже ш тебѣ повелѣно есть намъ. свя-

тѣй же || ѡтвѣщавъ патріарху глаголя. честный ѡтче молю x. 332 об.
твою святыню да ми повѣси что глаголешн. и что хощешн сѣтво-
рити на мнѣ. ти тако все велимое мнѣ тобою, и твоимъ препо-
добствіемъ не ѡтвѣщаяся сѣворю. патріархъ же рече. иже
5 из'бра Господь нашъ Исусъ Христосъ своя ученикы и апостолы.
пославъ на миръ сѣи ѡтсвѣтити ѡмер'кшая извѣстивъшаяся тоже.
и тебе из'бра цѣлителя и пастуха архіепископа граду Сурожу.
достойна суща сея чти. подражающаго сего истин'наго пастуха.
иже душу свою положи за мысленныя ѡвца.

10 11. ѡтвѣща святый рече, тяж'ко ми санъ есть епископскый
в'селен'скый патріарше. выше бѡ мѣры моя и дѣлъ моихъ есть
се. азъ хоудый не могу сего носити. но прости мя ѡтче святый. 87
не бѡ есмь доволенъ на строеніе жизни сея. но на спасеніе своея
душа. хотя бѡ ю приѡбрѣсти. в'се ѡставихъ. упразднихся ѡтъ
15 мира сего. видѣвъ же патріархъ не прелѡжащуся оуму его ѡ
томъ. ни || приѣмлюща повелѣніа его. епитимьею хотяше оувязати x. 333
его ѡслушанія ради. паче же вѣдый святый Стефанъ, иако сѣ
грѣхомъ есть ѡслушаніе. ѡбаче рече, се предъ тобою есмь го-
товъ. сѣтвори еже годѣ святыни твоей. азъ бѡ уже ѡtselъ не
20 ѡслушаюся тебе ни при чем'же. и тако ему ѡбѣщавшуся. И тоу
абіе внидоста патріархъ и святый Стефанъ и вси клирици въ
церковь. и възложи патріархъ роукоу свою на главу святому. и
сѣтворивъ молитву знамена его подьякомъ таже діакономъ.
скоро оубѡ посемъ постави и прозвѣтера. абіе прослове и пройде
25 ѡ немъ слава въ всемъ Кон'стантинѣ градѣ. ѡтъ слышавшихъ же
ѡтъ патріарха ѡ немъ. и видѣвшихъ его изволена же бысть и
оустроена в' Сурожу. да будетъ архіепископъ. сѣбравшущеся
народу многу. и церковнымъ мужемъ. жадаху бѡ его в'си ви-
дѣти. и хотяще слышати иже ѡ немъ.

III.

Торжественное поставленіе Стефана въ архіепископа. — Бесѣда съ патріархомъ и отправленіе въ Сурожъ. — Встрѣча архіерея его паствою. — Пастырская дѣя-
тельность Стефана, обращеніе еретиковъ и язычниковъ, проповѣданіе слова
Божія и учительство, необычайные успѣхи и всеобщее усердіе къ его проповѣди
пасомыхъ.

30 12. А царь велми зѣлѡ любляше и егда въсхотѣ послати
понь. славно творя || поставленіе святому. сѣзва' епископы на x. 333 об.

сѣборъ. красиѣ хотя сѣворити славное ему поставленіе. и сѣбращася церковници и градніи бояре. и ведоша ѿ въ святую церковь с подобною честію. и пришедшу царевн. и с нимъ множество друговъ и рядникъ. иже въ воинѣхъ сановити бѣахоу. и народъ много гражданъ. и наплънися вся церковь ѿтъ народа. 5
 бывшу же оуставному чину. се болѣ часа зовущу на священіе. въведоша преподобнаго Стефана на поставленіе в' санъ архіепископъ Сурожу граду. и по ѿтпѣтїи церковнѣмъ. проси царь с мужи своими благословеніа ѿтъ святаго. и в' си церковніи мужи 10
 поклоншася ему. такоже и царь с мужи своими просяше ѿтъ него молитвы ѿ нихъ къ Богу. ѿ немже моли Бога царю еже на потребу и в' сѣмъ людемъ. и сѣворше праздникъ духовенъ разошася.

13. И по малѣхъ днѣхъ призва патриархъ Стефана, побесѣ- 15
 дова ему еже ѿ спасенїи. || и ѿпусти ѿ в корабли к Сурожу. блаженный же Стефанъ поклонися ему глаголя. молю тя убѣ
 ѿтче святый, моли Бога за мя. и въспоминай ѿ мнѣ и да негли мощна мя сѣворитъ Богъ. и скон'чати в' се, ѿ немже есмь ѿбѣ-
 щался. ѿтвѣщавъ же патриархъ рече к нему. иди чадо с ми- 20
 ромъ. Господь добрѣ оустроить стопы твоя. и в'сю ти мысль скон'чаетъ на добро и моливъ Бога занъ. руку възложивъ благо-
 слови его. и посла въ Сурожъ, в'садивъ его въ царскый ко-
 рабль.

14. И по малехъ днѣхъ придоша к' Сурожу. таче яко при- 25
 ближишася къ граду. и изидоша мужи старѣйшины градныя на срѣтеніе ему. и в'ведоша ѿ въ церковь с подобною честію. сѣбраща же ся вси народи въ церковь, градніи и живущїи окрестъ града. и приходящїи стран'ници. тоже не точію да ѿ видять. но да и слышать побченіе его. той же Святаго Духа силою просвѣ- 30
 тив'ся нача бесѣдовати к' народу повѣстьми многими. ти в' си чюдя || хуса иже ѿтъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ Божественѣмъ писанїи бѣдно разумѣти. за вся бѣ и еже на долзѣ кто что пыташе. краткими словесы в' малѣ сказаше имъ. еже в' малѣ то продол'жи житіе и велми оукраситъ. 35
 ни дважды едино слово. рече же к нимъ, молитесь Богу ѿ мнѣ. яко велико бремя и тяжко носити поручено ми бысть. и стра-

шит' мя дѣло старѣйшин'ства священію не малы. Петру бѣ и
 Павлу и Мѣтѣеу. таковымъ есть пасти душа словесныя. азъ же
 грѣшнѣе есмь, паче в'сего сего. ѡбрѣтохъ бѣ еже писано. яко
 божественный честный папа Левъ, иже Римляномъ бысть пръввѣй
 5 настольникъ. до 40 днѣй пребысть оу гроба святаго апостола 89
 Петра. въ молитвѣ и въ постѣ пребывая моля апостола, да мо-
 литъ зань Бога. простити ему прегрѣшенія его. и скончавшемся
 40-мъ днѣмъ. явился ему апостолъ, глаголя. молихъ Бога за тя.
 ѡтпущени быша грѣси твои || кромѣ священія. при семь единомъ л. 335
 10 истязанъ имаша быти. ѡтвѣщавше же рѣша ему. поистинѣ ѡтче
 святой нѣсть пріалъ градъ нашъ никогдаже такова оучителя.
 якоже есть твое святительство. да при томъ славимъ Бога мило-
 сердаго. иже прислалъ тя нама вожа на добро. да крѣпнися оубѣ
 и възмѣзи рабе Божій, апостоле новый. ти плескааху. възво-
 15 дяще гласъ горѣ. ѡво ѡкройницами пащуце. ѡвы же скуты
 кожульными. ѡви роучными оуброусы. а друзіи вѣн'ци вѣпюще
 и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третійнадесять
 апостоле. Христось, тя послалъ к намъ есть, да спасеть душа
 наша. и напоиши ѡтъ источникъ спасенныхъ еже ти далъ есть.
 20 15. Сѣдъ же святой на архієпископскомъ столѣ. моли Бога.
 и миръ давъ людемъ, побѣдивъ ѡтпусти ѡ. пріимъ же оубѣ цер-
 ковное правленіе. не прѣстая учаще людіи. не точію въ церкви
 но и в' домѣхъ и на торжнщихъ, еретики препираа. крѣпко хотя
 създати правду. сице бѣ творять || премудрыя древодѣля. пръвѣе л. 335 об.
 25 разорять зданіе л'жее. послѣже полжжати основаніе истин'ное.
 якоже глаголетъ пророкъ, рекій. поставихъ тя въ языкѣхъ. и
 царства съкроушати и покоповати и въздражати. ѡво аки ратію.
 а другое аки зижущей. ѡтъ сего мнози възвращахоуся ѡтъ
 ереси. тако многи зловѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ то-
 30 лкы приводя. иже ѡба языка добрѣ вѣдяху. да снъ творя оутрь
 въ градѣ многи прел'стившаяся оулавляше. апостольскаго пропо-
 вѣданія истину указая. повелѣ же имъ дѣти своя оучити боже-
 ственнымъ книгамъ. и се оухитри ѡтлоучая ихъ и изрѣшая ѡтъ
 35 сѣсти тоя иже почитахоуть. и оуказаше имъ божественнаа словеса.
 прослове же слава еже ѡтвсюду изиде ѡ немъ. бѣаше же до-

90 стойно сътворяя оуть Бога. и сего дара хотящая последи быти
 предиглаголаше. много же множество людій въ градѣ, и по мѣ-
 стомъ тѣмъ. овиѣ оуть нихъ жряху капищемъ, а друзіи инако,
 л. 336 не видуще (такъ!) коему бы ся подобало Богу молити || и кланятися.
 но слоужаху твари чресъ творца. слышавше же людіе поганіи, о 5
 блаженѣмъ Стефанѣ. яко великъ есть рабъ Божій, чудеса тво-
 рить дивнаа. и вѣроваша въ Господь, и крестишася множество
 бесчислене. и постави имъ множество презвѣтеръ и діаконъ.
 якоже довлѣти людемъ на слоужбу церковную. и жертву чистоую
 и бескровноюю полужи имъ. правленія оуставы пѣсенныя пре- 10
 дасть имъ, божественую тайну.

16. В малѣхъ же дньехъ процвѣтоша въ Христову вѣру.
 якоже мнозѣхъ преже вѣровавшихъ выше быти. радоваше же ся
 блаженный Стефанъ. видя иа всѣмъ сердцемъ подвижащоуся на
 вѣроу. многы дрѣжимы различными недугы. приношахоу к нему. 15
 ти именемъ Господа нашего Іисуса Христа. вся исцѣляше оутпу-
 щаше. и то видяще събирахуся множество моужій и женъ оуть
 окрестныхъ мѣсть града. хотяще видѣти его и слышати побчєніе
 его. слышаше его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся паче славяще
 л. 336 об. хвалами многими. не бѣ бяху николиже || видѣли ни слышали 20
 таковаго оучителя преже сего въ градѣ томъ. да где и разоу-
 мѣахоу народи и яко хочеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся
 его ради въ церковь. руководѣлници бѣ оставиша дѣла своя роуч-
 ная и прихожаахоу. а строители градніи оставиша своя строенія
 скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позоръ, 25
 или конемъ уристаніе. то в'се оставлени рано притечаахоу въ
 церковь. да ся не лишать спроста рещи ни единого словеси исхо-
 дящаго изъ усть его. т'щету си то великоу мняще быти. слы-
 шаше медомъ текущая та словеса радующєся успѣхъ приємлюще
 душевенъ и обращахоуся въ свояси. таковъ бѣ даръ бѣаше 30
 Господь далъ ему на глаголаніе величствій своихъ безъ споны.
 се же творяше имый въ сердци си Святаго Духа изъобилный
 даръ кипящъ. дающи ему божественая словеса. якоже оуть та-
 л. 337 цѣхъ словесъ мнози кающєся. многи слезы проливаху || изъ очію
 своею.

35

91 17. Притечаще же и градстїи людіе, многажды и въ домѣхъ
 и на трапезахъ и на торжищи та оученія другъ другу проповѣ-

дахоу. и бѣ видѣти штв'сюду народъ много на конихъ и на ко-
 лесницахъ грядущъ. полны оулицы и торжища Богомъ оутворен-
 ный градъ, и церкви быша. мнози же презвѣтери и клирици
 бяхоу оустроени на то. шви слова почитающе оучахуть на
 5 закону божественому. а друзи крестяще бѣша шглашенныя.
 якоже есть подоба. въздухъ шсвящашеся. еретици же на добрую
 вѣру прихожаху. христанѣ Бога хваляху. видѣти же бѣ въ
 церкви радость и веселіе. събирающуся народу. и съвокупающу-
 щуся в ней. кающеся, ш немже бяхоу сѣгрѣшали. прѣвое кла-
 10 няющеся капищемъ бездушнымъ. якоже скончатися пѣсномоу
 словеси. якоже глаголетъ. яко веселящимся всѣмъ жилище оу
 тебе. поучивъ же всѣхъ много святыи ш вѣрѣ, и ш всемъ еже
 в' законѣ. глаголаше, дръжите еже пріасте преданіе Христово. || л. 337 об.
 не помышляйте пакы прѣвѣхъ вашихъ бѣсовскихъ съблзныхъ
 15 басній. но сътворите поставите церкви, призовите попы и четца.
 послоушайте ихъ въ всемъ. еже оучать вы божественымъ кни-
 гамъ. сами по вся дньи ходите въ церковь. празднующе въ з'боры.
 и на послушаніе Божественаго писанія. и шпоушчая ихъ глаго-
 лаше. Богъ вы изведеть на в'сяку пол'зу вамъ Исусъ Христость,
 20 емоуже вѣроставе. тако възвращахоуся кождо в дома своя с
 радостію. оученіемъ своимъ за 5 лѣтъ крести весь градъ, и
 окрестная села его. семоу же Стефану таковъ даръ штъ Бога
 дасться. пророчьскый хотящая послѣдъ быти предиглаголаше.
 безъдомнымъ домъ бѣ. нагымъ шдѣніе. ал'чущимъ и жаднымъ
 25 питателя. насилуемымъ заступника. тако ему хранящу, и пасущу
 люди своя; да оубш иже штъ Адама и до нынѣ, губяи человѣкы
 діаволь. в то время възмути церковь въ Цариградѣ.

IV.

92

Начало иконоборства при Левѣ Исаврѣ; обличенія Германа патріарха; жестокое
 преслѣдованіе иконопочитателей и всеобщій ужасъ; ссылка патріарха Германа. —
 Прибытіе Стефана въ Царьградъ; торжественное обличеніе гонителя и заклю-
 ченіе въ темницу. — Освобожденіе Стефана и возвращеніе въ Сурожъ.

18. Въздвижесе Левъ царь рекомый Савросъ. наоученъ штъ
 двою жидовину. и рекоста два жидовина || къ царю. повели оубш л. 338
 30 царю, да штложать иконы и кресты. не вѣдуще шкаан'нип. яко

Моусп то подобіе икон'ное сѣтвори. царь же мысль свою в'сю приложѣа к нима. неприазнину тоу думу ѡбѣщасѣа има сѣтворити. тако послушаше я въ сласть. тацѣмн глаголы жидовина свою мысль сѣтворишета еже хотѣста. то иже ѡнѣ к нима ѡбѣщасѣа. крамолу въздвиже на Христову церковь. повелѣ ставити иконы 5
высоко, да еже есть чистѣ. да възходя цѣлуеть ѿ. пакы повелѣ повѣсити ѿ глаголя. иконы подобають къ стѣнѣ приг'вождати. и ина многа нача въздвигати ѡкаан'ный.

19. Патріархъ же святыи Германъ възбранияше ему, глаголя. ѡстанися начинаніа сего злаго. не бѡ се есть Христовыя 10
церкви. иже предаша святїи апостоли. и святїи ѡтци уставїша, но прокляша тѣхъ, иже тако творяху. но не оучини ты на ся проклятїа. не боуди врагъ Божїи. разумѣи како ти по в'ся дньи иже суть добрѣ творили. то тѣхъ поминающе блажатъ. а иже
л. 338 об. суть || зло творили. то тѣхъ поминающе проклинають. друзїи же 15
именъ ихъ не хотятъ слышати. толма ся соуть пригнусли имъ. идоша въ темнаа не въ свѣтлаа мѣста. и ѡжидаютъ ѡгна негасимаго. иже оуготована діаволу и аг'гелѡмъ его. нынѣ оубѡ ѡтверзи ѡтѣ себе думу сію злую. поразумѣи, ѿко дѣло се ѡтѣ сотоны есть. възсташа бѡ еретици, рать въздвизающе. и ѡтна- 20
доша сами и прокляти быша. ты оубѡ не движи рати на церковь. идѣже миръ в'сѣмъ дается. да не моузи пакы творити. про-
зв. 339 зовутъ тя единого ѡтѣ тѣхъ. приѡбрѣщещи себѣ клятву равну тѣхъ клятвѣ. пишег' бѡ ся въ Цариградѣ. възстати царю иконо-
борцоу. того ради тебѣ глаголю. да не будетъ въ твоей державѣ; 25
егда Божїи гнѣвъ наведеши на ся. не имать бѡ дол'го трѣпѣти ти. видя тя тако творѣща. сице емоу глаголавшу и ина многа ѡтѣ книгъ, повѣдающе ѡ вѣре. разгнѣва же ся треклятыи. нача
л. 339 хоули || ти Господа Бога нашего Исуса Христа. и на святыя иконы хоулу ѡбави. идѣ свой, иже въ сердци своемъ крѣяше. 30

20. Пакы рече патріархъ. Ѡ человекѣ, безаконїа ѡстанися хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѡ ти есть противу рожну ступати. не бѡ възступи на ѡстенъ нози си ѡкровави. вѣлны бѡ камени не рассыплють. но сами ся в пѣны раз-

18 сл. Матѡ. 25, 41. 33 Дѣянїя, 9, 5; 26, 14. 33 сл. Въ рукописи было написано: «ѡкровавивъ», но потомъ въ этомъ словѣ послѣднїя двѣ буквы (ѡѡ) зачеркнуты красными чернилами.

сыплють. нѣсть ничтоже церкви силнѣ. церкви бо и небеси
 силнѣ и крѣплѣйши есть. небо и земля премнветася. а словеса
 Божіа не прѣмноуютъ. каѣ же словеса еже рече Господь. ты
 еси Петръ, на семъ камени съзижу церковь мою. и врата ада
 5 не оудолѣють ей. аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуй.
 не бысть ли то тако, ꙗкоже глаголан'но. како мучители хотѣша,
 съдолѣти церкви. колико сковрадъ, колико пещици разжены,
 колико звѣриныхъ зубъ пущающе на христіаны, колико оружіа
 остра на нихъ сдѣлаша. не умолкоша ли. не въ забытіи ли по-
 10 ложени быша. а церкви || паче солнца свѣтитсѣ. а оиѣхъ память л. 339 об.
 вся оугасе. а си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣрныхъ. то не
 моглоша имъ одолѣти. али нынѣ хоцещи одолѣти. егда весь миръ
 исполнися добрыя вѣры. не въводи рати въ небо. аще бо боре-
 шися съ человекы, то или одолѣеши имъ. или они одолѣють ти.
 15 съ церковію же аще борешися. то одолѣти ей не можеши, но 94
 одолѣеть ти. ꙗкоже и прежде тебе бывшимъ.

21. Се глаголавшу патриархоу. и огорчися окаяный на
 святыя иконы, и рече. азъ есмь царь, егоже вы пишете. встати
 такому царю. и изліа проклятый ѡдъ свой. нача пометати свя-
 20 тыя иконы, и кресты честныя на землю. и топ'тати ногама, и
 рече. иже кто тако не сътворитъ, противенъ есть мнѣ. и много
 зла сътвори. тоу абіе посла по в'сему граду. и на многа мѣста
 распусти, рекъ. да ся отменють честныхъ иконъ покланіа. а
 иже аще не послушаетъ мене, аще в' сану есть. тому власти
 25 испати. и грабити в'се имѣніе его. бивше, в'садити || его в тем- л. 340
 ницу. такоже и всякому народу и малому и великому. аще кто
 не пріиметь повелѣніа моего. муками немилостивыми мучити его.
 и смерти предати его. аще архіепископъ, или епископъ, или игу-
 менъ, или попъ, или чернецъ, или черница.

30 22. Се слышавше оужасошася мнози. овии отъ епископъ
 плахаоуся. а друзи исходяще изъ церкви. біахоуся по очима и
 по честной главѣ, и по чынымъ оустомъ. съ слезами горкими
 другъ друга цѣлююще. попушенымъ же бещестникомъ. и бѣ вл-
 дѣти въ градъ раны многы и мукы всячьскія. и бещиство всея

2 сл. Марка, 13, 31. 3 сл. Мате. 16, 18. 12 Слова: «али нынѣ хоцещи
 одолѣти», написаны въ рукописи на верху страницы, а въ текстѣ сдѣлана
 выноска значкомъ. 32 Въ рукописи «по чтои (надъ строкой с) главѣ».

силы душевныя. ѡвѣи роукы своя и главы зряще ѡзвени бѣжаху. пни же дѣву и жену поимше влечахоу. а другыя разѣграбляще в'се пленяхоу. и свѣтыя сѣсоуды и иконы. друзи же презвитеры епископы діаконы и діакы избиша, і поліаша церкви кровію. и в темницю въвергоша ѡ. сиче же исполнишася темници акы церкви. 5
 л. 340 об. и быша бѡ многы хвалы в ней къ Богу. и бѡ множество || клирикъ и рядникъ гаша. раны же и заклинанія гордаго. и моукы въ церкви бывахоу. идѣже бѡ грѣховная простыни бываше. тоу же кровопролитіе бысть пред нимъ. моужи и жены. ѡвѣм же покровы главныя пстрѣзааше. а еже бяхоу в сану, тѣхъ изъ 10 сана извергоша. имѣніе ѡтѣмше, темници предаша. а другыя ранами и муками различными и темницами томяху. друзи же 95 ѡтѣ епископъ и священ'никъ влачими бяхоу. многы бѣды подѣмлюще. грозно же бѣ видѣти царьскій градъ. аки въ клоубъ свися. моужи оубѣяшася боизнію вѣстующу. възмутися аки 15 бурна вода сѣмо и ѡвамо бѣгающе. а друзи ѡставлеше сердоболя своя ѡтчеѣ имѣніе и славу свою. и бѣды плотныя прѣѡбидѣвши доброту душа своя храняще. имущи въ оумѣ Божіе слово, еже глаголаше. аще вы изгонятъ изъ града сего. то въ другыя грады бѣжите. Соломон же глаголетъ. не оупсѣють 20 имѣнія въ день гнѣвный. и бѣжаша ѡвѣи в горы. || а друзи пшамо хотѣще бѣжати нечѣстиваго оубійства іудейска. се слышавъ ѡкаан'ный постави стража по всѣмъ мѣстомъ. завѣтъ полѡжи не изыти изъ града никомуже. или на распутіа, или царьскія полаты. видиши народъ Кон'стантина града. слышиши вопль 25 и стенаніе и муку различныя, и лик' черноризиць. добрыхъ же книжникъ. мужъ и женъ, всякого рода. кто можетъ сказати, или исповѣдати. поистинѣ позорище бысть аггеломъ и челѡвѣкомъ.

23. Патріархъ же въз'браняше ему, глаголя. ѡкаанный челѡвѣче боуй. не устыдѣ ли ся мѣста сего свѣтаго церковнаго. или 30 ерейскаго сану. идѣже грѣхомъ простыни бываше. тоже кровію поліа. церкви бѡ ты никоегоже вреда сѣтвори. но вѣсіяетъ паче солнца, а ты скоро ѡпадеша. царь же болма възмутися ѡко не слушаше его. того ради и сѣсла ѡ съ стола. и заточі ѡ въ ѡстровъ. Патріархъ же Германъ снемъ ѡмофоръ свой повелѣніемъ царя, 35

и иде въ зато || ченіе. и възведе на столъ Анастасіа злочестиваго. л. 341 об.
и потомъ рати бывши. оуби сына Феоодосіева и 300 боярь с
нимъ. и прия в'се царство Левъ. и в'ста на в'броу христіанскоую.
и не встаняше муча родъ христіанскій. избивая и пожигая иконы
5 рас'к'ѣная. кресты по путемъ и по оулицамъ помѣташе. швы мучаше,
а другыя убиваше. иныя в темницу вметаше. епископы
игумены, и попы и діаконы. черныца и черница. весь нарѡдъ
христіанскій, старыя и оуныя, мужа и жены и в'сякого в'зраста. 96
въ ты дњи солнце тмоу покрывашеся, не испущая лучъ своихъ.
10 луна кровію шб'ложися. звѣзды омрачаоуся. м'гла темна покры
землю. и бѣ велій плачь и стенаніе и рыданіе. епископы же,
швѣмъ руки штѣкааше и нозѣ, очи и носы шмочая в' горящую
смолу. кистию ѡ мазахоуть. и оударяюще в лице желѣзными ру-
ками. избиваше лице и зубы. и посла по всѣмъ градомъ, да при-
15 ведуть архіепископы и діаконы. и ноудя||ше ѡ к' своей ереси. аще л. 342
кто послушаше его. и велми того чтяше. а иже не послушаше
его велми мучаше. и посла заповѣдъ по всѣмъ градомъ. да не кла-
няются святымъ иконамъ и крестомъ. шни же не послушаше его.

24. Патріархъ же Германъ много възбраняше ему, глаголя.
20 зло твориши, не буди врагъ Божій. того ради съгна его съ пре-
стола. и заточи его въ шстровъ. И възведе на столъ Анастасіа
злочестиваго суріанина родомъ. и бысть врагъ Божій царь и па-
тріархъ. раздрушеніе церквамъ бысть. и крови пролитіе много.
бѣда велика по земли. изъгинути вѣрѣ христіанстѣй.

25. Штъ того зла къ Соурожу пріиде корабль с послы злыми
штъ злочтиваго царя, глаголаахоу: не кланяйтеся кресту ни
иконамъ. штвѣща же святій Стефанъ, и рече. не буди то въ
вѣки. не шоставлю азъ люди своя штступити Христова преданія и
апостольска. иже утвердиша святіи штци. не слушаю азъ пове-
30 лѣнія сего. но азъ самъ иду къ царю. || нарѡдъ же его не поу- л. 342 об.
стяше, глаголя. не поустимъ мы тебе къ царю. аще ны будетъ
біющесеа п'змрети, то п'змремъ, а тебе не поустимъ. и ико бысть
нощъ. сниде святій на брегъ къ кораблю. штъ гражанъ утаися
никомуже не вѣдущу. штвѣщавъ святій Стефанъ к' посланымъ
35 штъ царя, глагола имъ. азъ оубш иду къ царю. ибш царь мене
ищеть. а градъ мой не съгрѣши ему. възмѣте мя в корабль да
иду къ царю.

26. И предъ пришествіемъ святаго. царь злочтивый изымалъ
 бѣ митрополиты и епископы, игумены и поны и діаконъ 300 и
 70 въ анумера въсадилъ бѣ в темнищю. и комоу роуцѣ ѡсѣче.
 97 комоу очи и нозѣ и зубы и носы и устны, яко придоша съ свя-
 тымъ. и ведше ѡ предъ царемъ. и ѡбрѣте ту ложныхъ епископъ 5
 много. сѣдяще съ царемъ. злую думу доумоюще. ѡблѣкса в ризы
 святой Стефанъ, и ста предъ царемъ. царь же въспроси его своимъ
 устнама, глаголя. кто ты еси. ѡтвѣщавъ святой, рече. азъ Хри-
 л. 343 стовъ рабъ || архіепископъ Стефанъ Суружскый. И рече царь,
 что ради прииде сѣмо. глаголя святой Стефанъ. пришедше по- 10
 сланин ѡтъ тебе приведоша мя. рече царь видиши ли съборъ
 съсѣдящъ съ мною въ чти, послушай мене. сиѣ пож'гоша и по-
 скѣпаша иконы и кресты. послушай и ты, будещи ѡтъ мене въ
 чти величїи. на столъ твой пошлю тя съ честїю. Отвѣща святой
 царю, ѡ зломъ соборѣ Іезикиа пишеть. іерен прїаша законъ мой. 15
 а л'жу ѡбратиша на истинноу. а истинноу на л'жу. се да знаеши
 царю. а в се слово не пойду. аще мя оумоучиши, или на оудеса
 изсѣчеши, или ѡгнемъ съжд'жеши по иконѣ и по крестѣ Господни
 все трѣплю. мы въ книгахъ находимъ. въ Цариградѣ настанеть
 царь поганый иконоборецъ. пожигая иконы и кресты Господня. 20
 Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. и рече царь, аще еси
 правъ, рци имя царя того. ѡтвѣщавъ святой, рече. Кононъ.
 царь рече, право Стефане нашель еси. Кононъ ѡтець и мати
 л. 343 об. нарекли имя мнѣ. Отвѣщавъ || святой Стефанъ. Богъ сего въ
 твое царство да не сътворитъ. а иже тако твориши, предтеча еси 25
 антхристовъ. то слышавъ царь ѡтъ святаго. роукою желѣзною
 самъ избѣи емоу лице и браду и оустны и зубы. глаголя святому,
 како мя нарече предтеча антхристовъ, и рече царь. имѣте ѡ за
 власы и за браду. бїюще ѡ влачите ѡ по земли. и в'верзите ѡ в
 темнищю. святой же влекомъ въпїаше. възлюблю тя Господь 30
 крѣпость моя. не оубоюся зла яко ты съ мною еси. и всаднша
 его въ темнищю. в нейже всаждени святители бяхоу.

27. Минувши недѣли, и рече царь. како мя нарече суруж-
 98 скый архіепископъ. бїюще привлечѣте ѡ. изидоша с нимъ 7 свя-
 титель, глаголюще. идемъ и мы с тобою. да аще ны что будетъ 35

оумрети с тобою. яко придоша къ царю. дръжаще же царь
 икону в руцѣ. образъ Спасовъ и Богородици и Ісванна Крести-
 теля. И рече царь Стефану. како мя нареклъ еси предтечу анти-
 христова апостола Стефана дѣло твое тѣ есть. рекл' ти есмь.
 5 пакы тоже ти глаголю. рече || царь, плюя на иконоу юже в роуцѣ л. 344
 дръжааше. и оудари ю в землю и потонта. и рече Стефану, тако
 и ты сѣтвори. святыи Стефанъ рече, враже Божий недостойнъ
 еси царства. како ти не исхнуша руцѣ. Богъ да штыметъ
 царство твое въскорѣ, и искратитъ животь твой скоро. царь же
 10 слышавъ се, съ гнѣвомъ повелѣ бити и. мало живы (sic) суца
 остави. повелѣ къ конемъ к' хвосту привязати и влещи на в тем-
 ницу. святыи же Стефанъ въиаше, слава тебѣ Господи. яко
 сподобилъ мя еси по себѣ пострадати.

28. Ставшѣ же вси святители, помолиша Бога да скратитъ
 15 животь злочтиваго царя. и молитвою святыхъ скоро оумре царь
 злый. и наста сынъ его Кон'стянтинъ Гноетезный. а царици его
 Феодора кер'ческого царя дщи. та бѣ вѣдаше святаго, слышала
 бѣ ѿ добродѣтели его и ѿ оученіи и ѿ чудесѣхъ его. и рече
 царевнѣ мужевнѣ своему. господине царю, штець твой в'садилъ
 20 бѣ въ темницу архіепископа нашего Стефана Сурож'скаго. по
 молотися, аще мя люби || ши выпоусти его. ѿнже пославъ повелѣ л. 344 об.
 привес(т)и его; в тоже время бѣ родилъся сынъ у царици. и
 крести его святыи Стефанъ. царь же шпоусти святаго Сте-
 фана. ѿдаривъ с великою честію в Соурожъ на столъ свой. и
 25 приде в Соурожъ в корабли. и пасяше оученіемъ своимъ стадо
 свое.

4 Въмѣсто словъ: «апостола Стефана», въ Толстовскомъ спискѣ житія (л. 326)
 читается: «глагола святыи». 24 сл. Слова: «на столъ свой. и приде в Соу-
 рожъ», были пропущены въ рукописи и потомъ прибавлены внизу, а въ текстѣ
 сдѣлана выноска значкомъ.

Чудеса Стефана при жизни и по смерти. — Чудо съ водою предъ клирикомъ Филаретомъ. — Чудо при смерти святаго надъ Сурожаниномъ Ефремомъ. — Нашествіе князя Бравлина на Сурожъ. — Исцѣленіе царицы. — Молитвенное заключительное воззваніе.

29. Чудо А. *О клирику Филаретъ.* И бѣ етеръ клирикъ именемъ Филаретъ. ходяй право предъ Богомъ, и прѣдъ святымъ. хотяше его поставити попомъ. онъ же не хотяше, глаголя. не могу азъ сего носити тяжекъ поуть есть. святыи же силою хотяше его поставити. онже съкрыся мня. забодетъ святыи 5 поставити его. святыи же разоумѣ что ради крыяшеса. посла же попы и клирику зваше его дважды ходити по него и не прииде. третіе же посла болъшаго клирика своего с' болшими попы, глаголя. аще не приидеши, въ епитемьи еси ѡтъ мене. онже оубояся глаголаше в' себѣ. Господь рече, егоже аще свяжете на земли и 10
 л. 345 будетъ связанъ на небеси. и припаде поудъ ногама святаго. святыи же емъ его || за роуку възведе и рече. тако ли сыну преслушаеши мене ѡтца своего азъ вѣмъ. достоинъ еси поути сего. възми горъшекъ принеси ми воды и оумыю роуцѣ. святыи же въ сердци своемъ благослови запрѣти не истещи водѣ. 15 простре роуцѣ да оумыетъ. и водѣ не истекоуци. полну суцоу горшъкоу. и рече святыи, възлей сыноу что ради не възливаеши воды на руцѣ. онже рече, владыко полнъ горшекъ. люю не идетъ. но стоитъ вода ѡко камень. святыи же рече, се вода бездоушна соуци. боитъся епитемии моеи и не идетъ. а тебѣ далъ Богъ 20 душу разоумну. како не бвишися. онъ же то слышавъ. постави роуку и оумы ю. и припаде при ногу святаго. плачяся и тре- 100 пеща, глаголаше. не въстану ѡтче аще мя не простиши ѡтъ в'сего сердца. оуже не преслушаюся повелѣнія твоего. но твори еже хочещи. тогда архіепископъ, діакономъ и попомъ ѡсвяти 25 его. і архіепископомъ на свое мѣсто.

1 Буква А (т. е. *первое*) написана въ рукописи красными чернилами на полѣ, противъ строки, на которой начинается описаніе чуда. Такъ же написаны при слѣдующихъ чудесахъ буквы: В, Г и Д. Заглавіе — «60 клирикъ Филаретъ» — написано въ рукописи на верху страницы красными чернилами.

10 сл. Мате. 16, 19; 18, 18.

30. В. Ѡ преставленіи святаго. и Ѡ исцѣленіи слѣпа.

В тоже бѣ время князь Юрій тарханъ. и любя его святой, || по
закону Божию правяше власть свою всегда приходя къ святому
Стефану. послушаше его. како веляше ему тако творяше. свя-
5 тый же велми оучаше его на путь спасеный. По том же времени
приключися святому болѣзнь тяжка велми. и преставися мѣсяца
декамвріа 15 день. и яко спидошася в'си архіепископи и попове,
и помѣху над нимъ, а народи плакахоу над нимъ. и сътвори Богъ
чудо. Единъ мужь соурожанинъ, именемъ Ефремъ. слѣпъ ро-
10 ждейся. храняше его святой иденіемъ, и питаніемъ и порты. той
оуслышавъ Ѡ смерти святаго. възни глаголя, кто мя ѡтселѣ да
хранить. ведѣте мя да цѣлоую нозѣ святаго. и яко приведоша
его, паде на нозѣ святаго и плачася. тоу абіе прозрѣ. погребше же
святаго, и прославиша Бога.

л. 345 об.

15 31. Г. Ѡ приходженіи ратію к Сурожу князя Бравлина

изъ Великого Новаграда. По смерти же святаго мало лѣтъ мноу.
приде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ си-
ленъ зѣлѡ. плѣни ѡтъ Корсоуня и до Корча. съ многою || силою
приде к Соурожу. за 10 днѣй бишася злѣ межоу себе. и по
20 10 днѣй вниде Бравлинъ. силою изломивъ желѣзнаа врата. и
вниде въ градъ, и земъ мечъ свой. и вниде въ церковь въ святую
Софію. и разбивъ двери и вниде идѣже гробъ святаго. а на гробѣ
царское ѡдѣвало и жемчугъ и злато и камень драгый, и кандила
101 злата. и съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ часѣ
25 разболѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше.
възпи глаголя, великъ человекъ святъ есть иже zde. и оудари
мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ
своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. ѡни же възвратиша
всѣ. и хотѣша и князя пояти ѡтгуду. князь же възпи, глаголя.
30 не дѣйте мене да лежу, изламати бѡ мя хоцетъ единъ старъ

л. 346

101

1 Заглавіе написано въ рукописи внизу страницы красными чернилами.
16 сл. Заглавіе обозначено въ рукописи внизу страницы красными буквами.
18 сл. Рум. № 435: «князь Бравлинъ силенъ» («зѣлѡ» нѣтъ). Рум. № 434:
«и князь бранливъ и силенъ». 18 Рум. № 435: «поплени Ѡ Корсуны и до
Керчева». Рум. № 434: «поплени Ѡ Корсоуня и до Керча». 20—23 Рум.
№ 435: «и съ многою силою приде к Сурожу за 10 днѣй приде Бравленинъ с
силою изломивъ» («бишася злѣ» пропущено). Рум. № 434: «и съ многою силою
приде к Соурожу. за 10 днѣй приде. сілоу изложи имъ».

святъ моужь. притисну мя, и душа ми изити хоцетъ. и рече имъ,
 x. 346 об. скоро выженѣте рать изъ града сего. да не възметъ ничтоже || рать,
 и плѣзе изъ града. и еще не встаняше. дондеже пакы рече
 князь боляромъ сѣмъ възвратише все елико пограбихомъ священ'ныя
 съсоуды церковныя. в Корсоуни и в Керчи и вездѣ. и принесите 5
 сѣмо все. и положите на гробѣ Стефановѣ. они же възвратиша
 все, и ничтоже себѣ не оставиша. но все принесоша и пол-
 жиша при гробѣ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече свя-
 тый Стефанъ къ князю. аще не крестинися въ церквѣ моей, не
 възвратинися и не изыдеши отсюду. и възни князь глаголя. да 10
 придоуть попове и крестятъ мя. аще встану и лице мое обра-
 тится, крещуся. И придоша попове, и Филаретъ архіепископъ.
 и молитву сътвориша надъ княземъ. И крестиниша его въ имя
 Отца и Сына и Святаго Духа. и обратися лице его пакы. кре-
 стиниша же ся и боляре вси. но еще шѣа его боляше. попове же 15
 рекоша князю. обѣщайся Богу. елико отъ Корсуни до Корча
 x. 347 что еси взялъ плѣнники моужѣ || и жены и дѣти. повели възвра-
 тити вся. тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся отпустиша каждо
 въ свояси. за недѣлю же не изиде изъ церкви. донелиже даръ
 даде великъ святому Стефану. и градъ и люди и поповъ почтивъ 20
 отъиде. и то слышавше инѣи ратниѣ и не смѣаху наити. аще ли
 кто наядяше, то посрамленъ отхождаше.

32. Д. *О исцѣленіи царицы корсоунскіа.* Анна же царица
 102 отъ Корсоуни в Керчь идоущи. разболѣся на поутѣ смертнымъ
 недугомъ на Чернѣй водѣ. на оумѣ ей приде святый Стефанъ. 25
 и рече, ѿ святый Стефане. аще мя отъ болѣзни сея избавиши,
 много ти дароу и почести въздамъ: тоеже ноци явися ей святый
 Стефанъ. глаголя, Христосъ истин'ный Богъ нашъ, исцѣляетъ тя.
 мною служебникомъ своимъ. встани здрава. иди в путь свой с
 шромъ. в той часъ прѣста недугъ ея. и бысть здрава яко не 30
 болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добрѣ

18 Рум. № 435: «Испустити и идоша». 23 Заглавіе написано въ руко-
 писи красными чернилами на верху страницы. Первая буква А въ словѣ
 Анна написана красными чернилами; замѣчательно разночтеніе въ Рум. № 435:
 «А инаѣ царица». Еще иначе въ Рум. № 434: «А и царица». 24 Рум. № 435:
 «въ Корчѣ идоучи». Рум. № 434: «в' Керчь идущимъ». 25 сл. Рум. № 435:
 «разболѣся смертнымъ недугомъ средѣ пути на Чернѣй водѣ». Въ Рум. № 434:
 «разболѣся смертнымъ недугомъ, среди поутѣ на Чер'нѣй водѣ».

похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею вѣставше
зауutra || с радостію великою идоша в путь свой. дѣла Божія л. 347 об.
проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары даро-
ваша церкви святаго. си же изрядная чудеса сътвори Господь
5 преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же
бысть житіе преподобнаго Стефана. якоже есть писано. емуже
рещи ѡтъ благословенія Господня земля твоя. ѡтъ горы не-
бесныя росы. ѡтъ глубины кладязныя здола и по вся часы
плодныхъ, и ѡтъ исхода луочныхъ. ѡтъ верха источника
10 присно текущъ. ты порази чресла противустоящимъ борющимся.
избави люди своя горкыя работы. и вторый Моуси явился на
земли. ѡтъ в животѣ точию, а сій и по смерти чудеса многа
творить. Богу нашему слава нунѣ и присно и в' вѣки вѣ-
комъ.

15 33. || Егоже ради молитвами Богъ да сподобитъ насъ такова л. 348
оубо великаго сего святителя и чудотворца исправленія. сицевы
того труды и поты имже из'млада і ѡтъ самыя юности Богу
оугоди. ихже ради и Богъ того вопрослави и воздаріе тому да-
рова. се тебѣ ѡтъ насъ слово похвално, елико по силѣ нашей 103
20 грубости, изрядный во святителехъ. ѡ нихже ся попеклъ яко
безтрудоуень апостоль о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ
Христовыхъ, ихже своею кровію искоупи. и ты оубо сице вѣроу
соблюде. и насъ молимъ ты назирай и оуправляй свыше. вѣси бо
колику тяжесть имать житіе се. в томъ бо и ты нѣкогда троу-
25 дился еси. но оубо понеже тебѣ пред'стателя Роусьская земли
стяжа. славный же градъ Сурожъ честныя твоя мощи, якоже
нѣкое сокровище честно соблюдаетъ || і якоже тебѣ жпву на л. 348 об.
всякъ день православній христіаньстїи народи, с теплою вѣроу
покланяются, и благословеніе приѣмлють. вси иже различными
30 недуги ѡдержими вѣскоре исцѣленіе приѣмлють. се же бѣ ѡтъ
Бога дасться возмѣздіе противу трудовъ твоихъ, иже пострадалъ
по иконе и по крестѣ Господнѣ и порученномъ ти стадѣ. ихже
наоучицъ еси и оутвердилъ, славити Отца и Сына и Святаго

13 сл. Слова: «Богу нашему слава нунѣ и присно и в' вѣки вѣкомъ». въ *Акад.* были написаны, но потомъ зачеркнуты. Въ *Рум. № 434 и 345* ими кончается вся статья. То, что въ *Акад.* слѣдуетъ далѣе, писано на новой страницѣ другою рукою.

Духа. емоуже подобаетъ всяка слава честь и держава и веле-
лѣше шть ангель і шть человѣкъ. се иже шть него рожденнымъ
преже вѣкъ пресвятымъ Сыномъ, и со безначальнымъ и пресвя-
тымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ. нынѣ и присно и во ѿ
вѣки вѣкомъ аминь.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель именъ личныхъ.

А.

- Ааронъ, первосвященникъ евр., XXXI.—20, 58.
Абул - хасанъ Али Ибн-саидъ, путешественникъ арабскій, CLXXVIII.
Абульфараджъ, писатель сирійскій, LXIV.
Абульфедя, писатель арабскій, CLVIII, CLXXXVIII, CXCIV.
Авиенъ, писатель римскій, CXXXVII.
Авнсентій, блаж., XV.
Авксивій, св., епископъ солійскій, XVI.
Авраамій, препод., епископъ арвилскій, XIV.
Авраамъ, патріархъ евр., LIV.—6, 7, 24, 58.
Агачъ-Пасли, татаринъ, CXCIV.
Агаѳія, св. мученица, XIV.
Агаѳія, писатель греческій, CXL.
Адамъ, праотець, XCI.—87.
Адамъ, епископъ бременскій, CXXXVIII.
Акиндинъ, еретикъ, XXVII, CC.
Алаеддинъ-Нейнобадъ (Алатинъ), султанъ иконійскій, CLXXIV, CLXXV, CLXXXII.
Алачу, сурожанка, CXCII.
Алачунъ, сурожанка, CLXXVIII, CXCII.
Ал-Бенри, писатель арабскій, CXVII, CXX.
Александръ, царь македонскій, CCLXXIII.
Александръ Монахъ, препод., XVI.
Аленскій, сборщикъ податей, CLXXIV.
Аленскій, митрополитъ русскій, CXXX.
Аленскій III, императоръ трапезунтскій, CXCIV.
Аленскій Комнинъ, императоръ визант., CLXIV, CLXXXIX.
Аленскій Стратигонупъ, полководецъ византійскій, CLXXXIV.
Алляцій, Левъ, ученый, XIX, CLXIII.
Алмади, халифъ багдадскій, LXIII.
Алпъ-Тарханъ, вождь хазарскій, CCLXVIII.
Альбани, кардиналъ, CCXI.
Амаликъ, вождь амалекитянь, XXXV.—40.
Аммонъ, переводчикъ, CXXVII.
Аммось, патріархъ іерусалимскій, CCXXXIV, CCXXXV.
Амфилохій, патріархъ константинопольскій, XCVIII.
Анастасій, императоръ визант., CCXXVII, CCXXXVI.—91.
Анастасій Библиотекарь, писатель латинскій, XXVI, LXIII, LXIV.
Анастасія, св. мученица, CIII.
Анатнусъ, севасть сурожскій, CXCVI.
Ангелы, династія императоровъ визант., CLXV.
Андрей, ученикъ св. Стефана Нового, CCVIII.
Андрей, апостоль, XXIV, LIII, CLVIII, CCXVIII, CCLXIX.

- Андрей Криссий, св., ССХХХVI, ССХХХIX, ССXL.**
Андроникъ I Гидъ, императоръ трапезунтскій, CLXXIV.
Андроникъ II Старшій, императоръ византійскій, CLXXXIX.
Анна, мать Пресв. Богородицы, 6.
Анна, ученица св. Стефана Новаго, ССVIII.
Анна, пророчица, LIV, СХХV.
Анна, царица визант., СXLIV, СXLVI, ССХХ, СCLXX, СCLXXII, СCLXXXIV, СCLXXXV.—96.
Антоній Алуцу, сурожанинъ, СХСII.
Антоній Патарскій, CVI.
Антонинъ, архимандритъ, СXLVIII, CL, CLIV, CLXXVII, СХС, ССХIX.
Антоновъ, Семенъ, гость московскій, ССIII.
Аполлоній Родосскій, писатель греческій, СХХХVII.
Аристархи-бей, ученый, LXXXIV.
Аристовъ, Н. Я., профессоръ, ССIII.
Арнадій, протоспаеарій, CLXV.
Арианъ, писатель греческій, СCLXXX.
Арсеній, архіеп. сугдейскій, CLXIV.
Артаваздъ, претендентъ на византійскій престоль, СCLXV.
Артемида, богиня греческая, СХХV.
Артемій, императоръ визант., ССХХХVIII.
Аскольдъ, князь русскій, V, VIII, СХI, СХVII, СХХVIII, СХХХV, СXLV, СXLVI, СXLIX.
Астерій, епископъ амастридскій, ХХV.
Атила, царь гуннскій, CLX.
Ашери (d'Aschery), ученый, LVI.
Аванасій Авоонскій, св., XLV, LXXIV.
Аванасій Великій, патріархъ александрійскій, CLXXII, СХС.
- Б.**
- Бабрій, баснописецъ греческій, ХСI.**
Байеръ, З., академикъ, СХХVIII.
Бандини, ученый, XVII.
Баранъ, грузинка, CLXXVIII.
Барбаро, I., путешественникъ, CLVIII.
Бароній, кардиналъ, LIV, ХСVI, ССXLI.
- Барсовъ, Е. В., ученый, ССХV.**
Батый, вождь татарскій, CLXXIX, ССХV.
Башкинъ, Матвѣй, еретикъ, ССCLXII.
Бейбарсъ, султанъ египетскій, CLXXXI.
Бекъ (Воеск), А., ученый, CLXVI.
Березинъ, И. Н., профес., CLXXIII.
Берке, ханъ кипчакскій, CLXXX, CLXXXIII, CLXXXIV.
Берновинъ, епископъ, ССCLXXXV.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., академикъ, ССCLIX.
Бильбасовъ, В. А., профессоръ, ССCLXXIV, ССCLXXV.
Бодянский, О. М., профессоръ, ССCLXXV.
Болкъ, Константинъ, гость сурожскій, ССIII.
Болландъ, Іоаннъ, іезуитъ, III, XVII.
Бонаффе, Е., ученый, XII.
Боре, Евгений, путешественникъ, XXIII.
Бооръ, де (de-Boor), ученый, XXII, LV, LXIII—LXVII, LXXIV, LXXXII, XC, XCIV, CI, CII, СХII, CLXIV, ССХХХI, ССХХХIII, ССХХХVII, ССХХХVIII, ССCLXV.
Борисъ (Давидъ), св., князь муромскій, CLXVII.
Бравалинъ (Бравлинъ), князь русскій, V, СXLIII—CL, ССCLXIX, ССЛXXII, ССCLXXIII, ССCLXXVI, ССCLXXX, ССCLXXXIV.—95.
Браулионъ, епископъ, ССCLXXXIV.
Брацлавонъ, князь, ССCLXXXIV.
Брацлавъ, князь, ССCLXXXIV.
Броневскій, М., путешеств., CLXXI, ССV—ССVI.
Брунь, Ф. К., профессоръ, CLIII, CLV, CLVII, CLXV, CLXXIX, CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXVI, СХСVI, СХСVIII, СХСIX, ССII, ССVII.
Брячиславъ, кн. русскій, ССCLXXXIV.
Будиловичъ, А. С., профессоръ, ССCLXXVII, ССCLXXVIII, ССCLXXX.
Бутилинъ, ССCLXXXV.
- В.**
- Валентиніанъ III, императоръ западной римской имперіи, XIX.**

Валентъ, св., мученикъ, XV.
 Валетта, ученый, XLVII, LXXXIV.
 Вамбери, А., путешественн., CCLXVII.
 Варвара, св. великомученица, CXCIV.
 Варда, вельможа визант., III, XCVII, CXXIV.
 Вardanъ, бунтовщикъ, LXVI.
 Варлаамъ, еретикъ, XXVII, CC.
 Варлаамъ, князь русскій, CCLXXXIV.
 Вартилафъ, князь русскій, CCLXXXIV.
 Василий Великій, св., архіепископъ кесарійскій, С, CCXXII.
 Василий, св., епископъ корсунскій, CCXVII.
 Василий, св. мучен., CCIX, CCX.
 Василий Дмитриевичъ, в. кн. московскій, CCI.
 Василий Капица, гость московскій, CIII.
 Василий Новый, св., CXXXVI, CCLXXV.
 Василий II Болгаробойца, императоръ визант., XVIII, LXIV, CLXV, CCVIII, CCXVIII, CCXX, CCXXXI, CCXXXII, CCLXV, CCLXVI, CCLXVIII, CCLXIX, CCLXXXIII, CCLXXXV.
 Василий I Манедонянинъ, императоръ визант., III, LXII, XCI, CXV, CXIX, CXXIII, CCVIII.
 Васильевъ (Сурожскій), Степанъ, служилый человекъ, CCI, CCIV.
 Ватинъ, халифъ багдадскій, CXXII.
 Вейль, ученый, LXIII—LXVII, LXXVI, CXIV.
 Велики-Номнины, династія трапезунтскихъ императоровъ, CLXVIII, CLXXV, CXCVII.
 Вельяминовъ, Василий, тысяцкій, CCI.
 Веселовскій, А. Н., академикъ, CXXXVI, CLV, CLXXXVII, CCLXXXV.
 Всеяновъ, Тимофей, гость московскій, CCI.
 Владимиръ Святой, в. кн. русскій, V, VIII, CXVII, CXVIII, CXXXVI, CXXXVII, CLXV, CLXVI, CLXXXVII, CCLXVIII, CCLXXXIII, CCLXXXIV, CCLXXXVI, CCLXXXVII, CCLXXXIV, CCLXXXV.
 Владимиръ Васильевичъ, князь галицкій, CLXXXVII.

Власій, св. мученикъ, епископъ севастійскій, XV.
 Властарь, Матѳей, канонистъ греч., XLV.
 Вольтерсъ, ученый, XC.
 Вороновъ, А. Д., профессоръ, CCLXXXII.
 Востоновъ, А. Х., академикъ, IV, CXLIII, CCLXXXVI.
 Врѣнній, Никифортъ, писатель визант. CXLI.

Г.

Газе, К. Б., ученый, VII, IX, XX.
 Гаконъ, имя норманское, CXVII.
 Гарнави, А. Я., ученый, CXXI, CXXIII, CLXXVIII, CXCIV.
 Гарнакъ (Harnak), А., ученый, CXXVII.
 Гарунъ-ал-Рашидъ, халифъ багдадскій, LXII—LXVI, LXVIII, LXIX, LXXXVI.
 Гаснэ (Gasquet), ученый, CXXVIII.
 Гаяс-эддинъ, султанъ иконійскій, CLXIX.
 Гевондъ, армянск. писатель, CCLXVIII.
 Гедеоновъ, С. А., ученый, VI, VIII, CXL, CXLVI, CXLVII.
 Гейдъ (Heyd), ученый, CLVI, CLXXXI, CLXXXVI, CXCVII—CXCIX, CCIV, CCV.
 Геймбахъ, ученый, CVII.
 Гельцеръ (Gelzer), ученый, XXVII, LXII, CLXIV.
 Генесій, писатель визант., CXI, CXII, CXVII, CXVIII, CXXX.
 Генрихъ IV, король французскій, XI.
 Геншень, Годефридъ, иезуитъ, III, XVIII.
 Георгій Амартоль, писатель визант., VI, LI, LV, LXXVI, LXX, LXXXIII, XCVII, CX, CXXXV—CXXXVII.
 Георгій Амастридскій, св., I—CXLV, CXLIX, CCXVIII.—1—71.
 Георгій Декаполитъ, св., XC; правильнѣе Григорій Декаполитъ.
 Георгій Каппадокійскій, великомученикъ, LXXXVII.
 Георгій Кипрснй, писатель визант., CLXIV.
 Георгій, патриархъ alexandрійскій,

- ССХХII, ССХLI—ССХLIII, ССLIIV—ССLVIII, ССLXLIV.
- Георгій Побѣдоносець**, св., ССI, ССV.
- Георгій**, сурожанинъ, ССXI.
- Георгій Цуль**, хаганъ хазарскій, ССLXLVII.
- Герберштейнъ**, баронъ С., посланникъ и писатель, ССXCIV.
- Гергенретеръ** (Hergentröther), кардиналъ, XIX, XXVI, XXVII, LXXXIII, LXXXIV, XCVIII, CVII, CXIV, СХХVIII.
- Гернулесъ**, СХХV.
- Германъ**, патріархъ константинопольскій, СXLVII, СLI, ССХIX, ССХХIII, ССХХIV, ССХХVI, ССХХVII, ССХХХ, ССХХХIII, ССХХХV—ССXL, ССXLII, ССXLVI, ССXLVIII, ССLII, ССLXII.—74, 77, 79, 81, 87, 90, 91.
- Геродотъ**, историкъ греческій, СХХХIX.
- Герресь** (Goerges), ученый, LXIII, LXV.
- Гефеле**, ученый, ССХХХVI.
- Гиббонъ**, историкъ, LXV, LXIX.
- Гиршъ**, ученый, СХI, СХVIII, СХХIV.
- Гисленій**, св. западн. церкви, ССХХI.
- Гианинъ Амастридскій**; см. Такинъ.
- Гieronъ Граматикъ**, писатель греческій, LXI, СХХХI.
- Глѣбъ** (Романъ), св., князь рязанск., СLXLVII.
- Голаевъ**, ССХХV.—59.
- Головины**, русск. двор. родъ, ССII, ССLXII.
- Голубинскій**, Е. Е., проф., СХХVI, СХХIX, СLIX, ССII, ССLXXVII, ССLXXXVI.
- Гомеръ**, поэтъ греч., XXI, LVI, XCIX.
- Гоммеръ-де-Гель** (Hommaire de Hell), путешественникъ, XXIII.
- Гопфъ**, К. ученый, ССХХIII.
- Гордіанъ**, императоръ римскій, XIII.
- Горихъ**, викингъ датскій, СХV.
- Горскій**, А. В., профессоръ, IV, V, СXLIV—СXLVII, ССXI.
- Грегоровіусъ**, Ф., ученый, ССХХII.
- Григорій Александрійскій**, ССХХII; правитель Георгій, патріархъ александрійскій.
- Григорій Авеста**, митрополитъ никейскій, XCVIII.
- Григорій Богословъ**, св., патріархъ константинопольскій, С.
- Григорій Денаполитъ**, св., XC, XCV, XCVI, CV, CVI.
- Григорій Неонесарійскій**, св., чудотворецъ, LVIII.
- Григорій**, экономъ церкви амастридской, LXVII.
- Григоріи**, двое учениковъ Стефана Новаго, ССIX, ССХ.
- Гротъ**, К. Я., профессоръ, ССLXXXIV.
- Гуе** (де-, de Goeje), ученый, LXXIII, СХIX—СХХIII, ССLXLVIII.
- Гулагу**, ханъ татарскій, СLXXVIII, СLXXXI, СLXXXIV.
- Гутцейтъ**, фонъ-, ученый, X, LXXXIII, CIV, CXI, СХV.

Д.

- Давидъ**, армянинъ, СLXXXVIII.
- Давидъ**, царь евр., ССХХV. — 24, 59.
- Давидъ**. См. Борисъ, кн. муромскій.
- Давидъ Комнинъ**, греческій влaститель, СLXXIII.
- Даниль**, пророкъ, 76.
- Дарій Кодоманъ**, царь персидскій, XXI, XXIII.
- Деварисъ**, Матвѣй, бібліотекаръ, XI, XIII.
- Деній**, императоръ римскій, XIV.
- Делиль** (Delisle), Л., ученый, XII.
- Десимони**, ученый, СХСVII.
- Де-Ту** (De-Thou), историкъ, XII.
- Джанноне дель-Боско**, консулъ Кафы, СХСVIII.
- Димитрій**, св. великомученикъ солунскій, I, СXLII, СХСVI, ССLXXXIV.
- Димитрій**, св., митрополитъ ростовскій, СXLIII.
- Димитрій Ивановичъ Донской**, вел. кн. московскій, ССII.
- Димитрій Прилуцкій**, св., ССLX, ССLXI, ССLXXI.
- Димитрій Шемяка**, князь, ССLXI.
- Диндорфъ**, ученый, LXXXIII, СXL, СLX, ССLXLVIII.

Диръ, князь русскій, СХVII, СХХVIIИ, СХLV, СХLVI.

Діабрилъ Ибнъ-Яхъя, полководецъ арабскій, LXVI.

Діоклетіанъ, императоръ римскій, XV, XXV.

Діонисій, св., епископъ коринтскій, XXIV.

Діонисій Перигитъ, писатель греческій, СХХХVII.

Діонисій Тельмарскій, писатель сирійскій, LXIV.

Діонисія, царица персидская, XXI.

Діофантъ, полководецъ Митридата VI, ССLXXXIII.

Дорнъ, Б., академикъ, ССLXXVIII.

Дрессель, ученый, LIII.

Дудо, лѣтописецъ нормандскій, СХХХIХ.

Дуна, Іоаннъ, историкъ греческій, СХХХI, СХСVII.

Дюмлеръ (Dümler), ученый, СХV, ССLXXXV.

Е.

Евгеній Трапезунтскій, св. мученикъ, СLXXIV, СLXXVI.

Евдонимъ, архіепископъ амастридскій, XXVI.

Евдокія, императрица византійская, ССLXV.

Еводій, писатель греческій, XLV.

Евпатерій, дукъ херсонскій, СLXVI.

Евпсхій (Евтихій, Евфроній), епископъ амастридскій, XXV.

Еврипидъ, поэтъ греческій, С.

Евсевій, епископъ сугдейскій, СС.

Евсевій Памфилъ, епископъ кесарійскій XIV, XXV.

Евстаѳій, св. мученикъ, СIII.

Евстаѳій, архіепископъ солунскій, СLXXI, СLXXXII.

Евстратій, инокъ кіево-печерскій, СLXX.

Евтихій Александрійскій, лѣтописецъ египтійскій, ССХLI.

Евтропій, историкъ римскій, СLXIII.

Евфремія, писатель византійскій, СХХХ.

Евѳимій, св. архимандритъ, СХII.

Евѳимій Аллупса, сурожанинъ, СХСII.

Едриси, географъ арабскій, СLVI.

Екатерина Медичи, королева французская, XII.

Елеверій, св. ССLXII.

Елеуферьевъ, Сидоръ, гость московскій, ССIII.

Елизавета, мать Іоанна Предтечи, 8.

Елисей, пророкъ евр., XXXI. — 20, 48.

Елпидій, перебѣжчикъ визант., LXIV.

Епифаній, монахъ, агиографъ греческій, XXIV, LIII, СLVIИ, СLIX, ССLXIX.

Ернштедтъ, В. К. профессоръ, XI.

Ефрема, епископъ корсунскій, ССХVII.

Ефрема, протопопъ сурож., СLXXХVIII.

Ефрема, сурожанинъ, ССLXVII. — 94.

Еверій, епископъ корсунскій, ССХVII.

Ж.

Жоберъ (Joubert), ученый, СLVI.

Жуновъ, Грѣдко, москвитинъ, ССIV.

З.

Забѣлинъ, И. Е. ученый, VI.

Залускій, епископъ, ССХLI.

Захарія, пророкъ, XLVIII.

Зимархъ, вельможа визант., ССLXVIII.

Зоиль, епископъ амастридскій, XXV.

Золотниціи, Н. И., ориенталистъ, ССLXVII.

Зонара, историкъ византійскій, СХХIV, ССХХХVIII.

Зосимъ, историкъ визант., СХХХ.

И.

Ибн-Абдезахаръ, писатель арабскій, СLXXXI.

Ибн-Батута, писатель арабскій, СLVI, СLVII, СLXVII, СХСIII, СХСV, СХСVI.

Ибн-ель-Асиръ, писатель арабск., LXIV, СLXVII, СLXX, СLXXXII.

Ибн-Калдунъ, писатель арабскій, LXIV.

Ибн-Саидъ, путешественникъ арабскій, СLXXVIII, СLXXXVIII, СХСV.

Ибн-Сватихъ, писатель арабскій, СХIX.

Ибн - Хордадбегъ, писатель арабскій, LXXIII, CXIX — CXXIII, CCLXVIII.
 Иванъ III Васильевичъ, вел. князь моск., ССIII, ССIV.
 Иванъ IV Васильевичъ Грозный, царь, ССIII, ССХV, ССLXII.
 Игнатій, диаконъ, агиографъ греч., XVI, XVIII, LV, LXXXVIII — CI, CIV, CXLII.
 Игнатій, патриархъ константинопольскій, XIX, XXVI, L, LXII, LXXXVI, XCVIII, CIII, СХХVIII.
 Игорь, вел. князь русскій, VI, VII, XX, XXIV, СХХVIII, СХХХVI, СХХХVII, СLXVI.
 Иззеддинъ, султанъ иконійск., CLXXXII—CLXXXIV, СХСIII.
 Измаиль, сынъ Авраама и Агари, ССХV, ССХVI.
 Иколадаій, еписк. керченскій, ССLXIX.
 Илія, татаринъ, СХСVIII.
 Илія, пророкъ, XXX, XXXI. — 17—19, 48, 50, 59.
 Иловайскій, Д. И., ученый, СХХVI, СХХIX, СXLVI, ССII.
 Ингеръ, митрополитъ никейскій, ХСVIII.
 Ипатій, св., СХХХVII.
 Иранлидъ (Иранліи), епископъ амастридскій, XXV.
 Иранлиды, С. — 42.
 Ирина, императрица византійск., супруга Констант. Копронима, СLXII, ССХIX, ССХХXI, ССLXV. — 76.
 Ирина, императрица византійск., супруга Льва IV, XXXVII, LI, LVII, LX—LXIII, LXV, LXVIII, LXXIV, LXXIX, LXXXVI, ССХIX, ССXX, ССХХXI, 52.
 Иринархъ, диаконъ изъ Амастриды, XXV.
 Иродъ, царь іудейскій, XIX.
 Ирынчей, татаринъ, ССII.
 Исаакъ Ангель, императоръ византійск., СLXVI, ССLXIX.
 Исаанъ, патриархъ евр., 10, 12, 58.
 Исаія, пророкъ, 68.
 Исидоръ, епископъ севильск., СХХХVIII, ССLXXXIV.

Исихій, писатель греческій, XLIII; епископъ XXV; ССLVI.
 Ифигенія, дочь Агамемнона, СХХV, СХХХIX.

I.

Іанинъ, амастридскій, св. мученикъ, XXIV, XXV, LXX, LXXXVII, CIII, CIV, СLXIX.
 Іановъ, патриархъ евр., 58.
 Іезавель, 48.
 Іезекиль, пророкъ, 92.
 Іеремя, пророкъ, СХХХIV.—89.
 Іисусъ Навинъ, 40.
 Іоанникій Великій, св., LXXXVI, ХСVIII.
 Іоаннъ Венеціанскій, лѣтописецъ, СХVIII.
 Іоаннъ, епископъ амастридскій, LXXXVIII, CV—CVIII (XI, XXVI, XII).
 Іоаннъ, епископъ готскій, XXIV, LX, LXV, СLX, СLXII, СLXIII, ССLXVI, ССLXXXI.
 Іоаннъ, епископъ сардійскій, XIV, XIX.
 Іоаннъ, епископъ сугдейскій, СХСV.
 Іоаннъ Комнинъ, императоръ византійскій, XXVII.
 Іоаннъ Ласкарисъ, императоръ никейскій, СLXXXI.
 Іоаннъ II Палеологъ, императоръ визант., СХСVII.
 Іоаннъ Предтеча (Креститель), XVI, XIX, XXX, ССХХVIII, ССLXVIII. — 8, 10, 12, 17, 19, 59, 93.
 Іоаннъ II, митрополитъ амастридскій, XXVII.
 Іоаннъ XII, папа, СХСIV.
 Іоаннъ Милостивый, патриархъ александрійскій, ССXLII.
 Іоаннъ, патриархъ константинопольскій, еретикъ, СХIV.
 Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ константинопольскій, XV, ССХХII, ССХI — ССLVIII, ССLXIV, ССLXXXVII.
 Іоаннъ Ксифилинъ, патриархъ константинопольскій, XXVII.

Иоаннъ Москъ, монахъ, писатель греч.,
LXXIV, CCXXXIV.
Иоаннъ, сакелларій патриарха константи-
нопольскаго, CCV.
Иоаннъ, славарій, LIV.
Иоаннъ, татаринъ, CLXXXVIII.
Иоаннъ, ученикъ Григорія Декаполита,
XCVI.
Иоаннъ, ученикъ Стефана Новаго, CCIX.
ювь, 23.

Иорданъ, историкъ готовъ, CXXXVIII,
CCXCVIII.

Иосифъ Гимнографъ, св., XCVI.

Иосифъ, патриархъ евр., XXXIX, LXXIX. —
15, 23, 58.

К.

Каллиника Киснальти, монахиня сурож-
ская, CXCI.

Каллиникъ, митрополитъ амастридскій,
XXVII.

Каллистъ, патриархъ константинополь-
скій, XXVII.

Канале, ученый, CLXXXVI.

Карабулагъ, вождь татарскій, CXCI.

Карамзинъ, Н. М., историкъ, CXLIH,
CCII.

Карлъ Великій, императ., XCIII, CCLXVII.

Кедринъ, истор. визант., LV, LXIII, LXVI,
CXXIV, CXXVIII, CXXX, CXXXV,
CCLXVIII.

Кедукъ-паша, в. визирь турецкій, CCV.

Кейкобадъ, султанъ турецкій, CLXXV,
CCXV.

Кеппень, П. И., академикъ, CLV, CLXII,
CLXV, CCLXXXII.

Киприанъ, митрополитъ московск., CCLIX,
CCLXXXVI.

Кирилль, патриархъ іерусалимск.,
CCLXXXVII.

Кирилль Философъ, св. первоучит. слав.,
XCIX, CXLVII, CLXV, CCLXXVI,
CCLXXVIII, CCLXXXII.

Киръ, патр. александрійскій, CCXLI.

Киснальти, см. Каллиника.

Кій, князь русскій, CXXVII.

Клавдій Лепидъ, римлянинъ, XXIII.

Клавихо, Р. Г., посланникъ испанскій,
XXII.

Клапротъ, ученый, CLXXI.

Климентъ, еписк., св. мученикъ, CCLXXV,
CCLXXXI.

Клинтонъ, ученый, CCXLI.

Ключевскій, В. О., професс., CCLXI.

Новырь, Козьма, гость русскій, CCIII.

Кольберъ, маркизь, министръ француз-
скій, CCXLI.

Комитъ, епископъ амастридскій, XXV.

Комнины, династія византійскихъ импе-
раторовъ, CLXXVIII.

Кононъ, первоначальное имя императора
византійскаго Льва III Исавра,
CCXXVIII, CCXXXIII.

Константинъ Великій, императоръ римскій,
LXX, CCLXXXI.

Константинъ V Нопронимъ, императоръ ви-
зант., LI—LIV, LV, LXXI, LXXVIII,
LXXXII, CLXI—CLXIII, CCVIII,
CCXII, CCXVI, CCXIX, CCXX, CCXXXI,
CCXXXVIII, CCXXXIX, CCLXIV,
CCLXV (гноименитый, гноетезный,
LXXXVI, CCXXIV. — 93).

Константинъ VI, императоръ визант., LVII,
LX, LXII, LXXIV, LXXXVI. — 52.

Константинъ VII Багрянородный, импера-
торъ визант., XXIV, XXVII, XXXVII,
CII, CXI, CXIV, CLXVIII, CLXX,
CCLXVII, CCLXXVII, CCXXXIX.

Константинъ, архіепископъ сугдейскій,
CLXIV.

Константинъ, митрополитъ амастридскій,
XXVII.

Константинъ, сынъ и соправитель импе-
ратора визант. Василія Македонянина,
LXXXVI.

Константинъ, сынъ императора визант.
Мануила, CXCVII.

Константинъ Философъ, см. Кирилль Фи-
лософъ.

Константинъ изъ Арменіи, начальникъ тѣ-
лохранителей, CXXIV.

Константиноуль, царь болгарскій, CLXXXIII.

Корессій (Coressius), ученый, CVI.

Коста, севасть сурожскій, CXCI.

Кубасовъ, С., писецъ хронографа, CXLIH.

Нумбаль, царь татарскій, CLXXXVII.
 Нуникъ, А. А., академикъ, IV, V, VII,
 XI, XLVI, XLVIII, XLIX, CLX, CLXVI,
 CLXVII, CLXIII, CLXXVIII, CLXXXIII,
 CLXXXVI, CLXLV, CLXLIX, CLIII,
 CLXIV, CLXIX, CLXXII, CLXXIV,
 CCLXXVIII, CCLXXX.

Нурбанъ, царь татарскій, CLXXXVII.
 Нутлубуга, татаринъ, CXCVIII.

Л.

Лагусъ, Г., профессоръ, CLXXXII.
 Ласнарисъ, Иоаннъ, ученый грекъ, XI.
 Лафонтенъ, Ж., баснописецъ франц., XCI.
 Лебедевъ, А. С., профессоръ, LXXXIV.
 Левъ III Исавръ, императоръ визант., LIV,
 LXXI, LXXXVI, CVI, CLI, CLXII,
 CCXIX, CCXX, CCXXVI, CCXXVIII,
 CCXXXI, CCXXXIV, CCXXXVI,
 CCXXXVIII, CCXXXIX, CCXLII,
 CCLXV, CCLXVIII.—87, 91.

Левъ V Армянинъ, императоръ визант., L,
 LVI, LXVII, LXXV, LXXXI, LXXXII,
 LX'XVI, XCV—XCVII, C, CCXIX,
 CCXX, CCXXXI. — 74, 75.

Левъ VI Мудрый, императоръ визант.,
 III, XXIV, XXVII, LXII, XCI, CII,
 CXII, CLXIV, CLXXXIX.

Левъ, монахъ, CVI.
 Левъ, папа, CCXXV, CCXXXIV.—85.
 Левъ X, папа, XI.
 Левъ, св. мученикъ, XV.
 Левъ Грамматикъ, лѣтописецъ визант.,
 LXVI, LXXXII, CLXV, CLXXXV.
 Левъ Діанонъ, историкъ визант., CXXV,
 CXXXIX, CCLXXXI.

Ле Кьенъ (Le Quien), ученый, XXV—
 XXVII, XCVIII, CVI.
 Леонидъ, архимандритъ, CCLXXXVII.
 Леру-де-Ленси (Leroux de Lincy), ученый,
 XII.

Ливаній, софистъ, CLXIII.
 Ликофронъ, поэтъ греческій, XCIX.
 Лиутбрандъ, епископъ кремонскій,
 XLVIII, LXXIII.
 Ловягинъ, Е. И., профессоръ, CXXXVI.

Логоветъ, лѣтописецъ визант., CXI,
 CXXXV.
 Лопаревъ, X. М., секретарь Общества
 любителей древней письменности,
 CCLXXXVIII.
 Лотарь, императоръ западн. римск. им-
 періи, CXXVIII.
 Лоть, племянникъ Авраама, 57.
 Луна, митрополитъ сугдеофульскій,
 CXCIV, CXCVI, CCI.
 Луна Хрисовергъ, патріархъ константи-
 нопольскій, CLXV.
 Людовикъ Благочестивый, императоръ
 западн. римск. имперіи, LIV, LVI,
 LXXI, CXIV, CXXVII, CXX.
 Людовикъ IX Святой, король франц.,
 CLXXVIII.

М.

Маврикій, св. великомученикъ, XVI.
 Магометь, основатель ислама, LXIV.
 Магометь II, султанъ турецкій, XXI,
 CCV.
 Май, А., кардиналь, XIX, LIX, CXXX,
 CLVII.
 Манарій (Булгаковъ), митрополитъ мо-
 сковскій, VI, CXLVII, CXLVIII.
 Манарій, патріархъ константинополь-
 скій, CCI.
 Манарій Колязинскій, препод., CLIII.
 Манарій, игумень прилуцкій, CCLXI.
 Максиміанъ, императоръ римскій, XV, L.
 Максимъ Грень, препод., CCLXII.
 Максимъ, императоръ римскій, XV.
 Мамай, темникъ татарскій, CXCVII,
 CCI.
 Мамидій; см. Поликарпъ Севасть.
 Манзи, ученый, XXVI, XXVII, LVIII,
 LXXVIII, CLXIII.
 Мануилъ Комнинъ, императоръ визант.,
 XXVII, CLXVI, CLXVIII, CLXXXII.
 Маргуній, Максимъ, епископъ киреирскій,
 XVIII, CVI.
 Марія, сестра св. Лазаря и Марфы, 48.
 Маркелль, житель г. Емеса, XIX.
 Маркіанъ, императоръ визант., XIX.

Маркъ Аврелій, императоръ римскій, CCLXXIII.
 Марсъ, божество римское, CXXXVIII.
 Мартиніанъ, препод., XIV.
 Мартыновъ, И. М., иезуитъ, CCXXXVI.
 Масудъ, сынъ султана иконійскаго, CLXXXIV.
 Матранга, ученый, XCI.
 Маттеи (Matthaei), ученый, CLIX, CCXXIX.
 Матей, патриархъ константинопольскій, CCI.
 Матѣй, св. апостолъ, XXXIII.—31.
 Мегево, мать Георгія амастридскаго, XXVIII, XXIX, XLI, XLII.—4.
 Мелетій, епископъ антиохійскій, XV, XIX.
 Мелинь, сынъ султана иконійскаго, CLXXIV.
 Менандръ, историкъ греческій, LXXIII, CCLXVIII.
 Меводій, патриархъ константинопольскій, XXVI, LXXXIV.
 Меводій, св. первоучитель славянск., CCLXXVI, CCLXXVIII, CCLXXXII.
 Минаели, Маркъ, венеціанецъ, CLXXXVI.
 Миллеръ, В. Ѳ., профессоръ, CLVI.
 Миллеръ, Г. Фр., профессоръ, CXLII.
 Мина, патриархъ константинопольскій, XXV.
 Митрофанъ III, патриархъ константинопольскій, CCV.
 Митяй, см. Михаилъ, архимандритъ.
 Михаилъ, архимандритъ, CXXX, XXXI.
 Михаилъ, монахъ, агиографъ, LXXXII.
 Михаилъ Аноминатъ Хонскій, архіепископъ аевнскій, CXXXIX, CLXX.
 Михаилъ II Косноязычный (Аморейскій), императоръ визант., LIV—LVI, LXX, LXXII, LXXXI, LXXXIII, LXXXV, LXXXVI, XCV, XCVI.
 Михаилъ III, императоръ визант., III, CIX, CXII, CXXIV, CXLII, CXLIII, CCXIX.
 Михаилъ Неруларій, патриархъ константинопольскій, XXVII.
 Михаилъ Клопскій, св., CCXV.
 Михаилъ Палеологъ, императоръ визант.,

XXVII, CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXVI, CXCVI.
 Михайль I Рангавій, императоръ визант., LII.
 Михайль Сирійскій, христ. сирійскій писатель, LXIV.
 Могаммедъ ал-Банту, владѣтель г. Маранда, CXXI.
 Могаммедъ Ибнь-Раввадъ, владѣтель г. Тавриза, CXXII.
 Моисей, пророкъ, XXX, XXXI, XXXV, XXXIX, LXIX, CCXXIV, CCXXXIV.—17, 19, 40, 58, 80, 97.
 Монфононъ, бенедиктинецъ, XII, CCXLI.
 Мордтманъ, ученый, LXXIV, LXXV.
 Мурадъ III, султанъ турецкій, CLXXXII.
 Муральтъ, Е., ученый, XCVII, CXIV.
 Муратори, ученый, CXXVIII.
 Мурзаневичъ, Н. Н., ученый, CCVIII, CCLXIX.
 Мутаваниль, халифъ багдадскій, CXXII.
 Мухамедъ Равенди, авторъ сельджукидской лѣтописи, CLXXV.
 Мухаммедъ I Омайядъ, халифъ кордовскій, CXXIII.
 Мюллеръ, К.-Ф., ученый, XC, XCI, XCIX.
 Мюльбахеръ, ученый, CXXVIII.

Н.

Науъ, А., академикъ, CXXV, CXXVI.
 Некоматъ, сурожанинъ, CCII.
 Нерва, императоръ римскій, CCXC.
 Несторъ, препод., лѣтописецъ русскій, CX, CXLV, CXLVI.
 Несторъ, св. мученикъ, епископъ Перги Памфилійской, XVI.
 Никаноръ, св. апостолъ, XXXIII.—31.
 Никита Давидъ Пафлагонянинъ (Философъ), агиографъ, XIV, XVIII, XXIII, XXIV, XLV, I, XC, CIII, CIV, CXXVIII, CLXIX.
 Никита Мидинійскій, св., XCVIII.
 Никита Хоніатъ, писатель визант., CXXXIX.
 Никифоръ, св. великомученикъ, XIV.
 Никифоръ, епископъ лакедемонскій, CXCv.

Никифоръ, митрополитъ амастридскій, XXVII.

Никифоръ, патр. Константин., XLVIII, L—LIV, LVI, LXXXI, LXXXII, LXXXVII, XC, XCIV—CIV, CXI, CXL, CCXIX, CCXXXVII, CCXXXVIII, CCXLI, CCLXII.

Никифоръ Григора, историкъ визант., CLXXXIII, CLXXXIV.

Никифоръ Логоветъ, императоръ визант., XXXVII, LI, LXI, LXII, LXV—LXVIII, LXXV, LXXVI.—53.

Никифоръ Фока, императоръ визант., XIX, CXXV.

Нинодимъ Святогорець, ученый, XLII, LIX.

Николай, митрополитъ амастридскій, XXVII.

Николай I, папа, LXXXIV.

Николай, патриархъ константинопольскій, CLXIV.

Николай Студитъ, препод., XIV, XIX, LIX, LXXXVI.

Николай, св., епископъ мирлицкій, LXVII, CXCVI.

Никонъ, св., CVI.

Ниль, митрополитъ сугдейскій, CXCVI.

Ниль, патриархъ константинопольскій, CCI.

Ниль Донсопатрій, писатель визант., CLXV, CLXXXIX.

Новиковъ, Н. И., писатель, CCI.

Ногай, ханъ татарскій, CXC, CXCI.

Нортонъ, Г., ученый, CCXLI.

О.

Обе (Aubé), ученый, XII.

Одерико, ученый, CXCVIII.

Одиссей, царь Итаки, С.

Олець, в. кн. русскій, XXIV, CXIX, CXXVIII.

Оливьери, ученый, CXCVIII.

Ольга, в. кн. русская, CCLXXXIX.

Омонъ, Г., ученый, XII.

Онисимъ, св. апостоль, XV.

Орсини, фамилія италіанская, XIII.

П.

Павель, св. апостоль, XV, CCXXXIV.—4, 27, 34, 59.

Павель Коринскій, св., XVII.

Павель Латрійскій, св. мученикъ, XV, CCLXII.

Павель, ученикъ діакона Игнатія, XCI.

Паги, Антоній, ученый, CCXLI.

Палладій, агиографъ, CCXLI.

Пальмъ, епископъ амастридскій, XXIV, XXV.

Памфилъ, св. мученикъ, XV.

Панаретъ, лѣтописецъ трапезунтскій, CLXXV.

Пападополи, Николай Комнинъ, ученый, XXVI, CVI.

Пападопуло - Неравевъ, А., ученый, CLXXVII, CCV, CCXXXIII.

Параснева, татарка, CLXXXVIII.

Паригорій, св. мученикъ, XV.

Партей, ученый, LXI, LXII, LXVI, CXXXI, CLXIII, CLXV, CXXXIX.

Парвеній, епископъ лампсакскій, XIV.

Пасини, ученый, CLXXXI.

Патнановъ, К. П., проф., CCLXVIII.

Пахимеръ, историкъ визант., CLXXXIII.

Пелопиды, С.—42.

Петавій (Ретау), Павель, іезуитъ, XVII.

Петръ, св. апостоль, CCI, CCXXXIV, CCLII, CCLIII.—27, 59, 85, 89.

Петръ, дожъ венеціанскій, CXVIII.

Петръ, ученикъ св. Стефана Новаго, CCVIII.

Петръ, митрополитъ московскій, CCLIX, CCLXXXVI.

Петръ, митрополитъ никейскій, XCVIII, CVIII.

Пиндеръ, ученый, CLXIII.

Питра, кардиналъ, LIII, LXXXIV.

Платонъ, философъ греческій, XCIX.

Пленко Сароженинъ, CLXXXVII.

Плиній Младшій, писатель римскій, CCLXXXIII.

Плиній Старшій, писатель римск., LXIV, CXXXVII, CCLXXXI.

Плотинъ, агиографъ, L.

Погодинъ, М. П., академикъ, IV, CXLIV, CCLXXXIX.

Поликарпъ, св., епископъ смирскій, XVI.

Поликарпъ Мамицій, севасть сурожскій, CLXXVII.

Поло, Марко, путешественникъ венец., CLXXX.

Поло, Марокка, венеціанка, CLXXXI.

Поло, Матѳіо (Матоей, венеціанецъ, CLXXX.

Поло, Николо, венеціанецъ, CLXXX.

Поповъ, Андр. Н., ученый, CXLIII.

Порфирій, св., епископъ газскій, XVI, XIX.

Порфирій, св. мученикъ, XV.

Порфирій (Успенскій), епископъ, LXXXIV, LXXXV, CXXXVI, CXLIX, CСIII, CСXXXVII.

Потли, ученый, CLXIV, CLXXXIX.

Прессель, ученый, CLXXXII.

Прискъ, писатель греческій, CLX.

Пронопій, писатель греческій, CXXXVIII, CLIX.

Пронскій, князь, намѣстникъ новгородскій, CСIII.

Пруденцій Галиндо, лѣтописецъ, CXVI—CXVIII.

Пселль, Михайлъ, писатель визант., CXXV.

Птолемей, географъ греческій, CLVI, CCLXXX, CCLXXXI.

Пуль, севасть сурожскій, CLXXVIII.

Р.

Раавъ, блудница, 48.

Радагайсъ, вождь готскій, CXXXVIII.

Радловъ, В., академикъ, CLXXI.

Ражъ-Тарханъ, полководецъ хазарскій, CCLXVIII.

Райнальдъ, ученый, CXCIV.

Ралли, ученый, XLV, CLXIV, CLXXXIX.

Ранке, Леопольдъ, историкъ, LXIII, LXVII.

Рашидъ-эддинъ, историкъ монголовъ, CLXXII.

Ревенка, жена евр. патр. Іакова, 57.

Регель, В. Э., ученый, XLVI, CXI.

Рейсъ-Етумъ, турецкій начальникъ въ Синопѣ, CLXXIV.

Рено (Raynaud), ученый, CLXXXVIII, CXCIV; см. Гейдъ.

Ридольфи, Николо, кардиналъ, XI, XVIII.

Розень, баронъ В. Р., академикъ, CLXXV.

Романъ; см. Глѣбъ, князь русскій.

Росвейде, Герибертъ, ученый, XVII.

Рубрунвись, Рубрунь, монахъ путешественникъ, CLVIII, CLXVII, CLXXI, CLXXVIII—CLXXX.

Руннединъ Бейбарсъ, писатель арабск., CLXXXIII, CXC, CXCI.

Рюриковичи, династія русск., CXVII.

Рюрикъ, князь русскій, V, XLVII, CXLII, CXLIV.

С.

Савва Готскій, св., CLX.

Садонъ, св. мученикъ, XV.

Саларевъ, Димитрій, гречинъ, CСIII.

Саларевъ, Михайлъ, гречинъ, CСIII.

Самать, Савва, армянинъ, CLXXXVIII.

Самуиль, діаконъ Великой церкви, XСII.

Самуиль, пророкъ, LIV.—10, 12.

Сарра, жена Авраама, LIX.—6, 7.

Сартанъ, ханъ татарскій, CLXXIX.

Сассаниды, династія персидскихъ царей, LXXIII.

Сатурниль, епископъ амастридскій, XXV.

Сава (Sathas), ученый, CXXV.

Свида, писатель визант., XLIII, XC, XCI, CIV.

Святополкъ, в. князь русскій, CLXVII.

Святославъ, в. князь русскій, CXL.

Севиль (Savile), Генрихъ, ученый, CСXLI.

Сейидъ Лунманъ, поэтъ турецкій, CLXXXII.

Селевкій, св. мученикъ, XV.

Семпадъ, армянинъ, CLXXXVIII.

Сергій, архимандритъ, CCLXXVIII.

Сидоній Аполлинарій, писатель римскій, CXXXVIII.

Сисиній, патріархъ константинопольскій, CLXIV.

Симеонъ Богопріимецъ, XIII.

Симеонъ, подвижникъ, XCVI.

Симео́въ, св. мученикъ, XVI.
 Симео́въ Метафра́стъ, агиографъ, XIII,
 XVIII, XIX, XLV, LXXXIX.
 Симео́въ Магистръ, писатель визант.,
 CXXVIII.
 Симсо́въ, ученый, LVI, CXVIII.
 Снили́й, писатель визант., CXXXV.
 Смирно́въ, В. Д., профессоръ, CLV,
 CLXXV, CLXXXVIII, CLXXXI,
 CLXXXIII, CLXXXIV, CXCI, CXCVIII.
 Соболевскій, А. И., профессоръ,
 CLXXXVIII.
 Созоменъ, писатель греческій, CCXLII,
 CCXLIII, CCLIV, CCLV.
 Соколовъ, М. И., професс., CCLXIII.
 Сократъ, историкъ церковн., CCXLI.
 Солиманъ; см. Сулейманъ-Ибнъ-Ра-
 шидъ.
 Соловьевъ, С. М., академикъ, V, CXLIX.
 Соломонъ, царь еврейск., CXXV.—24.
 Сотирихъ, еретики, XXVII.
 Софіанъ, ученый, XI.
 Софроній, св., архіепископъ іерусалим-
 скій, XIII.
 Срезневскій, И. И., академикъ, XXII.
 Ставра́ній, сынъ и соправитель византий-
 скаго императора Никифора, LXXVI.
 Станко́въ, Обертъ, авторъ хроники,
 CLXXXV.
 Старчевскій, А. В., издатель, CCLXXVIII.
 Стефанъ, архіепископъ амастридскій,
 XXVI.
 Стефанъ, севасть сурожскій, CLXXVIII.
 Стефанъ Баторій, король польскій, CCV.
 Стефанъ Новый, св., LIII, LIV, LXXVIII,
 LXXX, CXXV, CXXXII, CLIV, CLXI,
 CCVIII, CCIX, CCXXXV, CCXXXVI,
 CCXXXIX, CCLXV.
 Стефанъ Сурожскій, св., IV, V, VII, VIII,
 CXLII—CCLXXXVIII.—72—103.
 Страбо́въ, географъ греческій, XXI.
 Строчи́, Петро́въ, маршалъ франц., XII.
 Сулейманъ-Ибнъ-Раши́дъ, сынъ халифа,
 полководецъ арабск., LXIV.
 Сумба́тъ (Семпа́дъ), армянинъ,
 CLXXXVIII.

Т.

Табари, писатель арабскій, CXXII.
 Тагма́нь, вельможа хазарскій, CLXII,
 CCLXVIII.
 Тагма́нь, тарханъ турецкій, CCLXVIII.
 Тама́ра, грузинка, CLXXVII.
 Тарасій, патриархъ константинопольскій,
 XVI, XVIII, XXXII, LVII—LIX,
 LXXIX, LXXXII, XC, XCII—XCIV,
 XCVII, CII.—25, 29, 30.
 Тафель, В., ученый, LXVI, CLXXI,
 CLXXV.
 Тацитъ, историкъ римскій, CXXXVIII.
 Тексе́, ученый, XXIII, LXIV.
 Телебу́га, ханъ татарскій, CXC.
 Тизенгаузе́нь, В. Е., ученый, CLV, CLVI,
 CLXVIII, CLXXII, CLXXXIII, CLXXXI,
 CXC, CXCI, CXCIII.
 Тимофеевъ, С. И., изслѣдователь, CCIII.
 Тиму́ръ, ханъ татарскій, XXII.
 Титма́ръ, епископъ мерзбургскій, CXVI,
 CXXXIX.
 Тихо́нравовъ, Н. С., академикъ, CCIII.
 Ти́у, божество германское, CXXXVIII.
 Токта́й, ханъ татарскій, CXCI.
 Тонтеми́ръ, сынъ севаста сурожскаго,
 CLXXVIII.
 Толантеми́ръ, темникъ татарскій, CXCIV.
 Толсто́й, гр. Ф. А., владѣлец собранія
 рукописей, CCLXXXVI.
 Тома́шень, ученый, CLVII, CLXII,
 CLXXXVI, CCLXVII.
 Томмсе́нь, ученый, CXVI, CXVII.
 Топти́, севасть сурожскій, CLXXVII.
 Тохта́, ханъ татарскій, CXC.
 Тохтамы́шь, ханъ крымскій, CXCVIII.
 Трая́нь, императоръ римскій, CCLXXXIII.
 Третьяко́вы, р. дворянскій родъ, CCII.
 Трифо́нь, св., XIII.
 Трои́цкій, И. Е., профессоръ, CCXVIII.
 Тцетце́съ, писатель визант., CLXXI,
 CLXXXII.

У.

Узбе́къ, ханъ татарскій, CXCIII, CXCIV,
 CCXV.
 Ульфи́ла, епископъ готскій, CCLXXXII.

Ф.

- Фальмерайеръ, ученый, CLXXIV, CLXXVII.
 Фараонъ, царь египетскій, 46, 80.
 Филаретъ, архіепископъ сурожскій, CCLXVI, CCLXVII, CCLXX, CCLXXII, CCXC, CCXCIV.—94, 96.
 Филаретъ Милостивый, св., LXXXVI.
 Филаретъ, архіепископъ черниговскій, VI, VII, XX, CXLVI—CXLVIII.
 Филиппъ, упоминаемый въ житіи св. Трифона, XIII.
 Филовей, патріархъ константинопольскій, CCI.
 Финеевъ, первосвященникъ евр., 58.
 Финлей, ученый, LXVII.
 Фишеръ, В., ученый, CLXVIII.
 Фотій, патріархъ константинопольскій, VIII, XIX, XXVI, XLIV, XLVII—XLIX, LI, LII, LXII, LXXXIII, LXXXIV, XCVII, CVI, CX, CXI, CXIII—CX XVI, CXXXIII, CXXXIV, CXXLI.
 Фравитта, готъ, CCLXXV.
 Франдзи, историкъ визант., CXCVII.
 Фронтонъ-ле-Дюкъ (Fronton Ducaeus, Fronton-le-Duc), ученый, XVII.

Х.

- Хаканъ, имя или титулъ царя Руси, CXV.
 Харлампій, мученикъ, XIV.
 Хаутома, ориенталистъ, CLXXV.
 Хрисиппъ, пресвитеръ іерусалимскій, XVI.

Ц.

- Цахаріе-фонъ-Лингенталь (Zachariaev. Lingenthal), ученый, I, LXV, CXXVI, CLXXXIX, CCLXIX.

Ч.

- Черный, Дмитрій, москвитинъ, CCIII.
 Чинонья (Cicogna), ученый, CLXXXI.

- Чингизъ, ханъ татарскій, CLXXIII.
 Чингисхиды, династія татарскихъ хановъ, CLXXXI.
 Чурило Пленковичъ, богатырь, CLXXXVII.
 Чуриловскій, Н. Ф., студентъ с.-петербургск. дух. академіи, CCLXII.

Ш.

- Шихъ, Иванъ, торговецъ ногайскій, CCIII.
 Шлюмберже, ученый, LXXIV, CLXVI.

Щ.

- Щегловъ, Д. Ѳ., писатель, VI.

Э.

- Эгидій, св., CXXII.
 Эзопъ, баснописецъ греческій, XCI.
 Эймундъ, витязь норманскій, CCLXXXIV.
 Эльмуфаддаль, писатель арабскій, CLXXXII, CLXXXIII, CXCI.
 Энгельманъ, И., профессоръ, CVII.
 Эней Парижскій, богословъ, LVI.
 Эннувейри, писатель арабскій, CLXXXIII.

Ю.

- Юліанъ, св. мученикъ, XV.
 Юлій Напитолинъ, писатель римскій, CCLXXXI.
 Юль, Г., ученый, CLXXXI.
 Юргевичъ, В. Н., профессоръ, CXCVII, CCVII.
 Юрій Тарханъ, кн. сурожскій, CCXXIX, CCLXVII.—95.
 Юстиніанъ I, императоръ визант., LIII, LXXV.
 Юстиніанъ II, императоръ визант., I, CLXII, CCXXXI.

Я.

- Яковлевъ, В. А., профессоръ, CLXX.
 Яковъ Аурій, авторъ лѣтописи, CLXXXV.
 Якуби, писатель арабскій, CXXII.

Ярнасъ, правитель Солхата, СХСVIII.
Ярославъ I, в. князь русскій, ССLXXXIV.

Ө.

Вамарь, грузинка, СLXXVII.
Векла, св. мученица, СIII.
Вемистій, епископъ амастридскій, XXV.
Веодора, дочь керченск. царя, ССXXIX,
ССXXXI.
Веодора, императрица визант., супруга
Юстиніана II, СLXII.
Веодора, императрица визант., супруга
Феофила, XLVI, LXXXIV, XCVII,
СXXIV.
Веодора; см. Ирина, супруга Констан-
тина Копронима.
Веодоръ, епископъ Аланіи кавказской,
СLVII, СLVIII.
Веодоръ или Феодосій, отецъ Георгія
амастридскаго, XXVIII, XLI.—4.
Веодоръ (въ схимѣ Феодосій), архіепис-
копъ сугдеофульскій, СLXXXIX.
Веодоръ (начертанный), св., XCVIII.
Веодоръ Стратилать, св., XIV, XVIII.
Веодоръ Студить, св., XLV, LIX, LXX,
LXXXII, LXXXIII, LXXXVII, XCV,
XCVIII, CVI—CVIII, CLXI, CLXII,
СCLXVI, ССLXXXIII.
Веодоръ Тиронъ, св., XV.
Веодосій III Адраминднъ, императоръ

визант., ССXXXIII, ССXXXVI,
ССXXXVII, ССLXIV.—77.
Феодосій, митрополитъ халкидонскій,
XCV, СXVIII; см. Феофанъ.
Феодосій, отецъ Георгія амастридскаго;
см. Феодоръ.
Феодосій, спаварій и патрикій, СXVIII.
Феодосій Мелитиніюгъ, писатель визант.,
СXXX.
Феодуль, св. мученикъ, XV.
Феонтисть, временщикъ, СXXIV.
Феонтисть, митрополитъ сурожскій, СС.
Феофанъ, историкъ визант.; XXII, LIV.
LXIII — LXVII, LXX, LXXIV
LXXXVI, LXXXII, XСII, СXI, СXIV,
СXV, СXVII, СXXXV, ССVIII,
ССXXXI, ССXXXIII, ССXXXVII,
ССXXXIX, ССLXV.
Феофанъ, митрополитъ халкидонскій,
XCVIII, СXVIII.
Феофанъ (начертанный), св., XCVIII.
Феофанъ, спаварій, СXV, СXVIII.
Феофилактъ, митрополитъ никоидійскій,
ССLXII.
Феофиль, адмиралъ визант., LXIV.
Феофиль, императоръ визант., LXX,
LXXXII, LXXXVI, XСII, XCVI—
XCVIII, СX, СXI, СXIV, СXV, СXVIII,
СX XIII, ССLXXVIII.
Феофиль Іоаннь, ученый, L.
Фома, самозванецъ, LXX, XС.

II. Указатель именъ географическихъ.

А.

Абидось, г., LXXIV, CXXXI.

Абхазія, страна, CLIX.

Абхазы, народъ, CLXV.

Авазія; см. Абхазія.

Авары, народъ, LXX, CXVII, CCLXVII.

Авиньонъ, г., CXCV.

Агаряне, народъ, XIX, XXXIV, L, LXIX, CLXXVI, CXCV, CCXV, CCXVI, CCLXI.—38.

Агриосирийская, гора, XXX, XLI, XLII, LVIII.—19.

Азербейджанъ, страна, CXXXI.

Адриатическій заливъ, CXXXII.

Азія, XCV, CXXXIII, CCLXVIII.

Азовское море, CLXX, CCLXXVI, CCLXXVII, CCLXXXV.

Азовъ, г., CCIII.

Аифаръ, порогъ на Днѣпрѣ, CCLXXIX.

Анарнанія, область, LIX.

Анациры, племя, CLX.

Аланиа, страна, CLVII.

Аланы, народъ, CXVIII, CLVII—CLIX, CCLXXX.

Александрія, г., CCXLI.

Алеманны, племя, CXI.

Алушта, укрѣпленіе, CLVI, CCLXXXIII.

Амассера; см. Амастрида.

Амастрида, Амастра, г., IV, V, VII, VIII, XX—XXVII, XXXIII, XXXIV, L, LVIII—LXII, LXVII—LXX, LXXIII, LXXV, LXXVI, LXXXVII, XCIII,

CIV, CV, CVIII, CIX, CXXVII, CXXXII, CXXXVI, CXXXVIII, CXLIV, CLXIV, CLXVIII, CCLXXXIX, CCXLXXX, CCLXXXIII.—5, 32.

Амисъ, г., LXIV, LXVII, CLXVIII, CLXXIII.

Аморій, г., XLV, LVIII, LXIII, LXV, CX, CXIV.

Анадоли, Анадоли-наванъ, крѣп., CXXXI, CXXXV, CCV.

Аназарбъ, крѣпость, LXVI, LXXVI.

Анапа, г., CCLXXXII.

Ангора; см. Анкира.

Андрасъ, г., LXVI.

Анкира, г., LVIII, LXV—LXVIII.

Антиохія, г., LXIV, CCXLII.

Анты, народъ, CXI.

Анусанъ, мѣстечко, LXIV.

Арабы, Аравитяне, народъ, L, LXIII—LXV, LXXVI, CXXIII.—75. Ср. Са-
рацины.

Ардавада; см. Кафа.

Армяне (Арменіаки), народъ, LXIV, LXVII, CLXV, CLXXXVIII.

Атталія, г., CCI.

Аттина, область, CCXXI.

Ахиллесовъ Дромъ, урочище, CCLXXX—CCLXXXII.

Аю-дагъ, мысъ, XXI.

Аюны, г., CXLVIII, CL, CLIX, CLXI, CLXX, CCXXI—CCXXIII, CCXXXII, CCLXIV.—73.

Б.

- Багдадъ, г., СХІХ, СХХІІІ.
 Баджинани; см. Печенѣги.
 Балаклава, г., СХСѴІІІ, СС, ССІХХХІІІ.
 Балтійское море, СХѴІ, СХѴІІІ,
 ССІХХХ.
 Бараній мысъ; см. Аю-дагъ.
 Бартина (Паренія), горы, ХХІІІ.
 Бельгія, страна, ССХХІ.
 Бодричи, племя, СХѴ.
 Болгары, нар., ЛХХІ, СХѴ, СХѴІІІ, СІХ,
 СІХХХІІІ, ССІХХѴІІ.
 Босфоръ, проливъ, ЛХІІ, ЛХІѴ, СХХІХ—
 СХХХІІ, СХХХѴ, СХХХѴІІ, СІХѴІІІ,
 ССѴ.
 Бравалла, г., СХЛІХ.
 Бухара, страна, СІѴІ.

В.

- Валанготы, народъ, ССІХХХ, ССІХХХІІ.
 Варяги (Варанги), Варяги-Русь, народъ,
 СХЛІ, СХЛІІ, СХЛІѴ, СІ, СІІ, СІІІ,
 ССІХХѴІІ, ССІХХѴІІІ, ССІХХХІІІ.
 Венеціанцы, СІХХХІ, СІХХХІѴ,
 СІХХХѴѴ, СХСѴІІ.
 Венеція, г., СХѴІІІ, СІХХХІІ.
 Византійская имперія, ІІІ, ѴІІ, ХХІѴ,
 ЛХІ, ЛХІІІ, ЛХѴ, ЛХХ, СІѴ, СХѴІІ,
 СХІХ, СХХІІІ, СХХІѴ, СХХѴІІІ,
 СХХХІ, СХХХІІІ, СІХХІІ, СІХХѴ,
 СІХХѴІІІ, СІХХХІІІ, СХСѴІ,
 ССІХХѴѴ, ССІХХѴІІІ, ССІХХХІІІ,
 ССІХХХѴѴ.—31, 52.
 Византійцы, І, ЛХІѴ, ЛХѴІІ, СХІІ,
 СХХІІІ, СХХІѴ, СХХѴІІ, СХСІІ.
 Виенія, страна, ѴІІ, ЛХѴ, СХХХѴІ,
 ССІХХХІІІ.
 Владиміръ-Волынской, г., СІХХХѴІІ.
 Волга, р., СІХХ.
 Вологда, г., ССІХІ.
 Володимерцы, СІХХХѴІІ.
 Волисса, Волинта, Волица, монастырь,
 ХХХІ, ХЛІІ, ЛѴІІІ.
 Воривасъ, Ворисавъ, Моривасъ, селеніе,
 ССХХІ, ССХХХ, ССІХІѴ.—72.
 Воспоръ (Таврической), г., СІѴІІІ, СІХІ,

СІХІІ, СІХІѴ, СІХІѴ, СІХІѴІІІ,
 ССХХХІ, ССІХХѴІІІ; см. Керчь.

Вятчане, ССІѴІ.

Г.

- Гаваонъ, 40.
 Газарія; см. Хазарія.
 Галатія, страна, ЛХѴ.
 Галаты, народъ, ХХХѴІІІ.—54.
 Галисъ, р., ЛХѴІІІ, СІХХХІІІ.
 Галлы, народъ, СХХХХІІІ.
 Ганггра, Гангры, Гангры, г., ХХѴ,
 ХХХІІІ, ІІ, ЛХІ.—33.
 Геллеспонтъ, проливъ, СХХХІ.
 Геннегау, область, ССХХІ.
 Генуезцы, ХХІІ, СІХХХѴѴ—СІХХХѴІІІ,
 СХСѴІІ, ССѴ.
 Генуя, г., СІХХХѴѴ, СХСѴІІІ, СС.
 Гераклея Понтійская, г., ХХІ, СХХХѴІ,
 СХХХѴІІ; см. Пендеракля.
 Гераклея Притаврская, г., ЛХѴ, ЛХѴІ,
 ЛХХѴІ.
 Геренисъ, г., ЛХІѴ.
 Германцы, племя, СХХХѴІІІ, СХЛ.
 Гермундуры, племя, СХХХІХ.
 Герополь, г., ЛѴІІІ.
 Готаланы; см. Валанготы.
 Готія, Готоія, область, СІХІ, СІХѴІІІ,
 СІХХІѴ, СХСІІ, СХСѴІІІ.
 Готская митрополія, ССІ.
 Готскіе Климаты, область, СІХ, СІХІ,
 ССІХХХІ, ССІХХХІІІ.
 Готы Крымскіе, южно-русскіе, Тетра-
 кситы, народъ, ХХІѴ, СІѴІІ, СІХ,
 СІХІІ, СІХѴ, СІХХѴІ, ССІХХХ—
 ССІХХХІІІ.
 Грени, народъ, ХХѴІ, ХЛІІІ, ХЛѴІІІ,
 ІІ, ЛХІІІ, ЛХѴ, ЛХѴІ, ЛХХІІІ, СХ,
 СХѴ, СХХХІ, СХХХѴІІ, СХХХѴІІІ,
 СХЛІІ, СХЛІІІ, СІХ, СІХѴІ,
 СІХХІѴ, СІХХХѴІІ, СІХХХѴІІІ,
 СХСІІ, СХСѴІІІ—СС, ССѴІ.
 Греція, страна, ЛѴІ, ЛХХІѴ.
 Греческая имперія; см. Византійская
 имперія.
 Грузины; см. Иверы.
 Грузія; см. Иверія.

Гулейскій, монастырь, LXVII.
Гунны, народъ, CLX.

Д.

Дадибры, Дадибра, мѣстечко, XXV, LXI,
LXX.
Данія, страна, CXLIX.
Даны, Датчане, народъ, CXV, CXVI.
Дарданелльскій проливъ, LXXIV,
CXXVIII, CXXX, CXXXI.
Дафнусія, городъ, CCIX.
Денаполь Исаврійскій, городъ, XCV.
Дешти-Кыпчагъ, орда, CLXXV.
Джебала; см. Мидія.
Днезире, область, CLXIX.
Джихетія, Днихія, страна, CLIX, CLXIX.
Джурджанъ; см. Каспійское море.
Днѣпръ, р., CXVII, CCLXXVII, CCLXXXII,
CCLXXXV.
Днѣстръ, р., CCLXXXVIII.
Добруджа, область, CLXXXIV.
Доломанъ-Чай; см. Геренись.
Донъ, р., CXIV, CLXVI, CLXXI.
Драва, р., CCLXXXIV.
Дреговичи, племя, CCLXXX.
Дромиты, CXXVIII, CCLXXXI.
Дунай, р., CCLXXXVIII.

Е.

Евксинъ; см. Черное море.
Евреи, народъ, LXXIX, CXIX,
CLXXXVII, CCVII.—33, 41, 65, 80.
Европа, XCV, CXXXIII, CLXIV.
Евфратъ, р., LXIV.
Евхаита, городъ, LXVII.
Египеть, страна, CXXII, CLXXXI, CXCI,
CCXLI.—46, 58.
Елиссъ, мѣстечко, CCI.
Еллада, страна, LXXIV.
Емесь, городъ, XIX.
Есни-Крымъ (Старый Крымъ), городъ,
CLXXXVII.
Ефесь, городъ, LXV, LXXIV.

Ж.

Жиды; см. Евреи.

З.

Заморье, византийскія владѣнія въ
Крыму, CXCVI.
Зинхія, страна, CLIX; см. Джихетія.
Золотая орда; см. Кыпчагъ.
Золотой Рогъ, CXXIX, CXXXII,
CLXXXVI.

И.

Иверія, страна, CLVII.
Измаильяне, народъ, CLXXVI, CCXV,
CCXVI, CCLXI.
Израиль, Израильяне; см. Евреи.
Иніаконъ, мѣстечко, LXXXVII.
Иконій, г., LVIII, LXV.
Иліи св. замокъ, CXCIX.
Иллирикъ, Илирія, страна, XCVI.—27.
Ингельгеймъ, городъ, CXIV, CXVIII,
CCLXXX.
Индъ; см. Геренись.
Ираклій, г.; см. Гераклея Понтій-
ская.
Иранъ, страна, CLXIX.
Исаврія, страна, LXVI.
Италійцы, народъ, 45.
Италія, страна, XI, XII, XCV, CXXXVIII,
CLXI.
Итиль, г., CXIX.

І.

Іерихонъ, г., XXXV.
Іеронъ, м., LXXIV, CXXXI, CXXXV,
CXXXVII.
Іерусалимъ, г., CXXXIV, CLXXXVII.—
27.
Іорданъ, р., 63.
Іудеи; см. Евреи.
Іунополь, г., LXI.

К.

Кавказъ, CLVI, CLVII, CLIX.
Казань, г., CCIII.
Канахъ, крѣпость, LXIV.
Камлиднъ; см. Итиль.

- Кампанидонъ, селеніе, CLXIII.
 Кампсадъ, село, XIII.
 Каппадонія, страна, LVIII, LXV, LXVI, LXXIV, LXXXVII, CLX, CCXXI, CCXXIII, CCXXX, CCXXXVII, CCLXIV.—72, 78.
 Кара-Гиссаръ, г., LXXXVII.
 Кара-илаесъ, деревня, CCI.
 Карамбисъ, р., CLXXXIII.
 Кара-су; см. Черная вода.
 Карасу-базаръ, г., CCLXXXV.
 Карпаеъ, островъ, LVIII.
 Каспійское море, CXIX, CXXIII, CCLXXXVIII.
 Кафа, CLVI, CLXII, CLXXXV, CLXXXVI, CLXXXVIII—CXCI, CCI, CCIII, CCV, CCXV, CCLXI.
 Кафинское море, CXXXI.
 Кафинцы, CCIV.
 Керчь, г., CXLIII, CXLIV, CLII, CLVIII, CLIX, CLXI, CLXII, CLXV, CLXVI, CXС, CCXXI, CCLXVIII, CCLXX, CCLXXVI, CCLXXXV.—95, 96; см. Воспоръ Таврической.
 Кесарія Палестинская, г., XV.
 Кизинъ, г., CCXXV, CCXXXVIII.
 Кизиль-Ирманъ; см. Гались.
 Килиджарсланъ, родъ, CLXXII.
 Киликія, страна, LXV.
 Кинсанъ, г., CCI.
 Кипръ, островъ, LXIII, LXVII, CXXXII.
 Кипчанъ, Кипчанская орда, CLXVI, CLXVIII, CLXIX, CLXXI—CLXXXIII, CLXXV, CLXXX, CLXXXIII, CXСIII, CCV.
 Китора, село, XXI.
 Кіевъ, г., XLVII, CXVI, CXLIII, CLI, CLIII, CLXXXVII, CCLXXX, CCLXXXV.—
 Козъ, деревня, CXСIX.
 Колхида, страна, LXXIV.
 Коніи; см. Иконіи.
 Константинополь (Царьградъ), г., V, VII, LVII, LIX, LXIV, LXX, LXXIII, LXXIV, XCIII, XCV, CX, CXI, CXV, CXVII, CXVIII, CXXIII, CXXV, CXXVII—CXXXV, CXXXVII, CXLIII, CXLVIII, CLVII, CLXVIII, CLXX, CLXXVIII, CLXXIX, CLXXX,
- CLXXXII, CLXXXIV, CXСII, CXСVI, CCV, CCXII, CCXXIII, CCXXVI, CCXXX, CCXXXIII, CCXXXV, CCXXXVII, CCXXXVIII, CCXLIII, CCLXII, CCLXV, CCLXXXVIII, CCLXXX.—73, 77—79, 83, 90.
 Корчевъ, Корчь; см. Керчь.
 Красъ, г., LXVI.
 Креста св. замокъ, CXСIX.
 Кривичи, племя, CCLXXX.
 Крисъ, мѣстность въ Константинополѣ, CCXXXV, CCXXXVI, CCXXXIX.
 Критъ, островъ, LXIII, XCVI, CCXXXVI.
 Кромна, г., XXI, XXIV, XXIX, XLI, XLII, LVI.
 Крымская орда, CCI, CCVI.
 Крымъ, IV, LX, CXIV, CL, CLIII, CLVI, CLVII—CLXII, CLVI, CLVII, CLXVIII, CLXXV, CLXXX—CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXVI, CXС, CXСIV, CCI, CCVI, CCXII, CCXVI, CCXXXI, CCXLII, CCLXII, CCLXIV, CCLXVIII, CCLXXXV, CCLXXXI, CCLXXXIII, CCLXXXV; см. Таврида.
 Ксеромеро, LIX.
 Кубань, р., CCLXXXVIII.
 Куманы, народъ, CCXVI.
 Корсуны, Корсуныя, XXIV, CLXIX, CLXX, CLXXIV.
 Корсунъ, г., XXIV, CXIV, CXLII—CXLVI, CLII, CLVII, CLXI, CLXIV—CLXVI, CLXVIII, CLXIX, CLXXIV, CLXXV, CCI, CCIX, CCXVIII, CCLXIX, CCLXX, CCLXXII, CCLXXV—CCLXXXVIII, CCLXXXI—CCLXXXIII, CCLXXXV.—95, 96.
 Кыргъ-іери, г., CXС.
- Л.
- Лапа, деревня, CXСV.
 Ланедемонъ, г., CXСV.
 Латинская имперія, CLXVIII, CLXXX, CLXXXIV.
 Латиняне, CC.
 Лемность, островъ, CXXVIII.
 Ливія, страна, CXXXIII.

Лийская провинція, CXXXII.
Литовцы, народъ, CXXXVIII.
Лионъ, г., CCLXXIII.

М.

Мавропотома; см. Черная вода.
Мадьяры, народъ, CXVIII, CCLXXXIV.
Малагины; см. Манганы.
Малакопія, г., LXVI.
Малая Азія, VII, XXI, LXII, LXIV, LXV, CXLIV, CLX, CLXXX, CLXXXII, CLXXXIV, CCI.
Манганы, г., LXV.
Марандъ, г., CXXI.
Мелегобъ; см. Малакопія.
Мидія, страна, CXXI.
Миры, г., LVII.
Монголы, народъ, CLXII, CLXXXI, CLXXXII.
Мопсуестія, г., LXVI.
Моравія, страна, CCLXXXIV.
Моривасъ, Морисава, с., CXXIII. — 72, 80; см. Воривасъ.
Москва, г., CCI—CCIV.
Мосуль, г., CLXIX.
Мраморное море (Пропонтида), XI, XLVII, LXV, LXIX, CXXVII—CXXXII, CXXXVII, CLXXXVIII.—64.
Мэларъ, озеро, CXVI.

Н.

Неаполь, г., CCLXXXIII.
Немогардъ, г., CCLXXVII; см. Новгородъ Великій.
Неясыть, порогъ, CCLXXIV.
Нигде, г., LVIII, LXVII.
Ниня, г., XXVII, LVIII, LXV.
Никоидія, г., XV, CXXXVI.
Нимвегенъ, г., CXV.
Нимфея, г., CLXXXVI.
Новгородцы, CI—CII, CLXXXVII.
Новгородъ Великій, г., CXLIII, CCI, CCLXIX, CCLXXII, CCLXXVII, CCLXXXIII.—95.
Новгородъ Нижній, г., CII.
Ногайская орда, CCI.

Норвежцы, CXV.
Нордманы, Норманы, CXV, CCLXXIV.
Нѣмцы, CLXXXVII.

О.

Оксіаны, жители береговъ р. Окса, CLXX.
Оксъ, р., CLXX.
Олимпъ, г., LXV.
Ольвія, г., CLX, CCLXXXI.
Осетины, народъ, CLVI, CLVIII.
Осетія, страна, CLIX.
Островный порогъ, CCLXXXIX.
Осы; см. Осетины.
Отранто, г., XCV.
Отузь, деревня, CCLXXXI.

П.

Палестина; см. Святая земля.
Паренита, г., LX.
Паренійское море; см. Средиземное море.
Паренія; см. Бартина.
Патара Лийская, г., XV.
Пафлагонія, страна, VII, XXI, XXIII, XLVII, LVIII, LXI, LXVII, LXXXVI, LXXXVII, CV, CXIV, CXXVII, CXXXIV—CXXXVII, CLXV, CLX, CCLXXXIX.
Пелопоннесъ, полуостровъ, LXXIV.
Пендераля, г., XXI, LXV; см. Гераклея.
Перга, г., XVI, CCI.
Персы, народъ, L.
Пессинунтъ, г., LVIII.
Печенѣги, народъ, XXIV, CXVIII, CLXVI—CLXIX, CXXVI.
Пизанскій Портъ (Porto Pisano, CLXXXV).
Пизанцы, CLXXXV.
Писидія, страна, LVIII, LXVII.
Половцы, народъ, CLXVI—CLXVIII, CLXXI, CLXXXII, CCXVI.
Польша, страна, CXIX.
Помпеополь, г. LXI.
Понтійское море, Понтъ, Понтъ Евксинскій; см. Черное море.
Потами; см. Икіаконъ.

Приннипо, Принцевы остр., СХХVIII.
 Пропонтида; см. Мраморное море.
 Псаммаеій, часть Константинополя,
 СХХXI.

Р.

Регенсбургъ, г., CLXX.
 Рива, р., СХХХVI, СХХХVII.
 Римляне, народъ, CLX.
 Римъ, г., XCV.
 Родось, островъ, LVIII, LXVII.
 Родсы, племя, СXLV.
 Ронсоланы, народъ, СXLVI, CLXIII.
 Ромен; см. Византійцы.
 Ромейская держава; см. Византійская имперія.
 Росія, г., CLXVI.
 Россія, CLIV, CLIX, CLX, CLXIX, CLXXX, ССLXXXI.
 Россоланы; см. Роксоланы.
 Росы (Rhos), племя, VIII, XLVII—XLIX, LI, CI, СXIV, CLVI, СХХVIII, СХХХIII, СXL, ССLXXXIII.
 Румели-гиссаръ, крѣпость, ССV.
 Румская страна, Румъ; см. Византійская имперія.
 Румское море; см. Черное море.
 Русская земля, СIX, СLXXIII; см. Русь.
 Руссии, Руссы, III, VI, XXIV, L, LXXII, LXXIII, СXV—СXVII, СХХVIII, СХХХIX, СХХХIV—СХХХVII, СХХХIX, СXLII, СXLIV, СXLVI, СLIII, СLXV, СLXVII, СLXX, СLXXV, СLXXX, СLXXXI, ССII, ССXV, ССXVI, ССLXI, ССLXXVI, ССLXXIX—ССLXXXIII.
 Русское государство, СXLII, СXLVIII.
 Русское море; см. Черное море.
 Русь, VI, VII, XX, XL, XLVI, XLVIII, CIV, CVIII, СX, СXI, СXIII, СXV, СХХIII — СХХVIII, СХХХIV — СХХХIX, СXLIII, СXLVI, СXLVII, СXLIX, СLI—СLIII, СLXVII, СLXIX, СLXXVI, ССXLI, ССLXXVII — ССLXXX, ССLXXXIII, ССLXXXV. — 64.

С.

Сава, р., ССLXXXIV.
 Сагиды, народъ, CLIX.
 Сагра-дахъ, гора, LIX.
 Саклабъ (Славянскія страны), СХIX.
 Сансы, племя, СХХХIX.
 Саманушъ; см. Фанагорія.
 Самарандъ, г., XXII, СLVI.
 Самастри, Самастро; см. Амастрида.
 Саматія-налесси; см. Псаммаеіонъ.
 Самосата, г., СXIV.
 Самсунъ; см. Амисъ.
 Сангарій, р., СХХХII. — 54.
 Сарагосса, г., ССLXXXIV.
 Сарагуры, племя, СLX.
 Сарай, г., СLXXXIV, ССV.
 Сарацины, народъ, XXXIV, XLIV, LXII, LXIV, LXVII—LXIX, XCVI, СXIV, СXV, СXVIII, СLXXVIII, ССXV, ССXLI. — 33. Ср. Арабы, Аравитяне.
 Сарнель, крѣпость, СXIV, СXVIII.
 Сарматія, страна, СLVII.
 Сарукерманъ, г., СXC.
 Сафсафъ, крѣпость, L XV.
 Святая земля (Палестина), СХХХII, СLXXIX, ССXLI.
 Севастія, г., СLXIX.
 Селунъ; см. Содоунъ.
 Сельджуни, пл., СLXXIII, СLXXV.
 Сестъ, г., СХХXI.
 Сивась, г., СLXIX, СLXXXIV.
 Сидирополь, г., LXVI.
 Сисамъ, селеніе, XXI.
 Сика, г., СХХХII.
 Силей, г., СХХХII.
 Симферополь, г., ССLXXXIII.
 Синай, гора, 18.
 Синнада, г., LXVII.
 Синопъ, г., XXI, LIII, СLXXIII—СLXXV, СXCVI.
 Сивявка, деревня. СLXXXV.
 Сирийская гора; см. Агросирийская гора.
 Сирія, страна, СLXIX, СLXXXII.
 Ситотроги, племя, СLXIII.
 Сіена, г., XII.

Снадарь, г., CLXXV.
 Скандинавія, страна, CXXXVIII, CXLII, CCLXXXI.
 Сніоія, Сніоіа, страна, CLVII, CLX.
 Сніоѣтавы, народъ, CXXV, CCLXXX, CCLXXXI; см. Тавроскіеы.
 Сніеы, народъ, XXIII, XXIV, CXXXIV, CLVIII, CLXIX, CLXXI, CCLXXVII, CCLXXX.
 Снуруевъ, г., CXLIII.
 Снутари, г., LXIII.
 Славяне, народъ, CXX, CXXIII, CXXXVIII, CXL, CXLI, CXLVI, CL, CCLXXVII, CCLXXXIX.
 Смирна, г., XVI.
 Согдіане, народъ, CLVI.
 Согдія; см. Сугдея, Сурожъ.
 Содаія; см. Сугдея, Судаць, Сурожъ.
 Созопетра, г., CXIV.
 Солдадія, Солдаія, Солдахія, г., CLVI, CLXXX, CLXXXI, CXCIV, CXCv, CXCvIII—CC, CCv; см. Сугдея, Судаць, Сурожъ.
 Солхатъ, Солхатъ (Эски-Крымъ, Старый Крымъ), г., CLXXXI, CLXXXVII, CXCvIII, CCv.
 Солія, г. XVI.
 Солунь, г., XCV, CXLIII.
 Сора, г., LXI.
 Соренто, г., CXLIII.
 Сорозги, народъ, CLX.
 Сосеень, мѣстечко, CCIX.
 Софія, св., храмъ въ г. Сурожъ, CXCv, CXCvI, CCXII.
 Средиземное море, CXXXII.
 Стамбуль; см. Константинополь.
 Суадагъ, ауль, CLIX.
 Сугда; см. Согдіане.
 Сугда горняя, Сугдабонъ, Сугдаія, Сугдаія; см. Сугдея, Судаць, Сурожъ.
 Сугдейская, Сугдеофульская епархія, CLXV, CLXXXIX, CCI, CCv, CCLXXXV.
 Сугдейцы, Сугьди, CLXV, CCXI, CCLXVI; см. Сурожане.
 Сугдея, г., CXLVI, CXLVIII, CLV, CLVI, CLXIII — CLXVI, CLXVIII, CLXX,

CLXXII, CLXXIII, CLXXVI, CLXXXI, CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXIX, CXCII—CXCvI, CCI, CCvII, CCIX, CCXI, CCXVI. — 73; см. Судаць, Сурожъ.

Сугдія; см. Согдіане.

Сурговъ, г., CLXVI.

Судагъ-Лиманъ, бухта, CXCIX.

Суданъ, мѣстечко, CLV, CLVI, CLXVIII, CLXXII, CLXXV, CLXXVIII, CLXXXI, CLXXXVIII, CXCi, CXCIX, CCVII, CCXXXVII, CCLXXXI; см. Сугдея, Сурожъ.

Сурданъ; см. Сугдея, Судаць, Сурожъ.

Суровъ, г., CXLIII.

Суромане, Сурожцы, Суровцы, CLV, CLXVII, CLXXXIII, CLXXXVI, CLXXXVIII, CLXXXVII, CCI, CCI, CCv, CCXIII, CCXV, CCXXIV, CCL—79; см. Сугдейцы.

Суромъ, г., IV, V, CXLII—CLVII, CLX, CLXV, CXCvI, CXCvIII — CCXIII, CCXV, CCXVIII—CCXXI, CCXXIV—CCXXXI, CCXXXVII, CCXXXVIII, CCLXII, CCLXVIII, CCLXI, CCLXIV, CCLXVI, CCLXXI, CCLXXII, CCLXXXIV — CCLXXXVI, CCLXXX, CCLXXXI, CCXXXIII.—72, 73, 79, 81, 83, 84, 91, 94, 95; см. Сугдея, Судаць.

Суррентъ; см. Соренто.

Т.

Таврида, полуостровъ, V, XXI, XXIV, CXXIV, CXXV, CXXXIX, CXLIV, CXLVI, CL, CLVII, CLXI, CLXVI, CLXXVI, CLXXXIV, CLXXXV, CXCvIII, CCvII, CCXXXVII, CCLXVII, CCLXXV, CCLXXX; см. Крымъ.

Тавризь, г., CXXII.

Тавроскія, страна, CXXXIX.

Тавроскіеы, нар., CXXXIX, CCLXXVII, CCLXXX—CCLXXXIII; ср. Скіеотавры.

Тавръ, горы въ Крыму, CXXIV.

Тавръ Ликійскій, горный хребетъ, LXIV—
LXVI, LXXVI.

Тавры, народъ, CXL, CCLXXX.

Таганрогъ, г. CLXXXV.

Тамань, г., CCLXXVII.

Танаисъ, рѣка; см. Донъ.

Тарантахъ, деревня, CXCIX.

Тарсъ, г., LXIII, LXV.

Тартарія, страна, CCVI.

Татары, народъ, CLVIII, CLXVII,
CLXXII, CLXXXIII — CLXXVIII,
CLXXXI — CLXXXIII, CLXXXVII,
CXC, CXCII, CXCIV, CXCVII, CXCIX,
CCII, CCV, CCXVI, CCLXI, CCLXIII,
CCLXVII.

Тверь, г., CCI.

Тендра, полуостровъ, CCLXXXII.

Тервинювъ, островъ, CXXXVIII.

Тирренскій проливъ, CLXXX.

Тирь, г., LXXIV, CXXXII.

Тіана, г., LXVI.

Тій, г., XXI.

Тіонвилль, г., XII.

Тмутаранань (Matrica), г., CLXVI—
CLXVIII, CLXXI, CCLXXVIII,
CCLXXXII, CCLXXXIII.

Торки, народъ, CCXVI.

Трапезунтское царство, CXCVII.

Трапезунтъ, г., XXXV—XXXVII, LXVIII,
LXXI—LXXV, CLXXXIII, CLXXXIV,
CLXXXVIII, CLXXX, CXCVI.—41, 51.

Триполисъ, г., CXXXII.

Триръ, г., CXVIII.

Троицко-Сергіевская лавра, CCLXXXVI.

Турки, народъ, XXI, CLXXIV—CLXXVI,
CXCIV, CCVI, CCLXI.

Туримены, народъ, CXCVII, CCXVI.

Туркопулы (Турки), народъ, CLXXXIV.

Турція, страна, CLXXX.

Тюрки, племя, CXVIII, CXCIII, CXCIV,
CCLXVIII.

У.

Угры, народъ, CCLXXVI.

Улворси, порогъ на Днѣпрѣ, CCLXXIX.

Уроги, народъ, CLX.

Ускуть, деревня, CXCIX.

Ф.

Фанагорія, Фанагуронъ, г., CXIX, CLXIII.

Фризія, Фрисландія, область, CXV.

Франки, народъ, CXIV, CXV, CXVIII,
CXL, CXC, CCLXXX.

Франція, страна, XII.

Фуллы, CLXV, CLXXXIX, CCLXXXV;
см. Сугдейская епархія.

Х.

Хазарія, страна, CXLV, CLXIX,
CLXXXVI, CXCVII, CCV, CCIX,
CCXXXI, CCLXXVIII.

Хазары, народъ, XXIV, LXV, CXVII,
CXIX, CXX, CLI, CLII, CLX, CLXV,
CLXX, CCXVI, CCLXXVI, CCLXXXIII.

Халли, островъ, CXLVIII, CCLXIV,
CCLXXXVIII.

Херсонъ; см. Корсунъ.

Холопій городъ, CCLXXVII.

Хорзумъ (Сібуга), г., LXIV.

Хоросанъ, страна, LXVI.

Хрисополь, г., LXIII.

Ц.

Царьградъ, Цариградъ, Царьгородъ,
Цесарьградъ; см. Константино-
поль.

Цхарка, горы, XXIII.

Ч.

Чангры, Ченгры; см. Гангры.

Чембало, г.; см. Балаклава.

Чернесь-Нермень, г., CCI.

Чернесы, народъ, CLIX.

Черное море, 63.

Черная вода, CCLXX, CCLXXXV.—97.

Черное море, IV, VII, XXIII, XXXVIII,
XXXIX, LX, LXII, LXIV, CVIII,
CXIII, CXVIII, CXXIII, CXXIX,
CXXXI, CXXXV, CXLI, CXLV, CLX,
CLXI, CLXVII, CLXVIII, CLXX,
CLXXXIII, CLXXV, CLXXXI,

CLXXXIV — CLXXXVI, CCLXXVII,
CCLXXXI, CCLXXXIII.—56.

Чуваши, народъ, CCLXVII.

Чудь, племя, CXVI.

Чуфуть-кале; см. Кыркъ-іери.

Ш.

Шведы, народъ, CXVI, CXX, CXXXIX,
CCLXXX.

Швеція, страна, CXVI, CXLV.

Шолдадія; см. Сугдея.

Я.

Ямболи, г., CLXXI.

Ясы, народъ, CLVII, CLIX.

Э.

Эгейское море, XCV.

Эгердиръ, г., LXVII.

Эдесса, г., LXIV.

Эльба, р., CXV.

Энось, крѣпость, CLXXXIII, CXCVI.

Эрегли, г., LXV.

Эрзерумъ, г., LXIV, CLXXXIV.

Ө.

Өеодосія; см. Кафа.

Өивасы, мѣстечко, LXIV, LXVI.

Өула; см. Скандинавія.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

<i>На стр.</i>	<i>Г, съ строкъ 3</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
» »	<i>LIII, » строкъ 1 прим.</i>	предыдущей страницѣ	XLVII и XLVIII страницъ
» »	<i>LXXIII, » прим. 2</i>	правиль	Постановлений
» »	<i>LXXIV, » строкъ 1 прим. 2</i>	лѣтоп.	лѣтоп., <С.-Пб. 1897, изд. 3
» »	<i>CCLXII, » строкъ 23</i>	et	et du
» »	<i>CCLXXVIII, » строкъ 17</i>	вывести	вывести
» »	» » 18	глаголѣшта	глаголѣшта
» »	45, » » 14	прикладамъ	прикладамъ
» »	» » 2	ἀλλὰ	ἀλλὰ
» »	» 46, » » 2	δυσάγωγόν	δυσάγωγον
» »	» 73, » строкъ 1 прим.	γίόμετρίαν C	γίόμετρίαν C ἢ διανέμει Va, διανύμ(ας), h. e. διανέμ(ας) C